

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В 2017–2018 ГОДАХ**

Коллективная монография

Под редакцией, академика РАН

Г.В. Осипова,

члена-корреспондента РАН

С.В. Рязанцева,

доктора социологических наук

В.К. Левашова,

доктора социологических наук

Т.К. Ростовской

Москва
ИСПИ РАН
2018

Рецензенты:

А.В. Торкунов, академик Российской академии наук;

В.А. Цветков, член-корреспондент Российской академии наук

Авторский коллектив:

- Андреев Э.М., д.филос.н. (раздел 1.12), Архангельский В.Н., к.э.н. (раздел 2.3),
Афанасьев В.А. (раздел 1.5), Безвербный В.А., к.э.н. (разделы 2.1; 2.2.),
Борзунова Т.И., к.э.н. (раздел 2.7), Великая Н.М., д.полит.н. (раздел 3.8),
Гришанова А.Г., к.э.н. (раздел 2.7), Дибирова А.П., к.биол.н. (разделы 3.7; 3.8),
Доброхлеб В.Г., д.э.н. (раздел 2.3), Дзущев Х.В., д.соц.н. (разделы 1.10; 3.9; 3.10),
Жирина М.В., к.соц.н. (раздел 3.2), Зубок Ю.А., д.соц.н. (раздел 3.4),
Иванов А.В. (раздел 1.2), Иванова А.Е., д.э.н. (раздел 2.3),
Иванов В.Н., член-корр. РАН (раздел 3.6), Капто А.С., д.филос.н. (раздел 1.7),
Кара-Мурза С.Г., д.хим.н. (раздел 3.1), Каропова С.Г., к.соц.н. (раздел 1.11),
Климовицкий С.В., к.соц.н. (раздел 1.11), Кожевникова Н.И., к.э.н. (раздел 2.4),
Кублицкая Е.А., к.филос.н. (раздел 3.6), Кучмаева О.В., д.э.н. (разделы 2.5; 3.5),
Левашов В.К., д.соц.н. (введение, заключение, разделы 1.1; 1.5; 1.6),
Максимова А.С., к.э.н. (раздел 2.6), Маньшин Р.В., к.э.н. (раздел 2.7),
Мерзликин Н.В., к.филос.н. (раздел 1.2), Минниханова М.З. (раздел 3.2),
Морозова Г.Ф., к.э.н. (раздел 2.7), Мчедлова Е.М., д.соц.н. (раздел 3.7),
Назаров М.М., д.полит.н. (раздел 3.6), Новоженина О.П. (раздел 1.5),
Орлова И.Б., д.филос.н. (разделы 3.2; 3.3), Осадчая Г.И., д.соц.н. (раздел 1.12),
Осипов Г.В., академик РАН (введение), Очирова Г.Н. (раздел 2.6),
Письменная Е.Е., д.соц.н. (раздел 2.6), Попова С.М., к.полит.н. (раздел 1.9),
Рогачев С.В., д.э.н. (раздел 1.8), Ростовская Т.К., д.соц.н. (разделы 2.5; 3.5),
Рыбаковский Л.Л., д.э.н. (введение, раздел 2.4), Рыбаковский О.Л., д.э.н. (раздел 2.4),
Рязанцев С.В., член-корр. РАН (введение, разделы 2.1; 2.2; 2.5; 2.6),
Сарьян В.К., д.т.н., академик Национальной академии наук Республики Армения
(раздел 1.1), Селезнёв И.А., к.соц.н. (раздел 1.12),
Сивоплясова С.Ю., к.э.н. (раздел 2.3), Сигарева Е.П., к.э.н. (раздел 2.3),
Староверов В.И., д.филос.н. (раздел 1.8), Судоплатова О.И. (раздел 1.8),
Тощенко Ж.Т., член-корр. РАН (раздел 1.3), Храмова М.Н., к.ф.-м.н. (разделы 2.1;
2.2.), Чупров В.И., д.соц.н. (раздел 3.4), Шахрай С.М., д.ю.н. (раздел 1.9),
Шушпанова И.С., к.соц.н. (разделы 1.4; 1.5), Яник А.А., к.т.н. (раздел 1.9).

В 92

Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2017–2018 годах: коллективная монография // под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2018. – 716 с. (44, 75 п.л.)

ISBN 978-5-905790-36-2

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО НА ПОРОГЕ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ	5
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	19
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ НОВОЙ ВОЛНЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ.....	29
I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	45
1.1. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	45
1.2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА	62
1.3. НОВЫЙ КЛАСС: ОТ ПРОЛЕТАРИАТА К ПРЕКАРИАТУ.....	74
1.4. ПОСТПРАВДА В СОЦИАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	92
1.5. КРИЗИС И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	107
1.6. ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.....	175
1.7. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ МИРА И КУЛЬТУРЫ ДЕМОКРАТИИ.....	193
1.8. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ИЗМЕРЕНИЯХ РИСКОВ.....	209
1.9. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	221
1.10. ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИИ	243
1.11. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ.....	272
1.12. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТОЧКИ РОСТА.....	287
II. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	311
2.1. ВЫЗОВЫ И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	311
2.2. СНИЖЕНИЕ СМЕРТНОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН КАК РЕЗЕРВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	333
2.3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	354
2.4. ВОСТОЧНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ	379
2.5. РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И СТРУКТУРА	394
2.6. МИГРАЦИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ	414
2.7. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ	439

III. ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ 450

3.1. ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО КАК СИМПТОМ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ.....	450
3.2. СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ.....	461
3.3. ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	473
3.4. ДОВЕРИЕ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ.....	489
3.5. СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	514
3.6. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ	544
3.7. ТРАНСФОРМАЦИИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЕ.....	568
3.8. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА.....	577
3.9. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН.....	604
3.10. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	622

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 651

ИМПЕРАТИВЫ, ВЕКТОРЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ.....	651
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 666

ВВЕДЕНИЕ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО НА Пороге ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Диалектика гражданского общества и правового государства. С середины XX века на наших глазах разворачивается панорама великого цивилизационного процесса – ускоренное формирование глобального гражданского общества на вечных диалектических принципах устойчивого развития природы, общества и человека. Национальные государства, экономические объединения, военно-политические блоки и союзы в условиях «ядерного пата», кризиса западных демократий, дисфункций экономической модели глобального неолиберализма и возникающих по этому поводу внутренних социальных противоречий ищут эффективные формы мирных отношений. Сакральный социальный миф человечества «Мир побеждает войну» еще тотально не признан как универсальный научный закон жизни общества. Однако всеобщий нравственный императив – табуирование идеи третьей мировой войны берет верх не только в умах граждан, но и в умах генералов и политиков, закладывая политический фундамент для институционально новой глобальной реальности. Глобальное гражданское общество в своих первичных международных формах мирной экономической, социальной-политической и духовной жизни возникает как альтернатива мировых и локальных войн XX и XXI веков, которые в своих масштабах массовых убийств мирных граждан по своей сути являются формами цивилизационного геноцида.

Стратегическая научно обоснованная оценка сложившейся в мире социально-политической ситуации, положения в ней нашей страны и отношения к ней нашего государства ясно и определенно изложена Президентом В.В. Путиным: **«Обстановка в мире становится всё более хаотичной, тем не менее мы всё-таки надеемся, что здравый смысл в конце концов возобладает и международные отношения войдут в конструктивное русло, вся мировая система станет более стабильной и прогнозируемой.**

...Что касается России, то она будет и впредь последовательно выступать за укрепление глобальной и региональной безопасности и стабильности и далее неукоснительно в полной мере соблюдать свои международные обязательства, выстраивать взаимодействие с партнерами на конструктивной, уважительной основе, руководствуясь международно-правовыми нормами и Уставом Организации Объединенных Наций. Будем продвигать мировую положительную, устремленную в будущее повестку дня, работать в целях обеспечения устойчивого развития, благополучия и процветания человечества»¹.

Социологические законы жизнедеятельности гражданского общества и правового государства, в основе которых лежит антропологическая диалектика жизни и смерти человека и саморазвития человеческого общества, продолжают действовать. Более того, в силу умножения креативных и деструктивных сил человека и социума эти законы расширили границы своего действия до планетарных масштабов. Ядерный апокалипсис стал реально возможен как результат действий одиночки-фанатика и проявляется в форме террора и шантажа в действиях политических авантюристов и фанатичных элит. Демократия как инструмент выражения и реализации витальных интересов большинства граждан на планете еще гарантировано не купировала проявления политического безумия, ослепляющего разум корпоративного эгоизма, не создала предохранители международной безопасности для предотвращения самоуничтожения цивилизации.

Научное рациональное осознание отечественной и мировой практики цивилизации последних «ядерных» десятилетий умножает знание и укрепляет волю социума к мирной гражданской жизни, помогает создавать политические предохранители коллективной безопасности. В этом движении важно понять, что не существует неизменных вечных социально-политических и классовых антагонизмов, выстроенных на разных формах собственности и традициях экономических укладов в разных частях многоликой и мультикультурной человеческой цивилизации. Философский тезис древних – «Всё течет, всё изменяется» – положил начало многовековому поиску форм устойчивого гражданского развития, которое в условиях ядерного пата цивилизации становится императивной эволюционной формой движения в будущее.

¹ Путин В.В. Выступление Президента России на церемонии вручения верительных грамот 11 апреля 20018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57238>.

Диалектика управления устойчивым развитием современного глобального общества предполагает научный поиск противоречий, которые, с одной стороны, являются вечным объективным источником – вечным двигателем социальной динамики, а с другой – отражают процессы познания меняющейся социальной реальности. «Материализм говорит, что “социально организованный опыт живых существ” есть производное от физической природы, результат долгого развития ее, развития из такого состояния физической природы, когда ни социальности, ни организованности, ни опыта, ни живых существ не было и быть не могло»². Законы общественного развития подтверждаются массовыми повседневными настроениями социума, которому время от времени «стабильности не хватает». И тогда низкая скорость гражданской эволюции форсируется революциями, которые одновременно меняют конфигурацию форм собственности и власти.

Социальный и политический опыт человечества беспристрастно показывает, что все попытки консервации институтов государственного устройства и социального порядка ведут к социально-политическим катаклизмам и революциям. Знание о том, что общество и государство, их отношения изначально не могут быть стабильно неизменными, а постоянно изменяются в силу имманентных источников развития материального и духовного мира, является ключом к пониманию и познанию законов развития человечества. Диалектические принципы устойчивого развития общества и государства лежат в основе актуального безопасного согласованного движения в будущее человека, общества и природы.

Алгоритм управления устойчивым развитием общества и государства заключается в перманентном поиске возникающих диалектических природных и социально-политических противоречий, своевременном вскрытии с помощью науки и ее методов латентно вырастающих антагонистических отношений и снятии их с помощью установления контролируемого баланса интересов человека, общества и природы. Период формирования глобального гражданского общества совпал с началом ядерной эры цивилизации. Первым проявившимся глобальным противоречием ядерной эпохи стало начало «холодной войны» между странами Варшавского договора и НАТО. Это антагани-

² Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. С. 238–241.

стическое противостояние продолжалось полвека, в значительной мере определяло политический климат на планете и было снято сознательным развалом СССР.

Именно развал, а не распад СССР был результатом сознательной политической воли ряда российских политиков конца XX века. Этот вывод важен для научно обоснованного поиска траектории устойчивого развития. **С дистанции прожитых лет становится ясно, что это была не только крупнейшая социальная катастрофа, но и крупнейшая глобальная политическая ошибка политиков и не остановивших их граждан в истории человечества.** Феномен развала СССР еще неоднократно будет подвергаться социологическому и политологическому анализу отечественных и зарубежных ученых. Однако уже сейчас ясно, что это решение принималось вопреки научному знанию о его последствиях и стало результатом сложного комплекса чувств и желаний лидеров, стоявших у руля государственной машины власти: наивности и циничности, слепоты и преступности, глупости и коварства, корыстолюбия и беспечности. Ялтинский мировой порядок подвергнут глубокой ревизии, и постсоветская сфера влияния в Европе и мире погрузилась в состояние экономического и политического хаоса. Надежды на либеральные реформы и скорейшее социальное благополучие не оправдались для большинства граждан постсоветского пространства.

Социально-политическая стратегия. Президент РФ В.В. Путин, обрисовывая проблемную ситуацию, в которой оказалась наша страна на рубеже 90-х годов прошлого столетия, подчеркнул, что граждане СССР жили в рамках единой страны, у них были родственные связи, работа, квартира, они были равноправны, однако в одну секунду оказались за границей: «А в стране возникли сначала признаки, а потом и полномасштабная гражданская война. И, конечно, всё это я видел прекрасно, особенно когда стал директором Федеральной службы безопасности». Путин также отметил: «В то же самое время у нас была полностью разрушена система социальной защиты, полностью были остановлены целые отрасли экономики, фактически разрушена система здравоохранения, в плачевном состоянии оказалась армия, и миллионы людей оказались за чертой бедности. Про это тоже нельзя забывать»³.

Именно такое видение фундаментальных основ политиче-

³ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20170613/1496353896.html> am/.

ской реальности определило политическую философию и стратегию развития страны на последующие годы. Б.Н. Ельцин передал своему преемнику страну, которая находилась в глубоком системном кризисе. Россия вела войну на Кавказе с исламским терроризмом, взрывающим дома в городах России. Экономика находилась в коллапсе, а население выживало, месяцами не получая зарплат, пенсий, стипендий, жалований, которые «крутились» в коррумпированной банковской системе. В обществе возникли социальные и конфессиональные разломы, начали накапливаться противоречия между бедными и богатыми, начальниками и подчиненными, молодыми и старшими поколениями. По сути, В.В. Путин был призван на должность Президента РФ в качестве кризисного политического менеджера.

Первым желанием нового Президента на этом посту стало искреннее стремление установить дружественные отношения со странами Запада. В.В. Путин, действительно, обсуждал возможность присоединения России к НАТО с Б. Клинтонем во время его последнего посещения России в должности главы государства летом 2000 года: «Я помню одну из наших последних встреч с Президентом Клинтонем, он приезжал в Москву. Я в ходе дискуссии сказал: “Может быть, посмотреть на такой вариант, что Россия вступит в НАТО”. Клинтон ответил: “Я не против”. Но вся делегация очень занервничала», – рассказал Путин в интервью Оливеру Стоуну⁴.

Для того чтобы понять актуальное конфронтационное состояние умов американского истеблишмента по отношению к России, обратимся к еще одному компетентному свидетельству. В 1998 году Джордж Кеннан, автор послевоенной внешнеполитической доктрины «сдерживания» СССР, дал в интервью оценку ратификации сенатом США политики экспансии НАТО. «Я думаю, что это начало новой “холодной войны”. Русские постепенно будут реагировать весьма неблагоприятно, это повлияет на их политику. Я думаю, что это трагическая ошибка. ...Мы повернулись спиной к нации, которая совершила величайшую бескровную революцию в истории, устранив советский режим»⁵.

Позднее Путин был в числе первых, кто после терактов 11 сентября 2001 года выразил Президенту Джорджу Бушу соболезнования и предложил необходимую помощь. Россия разрешила

⁴ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/politics/20170603/1495759550.html>.

⁵ *Friedman Th.L.* Foreign Affairs; Now a Word From X // New York Times. 1998. May 2.

американцам проводить логистические операции через Ульяновск и согласилась с созданием военных баз в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии, откуда США начинали борьбу с подконтрольным «Талибану» афганским правительством. Такая активность стала частью общего замысла – разместить как можно больше военных баз по периметру границ Российской Федерации, с тем чтобы объявить эти территории зонами жизненных интересов США и адептов их политики в этих странах. Возникшие внезапно «цветные революции» и межнациональные волнения на постсоветском среднеазиатском пространстве заставили усомниться в искренности намерений США содействовать сотрудничеству в интересах безопасности русского и братских народов, проживающих на этой территории, мирные отношения между которыми складывались веками.

Ясное понимание стратегических целей Российской Федерации и ее исторических союзников, системный аналитический подход в подготовке решений и оптимальность политических инструментов действий в достижении цели позволили Российскому государству в лице новой команды в Кремле отодвинуть страну от края политической пропасти, в которую она уже готова была упасть. Так начал складываться политический алгоритм стратегии безопасного развития страны. Медленно, со сбоями и пробуксовкой заработали механизмы государственной машины и экономики, разгром террористов на Кавказе вернул гражданам чувство безопасности и надежды на лучшее будущее. Первые успехи по выходу страны из критического состояния нарастили символический политический капитал В.В. Путина и его команды, который контрастировал с анемичностью политики Б.Н. Ельцина.

Страх вновь оказаться в хаосе нулевых годов стал предохранителем общественного сознания от радикальных поступков и иллюзий. Этот предохранитель удерживал и будет удерживать большинство российских граждан в условиях докритических материальных условий от поддержки радикальных политиков. Протесты 2011–2012 годов имели не массовый, а локальный московский характер, были инициированы лидерами маргинальной неолиберальной оппозиции, которые рвались к власти. После возвращения Крыма в состав Российской Федерации и социально-политической консолидации российского общества лидеры радикалов потеряли значимую социальную поддержку.

Российское государство показало международному сообществу пример успешной политики, быстро и эффективно предотвратило возникновение нового очага гражданской войны на постсоветском пространстве в Крыму. Оно помогло выполнить политическое желание граждан полуострова и России. Крым на основе результатов референдума присоединился к России. Главная заслуга государства в глазах российских граждан заключается в том, что Крым живет мирно, без крови. Мир в Крыму стал новым весомым вкладом в политический капитал Российского государства. Мир в Крыму социально-политически консолидировал бóльшую часть граждан России и, по сути дела, не оставил места в политическом пространстве России для авантюристов, призывающих к войне в Крыму и на Донбассе.

Социологические опросы действительно показывают высокий уровень политической поддержки В.В. Путина и армии после разгрома террористов в Сирии и низкий уровень доверия к политическим партиям и движениям. Публичная и правовая легитимность власти государства сегодня консолидируется политической фигурой В.В. Путина. Поиск устойчивого режима работы политических институтов и механизмов остается главным вызовом и стратегической задачей политической деятельности государства. Продолжаются процессы трансформации политического процесса, наполнения его демократическими процедурами и технологиями, поиска социально эффективных механизмов участия граждан различных страт, слоев и классов в политической жизни страны. Политическая сущность этого процесса заключается в качественном переходе от элитарной демократии к социальной демократии. В его основе лежат объективные социально-экономические и технологические предпосылки. В идеальном режиме работы партийно-политическая система должна адекватно репрезентировать социальную структуру общества в институтах власти в целях проведения эффективной политики минимизации социально-политических противоречий управленческими действиями.

По мере того, как в последние годы становилось ясным, что процессы элитарной неолиберальной глобализации ведут к деградации материальной и духовной жизни большинства граждан и утрате Россией экономического, политического и в конечном счете государственного суверенитета, в обществе и государстве начали срабатывать предохранители национального полити-

ческого самосознания. На повестке дня государства встали вопросы защиты национальных интересов с опорой на собственные материальные ресурсы и политические традиции. Проблемы укрепления мира, обеспечения благоприятных условий для мирного развития и модернизации России находятся в центре системы политической философии Российского государства и общества. Ключом к такому политическому видению реальности являются слова русского философа-эмигранта И.А. Ильина: «Интересы России требуют прежде всего: ...чтобы Запад понял, что расчленение России создаст в мире вечный очаг гражданских войн, международных войн, брожений, взаимных международных интриг, смут и новых революций (“азиатско-европейские Балканы” — страшный “ящик Пандоры”); ...чтобы Запад понял, что хозяйственное и политическое равновесие мира не наступит без возрождения и умиротворения национальной России»⁶.

Эволюция политики Российской Федерации по отношению к Западу как коллективному оппоненту в международных и внутренних действиях продиктована осознанием новой внутренней и внешней социально-политической реальности, силового давления извне, нежеланием западных партнеров понять объективный характер интересов России в сфере безопасности, вызовами технологической революции.

Ключевая для понимания политической философии Российского государства стратагема продекларирована еще один раз в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 года: «Мы никому не угрожаем, ни на кого не собираемся нападать, ничего ни у кого, угрожая оружием, не собираемся отнять: у нас у самих всё есть. Наоборот, считаю необходимым подчеркнуть: растущая военная мощь России – это надежная гарантия мира на нашей планете. ...Любое применение ядерного оружия против России или ее союзников малой, средней, да какой угодно мощности мы будем рассматривать как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями. ...Мы заинтересованы в нормальном, конструктивном взаимодействии с США и Евросоюзом. Рассчитываем, что возобладает здравый смысл и наши партнеры сделают выбор в пользу честного, равноправного сотрудничества»⁷.

⁶ URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/nz-3.htm>.

⁷ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Противоречия и вызовы. В цифровую эпоху глобальное противоречие «холодной войны» замещается новым противоборством, возникшим на макро-, мезо- и микроуровнях социума, между сторонниками социально ориентированного устойчивого развития в разных формах национальной культуры и сторонниками политической идеологии глобального неолиберализма: индивидуалистической морали и интересов максимизации прибыли без учета растущих в мире материальных и духовных диспаритетов. На планете доминируют две глобальные конкурирующие социально-политические практики, которые активно разрабатывают политическую философию и идеологию. Обострение отношений между этими двумя политическими практиками и стратегиями приводит к возникновению время от времени гибридных войн разных форм, конфигураций и интенсивности. В этих известных с древнейших времен формах соперничества стороны не прибегают к вооруженным вторжениям, а используют политические и дипломатические провокации, информационное и психологическое давление на население и граждан в форме технологий постправды, кибервойны, подрывных операции, поддержки агентов влияния и оппозиции в своих государственных интересах. Особенность нового глобального социально-политического противоречия заключается в том, что оно проходит не только между странами, военными и политическими союзами, но и внутри обществ, структурированных по разным социально-классовым признакам. Интенсивность социальных противоречий в конкретных проявлениях зависит от пропорций материальных и духовных неравенств, адекватности социальной политики правящих классов и глубины процессов разрушения духовно-нравственных гуманистических ценностей в обществах и практиках массового потребления и накопления. В России, где имущественное и денежное расслоение и разрушительное массовое потребление и обогащение, по наблюдениям специалистов, уже давно превысили критические пороги, можно наблюдать выраженный острый характер социальной и нравственной деструкции. Фундаментальная социологическая особенность нового противоречия заключается в том, что оно приняло экологическое измерение и сформировалось в ядерную эпоху человечества. Экологический и ядерный императивы имеют надклассовый витальный характер и начинают определять мораль и поступки формирующегося глобального гражданского общества.

Устойчивость развития общества и государства достигается в осознании социумом необходимости полного и точного научного отражения социальной реальности. Любая социальная система или биологический организм может рассчитывать на выживание и развитие, если они достоверно отражают в своем сознании окружающую социальную и природную среду и на этой основе выстраивают успешную стратегию поведения в будущем. Устойчивое государство как политическая машина всегда управляется авангардным в своей классовой формации классом, который создает систему общественных институтов самого современного знания для исследования актуального гражданского общества и природной среды. В этом случае государство уверено в знании цели и маршрута движения в будущее. На разных этапах развития цивилизации знания об окружающем мире в представлениях людей принимали разные общественные формы сознания: мифологическую, религиозную, научную. Познавательная сила росла по мере освоения человеком структуры и свойств материального мира и его производного – социального мира, роста интеллектуального и духовного потенциала. На этом пути, в «роковые минуты» сходящихся и поднимающихся на сцену истории классов, происходили интеллектуальные кризисы – откаты назад к старым формам общественного знания, а также революции – скачки, прорывы в знание будущего, обеспечивающие динамичное бескризисное развитие на много лет вперед. В наше время неадекватная экспансия глобального финансового капитала привела к росту материальных и духовных диспаритетов на планете, образованию полюсов нищеты и богатства, спровоцировала возрождение идеологий и практик религиозного и националистического фанатизма, принимающих формы террористического фашизма. Однако в целом общественное и специализированные профессиональные мировоззрения человечества по мере развития цивилизации принимают всё более глубокий и широкий научный характер. Важно подчеркнуть, что мифологическое и религиозное мировоззрения в форме мифов, традиций, знаний и морально-нравственных ценностей лежат в фундаменте научной политической культуры.

Научная политическая культура в форме демократии прорастает сквозь глубину веков как диалектическая практика и диктатура законов устойчивого развития цивилизации, что убедительно подтверждают исследования американского этнолога

Льюиса Генри Моргана: «С наступлением цивилизации рост собственности принял такие громадные размеры, ее формы стали так разнообразны, ее применение так расширилось, а ее использование в интересах собственников так искусно, что она сделалась силой непреодолимой для народа. Человеческий ум стоит в замешательстве перед своим собственным созданием. Но настанет время, когда человеческий разум возвысится до господства над собственностью и установит как отношение государства к собственности, которую оно охраняет, так и обязательства и границы прав собственников. Интересы общества господствуют над частными интересами, причем те и другие должны быть приведены к справедливым и гармоническим отношениям. Голая погоня за богатством не составляет конечного назначения человечества, если только прогресс останется законом будущего, каким он был и для прошедшего. Время, протекшее с начала цивилизации, составляет лишь отрезок прошедшей жизни человечества, равно как и будущих веков. Гибель общества должна стать конечным результатом исторического поприща, единственной целью которого оказывается богатство, ибо такое поприще содержит в себе элементы своего собственного разрушения. Демократизм в управлении, братство в общественных отношениях, равенство в правах, всеобщее образование будут характеризовать следующий высший социальный строй, к которому неуклонно стремятся опыт, разум и знание. Он будет возрождением, но в высшей форме свободы, равенства и братства древних родов»⁸. За прошедшие более 140 лет с момента публикации этот прогноз неоднократно подтверждал и укреплял свою валидность. Гипертрофированный рост богатства дополнился глобальным, локальным и национальным ростом имущественных и духовных неравенств, а угроза потери политического контроля над ядерными технологиями держит мировую цивилизацию, политические элиты и государства в перманентном напряжении. Проблемная ситуация обострилась и глобализировалась. Мир бедных противостоит миру богатых.

Мультипликация и трансформация форм собственности кардинальным образом изменили и продолжают изменять социальную структуру общества. Современные исследователи уже не столь часто употребляют термины «буржуа» и «пролетарии»,

⁸ Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1935. С. 329.

предпочитая другие, более релевантные современному обществу и времени понятия. Переход к формированию глобальных рынков труда ухудшил положение пролетариата, трансформировал отдельные его национальные части в «прекариат» (от англ. *precarious* – нестабильный – и слова «пролетариат»). Британский экономист Гай Стэндинг описывает в своей книге «Новый опасный класс» прекариат как социальный продукт глобального неолиберализма, вызвавшего волны мирового демографического «цунами», захлестнувшего развитые страны. Высокая конкуренция на рынках труда создала переизбыток трудовых ресурсов и новый класс временно устроенных, бесправных, лишенных социальной защиты граждан и членов их семей. Мигранты, женщины, учащиеся пополняют этот класс, который в некоторых странах составляет 1/4 часть взрослого населения.

Глобализация мировых рынков труда и свертывание масштабных национальных социальных программ и программ борьбы с безработицей приводят к глобальной мобильности рабочей силы. Управляемые локальные военные конфликты, гражданские войны и «цветные революции» вызвали миграционные «цунами» и ведут к созданию в развитых странах социальных противоречий нового типа. В развитых странах Запада и в России возникли и углубляются две социальные пропасти: между средним классом и новыми сверхбогатыми и средним классом и новыми бедными – выходцами из развивающихся и бедных стран. Современный средний класс ускоренно пополняется и изменяет свою структуру за счет нового пролетариата цифровой эпохи, который включает в себя работников сферы духовного производства: науки и НИОКР⁹, сферы образования, СМИ и коммуникации, в том числе информационных сетей и услуг, маркетинга, рекламы, шоу-бизнеса, кинематографа, индустрии развлечений (*soultariat*). Цифровой пролетариат включает в себя операторов и программистов ЭВМ, специалистов обработки и анализа информации (*cybertariat*). Весь этот многочисленный класс образованных и квалифицированных работников, значительная часть которого изначально структурирована и организована информационными сетями, разочаровался в практике современной меритократии. Он увидел, что политика и социальная политика, проводимые от лица сверхбогачей, оказались социально неэффективными и приводят к деградации и неустойчивому режиму

⁹ НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

развития общества. Средний класс раздражен вызывающей роскошью сверхбогачей, массовым упадком нравов и видит в этих явлениях угрозу своему будущему. «The middle classes could become a revolutionary class, taking the role envisaged for the proletariat by Marx¹⁰», – сделанное британскими военными аналитиками заключение никак нельзя отнести к разряду двусмысленных. Подобные предположения в разных формах высказывались в научных экспертных кругах и раньше. По всей вероятности, по мере развития общества знания в развитых странах, проявления его социальных контуров и принципиальных характеристик концепция цифрового пролетариата стала приобретать черты неизбежной реальности.

Американские исследователи приводят примечательные факты, характеризующие процессы зарождения нового авангардного класса, показывают размеры и последствия материального расслоения общества в США. В начале XX века Джон Пирпонт Морган – крупнейший американский предприниматель, создатель первой финансовой империи в США, основатель шести индустриальных гигантов: «Америкэн Телефон-энд-Телеграф», «Дженерал Электрик», «Интернэшнл Харвестер», «Юнайтед Стейтс Стил Корпорэйшн» и «Вестерн Юнион», – установил на своих предприятиях правило, в соответствии с которым заработная плата высшего менеджера не должна превышать более чем в 20 раз заработную плату низкооплачиваемого рабочего. В 2000 году в США средний заработок исполнительного директора корпорации превышал средний заработок американского рабочего в 458 раз¹¹.

Нежелание политической элиты проводить сбалансированную политику в области заработной платы привело к возникновению растущих социальных противоречий между средним классом и остальными слоями общества. Развивающаяся экономика знаний, во многом выстроенная на принципах и технологиях открытых информационных систем и равных доступов и возможностей для всех пользователей, вошла в противоречие со сдерживающими ее социально-политическими традициями и

¹⁰ «Средние классы могут стать классом революционным, взяв на себя роль, которую Маркс предписывал пролетариату». URL: http://www.cuttingthroughthetmatrix.com/articles/strat_trends_23jan07.pdf. P. 80.

¹¹ См.: Alternatives to Economic Globalization: A Better World is Possible: A report of The International Forum on Globalization / by John Cavanagh and Jerry Mander. San Francisco, California: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2002. P. 76.

институтами выходящей из глубины веков «сакральной» экономики ренты и с сословной демократией неравных возможностей.

Очевидно, что потенциал среднего класса коррелирует с интеллектуальным потенциалом общества, уровень которого в современных развитых странах указывает на степень зрелости и готовности к изменению социально-политических отношений. Здесь уместно вспомнить максиму В.И. Ленина: «Неграмотный человек стоит вне политики». Грамотный депривированный гражданин в условиях распространения массовой информационной коммуникации очень быстро становится homo politicus. Появление армии хакеров в разных странах, в разных частях Интернета сигнализирует о том, что луддиты – техноинтеллектуалы XXI века уже взялись за работу. Сегодня они являются высококлассными специалистами и непрерывно самообучаются, для того чтобы соответствовать развитию и возможностям глобальных коммуникационных технологий. Вопрос времени: когда они сумеют организовать в Сети и вне ее, для того чтобы войти в практическую политику с вечными по форме, но новыми по сути требованиями свободы, демократии и социальной справедливости цифровой эпохи?

Цели социальных и гуманитарных наук и авторов этого доклада заключаются в том, чтобы вовремя рассмотреть возникающие угрозы и противоречия развития, понять их природу и предложить пути дальнейшего движения в будущее с учетом новых технологических вызовов и возможностей.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Социология в нашей стране прошла трудный и долгий путь становления сначала в советский, а затем в российский исторические периоды.

До сих пор многие проблемы современного общества пытаются обсуждать и решать исключительно на вербальном уровне – в догмативном дискурсе о том, что же необходимо сделать и как важно исправить негативную ситуацию в ключевых социальных сферах. Но целесообразно вести речь о системном уровне решения сложившихся проблем и выработке мер по их предотвращению.

Особая роль в создании желательной для общества социальной реальности отведена социологическому знанию, и здесь необходимо отметить, что социология – это не узкопрофильная деятельность ученых, заключающаяся в опросе общественного мнения, а социолог – это не «человек с анкетой». Речь идет о высококвалифицированных специалистах, владеющих теорией, методологией социологического знания и использующих его для качественного изменения социальной реальности в интересах человека.

Социология – это наука о социальных закономерностях той социальной реальности, которую создают сами люди. В современной социальной реальности с помощью социологического знания можно четко определить негативные циклы, которые будут иметь развитие, например, в 2018 году (убийства, самоубийства, ограбления, высокий уровень коррупции и т.п.), поэтому именно сейчас роль социолога в решении социальных проблем не только резко возрастает, но и требует качественного владения достаточными профессиональными компетенциями и пониманием глобальных проблем, характеризующих современный этап развития цивилизации.

Во второй половине XX века четко обозначилась глобальная тенденция развития мира – становление планетарной социосистемы, в основе которой лежит переход к электронно-цифровой стадии современной цивилизации, включающей в себя взаимодействие стратегических (ключевых) элементов (подсистем) социосферы, техносферы, биосферы и абиотсферы¹².

¹² Социосфера – это сфера взаимодействий людей, осуществляемых в разных усло-

«Рациональные» социальные действия человека, как на уровне планетарной социосистемы в целом, так и на уровне ее стратегических элементов, не только не привели к «новой форме организованности», а, дополнив дезорганизующие факторы индустриального общества, обусловили ускоренный переход к *системному хаосу*, или глобальной дезорганизации.

Главной проблемой современной цивилизации стали вопросы взаимодействия стремительного научно-технического прогресса и человека, продолжающего осуществлять социальную деятельность на основе отживших свой век социальных установок, ценностных ориентаций и архаических форм управления с помощью субъективного «метода проб и ошибок». Результат человеческой деятельности, как правило, вследствие данных решений выходит за пределы человеческого контроля и противостоит человеку как враждебная ему сила.

Планетарная социосистема – это глобальный социальный организм, равно как и другие сложные самоорганизующиеся и саморазвивающиеся социальные системы, который функционирует в соответствии со своими собственными синергетическими закономерностями, порождая, в свою очередь, ту систему социальной реальности (на глобальном и региональном уровнях), продуктом которой является сам человек.

Человек – продукт синергетической системы, но сама эта система с ее закономерностями (позитивными и негативными) – продукт социальных действий человека. Следовательно, речь на перспективу идет об изучении характера и содержания социальных действий человека, обуславливающих их причинах и

виях и формах жизнедеятельности общества. Социосфера является динамическим фактором, приводящим в движение как планетарную систему, так и социальную реальность. Разнонаправленные действия и взаимодействия людей в пределах данной сферы порождают явления и процессы, которые не только не соответствуют их экспектациям, но к которым никто не стремился и которых никто не хотел.

Техносфера – планетарное пространство, находящееся под воздействием инструментальных, технических, производственных факторов. Данная сфера служит основой, воздействующей на все условия и формы жизнедеятельности человеческого общества.

Биосфера – это совокупность всех живых, включая человека, организмов планеты. В результате роста численности человечества, расширения хозяйственной деятельности и площади техносферы состояние биосферы находится под постоянным воздействием действий человека.

Абиотсфера – неорганическая часть природы (сырьевые ресурсы, вода, воздух, земля и т.д.), т.е. всё то, на основе чего становится возможным существование всех остальных сфер социосистемы.

условиях, о сведении этих действий, не подавляя человеческой индивидуальности, к сохранению, а не разрушению базовых материальных и духовных ценностей, созданных и накопленных цивилизацией.

«Человек никогда не был и не будет хозяином своей судьбы: сам разум его постоянно совершенствуется за счет того, что ведет его к неизвестному и непредвиденному, где приходится учиться новому»¹³. С точки зрения материализма человек – продукт обстоятельств и воспитания, обусловленный процессами социализации и личного опыта. Но практика показывает, что обстоятельства и воспитание проявляются в его социальных действиях через индивидуальность и именно индивидуальность человека – величайшее благо.

Вне преломления через индивидуальность и соответствующие обстоятельства воспитание превращает человека в некий механизм, следовательно, культивирование индивидуальности становится важнейшей задачей современной цивилизации.

Социальная реальность – трансформированный продукт планетарной социосистемы. Преступность, кризисы и прочие негативные явления – то, что мы называем аномалиями или антисоциальными действиями, – это не Богом определенная данность, а результат той социальной реальности, которую создает человек. Создавая эту реальность, мы создаем те силы, которые в известной степени нам же и противостоят. Если привести в действие весь огромный накопленный арсенал оружия массового уничтожения, то можно несколько раз привести к гибели планету Земля, и это будет результатом деятельности человека, руководствующегося в основном идеей прибыли для решения собственных проблем, как на уровне индивида, так и на уровне государства.

Наблюдаемая ускоренная трансформация социальной реальности несет с собой не только новые возможности, но также новые угрозы и риски, с которыми человечество еще не сталкивалось. *Происходит обострение двух фундаментальных противоречий, присущих динамике человеческой цивилизации.*

Первое из этих противоречий – это культурное отставание, или *cultural lag*, которое проявляется в рассогласовании ускоренного технологического развития и более медленной трансформации культурных паттернов и общественной мо-

¹³ Хайек Ф.А. Общество свободных. Лондон, 1990. С. 259.

рали. Современные информационные технологии, устранив пространственно-временные ограничения для коммуникации, фактически превратили человечество в единый социальный организм, все элементы которого взаимосвязаны, взаимозависимы в рамках единой коммуникационной среды, что порождает сложные сетевые взаимоотношения. Сейчас весь мир находится в сетевой паутине.

Информационные технологии открывают для огромной массы людей доступ к самым разнообразным образцам культуры, однако одновременно происходит снижение содержательного эстетического уровня создаваемой культурной продукции в условиях доминирования массовой культуры, основанной на ценностях неограниченного потребления и космополитизма.

Возникает вопрос: а при чем тут социология? Целесообразно привести пример, когда средства массовой информации, телевидение, пресса сообщают о том, что во всем мировом сообществе наблюдается выраженное негативное отношение к России и что ее считают главным агрессором и зачинщиком военных противостояний.

В рамках ежегодного опроса «Глобальный барометр надежды и отчаяния» («Global Barometer on Hope and Despair»), который традиционно проводится сетью Gallup International/WIN в конце года, почти 70 тысячам респондентов в 65 странах мира был задан вопрос о том, какая страна, по их мнению, представляет наибольшую угрозу миру в настоящее время. Каждый участник опроса мог назвать только одну страну¹⁴.

Результаты исследования с точки зрения восприятия ряда стран населением мира показали, что Соединенные Штаты Америки опасной страной считают 54% россиян, 24% жителей Земли солидарны с ними. Страны, обозначенные мировыми идеологами как «очаги зла и угрозы», по мнению мировой общественности, куда как менее опасны. Только 8% респондентов считают, что угрозу миру представляет Пакистан, еще 6% называют в этом качестве Китай. По 5% получили Иран, Израиль, Афганистан и Северная Корея. Россия, по общемировым оценкам, набрала всего 2% голосов как страна, которая представляет угрозу.

В странах Западной Европы опасной страной считают США 15% граждан. В Азии – 25%, а на Ближнем Востоке – 33%. Наибольшее число жителей, считающих США опасной страной, вы-

¹⁴ См.: Мир становится многополярным. URL: http://romir.ru/studies/549_1395172800/.

явлено в Пакистане (44%), Сербии (45%), Турции (45%), Аргентине (46%), Боснии (49%), Китае (49%).

Если вывести интегральную величину агрессивности, то США прочно занимают в этом реестре первое место, тогда как за Российской Федерацией – последняя позиция.

На основе данного опроса можно сделать вывод о том, что, безусловно, Запад сохраняет преимущество и в экономической сфере, и в сфере вооружений. Однако процесс регионализации мира набирает обороты. Единый центр управления миром показал свою неэффективность и угрозу человечеству.

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что пропаганда, которая идет через средства массовой информации, формирует современную социальную реальность. Современные социальные технологии в совокупности с информационными – это системы методов управления сознанием людей в целях создания тех или иных аспектов социальной реальности и удовлетворения позитивных или негативных интересов различных социальных групп. Это целенаправленное управление сознанием.

Для решения многих проблем, порождаемых оппозиционными и антироссийскими силами, используется социальный хаос. С возрастанием энтропии и поглощением информации происходит включение общества в социальную проекцию. В частности, идет посприание устоявшихся культурных ценностей на фоне роста русофобии, генерирование исторической памяти через поругание памятных мест Великой Отечественной войны.

Развитие киберпреступности, совершенствование средств взлома компьютерных сетей – это риск не только для репутации правительств, но и создание непосредственной угрозы для предприятий атомной энергетики и других потенциально опасных объектов. Эта новая преступность может привести к печальным последствиям не только для России, но и для всей планеты в целом.

Соответственно, использование достижений цивилизации в гуманистических целях и в интересах человека зависит от социальных установок и ценностей людей. *Изучение этих установок и ценностей входит в функции социологии.* Наука отбрасывает всё негативное, что вносится в сознание людей и определяет социальные ценности, установки, которые лежат в основе формирования той социальной реальности, которая отвечает интересам человека, общества, гуманизма.

Если в первой половине XX века фундаментальными научными прорывами в области естественных наук были теория относительности и квантовая механика, то вторая половина XX века ознаменовалась открытиями в сфере социальных наук. Речь идет о теории хаоса и нелинейности, лежащей в основе синергетики, признающей развитие общественных процессов как путь взлетов и падений, кризисов и преодоления, как путь колебательный, волнообразный и циклический. Это путь, насыщенный бифуркационными процессами в обществе и порождающий возникновение и активное использование новых научных и социальных технологий.

Например, *нанотехнологии* как часть современной цивилизации, работающие на молекулярном уровне, создают продукты с заданной атомной структурой путем контролируемого манипулирования отдельными атомами, молекулами и наночастицами. По сути, они ориентированы на решение конкретных научно-практических задач современного общества за счет создания новых веществ, не имеющих аналогов в природе.

Если *нанотехнологии* означают управление процессами на атомном и молекулярном уровне в целях создания новых, не имеющих в природе веществ, то *социальные технологии* – это управление сознанием индивидов в целях изменения или создания новой социальной реальности в интересах тех или иных социальных групп, сообществ или государств¹⁵.

Второе противоречие или «управленческое отставание» также обусловлено основным принципом теории нелинейности, когда неограниченная свобода в принятии того или иного социально значимого управленческого решения сопряжена с колоссальной персональной ответственностью. Социологами поставлен вопрос о *научном обосновании* социальных и экономических последствий принимаемого решения, персональной ответственности за реализацию его последствий. Выработка и

¹⁵ Нанотехнологии – это целенаправленное атомно-молекулярное конструирование новых веществ и материалов, не имеющих аналогов в природе.

Социальные технологии – это конструирование явлений и процессов на основе воздействия на сознание и умственную деятельность людей в целях сохранения или разграничения социальной стабильности в пределах данной социальной реальности.

Утрачивают свою связующую роль прикладные исследования. Складывается непосредственная связь между открытиями в области фундаментальных наук и технологиями их практического использования. Речь идет об электронно-цифровых технологиях, информационных технологиях, о нанотехнологиях и социальных технологиях.

принятие этих принципов означает переход к четкому представлению о возможных социальных и экономических последствиях конкретного социального действия. Вместе с тем надо учитывать при этом еще один аспект. Субъект, принимающий решение, должен не только иметь *научное знание* о его социальных и экономических последствиях, но и обладать *умением или способностями реализовывать принятое решение в практической деятельности*.

Встает вопрос о переходе к *новому алгоритму* принятия решений на основе социального конструирования как на глобальном, так и на национальном уровнях управления человеческим обществом.

Еще один аспект заключается в том, что связанное с информацией расширение возможностей социального действия происходит быстрее на индивидуальном уровне и на среднем уровне социальных групп, движений и корпораций, но гораздо медленнее – на макроуровне национальных обществ, экономик и мировой системы в силу их большей инертности. В результате происходит снижение управляемости и нарастание хаотических процессов на системном уровне. Показательным примером в этом плане являются современные финансово-экономические кризисы, во многом ставшие результатом отставания инструментов государственного управления экономикой от ускорившегося роста стратегической информации у игроков на финансовых рынках.

В мире, который всё более функционирует по сетевому принципу, наибольшей властью располагают наиболее крупные транснациональные корпорации (ТНК), действия которых часто угрожают национальному суверенитету и становятся причиной вооруженных конфликтов.

В современной сложной социальной реальности простая ошибка легко превращается в системную, следовательно, несущую разрушительную силу для всего общества. Успешное противостояние всем этим вызовам требует четкой научной системы регулирования динамики социальной реальности.

На разработку методов и инструментов управления социально-экономической динамикой *ориентирован новый междисциплинарный подход «Экономика и социология знания»*, разработанный в Институте социально-политических исследований РАН. Этот подход был использован при разработке системы го-

сударственного аудита Российской Федерации, а также для формулирования конкретных предложений в институциональной и законодательной сферах, способных ускорить инновационное развитие России.

Научный подход к управлению социальной реальностью невозможен без системы достоверных данных, получаемых в ходе ее измерения, т.е. социальных индикаторов и показателей¹⁶. Мониторинг общественного развития и прогноз его тенденций являются необходимыми элементами социального конструирования. Особый характер инструментов измерения социальной реальности определяется сложностью измеряемого объекта.

Синергетический подход в сфере социальных отношений означает рассмотрение социальной реальности в целом, в совокупности всех ее элементов. Происходит включение и взаимодействие всех макро-, микро-, мезоуровней, где равное значение имеет и сознание человека, и окружающая его среда. При этом, как отмечал И. Пригожин, «отдельный случай на микроуровне не может изменить макросистему в целом». Приоритет всегда отводится порядку над хаосом, бифуркациям над воссоединением разных социальных явлений в одно целое, открытости над замкнутостью и так далее.

В современной социальной реальности существует два вида хаоса – стихийный и управляемый.

Стихийный хаос выступает как результат действия стихийных сил социальной системы общества. Такой процесс является специфическим порождением и всегда имеет дальнейшее развитие. Это живой, динамичный беспорядок изменяющихся тенденций и соответствующих им рождающихся, функционирующих и отмирающих социальных общностей. В стихийном хаосе пробирают себе путь закономерности, тенденции частного и единичного социального порядка. В обыденном представлении хаос – это беспорядок, требующий управления.

На этом фоне средства массовой информации используются преимущественно антисоциальными, антидемократическими силами.

Управляемый хаос – это вид социального хаоса, созданный сознательно кем-либо в частных, субъективных интересах конкретных людей и социальных групп через использование совре-

¹⁶ См.: *Осипов Г.В.* Измерение социальной реальности: показатели и индикаторы. М., 2011.

менных социальных технологий. В этом процессе дестабилизация систем общества становится основным инструментом. Но пути создания управляемого хаоса лежат через определенную формализацию систем общества и могут привести к становлению порядка. Как отмечал В.Д. Зорькин, «может быть сформирована авторитарная, тоталитарная или даже с элементами фашизма система, поскольку людям необходима стабильность и им надоедает жить в состоянии дезорганизации и дестабилизации».

Сложный характер социальной реальности предполагает, что в дополнение к объективным социальным условиям (доход, жилищные условия, экология и т.д.), которым традиционно уделяет основное внимание социальная статистика, должно также фиксироваться субъективное отношение к этим явлениям индивидов и групп (удовлетворенность, соответствие ожиданиям, желание изменений и т.д.).

Важно также не ограничиваться системным аспектом, но оценивать функционирование социетальных систем с точки зрения реализации интересов конкретных социальных групп. В этом плане представляется полезным провести различие между показателями уровня и показателями качества. Первые дают главным образом количественные характеристики социальных условий, фиксируют общие направления процессов и относятся в основном к тому, что можно назвать социальной инфраструктурой (уровень занятости, уровень доходов, уровень образования и т.д.). Вторые же указывают на качественные характеристики происходящих изменений с точки зрения реализации социальных целей.

Использование функционально дифференцированных показателей позволяет с научной достоверностью судить как об общем направлении развития социальной системы, так и о конкретных условиях жизни людей, что дает возможность решить проблему социального неравенства.

На решение проблемы геополитической безопасности России в условиях глобализации и роста влияния ТНК ориентирован мегапроект ТЕРР-ИЕТС, предполагающий создание мультимодальной Интегральной евразийской транспортной системы (ИЕТС), соединяющей морские и сухопутные терминалы на восточной и западной границах России. Парадигма «Транс-Евразийского пояса RAZVITIE» предполагает создание вдоль ИЕТС интегральной инфраструктурной системы, формирующей гибкое согласо-

ванное единство транспорта, энергетики и телекоммуникаций. Данная мультиинфраструктура создаст основу для организации наукоемких производств и современных поселений.

Имея на своей территории главные узлы Евразийской транспортной системы, Россия будет оптимизировать грузопотоки и обеспечивать компромисс интересов главных хозяйствующих субъектов важнейших экономико-политических зон мира, что станет важным инструментом геополитической безопасности страны.

Реализация мегапроекта потребует создания наукоградов, миллионов новых рабочих мест. Открывается огромное поле деятельности для социологов, специалистов-практиков, которые будут руководить решением этой важнейшей проблемы. Это мегапроект даже не столетия, а тысячелетия. Он позволит вывести мир из состояния конфронтации и переориентировать его на партнерство и сотрудничество на благо человека.

Таковы лишь некоторые примеры вклада социально-научного знания в решение стоящих перед современным обществом задач. Они демонстрируют то, что возможности социальной науки не исчерпаны. Более того, именно сейчас, когда социологией накоплен значительный потенциал знания в области управления современной социальной реальностью, открываются реальные возможности переустройства современного общества на научных основах.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ НОВОЙ ВОЛНЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ

Депопуляция в стране продолжалась в той или иной мере два десятилетия. В эти годы резко ухудшились все демографические показатели. Так, в 1999 году число родившихся составляло 1215 тысяч человек, в то время как в 1991 году, предшествующем началу депопуляции, это число равнялось 1795 тысячам, т.е. было на 580 тысяч человек больше. Число умерших еще в 2003 году находилось на отметке 2366 тысяч, что на 675 тысяч человек больше, чем в 1991 году (1691 тысяча человек). С 1992 года вплоть до 2012 года сохранялась естественная убыль населения, ежегодные размеры которой в некоторые годы приближались к 1 млн человек. Только за пять лет (1999–2003 гг.) Россия в результате превышения смертности над рождаемостью потеряла от естественной убыли свыше 4,6 млн человек.

Уменьшение численности населения было вызвано исключительно депопуляцией, т.е. превышением числа умерших над числом родившихся. Несмотря на то что причины роста смертности и сокращения рождаемости были различными, но в том и в другом случаях решающее значение имел характер проводимых в России реформ. Последние привели к развалу экономики, дезорганизации системы здравоохранения и других сфер, связанных с сохранением здоровья населения, к невиданному росту безработицы и падению уровня жизни населения и т.д. В течение 13 лет (с 1993 по 2005 г.) величина естественной убыли населения в стране не опускалась ниже 700–800 тысяч человек в год, причем в 1999–2002 годах она ежегодно достигала 930–960 тысяч человек. За эти четыре года Россия от превышения числа умерших над числом родившихся потеряла почти 3,8 млн человек. По сути, с середины первого десятилетия вплоть до середины второго десятилетия XXI века Россия находилась накануне демографического коллапса. Не будь в эти годы депопуляции миграционного прироста, численность населения страны к 2013 году, накануне которого прекратилась депопуляция, сократилась бы по отношению к году ее начала (1992 г.) почти на 13,2 млн человек. **Цифра эта равнозначна всем людским потерям России (военного и гражданского населения) в годы Великой Отечественной войны.**

На протяжении 1990-х и в последующие годы страна имела

миграционный прирост населения, который формировали ре-эмигранты из государств бывшего СССР, в которых на момент распада страны проживали 25,3 млн этнических русских. Вместе с другими народами России (татары, башкиры, чеченцы и др.) численность составляет примерно 28–29 млн человек. Возвращение русских и представителей российских народов на историческую родину, в Россию, было стимулировано межнациональными конфликтами, гражданскими войнами, дискриминацией русскоговорящего населения. **Миграционный прирост населения России с 1992 года до 2016 года превысил 9,2 млн человек и компенсировал более 70% естественной убыли.** Если не было бы внешней миграции, население России сократилось бы к 2016 году до 135 млн человек.

Иммиграция на протяжении 1991–2016 годов во многом формировала численность населения и трудовой потенциал России. Следует выделить два потока иммигрантов. **Первый поток** – это *иммигранты на постоянное место жительства* – это люди, которые переехали или остались жить в России по разным причинам, но в большинстве своем – по социально-экономическим причинам. Многие трудовые мигранты, выпускники вузов, остаются жить в России, а также многие жители республик бывшего СССР целенаправленно приезжают жить в Россию. В 1991–2015 годах за счет этих мигрантов население Российской Федерации пополнилось на 6,3 млн человек (сальдо миграции), а количество прибытий в страну (иммиграция) составило около 10,4 млн человек.

При этом на всем протяжении 25 лет миграционный прирост оставался положительным и компенсировал частично или полностью сокращение численности населения в результате естественной убыли населения, которая отмечалась в стране на протяжении долгих лет истории России (1992–2012 гг.). Роль миграции была особенно велика в первое десятилетие после распада СССР. Например, в 1991–1995 годах Россия получила за счет миграции на постоянное место жительства около 2,1 млн человек, а в следующем пятилетии (1996–2000 гг.) – еще 1,4 млн человек. В 2001–2005 годах отмечалось сокращение миграционного прироста до 330 тысяч человек. А в последующем снова произошло восстановление миграционного прироста до уровня 1 млн человек в пятилетие: за 2006–2010 годы – 1 млн человек, а в 2011–2015 годы – 1,4 млн человек. Главным образом миграционные потоки

в Российскую Федерацию происходили из стран бывшего СССР – Украины, Казахстана, Центральной Азии и Закавказья. Роль отдельных стран менялась в разные годы, но в целом в 1990-е годы это была возвратная миграция этнических русских и представителей российских народов в Россию, а с середины 2000-х годов по мере исчерпания миграционного потенциала этнических русских в странах СНГ усилился приток представителей титульных народов бывших союзных республик в Россию. В результате в России сформировались крупные диаспоры из стран бывшего СССР. Необходимо также отметить, что на протяжении 2001–2016 годов около 2 млн человек из стран бывшего СССР получили российское гражданство. Многие из них перешли из категорий трудовых и учебных мигрантов в число постоянных жителей Российской Федерации, пополнив демографический и трудовой потенциал страны. Благодаря миграции на постоянное место жительства из стран бывшего СССР в Российской Федерации были в значительной мере «погашены» масштабы депопуляции.

Второй поток – временные трудовые мигранты – люди, которые приезжают на работу в Россию. Временная трудовая миграция стала востребованным ресурсом российской экономики в 1990-е годы по мере усугубления проблемы с трудовыми ресурсами. Своего «пика» численность трудовых мигрантов в России достигла в 2000-е годы. В настоящее время российский рынок труда является привлекательным для трудоспособного населения из стран Центральной Азии, Закавказья, некоторых стран Азии и Восточной Европы. Официальная численность трудящихся-мигрантов в Российской Федерации основана на данных количества разрешительных документов, выданных Федеральной миграционной службой. В 2014 году было выдано 3690 тысяч разрешительных документов, в том числе 2387 тысяч патентов и 1303 тысячи разрешений на работу. Однако последний финансово-экономический кризис снова сократил число выданных разрешительных документов на работу в России в 2016 году до 1887 тысяч, в том числе 1710 тысячи патентов на работу и 177 тысячи разрешений на работу. Несмотря на то что трудовые мигранты приезжают в Россию на временную работу, их вклад в демографическое развитие также ощутим. Исследования показывают, что трудовые мигранты в России вносят существенный вклад в рождаемость и смертность. Например, согласно исследованию,

проведенному российскими демографами С.В. Рязанцевым и Ш.Ю. Акрамовым, в 2010 году в России родились 24,1 тысяча детей у матерей, которые были иностранными гражданками, т.е. иммигрантами. Это составляет всего около 1% всех родившихся детей в России. Основной вклад в рождаемость в категории иностранных граждан вносят мамы из стран СНГ, т.е. от туда, от куда происходит большинство трудовых мигрантов в России. Женщины с гражданством Азербайджана родили в России 4 тысячи детей, женщины из Таджикистана – 3,3 тысячи, из Киргизии – 2,5 тысячи, из Узбекистана – 2,3 тысячи, гражданки Украины – 2,2 тысячи детей¹⁷.

По данным В.Н. Архангельского, в Москве около 14% детей были рождены женщинами, не имевшими постоянной регистрации в Москве, т.е. *каждый седьмой ребенок рождается у женщин, не являющихся постоянными жительницами Москвы, а являющихся внутрироссийскими или международными мигрантами*. Трудовые мигранты происходят из мусульманских стран с довольно традиционными установками на рождение детей исключительно в официальном браке. Но, очевидно, что массовое вовлечение мусульманских женщин в трудовую миграцию разрушает эти стереотипы. Еще одним социальным последствием данного процесса можно назвать рост числа отказов от рожденных детей мусульманскими женщинами – трудовыми мигрантами в России. По статистике Департамента семейной и молодежной политики Москвы, 1/3 всех брошенных детей в Москве приходится на трудовых мигрантов¹⁸. Таким образом, демографическое влияние иммиграции весьма ощутимо.

Это был первый этап депопуляции в России, который завершился в начале 2010-х годов. Причем произошло это вопреки предсказаниям скептически настроенных демографов, которые доказывали, что низкий уровень рождаемости является объективной общемировой тенденцией. Российской властью была проявлена политическая воля и предприняты необходимые шаги по реализации мер демографической политики, которая стала активно проводиться с начала 2006–2007 годов.

В эти годы в области смертности, а спустя год и в области

¹⁷ Акрамов Ш.Ю., Рязанцев С.В. Трудовые мигранты: репродуктивное здоровье и вклад в российскую рождаемость // Человек и закон. 2014. Март. С. 42–50.

¹⁸ См.: Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2006.

рождаемости наступило заметное улучшение ситуации. В 2006 году по сравнению с 2005 годом число умерших в стране сократилось на 137 тысяч человек (в 2016 году оно было меньше, чем в 2005 году на 0,4 млн человек). Новые меры по стимулированию рождаемости были введены в 2007 году, и уже в том же году число родившихся относительно 2006 года увеличилось на 130 тысяч (в 2016 году оно превысило уровень 2006 года также на 0,4 млн человек). **Общим результатом явилось то, что спустя пять-шесть лет после начала реализации новых мер демографической политики депопуляция в России была практически преодолена.** С этого времени отмечалось хотя и непродолжительное, но поступательное демографическое развитие страны. Если в первые годы нового века численность населения страны ежегодно сокращалась в среднем на 0,6 млн человек, то уже в начале второго десятилетия она стала ежегодно возрастать на 200–300 тысяч человек.

С наступлением второго десятилетия XXI века закончился трудный период преодоления депопуляции в стране. Основные целевые показатели, намеченные на 2015 год «Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (стабилизация численности населения, суммарный коэффициент рождаемости и уровень ожидаемой продолжительности жизни), были достигнуты даже раньше намеченного срока.

Однако Россию ожидают новые демографические трудности, о чем свидетельствуют демографические показатели последнего времени. Успешное демографическое развитие России, вышедшей пять-шесть лет назад из режима депопуляции, завершилось в 2016 году. Все последние пять лет абсолютные показатели смертности населения колебались вокруг отметки в 1,9 млн человек, причем в 2016 году число умерших оказалось таким же, каким оно было в 2012 году. В связи с ростом численности населения показатели смертности в 2016 году были ниже, чем в 2015 году на 0,5 (13,2 и 13,7), а относительно 2012 года – на 0,4 в расчете на 1000 человек (в 2013 г. показатель был равен 13,3). В 2012–2016 годах как абсолютные, так и относительные показатели свидетельствовали о том, что существенного прогресса в динамике смертности в тот период не наблюдалось. Каковы причины подобной динамики – это отдельная тема, но, рассматривая их, нельзя не учитывать негативные процессы в системе здравоохранения.

Реальные достижения в развитии высокотехнологичных видов медицинских услуг сопровождаются снижением доступности первичной медико-санитарной помощи. В целях повышения «эффективности» здравоохранения происходит «оптимизация» сети медицинских учреждений, которая приводит к снижению доступности и качества медицинской помощи, особенно в малых и удаленных населенных пунктах. На этом фоне происходит своеобразное замещение частными медицинскими услугами отсутствующего или некачественного государственного здравоохранения в условиях снижения уровня жизни населения. Снижение доступности медицинской помощи имеет как территориальный, так и финансовый аспекты.

В отличие от смертности возможная динамика рождаемости более предсказуема. Прежде всего, абсолютные показатели с 2012 года до 2014 года увеличивались (число рождений возросло на 51 тысячу человек), причем их рост начался с 2005 года. В 2012 году показатель достиг 13,3, родившихся в расчете на 1000 человек, сохранившись на том же уровне в 2014 и 2015 годах. В 2016 году оно впервые с 2005 года снизилось на 0,4 (до 12,9) относительно предшествующего года. 2014 год был годом максимального числа рождений в современной России. Затем наступило их сокращение. В 2016 году число родившихся уменьшилось по отношению к 2015 и 2014 годам соответственно на 51,9 тысячи и 58,6 тысячи человек. Результат такой динамики смертности и рождаемости сразу же проявился вначале в сокращении естественного прироста населения, а в 2016 году – в его смене на естественную убыль.

В отличие от смертности возможная динамика рождаемости более предсказуема. Прежде всего, абсолютные показатели с 2012 года до 2014 года увеличивались (число рождений возросло на 51 тысячу человек), причем их рост начался с 2005 года. В 2012 году показатель достиг 13,3, родившихся в расчете на 1000 человек, сохранившись на том же уровне в 2014 и 2015 годах. В 2016 году оно впервые с 2005 года снизилось на 0,4 (до 12,9) относительно предшествующего года. 2014 год был годом максимального числа рождений в современной России. Затем наступило их сокращение. В 2016 году число родившихся уменьшилось по отношению к 2015 и 2014 годам соответственно на 51,9 тысячи и 58,6 тысячи человек. Результат такой динамики смертности и рождаемости сразу же проявился вначале в сокращении естественного прироста населения, а в 2016 году – в его смене на естественную убыль.

По сути, **2016 год – это год начала нового этапа депопуляции**, о чем свидетельствует изменение демографической ситуации в стране. Еще с 2012 по 2014 год постепенно сокращалось количество регионов с естественной убылью населения: в 2012 году – 41, в 2013 году – 39, в 2014 году – 31 регион. Однако в 2015 году число таких регионов составило 37, а в 2016 году – достигло 46 (это 54% всех субъектов РФ). 2017 год стал наглядным проявлением депопуляции. По итогам первого полугодия из 85 субъектов РФ естественная убыль наблюдалась в 65 субъектах: это на 19 регионов больше, чем в 2016 году. Положительная динамика (естественный прирост) сохранилась только в 20 субъектах РФ (в их числе: Москва и Санкт-Петербург, республики Северного Кавказа, Татарстан, Алтай, Бурятия, Тыва и Якутия, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа, Забайкальский край, Тюменская, Камчатская и Сахалинская области). Причем разброс значений достаточно велик: естественный прирост в двух последних областях составил менее 150 человек, а в Дагестане и Чечне он превысил 25 тысяч человек.

Приведенные данные свидетельствуют, во-первых, о негативной динамике показателей рождаемости в целом по России, во-вторых, о нарастании числа регионов с естественной убылью населения, а в-третьих, о реальной в первом полугодии 2017 года естественной убыли населения. **Всё это в совокупности есть наглядные свидетельства наступления второго этапа депопуляции в России.**

Новый этап депопуляции будет заметно отличаться от первого, инициирование которого было связано с ухудшением обоих воспроизводственных компонентов, т.е. с сокращением рождаемости и ростом смертности (в 1999 году число рождений к уровню 1991 года составило 68%, а число умерших – соответственно 127%). Для нынешнего этапа будет характерно лишь сокращение рождаемости, именно оно и будет во многом определять масштабы депопуляции, в то время как смертность хотя и медленно, но будет уменьшаться. Согласно последнему прогнозу Росстата (средний вариант), ожидаемая продолжительность жизни населения к 2025 году достигнет 74,21 года и к 2035 году – 75,79 лет, тогда как в 2017 году ее величина должна быть 72,2 года¹⁹.

Другая особенность второго этапа депопуляции состоит в

¹⁹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

том, что в наступающий период падение рождаемости всецело будет связано с сокращением численности женщин, находящихся в репродуктивном возрасте, тогда как в первый период депопуляции, по крайней мере, в 1990-е годы, уменьшение числа родившихся было вызвано преимущественно резким падением суммарного коэффициента рождаемости, величина которого в 1999 году упала до 1,157, тогда как еще в 1991 году, накануне начала депопуляции, она составляла 1,732, т.е. была ненамного ниже ее современного уровня²⁰.

Ухудшение демографической ситуации в России было замечено руководством страны и вызвало соответствующую реакцию. В частности, Президент РФ проявил беспокойство по поводу ухудшения демографической ситуации после публикации демографических показателей за первые месяцы 2017 года. Соответствующим образом должны прореагировать государственные органы власти, участвующие в реализации демографической и миграционной политики, а именно Минтруд, Минздрав и МВД, а также другие министерства и ведомства.

Ухудшение демографической ситуации в России будет зависеть от демографической волны, созданной в 1980–1990-е годы. Об этой волне можно судить по числу родившихся в те годы. Так, если в 1981–1985 годах родились 11,8 млн и в 1986–1990 годах – 11,5 млн человек, то в 1991–1995 годах и в 1996–2000 годах эти цифры соответственно составили 7,5 млн и 6,3 млн человек. В последующие пятилетия число родивших выросло в 2001–2005 годах до 7,1 млн, в 2006–2010 годах – до 8,4 млн человек. *Два «гребня» демографической волны (первый – 1981–1990 гг. и второй – 2001–2010 гг.) и «впадина» 1990-х годов длительное время будут влиять на динамику населения России, его структуру и отдельные контингенты.*

Демографическая волна в первую очередь **сократит численность и изменит структуру репродуктивных контингентов, что в конечном итоге сократит и общее число рождений.** Хорошие результаты мер демографической политики 2006–2007 годов были достигнуты в условиях, когда наряду с ростом суммарного коэффициента рождаемости увеличивалась численность женщин репродуктивного возраста. Так, в 2007 году численность женщин в возрасте 20–34 лет была больше, чем в 1999 году, бо-

²⁰ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.____

лее чем на 3,5 млн человек. В ближайшей перспективе Россию, напротив, ожидает значительное сокращение численности женщин репродуктивного возраста. Причем это будет происходить в условиях исчерпания возможности существенного прироста по возрастной рождаемости. Согласно прогнозам Росстата, в 2018 году численность населения в возрасте 20–24 лет составит 3,6 млн человек, а в 2020 году их станет около 3,4 млн человек (по сравнению с 4,5 млн человек в 2015 году). Только в 2030 году численность когорты достигнет 4 млн человек. Численность россиян в возрасте 25–29 лет в 2015 году была свыше 6,1 млн, тогда как в 2020 году она составит всего 4,6 млн, а в 2025 году – 3,5 млн человек. Наконец, численность населения в возрасте 30–34 лет, за счет которых в последние годы обеспечивалось сравнительно большое количество рождений, в 2018 году еще увеличится до 6,4 млн человек, но затем станет сокращаться: к 2020 году до 6,3 млн, в 2025 году – до 4,7 млн и в 2030 году – до 3,6 млн человек. Если численность трех вышеописанных возрастных групп в 2018 году составит 15,5 млн (в 2017 году их было 16 млн человек), то в 2020 году снизится до 14,4 млн, в 2025 году – до 11,8 млн и в 2030 году – до 11,3 млн человек.

Еще одно негативное последствие предстоящей демографической волны состоит в том, что в России с 2008 года началось **сокращение численности лиц трудоспособного возраста**. Причем с 2012 года данный возрастной контингент стал уменьшаться более чем на 1 млн человек в год, а к 2025 году в России вступать в трудоспособный возраст будет на несколько сотен тысяч человек меньше, чем выбывать из этой возрастной группы. **Согласно среднему варианту прогноза Росстата, численность лиц в трудоспособном возрасте между 2018 и 2023 годами сократится на 3 млн человек. А затем будет также последовательно сокращаться вплоть до 2036 года.** Из ситуации, когда происходит многолетнее сокращение численности собственных трудовых ресурсов в несколько миллионов человек, возможны два выхода: либо продолжать привлекать в российскую экономику значительные контингенты низкоквалифицированных трудовых мигрантов из-за границы, либо интенсивно модернизировать экономику и повышать производительность труда. Второй путь очевиден и даже был декларирован российскими властями. Но его необходимо подкрепить реальными экономическими инструментами.

В России будет усугубляться также проблема старения населения, т.е. увеличение в общей структуре населения доли лиц, старше трудоспособного возраста. Согласно прогнозу Росстата, доля лиц, вышедших за пределы трудоспособного возраста, в 2018 году составит около 26%. А затем она будет неуклонно увеличиваться: в 2025 году достигнет 28%, в 2030 году – 29% и в 2035 году – 30%. С начала 2036 года она превысит 30%. Увеличение в структуре населения доли пожилых людей на фоне сокращения численности лиц трудоспособного возраста кроме нарастания дефицита трудовых ресурсов и роста социальных издержек непременно в ближайшей перспективе приведет к увеличению числа умерших. Смертность среди мужчин 60 лет и старше в 3,5–3,7 раза выше, чем у мужчин в возрасте 45–59 лет. У женщин различия в смертности этих возрастных групп еще более существенны: в возрастной группе 60 лет и старше показатели смертности выше в 7,5–8 раз по сравнению с группой в 45–59 лет.

Сокращение численности молодых когорт населения, сопровождаемое падением качественных показателей демографического развития России, способно привести к снижению экономического и интеллектуального потенциала страны. Только по средним прогнозам Росстата, в результате последствий депопуляции численность населения России в возрасте 18–35 лет сократится к 2036 году более чем на 4 млн 355 тысяч человек, что окажет негативное влияние на рост научно-образовательной сферы и академическую мобильность студентов и молодых ученых.

В то же время современные исследования показывают, что в нынешних условиях важнейшими драйверами роста экономики страны и формирования ее международной конкурентоспособности являются такие социально-демографические показатели, как уровень общего и высшего образования населения, здоровье населения, численность и качество трудовых ресурсов, интеллектуальный потенциал населения, численность населения, формирующая емкость рынка и т.д.

В условиях демографического кризиса, старения населения, сокращения трудовых ресурсов, продолжающегося миграционного оттока высококвалифицированных специалистов и отставания страны в уровне развития человеческого капитала наблюдается всё более возрастающая диспропорция между качеством

и количеством имеющихся человеческих ресурсов и потребностями реального сектора экономики.

Демографическая динамика будет отрицательно влиять на снижение оборонного потенциала России, прежде всего создавая большие ограничения в формировании контингентов для армии и других силовых структур. В 2017 году комплектацию силовых структур в основном обеспечивает контингент россиян, родившихся в 1999 году. Тогда годовое число родившихся составило 1,2 млн человек, или 48% к уровню 1987 года. В 2020 году призывной контингент будет уже вдвое меньше 2005 года, но примерно на 100 тысяч человек больше, чем в 2018 году. Есть еще одно обстоятельство, ограничивающее призывной потенциал в России. Это «отвлечение» молодежи тех же возрастов на учебу в вузах. Кроме того, значительные ограничения накладывает потенциал здоровья молодежи вообще и призывников в частности. Сокращение списка ограничений по здоровью, которое постоянно производит военное ведомство, не поможет обеспечить формирование контингентов призывников. Для этого нет объективного демографического основания.

В условиях сокращения трудового потенциала и дальнейшего старения населения продолжится усиление демографической нагрузки, что увеличит расходы на социальные нужды и еще более сократит экономические возможности государства. Например, если в 2010 году на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 607 нетрудоспособных людей, в 2015 году – 701, то после 2020 года их станет свыше 800 человек. Кроме того, в 2020 году численность лиц, которые моложе трудоспособного возраста, возрастет по отношению к 2010 году в 1,3 раза, а тех, кто старше трудоспособного возраста – более чем в 1,4 раза. Эти демографические изменения во многом будут обуславливать необходимость повышения пенсионного возраста в России. И, несмотря на непопулярность этой меры, она объективно обусловлена и экономически необходима.

Негативное влияние на демографическую динамику может оказать существенное сокращение миграционного потенциала для России в странах бывшего СССР. Численность русских и других российских народов, проживавших в бывшем СССР за пределами РФ (28–29 млн человек), сократилась и составляет вместе с другими российскими народами около 16–18 млн человек. Причем значительную часть из них составляют люди, ко-

торые родились в 1990–2000-е годы; их социализация проходила в новых социально-экономических и геополитических условиях. Многие из них не собираются переезжать в Россию. Поэтому реальный миграционный потенциал для России в странах бывшего СССР можно оценить максимально в 4–5 млн человек. Причем для его реализации требуются условия не только в странах их проживания, но и в самой России (например, более мягкая миграционная политика страны).

Имеет место быть геополитическое последствие наступающего демографического спада. Россия – относительно малонаселенная и слабозаселенная страна, которая при этом занимает 1/8 часть мировой суши и обладает колоссальными природными ресурсами. С одной стороны, это делает ее во всех отношениях самодостаточной страной. С другой стороны, территория и ресурсы не могут не привлекать конкурентов. Ряд зарубежных политиков и политологов (например, покойный ныне З. Бжезинский) считали и считают, что российские просторы, в первую очередь слабозаселенные Сибирь и Дальний Восток, должны стать «достоянием всего человечества». В Китае также существуют идеи по поводу претензий и необходимости экономического освоения «пустующих» российских территорий. По сути же – это идеологическое обоснование к отторжению территорий у России. Для России лучшим ответом на эти вызовы может стать повышение уровня заселенности восточных районов страны, которые представляют потенциал для ресурсной самодостаточности будущих поколений россиян. Сокращение численности населения в ближайшие годы может затормозить демографический рост в азиатской части страны. Особенно это относится к Дальнему Востоку, по ускорению освоения которого в последние годы принят ряд специальных мер. Надо иметь в виду, что районы Дальнего Востока, в первую очередь южные, всю последнюю четверть века, включая и наиболее благоприятные годы демографического развития России, теряли население, как вследствие миграционного оттока, так и вследствие естественной убыли. За последнюю четверть века численность населения Дальнего Востока сократилась на 1,7 млн человек (или на 22%). Трудно представить, что в годы проявления демографической волны, когда повсеместно будут иметь место демографические трудности, на Дальнем Востоке начнется демографический рост. Чтобы это случилось, нужны

радикальные и затратные меры для закрепления и привлечения населения на Дальний Восток.

Следует отметить, что демографическая волна не единственная трудность России на ближайшие 10–15 лет. Еще одна трудность – это финансово-экономическое состояние страны, заметно ухудшившееся по сравнению с предшествующими годами, во время которых проводилась активная демографическая политика. Заметим, что накануне принятия мер по сокращению смертности и повышению рождаемости (т.е. в 2005 году) ВВП и промышленное производство увеличились по сравнению с 2000 годом более чем в 1,3 раза, а в 2006–2007 годах вновь возросли до уровня 2005 года на 17 и 14% соответственно. К тому времени были накоплены значительные финансовые резервы. В 2005 году доходы консолидированного бюджета России возросли в 4 раза, превысив уровень 2000 года – тогда впервые за многие годы бюджет избавился от дефицита. В 2007 году доходная часть бюджета по сравнению с 2005 годом увеличилась в 1,6 раза, а профицит вырос почти до 2 трлн рублей. Неслучайно, что тогда государство имело возможность существенно увеличить затраты на здравоохранение, физкультуру, спорт и социальную политику (в 2007 году расходы бюджета на эти цели увеличились по сравнению с 2003 годом в 3 раза). Соответственно, в 2007 году реальные денежные доходы населения по сравнению с 2000 годом увеличились в 2,2 раза. В последующие годы также повсеместно улучшались экономические и финансовые показатели. Так, в 2012 году реальный размер начисленных пенсий возрос по сравнению с предыдущим годом на 4,9%, реальные денежные доходы населения увеличились на 5,8% и т.д.

А вот в последующие годы наступила рецессия, сопровождавшаяся кризисным состоянием социальной и экономической сфер. Об этом можно судить по изменению ряда показателей. В 2013 году по сравнению с 2012 годом ВВП возрос только на 1,3%, в следующий год – на 0,7%, а в 2015 году он сократился на 3,7%. Соответственно, реальные денежные доходы населения, размеры пенсий и заработная плата работников организаций («бюджетников») изменялись в эти годы следующим образом: 4,8 – 0,5% и –4,1; 2,8, 0,9 и –3,8; 4,8, 1,2 и –8,7% соответственно. Можно добавить, что все эти годы бюджет страны был дефицитным, причем в 2015 году его величина превысила уровень предшествующих лет в 3,3 раза и составила 2,8 трлн руб.

Несмотря на эти трудности, тем не менее **необходимо на ближайшие 10–15 лет определить в числе важнейшего приоритета России «восходящую демографическую динамику»**, поскольку от решения этой задачи зависит будущее государства в большей мере, чем от решения многих остальных. В эти годы в сфере рождаемости скорее всего не удастся сохранить достигнутую в истекшее время численность ежегодных рождений (примерно 1,9 млн человек). Тем не менее усилия должны быть сосредоточены на поиске мер, сдерживающих масштабы сокращения рождаемости. Другое дело – смертность и миграция. Здесь необходимо использовать все имеющиеся резервы сокращения смертности и привлечения пока еще сохраняющегося для России миграционного потенциала.

Россия занимает шестую часть суши и является первой по площади страной в мире. По населению Россия занимает только девятое место на планете. Например, численность населения России в 2 раза меньше численности населения США. Даже если не рассматривать как потенциальные зоны расселения Север и приравненные к нему территории наша страна располагает огромными площадями для расселения и развития экономики. Пример Канады показывает, что население можно расселять в более благоприятных зонах, а вахтовыми формами миграции развивать регионы со сложными условиями жизни. В свою очередь, опыт США показывает, что расселение в относительно комфортных районах может иметь равномерный рисунок со множеством городов и агломераций. В России же на этапе перехода от командной экономики к рыночной сложилась система расселения, которая существенно деформирована, а население «сбито» в европейскую часть и несколько крупных городов. Разрушение промышленности и производства приводит к миграционному оттоку населения из восточных регионов (из Сибири и Дальнего Востока). Многие страны мира извлекли и продолжают извлекать из миграции массу положительных эффектов, а некоторые сделали миграционную политику частью стратегии своего социально-экономического развития. Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, США, Канада, Бразилия, Аргентина – это далеко не полный перечень стран, которые возникли и развивались благодаря внешней миграции как принимающие страны. Миграционная политика может работать на благо развития России²¹.

²¹ См.: *Рязанцев С.В.* Внешняя миграционная политика России: концептуальное обо-

Прежде всего, необходимо связать миграционную политику с демографической политикой страны. Демографическая политика России направлена на стабилизацию и рост численности населения страны. Значит, миграция должна стать одним из компонентов увеличения численности российского населения. Для этого нужно четко выделить целевые группы иммигрантов, которые нужны государству и регионам, и снять бюрократические препятствия на пути предоставления вида на жительство и гражданства. Прежде всего, это: соотечественники; трудовые мигранты, давно живущие и хорошо интегрированные в российское общество; выпускники российских вузов; жены и мужья российских граждан и другие группы мигрантов.

Требуется увязать миграционную политику с экономической стратегией развития России. Необходимо четко оценить потребность в иностранной рабочей силе и с учетом внутренних резервов трудовых ресурсов на основе баланса трудовых ресурсов ввести трудовую миграцию в регулируемое русло, используя каналы организованного и целевого набора иностранных трудящихся-мигрантов в странах-донорах. Необходимо снять барьеры на пути трудоустройства иностранных высококвалифицированных специалистов, профессионалов и ученых.

Необходимо связать миграционную политику с внешней политикой России. Поскольку растут социально-экономические издержки, связанные с интеграцией иммигрантов в российское общество (возникают конфликты между мигрантами и местным населением, увеличиваются затраты на обучение мигрантов русскому языку и т.д.), можно сократить часть издержек по интеграции мигрантов, перенеся фокус действий миграционной политики за пределы России²². Например, необходимо договариваться со странами – донорами трудовых мигрантов о предвыездной подготовке профессии и русскому языку, более тщательном отборе трудовых мигрантов на конкретные рабочие места в России. Возможно, следует использовать отечественный и зарубежный опыт продвижения русского языка за рубежом, создавать опорные пункты для рекрутинга и подготовки трудовых и учебных мигрантов. На первом этапе в качестве приоритетных стран для реализации миграционной политики России могли бы стать страны Центральной Азии, Закавказья и Вьетнам. Все они

снование и механизмы реализации // Международные процессы. 2016. № 4. С. 1–8.

²² См.: Рязанцев С.В. Указ. соч.

являются традиционными миграционными партнерами, исторически и геополитически ориентированы на Россию.

Таким образом, в ближайшие годы целью демографического развития должно стать максимальное использование воспроизводственных и миграционных резервов для минимизации демографического спада и обеспечения предпосылок для нового демографического подъема. Каковы эти резервы и в какое время наступившего периода они могут быть наиболее результативно использованы, должны определять не отдельные лица, сколь бы высок не был их профессиональный уровень и какой бы высокий пост они ни занимали, а специально созданные рабочие группы, состоящие из ученых соответствующего профиля (специалисты в области рождаемости, смертности и миграции), и те практические работники, на долю которых выпало в последние годы осуществление демографической политики в России.

I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1.1. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Мы переживаем самый опасный момент в развитии человечества. В настоящее время мы владеем технологиями уничтожения планеты, на которой мы живем, но еще не обладаем способностями для того, чтобы избежать этого.

*Стивен Хокинг,
1 декабря 2016 г., Гардиан*

Проблемная ситуация. Информационно-коммуникационные технологии стремительно связывают мир в единый сложный, противоречивый, неоднородный глобальный социум. Сложность и качественное многообразие этого макросоциального организма растут по мере экспоненциального умножения массивов и скоростей передачи информации и диверсификации на этой основе коммуникации: экономической, политической, социальной, межличностной и т.д.

Растет число публикаций по проблемам развития информационного общества и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Количество ссылок по ключевым словам в Интернете достигло 14 млн. В то же время социальные последствия влияния ИКТ на гражданское общество пока остаются вне общего фокуса внимания исследователей. Абсолютизация возможностей ИКТ породила гипотезу о возникновении нетократии (дословно – власть сети) – новой формы управления обществом, с помощью которой якобы можно контролировать распространение достоверной информации и получить власть над материальным миром²³.

²³ См.: Бард А., Зодеквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2005.

Развивая и внедряя при поддержке государства всё новые ИКТ, компании IT-индустрии стремятся показать, что каждый виток их развития автоматически стимулирует общественный прогресс. Основное внимание концентрируется на демонстрации сокращения так называемого цифрового неравенства, которое обычно измеряется показателями количества пользователей, подключенных к широкополосному Интернету и мобильной телефонии (рис. 1).



Рис. 1. Рост числа пользователей глобальной сети Интернет, 1993–2014 гг.²⁴

С 1999 по 2013 год число интернет-пользователей увеличилось в 10 раз. В 2014 году около 40% населения мира имели подключение к Интернету (в 1995 году их было меньше, чем 1%). Первый миллиард был достигнут в 2005 году, второй – в 2010 году, третий – в 2014 году.

Действительно, в современном мире коммуникация и логистика, опосредованная ИКТ, становятся решающим фактором экономического и социального развития личности и общества. Коренным образом меняется политическая коммуникация. Технологически стало возможным включение в демократические процессы управления практически каждого члена общества. ИКТ ускорили и позволили интенсифицировать процессы социализации государства и этатизации общества.

²⁴ *Источник:* Internet Live Stats (elaboration of data by International Telecommunication Union (ITU) and United Nations Population Division). URL: <http://www.internetlivestats.com/internet-users/#trend>.

По своему технологическому, социально-экономическому и политическому эффектам воздействие ИКТ на жизнь общества можно сравнить с изобретением колеса и паруса. Внедрение ИКТ вызывает фундаментальные изменения в экономическом базисе и социально-политической надстройке общества. Происходит замена механических, электрических и электромеханических средств производства и коммуникации на электронные. Параллельно с этим динамичным научно-технологическим процессом внутри ИКТ происходят процессы массового распространения, миниатюризации и акселерации компьютерной техники. Фундаментальные знания и НИОКР в сфере ИКТ стали важнейшим конкурентным преимуществом развитых стран, которым они не желают делиться с развивающимися странами. **В соответствии со стратегией современного либерального конкурентного мира развитые страны не заинтересованы подтягивать аутсайдеров на свой уровень технологического развития.**

Бизнес-сообщество и «золотой миллиард» населения развитых стран используют достижения ИКТ в мирной гражданской жизни для повышения уровня комфорта и удобств и уже не мыслят свою повседневную жизнь без этих средств человеческой коммуникации. Их уровень и качество жизни, действительно, выглядят привлекательно для остальной части населения земного шара, которая рассматривает подключение к широкополосному Интернету, мобильному телефону или другим устройствам ИКТ как пропуск в будущую цифровую экономику (ЦЭ), которая должна создать мир социальной гармонии. **Феномен информационного общества – цифровая экономика – возникает как результат человеческой экономической деятельности, технологически связанной с возможностями Интернета в создании электронных площадок производства товаров и услуг, торговли и расчета преимущественно электронными деньгами.** Концепция электронной, или цифровой, экономики появилась в последнем десятилетии XX века. Николас Негропonte в 1995 году использовал метафору «Move bits, not atoms» о переходе от обработки атомов к обработке битов в названии своей колонки в журнале «Wired» (Подключенный к Интернету).

Оценка размеров цифровой экономики пока не согласована в строгих методиках. Некоторые исследователи делят электронную экономику на «прямую» (чистый онлайн-бизнес) и «косвенную» (цифровая деятельность предприятий). По данным

The Boston Consulting Group (BCG), доля цифровой экономики (веб- или интернет-экономика) в мировом ВВП составляет сейчас 5,5%. На пространстве ЕАЭС доля цифровой экономики в ВВП составляет около 2,8%, или 85 млрд долл. США. По оценкам Roland Berger (2015), цифровая трансформация европейской промышленности может создать ценность в объеме 1,25 трлн евро к 2025 году²⁵. Интернет-экономика Великобритании, крупнейшей в G20, в 2012 году составила около 8,3% по отношению к объему ВВП, в 2016 году – 12%²⁶.

В 2015 году Всемирный экономический форум в Давосе подготовил доклад «Инициатива цифровой трансформации» (Digital Transformation Initiative, DTI), который проанализировал влияние новых технологий на бизнес и общество (рис. 2). По оценкам Всемирного экономического форума, цифровизация экономики может принести дополнительно более 30 трлн долл. США доходов для мировой экономики в течение ближайших 10 лет (до 2025 года)²⁷.

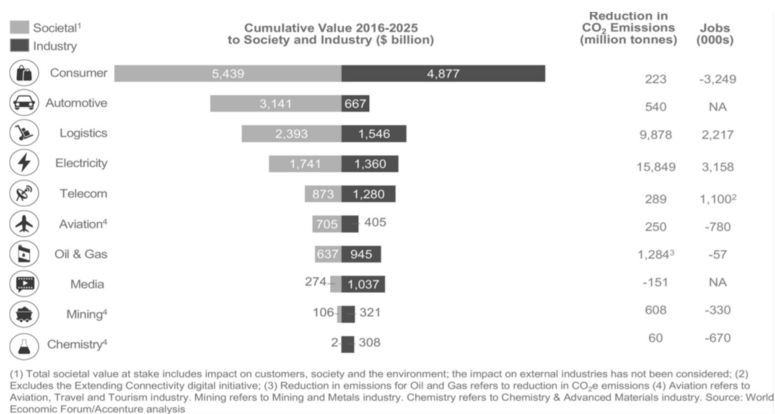


Рис. 2. Социально-экономическое значение цифровизации промышленности и общества²⁸

²⁵ Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза: информационно-аналитический отчет Евразийской экономической комиссии / Департамент промышленной политики. М., 2017. С. 4.

²⁶ Что нужно знать о цифровой экономике и ее перспективах // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru> (дата обращения: 26.08.2016).

²⁷ URL: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/introducing-the-digital-transformation-initiative/>.

²⁸ Источник: URL: <http://reports.weforum.org/digital-transformation/introduc->

Однако наряду с надеждами на улучшение условий жизни всего человечества, которое несет цифровая модернизация, в последние годы резко возрос уровень и градус научно критических оценок социальных последствий внедрения ИКТ и развития цифровой экономики. Британский физик-теоретик Стивен Хокинг полагал, что наступило «самое опасное время для нашей планеты». Статью ученого с соответствующим заголовком опубликовало издание «The Guardian». В публикации всемирно известный физик обращал внимание читателей на нарастающий разрыв между элитами, в частности политиками, и средним и рабочим классом. «Тревоги, которые лежат в основе голосов об экономической глобализации и ускорении технологических изменений, абсолютно понятны. Автоматизация производства уже уничтожила вакансии рабочих мест в обрабатывающей промышленности, а создание искусственного интеллекта, похоже, расширит этот разрушительный процесс в среде среднего класса, оставляя на плаву только самых предприимчивых, талантливых или выполняющих роли управляющих. Эти процессы, в свою очередь, ускорят расширяющиеся процессы экономического неравенства в мире. Интернет и его платформы делают это возможным, позволяют очень небольшим группам людей извлекать огромную прибыль при приеме на работу очень малого числа людей. Это неизбежно, это прогресс, но это также социально разрушительно»²⁹, – писал ученый.

На самом деле дифференциация населения земного шара по уровню ВВП и денежно-имущественному состоянию к настоящему моменту продолжает усиливаться (рис. 3, 4).

ing-the-digital-transformation-initiative/.

²⁹ URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/dec/01/stephen-hawking-dangerous-time-planet-inequality>.

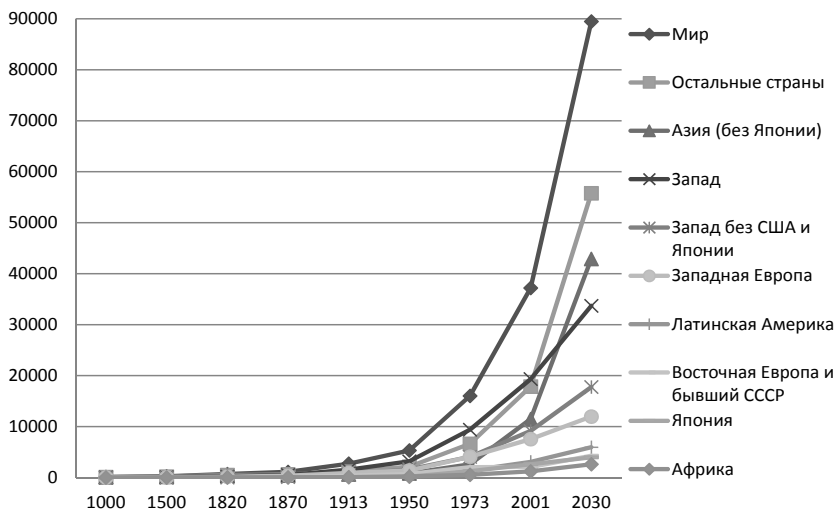


Рис. 3. Уровень ВВП (млн долл. 1990 г.)³⁰

Как видно из представленного на рисунке 3 графика, разрыв в объемах ВВП между развитыми странами и остальным миром продолжает увеличиваться. По прогнозам специалистов, несмотря на общий технический прогресс и динамичное развитие ИКТ, тенденция абсолютного обнищания к 2030 году только усилится.

К настоящему моменту глобальное социальное неравенство достигло беспрецедентного в человеческой истории уровня. Богатейшие 10% населения на планете контролируют 84% активов в мире. Средние активы этих 10% в 47 раз больше средних активов остальных 90% населения планеты. По оценкам экспертов, оффшорные финансовые активы наиболее обеспеченных «граждан мира» составляют от 21 трлн до 32 трлн долл. Это в 1,4 – 2,1 раза больше ВВП Евросоюза, более чем в 10 раз больше ВВП России. 9 трлн долларов из этих активов принадлежит 92 тысячам человек³¹.

³⁰ Источник: http://www.ggd.net/Maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the%20house_of_lords.pdf; http://www.ggd.net/Maddison/other_books/Growth_and_Interaction_in_the_World_Economy.pdf.

³¹ World social inequality more pronounced than ever / by Ernst Wolff. 2012. 26 July // Мировой социалистический веб-сайт. World Socialist Web-Site. URL: <http://www.wsws.org/en/articles/2012/07/rich-j26.html> (дата обращения: 07.04.2016).

Денежно-имущественное расслоение по четырем группировкам: до 10 тысяч долл., 10–100 тысяч долл., 100 тысяч долл.–1 млн долл. и более 1 млн долл., – к настоящему моменту приняло характер крайне неустойчивого поляризованного состояния, и в своей сложившейся за многие века тенденции по сути перечеркивает перспективу социального благополучия на планете (см. рис. 4).

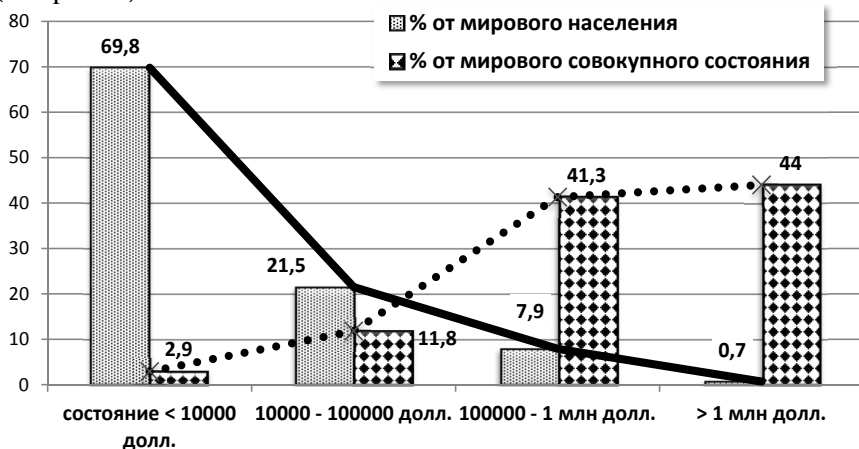


Рис. 4. Глобальное денежно-имущественное расслоение³²

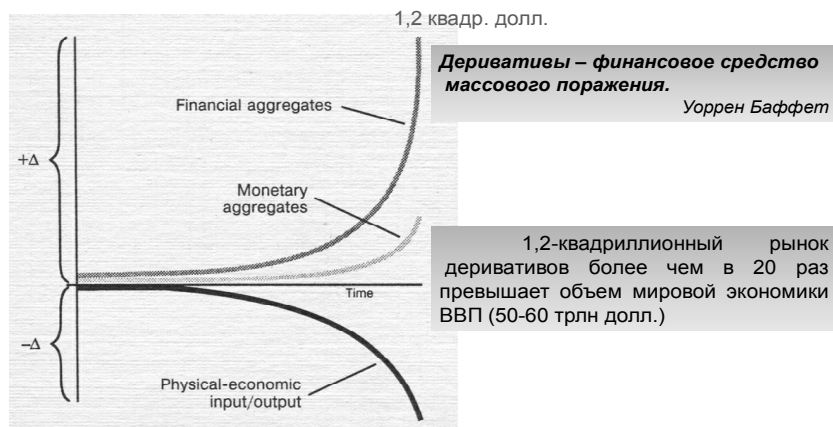
Менее 1% взрослого населения планеты (0,7% – 35 млн человек) владеют и распоряжаются 44% совокупного мирового состояния (115,9 трлн долл.), далее – соответственно: 7,9% (375 млн человек) взрослого населения – 41,3% (108,6 трлн долл.), 21,5% (1010 млн человек) взрослого населения – 11,8% (31,1 трлн долл.), а 69,8% (3282 млн человек) взрослого населения – 2,9% (7,6 трлн долл.).

Столь критическое положение в денежно-имущественной дифференциации сложилось в последние десятилетия, когда ИКТ создали новые условия торговли на фондовых рынках, интернет-рынках финансовых бумаг и активов. Технологии работы в режиме реального времени сразу на всех финансовых площадках и в банках создали условия для ускорения и увеличения размеров транзакций. В конечном итоге ИКТ привели к усилению дезинтеграции мировой экономики (рис. 5).

³² Источник: Credit Swiss Global Wealth Databook 2014.

Disintegration of the world economy

A typical collapse function



3

Рис. 5. Дезинтеграция мировой экономики³³

Глобальный режим неэквивалентного экономического и технологического развития создает, поддерживает и умножает очаги социальной напряженности и дезинтеграции. Развитые страны тратят огромные бюджетные ресурсы на пособия для поддержки социально незащищенных слоев граждан. Однако «тушение» социального пожара с помощью денег не может кардинально изменить ситуацию. Количественное увеличение социально незащищенных слоев граждан связано не только с ухудшением материального достатка, но и с заметным снижением их социального капитала, отсутствием перспективы попасть на социальные лифты и получить достойную оплату за свой труд. Последние два обстоятельства особенно важны для молодого поколения как социально незащищенной категории граждан.

В связи с этим необходимо упомянуть еще один жизненно важный аспект угрожающей глобальной социальной дезинтеграции. При возникновении чрезвычайных и катастрофических ситуаций природного, техногенного и социального характера (акты террора, агрессии, войны, мятежи, революции) социально

³³ Источник: Ларуш Л. Физическая экономика. М.: Научная книга, 1997.

незащищенные слои населения оказываются в самом уязвимом положении. Глобальные логистически реализованные с помощью ИКТ волны мигрантов в Европу создали в ряде стран ситуации гуманитарной катастрофы. Отметим, что широко известна практика эффективного применения ИКТ в деле предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций³⁴. Однако необходимо помнить, что в случаях с организацией террористических актов в разных странах мира они стали главным техническим средством, с помощью которого сегодня террористам удается достигать целей массового устрашения и создания хаоса.

Наконец, нельзя забывать, что ИКТ вызвали очередную военно-техническую революцию и вновь, в который раз в истории человечества, создали в головах ряда политиков и военных иллюзию, что новое оружие, на этот раз высокоточное, поможет окончательно решить внутренние и международные проблемы. Иллюзии быстрой победы с помощью нового оружия спровоцировали новую волну социально-политического хаоса на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которая потом в форме массовой миграции пришла в Европу.

Очевидно, что ИКТ, как и технологии ядерной энергии, могут служить как в мирных созидательных, так и в разрушительных целях. Последний аспект сразу попал в поле пристального внимания исследователей и специалистов в технических, военных и социальных науках. Проблемы информационной безопасности становятся актуальными по мере усиления влияния ИКТ на все стороны жизни общества, в том числе и на бизнес. **Многочисленные факты свидетельствуют, что возник социальный парадокс ИКТ: широкое внедрение этих технологий ведет не к укреплению и гармонизации глобальных макросоциальных связей и отношений, а к их разобщению, росту материальных и духовных диспаритетов, деградации институтов социального и политического сотрудничества и кооперации. Возникшие как инструмент коммуникации ИКТ в сложившихся условиях усиливают тенденцию социальной дезинтеграции.**

Где и в чем корни и причины этой макросоциальной дисфункции ИКТ? Генезис развития ИКТ показывает, что предпосылки появления этих технологий и их эффектов вызревали сразу в нескольких областях научного познания на протяжении

³⁴ См.: *Butenko V., Nazarenko A.P., Sarian V.K. Personal Safety in Emergencies // ITU-News. 2012. № 3. P. 47–49.*

многих лет. **Искать выход из критических режимов и кризисных социальных эффектов развития ИКТ по всей вероятности предстоит на стыке технических, гуманитарных и социальных наук, объединяя знания и усилия ученых и исследователей многих специальностей.**

Социотехнологический генезис ИКТ. Изобретение радио в конце XIX века и трансляция с его помощью подготовили материальную основу возникновения информационного общества. В 1926 году Николай Тесла в интервью журналу «Collier's» предсказал, что в будущем радио трансформируется в «большой мозг». Все вещи станут частью единого целого, а инструменты, благодаря которым это станет возможным, будут легко помещаться в кармане³⁵.

Полет Ю.А. Гагарина открыл эпоху космических средств связи и подготовил технологическую почву для появления глобального Интернета. На протяжении многих десятилетий надежные советские и российские космические технологии позволяют поддерживать и наращивать космический базис глобальных ИКТ, дают им перспективу для технологического развития. В 1990 году один из создателей протокола TCP/IP (Transmission Control Protocol/Internet Protocol) Джон Ронки создал первую в мире интернет-вещь, подключив к Сети свой тостер. Сам термин «Интернет вещей» (Internet of Things, IoT) был предложен Кевином Эштоном в 1999 году. В этом же году был создан Центр автоматической идентификации (Auto-ID Center), занимающийся радиочастотной идентификацией (RFID) и сенсорными технологиями, благодаря которому эта концепция и получила широкое распространение. В 2008 году компания LG анонсировала планы по созданию интернет-холодильника. В 2008–2009 годах произошел качественный переход от «Интернета людей» к «Интернету вещей» – количество подключенных к Сети предметов превысило количество людей – пользователей Интернета. В 2013 году корпорация «Intel» анонсировала новое подразделение

³⁵ «When wireless is perfectly applied the whole earth will be converted into a huge brain, which in fact it is, all things being particles of a real and rhythmic whole. We shall be able to communicate with one another instantly, irrespective of distance. Not only this, but through television and telephony we shall see and hear one another as perfectly as though we were face to face, despite intervening distances of thousands of miles; and the instruments through which we shall be able to do his will be amazingly simple compared with our present telephone. A man will be able to carry one in his vest pocket». URL: <http://paleofuture.gizmodo.com/nikola-teslas-incredible-predictions-for-our-connected-1661107313>.

по монетизации Интернета вещей – Internet of Things Solutions Group. Продолжается развитие понятий. Американской транснациональной телекоммуникационной компанией CISCO предложен термин «Интернет Всего», а компанией «Jawbone», специализирующейся на производстве фитнес-браслетов для занятий спортом, – «Интернет Меня»³⁶.

Можно не без оснований предположить, что вещи и люди, а на самом деле мир вещей и идей вне и внутри нас, по мере развития цифровой экономики и ИКТ интегрируются в единой сети отношений – Интернете вещей и услуг для людей. Предметный мир, мир информации и мир программных продуктов – результатов человеческой творческой деятельности – начинают взаимодействовать между собой, минуя непосредственное вмешательство человека. Целеполагание и контроль в этой цепочке взаимодействий людей, вещей и технологий должны задаваться человеком. Сейчас в ходе развития этой новой формы интеграции человечества и созданного им предметного мира через внедрение ИКТ в цифровую экономику возможны, по крайней мере, две парадигмы жизнедеятельности. **Первая приводит к усилению процессов социальной дезинтеграции во имя экономической эффективности в целях максимизации прибыли. Вторая ведет к интеграции интеллекта и сущностных сил человека, социума и природы в целях устойчивого развития и безопасности.** В последнем случае речь идет о переходе к постиндустриальному информационному этапу цивилизации, который предсказывали Н. Тесла и В.И. Вернадский.

Заслуга В.И. Вернадского в развитии современного научного мировоззрения заключается в том, что он ввел в анализ отношений системы «человек–природа» новое критериальное измерение «человечество как единое целое» и понятие «живое вещество» вместо понятия «жизнь». Позднее один из основателей советской кибернетики и программирования А.А. Ляпунов определял понятие «жизнь» как «высокоустойчивое состояние вещества, использующее для выработки сохраняющих реакций информацию, кодируемую состояниями отдельных молекул»³⁷.

Понятие «ноосфера» в предложенной В.И. Вернадским

³⁶ Умный холодильник, или Будущее за Интернетом Вещей. 2013. URL: <http://rusbase.com/news/internet-of-things/> (дата обращения: 07.04.2016).

³⁷ Виртуальный музей А.А. Ляпунова. Лекции // Кибернетические вопросы биологии. 2012. URL: <http://lyapunov.vixpo.nsu.ru/?int=VIEW&el=121&templ=VIEW>.

постиндустриальной системе научных взглядов играет роль интегративной научной категории, которая позволяет объединить научный поиск ученых всех специальностей на единой системной методологической основе в целях сохранения жизни в многообразии ее проявления. С ростом научного знания связан «социально-политический идейный переворот», который «ярко выявился в XX столетии в основной своей части благодаря научной работе, благодаря научному определению и выяснению социальных задач человечества и форм его организации»³⁸. **Нельзя не заметить, что интегративные положения учения о ноосфере отвечают на вызовы развития современного информационного общества и ИКТ.**

В последние десятилетия XX века в развитых странах, в том числе и в России, стал заметным откат государства и общества от гуманистических мировоззренческих, научных, идеологических ценностей. Доминирование финансового и торгового капитала над промышленным производством породило универсальную психологию и идеологию массового потребления. Возникла не только материальная, но и духовная культура постмодернизма, частично отражающая начальный, еще во многом противоречивый в своих проявлениях этап перехода к информационному обществу. Цифровая экономика и ИКТ фундаментальным образом изменили и продолжают изменять характер многих форм жизнедеятельности как в развитых, так и в развивающихся странах. **Использование ИКТ в целях формирования социально ориентированной цифровой экономики блокирует практики применения ИКТ в цифровой экономике конкуренции, социальной дезинтеграции, спекуляции, хаоса и терроризма.**

В сфере экономической деятельности на смену стихийной рыночной конкуренции идут практики кооперации и сотрудничества. Произошло формирование транснациональных корпораций (ТНК) и новое международное разделение труда и производства, финансовые и логистические операции и процессы приняли глобальный характер и стали осуществляться в реальном времени в масштабах всей планеты. Новые рыночные институты функционируют, используя инновации ИКТ. Возникли сетевые производства, рынки и сферы услуг.

В сфере политической жизни общества стал изменяться

³⁸ Вернадский В.И. Размышления натуралиста: в 2 кн. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. С. 27.

характер политической коммуникации. ИКТ расширили возможности участия в процессах управления, несмотря на географические пространства и социальные дистанции. Политическая коммуникация в демократиях меньшинства под воздействием вызовов времени и возможностей ИКТ стала трансформироваться в демократию большинства. Электронные каналы политической коммуникации создают возможности услышать в режиме реального времени каждого гражданина на всей планете. ИКТ в цифровой экономике объективно создают предпосылки для формирования солидарного планетарного гражданского общества и технологий массового политического управления.

В социальной сфере бурно проявился феномен социальных сетей как формы развития ИКТ. Новая форма межличностного общения преодолевает расстояния с помощью интернет-технологий. Live Journal, LiveInternet, Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, Живой Журнал, Twitter, Instagram, LinkedIn, Иммигранты – список всё время растёт. Страны и социальные сообщества становятся открытыми для взаимного социокультурного взаимодействия, взаимообогащения и интеграции.

Интернет вызвал к жизни не только рассредоточенные научные сообщества, но и проекты «умных городов», «умных наций», «умных государств» и т.д. Информационная цивилизация начинает функционировать в целях умножения и сохранения биологических и мирных социальных форм жизни. Системные подходы управления во многих сферах жизнедеятельности начинают выстраиваться на основе технологий информационного мониторинга, в которых государство опирается на технологии ИКТ в формировании социально ориентированной цифровой экономики.

Устойчивое развитие, цифровая экономика и социотехнологические стандарты ИКТ. Растущее количество взаимосвязанных глобальных и локальных, природных и социальных, техногенных и экологических, военных и политических, экономических и финансовых катастроф поставило вопрос об их системном научном изучении для выявления структуры стихийных и управляемых факторов и причин, предупреждения людских, материальных и финансовых потерь. По существу уже в настоящее время речь идет о научно сконструированном с помощью ИКТ и управляемом процессе обеспечения безопасности жизни и становления ноосферной формы управления. Под последней

понимается научно обусловленная деятельность правового государства и гражданского общества по управлению процессами жизнедеятельности в природе, обществе и техносфере в целях обеспечения устойчивого развития и безопасности.

Высшим нравственным императивом, определяющим экономическую, политическую, социальную и духовную деятельность общества и государства, является гармонизация материальных и духовных диспаритетов между социальными группами и классами в этнических, расовых, страновых, поколенческих и технологических измерениях. Цифровая экономика и ИКТ не должны увеличивать и ускорять рост диспаритетов через мотивацию максимизации прибыли и разжигание военных, политических и дипломатических войн и конфликтов.

В связи со сложившимися условиями становятся актуальными, по крайней мере, две стратегические задачи в сфере пользования ИКТ. Во-первых, необходимо разработать типовые нормы законодательного обеспечения и реализации глобальных и локальных стандартов пользования ИКТ, позволяющие вести мониторинг и управлять качеством и безопасностью жизни и здоровья, образованием, бытом всех слоев населения, каждой семьи и каждого гражданина. Во-вторых, предстоит провести системную работу по созданию и развитию инфраструктуры ИКТ для самореализации и саморазвития общества и каждого гражданина.

В перспективной комплексной работе, которую проводят общество и государство для развития информационного общества, важно корректно осознать и поставить стратегические цели.

В природной среде это – устойчивость, самоподдерживающееся развитие на принципах коэволюции человека, общества, природы и биоразнообразия.

В техносфере – развитие инновационных мирных технологий, направленных на устойчивое освоение природной и социальной среды и контроль за вооружениями.

В экономической жизни – трудовая мотивация деятельности.

В политической жизни – этатизация общества и социализация государства, государственно-демократический контроль.

В социальной жизни – социальная справедливость, равенство прав и обязанностей граждан глобализирующегося общества.

В духовной жизни это – производство научного знания на принципах мультикультурного разнообразия.

Одним из инструментов движения к целям должны стать **социотехнологические стандарты (СТС) для управления безопасной жизнедеятельностью и устойчивым развитием общества с помощью внедрения ИКТ и создания социально ориентированной цифровой экономики.** В перспективе использование этих стандартов как операциональных инструментов открывает возможность организации мониторинга жизнедеятельности социума, биосферы и техносферы на новой технологической основе. Система СТС на основе ИКТ в социально ориентированной цифровой экономике могла бы выглядеть следующим образом:

- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и контроля социальной структуры общества, предусматривающие существенное сокращение дифференциации населения по материальному признаку, динамику уровня бедности и поддержку социально незащищенных слоев граждан, количественные и качественные параметры массового среднего класса;
- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и управления ростом человеческого капитала, отражающие ответственность государства за сбережение населения, рост продолжительности его жизни, уровень образования;
- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и управления уровнем жизни, стимулирующим повышение покупательной способности населения, снижение доли расходов семьи (домохозяйства) на удовлетворение первичных, жизненно необходимых потребностей в продовольствии, благоустроенном жилище и увеличение доли расходов на интеллектуальное и духовное развитие семьи и личности;
- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и контроля качества труда, включающие в себя стандарты занятости населения, направленные на достижение в обозримой перспективе полной занятости, сокращения ручного тяжелого труда и роста высококвалифицированного труда;
- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и контроля защищенности семьи, материнства (отцовства), детства и отрочества, направленные на создание условий для полноценного воспитания детей и подростков, а также стандарты обеспечения достойного уровня жизни детям-сиротам,

инвалидам, семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и предоставления услуг здравоохранения, обеспечивающие широкую доступность для населения всех видов медицинской помощи, включая и доступность для бедных и малообеспеченных слоев населения дорогостоящих медицинских услуг;

- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и контроля системы образования, предусматривающие реальную доступность всем нуждающимся услуг детских дошкольных учреждений, получение полного общего среднего и профессионального образования, обеспечение условий для непрерывного образования взрослых;

- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и управления услугами учреждений культуры и спорта, направленные на расширение численности этих учреждений, увеличение спектра их услуг и доступность для всех социальных и возрастных групп населения;

- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и охраны окружающей среды;

- социотехнологические стандарты ИКТ и ЦЭ для мониторинга и управления рисками чрезвычайных ситуаций.

Спонтанное развитие ИКТ и цифровой экономики в совокупности противоречивых социальных эффектов и дисфункций привело к росту социальных диспаритетов и вызвало острую потребность в создании на научной основе современной демократической системы государственно-гражданского управления, имеющего целями укрепление социальной солидарности и гармонизацию социальных отношений.

Основатель соцсети Facebook М. Цукерберг в своем выступлении «Коммуникативная революция» на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в 2016 году (Перу) призвал глав государств АТЭС к развитию Интернета. Он предложил руководителям стран подписать «декларацию подключения» и создать инфраструктуру, позволяющую большому количеству людей иметь доступ к Интернету. По его мнению, рост числа пользователей Сети приведет к сглаживанию неравенства доходов и повышению уровня жизни.

Решение этой задачи возможно на междисциплинарной научной основе объединением усилий ученых разных специальностей. Правовое государство и гражданское общество прибли-

жаются к этому режиму взаимодействия по мере того, как происходят качественные изменения в материальной и интеллектуальной сферах жизнедеятельности. Своевременное и адекватное внимание ученых и политиков к феномену цифровой экономики может поставить его на службу гражданскому обществу и обеспечить прорыв в будущее.

1.2. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

На заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам в июле 2017 года Президент РФ В.В. Путин сравнил задачу развития цифровой экономики в России с ленинским планом электрификации страны. Выступление В.В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме 2017 года стало программным и по существу дало старт формированию в стране цифровой экономики. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Правительством РФ 28 июля 2017 года принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В феврале 2018 года в Государственной Думе РФ состоялись развернутые парламентские слушания по теме «Формирование правовых условий финансирования и развития цифровой экономики». Практически де-факто произошло политическое и юридическое закрепление государственной стратегии вхождения России в русло развернувшейся в мировом сообществе технологической революции. Обращает на себя внимание, что приоритет в реализации этой стратегии отдается формированию в стране цифровой экономики.

В то же время устоявшегося в обществе понимания сущности цифровой экономики нет. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» указывается, что цифровая экономика – это «хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме»³⁹. В этом определении заслуживает внимания указание на то, что **цифровая экономика – это хозяйственная деятельность в сфере производства**. Данный аспект имеет принципиальный характер. При таком подходе главным, определяющим выступает сектор производства, а не сфера информации, информационно-компьютерные технологии, выполняющие вспомогательную роль. **Приоритетными являются цели производства, а не потребности коммуникационного взаимодействия в сфере управления**, обслуживания, организации социальных отношений в обществе.

³⁹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>. С. 5.

Выделение этого аспекта связано с тем, что при анализе сущности цифровой экономики в современных условиях основное внимание исследователи уделяют цифровизации сферы общения и управления в обществе, а не производственной сфере. Важно это и в прикладном плане – для перенаправления финансовых потоков в промышленность. Всё это актуализирует необходимость глобальных технологических изменений, идущих в мировом сообществе. Экспертные оценки показывают, что будущее имеют лишь те страны, промышленное производство в которых находится в рамках технологического прогресса. Это предопределяет необходимость осуществлять капиталовложения в то, что имеет будущее, и уход из тех производств, которые обречены на вымирание. Именно такой подход может стать основой стратегии развития цифровой экономики в России, с тем чтобы соответствовать ведущему тренду технологической революции. Исходя из этого важное значение приобретает учет тех тенденций, которые проявляются в современной технологической революции.

В научном сообществе общепризнанным стало понимание того, что мировая цивилизация идет по пути перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Анализ его сущности посвящено множество работ. Основное их содержание сводится к обновлению вывода о том, что постиндустриальное общество несет с собой новые принципы и возможности социально-технологической и политической организации общества, новый образ жизни, основу которой составляет интеллект, перманентное наращивание знания. Американский социолог Элвин Тоффлер, одним из первых выступивший с концепцией постиндустриального общества, обозначил его в качестве Третьей волны в цивилизационном развитии мирового сообщества. Первая волна, которую он называет «сельскохозяйственной цивилизацией», отличалась тем, что в качестве основы жизнедеятельности человека рассматривалась земля, обеспечившая четкое разделение населения на сословия.

Вторая волна, по мнению Э. Тоффлера, связана с промышленной революцией, проявившейся более чем 300 лет назад. Она создала основу машинной индустрии, в сфере социальных отношений сформировала классы.

Третья волна, как полагает Э. Тоффлер, есть центральное событие Нового времени. Это явление такое же глубокое, как и

Первая волна перемен, вызвавшая 10 тысяч лет назад аграрную цивилизацию, или как потрясающая Вторая волна перемен, связанная с промышленной революцией. «Мы – дети новой трансформации – Третьей волны... Это – цивилизация со своими собственными способами использования времени, пространства и причинности»⁴⁰.

Определяя суть формирующейся цивилизации, Э. Тоффлер констатирует: «Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров; на новых ненуклеарных семьях; на новой структуре, которую можно было бы назвать “электронным коттеджем”, на радикально измененных школах и объединениях будущего. Возникающая цивилизация ведет нас за пределы... стремлений к накоплению энергии, денег или власти»⁴¹.

Концептуальные выводы Э. Тоффлера и других теоретиков постиндустриального общества стали методологической основой анализа кардинальных изменений, обозначившихся в мировом сообществе к началу XXI века. Это нашло отражение в появлении работ, целенаправленно продвигающих концепцию «новой промышленности», «технологической» революции. В этом плане обращает на себя внимание исследование, изданное в 2011 году американским теоретиком посткапитализма, сторонником альтернативной энергетики, экологом Дж. Рифкиным.

Автор работы утверждает, что на смену централизованным моделям⁴² бизнеса в ближайшие полвека должны прийти качественно новые структуры. Наследие новой прежней промышленной революции – иерархическая организация экономической и политической власти уступит место горизонтальному взаимодействию, когда сотни миллионов людей будут генерировать собственную зеленую энергию дома, в офисах и на фабриках и делиться ею друг с другом в «энергетическом Интернете». Мир стоит на пороге нового сближения коммуникации и энергетики, на пороге третьей промышленной революции, на пороге создания новой свертехнической платформы. По мнению Дж. Рифки-

⁴⁰ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 31.

⁴¹ Там же. С. 33–34.

⁴² Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / пер. с англ. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2014.

на, у третьей промышленной революции три фундаментальных источника: широкая эксплуатация возобновляемых источников энергии, строительство зданий, которые сами вырабатывают энергию, и переход к использованию водорода в качестве аккумулятора энергии⁴³.

В 2012 году концепция промышленной революции получила развитие в работе американского экономиста К. Андерсона «Создатели: новая промышленная революция»⁴⁴. Автор уверяет, что мир находится на пороге новой промышленной революции. Она произойдет благодаря развитию 3D-дизайна и 3D-принтеров. Вскоре, по мнению К. Андерсона, каждый сможет создать с помощью бесплатной дизайн-программы 3D-модель нужной вещи и «распечатать» ее на домашнем 3D-принтере. В сочетании с инновационными интернет-технологиями это, считает К. Андерсон, может привести к новому ренессансу в промышленности. «Создатели» благодаря использованию всей суммы знания Интернета и цифровых средств связи имеют возможность самостоятельно создавать новую продукцию. Направление ими своих разработок в коммерческие производственные компании позволит производить их в любом количестве.

Главной движущей силой новой промышленной революции, полагает К. Андерсон, выступает 3D-печать. В ее основе лежит технология Additive Manufacturing (изготовление по слоям): метод предполагает «послойное» формирование изделия, выращивание его из нужного материала (металла, пластмассы, углерода и др.). Неиспользование общих стандартов проектирования позволяет включаться в изготовление новой продукции всем желающим, разрушая монополию автора идеи и ее реализатора. Поэтому неслучайно, что работа К. Андерсона, посвященная промышленной революции, рассматривается в качестве своеобразной библии глобального «мейкерского движения».

Новой промышленной революции посвящается также рабо-

⁴³ Видение Дж. Рифкиным третьей промышленной революции официально было принято Евразийским сообществом при утверждении в 2007 году Европарламентом «плана развития инфраструктуры свертехнологичной платформы для новой экономической эпохи». Определенный интерес к концепции был проявлен со стороны ООН. Однако энтузиазм, с которым первоначально были встречены представления Дж. Рифкина, впоследствии несколько угас – слишком дорогим оказалось производство альтернативной энергии.

⁴⁴ См.: *Anderson Ch. Makers: The New Industrial Revolution*. N.Y.: Crown Business, 2012. 272 p.

та известного американского экономиста П. Марша⁴⁵, опубликованная издательством Йельского университета в июне 2012 года. В мире наметился новый технологический сдвиг, пишет автор, появились успехи в технологии 3D-печати, автоматизации и роботизации производства. Это создает возможность для открытия новых видов производства и изготовления без ограничений товаров, рассчитанных не на массового потребителя, а на индивидуальные запросы конкретного заказчика с учетом его персональных требований.

Сравнительный анализ содержания названных и других работ, посвященных третьей промышленной, «технологической», революции, свидетельствует о том, что при всем различии их подходов к рассмотрению тенденций мирового промышленного производства все они едины в понимании того, что **мир стоит на пороге величайшего социального и технологического переворота, кардинальной реорганизации жизнеустройства человеческой цивилизации**. Это означает качественные изменения в самих основах техники и технологий, обуславливающих необратимые и кардинальные сдвиги в организации труда и производства, системах маркетинга и потребления. **Перестраиваются базовые структуры экономической жизни, структура отношений в социуме и способы их регулирования, преобразуются институты политической власти и гражданского общества.**

Если соединить воедино представления идеологов современной промышленной революции, то основные положения их концептуального видения изменений в цивилизационном технологическом развитии мирового сообщества предусматривают:

- переход на возобновленные источники энергии, на технологии, обеспечивающие аккумуляцию (хранение) вырабатываемой энергии;
- внедрение новых видов (композитных материалов на основе углерода), материалов, изготовленных с использованием технологии 3D-печати, а также нанотехнологий;
- переворот в сфере информационно-цифровых средств связи с новыми возможностями и областями их применения;
- уход от фармацевтической продукции к генной терапии с использованием персонифицированных лекарств, изготавлива-

⁴⁵ См.: *Марш П.* Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства / пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015.

мых с учетом индивидуальных особенностей конкретного человека;

- перевод растениеводства на биотехнологию, обуславливающую переворот в производстве сельхозпродукции, повышение урожайности с учетом экологичности;
- замена традиционного животноводства промышленным производством мяса на основе «выращивания» продукции из клеток животных⁴⁶.

Перечисленные направления промышленной революции показывают лишь основной спектр технологического развития мировой цивилизации. В работах, конкретизирующих грядущие перемены в технологическом укладе мирового сообщества, отмечается, что в наиболее продвинутых в указанной области странах уже сейчас создается технологическая база нового уклада будущего.

Всё это обусловило тематическую направленность работы конференции Всемирного экономического форума 2016 года в Давосе. Одна из основных тем форума – изменения, которые вызовет **промышленная революция** в моделях производства и потребления. На форуме прозвучало, что третья промышленная революция обозначила компьютеризацию, цифровую эпоху, которая наступила примерно в середине XX века. Сейчас же мир входит в период четвертой промышленной революции. Если же суммировать представления идеологов третьей и четвертой промышленных революций, то основные их постулаты сводятся к констатации того, что **цивилизация входит в эпоху глубоких и быстрых в исторической перспективе кардинальных изменений в самих основах техники и технологий, используемых во всех основных отраслях мирового хозяйства**. Эти изменения ведут к фундаментальным сдвигам в организации труда, производства и потребления во всех основных сферах жизнедеятельности человека⁴⁷.

Первым и главным направлением новой промышленной революции является повсеместная автоматизация и роботизация производства.

⁴⁶ Подробнее см.: Глазев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. С. 143–163.

⁴⁷ См.: Глобальные риски 2016: доклад основателя исполнительного председателя Мирового экономического форума Клауса Швабе // Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. М.: ИСПИ РАН, 2017. С. 262–304.

Вторым ключевым направлением становится **технология 3D-печати**. По мнению Криса Андерсона, это направление является главной движущей силой современной промышленной революции.

Третьим направлением промышленной революции выступает **технология производства новых материалов с заранее спроектированными свойствами с использованием композитной технологии**.

Стержнем всей промышленной революции, всей совокупности формирующейся техносферы становятся перманентно развивающиеся **информационные технологии**, превращающие производство в единую взаимосвязанную промышленную систему.

Перечисленные направления промышленной революции (точнее было бы определять ее в качестве технологической) знаменуют собой **технологический переворот в жизнедеятельности человека. По существу речь идет о формировании качественно новой техносферы, нового технологического уклада мирового сообщества.**

Новые технологии меняют всех – общество, бизнес, индивида.

Вхождение российской экономики в русло технологической революции, нового технологического уклада открывает перед промышленностью России уникальные возможности. Занятие ведущих позиций по основным технологическим направлениям (био- и нанотехнологии, генная инженерия, мембранные и квантовая технологии, микромеханика, фотоника, термоядерная энергетика, робототизация, технология создания искусственного интеллекта) может вывести российский производственный потенциал на принципиально новый уровень развития, превратить Россию в один из ведущих технологических центров мирового сообщества. Однако возможности российской экономики быть в тренде мирового технологического развития пока ограничены. Она вынуждена не просто создавать новую техносферу, следуя в векторе технологической революции, но и решать задачи, присущие уходящему индустриальному укладу. Крупнейший социолог современности, специализирующийся в области теории информационного (постиндустриального) общества, М. Кастельс в своей фундаментальной трехтомной монографии отмечает, что «Россия не может развиваться так, чтобы сначала завершить переходный период, а затем приступить к постинду-

стриальному развитию. Она должна осуществлять оба эти процесса одновременно, иначе другие мировые силы сделают это за Россию, не советуясь с русским народом»⁴⁸.

Для того чтобы это произошло, важно опираться прежде всего на свой собственный потенциал, не рассчитывая на поддержку извне, так как современная структура внешнеэкономических связей не может рассматриваться в качестве прочной опоры для технологического перевооружения страны в условиях санкционного давления. У зарубежных инвесторов нет долгосрочной заинтересованности во внутренней экономической стабильности России, в завоевании ею лидирующих позиций в мировом технологическом процессе.

Серьезной помехой на пути технологической революции в России стал экономический кризис, наиболее ощутимо проявившийся в 2013–2016 годах. Особая опасность этого кризиса состояла в том, что он захватил российскую экономику в тот период, когда ведущие промышленные страны приступили к активному вхождению в новый технологический уклад, осваивая потенциал технологической революции. Это поставило российское промышленное производство под угрозу скатывания в число аутсайдеров цивилизационного технологического процесса. Поэтому преодоление препятствий, стоящих на пути технологической революции, становится ключевой задачей не только российского бизнеса, но и всех структур государственной власти и общества. Технологический прорыв возможен лишь на основе партнерства государства, предпринимательства, творческих личностей и общества.

Цифровизация общества в обеспечении технологического прорыва. Переход к новому технологическому укладу сопряжен не только с освоением высоких технологий, поиском и внедрением альтернативных источников энергии. **Необходима прежде всего нацеленность социальной среды на новшества, восприятие прогресса в системе социально-экономических отношений, реальное улучшение условий жизнедеятельности человека, кардинальные изменения в экономике.** Важное значение в этом плане имеет формирование в стране цифровой реальности. Информационные технологии выступают стержнем всей совокупности формирующейся техносферы, а также всей системы коммуникативного взаимодействия в обществе. Говоря об этом

⁴⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ–ВШЭ, 2000. С. 21.

на Петербургском экономическом форуме 2017 года, В.В. Путин отметил: «Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества»⁴⁹. Важнейшим аспектом в этом определении является указание на то, что **цифровая экономика формирует новую парадигму развития государства и общества. Появляется возможность реализации новых принципов социально-технологической организации хозяйственной деятельности и социальных отношений в обществе, становления условий для нового образа жизни, идущего на смену жизнеустройству, присущему прежней индустриальной эпохе.**

Всё это закладывает технологическую основу для формирующегося в стране цифрового общества. По своей сути это общество, управляемое посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Это общество всеобщей цифровизации, в том числе социально-экономических и социально-политических сфер жизни человека.

На Гайдаровском форуме 2018 года «Россия и мир: цели и ценности» в качестве главного направления формирования информационного общества предложено обеспечить построение «государства как платформы». По мнению Председателя Правления Сбербанка Г. Грефа, государству нужно перенимать лучшие практики бизнеса у крупных компаний, которые работают с «большими числами». Платформа – это совокупность взаимодействующих между собой информационных средств и операционных систем. Ключевая идея «государства-платформы», или «цифрового государства», – это работа с «большими данными» (big data), позволяющая извлекать необходимые объемы информации и принимать решения без участия человека. **Реализация концепции цифрового государства**, по мнению ряда участников форума, **является одним из главных направлений реформы государственного управления.** Предполагается, что к 2024 году наиболее востребованные государственные услуги будут доступны через программные интерфейсы. К тому времени должен появиться главный распорядитель «цифрового государства» – «Центр управления эффективностью», который будет отвечать

⁴⁹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667>.

за цифровую трансформацию всех процессов оказания госуслуг и оценивать эффективность изменений в системе управления⁵⁰.

Предлагаемая модель государственного управления предъявляет принципиально новые требования к кадрам, их управленческим навыкам, способностям воспринимать и реагировать на условия быстроменяющегося мира.

Одним из элементов трансформации госуправления, как считают сторонники «цифрового государства», выступает совершенно другой уровень вовлеченности граждан в механизмы государственного управления. Такой инструмент, как общественное мнение, может быть использован тогда, когда электронно-цифровые платформы войдут в повседневную сферу социальных отношений в обществе.

Информационное общество – это общество полной прозрачности, где каждое действие фиксируется, проверяется и запоминается. Это общество, где повсеместно действуют обратные связи. В России оно находится на первоначальных ступенях своего развития. Однако, исходя из экспертных оценок, через 6–8 лет в стране можно будет увидеть совершенно новую цифровую реальность.

Цифровая экономика есть отражение объективного и неизбежного процесса перехода цивилизации к новому технологическому укладу. Она несет в себе серьезный потенциал технологического прорыва в производственной сфере, экономическом развитии общества. В то же время цифровизация социальных отношений чревата серьезными издержками в общественном развитии. Наряду с позитивным аспектом она потенциально содержит в себе целый спектр угроз и вызовов. Это та сторона цифровой экономики, которая меньше всего анализируется и освещается сторонниками цифровизации российского общества. Исходя из того, что Россия находится лишь в начале этого пути, данная сторона цифровизации заслуживает особого внимания. Важное значение при этом имеет необходимость учета следующих аспектов. Во-первых, цифровая реальность – это объективный процесс, и движение к ней неостановимо. Во-вторых, развитие идет в направлении создания искусственного интеллекта. В-третьих, взаимодействие человека с искусственным интеллектом необратимо. В-четвертых, данный процесс имеет глобальный характер, и вхождение России в глобальное ин-

⁵⁰ Подробнее см.: Государство как платформа – ответ на современные вызовы госуправления. URL: https://scientificrussia.ru/articles/gidarovskij_forum-2018.

формационное пространство неизбежно. В-пятых, возможна потенциальная опасность потери управляемости человеком системами искусственного интеллекта.

Вызовы и угрозы цифровизации общества. При оценке социально-политических аспектов цифровой экономики важное значение имеет анализ того, какие ее сегменты отражают национальные интересы государства, а какие продвигаются в интересах узкого корпоративного сегмента в социальной структуре общества. Такой подход позволяет поощрять и продвигать те стороны цифровизации общества, которые выгодны государству, и контролировать, а в ряде случаев отсекают то, что противоречит этому. Поэтому требуется системный анализ не только возможностей цифровой экономики для технологического прорыва в сфере экономики, но и как позитивных, так и негативных сторон в политико-идеологической сфере.

Социальный, политический и идеологический потенциалы цифровой экономики еще до конца не осознаны. Цифровая экономика – это не только результат эволюционного, стихийного научно-технологического прогресса, но и управляемого процесса по использованию его результатов в геополитических интересах транснациональных элит. Анализ показывает, что, столкнувшись с системным кризисом 2008–2009 годов, транснациональные компании перешли от реструктуризации процесса освоения и капитализации внешнего пространства рынка на внутреннее пространство человека и человеческое сообщество. **Цифровая экономика, с одной стороны, дает возможность тотального контроля над обществом в реализации жестких задач в формировании поведенческих установок социума внутри государств, с другой – дает возможность управлять процессами на геополитическом уровне через создание наднациональной цифровой экономики.**

С позиций транснационального капитала это глобальный проект, основной целью которого является стремление превратить технологический прогресс в его эксплуатацию для упрочения своих позиций. В 2003 году в Женеве и 2005 году в Тунисе состоялись всемирные встречи на высшем уровне по вопросам построения наднационального, глобального цифрового общества (WSIS – World Summit of the Information Society) с участием представителей Российской Федерации. На них были приняты и подписаны программные документы: «Декларация принципов:

построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» и «План действий по построению глобального информационного общества», а также «Тунисская программа для построения глобального информационного общества». Начиная с 2006 года саммиты WSIS стали ежегодными.

Формирование национальной цифровой экономики при отсутствии должного контроля со стороны государства по защите своей информации предопределяет главную опасность цифровизации общества извне – потерю цифрового суверенитета. При рассмотрении 6 июня 2017 года этой угрозы на совместном заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по безопасности в экономической и социальной сфере, Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по информационной безопасности и Секции по проблемам информационной безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ отмечено, что сформировались риски и угрозы национальной безопасности, связанные с высоким уровнем импортозависимости отечественной промышленности от зарубежных информационных технологий с использованием методов обработки больших объемов данных, интеграцией страны в наднациональную цифровую экономику. **Главной опасностью внутри общества может стать угроза превращения человека из субъекта общественных отношений в объект жесткого электронно-цифрового управления.** Следование принципу «запрещено всё, что не разрешено цифровой системой» вместо принципа «разрешено всё, что не запрещено законом» ведет к тому, что система может диктовать людям правила поведения. Принципы управления кибернетическими системами автоматически переносятся на человеческое общество.

Серьезным вызовом может стать отсутствие взвешенного подхода к восприятию цифровизации общества. **Процесс цифровизации таит в себе потенциал обострения вопроса о власти.** Крупный бизнес, реализуя стратегию цифровизации общества, получает возможность, отодвигая управленческие структуры государства, перехватывать инициативу в проектировании будущего страны, навязывать свое видение будущего, свою модель развития общества. Ресурсами проектирования будущего сегодня располагают только два субъекта: государство и частный капитал. У каждого из них свои интересы и свое представление о будущем.

1.3. НОВЫЙ КЛАСС: ОТ ПРОЛЕТАРИАТА К ПРЕКАРИАТУ

Введение в проблему. В конце XX века стало очевидно, что социально-классовая (стратификационная) структура современных обществ по объективным и субъективным причинам серьезно изменилась, что в реальности происходят процессы, которые ломают/изменяют прежние представления об этой структуре. Наступившие рыночные отношения внесли коррективы, сформировав новые социальные группы и общности или увеличив состав и объем некоторых малых групп до значимых и заметных величин. В результате возникли и стали расти слои «униженных и оскорбленных». Место пролетариата начали занимать социальные общности и группы, которые в отличие от пролетариата включают в себя не только рабочий класс, но и интеллигенцию, работников сферы образования, культуры, здравоохранения, социальных услуг. Усилился процесс дальнейшего дробления общества по мировоззренческим ориентациям, по социальному положению, по возможностям реализации материальных и духовных потребностей. Это привело к появлению уникальных противоречивых явлений, которые проявились в возникновении новых общностей, которые стали именовать прекариатом⁵¹.

Из кого состоит современный прекариат? Прекариат (от лат. *precarium* – нестабильный, неустойчивый, негарантированный) представляет собой сложное стратификационное образование, состоящее из нескольких социальных общностей, слоев и групп, находящихся в своеобразном специфическом положении из-за нерешенного или слабонерешенного для них коренного жизненного вопроса – вопроса о занятости.

Во-первых, это *часть населения России, занятого, по оценке Международной организации труда (МОТ), на неформальной (20%) работе.* По заключению некоторых экспертов, эти социальные группы насчитывают до 40% трудоспособного населения. Эта группа ограничена в использовании своего труда и полностью или частично лишена тех прав, которыми обладают

⁵¹ См.: Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014; Тощенко Ж.Т. Прекариат: новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13; Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.

постоянно работающие сотрудники, имеющие гарантированную занятость. Доходы неформально занятых очень низки – они отличаются от официальных зарплат на 43–65%. По данным МОТ, среди формально устроенных в развитых странах бедность не превышает 12%, в то время как среди неформально занятых она может достигать 35%⁵². Члены этих социальных групп (общностей) в силу своего специфического положения, как правило, не обладают социальными правами, у них нет оплачиваемого отпуска. Они не могут рассчитывать на помощь в приобретении жилья. Забота о детстве становится их личным делом, так же как и получение образования и повышение квалификации. Это дополняется тем, что у временных работников практически полностью отсутствуют возможности профессионального роста, профессиональной карьеры.

Во-вторых, прекариат в России состоит из *занятых на временной (10%) работе*, в то время как в странах Западной Европы этот вид занятости включает в себя максимальное число работников (более 20%), в странах Азии – от 24% на Филиппинах и 67% во Вьетнаме. По данным МОТ, временные работники получают на 15–55% меньше тех, кто обладает постоянным контрактом. Каждый третий из них относится к группе прекариев, к тем работникам, которые живут ниже прожиточного уровня. По словам Дж. Джонсона, главы аналитического управления департамента МОТ, они практически полностью лишены полноценной социальной защиты, подвержены в большей степени рискам заболеваний и вероятности травм в результате слабого контроля за техникой безопасности и соблюдением нормальных условий работы⁵³.

В России это, например, ярко проявилось в так называемой рационализации труда преподавателей вузов и других учебных заведений, когда под флагом совершенствования и повышения эффективности труда их переводят на неполную занятость с неадекватным повышением интенсивности труда. *И главное – временная занятость становится постоянно действующей величиной, которая начинает сопровождать человека всю жизнь.* Стоит отметить, что такая ситуация – удел не только России. По данным К. Дёрре, профессора Йенского университета, «каждый

⁵² См.: Мануйлова А. Нестандартная занятость берет свое // Коммерсантъ. 2017. 17 окт.

⁵³ Цит. по: Мануйлова А. Указ. соч.

третий работающий по найму в Германии находится в состоянии подвешенного или текущего прекариата»⁵⁴.

В-третьих, *прекариат состоит из людей, работающих неполный рабочий день или перебивающихся сезонными и случайными (эпизодическими) заработками, подработками*. Этот феномен позволяет скрывать масштабы безработицы. Обычно в подавляющем числе случаев это люди, вынужденно согласившиеся работать неполный рабочий день. Причем, как показывает практика, им приходится работать больше и получать за свой труд меньшее вознаграждение, чем они рассчитывали. Более того, многие из этой группы лиц нередко обнаруживают, что они подвергаются большей эксплуатации и самоэксплуатации, которая часто неадекватна вознаграждению за их труд. Эта группа попадает в ситуацию, когда они постоянно подвергаются самым различным ограничениям, вынуждающим их прибегать к смене прежней и поиску новой работы. Причем интенсивность такой смены мест приложения труда постоянно растет. Так, согласно данным мониторингового исследования, проведенного в Новосибирской области, если в 1995 году только 9,2% людей несколько раз меняли место работы, то в 2013 году такой опыт имели уже 21,2%⁵⁵. Причем при этой форме занятости происходит расхищение интеллектуального богатства страны. Согласно данным Всероссийского исследования «Жизненный мир – 2014» (октябрь 2014 г.; 1800 человек; 8 регионов страны), почти 50% опрошенных указали, что их образование не соответствует выполняемой работе или затруднились ответить на этот вопрос⁵⁶.

В-четвертых, *аналогичные характеристики можно отнести и к занятым заемным трудом, суть которого заключается в том, что возникли посреднические фирмы, которые нанимают работников и передают их другим фирмам, предприятиям, организациям для выполнения нужных им видов работ или оказания услуг другим заказчикам*. Это принципиально новая форма занятости, которая использует рабочую силу через посредника. В этом случае работник уподобляется товару, где участвующие в

⁵⁴ Цит. по: Чего желает молодежный прекариат России. URL: <https://newsland.com/user/4297757961/content/chego-zhelaet-molodiozhnyi-prekariat-rossii/4567684>.

⁵⁵ См.: Волоская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В., Иноземцева А.В. Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 52–60.

⁵⁶ См.: Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСПИМ, 2016.

этой своеобразной логистике имеют свою выгоду, за исключением самого работника. Причем это уже касается всех видов труда, в том числе и высококвалифицированного. В отличие от рекрутинговых агентств, которые только предлагают те или иные вакансии, эти фирмы и набирают, и расплачиваются с работником, а не там, где он трудиться согласно тем или иным договоренностям между работодателем и посредником⁵⁷. Особо отметим, что на таких принципах, но деформированных и скрытых, отмечено появление рабского труда, которое получило распространение во всем мире. По данным международного фонда «The Walk Free Foundation», в мире насчитывается 45,8 млн человек, живущих в рабстве, в том числе около 1 млн в России. Поясним: под современным рабством эта организация понимает ситуации, когда один человек лишает свободы другого, включая свободу контролировать свое тело и свободу отказаться от насильственной работы. Также учитывается принуждение к выполнению определенных обязанностей посредством угроз, насилия, злоупотребления властью и обманом в целях наживы и (или) эксплуатации⁵⁸.

В-пятых, *прекариат* представлен безработными, численность которых также значительна. Особенно она обостряется в годы кризиса. Так, после кризиса 2008 года безработица выросла почти на 50% и в 2009 году составила 6373 тысяч человек⁵⁹. Такая же ситуация характерна и для 2014–2015 годов в условиях кризисных явлений в экономике, а также после введения санкций против России и падения цен на нефть. Причем, по мнению экспертов, разрыв между регистрируемой и общей безработицей колеблется в пределах от 3,5 до 7 раз. Академик и советник Президента РФ С. Глазьев считает, что в России «скрытая безработица составляет до 20%»⁶⁰. Причем следует особо отметить, что скрытая безработица часто маскируется под нежелание регистрироваться, случайные приработки, эпизодическую занятость в личном, особенно сельском, хозяйстве. Прежде всего это касается депрессивных регионов.

⁵⁷ См.: Козина И.М. Работники заемного труда // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 19–31.

⁵⁸ Подробнее см.: Макеева А. Не по своей воле // Коммерсантъ. 2018. 23 янв.

⁵⁹ См.: Российский статистический ежегодник, 2012: стат. сб. М., 2012. С. 127.

⁶⁰ Цит. по: Истомин В. Кризис и безработица угрожают стране социальным взрывом // Версия. 2015. № 3. URL: <https://versia.ru/krizis-i-bezrabotica-ugrozhayut-strane-socialnym-vzryvom>.

И, наконец, к прекариату примыкает, на наш взгляд, часть *мигрантов*, численность которых во многих странах мира, в том числе и в России, значительна. Их положение характеризуется как ситуация, в которой многие из них ущемлены в правах, их труд ниже оплачивается по сравнению с официальными гражданами, им не гарантируются многие социальные блага. Нередко они подвергаются если не прямой, то косвенной этнической и религиозной дискриминации⁶¹.

В этой структуре следует, на наш взгляд, выделить кандидатов в состав прекариата, тех, которые находятся в пограничном состоянии, занимая промежуточное положение, подвергаясь размыванию своей группы (общности). К ним, на наш взгляд, относятся фрилансеры и вступающая в трудовую жизнь молодежь (в основном студенческая), которая в ситуации ожидания занимает или готовится занять желаемое ею социальное положение.

Что касается фрилансеров, то они представляют собой трудно поддающуюся учету социальную группу так называемых *креативных профессий* – специалистов по информационным технологиям, программистов и др. Их нередко пытаются представить приверженцами свободолобивого духа, независимых от строгой и мелочной регламентации официальных (государственных, акционерных, частных) предприятий и организаций⁶². Однако их нонконформизм, отсутствие внешнего повседневного контроля на деле оборачивается тем, что эта показная и хотя иногда в чем-то привлекательная независимость поражена теми же ограничениями, что и названные ранее группы – беззащитностью, отсутствием социальных гарантий, оставлением человека в одиночестве в случае непредвиденных жизненных обстоятельств, лишением стабильности и уверенности в будущем. Соответственно, и для этой категории весьма значимо проблемное положение многих из них с точки зрения устойчивой постоянной занятости⁶³.

К кандидатам в прекариат следует отнести такую проблемную группу, как *молодежь* и особенно *студенчество*, которые претендуют на то, чтобы занять в обществе и профессии устойчивое положение. Однако часть молодежи находится в состоя-

⁶¹ См., например: Половинко В., Репринцева Ю. Везение и труд // Новая газета. 2018. 2 февр.

⁶² См.: Харченко В.С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 57.

⁶³ См.: Стребков Д.О., Шевчук А.В. Трудовые ценности самостоятельной и организованной занятости // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 81–93.

нии неопределенности, соглашаясь на случайные и непостоянные виды занятости, часто ниже своих возможностей и оправданных претензий занять достойное место в жизни.

Именно все эти социальные группы, образующие прекариат во всех его проявлениях, и есть ответ на вопрос вице-премьера Правительства России О. Голодец, заявившей, что 38 млн людей трудоспособного возраста работают в непрозрачных условиях, что «наш рынок труда практически нелегитимен, и лишь небольшая часть функционирует по нормальным правилам»⁶⁴. Из свыше 76 млн трудоспособного населения такое количество россиян непонятно *где* заняты, *чем* заняты, *как* заняты, в результате чего условия жизни, их доходы не отражаются в официальных статистических данных.

Обзор и анализ этих сложно и трудно учитываемых социальных слоев и общностей позволяет нам согласиться с обобщенным их названием – **прекариат**, которое образовано от двух слов (от лат. *precarium* – неустойчивый, нестабильный, негарантированный) и слова «пролетариат», что означает наличие социального слоя, который представлен значительными социальными группами, имеющими особые характеристики, отличающие их от других признанных социальных образований. В эту группу включают тех, кто вовлечен в теневой или, как выразилась О. Голодец, «нелегитимизированный» сектор рынка труда, занят временной, эпизодической работой, вследствие чего имеет урезанные социальные права и обладает ущемленным социальным статусом. В целом эти группы образуют достаточно значительный слой во многих странах мира, достигая от 30 до 50% численности трудоспособного населения.

Таким образом, в России, как и во всем мире, в конце XX – начале XXI веков появился новый социальный класс – прекариат, который характеризуется неформальной, временной, сезонной или частичной занятостью, имеющий негарантированный, нестабильный, неустойчивый, преходящий характер. Причем необходимо отметить, что его численность постоянно растет, имеет устойчивую тенденцию к увеличению, в том числе и за счет людей, пока имеющих постоянную занятость и которых часто относят к среднему классу.

⁶⁴ . См. Ольга Голодец: 38 миллионов трудоспособных россиян заняты непонятно чем // Российская газета. 2013. 3 апр. Режим доступа: <https://rg.ru/2013/04/03/sector-anons.html> (дата посещения сайта 5.06.2018 г.)

На наш взгляд, возникновение этого класса обусловлено объективными, а не субъективными причинами: изменившейся логикой развития технико-технологических и информационных оснований развития экономики и построенной на ее основании политики владельцев капитала максимизировать прибыль за счет усиления эксплуатации труда, но в уже новых ее формах. Причем эта политика приобретает не временный преходящий характер – она нацелена на будущий длительный период функционирования производства и общества в рыночных условиях. Прекариат – это новый поворот в формировании нового социального класса. В отличие от классического рабочего класса, который в вековой борьбе не только отстаивал свои интересы, приобрел навыки борьбы за свои права и добился принятия законов по защите своих прав, прекариат представляет собой «удобный» объект для манипуляций и апробации новых форм эксплуатации⁶⁵.

Основные черты прекариата. Итак, в мире и, соответственно, в России сложился прекариат – специфический социальный класс, который уже во многом определяет лицо современного общества. К нему относятся значительные слои населения, представители которого находятся в нестабильном социально-экономическом состоянии, обладают условным, «урезанным статусом»⁶⁶. Несмотря на все вариации и разные проявления жизнедеятельности групп этого класса, они имеют общие черты.

Прежде всего, для прекариата *характерно неустойчивое социальное положение*, ведущее к «деинтеллектуализации труда»⁶⁷, деформации трудового процесса. И это не может быть иначе. Нынешняя реальность такова, что в условиях наступающего кризиса социальное положение многих людей в мире серьезно ухудшилось. Огромное количество безработных (в некоторых странах, таких, например, как Испания, где их численность достигает 1/3 трудоспособного населения) постоянно пополняется молодежью после окончания учебных заведений.

Особо подчеркнем, что массовое лишение рабочих мест коснется не только рабочих, но и всех слоев населения и даже части

⁶⁵ См.: Бирюков А.А. Появление прекариата или возвращение пролетариата? // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 158–162.

⁶⁶ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014. С. 23.

⁶⁷ Гринберг Р.С. Великая трансформация: невыученные уроки. М., 2009. С. 4.

среднего класса, который нередко представляется как образец стабильности и ориентир для подражания.

Временная или неполная занятость – отчетливый показатель уязвимости работника – нередко оправдывается неолибералами неотложной потребностью в гибком использовании трудовых ресурсов. И хотя такой подход в технократическом толковании оправдан, эта гибкость оборачивается для работника огромными социальными издержками, которые выражаются в *потере или снижении социального статуса*. И эта угроза понижения социального статуса серьезно волнует людей. По данным Всероссийского исследования экономического сознания (РГГУ, 2012 г., 12 регионов, 1207 человек), 31,2% опрошенных считают, что существует реальная (полностью и частично) возможность лишиться работы.

В настоящее время в российской экономике сложилась ситуация, когда люди, которые по своим потенциальным возможностям и способностям вправе претендовать на соответствующую занятость, вынуждены соглашаться на менее оплачиваемую и непрестижную работу. Возникает *статусный диссонанс*. Особенно он характерен для молодежи, которая начинает свой жизненный путь и вынуждена соглашаться с предложенными условиями, не теряя надежды, что это кратковременное явление, имеющее ситуативные издержки. Однако уже и в этом случае в сознание указанной группы закладывается ощущение несправедливости, которая может подтвердиться, исходя из собственного опыта и наблюдая отнюдь не вдохновляющие их ситуации. И как им думать иначе, если дети высокопоставленных родителей, минуя всякие промежуточные ступени, занимают престижные должности, да еще демонстрируют свое превосходство над окружающими. Например, как реагировать молодым людям, страдающим от статусного диссонанса, когда они узнают, что 25-летний сын главы «Роснефти» Иван не только занял пост первого заместителя директора департамента этой фирмы, но уже через 9 месяцев работы в этой организации получил орден «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. Его он удостоен, как значится в президентском указе, «за большой вклад в развитие топливно-энергетического комплекса и за *многотлетний добросовестный (?! – Ж.Т.) труд*»⁶⁸. Что в этой ситуации могут думать молодые люди, которые вынуждены искать работу или мириться

⁶⁸ Юрьева Е. Орден-бонус // Советская Россия. 2015. 24 янв. С. 2.

с вынужденной занятостью? А такой случай не единичен. Всё это свидетельствует о том, что социальный лифт перестал работать (или «заржавел»). И дело здесь не столько в том, что выходят на верх социальной лестницы избранные по сомнительным критериям люди, а в том, что резко сужается возможность обновления общества за счет талантов из самых разных слоев, а также серьезно ограничивается социально обусловленное генерирование способных и творческих людей на следующие ступени служебной лестницы.

Не менее важной характеристикой прекариата является *его социальная незащищенность, лишение многих социальных гарантий*. Это проявляется не только в более низкой оплате труда – прекариат лишен гарантий по охране здоровья, помощи в обучении детей, организации отдыха. Как правило, этим людям «не грозят» не только регулярные, но и эпизодические поощрения. Именно статус временного работника освобождает работодателя от излишних затрат на содержание трудовых ресурсов, сокращает его издержки, повышает доходность и – главное (мечта неолибералов)! – перекладывает заботу о нынешнем положении и будущей жизни на плечи самого работника «в целях формирования у него самостоятельности, ответственности и конкурентоспособности». Прекариат, как правило, не имеет никакой правовой защиты (или она минимальна, урезана), что могло бы обеспечить гарантии занятости в обмен на согласие подчиняться, выполнять общепринятые требования и соблюдать определенную лояльность. Это общее чувство незащищенности усугубляется тем, что они живут сами по себе, не получают социальных пособий (если они не зарегистрировались как безработные, от чего многие из них уклоняются, чтобы не прослыть «неконкурентоспособными», скатившимися на социальное дно)⁶⁹. У этого класса нет и реально действующих правовых актов (законов), гарантирующих от произвола, что особенно наглядно проявляется в несоблюдении базовых трудовых прав. По данным Всероссийского исследования, проведенного РГГУ, о котором говорилось ранее, только 20,2% признали, что их работа по найму и (или) дополнительная работа были официально оформлены трудовым соглашением с работодателем или уполномоченным им органом⁷⁰.

⁶⁹ Подробнее см.: *Левашов В.К.* Реформы и кризис: тридцать лет спустя // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 34–37.

⁷⁰ См.: *Тощенко Ж.Т.* Экономическое сознание и поведение: четверть века спустя

Прекариат лишен перспективы, не видит будущего при нынешнем устройстве общества и государства. На деле это означает отказ от профессиональной карьеры, профессионального роста, профессиональной перспективы. Признание и отказ от этой установки в жизни дополняется тем, что *доход у него нестабилен, случаен, колеблется в зависимости от самых разных обстоятельств.* Отсутствие уверенности в будущем переносится и на членов семьи, ближайшее окружение, заставляя людей задуматься над путями выхода из создавшегося положения. В этой ситуации для людей возможны разные варианты поведения: а) смириться со сложившейся ситуацией, плыть по течению; б) искать варианты приспособления, используя кратко- или среднесрочные меры по стабилизации своей жизни; в) выступить с активными действиями, начиная от акций против правящего режима, или окупнуться, вступить в криминальную среду.

Прекариат по сути своей депрофессионален, поскольку ему присуща частая смена мест приложения труда. Что касается огромной массы людей, которые в большей мере работают не по полученной специальности, это не внутренняя потребность, а навязанная неолиберальной экономикой линия поведения. Каждый раз, теряя прежнее место работы, человек в большинстве случаев получает иную сферу приложения труда, требующего некоторого усредненного знания и определенного набора навыков, чтоб выполнять поручаемую ему работу. Это особенно наглядно проявляется в судьбе выпускников университетов и других учебных заведений (из них в основном комплектуется офисный планктон), занятость которых мало различается и учитывает прежнюю подготовку молодых людей. Большинство из них, несмотря на ранее полученную специальность, выполняют некоторый набор усредненных заданий, необходимых для выполнения таких функций, как писать справки, готовить исходную информацию, собирать необходимые данные из различных источников, выполнять поручения, для реализации которых совсем не обязательно иметь высшее образование. В этих условиях становится важным наличие диплома об образовании без особого учета, какое это образование, в чем оно заключается и какую профессию получил молодой человек. В результате происходит массовая депрофессионализация, утрата профессиональной

идентичности, потеря профессиональной культуры. Поэтому не удивительно, что всё возрастающему числу представителей прекариата присуща *потеря профессиональной самоидентификации* даже в том случае, если они в прошлом имели апробированный опыт работы по определенной специальности и занимали ответственные должности. Считается, что прекариат будет трудиться, когда потребуются и как потребуются, в условиях, как правило, не зависящих от его собственного выбора. И в этой ситуации, несмотря на различие в целях добиться хотя бы какой-нибудь занятости, у всех представителей прекариата есть нечто общее – ощущение и понимание того, что их работа в большинстве случаев вынужденная, случайная, ненадежная⁷¹.

При определении имманентных качеств прекариата надо обязательно обратить внимание на то, что его положение характеризуется просто удивительным и поразительным обстоятельством – *многие из тех, кого относят к прекариату, ни разу не видели своего работодателя, не знают, кому принадлежат организации или предприятия, на которых они работают, не знают ни их планы по развитию или существованию, ни их будущее.* Это положение, отличное от пролетариата, делает прекариат абсолютно отстраненным от всякого возможного влияния и воздействия на те органы управления, которые руководят ими. Это удивительным образом совпадает с реалиями российской действительности. Напомним, что более года официальные органы устанавливали после теракта в Домодедово, кто же является владельцем этого аэропорта. Не менее поразительна констатация случаев незаконного использования нелегалов-мигрантов на многочисленных стройках столицы и в других регионах России, когда официальные органы нередко никак не могут установить владельцев и ответственных за эти стройки.

Всё это позволяет сделать вывод, что мир столкнулся с *новым видом отчуждения*, с которым в таком обличье и в таком масштабе история ранее не встречалась. *Место пролетариата занял прекариат*, положение которого во многом схоже с тем положением, которое занимал рабочий класс в XVIII–XX веках. *Прекариат комплектуется, складывается практически из всех слоев современного общества*, олицетворяет огромную массу людей, занимающих неустойчивое, нестабильное социальное положение, которое имеет не временный, а длительный характер. У

⁷¹ См.: Бизюков П. Что такое прекариат? // Газета.ру. 2014. 1 мая.

этих людей нет уверенности в своей необходимости обществу, в своем праве претендовать на занятость по своей или смежной профессии, на социальную защищенность, на надежду в гарантированном будущем своей семьи и своих близких в ситуации, когда неизвестно кому предъявлять претензии, кроме безымянных и неопределенных социальных институтов.

Итак, что же превращает прекариат из класса «в себе» в класс «для себя»? Главным образом это – активные формы защиты своих интересов, иначе говоря, формы и способы классовой борьбы. Рассмотрим их подробнее.

Новые формы классовой самоорганизации прекариата. Прекариат в отличие от андеркласса (пауперизированных слоев), члены которого мирятся со своей жизненной ситуацией, активно ищет пути изменения своего социально-экономического положения. В соответствии с этим в его недрах вызревают идеи по преодолению своего ущемленного положения, апробируются действия, которые с учетом специфики и особенностей рынка позволили бы внести коррективы и исправить эксплуататорскую сущность сложившихся рыночных отношений.

Что можно сказать о классовом самоощущении прекарных групп? Каково оно в отличие от советского прошлого и от аналогичного положения подобных слоев в других странах?

Во-первых, представители этого формирующегося класса в своем большинстве олицетворяют гражданскую ответственность и достоинство в отличие от андеркласса. Они полны желания и решимости обеспечить себе полноценный жизненный мир, который предполагает достижение и сохранение качества жизни на основе трудовой деятельности, активное участие в восприятии и использовании материального и духовного богатства.

Во-вторых, прекарные слои не идентифицируют себя ни с обладанием собственностью, ни с занятием бизнесом, так как они по тем или иным причинам обойдены в наличии первой и отстранены от второго. Поэтому у них нет и не предвидится крепких и устойчивых связей с государством и обществом, в результате чего они выступают или пассивной, или всё чаще активной силой сопротивления.

В-третьих, они не имеют должной социальной защиты в виде постоянной занятости, социального страхования, медицинского обслуживания. Они представлены самим себе в условиях, когда новые капиталисты стремительно богатеют, и не видно никакой

перспективы по изменению этого положения. Поэтому, несмотря на провозглашаемые защиту и поддержку со стороны государства, всё больше и больше людей надеются только на себя и своих близких (до 80–87%). Особенно ощутимо это проявляется среди молодежи, которая в своем большинстве, даже в прекарных группах, не идентифицирует себя с деятельностью государства, дистанцируется от него во всех возможных случаях⁷².

В-четвертых, очень важно понять, что *недовольство, неудовлетворенность прекариата – это реакция не бедных, а неустроенных людей*, которые претендуют на справедливое решение жизненно важных проблем, не рассчитывая на подачки со стороны государства, с полной уверенностью, что они могут сами удовлетворять свои потребности, но при соответствующей не ограничивающей их политике государства.

В-пятых, прекариат в своем большинстве достаточно полно усвоил, что как государство в лице его чиновников, так и работодателей интересуют профессиональные и исполнительские способности работников, а не их личностные качества и ресурсы. Творческий потенциал этих людей, необходимый для реальных социально-экономических и социально-политических преобразований, не востребован и, более того, нередко ограничивается.

В-шестых, профсоюзы долгое время были не только порождением и результатом экономической и политической борьбы пролетариата, но и результативной формой отстаивания его интересов в повседневной жизни и, прежде всего, в трудовой деятельности. Они в течение веков с разной степенью успеха отстаивали права и свободы работников, нередко вступали в конфликты с работодателями, добиваясь результатов и приближая наступление эры социальных государств. В наступившей эпохе проповедуемой неолибералами индивидуальной ответственности за свое благополучие профсоюзы как защитники коллективного благополучия потеряли свою былую роль и стали стремительно терять свое влияние, тем более что разрозненным слоям прекариата они никак не могли помочь, поскольку из-за неустойчивого и нестабильного положения их не могли объединить для совместных действий, трудно было также добиться единого понимания путей и методов изменения этого состояния занятости и, соответственно, образа жизни.

⁷² См.: Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.). С. 362.

И, наконец, есть одно принципиальное соображение. Сущность прекариата как класса определяет не столько форма собственности, доход, отношение к власти и социальный престиж, сколько менталитет. Этот феномен, который всегда влиял на происходящие в мире и обществе процессы, в современную эпоху приобрел совершенно иное звучание и влияние. На жизнь общества, социальных групп и конкретного человека стали влиять историческая память, в том числе и личная, вера, симпатии/антипатии, эмоции. И они стали во многом определять основные мотивы действий людей при решении проблем как публичной, так и приватной (личной) жизни.

В этих условиях движущими силами грядущего сплочения нового социального класса становятся осознание общих интересов, объединяющих надежды и чаяния по соблюдению государством справедливости, достижение гарантий права на труд, на (со)участие в управлении государством и в распределении общественного богатства, на достойное потребление материальных и духовных благ.

В основе этих социальных импульсов к действию лежит стремление к справедливости. Несмотря на то что ее соблюдение по-разному понимается не только различными социальными группами прекариев, но и даже внутри каждой из этих групп, тем не менее она обладает мощной объединяющей силой, которая и будет лежать в центре как всех проводящихся акций протестного свойства, так и попыток согласительных действий по решению назревших проблем.

Одним из первостепенных требований могла бы стать реализация требования базового дохода для каждого работоспособного гражданина. В свое время по плану Бевериджа в Великобритании сразу после Второй мировой войны был введен гарантированный прожиточный минимум, правилам которого потом последовали многие развитые страны. В современной России ведутся дискуссии по гарантиям прожиточного минимума, приближению минимальной заработной платы к ее установленному уровню, но до сих пор бедность остается большой проблемой – за все годы количество граждан, живущих за чертой бедности, не опускалось ниже 10 млн человек, а в 2017 году оно составило более 22 млн человек.

В современных условиях прекариат всё в меньшей степени ориентируется на использование не только проверенных в про-

шлые времена инструментов классовой борьбы – забастовок, митингов, пикетов и т.п., но и на новые, непривычные и мало апробированные формы борьбы. Среди них можно отметить такие, например, протестные общественные движения, как Евромай в Западной Европе и Японии, «Оккупай» в США. Средством протеста против существующего общества стали экологические, антиглобалистские, субкультурные объединения, которые на вооружение избрали разные ранее не практиковавшиеся формы уличного протеста – столкновения с полицией, блокирование улиц, осаду банков и (или) привилегированных районов.

Стали множиться такие формы гражданских движений, которые возникают по поводу конкретных событий, послуживших основой для пристального или взволнованного внимания всего общества. Так, определенный резерв для превращения социального движения в политическое представляют собой мигранты, особенно трудовые. В борьбе с российской бюрократией они создают свои организации по защите и отстаиванию своих прав. К примеру, еще в 1990-е годы в Вологде тысячи мигрантов сплотились вокруг благотворительного фонда «Новый берег», который начал консолидировать и координировать совместные усилия с целью добиться элементарной, предусмотренной законом помощи. После нерешения актуальных значимых вопросов, они стали писать письма в Федеральную миграционную службу и Президенту РФ, в которых они уже не просили, а требовали помочь им, угрожая голодовкой и всеми доступными средствами протеста⁷³.

Всё большее распространение получают акции, которые нацелены на привлечение внимания не столько политических организаций, сколько широкого общественного мнения, в том числе и при помощи социальных сетей. С этим связаны такие действия, как перекрытие железнодорожных и автомобильных трасс, направленные на то, чтобы нанести ощутимый и трудно скрываемый ущерб не только экономике конкретных производств, а всему государству. Так, протест работников трех предприятий в Ленинградской области против их ликвидации в виде перекрытия важной автомобильной дороги привел к вмешательству первого лица государства, силовым способом прервавшего этот акт превращения моногорода в зону бесперспективного существования семей десятков тысяч работников. Кстати, в этом

⁷³ См.: Филиппов В. Отвергнутые государством мигранты становятся новой политической силой // Известия. 1998. 2 сент.

акте продемонстрирована вся ущербность проведенной командой Чубайса приватизации, когда эти три предприятия, бывшие ранее единым звеном производственного цикла, были приобретены разными собственниками, которые в своей эгоистической корпоративной политике не могли согласовать свои интересы, кроме одного – закрыть эти предприятия как не приносящие (или мало приносящие) доход.

Вместе с тем перед прекариатом остро стоит вопрос: как перейти от случайных эпизодических актов выражения недовольства к скоординированной политической программе действий? Конечно, эти акции далеки от продуманной тактики борьбы за свои права. Тем более что в этой борьбе еще точно не определено – кто враг? С кем надо бороться? Какими методами?

Это тем более показательно, что в своей борьбе основные претензии адресуются государству. Это своеобразное проявление патернализма. Работники, даже если они заняты на частных предприятиях, всё же считают основным ответственным органом государство за то, что им, например, не выплачивают или задерживают заработную плату. Даже в этом конкретном случае эта претензия выглядит следующим образом: почему государство не воздействует на собственников по соблюдению ими элементарных норм трудового права и позволяет им творить произвол, игнорировать элементарные требования государства, провозгласившего себя, согласно Конституции РФ, социальным?

Возможна ли общая идеология у прекариата? Такая постановка требует решения ряда принципиальных вопросов. Во-первых, прежде чем сформировать единое или схожее мировоззрение, для этого должна сложиться *солидарность*, которая духовно объединила бы все (или большинство) слои прекариата, сделала ее достоянием всей трудовой и общественной жизни, продемонстрировала бы намерение в достижении общих целей, связанных с благополучием людей и их уверенностью в своем будущем.

Во-вторых, на основе солидарности начинают формироваться *идеи*, которые могут послужить объединяющим началом. На наш взгляд, эти идеи есть. Все слои прекариата в той или иной форме хотят соблюдения и применения к ним принципов социальной справедливости, обладания гарантиями своей защищенности и уверенности в гарантированном будущем своей семьи, родных и близких. Конечно, эти идеи дополняются и специфическими требованиями в зависимости от особенностей того или

иного слоя, той или иной общности.

В-третьих, распространение общих идей, понимание и усвоение общих объединяющих целей ведут к сотрудничеству, стремлению действовать не порознь, а сплоченно, как это было в свое время у пролетариата. Всё перечисленное не означает, что это сразу должно коснуться всех слоев прекариата, но именно осознание этого и реализация могут объединить смежные группы, как, например, преподавателей и ученых, что уже нашло отражение в попытках их объединения в рамках не только общественной, но и политической организации.

И наконец, в настоящее время неясны *лидеры*, нет соответствующих профсоюзных, профессиональных, политических объединений, которые сплотили бы эти разнообразные ряды и руководили бы средствами и методами отстаивания своих интересов.

Иначе говоря, составляющие прекариат социальные группы не выработали чувство солидарности, слабо, а точнее, совсем не организованы, не имеют объединяющих, как правило, политических программ и адекватной идеологии. Несомненно одно – уровень недовольства в обществе питается в основном из этих рядов, а не из андеркласса и пауперизованных слоев населения. Стоит особо подчеркнуть, что недовольство копится также среди значительной части молодежи, которая, несмотря на внешнее благополучие и устроенность, не обладает гарантированной стабильностью, возможностью строить профессиональную карьеру и обеспечить себе защищенное будущее.

Где искать выход? Прежде всего, нужно остановить расползание неформальных трудовых отношений. Современные формы трудового права имеют огромный потенциал для того, чтобы оформить и упорядочить любые формы трудового взаимодействия. Нужно вернуть понятия справедливости и гуманизма в экономику. Нужно вернуть понимание того, что работники не менее ценны для общества, чем предприниматели или чиновники. Но больше всего – нужен ответственный диалог работников с работодателями. Можно, конечно, ничего этого не делать, можно продолжать гнаться за снижением трудовых издержек любой ценой. Однако надо понимать, что мы одновременно формируем новую структуру общества. Почитайте «О дивный новый мир» О. Хаксли или «Облачный атлас» Д. Митчелла – там написано, что будет дальше.

Всё это позволяет сделать вывод, что мы имеем дело с принципиально новым социальным образованием – прекариатом, который в настоящее время еще в немалой степени несет черты протокласса. Составляющие его социальные группы не выработали еще чувство солидарности, слабо или совсем не организованы, не имеют объединяющей политической программы и соответствующей идеологии. Прекариат всё еще есть класс «в себе», который стоит на пороге превращения в класс «для себя». Однако он уже образует устойчивое социально-классовое образование, которое объединяет огромные массы людей и закрепляет их в статусе постоянной временности социального положения и отчетливого понимания ущербности и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей. По мере осознания этих обстоятельств прекариат имеет тенденцию для превращения в будущий класс, от сознания и поведения которого будет зависеть судьба страны.

В силу размытости и неопределенности социального статуса этот класс не станет и не будет базой социальной поддержки официальной политики. Прекариат непременно будет искать сначала стихийными, а в будущем и организованными действиями выход из неопределенности своего положения. Одним из таких путей постепенного осознания своего положения станет понимание причин и механизмов социальной напряженности. И хотя прекариат не осознал себя еще классом «для себя», но это может произойти точно таким же путем, как это случилось с пролетариатом, долгое время бывшим классом «в себе».

1.4. ПОСТПРАВДА В СОЦИАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ложь успевает обойти полмира,
пока правда надевает штаны.

У. Черчилль

Проблема достоверного отражения социально-политической реальности в сознании граждан остро стоит перед демократическими государствами в эпоху современных информационно-коммуникационных технологий. Недостоверные, фэйковые новости, существующие как альтернативная точка зрения, распространяемые, в том числе, с помощью электронных, цифровых коммуникаций, оказывают влияние на общественное сознание и во многом формируют мнение граждан. Особенно сложно эта проблема решается в демократических системах, в которых свобода слова стремится к совершенной форме своего развития. Информация способна подорвать общественное доверие граждан и вызвать широкую протестную активность против власти и сложившихся демократических ценностей, дискредитируя как профессиональных журналистов, политиков, так и властные структуры разных государств.

Социальная коммуникация охватывает весь спектр человеческой жизни во всем многообразии ее проявлений. Коммуникацию, стремящуюся к наивысшему благу, Аристотель называл государством или политическим общением. По его мнению, «понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения»⁷⁴.

В век цифровых коммуникаций в современном демократическом государстве свобода общения, коммуникации, обмена информацией приобретает важнейшую политическую функцию. Новые цифровые технологии позволяют расширить спектр коммуникационной активности граждан, развивая такую форму демократии, как цифровая или электронная демократия. Электронная демократия помогает расширить доступ граждан к демократическому управлению, принятию решений на основе прозрачности, справедливости и информационной доступности в сочетании со свободой слова. На различных общественных элек-

⁷⁴ *Аристотель. Политика* / [пер. с древнегреч. С.А. Жебелева]. М.: АСТ, 2017. С. 9.

тронных площадках граждане имеют возможность поделиться информацией, обсудить положение дел в городе, регионе или в стране в целом. С развитием цифровой демократии существенно ускорились обмен и скорость передачи информации между правительственными, государственными, административными, политическими и общественными организациями, а также между отдельными гражданами.

Современная демократия во всем мире сталкивается с рядом вызовов, которые создают в обществе кризисные ситуации. С одной стороны, бурное развитие цифровых технологий позволило гражданам оперативно получать информацию и осуществлять обмен ею в сети Интернет. Например, в предвыборной кампании Д. Трампа были использованы социальные сети, особенно «Твиттер», в целях прямого обращения к гражданам. Во время последней предвыборной президентской кампании в Российской Федерации фильмы о В.В. Путине, размещенные в сети Интернет, посмотрели несколько десятков миллионов граждан, в том числе молодых, что не могло не сказаться на результатах выборов. С другой стороны, расширение свободы слова и коммуникации в цифровой реальности привело к формированию культуры «постправды», угрожающей международной безопасности и демократии. В 2016 году понятие «постправда» было внесено в Оксфордский словарь, где определялось как обстоятельства, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям⁷⁵. В тексте доклада Мюнхенской конференции по безопасности, состоявшейся в 2017 году, отмечалось, что «культура “постправды” питает зарубежные дезинформационные кампании и подрывает саму основу рациональных дебатов, от которой зависят либеральные демократические государства»⁷⁶.

По данным «Washington Post», около 64% новостей, проверенных изданием по состоянию на 3 ноября 2016 года, прозвучавших из уст Д. Трампа через разные средства коммуникации

⁷⁵ См. определение понятия «post-truth»: Оксфордский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth>.

⁷⁶ Цит. по: *Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С.* Кризис и риски устойчивого развития российского общества: по материалам XLV этапа социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» (декабрь 2016 года). – М.: ФБГУН ИСПИ РАН, 2017. С. 50. См. перевод доклада «Munich Security Report 2017 “Post-Truth, Post-West, Post-Order?”».

и информации, получили максимальный рейтинг лжи. Согласно методике издания такая новостная информация Д. Трампа получила оценку «4 Пиноккио»⁷⁷. Другим новостям данного политика присвоен рейтинг «3 Пиноккио». Практика показала, что доля максимально фальшивых информационных новостей, прозвучавших от политиков и получивших «4 Пиноккио», составляла 10–20%. Тем не менее Д. Трамп получил поддержку наибольшего числа выборщиков, несмотря на распространяемые им фейковые новости. Например, 28 апреля 2016 года Д. Трамп сообщил в своем интервью, что В.В. Путин назвал его гением (в интервью американскому телеканалу ABC News Президент России охарактеризовал его как яркого, талантливого политика).

Борьба с фальшивой информацией и новостями в электронном и цифровом поле начинает свой путь. Локальные национальные масштабы она принимает в основном в борьбе за избирателей, участвующих в разных референдумах, на выборах разного уровня. В последнее время культура «постправды» стала набирать обороты на глобальном, международном уровне в спорах между государствами. События, связанные с отравлением в Великобритании граждан Российской Федерации, показали нарастающую угрозу такой культуры для безопасности государств. В своей речи в Палате общин премьер-министр Соединенного Королевства Т. Мэй разгневанно указала, что «очень вероятно», что Россия имеет отношение к отравлению и несет за него ответственность. Издание «The Guardian» 12 марта 2018 года опубликовало статью с названием «Российское шпионское отравление: Тереза Мэй может поставить ультиматум Москве», в которой указывалось, что премьер-министр предупредила, что Британия не потерпит такой «наглой попытки убийства ни в чем не повинных мирных жителей на нашей земле», и, с ее точки зрения, «это был безрассудный и безответственный акт против Великобритании»⁷⁸. Более того, министр иностранных дел Великобритании Б. Джонсон сказал, что это – «модель безответственного поведения российского государства, это поведение продол-

⁷⁷ См.: Kessler G. All of Donald Trump's Four-Pinocchio Ratings, in One Place // Washington Post. 2016. March, 22 [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2016/03/22/all-of-donald-trumps-four-pinocchio-ratings-in-one-place/?utm_term=.e9ed1ba83be8.

⁷⁸ Russian Spy Poisoning: Theresa May Issues Ultimatum to Moscow // The Guardian. 2018. March, 12. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/mar/12/russia-highly-likely-to-be-behind-poisoning-of-spy-says-theresa-may>.

жается много лет... Россия игнорирует международное право и ценности»⁷⁹. В ответ В.В. Путин неоднократно заявлял, что считает чушью обвинения в причастности России к данной трагедии и предлагал сотрудничество России в расследовании, аргументируя свою позицию. Такие заявления лидеров европейских стран в адрес России звучали неоднократно. При этом никаких доказательств представлено не было, только бесконечные обвинения, их повтор, игнорирование позиции оппонента и затем – введение санкций, запретов, ультиматумов. Еще одно заявление Б. Джонсона шокирует своим апеллированием к чувствам граждан всех государств. Он провел параллели между проведением Кубка мира по футболу в России В.В. Путиным и Олимпийскими играми, которые проводил А. Гитлер в 1936 году⁸⁰. Политика постправды, распространяемая с большой скоростью на высоком властном уровне европейских стран посредством разных видов ИКТ, отравляет атмосферу взаимоотношений между государствами, способствует формированию атмосферы вражды и недоверия как в национальном гражданском обществе, так и в глобальном социуме.

В мире утверждается практика политики постправды как особый вид политической культуры, формируемый с помощью ИКТ посредством прямого интенсивного воздействия на эмоции и личные убеждения граждан. Постправда игнорирует объективные факты, противоречащие навязываемой точке зрения и политической реальности, даже при полном опровержении ложной информации в СМИ или независимыми экспертами. Культура постправды во всех сферах жизнедеятельности имеет две формы проявления: политики декларируют одно, а делают другое; полное игнорирование доказательств политиками.

В Европе и США кризис подлинной справедливой демократии становится очевидным фактом. Исследователи организации «The Economist Intelligence Unit Limited» пришли к выводу, что кризис демократии выражается прежде всего в неудачной традиционной политической партийной системе, растущем разрыве между элитами и электоратом и увеличении числа популистских партий⁸¹. Однако далеко не все эксперты могут принять резуль-

⁷⁹ Борис Джонсон рассказал, какие меры НАТО может принять против России // РИА Новости. 2018. 19 марта. URL: <https://ria.ru/world/20180319/1516795692.html>.

⁸⁰ См.: Putin 'Will Use World Cup Like Hitler's Olympics', Agrees Johnson // BBC News. 2018, March, 12. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-43487948>.

⁸¹ См.: Report «Democracy Index 2016» «Revenge of the “Deplorables”» / «The Economist

таты двух голосований как выражение демократии. Некоторые политики обвинили граждан, проголосовавших за выход Великобритании из состава ЕС и за Д. Трампа на выборах в США, в ксенофобии и невежестве. Они пришли к выводу, что те, кто голосовал «за», были политически неграмотными, обманутыми «постправдой».

Граждане во всем мире склонны осуществлять поиск необходимой информации через электронные информационные платформы в сети Интернет. У большинства жителей мегаполисов во всем мире есть разные гаджеты, которые помогают совершать онлайн-покупки, осуществлять разные виды коммуникации с высокой скоростью передачи данных на большие расстояния, искать необходимую информацию. Социальные сети и электронные платформы вошли в жизнь каждого человека. При однократном вводе в поисковик запрашиваемой информации система запоминает ее и при каждом обращении к данному электронному ресурсу предлагает пользователю интересные похожие ссылки. Таким образом, день за днем цифровая реальность становится частью субъективной реальности, предлагая решения всех вопросов, накапливая информацию о каждом гражданине в мире. Особое место в данном процессе занимают социальные сети, где распространяется наибольшее число новостей частного и публичного характера, где на каждого пользователя собираются целые массивы информации, превращающиеся в массивы больших данных. Такая технология изучения социально-политических предпочтений граждан была применена в предвыборной кампании Д. Трампа в целях изучения избирателей и последующего влияния на их мнение и поведение посредством собранной информации об их потребностях, мотивации и желаниях. Предоставляя информацию с ключевыми для пользователя словами, можно активировать, как минимум, интерес, который может перерасти в мотив и поступки. Далее актуализирующаяся информация в сознании личности передается методом «снежного кома», по цепочке в той социальной среде, где находится человек. Такая схема обуславливает общественные взаимоотношения и формирует устойчивое отношение и установку на поступки.

В культуре постправды вся информация, вся «правда» изложена на понятном пользователю языке, яркими, интересными

Intelligence Unit» [Electronic resource]. URL: http://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex2016.

короткими сообщениями, используя такие шаблоны и фразы, которым легче всего поверить. Привлекшей внимание пользователя Интернета информацией легко поделиться, одобрить и поставить «лайк» буквально одним нажатием клавиши. Вся другая «правда», альтернативная точка зрения, впоследствии сравнивается в сознании людей с уже имеющейся первой информацией, которая надолго остается в памяти пользователя и формирует социальные фильтры.

Социальные сети, поисковые системы, сайты, новостные ленты включают в себя ряд алгоритмов, которые собирают информацию о привычках, потребностях, желаниях пользователей по их «лайкам» и поисковому запросу. Такая цифровая реальность, созданная электронными ресурсами, навязчиво предлагает информационную изоляцию, формирующую особенный, личный «мир правды» каждого гражданина с определенной безальтернативной, часто повторяющейся информацией в рекламе, новостях, сообщениях. Пользователь постепенно начинает использовать получившийся закрытый персональный электронный мир, в котором нет другой «правды», других новостей. В социальных сетях каждый человек может поделиться новостями, интересной ему информацией и, более того, создать свою новостную ленту, которую может прочитать большое число пользователей всего Интернета.

Набирая поисковый запрос или формируя свою страницу в социальной сети, гражданин оставляет так называемые цифровые следы, запоминаемые надолго алгоритмами электронных ресурсов. В соответствии с ежедневно собранной персональной информацией алгоритмами электронных систем формируется индивидуальная цифровая реальность личности, ключевые аспекты которой практически не изменяются, не позволяя пользователю менять точку зрения. В начале 2018 года разгорелся скандал, в котором британскую аналитическую компанию «Кембридж аналитика» обвинили в незаконном сборе данных о пользователях социальной сети в целях влияния на итоги президентских выборов в США. Профессор психологии Кембриджского университета А. Коган с помощью психологического теста, который он создал, собрал информацию о 50 млн пользователей социальной сети «Facebook». Позже эти данные были переданы компании «Кембридж аналитика» и использованы в целях создания алгоритма по определению предпочтений избирателей. С

помощью специального приложения, созданного на основе такого алгоритма, во время президентской кампании в США проводилась адресная рассылка, и был сформирован социально-психологический портрет избирателей.

Результаты исследования, проведенного сразу после выборов Президента США исследовательской организацией «Pew Research Center», показали, что частично фальшивые новости в Интернете часто замечали 51% американцев, 27% видели такую информацию иногда и 19% не видели почти никогда⁸². Почти каждый третий взрослый американец часто встречал в Интернете фальшивые политические новости, которые составлены из полностью фейковой информации (32%), 39% граждан иногда видели такую информацию, а 26% не видели почти никогда (рис. 6).

Политические новости в сети Интернет, составленные из частично фальшивой информации



Политические новости в сети Интернет, составленные из полностью фальшивой информации

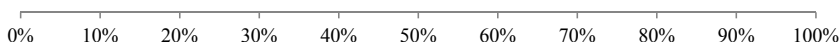
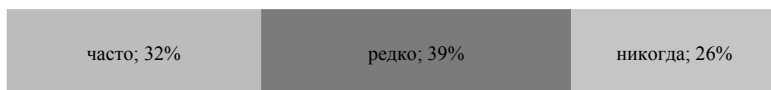


Рис. 6. Распределение мнений респондентов на вопрос о частоте встречаемости фальшивых политических новостей в Интернете⁸³
(в % от числа опрошенных взрослых американцев, декабрь 2016 г.)

⁸² См. доклад исследовательской компании «Pew Research Center» под названием «Многие американцы считают, что поддельные новости вызывают путаницу». Исследование проведено 1-4 декабря 2016 года; опрошено 1002 взрослых американца. URL: <http://www.journalism.org/2016/12/15/many-americans-believe-fake-news-is-sowing-confusion/#fn-59275-1>.

⁸³ *Источник:* «Pew Research Center». URL: <http://www.journalism.org/2016/12/15/many-americans-believe-fake-news-is-sowing-confusion/#fn-59275-1>.

Более того, согласно опросу «Pew Research Center», американцы заявили, что они внесли непосредственный вклад в распространение поддельных политических новостей в Интернете, поделившись ими. Около 1/4 части взрослого населения США сказали, что они никогда не делились фальшивыми политическими новостями в Интернете (23%) (рис. 7). 30% взрослых американцев делились фальшивыми политическими новостями онлайн, из них 16% респондентов позже узнали о том, что эти новости были фальшивыми, а 14% знали и осознанно делились этой информацией, чтобы рассказать всем о лжи или по другим причинам.

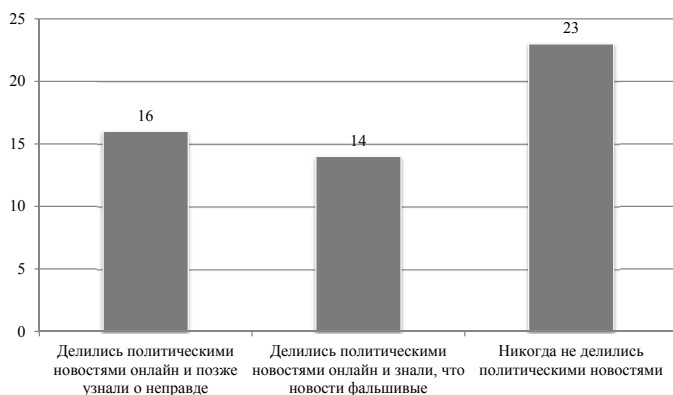


Рис. 7. Распределение мнений респондентов на вопрос о том, делились ли они фальшивыми политическими новостями в Интернете⁸⁴
(в % от числа опрошенных взрослых американцев, декабрь 2016 г.)

В условиях демократии политические новости, содержащие неправду, быстро распространяются в электронном поле коммуникации. Существенное ускорение им придают сами пользователи. Результаты исследования «Pew Research Center» показали, что 39% взрослых американцев точно уверены, что смогут идентифицировать политические новости по степени фальшивости, 45% частично уверены в своих силах, а 15% респондентов заявили, что совсем не уверены, что смогут отличить правдивую новость от новости, содержащей ложь (рис. 8).

⁸⁴ Источник: «Pew Research Center». URL: <http://www.journalism.org/2016/12/15/man-y-americans-believe-fake-news-is-sowing-confusion/#fn-59275-1>.

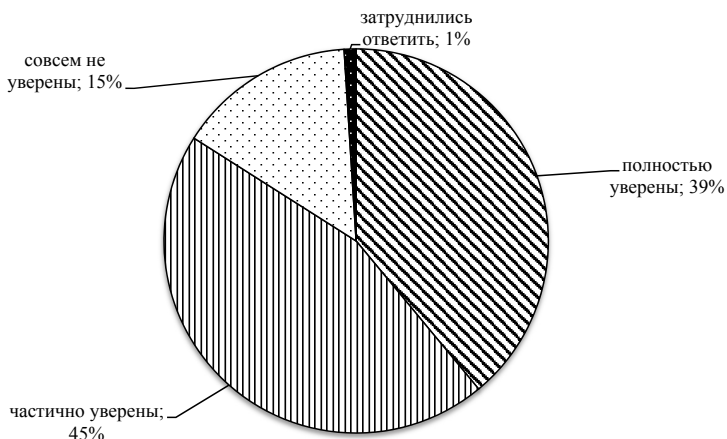


Рис. 8. Распределение мнений респондентов на вопрос о том, уверены ли они, что распознают фальшивые новости⁸⁵
(в % от числа опрошенных взрослых американцев, декабрь 2016 г.)

Культура постправды распространилась по всему миру. Фальшивые новости постепенно становятся причиной беспокойства властных институтов многих государств, угрожая их внутренней безопасности и дестабилизируя международный демократический порядок. По оценкам исследовательской организации «Edelman», опубликовавшей доклад «2018 Edelman Trust Barometer», уровень тревожности граждан в мире по поводу угрозы фальшивой информации и поддельных новостей достаточно высок, семь из десяти граждан в мире считают фальшивые новости оружием⁸⁶. Самый высокий уровень обеспокоенности граждан фальшивыми новостями зафиксирован в Мексике, Аргентине, Испании, Индонезии (от 76 до 80% граждан видят угрозу в ложных новостях). А самый низкий уровень наблюдался во Франции, Швеции, Нидерландах (от 55 до 60%) (рис. 9).

⁸⁵ Источник: «Pew Research Center». URL: <http://www.journalism.org/2016/12/15/manu-americans-believe-fake-news-is-sowing-confusion/#fn-59275-1>.

⁸⁶ Источник: 2018 Edelman Trust Barometer. Исследование проводилось в 28 странах мира. URL: <https://www.edelman.com/trust-barometer>.



Рис. 9. Распределение стран и административных единиц в мире по степени угрозы фальшивых новостей⁸⁷
(мнение граждан в мире, 2018 г.)

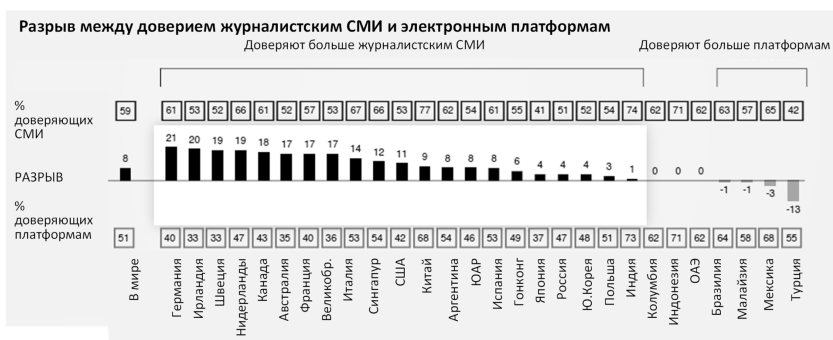


Рис. 10. Распределение стран и административных единиц в мире по степени доверия журналистским СМИ и электронным платформам⁸⁸
(мнение граждан в мире, 2018 г.)

Уровень доверия граждан СМИ в разных странах во многом зависит от источника информации. Согласно результатам исследования «Edelman», в мировом масштабе уровень доверия граждан журналистским СМИ (традиционные и онлайн-СМИ) выше, чем электронным платформам (поисковые системы, социальные сети): 59% против 51% (рис. 10). Существенный разрыв в уровнях

⁸⁷ Источник: URL: <https://www.edelman.com/trust-barometer>.

⁸⁸ Источник: URL: <https://www.edelman.com/trust-barometer>.

доверия граждан этим двум источникам информации наблюдался в 11 странах: разрыв составил от 21 процентного пункта (п.п.) до 8 п.п. В Германии такой разрыв в уровнях доверия составил 21 п.п., в Ирландии – 20 п.п., в Швеции – 19 п.п. и в Нидерландах – 19 п.п. Тем не менее в Турции количество граждан, доверяющих электронным платформам, превосходит число респондентов, доверяющих журналистским СМИ: 55% против 42%.

Традиционные и электронные СМИ, социальные сети, поисковые системы, являющиеся институтами демократии, транслируют разную информацию, подавая ее таким образом, что среднестатистическому гражданину трудно отличить правду от лжи. По данным доклада «2018 Edelman Trust Barometer», 63% граждан в мире согласны с утверждением, что «среднестатистический человек не знает, как отличить правдивый текст журналиста от слухов и лжи», 59% согласились с тем, что «становится всё труднее определить, была ли новость подготовлена уважаемой медиаорганизацией».

По оценкам компании «Mediascope», в марте 2017 года охват Интернетом населения России составил 71% и достиг уровня 87 млн человек. Но только 54% россиян пользуются Интернетом (66 млн человек). Рынок цифровых интернет-технологий в России имеет резервы. Согласно результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в октябре 2017 года, почти половина граждан не пользовались электронными СМИ как источниками информации (46%)⁸⁹. 1/5 часть респондентов читали СМИ в Интернете несколько раз в неделю (20%). Ежедневно интересовались новостями в электронных СМИ 16% россиян, 13% – несколько раз в месяц, а 5% – несколько раз в год (рис. 11).

⁸⁹ *Источник:* ВЦИОМ. Инициативный Всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 23–24 октября 2017 года. В опросе принимали участие россияне в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1200 респондентов. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 3,5%. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116624>.

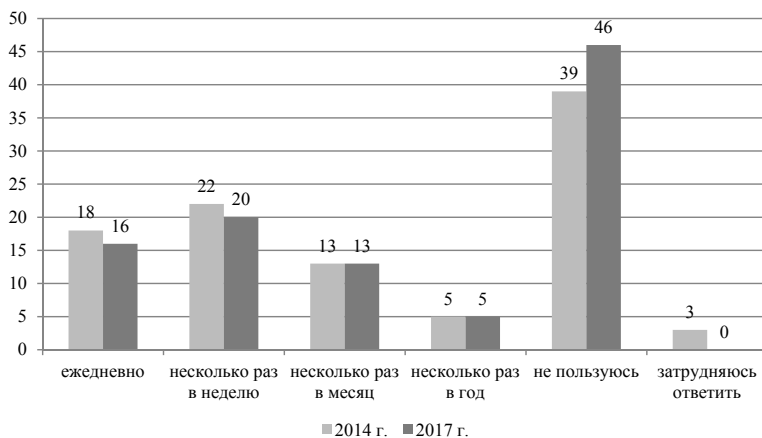


Рис. 11. Распределение мнений респондентов на вопрос о том, как часто они пользуются газетами и журналами в Интернете как источниками информации⁹⁰
(в % от числа опрошенных, октябрь 2017 г.)

В динамике существенных различий в изменении частоты использования электронных СМИ с 2014 по 2017 год не произошло. Но, тем не менее, на 7 п.п. выросло число россиян, утверждавших, что не читали газеты и журналы в Интернете. Использование онлайн-СМИ в России снизилось, россияне по-прежнему предпочитают печатные источники информации и телевидение.

Тем не менее, когда дело касается новостей, в том числе политических, то, по данным исследования ВЦИОМ, проведенного в октябре 2017 года, россияне в равной степени предпочитали и печатную, и электронную формы СМИ (46% против 47%) (рис. 12).

⁹⁰ Источник: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116624>.



Рис. 12. Распределение ответов респондентов на вопрос «Представьте, что на следующей неделе выйдет интересная Вам статья. Она есть и в печатной версии газеты или журнала, и в электронной версии. Что Вы предпочтете?»⁹¹ (в % от числа респондентов, октябрь 2017 г.)

Анализируя динамику изменений, можно отметить постепенный рост популярности электронных версий журналов и газет. В 2013 году предпочли бы прочитать статью в электронной версии СМИ 29% россиян, а в 2017 году – уже 47%. Противоположную тенденцию имели печатные СМИ: в 2013 году 58% граждан выбрали бы интересующую их статью в печатном СМИ, а в 2017 году – 46%. Вследствие распространения популярности онлайн-новостей повышается вероятность того, что пользователь найдет статью с фальшивыми, недостоверными данными и, возможно, станет жертвой политики постправды. Борьба с фейковой информацией в России становится актуальной.

Наряду с альтернативными новостями в Интернете в сознании россиян сформировался образ СМИ как источника информации, описывающий жизнь с лучшей стороны. Такую точку зрения, по данным исследования Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, разделяли 59% граждан (рис. 13). Противоположное мнение имели 4% граждан, 27% опрошенных сказали, что на радио и телевидении жизнь показывали такой, какая она есть.

⁹¹ Источник: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116624>.

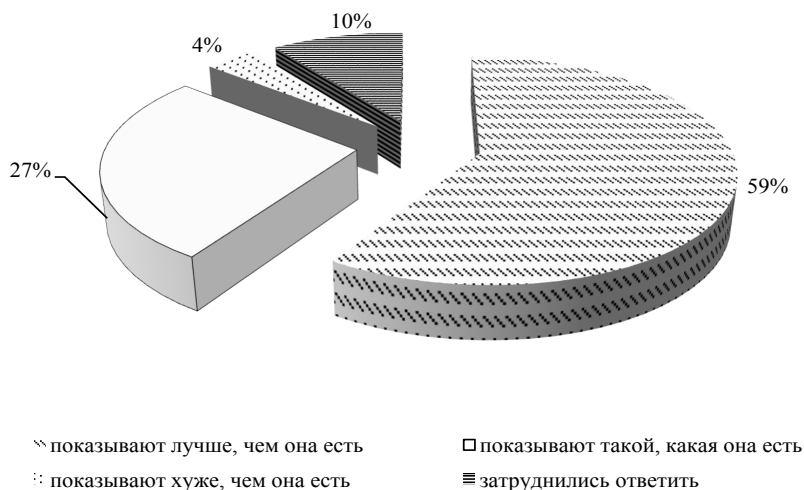


Рис. 13. Распределение ответов респондентов на вопрос «На радио и телевидении, которые Вы слушаете и смотрите, нашу жизнь показывают лучше или хуже, чем она есть на самом деле?»⁹²
(в % от числа опрошенных, июнь 2017 г.)

Борьба с распространением культуры постправды в России имеет специфическую особенность. По данным ВЦИОМ, в 2017 году 79% россиян не готовы были отказаться от печатных СМИ в пользу электронных⁹³. Цензуру и контроль за подачей и распространением информационных новостей осуществляет руководство большинства официально зарегистрированных СМИ, зачастую неформально подконтрольных государству.

В настоящее время набирает обороты борьба с лживыми источниками информации в электронном и цифровом поле. Повсеместная дискредитация журналистов, начавшаяся как следствие распространения фальшивых новостей, и трудность их распознавания обычными людьми привели к снижению доверия граждан СМИ по всему миру и, тем самым, к угрозе демократии.

⁹² *Источник:* Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

⁹³ *Источник:* ВЦИОМ. Инициативный Всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 23–24 октября 2017 года. В опросе принимали участие россияне в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1200 респондентов. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 3,5%. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116624>.

Применение меры тотального контроля и цензуры в цифровом поле может привести к краху демократических режимов и формированию авторитарных государств. Некоторые страны уже пошли по пути контроля потоков информации и введения цензуры в социальных сетях (Индонезия, Филиппины, Германия). Россия делает выбор в борьбе с политикой постправды, распространяющейся в Европе и США, в пользу данной линии, вводя на законодательном уровне запрет и закрытие информационных порталов, угрожающих внутренней безопасности, а также обязывая социальные сети и мессенджеры предоставлять информацию о пользователях и их переписке.

Однако обрабатываются и другие направления противодействия фальшивым новостям в электронном поле, позволяющие максимально снизить эффекты влияния на демократию. Сплочение усилий общественности, правительств, органов власти, социальных сетей, электронных платформ помогает поставить фильтры, отсеивающие новости, содержащие ложную информацию. Граждане учатся идентифицировать фальшивую информацию. Повышение информационной грамотности укрепляет и усиливает потенциал информационной безопасности общества. Правительства поощряют независимую журналистику, профессионалов в своем деле в целях развития демократии, свободы слова и отстаивания позиции независимости СМИ от государственных органов без репрессий и цензуры, позволяя самим электронным платформам, социальным сетями и СМИ в Интернете нести ответственность за распространение ложной информации. Новые цифровые технологии и алгоритмы помогут отыскать фальшивую информацию и идентифицировать ее распространителей.

1.5. КРИЗИС И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Тревоги и социально-экономическое положение граждан в условиях кризиса и санкций⁹⁴. Политика обновленного состава Государственной Думы РФ, органов региональных и местных муниципальных структур управления по снижению влияния кризиса, уровня коррупции, реформирования в целях поддержания уровня жизни граждан, а также сложившееся неоднозначное отношение многих стран к России, сформированное под влиянием международных противоречий, во многом обуславливают самочувствие российского социума. В середине 2017 года состояние гражданского общества определялось композицией внешних и внутренних политических, экономических и социальных факторов, которые сложились в предшествующие периоды. Состояние и динамика настроений российского гражданского общества позволили выделить ряд актуальных проблем, волнующих граждан.

В июне 2017 года, как и в прошлые годы, основной беспокоящей респондентов проблемой⁹⁵ была «дороговизна жизни» (65%). За ней следовали «произвол чиновников» (41%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (34%), «повышение цен на продукты питания» (33%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «разделение общества на богатых и бедных» (29%), «безработица» (27%), «терроризм» (25%), «преступ-

⁹⁴ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на разных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население России. Исследования 2017 года проведены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00289 «Социологический мониторинг “Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях кризиса и санкций”» и грант № 17-03-00557-ОГН «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России» РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук).

⁹⁵ Вопрос «Какие проблемы Вас беспокоят в первую очередь?» содержал перечень 22 проблем, из которых респондент мог выбрать не более пяти.

ность» (22%), «падение нравов, культуры» (21%), «страх перед будущим» (20%), «экологическая обстановка» (20%), «безопасность близких» (19%), «алкоголизм» (16%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (14%), «наркомания» (11%), «закрытие, простой предприятий» (11%), «высокая инфляция» (10%), «обострение межнациональных отношений» (8%), «экономические санкции против России» (7%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (7%), «ухудшение отношений с США и Европой» (7%), «мировой экономической кризис» (3%). Наименьшие значения за все годы проведения мониторинга зафиксированы у следующих показателей: «наркомания», экономические санкции против России» и «мировой экономической кризис» (табл. 1а,б).

Анализ динамики тревожности массового сознания за три года отразил рост рисков социально-политической устойчивости российского общества в сфере обеспокоенности россиян дороговизной жизни с 45% в июне 2014 года до 65% в июне 2017 года (рост на 20 п.п.). А за полгода число россиян, которых тревожила дороговизна жизни, возросло с 60 до 65% (рост на 5 п.п.). Значение данного показателя достигло уровня 2001–2002 годов. Также с декабря 2014 года возобновился рост числа россиян, которых тревожит произвол чиновников (с 29 до 41%).

Зафиксированная ранее тенденция снижения рисков социально-политической устойчивости российского общества, вызванных тревогами граждан по поводу повышения тарифов на услуги ЖКХ, сменилась на рост. В июне 2017 года число россиян, обеспокоенных повышением тарифов на услуги ЖКХ, по сравнению с данными исследования, проведенного в июне 2015 года, возросло на 4 п.п. С декабря 2013 года число граждан, которых волновала проблема повышения цен на продукты питания, возросло с 26 до 33% (рост на 7 п.п.). Обострились социально-политические риски в трудовой сфере. С июня 2014 года продолжает расти число россиян, которых тревожит проблема безработицы.

Ухудшение социально-экономического положения граждан постепенно становится главным фактором, угрожающим социально-политической устойчивости российского общества. За два года количество россиян, которых тревожила проблема «разделения общества на богатых и бедных», возросло с 22% в июне 2015 года до 29% в июне 2017 года.

В структуре тревог социума постепенно актуализировались такие социально-политические риски устойчивого разви-

тия российского общества как «терроризм», «преступность» и «страх перед будущим». С 8% в июне 2015 года до 25% в июне 2017 года выросло число россиян, которых волновала проблема терроризма. С декабря 2015 года наблюдался рост количества граждан, обеспокоенных проблемой преступности. За два года значения данного индикатора выросли на 5 п.п. Число россиян, которых волновал «страх перед будущим», выросло с 14% в июне 2015 года до 20% в июне 2017 года.

За последние три года беспокойство респондентов проблемами падения нравов и культуры и алкоголизма не изменились. Беспокойство проблемами личной безопасности и наркомании перемещаются на второй план под давлением более значимых тревог.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества, связанные с обострением межнациональных отношений, а также с ухудшением отношений с США и Европой, всё меньше тревожили россиян. По сравнению с данными исследования, проведенного в декабре 2014 года, в июне 2017 года с 15 до 8% и с 13 до 7% соответственно снизилось число граждан, обеспокоенных обострением межнациональных отношений, а также ухудшением отношений с США и Европой.

Таблица 1а

Динамика тревожности респондентов
Вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
(РФ, в % от числа опрошенных)

	Дороговизна жизни	Произвол чиновников	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Повышение цен на продукты питания	Разделение общества на богатых и бедных	Безработица	Терроризм	Преступность	Падение нравов, культуры	Страх перед будущим	Экологическая обстановка
1992, VII	-	-	-	-	-	-	-	44	13	-	22
1993, XI	70	-	-	-	22	24	-	51	-	-	26
1994, II	58	-	-	-	20	24	-	50	-	-	34
1995, I	60	-	-	-	17	21	-	43	-	-	31
1995, XI	56	-	-	-	13	14	3	32	-	-	21

	Дороговизна жизни	Произвол чиновников	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Повышение цен на продукты питания	Разделение общества на богатых и бедных	Безработица	Терроризм	Преступность	Падение нравов, культуры	Страх перед будущим	Экологическая обстановка
1997, I	41	-	-	-	-	14	-	28	-	-	24
2001, XII	66	32	-	-	33	31	27	51	32	-	33
2002, XII	67	27	-	-	33	29	29	49	27	-	32
2003, X	60	29	44	-	22	25	31	44	25	-	33
2005, IX	60	29	46	-	23	22	26	32	26	-	29
2006, I	55	31	43	-	27	25	24	36	25	-	31
2006, VI	62	32	45	-	30	27	20	40	30	-	36
2007, I	58	32	46	-	27	22	17	36	29	-	37
2007, VII	50	29	39	-	26	21	21	41	33	-	42
2008, II	57	31	48	-	27	18	15	36	27	-	38
2008, VI	58	29	42	40	22	16	12	32	27	-	38
2008, XI	58	28	35	36	22	23	16	32	29	-	32
2009, VI	50	28	36	34	20	32	9	28	26	-	31
2009, XII	48	33	31	32	19	25	17	34	31	-	32
2010, VI	51	31	38	29	20	26	24	33	26	-	32
2010, XII	53	35	43	39	18	29	15	30	27	-	33
2011, VI	56	33	36	31	27	29	18	29	24	-	33
2011, XI	56	33	42	31	22	28	14	33	24	-	25
2012, IV	49	41	40	30	25	27	14	33	27	-	31
2012, XII	51	44	43	29	24	24	13	31	26	-	24
2013, VI	50	37	45	31	27	25	14	30	29	-	28
2013, XII	46	37	38	26	26	22	22	33	28	-	23
2014, VI	45	31	38	27	22	20	19	24	22	17	23
2014, XII	50	29	35	27	24	21	12	22	23	18	20
2015, VI	55	33	30	32	22	27	8	17	21	14	20
2015, XII	58	33	31	34	24	28	23	19	19	19	22
2016, VI	59	32	31	29	28	30	16	18	19	21	19
2016, XII	60	36	34	28	28	30	16	20	19	20	17
2017, VI	65	41	34	33	29	27	25	22	21	20	20

Динамика тревожности респондентов
Вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
(РФ, в % от числа опрошенных)

	Безопасность Ваша и Ваших близких	Алкоголизм	Ухудшение положения пенсионеров в обществе	Наркомания	Закрытие, простой предприятий	Высокая инфляция	Обострение международных отношений	Экономические санкции против России	Задержка выплаты зарплат, пенсий	Ухудшение отношений с США и Европой	Мировой экономический кризис
1992, VII	-	-	-	-	-	-	26	-	-	-	-
1993, XI	-	-	-	-	-	-	11	-	-	-	-
1994, II	-	-	-	-	32	-	10	-	-	-	-
1995, I	-	-	-	-	30	-	10	-	-	-	-
1995, XI	-	-	-	-	19	-	6	-	-	-	-
1997, I	-	-	-	-	22	-	7	-	39	-	-
2001, XII	-	17	-	42	28	-	21	-	19	-	-
2002, XII	-	17	-	26	19	-	15	-	21	-	-
2003, X	31	18	-	32	16	-	8	-	11	-	-
2005, IX	33	20	-	29	14	-	8	-	11	-	-
2006, I	28	20	-	30	13	-	10	-	9	-	-
2006, VI	32	23	-	31	14	-	11	-	9	-	-
2007, I	29	25	-	31	14	-	11	-	9	-	-
2007, VII	28	28	-	34	10	-	10	-	7	-	-
2008, II	26	27	-	30	13	-	8	-	7	-	-
2008, VI	27	22	-	27	8	25	9	-	5	-	-
2008, XI	24	19	-	26	12	26	10	-	7	-	-
2009, VI	22	22	-	22	15	19	9	-	11	-	16
2009, XII	25	25	-	26	14	14	9	-	7	-	14
2010, VI	25	22	-	23	14	13	8	-	7	-	9
2010, XII	27	20	-	22	11	11	9	-	7	-	7
2011, VI	25	24	-	23	14	16	10	-	7	-	4
2011, XI	22	23	-	24	13	11	10	-	7	-	7
2012, IV	24	23	-	25	14	10	11	-	7	-	4
2012, XII	24	22	-	22	14	11	12	-	9	-	6
2013, VI	19	22	-	19	12	12	13	-	7	-	4
2013, XII	25	24	-	23	13	11	15	-	9	-	6
2014, VI	23	21	12	19	11	10	17	-	6	-	6
2014, XII	23	16	12	19	11	13	15	-	7	13	7
2015, VI	23	17	13	17	12	13	13	11	6	10	6

	Безопасность Ваша и Ваших близких	Алкоголизм	Ухудшение положения пенсионеров в обществе	Наркомания	Закрывшие, простой предприятий	Высокая инфляция	Обострение международных отношений	Экономические санкции против России	Задержка выплаты зарплат, пенсий	Ухудшение отношений с США и Европой	Мировой экономический кризис
2015, XII	26	13	13	13	13	14	14	10	8	8	8
2016, VI	26	15	14	15	12	13	11	8	8	7	7
2016, XII	23	15	17	12	12	11	11	8	7	6	6
2017, VI	19	16	14	11	11	10	8	7	7	7	3

Примечание: (–) – отсутствие позиции в инструментари; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций (не более пяти).

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Следующим компонентом социально-политических рисков устойчивого развития общества является уровень противоречий и неприязни между гражданами.

В июне 2017 года большинство граждан считали, что в российском обществе значительны противоречия и неприязнь «между бедными и богатыми» (79%) и «между низшими и высшими классами» (71%). Рост значений этих двух индикаторов продолжается с 2013 года. Далее по нисходящей следуют значения индикаторов противоречий и неприязни между: «народом и властью» (61%), «работодателями и работниками» (50%), «начальниками и подчиненными» (45%), «людьми разных национальностей» (41%). Противоречия и неприязнь «между верующими разных религий» сегодня считают значительными 36% респондентов, «между предпринимателями и чиновниками» – 31%, «между младшим и старшим поколениями» – 28%. На последнем месте – противоречия «между верующими и неверующими» (22%) (рис. 14).

Социально-политические риски устойчивого развития общества углубились на фоне обострения социально-экономических противоречий: за 3,5 года на 10 п.п. возросла неприязнь «между бедными и богатыми» и на 9 п.п. – «между низшими и высшими классами». С конца 2013 года зафиксирован уверенный рост значений данных индикаторов. Зафиксированная ра-

нее тенденция снижения неприязни «между народом и властью» в период с июня 2012 года по декабрь 2015 года (с 72 до 43%) сменилась ростом до 61% в июне 2017 года. За 1,5 года на 18 п.п. (с 43 до 61%) выросли противоречия «между народом и властью». За год рост значения данного показателя составил 14 п.п. (с 47 до 61%), а за полгода – 9 п.п. (с 52 до 61%).

Постепенно стали нарастать противоречия в сфере трудовых отношений, которые ранее ослабили свою остроту. За 3,5 года индикаторы противоречия «между работодателями и работниками», «начальниками и подчиненными» увеличились на 6 п.п. каждый (с 44 до 50% и с 39 до 45% соответственно).

За последние два года стабилизировались оценки наличия значительных противоречий «между людьми разных национальностей», «между верующими разных религий», «предпринимателями и чиновниками», «младшими и старшими поколениями», «верующими и неверующими».

Структура ответов респондентов по альтернативе «противоречия и неприязнь в современном российском обществе незначительны» в июне 2017 года сложилась следующим образом: «между младшим и старшим поколениями» – 53%, «между верующими и неверующими» – 46%, «начальниками и подчиненными» – 36%, «предпринимателями и чиновниками» – 35%, «верующими разных религий» – 33%, «работодателями и работниками» – 33%, «народом и властью» – 31%, «людьми разных национальностей» – 29%. Противоречия «между низшими и высшими классами» считали незначительными 14%, «между бедными и богатыми» – 12% респондентов (рис. 15).

Сравнение данных рис. 14 и 15 показывает, что в июне 2017 года увеличение числа считающих значительным противоречия между народом и властью произошло за счет уменьшения числа затруднившихся ответить в этом году.

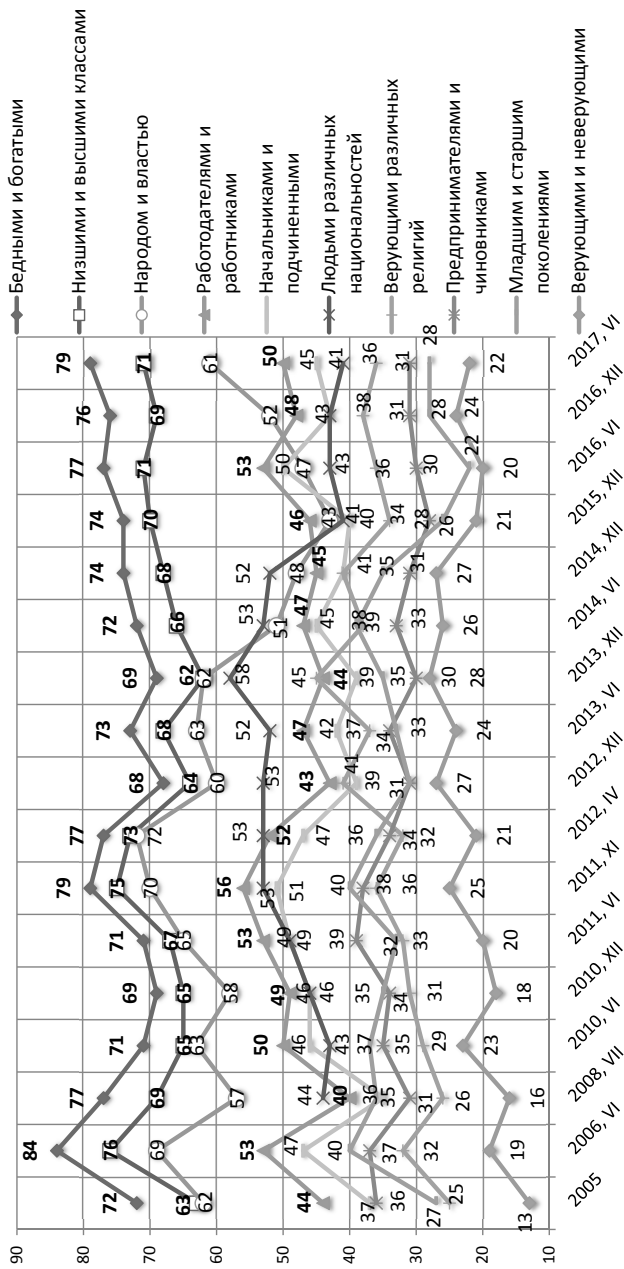


Рис. 14. Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе (вариант ответа «значительны») ⁹⁶
(РФ, в % от числа опрошенных)

⁹⁶ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

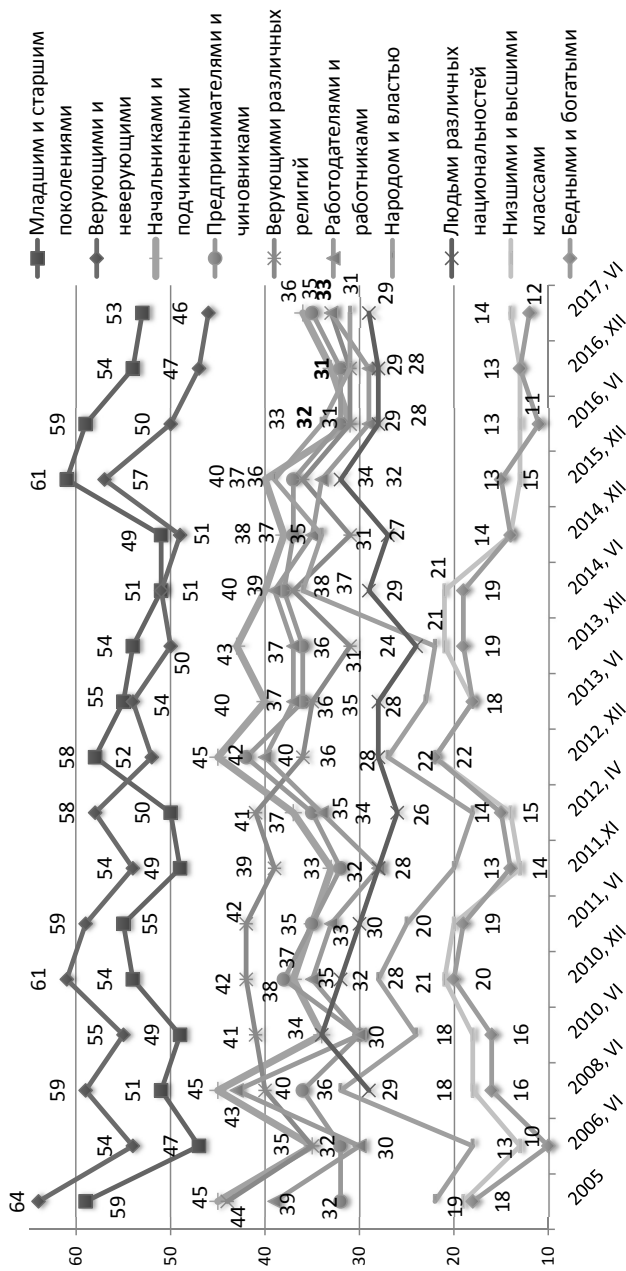


Рис. 15. Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе (вариант ответа «не значительны»)»⁹⁷
(РФ, в % от числа опрошенных)

⁹⁷ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В июне 2017 года положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 25% респондентов, отрицательно – 33%, безразлично – 17%, затруднились ответить 25% (рис. 16).

В целом в условиях кризиса и санкций риски устойчивого развития общества, отражающие отношения респондентов к курсу проводимых руководством страны экономических реформ, продолжали расти. С июня 2014 года число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, уменьшилось с 36 до 25%. За тот же период количество граждан с отрицательным отношением к курсу экономических реформ возросло с 20 до 33%. С декабря 2015 года количество противников курса экономических реформ в очередной раз стало постепенно превышать число их сторонников. При этом 1/4 часть россиян (25%) затруднились выразить свое отношение к курсу проводимых экономических реформ.

Риски устойчивого развития российского общества в значительной степени зависят от уровня денежных доходов граждан. В июне 2017 года граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом: 30% респондентов, по их мнению, живут в условиях нищеты или бедности, не доедая («денег не хватает даже на приобретение продуктов питания», 4%) или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (26%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 13% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чем (рис. 17).

За три года число «ограниченных в средствах» россиян снизилось с 60 до 54% (на 6 п.п.). При этом число «бедных» граждан возросло с 17 до 26% (на 9 п.п.), а число «обеспеченных» граждан в эти годы колебалось в пределах 15–13%.

Таким образом, доминирующими тревогами массового сознания в середине 2017 года оставались «дороговизна жизни», «произвол чиновников», «повышение тарифов на услуги ЖКХ» и «повышение цен на продукты питания». Риски социально-политической устойчивости продолжили рост в социально-экономической и трудовой сферах. Оставалась высокой обеспокоенность разделением общества на богатых и бедных. Вопросы нарастающей угрозы терроризма и преступности нашли свое выражение в структуре рисков устойчивого развития российского общества.

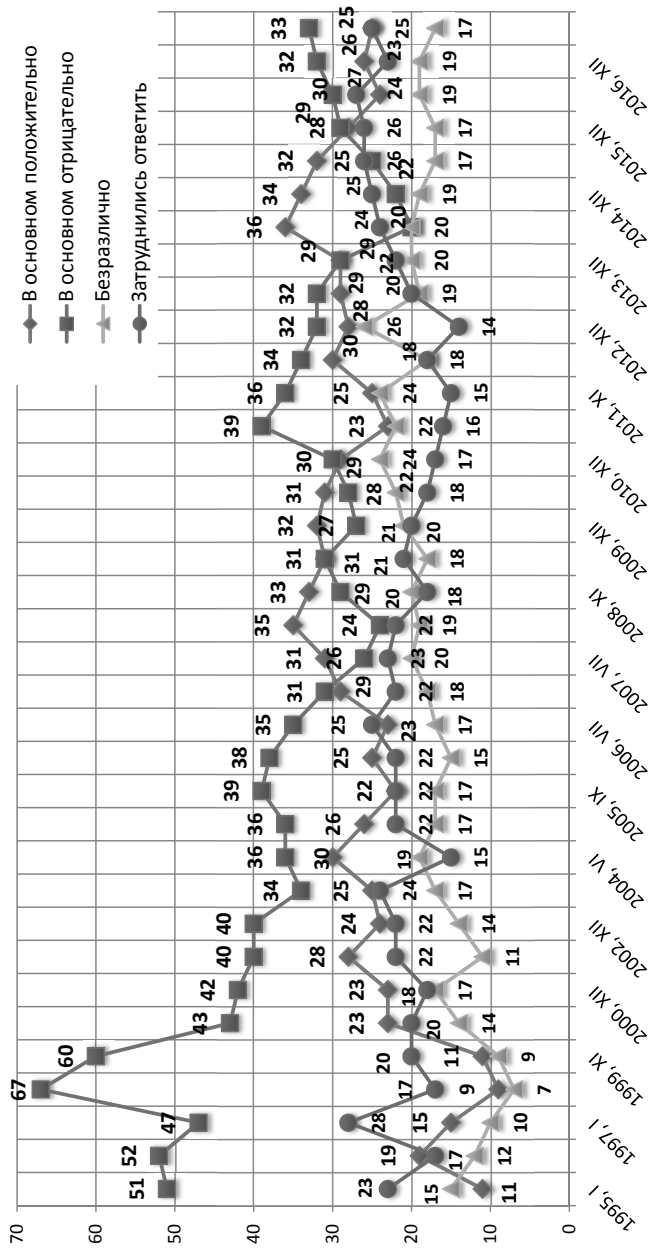


Рис. 16. Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ⁹⁸ (РФ, в % от числа опрошенных)

⁹⁸ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИПСП РАН.

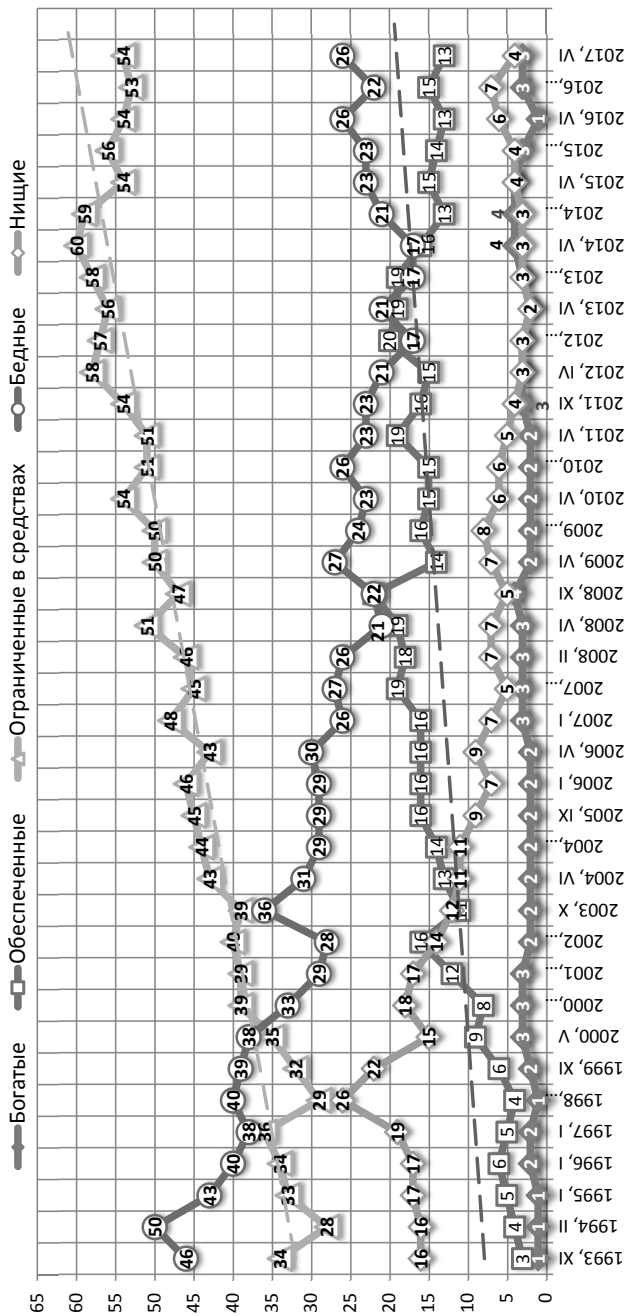


Рис. 17. Самооценка денежных доходов респондентов⁹⁹ (РФ, в % от числа опрошенных)

⁹⁹ Вопрос «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания. *Источник:* Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В условиях кризиса и санкций усиливались риски устойчивого развития общества в сфере социальных отношений. Наиболее значительными являлись противоречия, неприязнь «между бедными и богатыми», «между низшими и высшими классами». Резко усилились противоречия «между народом и властью». В то же время противоречия «между людьми разных национальностей», «верующими разных религий», «младшим и старшим поколениями» стабилизировались.

Продолжилось снижение числа граждан, положительно относящихся к курсу экономических реформ: количество россиян, отрицательно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, превысило число сторонников реформ.

Наибольшие риски социально-политической устойчивости российского общества в условиях кризиса и санкций связаны с ростом бедности населения и расслоения общества по признаку денежных доходов. Судя по самооценкам, в России образовалось общество, в котором живет до 3% очень богатых людей и до 4% очень бедных – нищих. Приблизительно 1/8 часть граждан (13%) по самооценке денежных доходов можно отнести к среднему по российским стандартам классу.

Общество, политика и государство. Отношение граждан к политической системе общества характеризует уровень рисков социально-политической устойчивости российского общества. По мнению большей части респондентов, политическая система страны нуждается в изменениях: многие ее недостатки «можно устранить реформами» (44%), или «необходимо изменить политическую систему радикальным образом» (26%). «Полностью устраивала» политическая система российского общества 20% граждан, затруднились ответить на этот вопрос 10% (рис. 18).

За год количество граждан, которых полностью устраивала политическая система российского общества, снизилось на 4 п.п. (с 24 до 20%). За это же время на 4 п.п. (с 22 до 26%) увеличилась доля «радикалов», а за два года их стало на 10 п.п. больше.

Таким образом, риски социально-политической устойчивости российского общества в политической сфере в первую очередь связаны с ростом радикальных настроений граждан и уменьшением числа граждан, которых полностью устраивает политическая система российского общества.

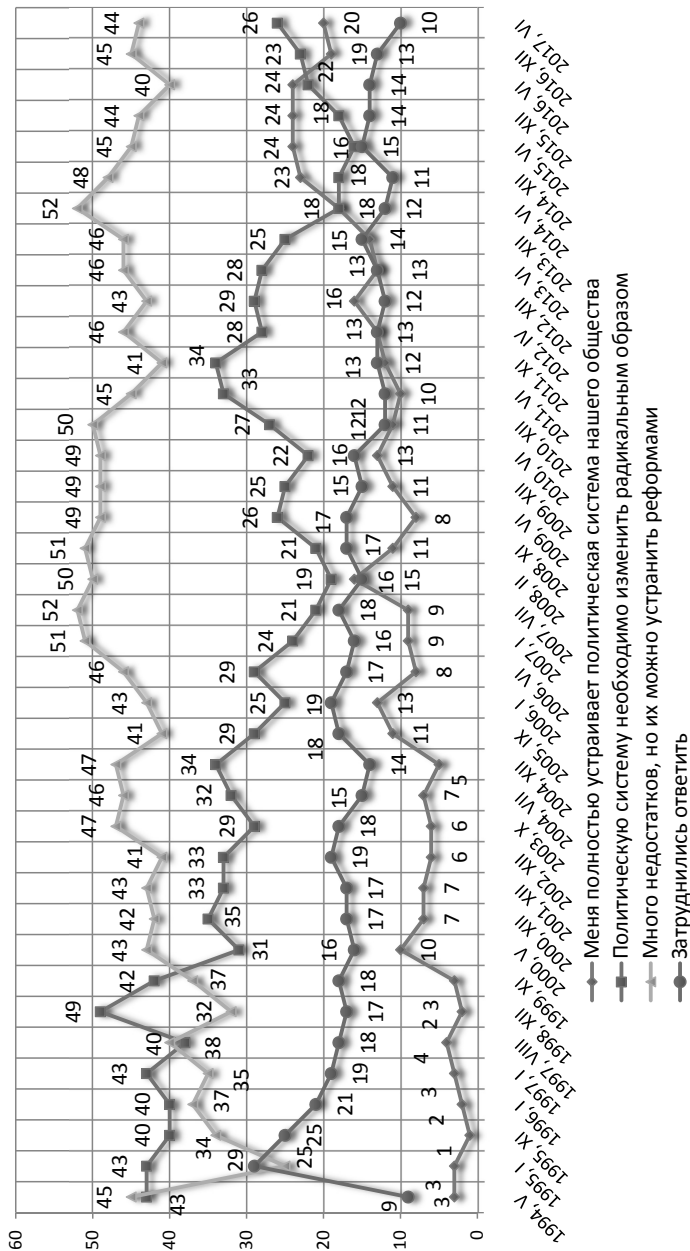


Рис. 18. Отношение респондентов к политической системе общества¹⁰⁰ (РФ, в % от числа опрошенных)

¹⁰⁰ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Сущность социально-политических рисков устойчивого развития российского общества раскрывается через отношение граждан к общественным структурам и институтам власти в стране. Рейтинг доверия респондентов к политическим, социальным институтам и структурам в июне 2017 года выглядел следующим образом: армия (69%), Президент РФ (68%), церковь (45%), Правительство РФ (40%), Совет Безопасности (40%), Администрация Президента РФ (34%), Совет Федерации (30%), руководители регионов (29%), общественные организации (25%), Государственная Дума (19%), Общественная палата (19%), полиция, суд, прокуратура (17%), профсоюзы (16%), СМИ (17%), партии и политические движения (15%), банковские, предпринимательские круги (9%) (табл. 2).

Снижение уровня доверия граждан к государственным, политическим и социальным институтам, произошедшее с июня 2014 года, свидетельствует об усилении рисков социально-политической устойчивости российского общества. За три года снизилось доверие: к Общественной палате (на 10 п.п.), Церкви (на 10 п.п.), профсоюзам (на 10 п.п.), Правительству РФ (на 9 п.п.), Совету Федерации (на 8 п.п.), Государственной Думе (на 8 п.п.), Администрации Президента РФ (на 8 п.п.), Совету Безопасности (на 8 п.п.), средствам массовой информации (на 7 п.п.), руководителям регионов (на 7 п.п.), банковским и предпринимательским кругам (на 7 п.п.), общественным организациям (на 4 п.п.), Президенту РФ (на 4 п.п.), полиции, суду и прокуратуре (на 4 п.п.), партиям и политическим движениям (на 3 п.п.). Однако за последние полгода несколько вырос уровень доверия россиян ко всем перечисленным структурам. За год увеличение уровня доверия гражданского общества отмечалось к общественным организациям (на 8 п.п.), руководителям регионов (на 5 п.п.), партиям и политическим движениям (на 5 п.п.). Особо можно отметить, что за три года доверие к армии выросло на 8 п.п. и достигло наибольшего уровня за все годы мониторинга.

В июне 2017 года наибольшие значения недоверия наблюдались к банковским и предпринимательским кругам (68%), полиции, суду и прокуратуре (65%), СМИ (53%), партиям и политическим движениям (47%), руководителям регионов (47%), профсоюзам (45%), Государственной Думе (44%), Правительству РФ (42%). Наименьшие значения недоверия россиян зафиксированы к Президенту РФ (16%), армии (15%) (табл. 3).

**Динамика отношений респондентов к общественным структурам
и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)**

(РФ, в % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	9	8	7	10	-	-	-	35	18	-	6	-	11	21	6	
1997, I	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5
2000, V	41	20	13	12	14	17	-	13	43	21	35	16	-	20	17	8
2000, XII	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12
2004, VI	53	23	13	10	20	23	-	9	30	17	38	9	-	16	20	10
2004, XII	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12
2005, IX	48	20	14	10	19	23	-	12	31	12	35	7	-	21	23	12
2006, I	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11
2006, VI	51	18	12	10	20	21	-	11	30	15	37	8	-	18	23	10
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, VI	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15
208, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, VI	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, VI	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2014, VI	72	49	38	27	42	48	29	21	61	25	55	19	29	36	24	16
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12
2015, VI	73	45	32	23	40	41	23	18	62	23	46	16	24	30	22	11
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9
2016, VI	68	42	33	20	36	41	18	14	65	17	49	11	17	24	16	10
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 3

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «не доверяю»)
(РФ, в % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	74	69	60	61	-	-	-	59	40	52	-	63	-	59	53	65
1997, I	73	72	65	64	74	66	-	66	50	62	48	65	-	62	60	74
1998, XII	85	66	67	69	83	65	-	74	46	62	39	61	-	39	62	78
1999, XI	88	60	54	62	82	58	-	70	44	61	48	64	-	51	66	78
2000, V	39	48	52	62	57	51	-	72	37	54	41	60	-	54	59	70
2000, XII	42	57	60	66	59	47	-	70	44	55	46	57	-	57	63	70
2001, XII	35	53	51	63	57	43	-	70	39	56	38	58	-	55	66	68

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2002, XII	36	57	53	67	50	45	-	68	39	53	38	57	-	52	56	58
2003, X	28	55	52	66	49	43	-	73	43	56	36	71	-	56	60	63
2004, VI	31	51	52	63	46	42	-	72	47	55	34	63	-	57	55	64
2004, XII	33	59	55	69	50	48	-	72	48	56	37	68	-	60	57	62
2005, IX	28	49	41	57	42	34	-	64	39	45	26	58	-	47	45	52
2006, I	36	56	49	65	48	44	-	71	46	56	37	65	-	53	56	62
2006, VI	34	57	48	68	46	40	-	76	49	54	36	68	-	54	56	59
2007, I	23	52	47	65	38	34	42	75	43	49	29	64	47	56	53	58
2007, VII	28	51	48	61	42	40	45	75	48	54	35	63	46	55	56	64
2008, II	21	41	41	59	36	38	42	73	41	52	31	60	45	52	56	58
2008, VI	18	34	37	51	28	27	32	74	31	44	21	58	41	44	47	54
2008, XI	17	31	35	52	27	24	33	69	34	45	21	56	36	44	49	52
2009, VI	25	35	35	51	33	30	33	68	34	40	22	58	38	51	48	60
2009, XII	25	32	34	50	32	29	33	69	36	37	23	51	34	49	45	54
2010, VI	22	33	34	44	31	28	31	68	30	36	24	50	32	38	46	59
2010, XII	24	33	34	48	32	27	32	68	33	43	22	50	35	39	45	56
2011, VI	32	41	43	55	43	37	44	72	35	44	25	56	40	58	47	65
2011, XI	34	42	41	49	38	34	36	71	35	41	24	51	33	46	47	57
2012, IV	34	44	41	52	42	34	36	74	28	41	24	53	32	32	53	61
2012, XII	38	48	43	55	42	35	39	66	30	43	28	52	35	42	47	56
2013, VI	32	45	40	53	40	31	37	63	26	40	23	52	34	43	42	53
2013, XII	30	40	37	50	38	30	35	61	24	38	24	50	31	42	47	54
2014, VI	15	29	29	41	26	23	28	59	20	40	22	51	32	32	44	57
2014, XII	18	31	31	44	27	25	29	60	21	40	23	51	30	35	51	59
2015, VI	14	31	29	41	23	21	30	58	15	33	25	49	31	36	42	57
2015, XII	10	28	27	43	18	17	24	62	14	38	23	52	35	36	48	63
2016, VI	16	35	31	43	26	24	31	65	16	42	24	46	34	43	48	66
2016, XII	16	40	34	47	29	24	32	62	17	45	26	46	32	42	50	62
2017, VI	16	42	32	44	27	22	32	65	15	45	27	47	31	47	53	68

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментари.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Характер сложившейся партийно-политической системы оказывает влияние на формирование рисков социополитической устойчивости общества. К настоящему моменту в нашей стране не сложилась социально адекватная партийно-политическая система: 32% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, а 10% затруднились ответить на вопрос о партийных предпочтениях. В июне 2017 года «Единую Россию» поддерживали 21% граждан. Уровень поддержки движения «Общероссийский народный фронт» (ОНФ) зафиксирован на отметке 13%. Рейтинги КПрФ и ЛДПР на момент опроса составляли 10% и 9% соответственно. Значения рейтинга остальных политических партий, перечисленных в инструментари, незначительны (рис. 19). Рейтинг поддержки политических партий более 10 лет возглавляет «Единая Россия». Однако с июля 2014 года ее поддержка снизилась на 6 п.п., а поддержка ЛДПР, КПрФ и ОНФ выросла на 2–3 п.п.

Политические взгляды респондентов распределились следующим образом: 29% – «демократические», 28% – «патриотические», 10% – «коммунистические», 9% – «либеральные», 9% – «социалистические», 7% – «социал-демократические», 4% – «консервативные», 3% – «националистические», 20% затруднились определить свои политические взгляды (табл. 4). Структура политических взглядов в последние годы существенно не менялась. Можно отметить некоторый рост респондентов с патриотическими взглядами.

Фактором сохранения и укрепления социополитической устойчивости общества может стать лидер, способный вывести страну из кризиса. По мнению граждан, В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса (56%). Второе место осталось за С.К. Шойгу (21%). Почти 1/5 часть респондентов (17%) не отдали предпочтения никому из политиков. Далее следовали С.В. Лавров (14%), В.В. Жириновский (11%), Г.А. Зюганов (9%), Д.А. Медведев (7%), А.Г. Лукашенко (7%), Р.А. Кадыров (5%), А.А. Навальный (5%), С.С. Собянин (3%), патриарх Кирилл (2%), А.Л. Кудрин (2%), С.М. Миронов (2%), С.В. Железняк (2%), В.И. Матвиенко (2%), В.В. Володин (1%), М.Б. Ходорковский (1%), Г.А. Явлинский (1%) (табл. 5).

По данным мониторинга, с апреля 2012 года число граждан, считавших, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса, возросло на 14 п.п. (с 42 до 56%).

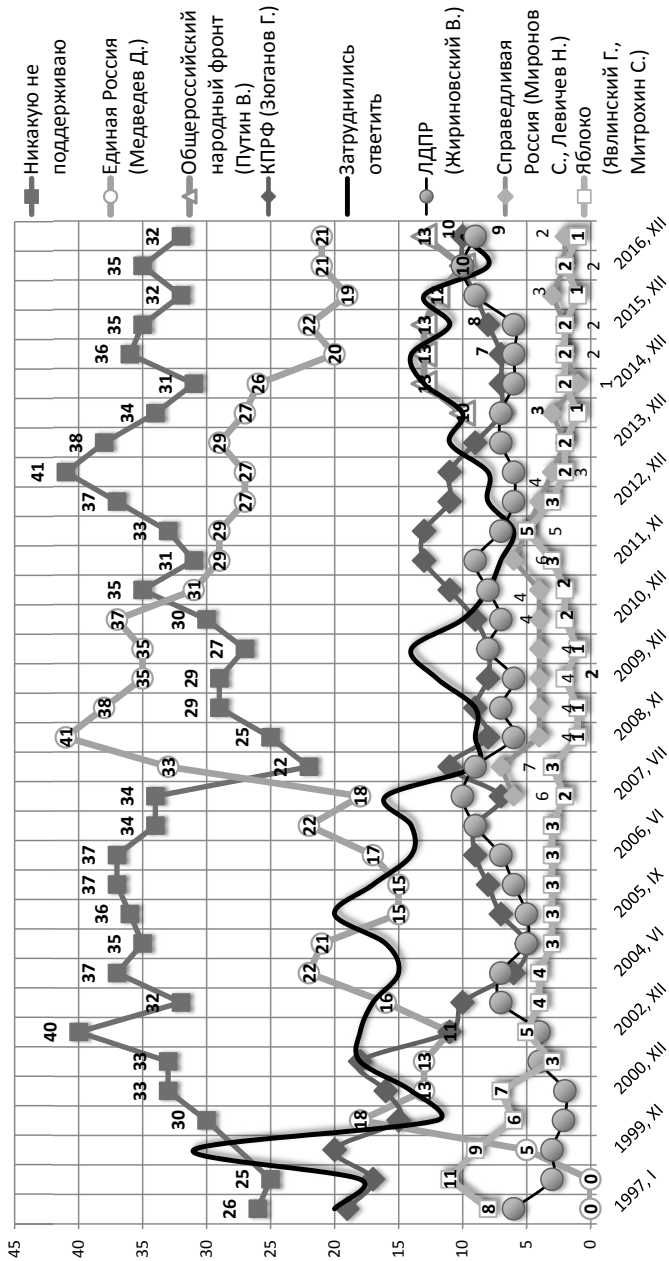


Рис. 19. Уровень поддержки респондентами политических партий, движений¹⁰¹ (РФ, в % от числа опрошенных)

¹⁰¹ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как бы Вы определили свои политические взгляды?» (РФ, в % от числа опрошенных)

	Демокра-тиче-ские	Патриотические	Коммунистиче-ские	Либеральные	Социалистиче-ские	Социал-демократические	Консервативные	Националистиче-ские	Затруднились ответить
2002, XII	16	17	7	4	9	1	3	1	17
2003, X	28	21	13	8	9	4	3	3	30
2004, VI	26	18	8	10	12	5	7	5	29
2004, XII	33	19	7	8	7	5	4	3	30
2005, IX	23	24	8	6	9	4	5	4	32
2006, I	26	21	7	7	10	6	5	5	31
2006, VI	23	26	7	9	8	5	6	2	33
2007, I	26	22	10	10	7	5	6	4	29
2007, VII	26	25	7	10	8	4	6	4	29
2008, II	28	21	8	9	11	6	5	3	27
2008, VI	30	20	9	10	7	4	5	2	29
2008, XI	36	22	8	9	7	5	5	3	24
2009, VI	24	22	9	11	13	7	5	3	26
2009, XII	29	22	8	10	6	7	7	2	27
2010, VI	32	21	9	10	7	6	6	2	25
2010, XII	33	21	7	9	8	7	6	2	24
2011, VI	27	20	8	9	14	10	5	2	24
2011, XI	30	19	12	9	7	6	4	2	27
2012, IV	30	17	9	9	11	8	5	2	26
2012, XII	28	19	8	9	9	5	6	3	28
2013, VI	31	17	11	9	5	6	5	2	28
2013, XII	35	20	8	10	7	7	7	4	21
2014, VI	32	21	8	9	10	7	6	2	23
2014, XII	31	24	7	9	6	5	7	3	24
2015, VI	28	32	6	8	6	6	4	3	26
2015, XII	29	34	7	11	6	5	6	2	22
2016, VI	23	30	6	9	10	7	5	3	27
2016, XII	30	24	8	11	11	5	6	2	23
2017, VI	29	28	10	9	9	7	4	3	20

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить две позиции.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ
Вопрос «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?»
(РФ, в % от числа опрошенных)

	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, VI	2004, XII	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XII	2014, VI	2014, XII	2015, VI	2015, XII	2016, VI	2016, XII	2017, VI	
В. Путин	34	42	31	41	42	38	31	33	36	42	46	45	58	51	45	41	43	39	36	42	38	36	40	58	62	63	67	57	55	56	
С. Шойгу	6	9	7	10	10	12	8	10	11	10	11	11	11	8	9	8	7	9	6	10	14	19	21	21	20	20	23	19	22	21	
Нептяго лидера	39	31	48	37	38	35	42	32	33	27	32	24	20	27	31	31	31	31	29	25	28	32	26	18	18	20	18	20	17		
С.В. Лавров	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	15	13	11	14
В. Жириновский	3	6	4	9	8	8	8	11	9	11	11	11	9	9	8	10	8	11	11	9	7	8	8	9	9	7	7	10	12	11	
Г. Зюганов	16	18	8	7	4	4	6	6	6	8	6	11	7	7	7	7	8	10	13	12	11	9	8	7	5	7	6	9	9		
Д. Медведев	-	-	-	-	-	-	-	1	4	11	9	29	36	28	25	28	27	24	18	14	14	14	12	9	13	11	11	13	11	7	7
А. Лукашенко	9	11	5	3	2	4	5	7	8	7	5	4	8	6	7	4	5	6	4	7	6	5	6	6	5	6	5	7	5	7	
Р. Кадыров	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5
А. Навальный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5
С. Собянин	-	-	-	-	-	-	-	5	4	2	0	3	1	2	5	4	5	4	5	3	4	4	9	5	5	4	5	4	5	4	3
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4	4	4	4	4	5	4	6	5	3	3	3	2	
А. Кудрин	-	-	-	-	-	1	0	1	1	0	-	-	-	1	0	1	1	2	3	3	4	3	4	3	2	3	2	2	2	2	
С. Миронов	-	-	-	1	1	1	1	2	3	6	4	5	3	3	3	3	5	6	6	5	4	2	3	1	2	2	3	1	2	2	
С. Железняк	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	3	2	2	1	2
В. Матвиенко	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	2	2	2	1	2	2
Г. Явлинский	8	4	6	5	3	2	4	2	2	3	2	3	2	2	1	2	2	2	3	4	3	2	2	2	2	2	2	2	1	2	
М. Ходорковский	-	-	-	2	3	3	2	4	3	3	3	2	3	2	4	3	5	4	5	3	4	5	3	2	3	2	3	3	1	1	
В. Володин	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
М. Касьянов	2	5	5	3	-	-	2	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	0	1	0	1	0	0

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментари; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

С июня 2013 года до конца 2015 года рейтинг В.В. Путина постоянно рос (с 36 до 67%). Однако затем его позиции снизились с 67 до 56%. С июня 2014 года по июнь 2016 года рейтинг Д.А. Медведева стабилизировался в диапазоне от 11 до 13%. Однако в июне 2017 года его рейтинг составил 7% (рис. 20).

Риски социально-политической устойчивости российского общества проявляются в оценках граждан деятельности лидеров страны. Оценки деятельности В.В. Путина и Д.А. Медведева на государственных постах представлены на графике рисунка 21. По 10-балльной шкале деятельность В.В. Путина на посту Президента РФ оценивалась респондентами в июне 2017 года значительно выше (7,05 балла), чем деятельность Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства (4,15 баллов). Наблюдения показали, что с конца 2012 года по 2015 год оба лидера постепенно укрепляли свои позиции – росли оценки россиянами их деятельности. Однако после декабря 2015 года эта тенденция изменилась. Динамика снижения оценки деятельности Д.А. Медведева значительнее, чем у снижения оценки деятельности В.В. Путина, который смог стабилизировать оценки на уровне 7 баллов. С декабря 2012 года оценка деятельности В.В. Путина выросла с 5,76 балла до 7,05 балла, а оценка деятельности Д.А. Медведева уменьшилась с 4,86 балла до 4,15 балла.

Риски социополитической устойчивости общества зависят от обеспечения государством основных норм жизни демократического общества. Результаты исследования, проведенного в июне 2017 года, обозначили мнения респондентов по этому вопросу. Наибольшие значения варианта ответа «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (63%) и «свобода слова» (59%). Далее по уменьшению значений следовали индикаторы: «терпимость к чужому мнению» (47%), «социальные гарантии» (43%), «соблюдение прав человека» (27%), «личная безопасность» (27%), «равенство всех граждан перед законом» (18%) (табл. 6, рис. 22а,б).

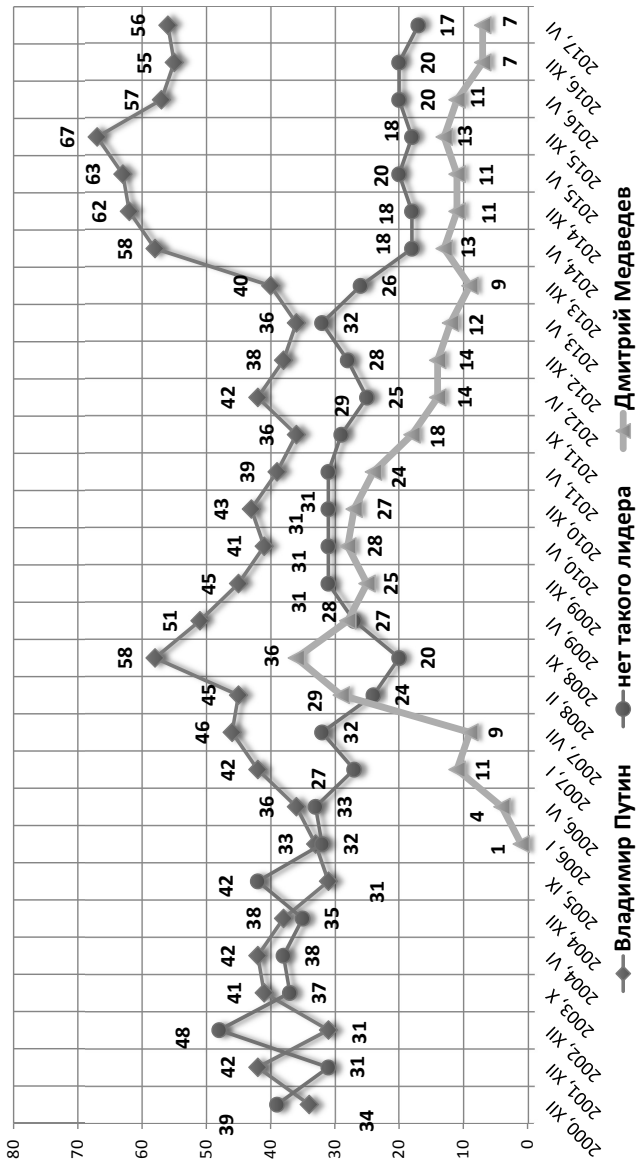


Рис. 20. Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ¹⁰²
(RF, в % от числа опрошенных)

¹⁰² Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

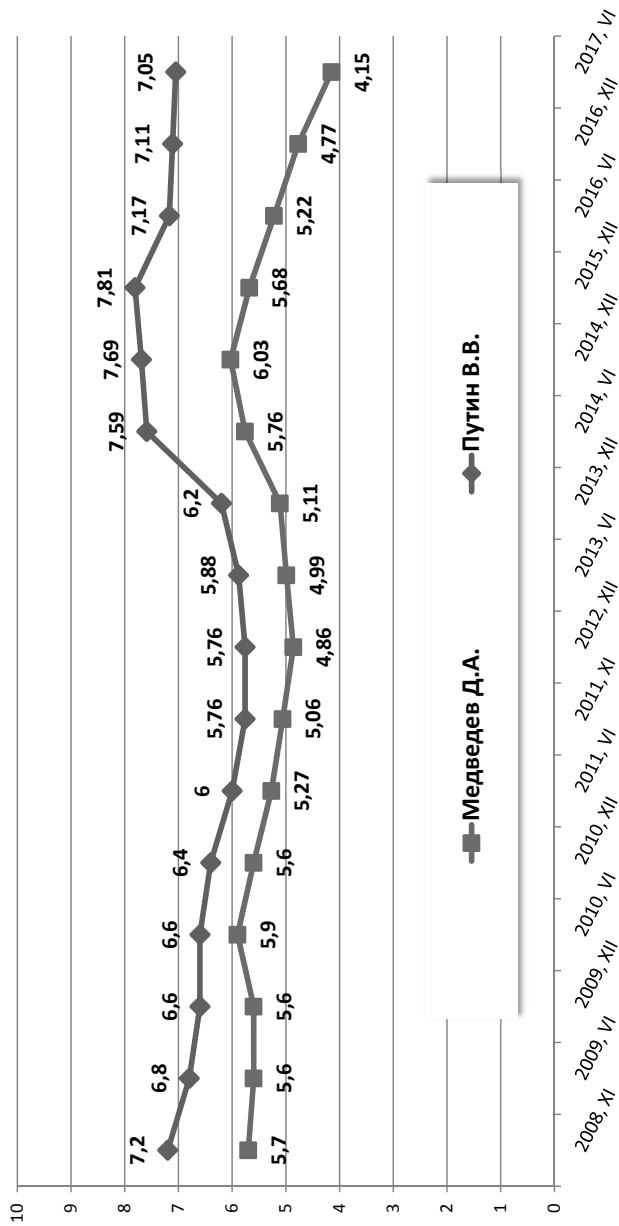


Рис. 21. Оценка деятельности В.В. Путина и Д.А. Медведева на постах Президента и Председателя Правительства России¹⁰³ (РФ, баллы по 10-балльной шкале)

¹⁰³ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В динамике до июня 2015 года наблюдался существенный рост значений большинства индикаторов обеспечения государством основных норм демократического общества. Последующие замеры показали уменьшение значения всех индикаторов. С середины 2015 года уменьшились значения показателей обеспечения государством основных норм демократического общества: «соблюдение прав человека» (на 16 п.п.), «социальные гарантии» (на 10 п.п.), «личная безопасность» (на 10 п.п.), «терпимость к чужому мнению» (на 7 п.п.), «свобода политического выбора» (на 4 п.п.), «свобода слова» (на 4 п.п.). Однако за прошедший год увеличилось число респондентов, считавших, что государство обеспечивало «равенство всех граждан перед законом» (с 14 до 18%) и «личную безопасность» (с 24 до 27%). За полгода на 5 п.п. (с 32 до 27%) снизилось количество граждан, считающих, что государство обеспечивало «соблюдение прав человека».

Таблица 6

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране

(вариант ответа «обеспечиваются»)

(РФ, в % от числа опрошенных)

	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
1995, I	11	4	12	12	59	35	52
1995, XI	8	3	9	7	59	34	53
1997, VIII	9	6	13	8	65	41	54
1998, XII	9	6	8	4	55	32	49
1999, XI	7	3	4	3	37	15	35
2000, V	11	11	14	12	62	40	52
2000, XII	11	10	13	11	57	38	47
2001, XII	9	7	13	12	61	40	48
2002, XII	10	9	13	11	65	40	51
2003, X	11	6	10	15	58	39	57
2004, VII	11	9	15	14	61	39	52
2004, XII	9	7	10	11	47	26	39
2005, IX	13	11	15	16	56	38	50

	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
2006, I	14	12	19	20	58	40	54
2006, VI	12	10	17	22	59	44	55
2007, I	12	14	17	21	61	39	56
2007, VII	15	14	16	21	61	45	57
2008, II	18	18	21	25	58	40	56
2008, VI	13	14	21	27	63	46	59
2008, XI	13	17	22	30	66	48	57
2009, VI	14	20	21	32	58	37	52
2009, XII	14	19	22	33	56	41	51
2010, VI	18	21	23	32	55	39	50
2010, XII	15	22	21	30	53	38	47
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2011, XI	16	23	24	32	50	40	49
2012, IV	15	20	23	33	49	41	49
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, VI	21	28	30	32	55	43	53
2013, XII	24	31	34	43	57	43	55
2014, VI	22	32	38	48	67	50	63
2014, XII	25	34	38	47	60	50	59
2015, VI	23	37	43	53	67	54	63
2015, XII	20	28	40	42	61	51	60
2016, VI	14	24	30	42	60	50	56
2016, XII	18	29	32	42	61	45	60
2017, VI	18	27	27	43	63	47	59

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

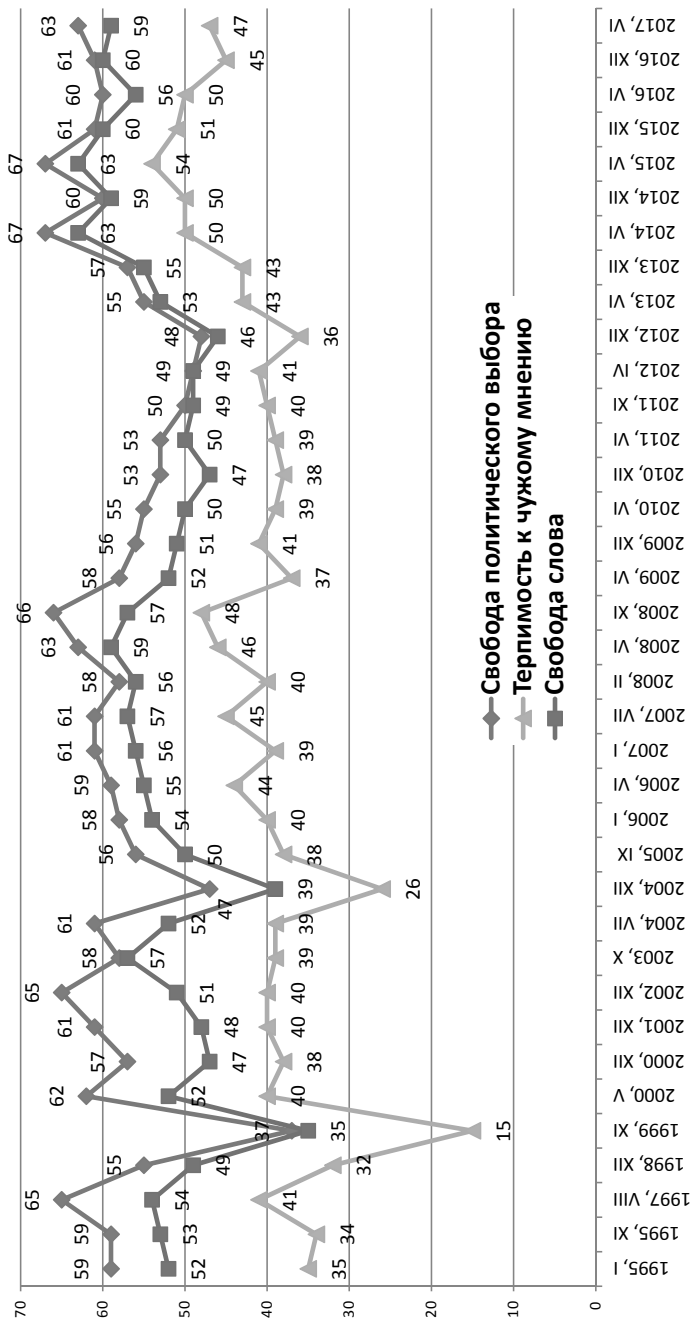


Рис. 22а. Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране (вариант ответа «обеспечиваются») ¹⁰⁴ (РФ, в % от числа опрошенных)

¹⁰⁴ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

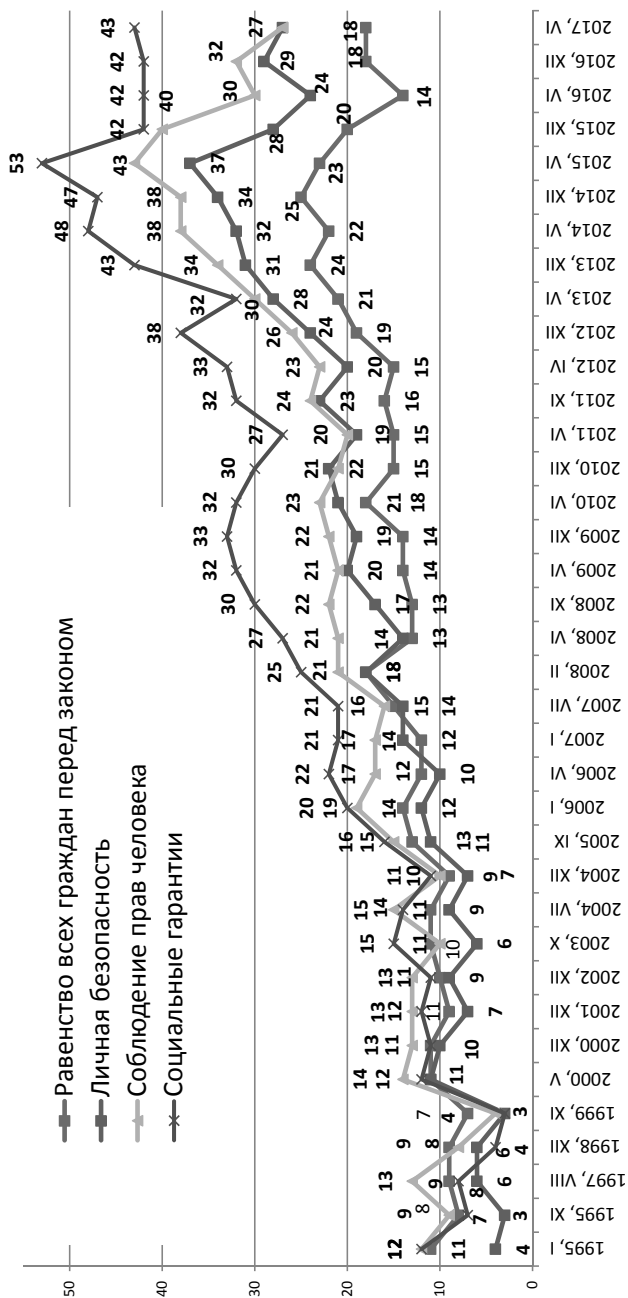


Рис. 226. Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране (вариант ответа «обеспечиваются») ¹⁰⁵ (РФ, в % от числа опрошенных)

¹⁰⁵ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИПСИ РАН.

В июне 2017 года большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны» (81%), «налогообложению и взиманию налогов» (51%), «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (64%), «сотрудничеству и укреплению связей со странами СНГ» (54%) (табл. 7).

От 1/2 до 1/3 части граждан отметили, что власть выполняла свои обязанности перед обществом по «развитию науки, культуры и образования» (42%), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (38%), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (38%), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (33%). По оценкам участников опроса, наихудшим образом государство выполняло свои обязанности по «регулированию производства и распределению товаров и услуг» (29%), «охране природы и использованию ресурсов» (29%), «интеграции в мировую экономику» (26%) и «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (14%). За все годы мониторинга в июне 2017 года по критерию «выполняется государством» зафиксировано наибольшее значение по индикатору «развитие науки, культуры и образования», а наименьшее значение наблюдалось у индикатора «налогообложение и взимание налогов».

За полтора года снизилось число граждан, считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «налогообложению и взиманию налогов» (на 10 п.п.), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (на 7 п.п.), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (на п.п.), «сотрудничеству и укреплению связей со странами СНГ» (на 4 п.п.). По сравнению с декабрем 2014 года в июне 2017 года снизилось количество россиян, отметивших, что государство выполняло следующие обязательства перед обществом: «регулирование производства и распределения товаров и услуг» (на 14 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (на 13 п.п.), «охрана природы и использования ресурсов» (на 10 п.п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (на 9 п.п.), «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан» (на 7 п.п.), «интеграция в мировую экономику» (на 7 п.п.), «защита жизни и прав соотечественников за границей» (на 6 п.п.) и «сотрудничество и укрепление связей со странами СНГ» (на 5 п.п.). За данный период на 5 п.п. возросло число россиян,

считавших, что государство выполняло обязательства перед обществом по «обороне страны».

Скорее не выполняло, чем выполняло Российское государство обязанности перед обществом по индикаторам «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан» (64 против 14%), «охрана природы и использования ресурсов» (41 против 29%) и «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (43 против 38%).

Наиболее значимы различия между *выполнением* и *невыполнением обязанностей* по следующим индикаторам: «оборона страны» (81 против 8%), «обеспечение мира и поддержание мирового порядка» (64 против 15%), «сотрудничество и укрепление связей со странами СНГ» (54 против 17%) и «налогообложение и взимание налогов» (51 против 21%).

Как и в прошлые годы, наибольшее число затруднившихся ответить пришлось на индикатор выполнения государством обязанностей по интеграции в мировую экономику. В июне 2017 года затруднились ответить 54%.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества обострились по индикатору «Какие социальные группы выиграли от приватизации?» (табл. 8). В июне 2017 года наибольшее число респондентов считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники, управленцы» (41%). Далее следуют: «теневые дельцы» (25%), «предприниматели» (22%), «старая номенклатура» (14%), «новая номенклатура» (13%), «мафия вне России» (9%), «иностранный капитал» (8%), «работники торговли» (7%), «я и моя семья» (6%), «выиграло всё общество» (5%), «интеллигенция, служащие» (3%), «трудовые коллективы» (1%), «рабочие, крестьяне» (1%). Затруднились ответить на этот вопрос 22% респондентов.

Мнение респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом
(РФ, в % от числа опрошенных)

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет										Не выполняет										Затруднились ответить												
	2006, VI	2007, I	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI
Оборона страны	48	57	63	56	58	57	58	67	76	82	81	23	19	12	21	19	20	22	15	10	6	8	29	24	26	23	23	23	20	18	14	12	11
Обеспечение мира и поддержание мирового порядка	45	49	51	53	54	51	49	62	64	66	64	19	18	12	17	18	20	22	16	16	13	15	36	32	36	30	28	29	22	20	20	21	
Сотрудничество и укрепление связей со странами СНГ	40	40	43	45	54	50	46	56	59	58	54	22	21	13	20	15	17	19	15	14	13	17	38	39	44	25	31	33	35	29	27	29	
Налогообложение и взимание налогов	58	58	57	56	54	59	59	64	61	51	18	23	15	20	22	20	20	20	20	15	16	21	24	19	28	24	21	21	21	21	23	28	
Развитие науки, культуры и образования	25	32	33	38	34	36	35	36	42	39	42	54	44	38	36	37	40	42	41	32	28	30	21	24	29	26	29	24	23	23	26	33	28
Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка	14	14	17	16	23	23	31	36	39	36	38	66	67	61	64	54	54	48	42	37	37	43	20	19	23	23	23	21	22	24	27	19	
Международное сотрудничество в решении глобальных проблем	34	43	38	45	41	39	37	50	47	44	38	14	12	10	12	14	15	19	13	12	12	14	52	45	52	43	45	46	44	37	41	45	48

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет										Не выполняет										Затруднились ответить												
	2006, VI	2007, I	2008, VII	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XII	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI	2006, VI	2007, I	2008, VI	2009, XII	2010, VI	2011, XI	2012, XI	2013, XII	2014, XII	2015, XII	2017, VI
Защита жизни и прав соотечественников за границей	12	14	16	21	25	22	29	33	39	40	33	44	43	33	32	30	36	31	26	20	18	21	44	42	50	47	45	42	30	41	41	42	46
Регулирование производства и распределения товаров и услуг	27	26	26	23	28	31	32	35	43	31	29	43	46	35	42	37	37	37	37	26	30	31	30	28	39	35	35	32	31	28	31	39	40
Охрана природы и использование ресурсов	13	14	11	18	22	20	26	25	39	28	29	66	68	66	57	51	59	51	53	38	47	41	21	18	23	25	27	21	23	22	23	25	30
Интеграция в мировую экономику	25	33	31	34	32	31	33	39	33	25	26	14	16	13	16	16	18	21	16	18	18	20	61	50	56	50	52	51	46	45	49	57	54
Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан	7	8	10	9	14	12	17	18	21	17	14	82	81	75	72	70	77	70	66	57	66	64	11	10	15	19	16	11	13	16	22	17	22

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

По сравнению с ноябрем 2011 года число граждан, считавших, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники, управленцы», «теневые дельцы», снизилось на 4 п.п. по каждому индикатору. При этом количество россиян, которые увидели выигрыш предпринимателей, возросло на 6 п.п. За полтора года значение показателя «в результате приватизации государственной собственности выиграли чиновники и управленцы» выросло на 6 п.п. Одновременно с этим на 7 п.п. снизилось количество граждан, затруднившихся ответить на данный вопрос.

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, в первую очередь выиграл в результате приватизации?»

(РФ, в % от числа опрошенных, возможность отметить три варианта)

	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV	2014, VI	2015, XII	2017, VI
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43	45	43	35	35	41
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42	29	32	26	28	25
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16	23	20	26	29	22
Предприниматели	–	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23	16	25	24	21	22
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16	12	13	11	15	14
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20	14	13	13	13	13
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10	8	10	9	8	9
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8	6	8	6	7	8
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6	6	10	7	8	7
Я и моя семья	–	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7	5	6	8	7	6
Выиграло всё общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5	5	4	5
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	3	2	3	3	3
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2	1
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2	1	1	3	1	1
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	3	1	0

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Подведем итоги. Точка зрения об изменении политической системы в России с помощью реформ наиболее популярна в российском обществе. В июне 2017 года численность россиян с мнением о том, что политическая система страны «имеет много недостатков, но их можно устранить реформами», превысила число граждан, считавших, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом». После июня 2014 года снизилось количество сторонников реформ. Тем не менее за год численность данной группы немного возросла. В то же время доля радикально настроенных граждан продолжала уверенно расти. За полтора года произошло также снижение числа россиян, которых полностью устраивала политическая система российского общества.

Более половины граждан доверяли армии и Президенту РФ, более 1/3 – Церкви, Правительству РФ, Совету Безопасности, Администрации Президента РФ. За полтора года снизились значения уровня доверия граждан Президенту РФ, Правительству РФ, Администрации Президента РФ и Совету Федерации. Однако за последние полгода уровень доверия россиян к армии, Совету Федерации и Совету Безопасности вырос.

В условиях кризиса и санкций обострились риски социополитической устойчивости общества, связанные со снижением уровня доверия к институтам гражданского общества. За три года снизилось доверие граждан к Общественной палате, Церкви, профсоюзам, СМИ, банковским и предпринимательским кругам, общественным организациям, а за год уровень доверия гражданского общества увеличился к общественным организациям, руководителям регионов, партиям и политическим движениям.

В рейтинге «недоверия» лидируют следующие институты и структуры: банковские и предпринимательские круги, полиция, суд, прокуратура и СМИ. Наибольшее число граждан не доверяют банковским и предпринимательским кругам, полиции, суду, прокуратуре и СМИ. Наименьшее недоверие – к Президенту РФ и армии. За 2,5 года увеличилось число граждан, не доверяющих Правительству РФ, руководителям регионов, Администрации Президента РФ, Общественной палате, профсоюзам, Президенту РФ, Совету Федерации, Совету Безопасности, СМИ, банковским и предпринимательским кругам, Церкви. Уменьшение значений

недоверия наблюдалось к партиям и политическим движениям, а также к общественным организациям.

В нашей стране не сложилась сбалансированная партийно-политическая система. Около 1/3 граждан не поддерживали ни одну из партий. Наибольшее число сторонников насчитывалось у партии «Единая Россия». Тем не менее она постепенно теряла поддержку россиян. За последние два года число ее сторонников стабилизировалось. Далее в рейтинге следовали «Общероссийский народный фронт», КПРФ и ЛДПР. За два года число граждан, затруднившихся ответить, а также россиян, не поддерживающих никакую партию, сократилось. Чаще всего граждане относили свои политические взгляды к демократическим и патриотическим. За год число граждан, имеющих демократические и коммунистические взгляды увеличились.

В.В. Путин оставался в условиях санкций главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса. С апреля 2012 года рейтинг В.В. Путина по данному индикатору вырос на 14 п.п., а рейтинг Д.А. Медведева снизился на 7 п.п. С декабря 2015 года рейтинг В.В. Путина как антикризисного лидера снизился. Деятельность В.В. Путина на посту Президента РФ оценивалась респондентами выше, чем деятельность Д.А. Медведева на посту Председателя Правительства. Последний замер показал стабилизацию оценки деятельности В.В. Путина на уровне 7 баллов, а динамика снижения оценок деятельности Д.А. Медведева находилась в диапазоне от 5,22 балла в июне 2016 года до 4,15 балла в июне 2017 года.

Социально-политические риски устойчивого развития российского общества находят свое выражение в сферах обеспечения государством норм демократического общества и обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина. Большинство россиян считали, что государство обеспечивало такие нормы демократического общества, как «свобода политического выбора» и «свобода слова». 2015 год внес существенные коррективы, снизив значения большинства индикаторов обеспечения государством основных норм демократического общества. Тем не менее за год увеличилось число респондентов, считающих, что государство обеспечивало «равенство всех граждан перед законом» и «личную безопасность». За полгода уменьшилось количество граждан, считавших, что государство обеспечивало «соблюдение прав человека».

Лидирующее положение среди индикаторов выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом занимали показатели «обороны страны», «обеспечения мира и поддержания мирового порядка», «сотрудничества и укрепления связей со странами СНГ», а также «налогообложения и взимания налогов». Отметим, что по уровню невыполнения государством своих основных обязанностей перед обществом самое высокое значение оказалось у индикатора «обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан».

В массовом сознании российского общества приватизация имеет криминально-бюрократический характер. Наибольшее число респондентов считали, что в результате приватизации государственной собственности выиграли «чиновники, управленцы».

Риски устойчивого социально-политического развития. Сложный индикатор социально-политической отчужденности общества и государства отражает направления развития устойчивости общества, характеризуя возможные риски.

Обострились социополитические риски устойчивости общества в сфере трудовой мотивации. В июне 2017 года 36% россиян считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (за 2,5 года снижение на 11 п.п.) и 52% респондентов утверждали, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь» (за 2,5 года рост на 10 п.п.). С 42% в июне 2015 года до 47% в декабре 2014 года и до 36% в июне 2017 года снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие». За данный период с 42 до 52% возросло также количество граждан, считающих, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». А число респондентов, затруднившихся ответить на этот вопрос, сократилось с 16 до 12%.

Социополитические риски устойчивости общества, связанные с отчуждением общества от государства, в еще большей степени проявляются в сфере политической жизни: в июне 2017 года, по мнению 71% россиян, «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Только 1/8 часть граждан высказали точку зрения о том, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы» (13%). В динамике

за 2,5 года на 4 п.п. уменьшилось число россиян, утверждавших, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы». А за 3,5 года на 5 п.п. увеличилось количество граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». С июня 2015 года наблюдался устойчивый рост числа таких ответов, а количество граждан с противоположным мнением постепенно снижалось.

По мнению 75% опрошенных, «людям у власти нет никакого дела до простых людей», и 41% респондентов утверждали, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». Противоположных взглядов придерживались лишь 7% и 13% респондентов соответственно. За 1,5 года количество россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», возросло с 67 до 75% (рост на 8 п.п.). При этом число затруднившихся ответить респондентов уменьшилось с 25 до 18% (на 7 п.п.). Более того, за 3 года число граждан, считающих, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», выросло с 64 до 75% (рост на 11 п.п.). С июня 2014 года зафиксирован рост числа россиян с таким мнением, а количество граждан с противоположными взглядами постепенно снижалось. За 2,5 года число россиян, считавших, что «власти заботятся о жизни простых людей», сократилось с 12 до 7% (на 5 п.п.). По сравнению с результатами мониторинга, проведенного в июне 2015 года, с 37 до 41% (на 4 п.п.) возросло количество граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». А число россиян, утверждавших, что «центр проводит политику в интересах регионов» уменьшилось с 17 до 13% (на 4 п.п.) (табл. 9, 10; рис. 23(а–г)).

Суждения респондентов о жизни в стране*(РФ, в % от числа опрошенных)*

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Затруднились ответить	Власти заботятся о жизни простых людей	Людям у власти нет никакого дела до простых людей	Затруднились ответить
1994, II	20	70	10	1	66	33
1995, I	15	69	16	1	56	43
1995, XI	15	61	24	1	50	49
1996, V	24	68	8	3	64	33
1997, VIII	27	66	7	4	57	39
1998, XII	13	68	19	2	65	33
1999, XI	18	65	17	4	63	33
2000, V	26	55	19	2	53	45
2000, XII	26	58	16	2	56	42
2001, XII	26	57	17	3	60	37
2002, XII	30	42	28	2	64	34
2003, X	40	39	21	5	73	22
2004, VI	40	48	12	7	77	16
2004, XII	40	45	15	5	80	15
2005, IX	38	43	19	5	80	15
2006, I	37	45	18	6	77	17
2006, VI	40	45	15	4	80	16
2007, I	40	42	18	6	79	15
2007, VII	38	45	17	6	75	19
2008, II	42	45	13	9	72	19
2008, VI	46	40	14	7	72	21
2008, XI	41	44	15	9	69	22
2009, VI	35	48	17	9	69	22
2009, XII	37	44	19	8	70	22
2010, VI	38	46	16	9	67	24
2010, XII	41	46	13	10	67	23

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Затруднились ответить	Власти заботятся о жизни простых людей	Людам у власти нет никакого дела до простых людей	Затруднились ответить
2011, VI	37	48	15	7	75	18
2011, XI	38	47	15	8	75	17
2012, IV	43	42	15	7	74	19
2012, XI	45	42	13	12	68	20
2013, VI	40	46	14	9	72	19
2013, XII	39	47	14	8	68	24
2014, VI	40	47	13	11	64	25
2014, XII	47	42	11	12	68	20
2015, VI	42	42	16	9	67	24
2015, XII	37	47	16	8	67	25
2016, VI	34	50	16	6	75	19
2016, XII	35	52	13	8	73	19
2017, VI	36	52	12	7	75	18

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

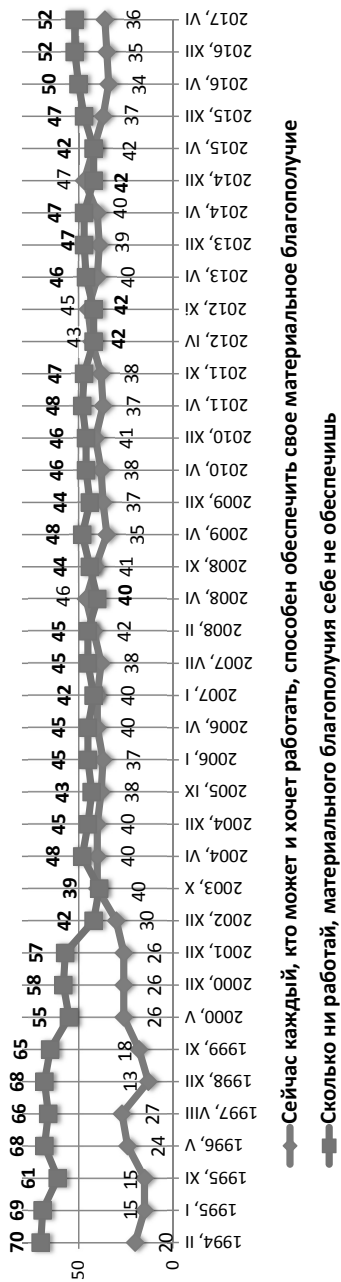


Рис. 23а. Суждения респондентов о жизни в стране (РФ, в % от числа опрошенных)

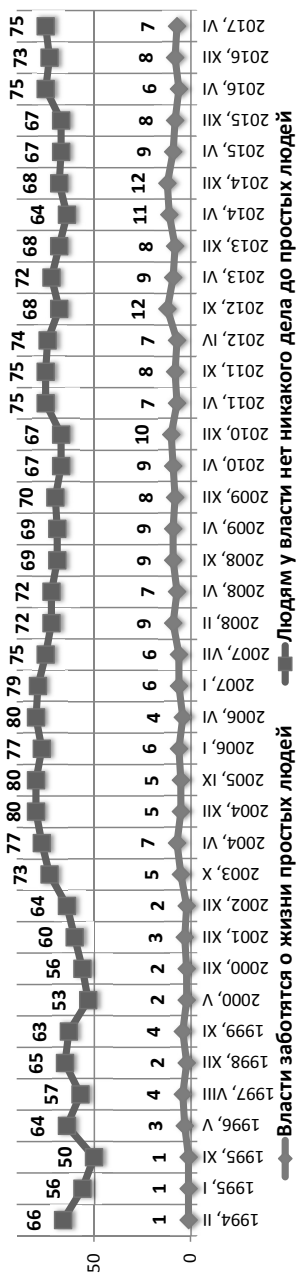


Рис. 23б. Суждения респондентов о жизни в стране¹⁰⁶ (РФ, в % от числа опрошенных)

¹⁰⁶ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Суждения респондентов о жизни в стране*(РФ, в % от числа опрошенных)*

	Главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Затруднились ответить	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	Затруднились ответить
1994, II	33	2	65	0	47	53
1995, I	28	1	71	2	41	57
1995, XI	24	0	76	3	45	52
1996, V	35	2	63	4	52	44
1997, VIII	36	5	59	13	48	39
1998, XII	35	4	61	9	52	39
1999, XI	36	4	60	10	45	45
2000, V	27	3	70	8	50	42
2000, XII	26	3	71	11	50	39
2001, XII	30	4	66	10	58	32
2002, XII	35	3	62	12	65	23
2003, X	52	7	41	10	69	21
2004, VI	58	9	33	12	75	13
2004, XII	60	9	31	11	73	16
2005, IX	57	7	36	9	74	17
2006, I	53	8	39	10	70	20
2006, VI	56	7	37	11	72	17
2007, I	49	13	38	12	74	14
2007, VII	50	14	36	11	70	19
2008, II	46	14	40	11	73	16

	Главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Затруднились ответить	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране	Затруднились ответить
2008, VI	52	9	39	11	75	14
2008, XI	52	11	37	14	71	15
2009, VI	48	13	39	11	72	17
2009, XII	50	12	38	11	71	18
2010, VI	51	13	36	14	69	17
2010, XII	49	12	39	12	72	16
2011, VI	55	11	34	11	75	14
2011, XI	51	13	36	11	72	17
2012, IV	52	10	38	14	71	15
2012, XI	51	12	37	18	65	17
2013, VI	50	14	36	16	67	17
2013, XII	50	12	38	16	66	18
2014, VI	39	20	41	17	69	14
2014, XII	44	17	39	17	69	14
2015, VI	37	17	46	13	68	19
2015, XII	41	13	46	13	74	13
2016, VI	40	12	48	11	71	18
2016, XII	43	11	46	15	68	17
2017, VI	41	13	46	13	71	16

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

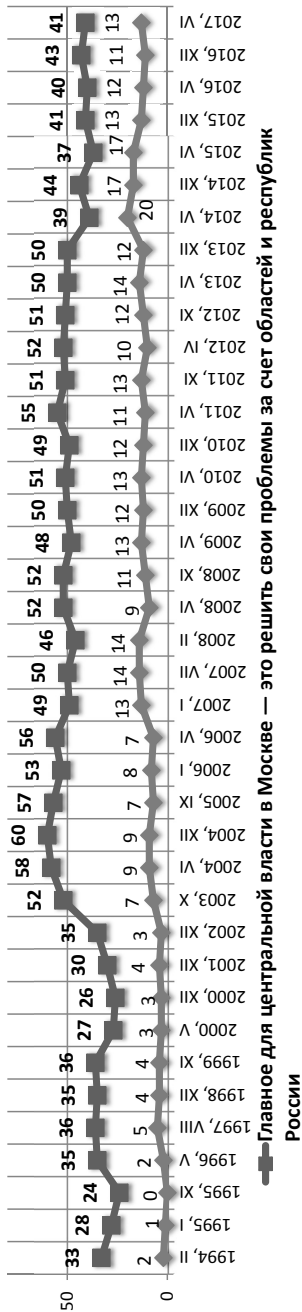


Рис. 23в. Суждения респондентов о жизни в стране (РФ, в % от числа опрошенных)

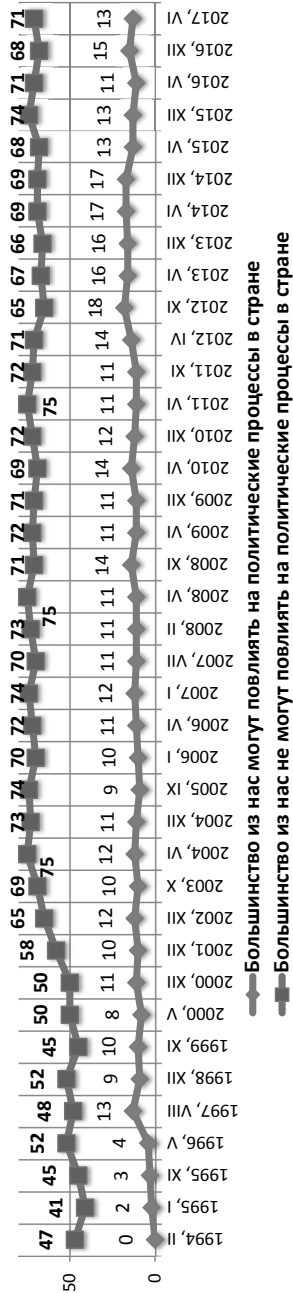


Рис. 23г. Суждения респондентов о жизни в стране¹⁰⁷ (РФ, в % от числа опрошенных)

¹⁰⁷ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социально-политические риски устойчивого развития общества во многом определяются характером и структурой социальной самоидентификации граждан. По данным исследования, в июне 2017 года респонденты выше всего оценили свое место в обществе «по квалификации» (5,89 балла по 10-балльной шкале). Почти так же высоки значения самооценок респондентов их места в обществе «по образованию» (5,77 балла), «по профессии» (5,77 балла) и «по выполняемой работе» (5,7 балла). Высокий уровень этих показателей отражает специфику сложившихся представлений в российском гражданском обществе в сфере трудовой и профессиональной мотивации. Наиболее низкие значения имели самооценки места в обществе респондентов «по качеству жизни» (4,53 балла), «по размеру денежных доходов» (4,16 балла) и «по участию в политической жизни страны» (2,68 балла). Наибольших значений за весь период наблюдений достигла самооценка граждан своего места в обществе «по профессии». Среднее значение индикатора социальной самоидентификации по семи указанным критериям составило 4,93 балла (табл. 11).

Таблица 11

Социальная самоидентификация респондентов (РФ, баллы)

Вопрос «Как Вы считаете, какое место в нашем обществе Вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 – это высшая ступень, а 1 – низшая ступень в обществе»	2002	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2010, VI	2014, VI	2015, XII	2017, VI
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7	5,3	5,7	5,9	5,5	5,8
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6	5,6	5,6	5,6	5,4	5,8
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9	5,6	5,9	5,6	5,6	5,9
Место в обществе по выполняемой работе	5,3	5,5	5,7	5,8	5,7	5,9	5,8	5,6	5,7
Место в обществе по размеру денежного дохода	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9	4,1	4,5	4,1	4,2
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3	4,2	4,6	5	4,5	4,5

Вопрос «Как Вы считаете, какое место в нашем обществе Вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 – это высшая ступень, а 1 – низшая ступень в обществе»	2002	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2010, VI	2014, VI	2015, XII	2017, VI
Место в обществе по участию в политической жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1	2,8	3,0	3,3	2,7	2,7
Место в обществе в целом	4,5	4,6	4,9	4,9	4,7	5,0	5,1	4,7	4,9

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Индикаторы протестной активности тесно связаны с социально-политическими рисками устойчивого развития российского общества. Радикально защищать свои интересы готовы 9% респондентов. Они, «если надо, возьмут оружие, пойдут на баррикады» (табл. 12). Менее радикальные 11% россиян «будут участвовать в забастовках, акциях протеста», 15% «выйдут на митинг и демонстрацию». Более мягкие методы борьбы за свои интересы путем «подписания обращения к властям» выбрали 13% респондентов. Еще 24% россиян не выбрали ничего из перечисленных форм защиты. Интересы 11% респондентов, по их мнению, «достаточно защищены», 17% затруднились ответить.

В динамике по сравнению с июнем 2014 года на 8 п.п. уменьшилось число граждан, которые считали, что их интересы «достаточно защищены». Количество таких ответов постепенно снижалось. При этом количество респондентов, выбравших вариант ответа «ничего из перечисленного не буду делать», увеличилось на 5 п.п. За все годы мониторинга наименьшее значение зафиксировано у индикатора «если надо, возьму оружие».

**Динамика поддержки гражданами различных
форм защиты своих интересов**
Вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»
(РФ, в % от числа опрошенных)

	«Мои интересы достаточно защищены»	«Подпишу обращение к властям»	«Выйду на митинг, демонстрацию»	«Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»	«Если надо, возьму оружие»	«Ничего из перечисленного не буду делать»	Затруднились ответить
1994, II	3	13	9	11	13	19	31
1995, XI	1	13	7	6	9	28	35
1997, I	5	10	10	10	15	17	32
1998, XII	3	10	11	13	15	21	26
1999, XI	4	14	16	13	12	18	22
2000, XII	8	13	12	8	11	24	23
2001, XII	7	18	9	11	13	16	26
2002, XII	10	9	7	12	13	29	18
2003, X	9	11	9	8	13	27	21
2004, VI	5	12	11	11	15	25	20
2005, IX	7	9	9	11	13	27	22
2006, VI	7	13	10	13	13	26	19
2007, I	6	20	16	12	11	18	17
2007, VII	7	20	16	11	10	21	15
2008, II	9	14	11	12	10	27	17
2008, VII	9	14	12	11	11	27	15
2009, VI	10	15	12	12	13	23	14
2009, XII	9	13	11	11	12	26	17
2010, VI	12	10	12	9	11	27	18
2010, XII	11	13	14	11	10	27	14
2011, VI	10	11	13	12	12	27	15
2011, XI	14	10	12	11	13	24	16
2012, IV	11	12	15	12	11	21	16
2012, XII	14	12	12	12	12	22	16
2013, VI	11	13	14	12	12	23	15
2013, XII	16	13	11	12	11	22	14
2014, VI	19	12	13	9	12	19	16
2014, XII	19	13	14	8	10	19	17
2015, VI	13	11	14	12	10	22	18
2015, XII	13	14	13	10	10	20	20
2016, VI	11	10	13	8	12	22	24
2016, XII	10	16	15	9	9	24	17
2017, VI	11	13	15	11	9	24	17

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Динамика самоидентификации религиозной принадлежности респондентов представлена на рисунке 24. Распределение ответов осталось в русле тенденции, сформировавшейся в последние несколько лет. Считали себя: православными 66% респондентов, неверующими – 16%, верующими в сверхъестественную силу – 10%, мусульманами – 7%, адептами других религий – 1%. С декабря 2016 года число неверующих россиян снизилось с 22 до 16% (на 6 п.п.), а количество православных россиян в российском гражданском обществе увеличилось с 61 до 66% (на 5 п.п.).

Особенности социально-политических рисков устойчивого развития российского общества характеризуются защитой и выражением государством интересов различных групп. Российское общество по-прежнему не видит в лице государства последовательного выразителя и защитника своих интересов. В июне 2017 года 50% россиян считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых». По мнению 43% граждан, государство выражало интересы «государственной бюрократии», 17% респондентов убеждены в защите государством интересов «всех граждан России», 5% опрошенных считают, что оно на стороне «средних слоев» (рис. 25). Только лишь 1% россиян считает, что Российское государство защищало интересы «бедных слоев». Затруднились ответить на этот вопрос 14% россиян. Отметим, что за 17 лет мониторинга по показателю «Российское государство выражает и защищает интересы средних слоев» достигнуто наименьшее значение (5%). В динамике за 1,5 года значения индикаторов «Российское государство выражает и защищает интересы средних слоев» и «Российское государство выражает и защищает интересы государственной бюрократии» выросли с 39 до 50% (рост на 11 п.п.) и с 37 до 43% (рост на 6 п.п.) соответственно. При этом с 26 до 17% (на 9 п.п.) снизилось значение показателя «Российское государство выражает и защищает всех граждан России». За 2,5 года с 10 до 5% сократилось число граждан считавших, что государство выражало интересы «средних слоев».

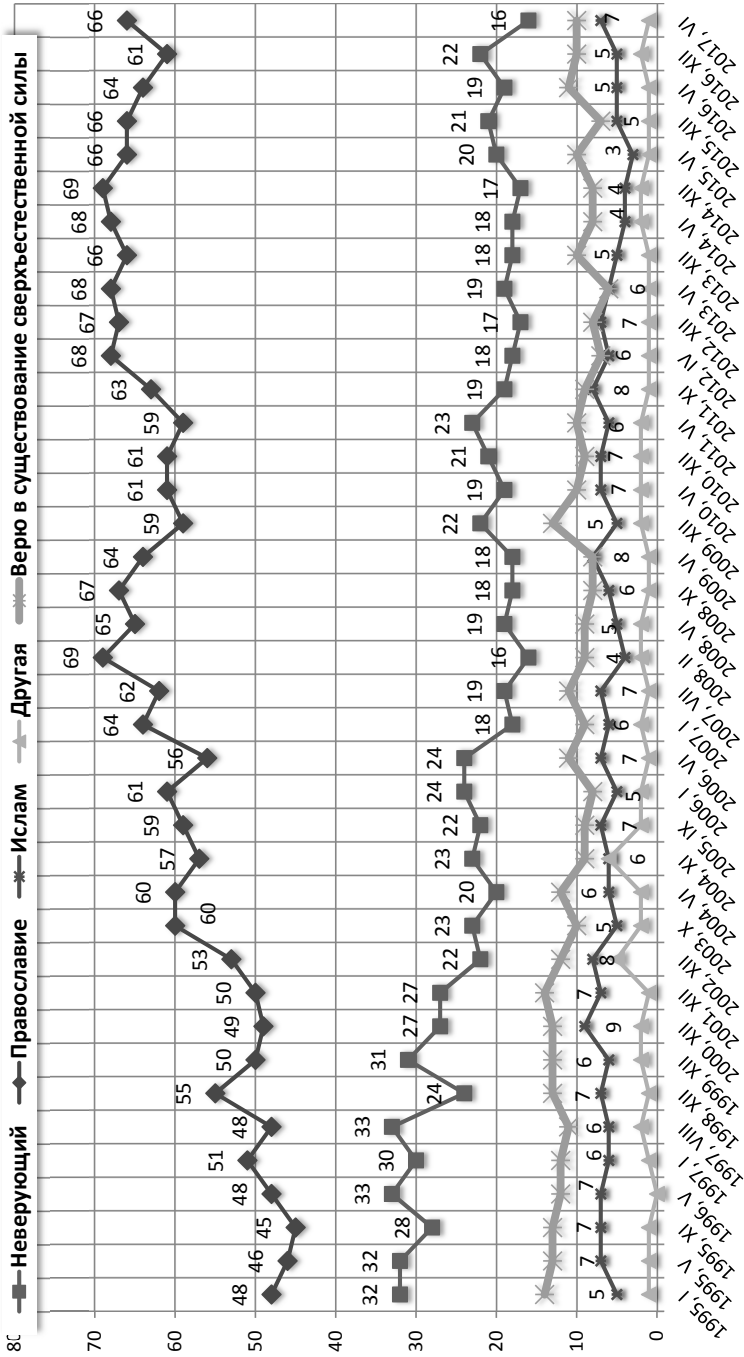


Рис. 24. Мнение респондентов о том, какую религию они исповедуют¹⁰⁸
(РФ, в % от числа опрошенных)

¹⁰⁸ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

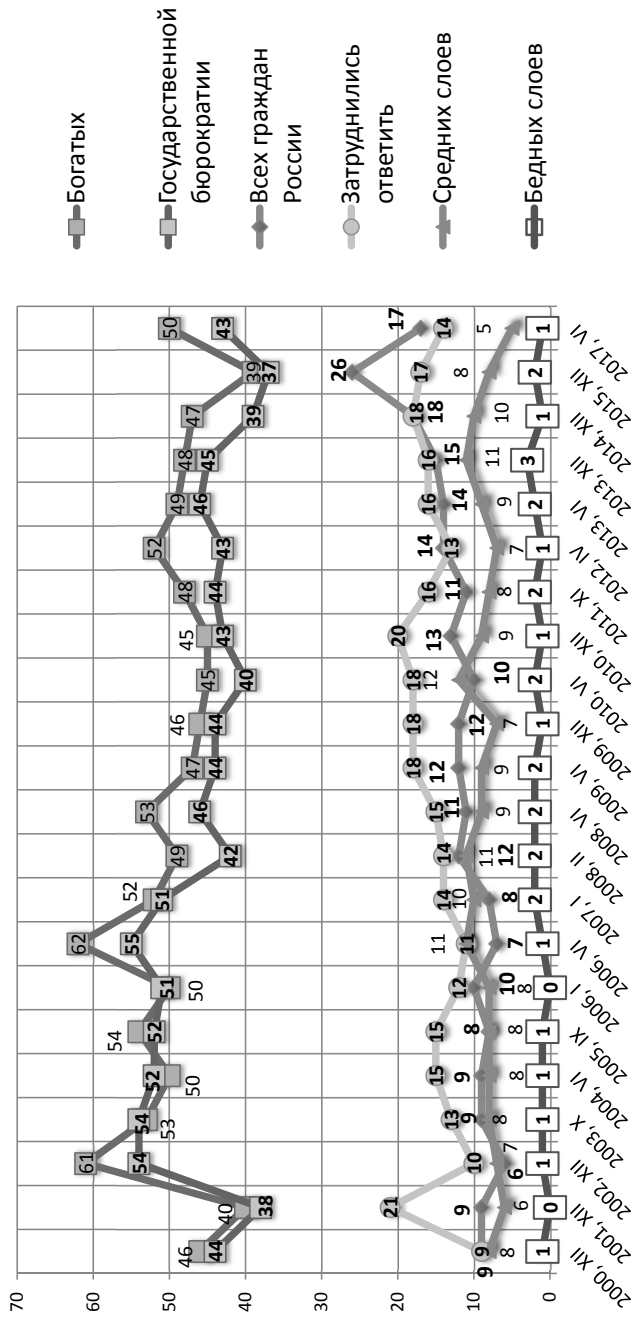


Рис. 25. Распределение ответов респондентов на вопрос «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня Российское государство?»¹⁰⁹ (РФ, в % от числа опрошенных)

¹⁰⁹ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Эффективность функционирования государственно-политического режима определяет структуру социально-политических рисков устойчивого развития общества. В июне 2017 года данные мониторинга показывали следующее распределение ответов на вопрос «В политических выступлениях можно встретить утверждение, что России не нужна демократия, что для нее нужна единоличная власть “сильной руки”. Согласны ли Вы с этим?» (рис. 26). По мнению 47% граждан, «России не нужна демократия, для нее нужна единоличная власть». Противоположных взглядов придерживались 34% россиян. Затруднились ответить на этот вопрос 19% респондентов.

Мнение общества о направлении изменений в социуме за 30 лет с начала перестройки и реформ характеризует особенности социально-политических рисков устойчивого развития. По мнению 37% россиян, «изменения в обществе идут в неправильном направлении» (рис. 27). Примерно столько же граждан считали, что «изменения в обществе идут в правильном направлении» (36%). Затруднились оценить изменения в обществе 27% респондентов.

СМИ, освещающие события в стране и мире, формируют общественное сознание, обуславливая возможность возникновения рисков социально-политической устойчивости общества. В июне 2017 года большинство граждан считали, что на радио и телевидении показывали нашу жизнь лучше, чем она есть на самом деле (59%) (рис. 28). По мнению 27% россиян, на радио и телевидении показывали нашу жизнь такой, какая она есть. Только 4% респондентов заявили, что на радио и телевидении показывали нашу жизнь хуже, чем она есть. Затруднились ответить на данный вопрос 10% опрошенных.



Рис. 26. Распределение ответов на вопрос «В политических выступлениях можно встретить утверждение, что России не нужна демократия, что для нее нужна единоличная власть “сильной руки”. Согласны ли вы с этим?»¹¹⁰
(РФ, июнь 2017 г., N=1611)

¹¹⁰ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических иссле-



Рис. 27. Распределение ответов на вопрос «С начала перестройки и реформ прошло больше 30 лет. Как вы считаете, в целом изменения в обществе идут в правильном или неправильном направлении?»¹¹¹
(РФ, июнь 2017г., N=1611)

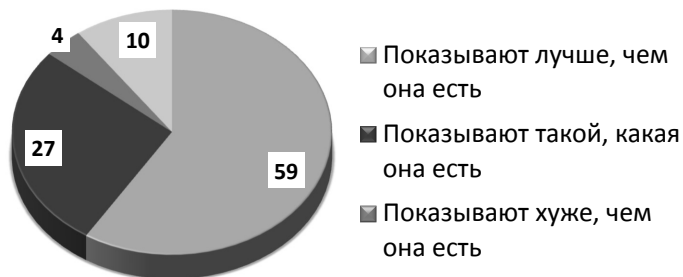


Рис. 28. Распределение ответов на вопрос «На радио и телевидении, которые Вы слушаете и смотрите, нашу жизнь показывают лучше или хуже, чем она есть на самом деле?»¹¹² (РФ, июнь 2017 г., N=1611)

Одной из актуальных проблем гражданского общества в России является рост бедности и снижение благосостояния граждан в сложившихся условиях кризиса. По вопросу приемлемого пути экономического развития России граждане сформировали устойчивое видение собственного пути. По мнению 42% россиян, «у России должен быть свой особый путь развития» (рис. 29). 13% граждан выбрали модель социально ориентированной экономики по аналогии со Швецией, 10% – модель экономики с преобладанием государственных форм собственности по образцу Китая, еще 9% – за свободную рыночную экономику, как в США,

дований ИСПИ РАН.

¹¹¹ Там же.

¹¹² *Источник:* Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Великобритании, ФРГ, Франции, а 26% респондентов затруднились ответить. В динамике с 1992 года наибольшее число россиян по-прежнему считали, что «у России должен быть свой особый путь развития». Однако число граждан с данным мнением постепенно снижалось. За 8 лет их количество уменьшилось с 48 до 42%. А с июня 2009 года число респондентов, затруднившихся высказать свое мнение на вопрос о приемлемом для России пути экономического развития, выросло на 8 п.п.

Форма государственного устройства, эффективность ее функционирования в условиях кризиса способна снизить или повысить риски социополитической устойчивости общества. По мнению 40% россиян, для выхода из кризиса России необходима такая форма государственного устройства, как президентская республика, в которой основная исполнительная власть находится в руках Президента (табл. 13, рис. 30). Советскую республику, основанную на власти Совета народных депутатов, выбрали 14% респондентов. 1/10 часть граждан высказали точку зрения о том, что России необходима парламентская республика (10%). 3% россиян посчитали военную диктатуру лучшей антикризисной формой государственного устройства для России, столько же респондентов отдали свои голоса за конституционную монархию. Абсолютную монархию выбрал лишь 1% респондентов. Затруднились ответить на данный вопрос 29% опрошенных. В динамике с 1996 года на 10 п.п. возросло число граждан, считавших, что для выхода из кризиса России необходима президентская республика. Их количество с 1995 года выросло в 2,6 раза с 15 до 40%. Советская республика как антикризисная форма государственного устройства была популярна в гражданском обществе в 1995 году. Однако со временем она потеряла свою значимость: с 23 до 14% уменьшилось количество граждан, высказавших точку зрения о том, что советская республика необходима России для выхода из кризиса. Всё реже респонденты стали считать парламентскую республику лучшей формой государственного устройства для России: с 18% в январе 1995 года до 10% в июне 2017 года уменьшилось количество граждан с таким мнением.

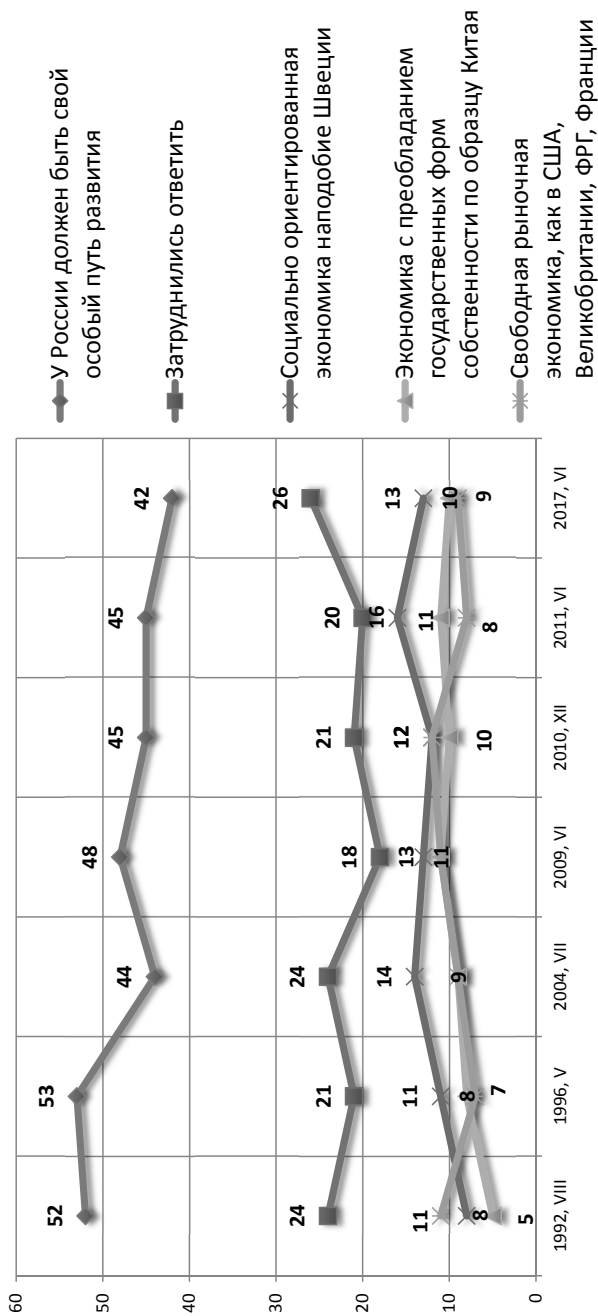


Рис. 29. Мнение респондентов о том, какой путь экономического развития наиболее приемлем для России¹¹³
(РФ, в % от числа опрошенных)

¹¹³ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Мнение респондентов о том, какая форма государственного устройства необходима для России, чтобы общество вышло из кризиса
(РФ, в % от числа опрошенных)

	1995, I	1996, I	2017, VI
Президентская республика (основная исполнительная власть находится в руках Президента)	15	30	40
Парламентская республика (основная исполнительная власть находится в руках Парламента)	18	17	10
Военная диктатура	5	3	3
Конституционная монархия (власть монарха ограничивается конституцией и парламентом)	7	3	3
Абсолютная монархия (вся власть в руках монарха)	1	1	1
Советская республика (власть принадлежит Советам народных депутатов)	23	16	14
Затруднились ответить	31	30	29

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

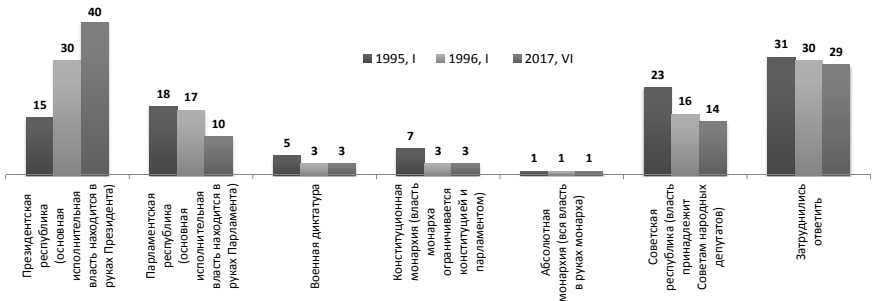


Рис. 30. Мнение респондентов о том, какая форма государственного устройства необходима для России, чтобы общество вышло из кризиса¹¹⁴ (РФ, в % от числа опрошенных)

Начиная с июня 2011 года социально-политическая устойчивость российского общества стала повышаться. К июню 2014 года интегральный индекс социополитической устойчивости достиг положительного значения (0,57) и вошел в зону стабильного развития (рис. 31, табл. 14). Однако в конце 2014 года значение индекса вернулось в зону кризисного развития. В июне 2017 года индекс социополитической устойчивости составил 10,65.

¹¹⁴ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

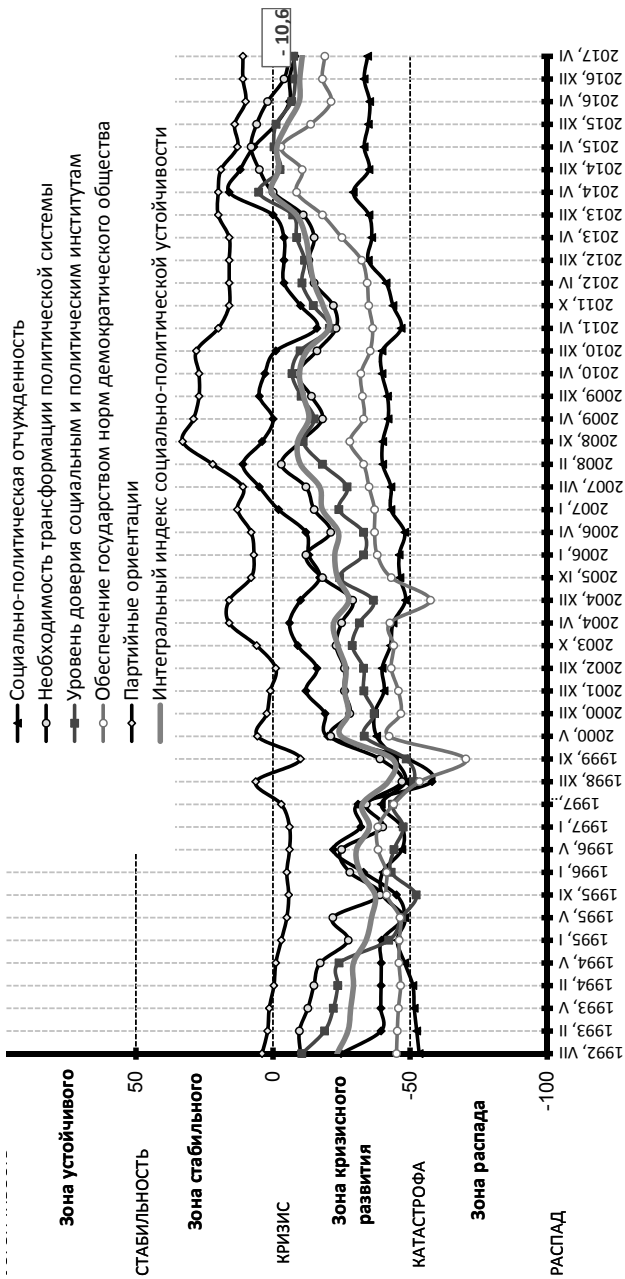


Рис. 31. Динамика значений индекса и индикаторов социально-политической устойчивости¹¹⁵

¹¹⁵ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

**Динамика значений индекса и индикаторов
социополитической устойчивости**

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия к социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	Интегральный индекс
1992, VII	-24,8	-53,3	-10	-10,5	-45	4	-23,3
1993, II	-39,4	-52,4	-9,6	-18,8	-45,3	2	-27,3
1993, V	-39,3	-51,5	-12,7	-22	-45,7	1,4	-28,3
1994, II	-39,4	-51	-14,9	-23,6	-46,5	-0,3	-29,3
1994, V	-39,5	-48	-17,2	-24,1	-45,9	-1	-29,3
1995, I	-39,6	-45,3	-27,4	-42,2	-47,1	-3	-34,1
1995, V	-47,5	-48	-21,8	-46,9	-46,3	-5	-35,9
1995, XI	-45	-40	-39	-52,2	-50,3	-5,7	-38,7
1996, I	-33	-40	-28	-43,1	-41,4	-5	-31,8
1996, V	-22	-47	-25	-44,1	-43,1	-6	-31,2
1997, I	-32	-47	-40	-47,5	-38,2	-6	-35,1
1997, VIII	-31	-39,5	-34	-43,6	-44	-3	-32,5
1998, XII	-58	-48,3	-47	-51,3	-53,4	6,3	-42
1999, XI	-49	-44,3	-39	-48,6	-70,3	-10	-43,5
2000, V	-20	-37,8	-21	-33,3	-42,3	5,7	-24,8
2000, XII	-19	-37	-28	-36,9	-46,6	2,3	-27,5
2001, XII	-12	-40,5	-26	-33,1	-45,7	1	-26,1
2002, XII	-16	-39,8	-26	-33	-43,1	-1	-26,5
2003, X	-9	-42,6	-23	-28,93	-44	6	-23,6
2004, VI	-6	-43,6	-25	-31,5	-42,6	16	-22,1
2004, XII	-10	-48,3	-29	-36,6	-57,4	16	-27,6
2005, IX	-17	-46,3	-18	-24,3	-43,1	8	-23,5
2006, I	-13	-46	-12	-33,1	-38	7	-22,5
2006, VI	-12	-48	-21	-33	-37	8	-23,8
2007, I	-2	-43	-15	-24	-37	13	-18
2007, VII	5	-43	-12	-27	-35	11	-17
2008, II	11	-40	-3	-18,1	-32,6	22	-10,1
2008, XI	4	-40	-10	-11	-27,7	33	-8,6
2009, VI	0	-42	-18	-15	-33	29	-13,2
2009, XII	5	-41,75	-14	-10,25	-32,6	27	-11,1
2010, VI	3	-39,75	-9	-6,94	-32	27	-9,6
2010, XII	-1	-39,75	-16	-9,88	-35,4	28	-12,3
2011, VI	-16	-46,75	-23	-20,56	-36,3	20	-20,4

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия к социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	Интегральный индекс
2011, XI	-10	-43,75	-22	-14,69	-34,86	16	-18,2
2012, IV	-4	-41,25	-15	-10,56	-34,29	16	-14,9
2012, XII	-4	-34,75	-13	-11,5	-32,29	16	-13,26
2013, VI	-3	-36	-15	-8,56	-25,1	16	-11,9
2013, XII	0	-35	-11	-7,2	-18	20	-8,5
2014, VI	16	-29,25	0	5,25	-8,57	20	0,57
2014, XII	12	-35	5	-2,56	-10,6	19	-2,03
2015, VI	7	-33,25	8	-0,38	-2,86	13	-1,4
2015, XII	-1	-34,75	6	-1,125	-13,7	14	-5,1
2016, VI	-6	-35,25	2	-6,81	-21,14	10	-9,5
2016, XII	-6	-33,25	-4	-8,06	-18	11	-9,72
2017, VI	-8	-34,5	-6	-7,56	-18,86	11	-10,65

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Потенциал гражданского общества. Уровень развития гражданского общества можно измерить, используя модель, в состав которой входит ряд существенных характеристик. Ее основу составляют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Все социологические измерения производятся на основе мнения населения о разных сторонах жизнедеятельности гражданского общества.

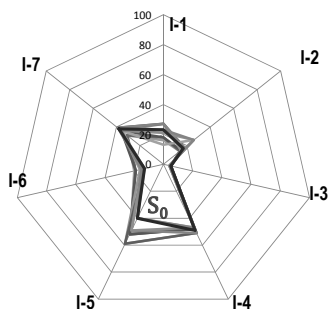
Первый показатель определяется совокупностью мнений граждан, которые считают, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан, т.е. в интересах демократического общества. Второй признак включает в себя совокупность мнений респондентов о том, что государство выражает интересы большинства граждан в стране. Третий актуальный признак тесно связан с ответом гражданами на вопрос: в чьих интересах в стране проведена приватизация? Четвертый признак – самоидентификация среднего класса по семи характеристикам: образование, профессия, квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике. Основу пятого при-

знака составляет прямая самоидентификация среднего класса. Шестой признак предполагает измерение самооценки денежных доходов населения. Седьмой признак позволяет оценить выполнение государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан.

Путем агрегирования значений по данным семи показателям вычисляется значение индекса гражданского общества, существующего в России. С его помощью оценивается гражданский потенциал общества (институциональное ядро гражданского общества), и на его основе рассчитывается индекс гражданского потенциала общества. Оценить значение данного индикатора можно, используя графический метод. На графике рисунка 32 величина индекса гражданского потенциала общества отображается площадью многоугольника.

Средняя величина индекса гражданского потенциала общества за весь период измерений составила 6,7%. По состоянию на июнь 2017 года аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 7,6%. Все существенные базисные фундаментальные признаки, составляющие индекс, характеризуют величину существенного ядра функционирующего в настоящее время в стране гражданского общества.

Существенное ядро вокруг дополняют другие характеристики, стороны жизнедеятельности гражданского общества. В состав концептуальной модели гражданского общества входят ядро и оболочки, а эмпирическую модель гражданского общества в России составляет совокупность измерений ядра и оболочек.



- I-1 Экономические преобразования соответствуют интересам большинства населения
- I-2 Российское государство выражает интересы всех граждан
- I-3 Приватизация проведена в интересах всего общества
- I-4 Индикатор социальной самоидентификации по 7 признакам (образование, профессия, квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике)
- I-5 Индикатор классовой самоидентификации (средний класс)
- I-6 Самооценка денежных доходов населения
- I-7 Государство выполняет свои обязательства по охране прав и свобод граждан



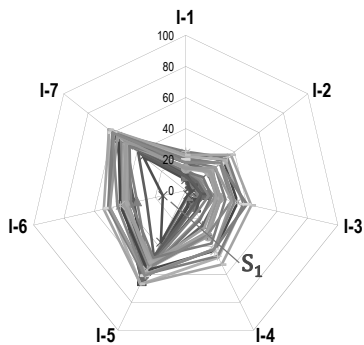
Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2017 г. значение тренда=7,6. Средняя величина индекса за весь период наблюдений $S_0 \approx 6,7$

Рис. 32. Индекс гражданского потенциала общества в России (S_0)¹¹⁶

Обеспечение государством норм демократической жизни в обществе является базисом развития современного гражданского общества.

Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе измеряется семью признаками – совокупности мнений граждан о соблюдении равенства всех граждан перед законом, личной безопасности, прав человека, социальных гарантий, свободы политического выбора, терпимости к чужому мнению, свободы слова (рис. 33). Средняя величина индекса обеспечения государством норм демократической жизни в обществе за весь период наблюдений составила 11,9%. По состоянию на июнь 2017 года аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 19,1%.

¹¹⁶ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.



Вопрос «Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране?»

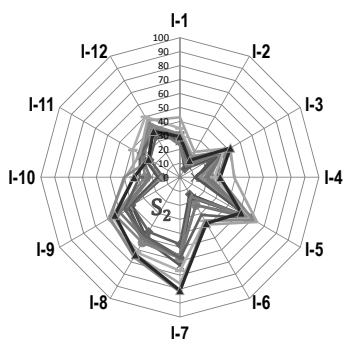
- I-1 Индикатор соблюдения равенства всех граждан перед законом
- I-2 Индикатор соблюдения личной безопасности
- I-3 Индикатор соблюдения прав человека
- I-4 Индикатор соблюдения социальных гарантий
- I-5 Индикатор соблюдения свободы политического выбора
- I-6 Индикатор соблюдения терпимости к чужому мнению
- I-7 Индикатор соблюдения свободы слова



Рис. 33. Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе (S_1)¹¹⁷

Состав второй оболочки эмпирической модели гражданского общества определяется следующими индикаторами: регулирование производства и распределения товаров и услуг, обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан, развитие науки, культуры и образования, охрана природы и использование ресурсов, налогообложение и взимание налогов, охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка, оборона страны, обеспечение мира и поддержание мирового порядка, сотрудничество и укрепление связей со странами СНГ, защита жизни и прав соотечественников за границей, интеграция в мировую экономику, международное сотрудничество в решении глобальных проблем (рис. 34). На этой основе вычисляется величина индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом. Средняя величина индекса выполнения государством своих обязанностей перед обществом за весь период наблюдений составила 14,2%. По состоянию на июнь 2017 года аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 20,8%.

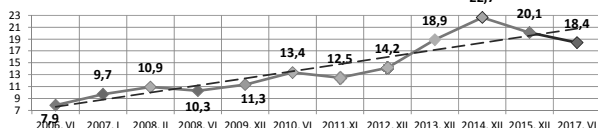
¹¹⁷ *Источник:* Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.



Вопрос «Как Вы считаете, выполняет или не выполняет государство свои основные обязанности перед обществом?»

- I-1 Регулирование производства и распределения товаров и услуг
- I-2 Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан
- I-3 Развитие науки, культуры и образования
- I-4 Охрана природы и использование ресурсов
- I-5 Налогообложение и взимание налогов
- I-6 Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка
- I-7 Оборона страны
- I-8 Обеспечение мира и поддержание мирового порядка
- I-9 Сотрудничество и укрепление связей со странами СНГ
- I-10 Защита жизни и прав соотечественников за границей
- I-11 Интеграция в мировую экономику
- I-12 Международное сотрудничество в решении глобальных проблем

Динамика индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом



Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2017 г. значение тренда $\approx 20,8$.

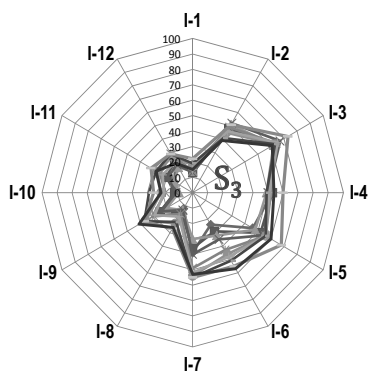
Средняя величина индекса за весь период наблюдений

$$S_2 \approx 14,2$$

Рис. 34. Индекс выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом (S_2)¹¹⁸

Структуру третьей оболочки эмпирической модели гражданского общества составляет совокупность следующих показателей: равенство перед законом и судом, свобода мысли и слова, право на выбор профессии, право на получение информации, право на отдых, защита государством материнства и детства, право на социальное обеспечение и пенсию, право на жилье, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на бесплатное образование, право на судебную защиту прав и свобод гражданина (рис. 35). Количественная составляющая данной оболочки характеризуется величиной индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека гражданина. Средняя величина индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина за весь период наблюдений составила 15,5%. По состоянию на июнь 2016 года аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 20%.

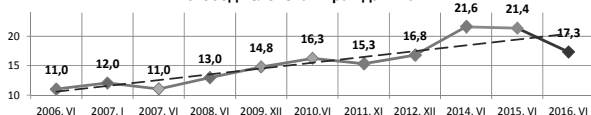
¹¹⁸ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.



Вопрос «Как Вы считаете, выполняет или не выполняет Российское государство свои обязанности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина?»

- I-1 Равенство перед законом и судом
- I-2 Свобода мысли и слова
- I-3 Право на выбор профессии
- I-4 Право на получение информации
- I-5 Право на отдых
- I-6 Защита государства материнства и детства
- I-7 Право на социальное обеспечение и пенсию
- I-8 Право на жилье
- I-9 Право на охрану здоровья и медицинскую помощь
- I-10 Право на благоприятную окружающую среду
- I-11 Право на бесплатное образование
- I-12 Право на судебную защиту прав и свобод гражданина

Динамика индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина



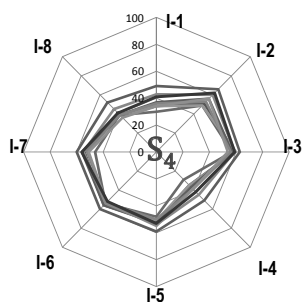
Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2016 г. значение тренда ≈ 20 .
Средняя величина индекса за весь период наблюдений $S_3 \approx 15,5$

Рис. 35. Индекс обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина (S_3)¹¹⁹

Четвертая оболочка эмпирической модели гражданского общества состоит из оценки гражданами восьми существенных критериев развития гражданского общества: правовое государство – господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан; право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом; политическое и идеологическое разнообразие политических партий; общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан; открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом; свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение; демократия, свобода политического выбора; самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д. (рис. 36). На основе этого вычисляется величина индекса мнений граждан о развитии гражданского общества. Средняя величина индекса развития гражданского общества составила за весь период наблюдений 24,9%. По состоянию на июнь 2016 года аппрок-

¹¹⁹ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

симирванное по линии тренда значение данного индекса составило 28,5%.



Вопрос «Отметьте на десятибалльной шкале степень развития разных сторон гражданского общества, исходя из того, что: 1 - это низкая степень, а 10 - высокая степень развития»

I-1 Правовое государство - господство закона, перед которым все равны и который защищает права, свободы и безопасность граждан

I-2 Право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом

I-3 Политическое и идеологическое разнообразие политических партий

I-4 Общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан

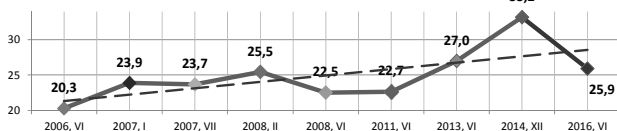
I-5 Открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом

I-6 Свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение

I-7 Демократия, свобода политического выбора

I-8 Самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.

Динамика индекса развития гражданского общества



Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2016 г. значение тренда $\approx 28,5$.
Средняя величина индекса за весь период наблюдений $S_4 \approx 24,9$

Рис. 36. Индекс развития гражданского общества (оценка гражданами восьми сущностных критериев) (S_4)¹²⁰

Эмпирическая модель развития гражданского общества в нашей стране может быть представлена в виде концентрических окружностей, площадь каждой из которых отражает числовое значение индексов ядра и оболочек. Площадь каждой предыдущей окружности учитывается в последующих (рис. 37).

¹²⁰ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Эмпирическая модель гражданского общества в России – июнь 2017 г.

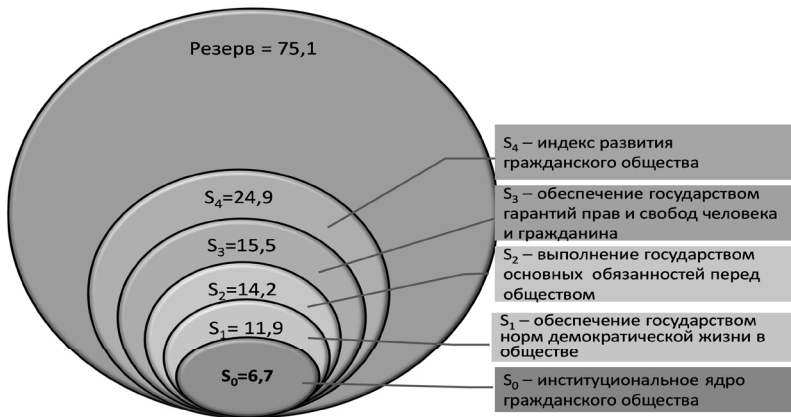


Рис. 37. Эмпирическая модель гражданского общества в России (июнь 2017 г.)¹²¹

Динамика всех индексов имеет повышательную тенденцию. Российское гражданское общество постепенно расширяет свои социальные границы. Резервы строительства гражданского общества значительны – 75,1%. К современному историческому моменту развития пройдена приблизительно 1/4 часть пути к идеальному гражданскому обществу (рис. 38). Конечно, абсолютное гражданское общество в 100%-ном значении всех признаков вряд ли когда-либо и кому-либо удастся построить. Однако социально-политический гражданский процесс в своем развитии всегда будет стремиться к пространству идеального гражданского общества.

¹²¹ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

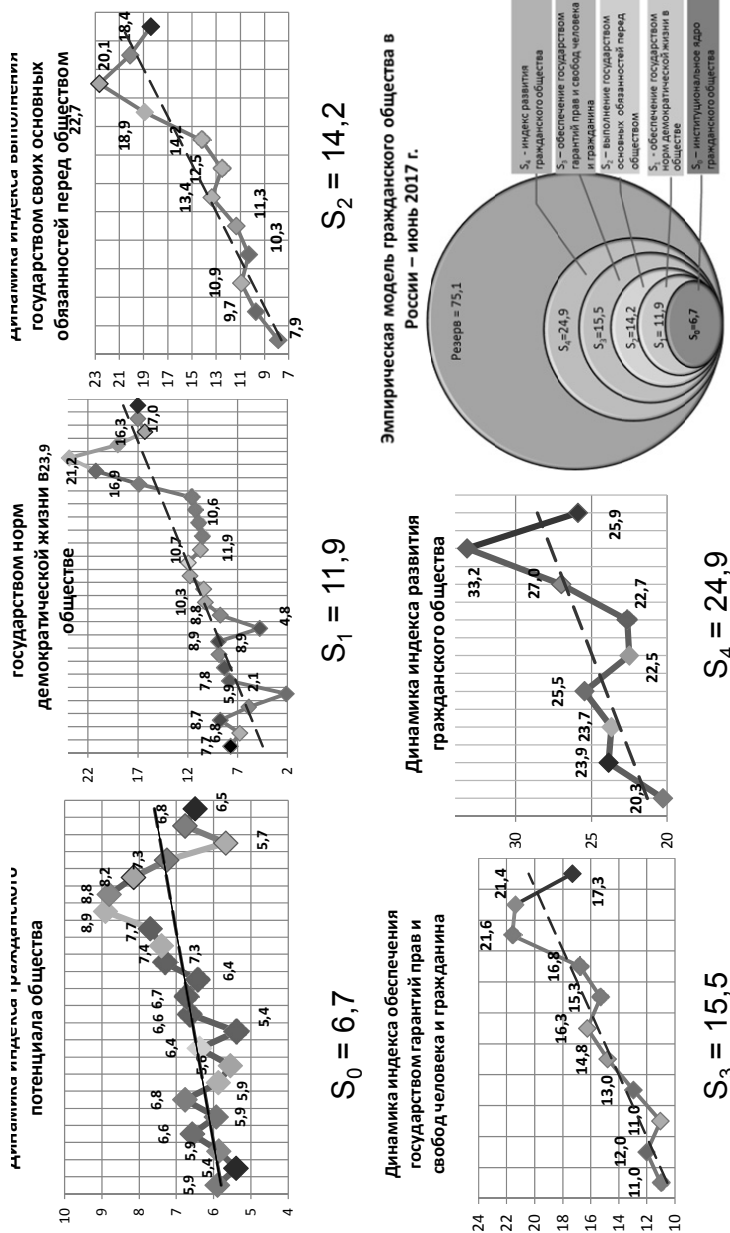


Рис. 38. Динамика индексов и модель развития гражданского общества в России¹²²

¹²² Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Заключение. В России имеется потенциал устойчивого развития общества. Однако многие социально-политические риски еще высоки: социальные, экономические, политические и другие проблемы не нашли еще своего разрешения. Риски социально-политической устойчивости российского общества в сфере трудовой мотивации принимали всё более острую форму: за 2,5 года существенно снизилось число граждан, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», и возросло количество россиян, считающих, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Риски проявляются также в сфере политической жизни: за 1,5 года возросло число граждан, считающих, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», и количество россиян, утверждающих, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». С июня 2015 года наблюдался рост числа россиян считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране», а количество граждан с противоположным мнением снизилось.

Значение индикатора социальной самоидентификации составило 4,93 балла по 10-балльной шкале. Выше 5 баллов граждане оценили свое место в обществе по квалификации, по образованию, по профессии и по выполняемой работе. По критерию самоидентификации религиозной принадлежности респондентов результаты мониторинга позволили зафиксировать снижение числа неверующих граждан и рост количества православных россиян.

Динамика значений индикатора протестной активности демонстрирует особенности социополитической устойчивости общества: сократилось число граждан, которые считали, что их интересы достаточно защищены. В целом граждане достаточно пассивно относились к защите своих интересов, выбирая такие методы, как митинг, демонстрация, подписание обращение к властям.

Особенности социально-политических рисков устойчивого развития российского общества заключались в том, что россияне не видели в лице государства последовательного выразителя и защитника своих интересов. По мнению граждан, государство в первую очередь выражало и защищало интересы «богатых» и

«государственной бюрократии». Такая точка зрения являлась доминирующей в сознании граждан.

Политическое и государственное устройство в России не лишено недостатков. На этой основе активизировались риски социально-политической устойчивости общества. Почти половина опрошенных граждан, считали, что России не нужна демократия, для нее нужна единоличная власть «сильной руки». Мнение граждан о характере и направлении изменений в социуме за 30 лет с начала перестройки и реформ разделилось на две равные по численности группы: «идут в неправильном направлении» (37%) и «идут в правильном направлении» (36%). По мнению большинства россиян, радио и телевидение показывали нашу жизнь лучше, чем она есть на самом деле. Только лишь около 1/4 части граждан считали, что на радио и телевидении показывали нашу жизнь такой, какая она есть. По мнению наибольшего числа граждан, у России должен быть свой особый путь развития. В качестве необходимой России формы государственного устройства для выхода из кризиса россияне посчитали президентскую республику.

Средняя величина индекса гражданского потенциала общества за весь период измерений составила 6,7%. По состоянию на июнь 2017 года аппроксимированное по линии тренда значение данного индекса составило 7,6%. Динамика всех индексов имеет повышательную тенденцию. Резервы строительства гражданского общества значительны – 75,1%. Российское гражданское общество постепенно расширяет свои социальные границы.

1.6. ДИАЛЕКТИКА РАЗВИТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

«Эй, пошел, ямщик!..» — «Нет мочи:
Коням, барин, тяжело;
Вьюга мне слипает очи;
Все дороги занесло;
Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам».

А.С. Пушкин. «Бесы». 1830 г.

Политические партии и лидерство. Политическая реальность и ее антропологическая производная – политическая культура – в измерениях социологических и политологических индикаторов выступают целостным и противоречивым миром с смонтированным источником самодвижения.

Нельзя не согласиться с мнением авторитетных исследователей о том, что «фактически западная социология в настоящее время только приступила к кодификации операциональных характеристик самой демократической политики. Возраст доктрины и практики рациональной бюрократии как инструмента демократической политической власти еще не достиг даже ста лет»¹²³. Российская политическая реальность задает свой релевантный ракурс исследования политической культуры.

Главной сенсацией предвыборной кампании 2018 года стала фактическая дисфункция правящей в стране партии «Единая Россия», от которой не рискнул выдвигаться фаворит этих выборов, действующий Президент РФ. Политическая пикантность этого решения заключается в том, что судьба и карьера В.В. Путина тесно связаны с этой партией, которую он возглавлял в качестве председателя с мая 2008 по май 2012 года. Очевидно, что решение о самовыдвижении принималось на основе научной социологической информации. Российская социология, о продажности и профессиональной некомпетентности которой не перестают повторять некоторые известные политики и пропагандисты, эффективно выполнила в конкретном случае свою

¹²³ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. М.: Мысль, 2014. С. 17.

функцию – произвела и предоставила государству научно достоверное знание для принятия политических решений. Динамика публичного рейтинга политических партий, в том числе «Единой России», показывает, что функционирующая в нашей стране партийно-политическая система не имеет широкой социальной базы. Связать свое имя с «Единой Россией» значило бы для кандидата в Президенты РФ В.В. Путина потерять поддержку огромного массива избирателей, которые готовы голосовать за него, но не будут голосовать за партию, у которой, как беспристрастно показывает социология¹²⁴, сейчас явно наблюдается дефицит доверия и символического капитала. Потолок в 1/5 респондентов – сторонников «Единой России», – который держится уже три года, очевидно, не оставляет никаких надежд на приращение электоральной базы (рис. 39).

Сложившаяся структура партийных предпочтений граждан показывает, что пока рано говорить о создании в стране устойчиво функционирующей и органичной социальной структуре общества системы репрезентации партийно-политических предпочтений. И сегодня по результатам опросов около половины граждан России не находят себе места в партийно-политическом пространстве. В этих условиях стратеги предвыборной кампании наверняка обратили внимание на высокий рейтинг В.В. Путина на фоне остальных российских политиков и приняли решение о самовыдвижении и позиционировании его как общенародного «надпартийного» кандидата. Отметим, что эта корректная в своей конкретной социологической сути стратегия определяется актуальной российской политической культурой.

¹²⁴ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как жить, Россия?», который проводился Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на разных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России.

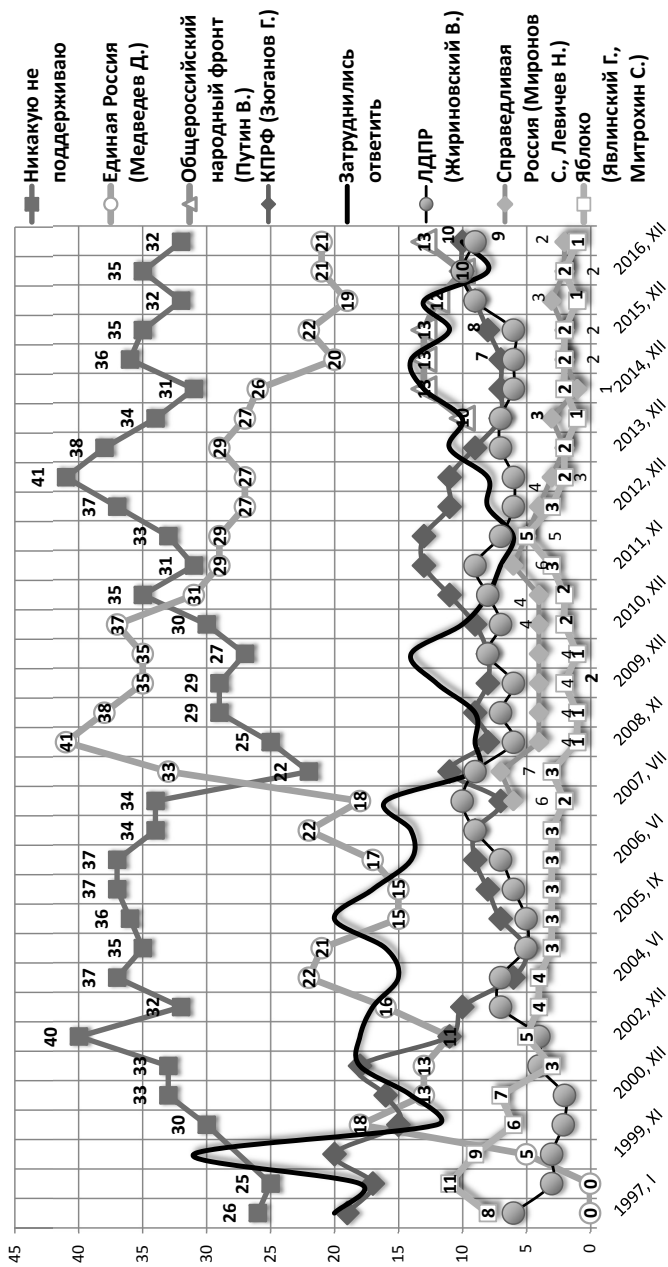


Рис. 39. Уровень поддержки респондентами политических партий, движений (RF, в % от числа опрошенных)

Изучение предпочтений граждан к политикам и партийным лидерам РФ показывает, что к настоящему моменту политическая культура, под которой понимается совокупность социальных и политических знаний, убеждений и действий граждан, имеет традиционный для России моноцентристский характер. В.В. Путин является лидером, который удерживает «на плаву» доверие граждан ко всей политической системе, ее институтам и проводимой политике. В политическом сознании российского общества проблемы персонального лидерства всегда имели важное, если не определяющее значение. Российская культура политического лидерства формировалась на протяжении веков и впитала в себя из практики многие образы-роли, среди них: князь-воин – бесстрашный освободитель земли русской от иноземных захватчиков, царь-батюшка – добрый защитник интересов простого люда, учитель и вождь – самоотверженный и бескорыстный борец за правду и свободу трудового народа. История российского общества и государства в силу их геополитической природы в своей значительной части состояла, за исключением редких лет покоя, из бурных драматических периодов военных и политических схваток. Слишком велико в Новой и Новейшей истории Европы и мирового сообщества было значение русского, российского, советского социально-политического фактора, который в разное время складывался из военной мощи, идеологии, претендующей на вселенскую роль, уникальных людских и материальных ресурсов, выгодной геополитической диспозиции, конфликтных в своих политических и экономических диспропорциях социальных отношений. Политический лидер, который отвечал вызовам времени, попадал и оставался в «пантеоне» политической культуры, несмотря ни на какие пропагандистские кампании политических разоблачений и развенчиваний. И наоборот, время безжалостно в своей критерии социальной справедливости поступало с лидерами, которые пытались заигрывать с выпавшими на их долю вызовами, стремясь обмануть, обойти преграды, сохранить себя и интересы своей общины за счет интересов народа, общества. Эта социально-политическая закономерность подтверждается 20-летними замерами общественного мнения (табл. 15).

Мнение респондентов о политических деятелях России, принесших ей наибольшую пользу и наибольший вред

(РФ, в % от числа опрошенных)

	1995, I	1995, V	1997, VIII	2000, V	2000, XI	2002, XI	2003, X	2006, I	2008, II	2009, XI	2012, IV	2016, VI
Вариант ответа «Принес наибольшую пользу»												
Николай II	12	14	8	9	6	10	14	9	8	9	10	13
Керенский А.Ф.	3	2	2	1	1	1	1	2	1	1	2	2
Ленин В.И.	23	23	18	20	14	16	16	13	9	12	15	13
Сталин И.В.	15	19	18	25	24	23	22	21	14	19	22	31
Хрущев Н.С.	12	11	14	9	12	12	14	9	9	6	6	4
Брежнев Л.И.	10	9	8	9	12	12	10	10	10	9	12	9
Андропов Ю.В.	21	20	16	15	13	10	11	12	7	8	5	6
Черненко К.У.	0,6	3	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1
Горбачев М.С.	8	9	9	9	6	13	9	8	9	6	5	3
Ельцин Б.Н.	5	12	12	7	5	6	6	3	5	4	4	3
Путин В.В.	–	–	–	12	11	28	36	30	51	43	35	56
Медведев Д.А.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12	9	5
Никто из них	36	26	23	37	41	31	25	35	26	27	30	21
Вариант ответа «Принес наибольший вред»												
Николай II	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6	5	5
Керенский А.Ф.	3	3	2	4	2	3	3	3	2	3	3	3
Ленин В.И.	24	22	23	20	21	20	24	20	18	18	11	10
Сталин И.В.	40	36	30	26	26	30	32	29	26	25	24	11
Хрущев Н.С.	5	13	9	8	9	8	7	8	10	8	8	13
Брежнев Л.И.	13	17	12	11	6	11	12	14	7	8	5	6
Андропов Ю.В.	0,5	2	1	1	1	1	1	2	1	3	3	2
Черненко К.У.	0,8	4	2	2	1	2	2	1	1	2	2	2
Горбачев М.С.	48	45	44	45	47	41	45	37	39	40	39	45
Ельцин Б.Н.	41	31	25	42	46	49	52	44	42	40	49	50
Путин В.В.	–	–	–	2	3	9	2	4	3	5	12	6
Медведев Д.А.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	4	8
Никто из них	14	6	5	17	16	14	10	14	17	18	16	17

Примечание: (–) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Историческими героями и злодеями российского общественного сознания остаются такие политические лидеры, как

И.В. Сталин и В.И. Ленин. Очевидно, что такие диалектически сложные образы сложились в постсоветский период под воздействием массовой пропаганды. В динамичной информационной ситуации общество отдает им дань уважения и снижает оценки осуждения.

Бесспорным героем общественного политического сознания является В.В. Путин. Феномен его высокого рейтинга складывается из многих составляющих, среди которых необходимо прежде всего назвать: политическую активность по восстановлению российской государственности, позитивный контраст по сравнению с предшественниками на посту президента страны, М.С. Горбачёвым и Б.Н. Ельциным, а также интенсивное PR-«сопровождение» образа В.В. Путина в политическом пространстве при информационном **«исключении» из него образов других политических лидеров.**

Тревоги граждан. Парадоксы российской социальной реальности и политической эквилибристики во многом индуцированы диалектически противоречивым характером отношений между реально проводимой государством политикой и жизненными интересами граждан. В последние 20 лет уровень тревожности массового сознания граждан по поводу своего экономического положения флуктуирует, но в среднем остается на довольно высоком уровне. На первом месте по-прежнему находится фактор «дороговизна жизни» (65%). Наибольший уровень такой тревожности (70%) наблюдался в начале 90-х годов прошлого века – на старте либеральных реформ, наименьший (41%) – накануне дефолта 1998 года. По мере нормализации экономической и политической жизни в стране после 2000 года уровень тревожности по поводу дороговизны жизни имел тенденцию к уменьшению и в среднем составил 56%. Новую структуру тревожностей вызвали факторы мирового экономического кризиса, который пришел в Россию во второй половине 2008 года, а затем санкции, инициированные США против Российской Федерации в 2014 году, после присоединения Крыма. Они и выстроили рейтинг актуальных факторов тревожностей: произвол чиновников (41%), повышение тарифов на услуги ЖКХ (34%), повышение цен на продукты питания (33%), разделение общества на бедных и богатых (29%), безработица (27%), терроризм (25%), преступность (22%), падение нравов, культуры (21%), страх перед будущим (20%), экологическая обстановка (20%), безопасность (19%),

алкоголизм (16%), ухудшение положения пенсионеров в обществе (14%), наркомания (11%), закрытие, простой предприятий (11%), высокая инфляция (10%), обострение межнациональных отношений (8%), экономические санкции против России (7%), ухудшение отношений с США и Европой (7%), задержка выплаты зарплаты, пенсий (7%), мировой экономический кризис (3%).

Проблемы дороговизны жизни, повышения тарифов, низких зарплат и достойных заработков продолжают оставаться в эпицентре внимания гражданского общества. Актуальными и резонансными в обществе в ближайшее время будут темы, связанные с экономическим положением граждан, расслоение общества на бедных и богатых. **Комплекс социально-экономических проблем результируется в стойком ощущении в сознании граждан дефицита системообразующего качества общественных отношений – социальной справедливости. Качества, наличие которого в необходимой мере в конечном итоге и делает общество устойчиво консолидированным.**

Социальная справедливость как норма политической культуры и образа жизни гражданского общества возникает в том случае, когда общество в большинстве своем состоит из свободных граждан, эффективно контролирующих государство и, в первую очередь, законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Сегодня преступность, алкоголизм, наркомания, падение нравов и культуры – актуальные тревоги российского общества, а также это одновременно – дисфункции государственной власти. Более того, в число наиболее тревожных проблем граждане включают произвол чиновников. **По существу в стране присутствует проблема девиации проводимой государством политики.** Одной из неэффективно реализованных составляющих этой политики, по мнению граждан, является охрана окружающей среды. Структура тревожности массового сознания дает ориентиры для политической практики государства, политических партий и в конечном счете формирует **вектор политической культуры** общества и государства в единстве противоречивых интересов граждан и результатов политики государства. Конечно, политика государства выстраивается с учетом складывающейся внутренней и внешней политической конъюнктуры в каждый конкретный момент времени, но не может не отражать долгосрочные фундаментальные тренды динамики изменения политической культуры.

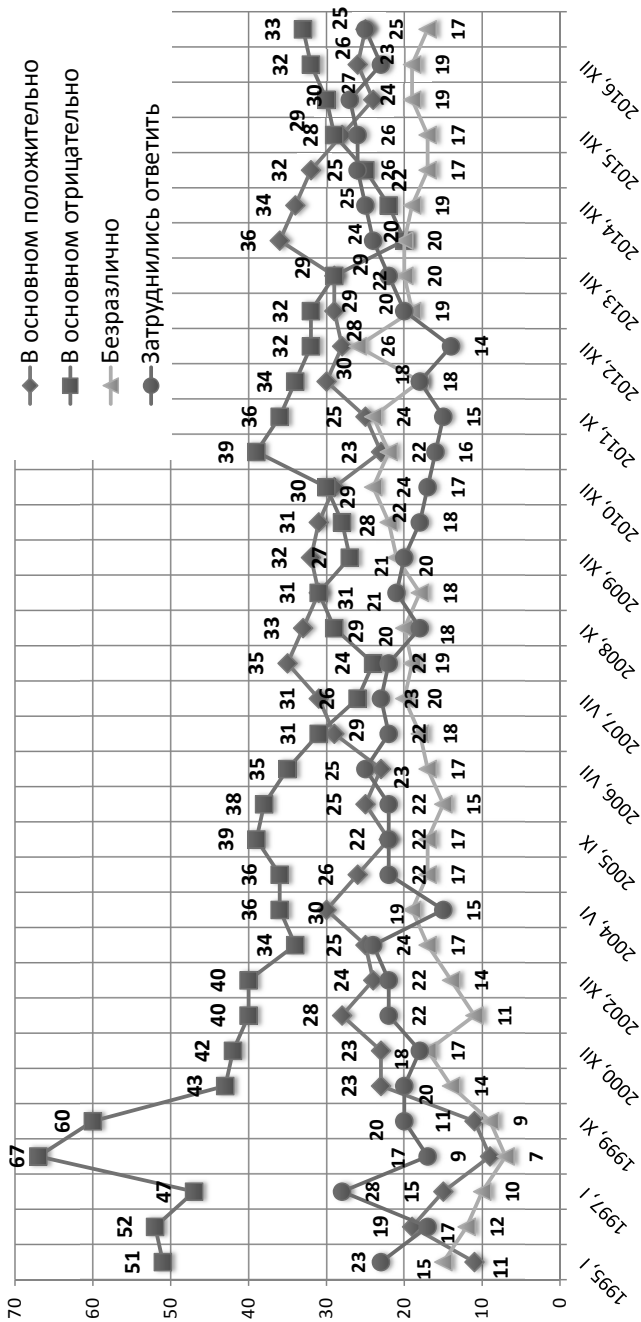


Рис. 40. Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ¹²⁵
(РФ, в % от числа опрошенных)

¹²⁵ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

За годы неолиберальных реформ происходило значительное уменьшение количества граждан, отрицательно относящихся к курсу проводимых экономических реформ: к началу 2008 года – с 52 до 24%, к концу 2010 года – до 30%, к середине 2014 года – до 20%. После введения санкций динамика трендов вновь изменилась – росло число пессимистов и уменьшался массив оптимистов (рис. 40).

Число граждан, отрицательно относящихся к курсу реформ, уменьшилось за эти годы в 2 раза. Однако с конца 2009 года начался рост недовольных экономической политикой Правительства, массив которых составил к середине 2011 года 39%. К июню 2013 года с 11 до 29% возросло количество респондентов, относящихся к проводимым реформам положительно. Число сторонников реформ за 20 лет увеличилось более чем в 2 раза. В то же время интерес общества к курсу проводимых реформ остается не очень высоким: 17% граждан относятся к реформам безразлично и 25% опрошенных затруднились определить свою позицию. Нетрудно заметить, что по вопросу отношения граждан к курсу проводимых экономических реформ в обществе в последние годы трижды складывалось **динамическое равновесие**. Численность позитивно и негативно оценивающих курс проводимых реформ респондентов уравнивалась по своему объему (около 30%). Остальные 40% респондентов делились на две приблизительно равные группы: относящихся к проблеме безразлично и затруднившихся ответить. К концу 2014 года ситуация изменилась в сторону радикализации настроений. **Сформировалась модель общества трех третей: «противников», «сторонников» и «равнодушных» к курсу проводимых реформ. Такая динамичная структура общественных настроений не является устойчивой и меняется под воздействием как фундаментальных, так и конъюнктурных факторов социально-экономического и социально-политического развития.**

Сложный индикатор социально-политического отчуждения показывает, что государству пока не удается запустить в ход механизмы трудовой мотивации экономической активности примерно для половины граждан страны. Количество респондентов, указывающих, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», возросло с 13 до 45% (рост в 3 раза), а массив респондентов, считающих, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», сократился с 70 до 52% (уменьшение в 1,5 раза).

Сравнение темпов изменения численности респондентов красноречиво и ясно показывает, что в долгосрочной ретроспективе (до 15 лет) в этой сфере происходили существенные позитивные подвижки. Однако сложившееся соотношение количества респондентов, позитивно и негативно ориентированных на результаты и процесс труда, изменяется в худшую сторону с июня 2014 года. Вероятнее всего, что сложившийся за годы неолиберальных реформ характер производственных отношений в российском обществе к настоящему моменту времени исчерпал свой первичный креативный стимулирующий потенциал. Для того чтобы граждане хотели работать и активно искали работу, уже недостаточно действия имманентных стихийных механизмов рынка, необходимо внешнее регулятивное вмешательство в сферу трудовых отношений. Если государство и рыночные регуляторы не изменят эволюционным путем ситуацию в лучшую сторону – создадут привлекательные условия для широкого социального слоя большинства граждан, позитивно относящихся к труду, то накапливающиеся и консервирующиеся напряжения социальной неудовлетворенности рано или поздно найдут выход, и не исключено, что это произойдет уже путем радикальных действий. В обществе и его политической культуре продолжает действовать фундаментальное противоречие между интересами граждан и результатами политики, проводимой государством.

Пока простые индикаторы, измеряющие характер социополитических отношений, показывают слабые надежды граждан на то, что власть готова перестраивать решительным образом свои отношения к обществу. В 2017 году до 75% граждан в стране считают, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», в то время как всего 7% считают, что государство «заботится о жизни простых людей». Разрыв в интересах центра и регионов остается недопустимо значительным: около 41% граждан считают, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». И пока только 13% респондентов придерживаются мнения, что «центр проводит политику в интересах регионов». Российские граждане не ощущают себя активными участниками политической жизни: 71% – подавляющее большинство – отмечают, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране», в то время как 13% опрошенных имеют противоположное мнение.

Потенциально такая ситуация приводит к низкой явке граждан на выборах. По большому счету это означает, что гражданское качество политического процесса в стране остается слабо выраженным. Представительная власть фактически избирается узким кругом граждан и в силу этого обстоятельства по большому счету является демократически ущербной в своих публичных процедурных характеристиках.

Связь между экономикой и политикой в глазах граждан и политической элиты приобретает особо важное значение в период экономических кризисов. Критическая сторона экономических отношений, связанная с задержкой выплаты заработной платы, пенсий, монетизацией льгот, безработицей и даже с повышением тарифов на услуги ЖКХ и дороговизной жизни, отчасти снята. Однако, судя по социологическим наблюдениям и результатам исследований последних лет, критические настроения усиливаются, общество ждет от государства в сфере экономики более активной политики по созданию новых рабочих мест и наведению государственного порядка в области достойной и прозрачной оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий и поступления налогов в казну государства.

Отношения собственности. Как известно, политическая и социально-политическая дифференциация общества в значительной степени, а иногда в целом является производной от структуры собственности и доходов. А в этой сфере общественных отношений, по мнению граждан, в последние годы и происходила большая часть нарушений традиций и стандартов социальной справедливости и наблюдалась максимальная моральная девиация и накопление противоречий (табл. 16).

Таблица 16

Мнение населения о необходимости национализации ранее приватизированных предприятий¹²⁶ (РФ, в % от числа опрошенных)

	Да, все приватизированные предприятия	Да, некоторые из них	Нет, национализировать не надо	Затруднились ответить
1997, VIII	22	34	15	29
1999, XI	21	62	18	–
2000, V	21	59	20	–
2000, XII	20	59	22	–

¹²⁶ В опросах 1999–2008 годов вариант ответа «Затруднились ответить» отсутствовал в инструментарии.

	Да, все приватизированные предприятия	Да, некоторые из них	Нет, национализировать не надо	Затруднились ответить
2002, XII	17	56	27	–
2003, X	21	54	25	–
2006, I	23	53	24	–
2008, II	21	53	26	–
2012, IV	17	43	17	22
2014, VI	15	37	18	30

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Как видно из представленных данных, на протяжении всего постприватизационного периода бóльшая часть общества выступала за пересмотр итогов приватизации. Общество сформировало свои уже устоявшиеся представления о том, какие социальные группы выиграли от приватизации (табл. 17).

Таблица 17

Мнение населения о том, кто в первую очередь выиграл в результате приватизации государственной собственности

(РФ, в % от числа опрошенных)

	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV	2014, VI	2015, XII
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43	45	43	35	35
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42	29	32	26	28
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16	23	20	26	29
Предприниматели	–	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23	16	25	24	21
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20	14	13	13	13
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16	12	13	11	15
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10	8	10	9	8
Я и моя семья	-	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7	5	6	8	7
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6	6	10	7	8
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8	6	8	6	7
Выиграло всё общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5	5	4
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	3	2	3	3
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2	1	1	3	1

	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV	2014, VI	2015, XII
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	3	1
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2	2

Примечание: (–) – альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

«Чемпионами» прошедшей приватизации, по мнению граждан в 2017 году, являются чиновники, управленцы (35%), теневые дельцы (28%). **Такой выбор, по сути дела, означает, что в глазах общества приватизация приняла криминально-бюрократический характер. Столь резко отрицательное мнение граждан об итогах приватизации и неоднократно озвученное Президентом РФ и высшими чиновниками мнение о том, что итоги приватизации не будут пересмотрены, создали в политической культуре устойчивый массив противоречий, который работает на разрушение потенциала консолидации в настоящем и будущем.** Лобовое столкновение точек зрения общества и государства всегда чревато масштабными и долговременными последствиями. Поэтому их вряд ли следует допускать. И в конкретном случае типовая ситуация требует гибкого и дальновидного подхода, в первую очередь со стороны государства. Было бы наивно ожидать, что мнение общества в ближайшее время изменится. Политическая культура общества, а в данном случае мы имеем дело с этим феноменом, не может быть по своей природе столь эластична, как политическая тактика и даже стратегия государства. Власти в своем диалоге с обществом необходимо выйти на новый алгоритм решения этой проблемы. Очевидно, что характер отношений собственности должен в большей степени устроить общество и в этой функции стать формулой моральной и социополитической консолидации в проблеме приватизации собственности.

Коллизия мнений социума и власти по фундаментальному вопросу реформ – приватизации оказывает негативное воздействие на всю систему социополитических отношений. Общество по-прежнему не видит в лице государства защитника своих интересов (рис. 41).

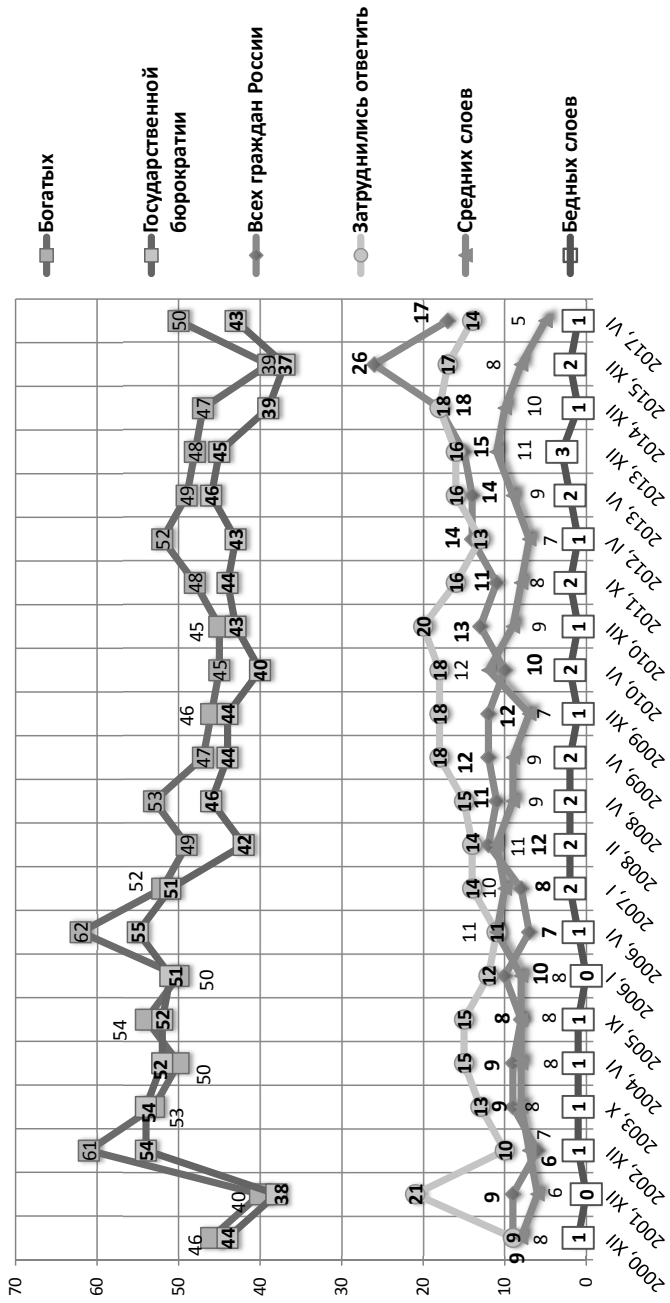


Рис. 41. Распределение ответов респондентов на вопрос «**Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня Российское государство?**»¹²⁷ (РФ, в % от числа опрошенных)

¹²⁷ Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций. Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Показательно, что распределение ответов в этом индикаторе зеркально повторяет структуру мнения общества о том, кто выиграл от прошедшей приватизации. По мнению общества, власть и собственность сосредоточились в руках бюрократов, богатых и криминала. Умалчивать или стараться не замечать эту ситуацию вряд ли политически продуктивно. **Вопросы праведно и неправедно нажитой собственности лежат в фундаменте политической культуры российского общества и могут выполнять функцию скреп или динамита.** Для социально и классово детерминированного общества, в котором российским гражданам выпало счастье жить, они являются неизбежными. Обойти и забыть о них не удавалось никому. Назрела настоятельная необходимость продуманно консолидировать имеющимися в распоряжении средствами общество и государство и направить движение страны по восходящему вектору развития.

Диалектика спирали развития. «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса»¹²⁸. Диалектическая спираль, как известно, может иметь восходящий и нисходящий вектор развития. Устойчивое движение в будущее, стагнация или деградация определяют триумф, трагедию или фарс политической культуры страны. На каждом витке конкретные события и личности, действительно, могут принимать похожие и общие типические черты. Повторяемость и похожесть отдельных сторон политической реальности создают возможности ее научно-эмпирического исследования и теоретического обобщения в виде закономерностей и законов политических, социальных и гуманитарных наук. Содержательные характеристики похожих событий и личностей в значительной степени зависят от научно-критической функции политической культуры в ее достоверном отражении прошлого, настоящего и возможного будущего страны.

Для общества, государства и политических лидеров стратегически важнейшей проблемой является корректное определение направленности вектора текущего развития социума. Проблема научной достоверности знания о курсе развития всегда имела судьбоносный характер. Как показывает практика, в ко-

¹²⁸ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. 1960. С. 119.

нечном итоге наука стратегического осмысления курса и успешная практика социально-политического развития, а не столь понятное в политике удержание власти в государстве во что бы то ни стало определяют цель и судьбу социума и его лидеров.

Циклические закономерности возвращения к трагедии и фарсу не покидают политическую практику и культуру нашей страны на протяжении последнего полувекового периода. В 1983 году политический лидер страны Ю.В. Андропов обратил внимание на эпистемологические и политические причины отставания страны в развитии: «Мы еще до сих пор не знаем в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок»¹²⁹. Именно не научно критическое, а субъективное понимание реальности привело к ошибкам политиков и геополитической катастрофе СССР. Минувло четверть века с этого трагического для многих граждан события, и страна вновь сегодня оказалась на развилке траекторий теории и практики. На встрече с доверенными лицами В.В. Путин сказал: «Мы должны понять, в каком состоянии находится наше государство, экономика, политическая, социальная сфера. Мы должны понять, какое место мы в этой связи занимаем в сегодняшнем мире. Мы должны четко понимать основные приоритеты мирового развития, тренды. Что будет делать ту или иную страну великой не с точки зрения даже наличия ядерного оружия, а с точки зрения качества жизни людей, с точки зрения перспектив самосохранения и развития на будущее»¹³⁰.

Сто лет назад перед похожей проблемной ситуацией на своем витке диалектической спирали делало выбор молодое советское государство. Реальное видение и понимание В.И. Лениным критической ситуации в стране, его убежденность и настойчивость в изложении своего видения выхода из кризиса позволили изменить с помощью нэпа губительную практику казарменного коммунизма, которая тогда казалась единственно правильной и возможной для многих лидеров, стоявших у руля государственной политики.

¹²⁹ Андропов Ю.В. Речь на пленуме ЦК КПСС, 15 июня 1983 г. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М., 1983. С. 294.

¹³⁰ Встреча В.В. Путина с доверенными лицами (Москва, 30 января 2018 г.): стенограмма. URL: <http://putin2018.ru/press/putin-vstrecha/> (дата обращения: 12.02.2018).

Сегодня можно спорить о масштабах и особенностях проблемной ситуации, в которой находится наша страна. Но отрицать реальность нового витка открытой и латентной конкурентной борьбы, в том числе военной, со странами Запада и их союзниками уже невозможно: «Сегодня карты сдаются по новой: будут формироваться принципиально новые рынки товаров и услуг, появляться новые лидеры. И естественно, что конкуренция сейчас будет обостряться. В такой ситуации с конкурентами, в том числе в глобальной бизнес-среде, конечно, надо прямо сказать, церемониться не будут. В ход могут пойти любые формы давления, любые формы конкурентной борьбы»¹³¹. **Сегодня невозможно отрицать реальность теории и практики казарменного либерализма, который под разными национальными соусами «цветных революций» силой навязывается со стороны спекулятивного в своей природе финансового капитала.** Реальность сегодняшнего мира такова, что действующие модели развития заключены в континууме от казарменного социализма на левом фланге до казарменного либерализма на правом. Особенность каждой из этих моделей общественного развития определяется национально-культурным своеобразием страны. Природная среда, материальная и духовная культура, геополитическое и географическое положение, уровень и качество политической культуры общества и элиты в совокупности с другими факторами воздействуют на выбор модели развития.

Социологические и политологические измерения показывают, что в системе отношений общества и государства в политической культуре нашей страны продолжают действовать диалектические противоречия между результатами проводимой политики и жизненными интересами большинства граждан страны. В условиях экономического кризиса, дисфункций ряда институтов экономической системы и объявленных санкций эти противоречия имеют тенденцию к обострению. Системный характер глобальной и локальной практики либерализма требует системного научного подхода к исследованию, измерению и поиску фундаментальных причин кризисных явлений. В первую очередь необходимо обратить внимание на дисфункции и резервы гражданского общества и правового государства.

¹³¹ Путин В.В. Выступление на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (9 февраля 2018 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56837> (дата обращения: 12.02.2018).

Диалектика этатизации общества и социализации государства в форме возникающих и снятых устойчивым развитием противоречий проходит сквозь века и результируется в исторической динамике развития социального государства, переходе от элитарной демократии к демократии социальной. Этот процесс лежит в основе современного движения социума в будущее. Чем глубже и детальнее мы исследуем социологическую сущность исторических процессов в обществе, тем чаще мы встречаем повторения типичных ситуаций и политических решений.

Триумф политической культуры отнюдь не удел любимчиков счастливой судьбы. История беспристрастно показывает, что все политические решения, прошедшие испытание временем, принимаются на основе научного анализа и выверенного в его системе критериев практики снятия социальных и политических противоречий. **Всемирно-исторические события всегда как трагедия и триумф будут повторяться для победителей и проигравших, как фарс они преследуют политиков, которые не хотят, не желают или не имеют возможностей для того, чтобы вовремя выучить уроки диалектики.**

1.7. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРЫ МИРА И КУЛЬТУРЫ ДЕМОКРАТИИ

Культура демократии – один из важнейших факторов строительства культуры мира. Конец XX века многие политики и аналитики по праву назвали «временем демократий», так как демократия, вовлекая в свою орбиту всё большее число государств, выступает ныне в качестве процесса мирового масштаба. Всё большее и большее число народов отказывается от старых, замкнутых форм жизни и стремится быть истинным кузнецом своей судьбы, быть самостоятельными и свободными. Утверждающиеся принципы культуры демократии – верховенство права, эффективные государственные учреждения, транспарентность и подотчетность в ведении государственных дел, уважение прав человека, участие всех граждан в принятии решений, затрагивающих их жизненные интересы. Но, покончив в XX веке с абсолютными монархиями и колониализмом, человечество не сумело распространить на весь мир подлинную демократию. И заслуживают поддержки мирового сообщества такие устремления, при которых народ не ограничивается требованием самостоятельности, а завоевывает ее, опираясь прежде всего на демократический потенциал общества.

В этих условиях демократия является своеобразным индикатором «качества» культуры мира. На формирование концепции «культура мира» огромное воздействие оказали основополагающие положения Всеобщей декларации прав человека о том, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». В ней провозглашается среди прочего, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ», что «каждый человек имеет право на образование... Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе

между всеми народами, расовыми или религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира»¹³².

Как способ аутентичного управления и как гражданская ценность демократия укрепляет социальное единение и служит мощным инструментом предотвращения конфликтных ситуаций, ликвидации социальной отчужденности, дискриминации, обеспечения справедливого устойчивого и долговременного развития. Под воздействием осуществляемых международных миротворческих программ всё больше и больше ширится круг людей, осознающих, что власть, опирающаяся на силу и насилие, неэффективна и не пользуется авторитетом в обществе. Власть же, основанная на соблюдении прав человека, широком участии в общественных делах, консенсусе и на ненасильственных социальных преобразованиях, пользуется мощной поддержкой в разных слоях общества. Благодаря демократии, торжеству силы права над правом силы, неукоснительному соблюдению прав человека стало возможным максимально использовать в миротворческом процессе богатейший потенциал разнообразных социальных механизмов.

Культура мира, как отмечается в Стратегии ЮНЕСКО на 1996 год, предлагает наряду с другими факторами также «консолидацию демократического процесса, поскольку только демократия может обеспечить подчинение права отдельного человека норме закона, а также уважение всех прав». Демократизация и соблюдение прав человека, ставшие в современных условиях в центре развития – наиболее существенные из всех происшедших после окончания холодной войны сдвигов в представлении о развитии. Они являются гарантом гармоничного сочетания индивидуальных и коллективных чаяний, воплощающихся в социальном примирении, согласии на национальном уровне и миролюбии, миротворчестве в глобальном, общепланетарном масштабе. Концепция культуры мира исходит из признания важной взаимосвязи между миром и уважением прав человека, а также из моральной и этической приверженности миру в качестве общего принципа деятельности по продвижению дела культуры мира.

В становлении культуры мира исключительно важна роль

¹³² Всеобщая декларация прав человека: 45-я годовщина (1948–1993 гг.). Париж; М., 1994. Преамбула, ст. 3, 19, 26.

государства, которое несет главную ответственность за обеспечение уважения и защиты прав человека и основных свобод, за утверждение демократических принципов и достижение гармонии в отношениях между обществом, человеком и окружающей средой, за утверждение созидательного сотрудничества между всеми партнерами гражданского общества¹³³.

Взаимосвязь культуры мира и демократии внутренне органична, взаимозависима и взаимообусловлена. С одной стороны, демократия – это гарант всеобщего мира, так как миротворческий процесс просто немыслим в условиях отсутствия соответствующих демократических предпосылок, которые обеспечиваются как национальными государствами, так и объединенными усилиями наций через международные организации (ООН, ЮНЕСКО), региональные миротворческие структуры, специализированные международные гуманитарные организации. А с другой – сам миротворческий процесс, в свою очередь, выступает мощным стимулятором в расширении демократического плацдарма во всех сферах жизни мирового сообщества; именно миролюбие, толерантное поведение граждан и государства в целом является залогом того, что острые социальные противоречия и конфликты решаются не силовыми методами, а благодаря конструктивному диалогу и терпеливому поиску конфликтующими сторонами мирного решения всех проблем¹³⁴. Целостный подход к концепции «культура мира» заключается в том, что мир, развитие и демократия рассматриваются не в автономном плане, а как составная часть единого целого.

Демократизация представляет собой сложный и хрупкий, нередко в высшей степени малоуправляемый процесс, в котором чередуются демократический романтизм и угрюмая жесткая лжедемократия, поступательное продвижение и обескураживающее отступление, острые противоречия между политическими и социально-экономическими правами, между свободой и справедливостью. В таких случаях дают о себе знать неясность перспектив перехода к более высокому качественному уровню преобразований, разрыв между необходимостью шлифовать новые

¹³³ См.: Декларация и программа действий в области культуры мира (принята 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 13.09.1999) // Декларация о культуре мира и программе действий в области культуры мира: официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН (53-я сессия). Нью-Йорк, 1999.

¹³⁴ См.: *Адамс Д.* История концепции культуры мира // *Культура мира и демократии.* М., 1997.

политические институты и осуществлять неотложные экономические задачи, развязывать сложнейшие геополитические узлы. Непоправимый вред демократии наносят и демагогия популистских лидеров, жонглирующих привлекательными лозунгами для удовлетворения своего политического честолюбия и эгоизма. Поэтому бывают случаи, когда даже после падения авторитарного строя наступает разъедающее фундамент еще неокрепшей демократической гражданственности разочарование.

Решающим в воздействии демократии на миротворческий потенциал общества является определение того, что же вкладывается в каждом конкретном случае в это понятие. Ведь после провозглашения в конституциях абстрактных суверенных прав народа, после деклараций о том, что власть функционирует во имя народа и его блага, как правило, власть переходит в руки избранных народом правителей, действующих уже от имени народа и являющихся до очередных выборов фактическими носителями суверенитета нации, гарантом национальной безопасности, проводником внешне- и внутривнутриполитического курса. Нередки также случаи, когда в условиях неразвитых демократий упор на универсальность права на свободу, в конце концов, даже усугубляет отставание, поскольку горячее желание свободы не корреспондируется ни с реальными правовыми механизмами, ни с заранее установленными канонами. И культурный фактор в данном случае отрицательно проявляется в том, что гражданин, не испытывающий почтения к демократическим ценностям, как бы добровольно отрешает себя от свободы, сужает свои гражданские параметры. Более того, практически повсеместно потеряла силу идея обязательного наказа избирателей (первым образцом является обязательный наказ французских депутатов, направивших в 1789 году королю в Версаль свои жалобы), в результате чего представители граждан, избранные в тот или иной орган власти, фактически не имеют четко оформленного поручения на весь период своей деятельности и строят свои отношения с избирателями на основе предвыборных обещаний и доверия, полученного после завершения выборной кампании.

Не всегда эффективной является и прямая демократия в форме референдумов, так как в обществах с неустоявшимися демократическими традициями, неотлаженными демократическими механизмами, конфронтацией между законодательной и исполнительной властью и слабой политической культурой и

граждан постоянно проявляется рецидив антидемократии, который может исходить и от действующих органов власти, и от руководства политических партий, и от средств массовой информации, какими бы самостоятельными и объективными они себя ни считали. И в данном случае демократия многое теряет не только как механизм управления, но особенно как ценность, призванная способствовать как личной, так и коллективной самореализации граждан.

Современная жизнь дала множество доказательств того, что объявленный после разрушения во многих странах тоталитаризма «поход к демократии» сопровождается такими социально-политическими, экономическими и правовыми метаморфозами, которые не только не приближают общество к истинной демократии, но еще больше отдаляют от нее. Если приклеивание режимом демократических ярлыков сопровождается политическим бессилием и безволием новоизбранных правителей в реализации декларируемых ими государственных преобразований, подменой экономических реформ бесконечным и бесплодным словоговорением об их важности, беспомощностью новых властей противостоять исступленному национализму, этнически-религиозному фанатизму, перерастающему подчас в экстремизм, ужасающим межэтническим войнам, нарастанию социальной напряженности в обществе в связи с резким ухудшением жизни людей, феноменальной неспособностью правительственных структур противостоять всё более разъедающим общественный организм коррупции, преступности и терроризму – всё это свидетельствует лишь о том, что «демократические» подделки скомпрометировали этикетку.

В данном случае при всей ясности звучания универсальных демократических девизов, зафиксированных в конституциях самых разных стран и провозглашающих власть народа и во имя народа, тем не менее, как справедливо было подмечено на Международном форуме «Культура и демократия», «на практике нигде не засвидетельствована работающая народная власть, осуществляемая повседневно и непосредственно всей совокупностью граждан. Даже в маленьких горных кантонах Швейцарской конфедерации граждане сходятся теперь на свои “земельные собрания” не чаще одного раза в год, а в промежутках делегируют свои суверенные права представителям, которые уполномочены

решать текущие дела»¹³⁵.

Ныне сложились две конкурирующие школы в трактовке демократии. Сторонники первой из них рассматривают демократию не с позиций народовластия, а как чистый механизм управления государством с господством закона, разного рода юридических установлений, что дало повод некоторым исследователям называть это формальной, «процедурной демократией». Такая демократия, понимаемая как метод, недостаточно учитывает человеческий фактор. Один из участников Международного форума «Культура и демократия», Клаус Оффе, отметил, что достоинство такой демократии заключается не в использовании власти во имя коллективной выгоды и коллективного прогресса, а, напротив, в обуздании власти, опасный разрушительный потенциал которой представляется более реальным, чем ее конструктивные обещания¹³⁶. Сторонники же второй школы рассматривают демократию в большей степени через культуру, чем через систему институтов, усматривают в ней не столько институциональное устройство, сколько ценность, проект общества, способствующий как личной, так и коллективной самореализации граждан. Нередко такую демократию называют «сущностной», «демократией прогресса». В данном случае оценочные приоритеты не за правилами и процедурами, по которым функционирует демократия, а за реальными результатами, которых добивается правительство, каковы бы ни были в конечном счете методы достижения этой цели, что, в свою очередь, создает достаточный запас власти и для политических элит.

Однако в классической дихотомии между демократией, трактуемой как ценность, и демократией, понимаемой как метод, нет разделительной линии; категорический императив здесь неуместен и неприемлем. Ведь демократия как ценность, какими бы высокими ни были ее этические устремления, не может функционировать без совокупности конституционных норм, равно как и демократия как метод, в котором «процедурный» аспект берет верх над проекцией эгалитаризма, не может выполнить свое предназначение, не опираясь на многие опорные точки «человеческой сферы»¹³⁷. Поэтому в данном случае нередко крайне

¹³⁵ Эрмэ Г. Культура и демократия. М.: Прогресс : ЮНЕСКО, 1994.

¹³⁶ См.: Эрмэ Г. Культура и демократия. М.: Прогресс : ЮНЕСКО, 1994.

¹³⁷ Нечаев В.Д. Роль институтов гражданского общества в демократизирующихся политических системах: конспект лекций. М.: Нац. ин-т «Высш. шк. упр.», 2007.

трудно определить «чистые» приоритеты индивидуальной свободы, так как демократия всегда разрывается между двумя императивами – поощрять индивидуализм и в то же время бороться с ним, каждый раз осуществляя это под самыми благородными демократическими лозунгами и девизами. От этого дуализма не удалось уйти, например, Вольтеру, который, демонстрируя свое предпочтение просвещенным деспотам перед фрондировавшими тогда против министров Людовика XV парламентариями, писал: «Я бы охотнее повиновался великолепному льву, который рожден превосходящей меня силою, чем двум сотням крыс одного со мною вида».

Приходится принимать во внимание и нередко проявляющиеся в сфере демократии случаи культурного релятивизма. Классическим примером может служить поведение Юлия Цезаря, который для того, чтобы еще более уверенно оттеснить галлов и германские племена в варварский мир, осмотрительно признавал некоторые их странности. А за персидскими симпатиями Монтескье и очаровательными турецкими сценками Мольера четко просматривалась убежденность авторов в том, что уделом для «экзотических» стран является деспотизм и анархия.

Эксперты по «политической инженерии» включили в постоянный обиход и понятие «коммерческая демократия», которая экспортируется наиболее развитыми странами во все концы мира. Экономический эгоизм богатых стран в данном случае проявляется в том, что, не ставя задачу помочь найти развивающимся странам панацею от любой экономической несамостоятельности, они пытаются насаждать свое понимание демократии и свободы на иной, не характерной для этих богатых государств, почве. В результате получается некий полуфабрикат демократии, ее искаженное подобие. Зависимость (в результате недостатка отечественного капитала) от иностранных инвесторов или кредиторов, невозможность контролировать курсы национальных валют и противостоять колебаниям цен и квот, определяемых промышленно развитыми странами, полнейшая зависимость от финансовых и торговых механизмов транснациональных структур – всё это в сочетании с экономической отсталостью ряда стран, их хронической задолженностью и устойчивой неплатежеспособностью, бедностью их природных ресурсов, неотработанностью управленческих структур на микро- и макроуровнях

является убедительным доказательством как того, что в данном случае означает «экономическая демократия», так и того, что может скрываться в таких случаях за политическим протекционизмом в скрытой или явной форме.

В этом контексте исключительно важное теоретическое и социальное значение приобретает проблема соотношения демократии и бедности. В самом деле, как могут соотноситься у изголодавшихся людей их демократические устремления и нетерпение выйти из длинного тоннеля нищеты. В данном случае чрезвычайно трудно найти однозначные ответы. Анализ всей совокупности объективных условий и субъективного фактора приводит к логичному выводу: демократия в условиях бедности может развиваться не столько в результате навязываемых из-за рубежа стандартов свободы и равноправия, какими бы полезными они ни были, а благодаря прежде всего внутреннему потенциалу страны – ее демократическим традициям. Исключительно важную роль здесь играют отработанность собственных государственных механизмов демократических преобразований, не склонное к произволу правительство, более или менее сбалансированные отношения между разными ветвями власти, наличие интеллектуальной элиты, способной взять на себя генерирующую функцию в расширении и укреплении в обществе демократического плацдарма¹³⁸ [6]. И здесь опять-таки на первый план выходит проблема культуры в самом широком ее смысле.

Демократические принципы, представляющие собой своеобразный якорь спасения в борьбе против угнетения, развернувшегося в мире, и неопределенности свободы, имеют, с одной стороны, универсальный характер, их правомерность признается повсеместно и единодушно, на национальном уровне и в целом всем мировым сообществом. С другой же стороны, под воздействием современных политических реалий в универсальную демократизацию с ангельским лицом сегодня никто не верит. И дело не в проявляемом в таких случаях нигилизме, а в признании того неоспоримого факта, что демократическая гражданственность имеет много различных концепций содержания и форм демократии в силу, по крайней мере, таких важнейших обстоятельств. Во-первых, на формы демократии каждого государства

¹³⁸ См.: Ганюшкин Б.В. Год 2000. На пути к культуре мира и ненасилия // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «От стереотипности войны к идеалам мира через культуру и образование» (Москва, 8–9 декабря 1997 г.). М., 1998.

сильно воздействует исторический и культурный опыт народа, поэтому ни одна модель, ни один рецепт не могут применяться повсеместно механически. Во-вторых, у молодых, становящихся на ноги демократий не одинаковые исходные базовые возможности, разнородна социальная почва, на которой они произрастают. В-третьих, было бы глубочайшим заблуждением верить в «автоматизм» функционирования добрых и благородных демократических механизмов, считать демократию панацеей от всяческих бед, некоей чудодейственной прививкой против разных форм тоталитаризма, тирании и диктатуры. Более того, не только не может быть «автоматизма» по продвижению вперед, но нередко после широковещательного объявления «демократических преобразований» происходят и отступления назад к новым формам «культурно обусловленной» недемократии – деспотизму, нарушению норм национального и международного права. Это несет угрозу региональному и глобальному миротворческому процессу. И, наконец, в-четвертых, изначальное аннексирование понятия «демократия» некоторыми «экзотическими» режимами («ограниченная демократия» в исполнении генерала Франко, «мускулистая демократия» Пиночета, преступно-криминальная демократия Ро Дэ У и т.д.), многими партиями и движениями, постоянно опирающимися в своей деятельности на силовые методы, применение насилия – всё это превращает демократию в свою противоположность, в свой антипод.

Непростой, как в теоретическом, так и в практическом плане, оказалась и проблема субъекта в демократизации международных отношений, что к культуре мира имеет самое непосредственное отношение¹³⁹. Ныне наряду с традиционным суверенным государством, которое в свое время фактически в единственном числе монопольно занимало эту нишу, в качестве равноправного субъекта выступают обладающие не меньшим, а в ряде случаев и большим, чем национальные государства, влиянием межправительственные организации ООН, а также именуемые ныне международные «несуверенные учреждения» типа Всемирного банка, Международного валютного фонда и Парижского клуба, сила воздействия которых на международную политику не требует особых доказательств. В этом контексте в

¹³⁹ См.: Костин А.И. Миропорядок и глобальная политика // Материалы VI Всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» (Москва, 22–24 ноября 2012 г.). М., 2012.

качестве суверенного субъекта выступают и осуществляющие экономическую и политическую интеграцию структуры континентального масштаба (например, Европейское сообщество) со своими собственными правовыми механизмами. Влиятельным субъектом международной политики выступают и разные неправительственные организации, добровольно взявшие на себя заботу не только по оказанию срочной гуманитарной помощи в «горячих точках» планеты, но и по осуществлению отдельных программ содействия развитию.

Каждая демократия утверждается в конкретной стране, тесно связанной сложными нитями политического, экономического, социального, гуманитарного бытия со всем мировым сообществом. И если внутренние противоречия и трудности демократизации воздействуют на определенную заданность в формировании имиджа демократичности или недемократичности той или иной страны, то мировое окружение, в свою очередь, выступает своеобразным встречным потоком, способствующим или не способствующим демократическим преобразованиям на национальном уровне¹⁴⁰. И здесь возникает множество вопросов, лежащих, что называется, на поверхности, и запятанных в сложных хитросплетениях мировых связей, в лабиринтах транснациональных влияний. К примеру, концентрация капитала в руках небольшой группы наиболее развитых государств, а также интернационализация экономических, торговых и денежных потоков привели к тому, что в ряде случаев (и это происходит довольно часто) решение многих вопросов не зависит от воли национального общества.

Теперь руководители многих не только латиноамериканских, африканских и азиатских, но и европейских государств отсечены от принятия решений глобального характера, принимаемых Всемирным банком, МВФ и другими надгосударственными структурами, им ничего больше не суждено, как узнавать о мировых новостях на биржевом финансовом рынке, складывающейся валютной конъюнктуре из средств массовой информации. Наличие же интеграционных межгосударственных структур, обеспечивающих согласование политики и интеграцию экономики, не может быть в данном случае адекватным противовесом в силу

¹⁴⁰ См.: Красин Ю.А. Модернизация социума и демократия // Материалы VI Всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» (Москва, 22–24 ноября 2012 г.). М., 2012.

того, что интеграционные структуры укреплены прежде всего в богатых странах, а в других государствах они опять-таки влачат жалкое существование. Именно поэтому на пороге XXI века не только не реализовалась прекраснодушная вера в возможность «третьего мира» подняться на более предпочтительную, если уж не первую, то хотя бы вторую экономическую ступеньку, но, более того: образовавшийся в постсоветское время «второй мир» в лице стран СНГ и некоторых восточноевропейских государств явно движется – по темпам и характеру экономического развития, решаемости социальных проблем, прочности национальной безопасности – в сторону «третьего мира», постоянно выпрашивая кредитные подачки у правофланговых нового международного экономического порядка.

Важнейшей стороной демократизации международных отношений является установление более равноправных отношений между суверенными государствами, достижение полного равенства между ними. Именно такая демократизация мирового порядка решающим образом воздействует на укрепление миротворческого потенциала на планете, налаживание мирного диалога для разрешения тех межгосударственных противоречий, которые потенциально могут усиливать противостояние между странами и приводить даже к вооруженному столкновению, усиление миротворческого имиджа молодых демократий, стремящихся решать возникающие противоречия и конфликты (как внутри страны, так и вне ее) не конфронтационными и милитаристскими средствами, а при помощи социального диалога, национального согласия и гражданского консенсуса.

Но и здесь возникает много сложных проблем, которые при поверхностном их рассмотрении кажутся простыми и легко решаемыми. В числе их – проблема достижения полного равенства государств. В отличие от принципа «один человек – один голос» в международной практике ныне господствует юридическая формула «одно государство – один голос». Но провозглашенные лозунги об абсолютном равенстве всех государств и народов доказывают свою ограниченность, а в ряде случаев и фикцию уже при первом столкновении с реалиями международной жизни. Если рассуждать не с абстрактных, а с реальных позиций, то никакого равенства быть не может, условно говоря, между затерявшимся в горах гималайским королевством Бутан, многие жители которого до сих пор не знают, что такое телеви-

зор, и соседствующим гигантским Китаем или между островом Фиджи и США. Но в данном случае существенную роль играет не только то, крошечная ли это страна или она с населением в несколько сот миллионов, а то и свыше миллиарда человек. Вряд ли проявлением демократичности будет и то, если на одну доску ставить страну-миротворца и государство, которым управляет диктаторское, воинственно настроенное правительство.

Неслучайно поэтому, что, несмотря на формальное провозглашение Генеральной Ассамблеей ООН такого абсолютного равенства, она вместе с тем применяет и соответствующие ограничения. Пример тому – Совет Безопасности, постоянными членами которого являются только великие державы, в том числе и Россия. Они-то и делают политическую погоду в ООН. И все-таки это тоже не выход из положения. Альфа и омега демократизации мирового порядка – демократизация самих национальных правительств, в деятельности которых господствовали бы принципы миротворчества, демократии и гуманизма. После получения странами «третьего мира» большинства в международных организациях своеобразие острых разногласий между Севером и Югом проявилось в том, что многие из этих стран обладают демократической легитимностью уже вследствие своего численного преобладания по отношению к численному меньшинству стран «старой», «устоявшейся» демократии.

Не только разными, но и принципиально непохожими оказались предпосылки для демократических преобразований «либеральных» и «обычных» диктатур в латиноамериканских и средиземноморских странах, бывших коммунистических режимов в Восточной Европе, государств на нынешнем постсоветском пространстве. Беда еще и в том, что «культурному предрассудку» Запада отвечает симметричный предрассудок тех, кого подвергают сентиментальному остракизму. Человек Севера скромно решил, что не имеет права и неспособен навязывать другим политическую модель, которая, на его взгляд, годится только для него самого. А человек Юга и Востока не остался в долгу: он принялся бичевать империализм, прикрывающийся правами человека, и противопоставил им, например, право ислама, единственно способное, как он считает, уважать его ценности.

Серьезную угрозу демократии представляет непримиримый фундаментализм. Факт, что ныне мировое сообщество постоянно высказывает справедливую и обоснованную озабоченность

в связи с ростом исламского фундаментализма, не должен преуменьшать дестабилизирующего воздействия и других форм фундаментализма – индуистского, христианского, агрессивного этнического интегризма, сионизма, неистового национализма. Фундаментализм в любой сфере – конфессиональный, национально-этнический, идеологический – приводит к нарушению демократических принципов жизни. Так насаждается воинственная нетерпимость, противопоставление людей иной веры и иных идейных взглядов, сеется между ними подозрительность, недоверие, враждебность. Опасность же этих проявлений во сто крат возрастает тогда, когда они осуществляются под благородными духовными знаменами, благовидными миротворческими лозунгами и сопровождаются гуманистической риторикой.

На упоминавшемся Международном форуме «Культура и демократия» констатация факта, что перед лицом подобного разгула дурных инстинктов демократический идеал выглядит безоружным, сопровождалась таким признанием: «Так и хочется взять вместо него какой-нибудь другой идеал, использующий значительно более жесткие, силовые методы, применение которых, кстати, нельзя исключить, если существованию народов будет грозить действительная опасность. Однако этот идеал свободы и плюрализма представляет собой единственное стойкое и по-настоящему действенное лекарство против возврата к худшему, как в международных отношениях, так и во внутренней политике». И далее: «Единственным мыслимым противоядием от взаимного истребления ставших враждебными национальных самосознаний может быть развитие демократической культуры, которая придает ценность взаимному признанию различных человеческих общностей, как на национальном, так и на международном уровне, и представит средства для разрешения конфликтов в мирном, позитивном духе там, где иные идеалы несут с собой смерть».

Всё возрастающее значение, как для демократизации международных отношений, так и для формирования культуры мира, имеет солидарность. К сожалению, отрицание трактуемой с позиций идеологизированного классового подхода классовой солидарности привело к неоправданному, нигилистическому отношению и к солидарности, социально оправданной и необходимой с позиций развития, солидарности, способствующей разрешению назревших проблем, в том числе и приданию ново-

му мировому порядку не декларативного, а более конкретного, гуманистического вектора. Введение же в научный оборот категории «сознательно разделенная солидарность» позволяет трактовать солидарность, в частности, между богатыми и бедными странами не патерналистски, а с позиций равноответственности разных сторон, основанной на зрело обдуманной всеобщей взаимозависимости людей и обеспечении для них всех социальных, экономических, политических и правовых возможностей сотрудничать не в качестве вечных жертвователей или пожизненно обвиняемых, а равноправно и солидарно. Как отмечается в преамбуле Устава ЮНЕСКО, мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества.

В свете изложенного требует нового осмысления и гуманитарная помощь. При всем ее великодушии, нравственном благородстве необходимо отметить и негативные моменты, связанные именно с проблемой культуры демократии: она не только отражает неравенство, но нередко и поощряет его, закрепляя категорию опекаемых в их постоянном статусе; она нередко формирует между дающими помощь и ее принимающими отношения зависимости, неравенства и неправопорядка; обездоленные же, лишенные возможности дать в ответ на помощь хотя бы что-то, страдают от унижения. Главное же – такая помощь не решает проблему глобального голода и нищеты по существу, а лишь демонстрирует силу сильных и слабость слабых. Поэтому особой заботой мирового сообщества должно быть создание всех условий для повсеместного утверждения солидарности, которая основывается на взаимности, на расчете в лучшем смысле этого слова, а не на филантропических побуждениях по отношению к бедным. А для этого как раз и необходимо сознательно «разделить» солидарность адекватно реальным возможностям задействованных в этом процессе сторон. Воплощаться же такая солидарность должна прежде всего в экономической, социальной и технической сферах, защите окружающей среды, помощи беженцам и переселенцам.

Демократия, основанная на системе ценностей, соединяющих миролюбие и гражданскую ответственность, воздействует плодотворно на культуру мира и благодаря воспитанию у людей толерантности способствует неагрессивному поведению, антиподу насилия. Цементирующим фактором формирования такой поведенческой модели выступают демократическая граж-

данственность, согласие и социальное примирение, основанные на чувстве ответственности и главенстве общего интереса. И в данном случае воспитание в духе прав человека понимается не как простая передача абстрактных знаний, а как обучение методам участия в реализации основополагающих принципов прав человека.

Воспитание толерантности включает в себя довольно сложную гамму взаимоотношений личности и общества, гражданина и власти. На Международном форуме «Культура и демократия» в связи с этим отмечалось: «Суть идеи в том, что демократия основывается на медленном приобретении терпимости и осознании своих пределов: ведь демократическое правительство не может решить всех вопросов и ценно скорее своей природой, чем результатами деятельности, которая не обязательно оказывается во всех отношениях лучше, чем при нелиберальном правлении. Между тем эта логика терпения вступает в противоречие с нетерпением масс, которые стоят на пороге свободы: ясно, что для них представляет ценность не столько она сама, сколько внезапное волшебное изобилие, которое они ждут от него».

Культура мира в контексте развития культуры демократии в рамках мирового порядка включает в себя и объективное понимание характера демократии: присущи ли ей воинственность, агрессивность, применение силы, наконец, склонность к войне, а если присущи, то какова «философия» такой воинственной демократии. К сожалению, во всей Новейшей истории нельзя найти «чистого» миротворческого примера, когда классическая демократия, в том числе и американская, английская, французская, не применяла бы военную силу, как в альянсе ряда стран, так и самостоятельно в тех точках планеты, где, по собственным представлениям руководителей данной страны, пролегают ее национальные интересы (война Англии за Фолклендские острова, американские авиаатаки на Ливию, а позже на Ирак и т.д.).

Соотношение между демократичностью и воинственностью в политике демократических государств получило своеобразное толкование на Международном форуме «Культура и демократия». «Дело в том, – отмечалось там, – что демократические общества признают как права, так и обязанности человека, и по этой причине они могут представить своим гражданам и солдатам больше доводов в пользу того, что надо сражаться за кажущееся им правым дело. С другой стороны – хотя это при-

мер, отнюдь не достойный подражания, – стремление сохранить внутренний мир может подтолкнуть демократические страны к экспорту насилия, к некоей воинственной игре с ничейным исходом. Более того, к сожалению, выясняется, особенно сегодня, что прошедшая в странах молодой демократии либерализация политической жизни привела не только к развитию свободы слова. Слишком часто такая либерализация выявляла и делала еще более взрывоопасной напряженность во взаимоотношениях некоторых этнически разрозненных стран, обострившуюся до такой степени, что это привело к беспощадным гражданским войнам...».

1.8. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ИЗМЕРЕНИЯХ РИСКОВ

Риски национальной безопасности. Россия вошла в эпоху новой реальности. Меняется конфигурация мироустройства в масштабах и динамике, параметры которых в недалеком прошлом невозможно было представить в самых смелых прогнозах политиков и ученых. Ускоренный ритм и турбулентный характер социальных и политических процессов обусловили вероятность многовариантных сценариев развития, детерминируемых множеством прогнозируемых экономических, социальных, экологических вызовов и рисков.

Усиливается политическая поляризация всех сфер жизнедеятельности общества. В политических дискуссиях практически не осталось полутонов. Фундаментально меняются многие, казавшиеся вечными социальные и политические институты, устои и представления о жизни государства и общества, например представления о семье и браке.

В публичную политику активно включаются так называемые массовые интересы и гражданские формы участия, широко и успешно используются всё более политизирующиеся социальные сети. Политически структурируется виртуальное пространство. Ситуационно, то активизируясь, то затихая, проявляются новые политические практики «улицы» в стихийности массовых протестных акций и управляемых «цветных революций».

Формирующаяся высоко рискогенная социально-политическая и социально-экономическая ситуация предъявляет новые требования к уровню политического руководства, государственного управления, профессионализму и ответственности управленческой элиты. Результаты экспертного опроса свидетельствуют, что в качестве исключительно значимых рисков выделяются риски низкого профессионализма государственного менеджмента разного уровня (табл. 18)¹⁴¹.

¹⁴¹ Исследования социально-политических рисков проводилось методом «мозгового штурма» с помощью экспертов-ученых, исследователей, специалистов ведущих центров Российской Федерации: ИСПИ РАН, РАНХиГС при Президенте РФ, МГИМО, Финансовой академии при Правительстве РФ, МГУ и государственных органов управления, а также в ходе анализа научных публикаций, официальных документов и государственной статистики. Эксперты оценивали социально-политическую реальность с помощью неформализованных качественных оценок в ходе свободной дискуссии. В процессе «мозгового штурма» определялись проблемы и возможные

*Экспертные оценки рисков национальной безопасности России
(Данные опроса экспертов, N=20)*

Ранг	Виды рисков	Общая сумма оценок, баллы	Средний балл
1	Риски, связанные с уровнем профессионализма, компетентности управленческих кадров	990	44,5
2	Риски коррупции в органах власти и управления	889	44,45
3	Социальные и политические риски, связанные с атомизацией мировоззренческих позиций населения и разнонаправленностью его ценностных ориентиров	887	44,35
4	Риски отсутствия четкого видения будущего России	886	44,3
4	Риски, связанные с не востребованностью научного потенциала в деятельности органов власти	886	44,3
5	Риски, связанные с кризисом традиционных социальных институтов, семьи и др.	880	44,0
6	Риски, связанные с демографическими и миграционными процессами в российском обществе	778	33,9
7	Риски, связанные с противоречиями между новой, формирующейся технологической цифровой и традиционной финансово-сырьевой элитами	777	33,85
8	Риски роста международной напряженности в отношениях России и Запада (экономические санкции, расширение НАТО и др.)	776	33,8
9	Риски, связанные с распространением международного терроризма и экстремистской идеологии	773	33,65
10	Риски усиления противоречий внутри правящей элиты и бизнес-сообщества	665	33,25
10	Риски, связанные со снижением доверия к политическим партиям	665	33,25
11	Риски ослабления взаимного интеграционного потенциала на постсоветском пространстве	663	33,15
12	Риски восприятия населением цифровых, сетевых технологий в жизни российского общества	661	33,05
12	Риски формирования дезинтеграционных процессов внутри Российской Федерации	661	33,05
13	Риск возможного низкого уровня электоральной активности населения на выборах в марте 2018 г.	554	22,7

Примечание: 5 баллов – наиболее значимые для национальной безопасности России риски; 4 балла – риски высокой степени значимости для национальной безопасности России; 3 балла – риски средней степени значимости для нацио-

пути решения, требующие содержательного раскрытия в развернутом формате. Опрос экспертов проведен в рамках «круглого стола» «Россия в условиях неопределенности: угрозы и вызовы национальной безопасности», состоявшегося в ИСПИ РАН 13 декабря 2017 г.

нальной безопасности России; 2 балла – риски малозначимые для национальной безопасности России; 1 балл – риски, не имеющие значимости для национальной безопасности России.

В свою очередь, «риск отсутствия четкого видения будущего России» во многом порождает риск «атомизации мировоззренческих позиций населения и разнонаправленности его ценностных ориентиров», что объясняет сложившийся в российском обществе низкий уровень социальной консолидации основных социальных групп населения.

Отсутствие стратегии развития российского общества с конкретными целями и нравственными императивами ведет к деградации системы семейных ценностей, социальной дезадаптации и атомизации института семьи (ранг 5 – «выше среднего» в иерархии рисков национальной безопасности) и нарастанию социальной атомизации в российском обществе в целом. Возрождение нравственных устоев семьи, семейных ценностей возможно только в рамках принятой обществом государственной идеологии, в которой четко прописаны цели общественного развития, обозначена нравственная система координат (правил поведения в обществе).

Сегодня в России процветает коррупция (на всех уровнях власти); по данным экспертного опроса, «коррупционные риски» обладают «высокой степенью рискогенности», и эксперты присвоили им ранг 2 в иерархии рисков национальной безопасности России. Именно деградация нравственных ценностей в российском обществе является одной из существенных причин столь глубокого проникновения коррупции во все сферы жизни российского общества. Отсутствие нравственных норм, их серьезная деградация за период новой российской истории привели к созданию условий для «расцвета коррупции», формированию в обществе атмосферы вседозволенности и безнаказанности чиновников при полной социальной апатии и пассивности населения. Безусловно, причина коррупции не ограничивается лишь вышеуказанным, она кроется в несовершенстве законодательства, лоббировании нужных законов, поправок, системе откатов и т.п., но инициаторами и непосредственными участниками всего этого являются российские граждане с деформированной системой ценностей и разрушенным нравственным иммунитетом.

Актуальные задачи консолидации российского общества требуют широкого внедрения в практику государственного

управления таких необходимых и эффективных методов, как научное прогнозирование, социальные и социально-политические технологии управления. Практикой востребованы методы социального моделирования процессов, построения социальной модели развития процесса с контролем по реперным точкам социальной эффективности, методики построения предельно-критических показателей развития российского общества.

Риски коррупционных действий. В центре внимания исследовательских организаций, аналитических и общественных центров находятся коррупционные риски, их формы проявления, причины и следствия. Результаты таких исследований важны при анализе общей ситуации борьбы с коррупцией в Российской Федерации.

Опрос общественного мнения международным агентством «Барометр мировой коррупции» проводится не ежегодно, но охватывает большую аудиторию и позволяет делать качественные выводы о восприятии и отношении респондентов к проблеме взяточничества. Последнее такое исследование было проведено в конце 2016 года. В России методом интервью было опрошено 1500 респондентов. Данный опрос показал, что проблема высокого уровня коррупции (39%) интересует опрошенных чуть менее чем экономика (61%) страны в целом и здравоохранение (56%), но более чем образование (26%) и безработица (26%). Более 1/3 респондентов (33%) полагают, что простые граждане никак не могут противодействовать коррупции, а 1/4 часть опрошенных (25%) видят возможность борьбы с коррупцией в отказе от дачи взяток. Интересно, что на вопрос об оценке степени коррумпированности отдельных институтов государственной власти от 28 до 62% опрошенных ответили неготовностью, что говорит в первую очередь о страхе критики в адрес чиновников¹⁴².

Регулярные исследования общественного мнения по проблемам коррупции проводит Всероссийский центр изучения общественного мнения. Опросы «Борьба с коррупцией: миссия выполнима?» с одинаковыми индикаторами проведены в 2005, 2006 и 2015 годах. По мнению участников опроса, в 2015 году (11%) в стране проводилось больше мероприятий по борьбе с

¹⁴² Исследование «Барометр мировой коррупции – 2016» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korrupsiy/-barometr-mirovoy-korrupsiy-2016-rossiyane-boyatsya-soobshchat-o-korrupsiy.html> (дата обращения: 03.05.2017).

коррупцией, чем в 2005 году (3%). При этом в 2005 году 44% опрошенных полагали, что реальных результатов по противодействию коррупции нет, а 27% респондентов отметили, что результаты есть, но незначительные, при этом 21% участников опроса считали, что ситуация только ухудшается. В 2015 году показатели негативного отношения к антикоррупционным мероприятиям немного изменились в лучшую сторону: 33, 39 и 12% соответственно. При этом по части вопросов, заданных только в 2015 году, можно отследить, что более половины респондентов (56%) полагают, что победить коррупцию нельзя ни при каких обстоятельствах, а 40% опрошенных считают, что для борьбы со взяточничеством необходимы политическая воля, решительность властей и общества в целом. Более 1/3 участников опроса считают степень проникновения коррупции в месте проживания и обществе в целом более чем высокой. Увеличилось количество коррупционных преступлений в 2015 году по сравнению с 2006 годом в органах государственного и муниципального управления, местного самоуправления, судебной системе, здравоохранении.

В выводах социологического опроса аналитического Центра Юрия Левады «Институциональная коррупция и личный опыт», проведенного в 2017 году и включающего результаты личного интервью 1600 респондентов, указано, что 78% опрошенных и их родным и близким не случалось давать взятки за последние три года. Однако оставшимся 22% интервьюируемых приходилось давать взятки в сферах здравоохранения и образования, органах исполнительной и судебной власти, а также при получении государственных и муниципальных услуг. При этом почти 1/3 участников опроса (28%) полагают, что с неизбежностью дачи взяток при решении повседневных вопросов нельзя мириться, а около половины (46%) респондентов находят взятку совершенно недопустимой.

Важно отметить, что отношение к коррупции в системе государственного управления резко негативное: 65% опрошенных ответили, что со взяточничеством в рядах государственных служащих мириться нельзя, причем большая часть респондентов отмечают, что коррупцией поражена в разной степени вся система государственного управления Российской Федерации: 13% опрошенных считают, что незначительно, 47% – в значительной мере, 32% – полностью. Результаты опроса указывают на отсут-

ствии положительной динамики в снижении уровня коррупции за последние 15 лет: 43% участников исследования не видят изменений, 31% опрошенных считают, что коррупционных преступлений стало лишь больше. Итоговым результатом исследования можно считать ответы на заключительный вопрос о возможности искоренения коррупции в России: 21% респондентов полагают, что со взяточничеством ничего сделать нельзя, 58% участников опроса указывают на возможность существенного снижения коррупционной преступности и 16% опрошенных верят в ее полное уничтожение¹⁴³.

В 2014 году Левада-Центр провел несколько опросов по коррупции в рядах государственных служащих, в частности два исследования «Коррупция и бюрократизм»¹⁴⁴ и опрос «Коррупция в системе государственной власти»¹⁴⁵. Часть вопросов задавались также респондентам в составе подобных исследований в предыдущие годы. Анализ ответов на вопрос, заданный в 2002, 2006, 2010, 2012, 2013 и 2014 годах показал, что только около 1/3 участников опроса (от 16 до 35%) видят в процветании страны основную цель деятельности государственных служащих высших эшелонов власти. Более половины респондентов (от 52 до 72%) считают такой целью сохранение и укрепление собственной власти. Основными формами проявления коррупции в России респонденты считают взяточничество (45%), использование служебное положение в целях личной выгоды (33%), продвижение родственников (31%), махинации с государственным имуществом (29%), нецелевое использование и присвоение служебных средств (27%). Далее распределение ответов выстроилось следующим образом: махинации с государственными поставками и подрядами (23%), подкуп государственных служащих (22%), уклонение от уплаты налогов (21%), раздувание штата или бюджета административных органов (20%) и вымогательство со стороны государственных служащих (20%).

¹⁴³ См.: Институциональная коррупция и личный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korrupsiya-i-lichnyj-opyt/> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁴⁴ См.: Коррупция и бюрократизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/04/28/korrupsiya-i-byurokratizm/> (дата обращения: 10.05.2017). Коррупция и бюрократизм – 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/05/19/korrupsiya-i-byurokratizm-2/> (дата обращения: 10.05.2017).

¹⁴⁵ См.: Коррупция в системе государственной власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/11/18/korrupsiya-v-sisteme-gosudarstvennoj-vlasti/> (дата обращения: 10.05.2017).

На основе результатов рассмотренных социальных опросов и исследований можно сделать следующие выводы:

- на протяжении последних лет в России сохраняется стабильно высокий уровень коррупции;
- проблема высокого уровня коррупции и борьбы с ней с каждым годом волнует всё большее число граждан;
- в обществе растет напряженность в отношении коррупционных преступлений на государственной службе и явления коррупции в целом;
- общество считает, что в России возможно существенно снизить уровень коррупции;
- общество не видит положительных результатов существующих методов противодействия коррупции.

Таким образом, коррупционные риски сегодня являются одними из самых опасных факторов, крайне негативно влияющих на эффективность социально-экономического развития России и ее национальную безопасность.

Вызовы и риски в сельскохозяйственной сфере. Особое место в системе общественных отношений Российского государства занимают агропромышленный комплекс и аграрная политика. Проблема спроса на продукты питания становится всё более актуальной и переходит в плоскость политических рисков в стране и мире. Динамичное результативное развитие сельскохозяйственного производства предполагает перевод его на инновационные технологии, качественную модернизацию материально-технической базы. Чрезвычайную, можно сказать, решающую роль приобрело развитие современной сельской микробиологии, семеноводства, племенного дела. Важнейшая задача сегодняшнего дня для аграрной политики – освободиться от импортной зависимости в сфере обеспечения отечественных производителей элитными семенами, элитным племенным скотом, средствами эффективной агрохимии.

России необходимо в первую очередь также кардинально пересмотреть социально-экономические механизмы функционирования зернового производства. Оно составляет исходное основание конкурентоспособности российского сельского хозяйства в мировой аграрной экономике. Необходимо принципиально усовершенствовать распределительную цепочку стоимости его продукции, сдвинув ее пропорции в пользу товаропроизводителей и уменьшив долю нахлебничества корыстолюбивых

трейдеров, для чего необходимо уменьшить высоту административных барьеров на пути к рынку.

Первоочередной задачей является также выработка эффективной, обогащенной социальностью стратегии технико-технологического перевооружения сельского хозяйства, более совершенной парадигмы его функционирования и развития. Ставка только на селекционные достижения, агротехнику и на сосредоточение зернового производства исключительно в благоприятных для его ведения почвенно-климатических зонах не обеспечит ему достаточную конкурентоспособность на мировом аграрном рынке. В послевоенный период первые эти факторы проявили свою эффективность только в тех странах, «где ресурсная энергонасыщенность в расчете на каждого жителя в 50 раз и более превышала таковую в остальном мире»¹⁴⁶.

Предпочтение в использовании зернового ресурса следует отдавать потребностям отечественного потребителя – без этого невозможно обеспечение не только продовольственной, но и иной национальной безопасности. В связи с этим необходимо больше внимания уделить кормовым функциям зернового производства, для чего нужно интенсифицировать воспроизводство в стране поголовья скота, пересмотреть его структуру и качество, а главное – рационы и методы его содержания.

Объявленная магистральным направлением перспективного развития российского сельского хозяйства его модернизация может быть успешной при одновременном с возрождением обновлении его морально и физически изношенных основных фондов, соответственно, при замене доминирующего сегодня ручного труда механизированным и подъеме состояния социальной сферы сельских территорий сначала до предреформенного, а затем и выше его уровня. Параллельно и во взаимосвязи с этим предстоит возрождать и совершенствовать профессиональное образование аграрных кадров, фундаментальные и прикладные исследования, механизмы внедрения нововведений в сельское хозяйство, освоения его технико-технологического потенциала. Только таким путем можно решить противоречия технического отставания современного российского аграрного производства.

Осуществляя техническую модернизацию сельского хозяйства, целесообразно иметь в виду несколько взаимосвязанных

¹⁴⁶ Жученко А.А. Ресурсный потенциал производства зерна в России. М.: Агроресурс, 2004. С. 688.

и взаимодействующих задач. Во-первых, вопросы оптимизации нашего аграрного технопарка, которые можно решить только путем освобождения от морально устаревшей техники и замены ее меньшим количеством более качественно совершенных машин. Во-вторых, необходимо оградить его от засилья в нем машин иностранных марок. Их импорт порождает неокOLONиальную зависимость отечественного агропромышленного производства и чрезмерно затрудняет доступ на российский рынок продукции отечественного сельхозмашиностроения. К тому же у наших земледельцев появились дополнительные оргтехнические проблемы из-за конструктивной неприспособленности зарубежных машин к специфическим российским почвенным и климатическим условиям, в которых им приходится работать. В-третьих, нельзя не учитывать, что модернизация сельского хозяйства не исчерпывается техническим обновлением его основных фондов.

Всё большее значение приобретают инновации технологического характера, обеспечивающие рационализацию технико-технологического потенциала сельского хозяйства при одновременном улучшении его качества на основе внедрения энерго- и ресурсосберегающей сельхозтехники и научно обоснованной оптимизации традиционных технологических процессов растениеводства и животноводства. Это требует от российских аграриев большего внимания к вопросам проверки действенности технологий нулевой и минимальной обработки почвы, точного земледелия и т.п., их доработки и адаптации к российским условиям и при положительных результатах последующего активного внедрения в практику.

К сказанному необходимо добавить проблемы из-за деформации под воздействием управляемой глобализации и целевых установок реформаторов отечественного агропрома, особенно его структурно-организационной природы.

Реальные шансы ответить современному российскому агропромышленному делу на вызовы глобализации, порожденные вступлением нашей страны в ВТО, могла бы дать государственная политика формирования мощных хозяйственно-экономических агропромышленных структур. Последнее целесообразно было бы осуществить в соответствии с потребностями внедрения постиндустриальных технологий и обеспечения интегративного, непротиворечивого взаимодействия в производительных силах и производственных отношениях физического, челове-

ского и социального капиталов агропромсельской сферы.

Отсюда вытекает необходимость более энергично строить союзное государство на основе единого Таможенного договора со странами СНГ, а также развивать сотрудничество в рамках ШОС и БРИК. Это позволило бы создать альтернативную прозападной глобально-региональную миди-агропромэкономике, свободную от претензий какой-либо страны на мировое господство, в том числе на производственно-экономическое доминирование. Причем она могла бы реально обеспечить субъектность деревни во всех охваченных ею странах.

Магистральный путь, двигаясь которым Россия будет способна успешно ответить на неизбежные после вступления в ВТО вызовы ведущих игроков мирового аграрного рынка, лежит, на наш взгляд, через развитие у себя экологичного органического сельского хозяйства на базе использования в нем постиндустриальных технологий.

Для развивающихся стран в условиях депрессии открылась реальная возможность опережающего развития на гребне новой длинной волны экономического роста за счет опережающего формирования новых технологических укладов, прежде всего – в системных для национального хозяйства отраслях: здравоохранении, фармацевтике, телекоммуникациях, сельском хозяйстве, нанoeлектронике, приборостроении и т.д.

Открылись возможности опережающего развития и для российской экономики, в том числе аграрной. России совершить такой опережающий переход было бы легче – мог бы сработать принцип «не было бы счастья, да несчастье помогает». Технологический фундамент национального хозяйства, особенно его супериндустриальная часть, в том числе специализированные комплексы АПК, большей частью разрушен либерально-буржуазными реформами. Это делает излишними усилия и расходы на осуществление соответствующих работ. Человеческий капитал значительно уменьшился, однако его ментально-культурная основа еще сохранилась, что дает шанс на быстрое возрождение ключевых составных человеческого развития сельского населения. Российские финансы благодаря высоким ценам на экспортируемые нефть и газ находятся в более-менее удовлетворительном состоянии. Природные ресурсы несколько нарушены, но они могут быть быстро укреплены при наличии для этого социально-политической воли правящей власти.

Тем не менее можно с полным основанием сказать, что у России, во всяком случае, у ее сельского хозяйства, еще вполне достаточно ресурсов, в первую очередь земельных и водных, чтобы обеспечить переход сельского хозяйства на постиндустриальные технологии. Помимо вышесказанного необходимо активнее использовать возможности в развитии органического сельского хозяйства на базе интеграции экологических индустриальных технологий с постиндустриальными. Это позволит производить необходимое для нужд своего населения количество продуктов питания, а также для экспорта их на мировой аграрный рынок, минимизируя при этом отрицательные воздействия аграрного дела на окружающую среду, успешно решая проблемы, вызываемые изменением климата, не допуская глобальных эпидемий болезней растений, животных и человека. Препятствием этому может стать, во-первых, недостаточная отработка в стране постиндустриальных технологий аграрного дела, во-вторых, неготовность социально-экономической среды российского АПК к их широкому применению. В-третьих, чрезмерное ослабление в последние годы потенциала отечественных агропромышленных НИОКР¹⁴⁷.

Основные технологические траектории постиндустриального уклада уже обозначены мировой наукой, но перспективные направления его практического использования еще не сформировались. Пока идет конкуренция альтернативных технологий, у России есть шанс захватить лидерство, если не в их разработке, то во внедрении. Отставание нашего агропромышленного НИОКР, его во многом имитационный характер снижают для нас этот исторический шанс. Эти препятствия рождены и обусловлены прежде всего тем, что в последние полтора-два десятилетия российская наука, в том числе сельскохозяйственная, финансируется в 3–8 раз хуже, чем зарубежная. Поэтому ее обслуживание, оборудование и инструментарий обветшали, всё слабее становится ее кадровое обеспечение. Сегодня как никогда ослаблена связь российской аграрной науки с практикой, которой не требуются научные инновации и ноу-хау. Для этого требуется обратить больше внимания на условия развития отечественно-

¹⁴⁷ См.: Интеллектуальная собственность, ее правовая охрана и некоторое их своеобразие в АПК РФ // Аграрно-сельская социология: история, концепции, методология. Кн. 1. М., 2009. С. 307–398; Правовые нормы функционирования интеллектуальной собственности в АПК // Социальные проблемы российского села. Кн. 2. М., 2009. С. 294–366.

го НИОКР и пересмотреть, с одной стороны, ущербные, к сожалению, ключевые псевдорыночные постулаты проводимой либерально-буржуазной аграрной политики, с другой – не менее ущербные соглашения деятельности России в ВТО. Вообще, разумнее всего было бы выйти из соглашений с ним, поскольку, согласившись с санкциями Запада России, эта организация де-факто сама вывела нашу страну за их круг.

Сегодня страна стоит перед выбором новой развилки своего развития. Чрезвычайно актуализировалась необходимость «коллективным разумом» сформулировать образ будущего, способного ответить на ключевые вызовы и риски реальности XXI века и на этой социально-политической основе консолидировать российское общество. Представляется, что наступивший шестилетний цикл развития современной российской реальности будет характеризоваться следующими сущностными факторами: высоким динамизмом; многофакторностью внутренних социально-политических и внешних геополитических вызовов и рисков; широкой вариативностью.

Поэтому исключительную научную значимость приобретает взвешенный, научно обоснованный расчет вариантов и возможных сценариев развития, исследование причинно-следственных связей, методологическая разработка и практическое построение системы научной оценки вероятности реализации того или иного сценария и возможности выбора оптимального варианта.

1.9. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО: РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Характерной особенностью современного мира являются высокая скорость и масштабность изменений во всех сферах жизни. В период глобальной турбулентности сложившиеся практики управления общественным развитием быстро устаревают, что может привести к снижению способности социально-политической системы адекватно реагировать на быстро меняющиеся вызовы. Необходимость поддержания эффективного баланса между ее стабильностью (устойчивостью) и изменчивостью (адаптивностью) становится одной из ключевых задач. Новые феномены, порожденные глобализацией, интернет-революцией и возрастающей связностью мира, активно влияют на принципы и стратегии управления социально-политическим и экономическим развитием.

В качестве иллюстрации можно привести ряд примеров. В последние десятилетия резко повысилась мобильность человеческого капитала, что открыло для организаций новые перспективы для привлечения наиболее ценных кадров, в том числе благодаря возможности удаленной занятости. Отчетливо проявилась тенденция к уменьшению среднего срока жизни компаний, проектов, разного рода структур. Малые коллективы способны сегодня успешно выдерживать конкуренцию с крупными неповоротливыми структурами. В бизнес-стратегиях акцент всё больше смещается с самостоятельного поиска идей новых продуктов на вовлечение потребителей в процесс сотворчества и определение приоритетов развития корпораций.

Отмеченные особенности равным образом приложимы и к сфере политических отношений. Трансграничная мобильность населения (в том числе и виртуальная – удаленная занятость, социальные сети) вынуждает государства задумываться о повышении привлекательности своей юрисдикции для граждан, искать новые способы и механизмы легитимации. Пренебрежимо малого (в сравнении с социумом) размера группы могут нести угрозу стабильному существованию больших общностей, включая государства, и даже оказывать косвенное влияние на разные аспекты внутренней и внешней политики. Например, рост террористических угроз объективно ведет к изменениям в бюджетной политике правительств (увеличиваются расходы

на безопасность и поддержание антитеррористических структур и систем), во внешнеполитических отношениях (создание антитеррористических коалиций на международном уровне), в принципах обеспечения прав и свобод граждан (возможность введения ограничений на свободу передвижения, тайну переписки, телефонных переговоров, информации о частной жизни и проч.). Что касается перехода к клиентоориентированным стратегиям, то тенденции к повышению открытости, созданию разного рода систем обратной связи и интернет-платформ в целях увеличения числа лояльных заинтересованных пользователей демонстрируют не только бизнес-структуры, но и правительства многих стран. Органы власти уже не одно десятилетие активно осваивают возможности информационно-коммуникационных технологий взаимодействия с общественностью как конечным потребителем государственных услуг.

Заметную роль в повышении устойчивости и адаптивности социально-политической системы играет проявившийся в последние годы тренд внутренней политики государства, связанный со стимулированием творческой и социальной активности граждан: «Главное условие, без которого не найти адекватный ответ на вызовы нашего времени, на растущую неопределенность и вариативность развития – стимулирование творчества, предприимчивости, непрерывности образования. Это относится и к государствам, и к бизнесу, и к каждому человеку. Люди склонны к творчеству, и крайне важная задача государства – поощрять его, причем во всех сферах жизни. Именно эти особенности современного этапа технологического прогресса сформировали ключевой тренд – на всемерное раскрепощение (или, как обычно говорят, на либерализацию или освобождение) экономической жизни, на дебюрократизацию современных обществ. Это неизбежно при понимании, что “мир становится быстрее”»¹⁴⁸.

Стремительная скорость перемен в окружающем мире – ключевой тренд современности – является главным вызовом для политических систем, которые вынуждены искать новые способы сохранить свою устойчивость и одновременно обеспечить максимальную адаптивность в сложившихся реалиях. В результате особое значение приобретает способность систем и органи-

¹⁴⁸ *Медведев Д.А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29. URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/10-15.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).

заций любого уровня, включая органы государственной власти и социум в целом, поддерживать высокий темп изменений. В частности, речь идет об умении оперативно корректировать цели и приоритеты развития в соответствии с динамикой реальных социальных вызовов, рисков и угроз, а также конструировать новые механизмы обратной связи.

Стимулирование развития «третьего сектора». Как уже было отмечено, одним из ключевых факторов, влияющих на возникновение новелл в социально-политической системе, является необходимость повышения скорости и качества реакции на внешние вызовы, в том числе на рост социальных проблем в условиях экономических трудностей. Любая система управления, построенная на принципе «вертикали», в ситуации лавинообразного нарастания разномасштабных вызовов объективно не справляется с эффективным адресным реагированием, поэтому требуются специальные меры по расширению «зоны контакта» между властью и обществом. С одной стороны, это необходимо для повышения эффективности механизмов обратной связи. С другой стороны, речь идет о делегировании части полномочий и ответственности по решению текущих социальных проблем не только на нижестоящий уровень власти и управления, включая местное самоуправление, но и структурам самого общества (социально ориентированные общественные организации, волонтеры). Как отмечается на информационных ресурсах государственной поддержки некоммерческих организаций (далее – НКО), «часто методы и формы работы некоммерческих организаций превосходят в эффективности государственные организации. Поэтому во многих странах НКО занимаются поддержкой и защитой населения, экологией, местным самоуправлением, медициной, образованием, социальной реабилитацией, оказанием специфических консалтинговых услуг, внедряя и пропагандируя новые удобные практики, которые быстро подхватываются и иногда даже становятся ориентиром для правительственных программ»¹⁴⁹.

Развитие третьего сектора является одной из приоритетных задач внутренней политики России, где доля НКО и их измеримый вклад в экономику сравнительно невелики. Хотя на сегодняшний день социально-экономическая статистика «третьего сектора» находится в стадии становления, разные источники по-

¹⁴⁹ URL: <http://nko67.ru/federalnoe-zakonodatelstvo-nko/> (дата обращения: 12.03.2018).

звolyют оценить долю занятых в российском некоммерческом секторе примерно в 1,3–1,5% (с учетом волонтеров) от общего числа трудоспособного населения (для сравнения: в Голландии – 14,4%, в США – 9,8%, в Великобритании – 8,5%, во Франции – 7,6%)¹⁵⁰.

Как отмечено в Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год (ежегодно готовится Общественной палатой Российской Федерации), состояние современной государственной статистики «не позволяет провести реальный учет НКО, не дает представления о структуре третьего сектора»¹⁵¹, что мешает развитию эффективного управления развитием этой сферы и адресной государственной поддержке.

В частности, наблюдаются серьезные расхождения в данных Министерства юстиции Российской Федерации, регистрирующего НКО, и информации Росстата по количеству организаций. Если, по данным реестра Минюста России, общее количество российских НКО в 2015–2016 годах оставалось стабильным (в среднем около 226 тыс. организаций), а к началу ноября 2017 года сократилось до 223 тысяч организаций, то, согласно Росстату, число НКО на конец 2016 года составило 143 436, т.е. 63% от цифры, указанной Минюстом России¹⁵². По оценкам экспертов, только 1/4 часть зарегистрированных НКО ведет деятельность на регулярной основе. Кроме того, существующая система мониторинга НКО не позволяет проанализировать ключевые направления деятельности, финансовое положение и кадровую статистику «третьего сектора» России, что также негативно сказывается на возможностях институционального программирования развития этой сферы.

Важным инструментом стимулирования неполитических гражданских инициатив и способом канализации социальной стихии в системные рамки является деятельность Обществен-

¹⁵⁰ См.: Comparative Data Tables (2004) // Global Civil Society: Dimensions of the Non-profit Sector. Vol. 2. The Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, 2013. URL: http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2013/02/Comparative-data-Tables_2004_FORMATTED_2.2013.pdf (дата обращения: 12.03.2018); Мерсиянова И. Статистический портрет некоммерческого сектора России // Open Economy. 2010. 5 окт. URL: <http://www.opec.ru/1320628.html> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁵¹ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. URL: <https://report2017.oprf.ru/2.html> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁵² См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год. URL: <https://report2017.oprf.ru/2.html> (дата обращения: 12.03.2018).

ной палаты Российской Федерации, региональных общественных палат, Общероссийского народного фронта и ряда других неполитических организаций. Действуя «в пограничной зоне» между обществом и государством, эти институты видят свою миссию в создании механизмов трансфера позитивных гражданских инициатив и социального лифта для гражданских активистов¹⁵³. Одним из инструментов институционального программирования в этой сфере стал вступивший в силу в январе 2017 года Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»¹⁵⁴, который установил новый порядок формирования региональных общественных палат и предоставил им дополнительные финансовые и организационные возможности для реализации общественных инициатив. Согласно данным Общественной палаты Российской Федерации, по состоянию на конец 2017 года общественные палаты были сформированы и действовали в 52 субъектах Российской Федерации, а в 16 регионах общественные палаты работали во всех муниципальных образованиях¹⁵⁵.

Другим механизмом развития «третьего сектора» является *расширение государственной поддержки НКО*. Как известно, действующее российское законодательство предусматривает несколько видов источников финансирования такого рода организаций: федеральные гранты (гранты Министерства экономического развития Российской Федерации, гранты Президента Российской Федерации), региональные гранты (субсидии министерств экономического развития субъектов Российской Федерации, гранты глав регионов), донорские средства (средства крупных НКО, фондов), частные пожертвования (меценатство, система привлечения частных средств, электронная благотворительность)¹⁵⁶.

Несмотря на сложности с исполнением федерального бюджета

¹⁵³ См.: Общественная палата Российской Федерации: доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации в 2014 году. URL: http://www.opso66.ru/upload_files/proekt-doklada-op-rf-o-sostoyanii-grazhdanskogo-obshchestva-v-rf-v-2014-godu.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁵⁴ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3852.

¹⁵⁵ URL: <https://report2017.oprf.ru/1.html> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁵⁶ См.: Некоммерческие организации в России / ТАСС – Информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/info/671635> (дата обращения: 12.03.2018).

та, поддержка НКО не только сохраняется на высоком уровне, но и неуклонно возрастает. Например, в 2015 году размер субсидии на проведение конкурсов и предоставление по их результатам грантов Президента Российской Федерации для НКО составил свыше 4,228 млрд рублей¹⁵⁷, в 2016 году – 4,590 млрд рублей¹⁵⁸, в 2017 году – 7,017 млрд рублей¹⁵⁹, а в 2018 году запланированный объем бюджетной субсидии должен превысить 8,017 млрд рублей¹⁶⁰. При этом конкретные механизмы распределения средств на поддержку институтов гражданского общества постоянно совершенствуются в целях повышения адресности и эффективности использования бюджетных средств.

Помимо канала Администрации Президента Российской Федерации бюджетные субсидии на поддержку НКО также выделяются в рамках бюджетов федеральных органов исполнительной власти, в частности Министерства культуры, Министерства труда и Министерства экономического развития Российской Федерации.

Общий объем финансовой поддержки деятельности НКО в 2015 году превысил 7,2 млрд рублей, а в 2016 году составил более 11 млрд рублей¹⁶¹ (сводные данные за 2017 год по состоянию на

¹⁵⁷ См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 1 апреля 2015 г. № 79-рп «Об обеспечении в 2015 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» // СЗ РФ. 2015. № 14. 2116.

¹⁵⁸ См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 68-рп «Об обеспечении в 2016 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2079.

¹⁵⁹ См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 3 апреля 2017 г. № 93-рп (ред. от 26.07.2017) «Об обеспечении в 2017 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» // СЗ РФ. 2017. № 15. Ч. I. Ст. 2177.

¹⁶⁰ См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 19 февраля 2018 г. № 32-рп «Об обеспечении в 2018 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1380.

¹⁶¹ См.: Третий сектор: динамика развития, экономический потенциал, общественное восприятие: доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2017. URL: <https://report2017.oprf.ru/2.html> (дата обращения: 12.03.2018).

март 2018 года отсутствуют).

Для сравнения: в 2012 году на государственную поддержку НКО в России было выделено 4,7 млрд рублей (из них 1 млрд рублей – на гранты Президента Российской Федерации); в 2013 году – 8,285 млрд рублей (из них 2,37 млрд рублей – на президентские гранты)¹⁶². В 2014 году финансовая господдержка институтов гражданского общества в России достигла около 10 млрд рублей, при этом общий денежный фонд президентских грантов составил 2,698 млрд рублей¹⁶³.

Одним из актуальных трендов последнего времени стал акцент на выделение среди НКО группы «социально ориентированных» организаций, что привело к возникновению в публичном дискурсе идей о целесообразности своего рода «огосударствления» их статуса. Так, еще в ноябре 2015 года члены Общественной палаты Российской Федерации обратились к Правительству Российской Федерации с просьбой разработать законопроект, регулирующий вопросы финансирования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формирования государственного заказа¹⁶⁴. Идея, что социально ориентированные НКО (далее – СОНКО) могут служить каналом адресного доведения социальной поддержки на микроуровень, то есть взять на себя функции так называемой последней мили в отношениях государства с различными категориями граждан, нуждающимися в особом внимании и защите, была активно поддержана государством.

В 2016 году Правительство Российской Федерации внесло изменения в Федеральный закон о некоммерческих организациях, согласно которым для социально ориентированных НКО был установлен статус *исполнителя общественно полезных услуг*¹⁶⁵. В частности, п. 2.2 ст. 2 названного Закона был дополнен пун-

¹⁶² См.: Доклад о развитии институтов гражданского общества в России в 2012 году / Фонд развития гражданского общества. 2013. 15 марта. URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁶³ См.: Некоммерческие организации в России // ТАСС – Информационное агентство России. 2013. 4 сент. URL: <http://tass.ru/info/671635> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁶⁴ См.: В ОП просят разработать закон по финансированию социальных НКО // РИА Новости. 2015. 12 нояб. URL: <http://ria.ru/society/20151112/1319244209> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁶⁵ См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4220.

ктом следующего содержания: «...под некоммерческой организацией – исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам». Федеральным законом также были даны гарантии социально ориентированным НКО «на приоритетное получение мер поддержки в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами» (п. 13 ст. 31.1). В том же году Президентом Российской Федерации были утверждены приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг¹⁶⁶. В свою очередь, российское Правительство утвердило перечень общественно полезных услуг и процедуру формирования реестра некоммерческих организаций – исполнителей таких услуг¹⁶⁷.

Для реализации мер, направленных на доступ СОНКО к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг, на период до 2020 года, разработана «дорожная карта» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»¹⁶⁸.

Государство «открыло» для СОНКО 20 приоритетных направлений общественно полезных услуг, среди которых услуги в сфере образования, социально-медицинские и социально-бытовые услуги, физическая культура и массовый спорт, вопросы реабилитации лиц с алкогольной и наркозависимостью, профилактика правонарушений несовершеннолетних и др. Летом 2017

¹⁶⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398 (ред. от 01.07.2017) «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5164.

¹⁶⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2016 г. № 1096 (ред. от 27.07.2017) «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» // СЗ РФ. 2016. № 45. Ч. II. Ст. 6261.

¹⁶⁸ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 июня 2016 г. № 1144-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) “Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере”» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. II. Ст. 4074.

года была очерчена еще одна сфера деятельности для СОНКО – это услуги, направленные на развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

Кроме того, на базе Минэкономразвития России, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере поддержки СОНКО, функционирует Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций¹⁶⁹.

Однако, несмотря на заложенные институционально-правовые основы, на практике процесс передачи реализации ряда социальных функций государства «третьему сектору» происходит медленно. Так, по данным Минтруда России, на 1 января 2017 года в реестры поставщиков социальных услуг были включены 1047 негосударственных организаций, в том числе 705 некоммерческих организаций¹⁷⁰, что составляет, по разным оценкам, меньше 1% от общего количества зарегистрированных НКО.

Для того чтобы целенаправленно стимулировать развитие социально ориентированного «третьего сектора» на региональном уровне, летом 2017 года было принято решение о внедрении системы рейтингования субъектов Российской Федерации по соответствующим показателям. В частности, Правительством Российской Федерации был утвержден Перечень показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере¹⁷¹. Перечень установил

¹⁶⁹ См.: Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: http://nko.economy.gov.ru:81/Content.aspx?id_page_content=5 (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁷⁰ Степанова А. Государство отдаёт свои социальные обязательства НКО: зачем? кто ответит? // ИА REGNUM. 2 октября 2017. URL: <https://regnum.ru/news/2327741.html> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁷¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июня 2017 г. № 1284-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета рейтинга субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 4060.

12 показателей, по которым в 2018 г. будут оцениваться регионы, включая такие, как: доля средств бюджета субъекта Российской Федерации, выделяемых негосударственным организациям на предоставление услуг, в общем объеме средств бюджета, выделяемых на предоставление услуг в социальной сфере; доля негосударственных организаций в общем количестве организаций, оказывающих услуги в социальной сфере; и др.

Передавая исполнение части государственных (социальных) услуг некоммерческим организациям, государство пытается одновременно решить задачу, связанную с повышением качества услуг, оказываемых населению, за счет внедрения конкуренции в этом секторе.

Однако на текущий момент ожидаемые эффекты трудно оценить, поскольку скорость формирования *квазирынка социальных услуг* за счет вхождения на него СОНКО по-прежнему невысока. При этом сложность получения статуса исполнителя общественно полезных услуг и грантов для СОНКО сопровождается отсутствием сложившейся системы контроля за расходованием выделенных бюджетных средств и качеством реализуемых услуг¹⁷².

Институционально-правовое становление общественного контроля. Еще одним вектором расширения «контактной зоны» государства и общества стало возрождение идей общественного контроля как формы участия граждан в делах государства и механизма государственно-общественного партнерства в решении социально значимых задач. Теоретико-методологическое развитие современных основ общественного контроля началось в конце первого десятилетия 2000-х годов¹⁷³, а в 2014 году был принят

¹⁷² См.: Степанова А. Государство отдает свои социальные обязательства НКО: за чем? кто ответит? // ИА REGNUM. 2017. 2 окт. URL: <https://regnum.ru/news/2327741.html> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁷³ См.: Степашин С.В. Общественный аудит. Может ли общество контролировать расходы бюрократии? М.: Наука, 2013. 341 с.; Федоров В.В. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы как форма взаимодействия гражданского общества с государством: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 171 с.; Беляев В.П. Общественный контроль в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 6. С. 2–6; Афонькина-Печалина И.А. Институты общественного контроля как элемент демократизации современной российской политической системы // Проблемы современного российского права: матер. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, посвященной памяти И.Н. Дюрягина (4–5 мая 2007 г.) Ч. 1. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007. С. 13–15; Сачкова О.А. Структура и правовое регулирование общественного контроля за соблюдением прав и свобод граждан в РФ // Правовая политика государства: теория, история, практика:

Федеральный закон, который положил начало практическому становлению этого института¹⁷⁴. В частности, указанный Закон определил правовые основы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации, его цели, задачи и принципы, установил статус субъектов общественного контроля, основные формы и порядок его осуществления. Анализ реализации Закона показывает, что постепенно, методом «проб и ошибок» на практике закрепляются наиболее эффективные механизмы общественного контроля, повышается качество партнерства общества и государства в этой сфере. Например, одной из популярных форм взаимодействия являются совместные рейды общественников и органов государственной власти.

Важным инструментом распространения идей и лучшей практики общественного контроля является имплементация норм федерального закона в законодательстве субъектов Российской Федерации. Однако на начало 2017 года законы об общественном контроле были приняты лишь в 50 регионах из 85-ти¹⁷⁵.

По мнению экспертов, общественный контроль в его современном виде становится одной из форм участия граждан в делах государства в целях решения социально значимых проблем, включая создание «единого фронта» для борьбы с коррупцией. Развитие практики общественного контроля и вовлечение граждан в его осуществление декларируется участниками этой работы в качестве одного из важных стимулов для повышения социальной активности и инициативы граждан, роста правовой культуры и гражданского самосознания¹⁷⁶.

Летом 2017 года Президент Российской Федерации поручил Правительству совместно с Общественной палатой Российской Федерации проанализировать эффективность правовых меха-

сб. науч. ст. Вып. 4. Пенза, 2007. С. 234–244.

¹⁷⁴ См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30. Ч. I. Ст. 4213.

¹⁷⁵ См.: Мониторинг ОНФ показал, что законы об общественном контроле приняты лишь в 50 регионах. 2017. 9 янв. URL: <http://onf.ru/2017/01/09/monitoring-onf-pokazal-chto-zakony-ob-obshchestvennom-kontrolle-prinyaty-lish-v-50/> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁷⁶ См.: Шапкина Е.А. О системе общественного контроля в Российской Федерации [Выступление на пленарном заседании Общественной палаты Российской Федерации с участием Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко. 14 сент. 2015 г.]. URL: http://www.psj.ru/saver_magazines/detail.php?ID=84590 (дата обращения: 12.03.2018); ОП РФ и Совет Федерации обсудили реализацию закона об общественном контроле. 2016. 28 апр. URL: <http://www.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/33811> (дата обращения: 12.03.2018).

низмов, обеспечивающих реализацию и защиту прав субъектов общественного контроля, и в случае необходимости представить до 1 ноября 2017 года предложения по их совершенствованию, а также обеспечить подготовку проектов соответствующих нормативных правовых актов¹⁷⁷.

В результате широких дискуссий, состоявшихся на площадках Общественной палаты Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, а также Общероссийского народного фронта, были сформулированы предложения, направленные на расширение полномочий и сферы деятельности общественных контролеров. В частности, предложено расширить круг субъектов общественного контроля, их полномочия, перечень обстоятельств, являющихся основанием для инициирования общественной проверки, а также случаев, когда общественная экспертиза нормативных правовых актов и решений органов власти должна быть обязательной¹⁷⁸. Среди других предложений общественников – изменить процессуальное законодательство таким образом, чтобы субъекты общественного контроля, не являющиеся юридическими лицами (общественные палаты, советы и проч.), могли обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц; установить административную ответственность за отказ в предоставлении информации и уголовную ответственность – за воспрепятствование деятельности по общественному контролю; распространить действие Закона об общественном контроле на особо значимые предприятия, включая крупнейшие банки, коммунальные предприятия, авиаперевозчиков, железнодорожные компании и проч.¹⁷⁹

Одной из новых идей (февраль 2018 года) стало предложение законодательно закрепить за членами Общественной палаты Российской Федерации право инициировать оценку открытости государственных и муниципальных органов власти, а также разрешить им совместно с общественными советами при федераль-

¹⁷⁷ См.: Чернявская Е. Президент поручил усовершенствовать защиту прав субъектов общественного контроля. 2017. 8 авг. URL: <http://www.garant.ru/news/1128324/#sdfootnote1sym> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁷⁸ См.: Шувалова М. Законодательство об общественном контроле будет существенно скорректировано. 2017. 15 сент. URL: <http://www.garant.ru/news/1135603/#ixzz4spz5JU2a> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁷⁹ Там же.

ных органах исполнительной власти публично представлять результаты проведенных экспертиз и направлять их в Правительство Российской Федерации¹⁸⁰.

Развитие открытости органов власти и элементов интернет-демократии. Развитие IT-технологий и резкое увеличение числа пользователей Интернета (в том числе в России¹⁸¹) дают дополнительные возможности для расширения зоны контакта и взаимного влияния государства и общества не только «сверху-вниз» (концепция Открытого (электронного) правительства), но и «снизу-вверх» (идеи интернет-демократии).

Анализ данных Mediascope позволяет сделать следующие выводы: в октябре 2016 – марте 2017 года российская интернет-аудитория (в возрасте 12–64 лет) составила 87 млн человек, или 71% от всего населения страны, при этом 20 млн человек (16% населения) осуществляют выход в глобальную сеть только с мобильных устройств¹⁸².

Схожую цифру дает отчет российского филиала исследовательского концерна GfK Group «Проникновение Интернета в России: итоги 2017 года» (87 млн человек в возрасте 16+), который показал также, что по сравнению с 2016 годом в 2017 году число интернет-пользователей увеличилось на 3 млн человек¹⁸³.

По данным компаний «We Are Social» и «Hootsuite», в 2017 году среднестатистический россиянин проводил в онлайн более 6,5 часа в день. Ежедневно Интернетом пользовались 85% россиян, а 47% населения зарегистрированы в соцсетях и активно

¹⁸⁰ См.: Поправки в Федеральный закон об общественном контроле расширяют полномочия палат в регионах. 2018. 28 февр. URL: <http://medialeaks64.com/news/popravki-v-fz-ob-obshchestvennom-kontrole-rasshiryat-polnomochiya-palat-v-regionah#hcq=BDKgbMq> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁸¹ Согласно данным TNS за январь–март 2015 г. пользователями Интернета являются 82 миллиона россиян, или 66% населения России, в возрасте 12–64 лет. Цит. по: URL: <http://www.tns-global.ru/press/news/344111/> (дата обращения: 12.03.2018). Согласно данным опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного весной 2015 г. в 205 городских и сельских населенных пунктах 64 субъектов РФ (опрос 18 тыс. респондентов от 18 лет и старше), в сеть ежедневно выходят 53% взрослых пользователей, или 61,5 миллиона человек. Годовой прирост интернет-пользователей, выходящих в сеть хотя бы раз за месяц, составил 8%, а для суточной аудитории данный показатель равен 6%. Цит. по: URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12275> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁸² См.: Аудитория пользователей Интернета в России в 2017 году составила 87 млн человек / РИФ+КИБ. 2017. URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁸³ Цит. по: Количество пользователей Интернета в России. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 12.03.2018).

пользуются ими¹⁸⁴.

На сегодняшний день можно констатировать наличие двух центров генерации импульсов, влияющих на развитие элементов интернет-демократии: это органы государственной власти и инициативные группы граждан. Хронологически старт этим процессам был дан практически одновременно – примерно с 2010 года.

Развитие информационных технологий и формирование новых социальных практик, связанных с их использованием, открыло уникальную возможность использования интернет-платформ для ускорения социальных трансформаций для повышения устойчивости и жизнеспособности человеческих сообществ (*sustainable and resilient societies*). С точки зрения *социального порядка* и *социального контроля* платформенные решения становятся технологической основой процессов повышения *доверия* и, как следствие, *расширения контактной зоны* между органами государственной власти и гражданами, бизнесом и обществом в целом. Ключевым элементом доверия выступает степень *транспарентности* органов государственной власти, с одной стороны, и *доступность* данных об их ресурсах, с другой стороны.

В рамках общих подходов ООН структура таких платформенных решений, которые принято называть электронными правительствами, включает в себя несколько ключевых элементов и процессов, в частности¹⁸⁵:

– постоянно растущий объем *открытых данных* (Open data): определенная информация, важная для контактов общества и власти, доступная в машиночитаемом виде и свободная от ограничений авторского права и других правовых механизмов контроля использования;

– простые и доступные механизмы *электронного участия* (E-participation): информационно-коммуникационные техноло-

¹⁸⁴ См.: Kemp S. Digital in 2018: World's Internet Users pass the 4 billion mark. 30 January 2018 // We Are Social. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (date of access: 12.03.2018); Сергеева Ю. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды. 2018. 14 февр. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁸⁵ Benchmark Global e-Government Development – 2018 UN e-Government Survey. United Nation Department of Economic and Social Affairs. Public Administration Programme. URL: <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN97854.pdf> (дата обращения 12.03.2018).

гии для расширения и углубления политического участия путем предоставления гражданам возможности общаться друг с другом и со своими представителями в органах власти;

– постоянно растущий объем *мобильных государственных услуг* (M-government): использование для сторон, участвующих в электронном правительстве, всех видов беспроводных и мобильных технологий, услуг, приложений и устройств для улучшения их преимуществ, включая граждан, предприятия, бизнес и сами государственные единицы.

С точки зрения международных организаций развития в основе успешности функционирования электронного (или открытого правительства) лежат три ключевых принципа¹⁸⁶:

– *принцип действенности (Effectiveness)*: эффективность предоставления государственных услуг;

– *принцип включенности (Inclusion)*: равенство доступа к государственным услугам, (со)участие и вовлеченность, представительство;

– *принцип подотчетности (Accountability)*: открытость органов власти.

Организация Объединенных Наций проводит каждые два года обзоры эффективности деятельности электронных правительств своих стран-членов с использованием индекса развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDI). Композитный индекс ECDI представляет собой взвешенную сумму трех нормализованных показателей: качества онлайн-услуг (Online Service Index, OSI), текущего состояния телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunication Infrastructure Index, TII) и уровня развития собственного человеческого капитала (Human Capital Index, HCI). В последнем по времени обзоре¹⁸⁷ первые три места занимают Соединенное Королевство, Австралия и Южная Корея (значения индекса EGDI –0,9193; 0,9143 и 0,8915 соответственно). Российская Федерация находится на 35 месте с показателем EGDI, равным 0,7215.

В Российской Федерации систематическая работа по повы-

¹⁸⁶ Principles of Effective Governance (United Nation Agenda 2030 for Sustainable Development) // 16th Session of Committee of Experts on Public Administration (CEPA), 24–28 April 2017, Towards a set of internationally recognized principles of responsible and effective governance. UN Economic and Social Council. E/c 16/2017/6.

¹⁸⁷ См.: United Nation E-Government Survey 2016. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/reports/un-e-government-survey-2016> (дата обращения: 12.03.2018).

шению открытости органов государственной власти началась в 2012 году, когда была создана рабочая группа по подготовке предложений о формировании в нашей стране системы «Открытое правительство» как системы принципов организации государственного управления, основанной на *вовлечении* граждан, общественных организаций и бизнес-объединений в принятие и реализацию государственных управленческих решений¹⁸⁸. Тема *качества государства* стала одним из главных сюжетов политической повестки дня¹⁸⁹. В одном из указов избранного Президента Российской Федерации В.В. Путина были сформулированы конкретный перечень мер и определены индикативные показатели совершенствования системы государственного управления¹⁹⁰. С одной стороны, перед Российским правительством была поставлена задача создания платформенного решения для проведения публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов, учета предложений граждан, получивших публичную поддержку (концепция «Российской общественной инициативы»), процедур раскрытия информации и формирования корпуса открытых данных. С другой стороны, федеральные органы исполнительной власти (ФОИВ) были ориентированы на достижение конкретных показателей публичной эффективности своей деятельности. С этой целью в число индикативных показателей были включены характеристики качества предоставления государственных услуг, возможности доступа к таким услугам по принципу «одного окна» и механизмы доступа к государственным услугам в электронном виде.

В том же году российским правительством был принят порядок раскрытия информации о проектах нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения¹⁹¹. Для реализации концепции «Российской общественной инициативы»

¹⁸⁸ См.: Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2012 г. № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы “Открытое правительство”» // СЗ РФ. 2012. № 7. Ст. 820.

¹⁸⁹ См., например: *Путин В.В.* Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февр.

¹⁹⁰ См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

¹⁹¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. № 851 (ред. от 10.07.2017) «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» // СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4902.

был определен состав официальных документов (включая программные), которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих ФОИВ¹⁹². Затем, что в 2013 году Президентом Российской Федерации был подписан Указ о правилах рассмотрения общественных инициатив граждан с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»¹⁹³. Во исполнение этих решений был инициирован также проект электронного парламента (<http://dumaem-vmeste.ru>) для рассмотрения законодательческих инициатив граждан, собравших 100 тысяч подписей в Интернете.

В 2014 году Правительство Российской Федерации, приняв концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти, методику мониторинга и рекомендации по реализации принципов открытости, фактически сформировало российский *Стандарт открытости* органов государственной власти¹⁹⁴. В частности, система мониторинга и оценки открытости предполагает сочетание методов самоанализа, экспертной оценки и социологических исследований удовлетворенности референтных групп уровнем открытости. В Аппарате Правительства Российской Федерации действует департамент по формированию системы «Открытого правительства», а операционную среду для внедрения Стандарта открытости обеспечивает проектный офис «Открытого правительства» на базе некоммерческого фонда «Аналитический центр “Форум”».

¹⁹² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2012 г. № 877 (ред. от 10.07.2017) «Об утверждении состава нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих федеральных органах исполнительной власти» // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 4997.

¹⁹³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 183 (ред. от 23.06.2014) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”» // СЗ РФ. 2013. № 10. Ст. 1019.

¹⁹⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 547; «Методика мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти» (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 № АМ-П36-89пр); «Методические рекомендации по реализации принципов открытости в федеральных органах исполнительной власти» (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 26.12.2013 № АМ-П36-89пр).

Пока основным механизмом оценки реализации качества концепции открытости федеральных органов исполнительной власти выступают результаты самооценивания (самообследования) и экспертной оценки уровня развития инструментов открытости, как в рамках Правительства Российской Федерации, так и каждым федеральным органом исполнительной власти в отдельности¹⁹⁵. Кроме того, с 2014 года «Открытым правительством» совместно с ВЦИОМ отработывается методика составления рейтингов открытости федеральных органов исполнительной власти в рамках общероссийских репрезентативных опросов¹⁹⁶.

На уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов самоуправления концепции открытости разрабатываются самостоятельно. Для координации и методической поддержки этой работы экспертами «Открытого правительства» разрабатываются различные рекомендации¹⁹⁷, сформирована также общедоступная библиотека успешных региональных практик открытости¹⁹⁸.

Текущее количество опубликованных наборов открытых данных на Портале открытых данных Российской Федерации составляет 19 205 единиц (по состоянию на 12.03.2018)¹⁹⁹. Среди международных сопоставлений наиболее авторитетным источником оценки социальных и экономических эффектов (impacts) использования открытых данных является рейтинг Open Data Barometer международной некоммерческой организации развития Интернета «World Wide Web Foundation»²⁰⁰. Согласно дан-

¹⁹⁵ См., например: Открытое правительство. Итоги самообследования: январь–декабрь 2016 г. М.: Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации, 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/os/itog_sob.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁹⁶ См.: Представлен рейтинг открытости министерств и ведомств за 2016 год / Правительство Российской Федерации. 2016. 7 дек. URL: http://government.ru/dep_news/25571/ (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁹⁷ См., например: Методические рекомендации по реализации принципов и механизмов (инструментов) открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в субъекте Российской Федерации. URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/e1a/e1aafb5b43c80bb81b3c557f58ce11c7.pdf> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁹⁸ См.: Библиотека региональных практик открытости. URL: <http://open.gov.ru/openregion/projects/> (дата обращения: 12.03.2018).

¹⁹⁹ См.: Портал открытых данных Российской Федерации. URL: <http://data.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2018).

²⁰⁰ См.: The Open Data Barometer. URL: https://opendatabarometer.org/?_year=2016&indicator=ODB (дата обращения: 12.03.2018).

ным рейтингов, за пять лет внедрения принципов открытости Россия более чем на 40% улучшила свои результаты, поднявшись с 41 на 25 место и став первой среди стран бывшего СССР. Рейтинг учитывает доступность и качество 15 ключевых наборов данных, необходимых для граждан и бизнеса. Россия добилась прогресса, в частности, в раскрытии криминальной статистики и сведений о государственных закупках, а также информации о юридических лицах, данных об экологии и итогах выборов. В то же время согласно рейтингу Российская Федерация отстает в публикации картографической информации, сведений о недвижимости, бюджетных расходах, а также в том, что касается социального и экономического эффекта от раскрытия государственных данных²⁰¹.

С точки зрения механизмов электронного участия функционируют порталы (<http://regulation.gov.ru> и <http://orv.gov.ru/>), обеспечивающие предварительное публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов и оценку их влияния на бизнес-среду. На очереди развитие новых механизмов, в частности оценки фактического воздействия принятого нормативного акта на регулируемую сферу и участия общественных палат и общественных советов в оценке уровня открытости органов государственной власти и местного самоуправления.

Поскольку для каждой целевой аудитории существуют свои ключевые показатели открытости власти и, соответственно, свои потенциальные проблемные зоны, работа «Открытого правительства» на перспективу должна быть связана с идентификацией ФОИВ своих референтных групп, главных пользователей государственных услуг. Здесь возможны разные решения, например Общероссийское родительское собрание для Минобрнауки или закрытая платформа взаимодействия с органами государственной власти субъектов Российской Федерации в Минпромторге России. Ясно одно, необходимо расширение понятности власти, как минимум, для своих референтных групп. Именно по этой причине последние два года начала внедряться практика *публичной декларации целей и задач* органами государственной власти. Международный опыт свидетельствует, что здесь существует значительное *пространство для улучшения* деятельности орга-

²⁰¹ См.: Рейтинг публикации органами государственной власти информации в формате открытых данных за II квартал 2017 года. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. 63 с.

нов государственной власти.

Что касается ресурсов, созданных «снизу», на базе самоорганизации граждан, то они продолжают активно развиваться, однако степень их влияния на развитие политической сферы оценивается пока как недостаточно высокая²⁰². Сторонники идей интернет-демократии считают это явление новым этапом демократического развития общества, поскольку современные IT-технологии стимулируют самоорганизацию граждан, а также облегчают их непосредственные контакты с органами государственной власти. Одновременно интернет-демократия становится важным элементом масштабной «обратной связи» между обществом и государством, что теоретически должно способствовать оперативному выявлению наиболее актуальных общественных проблем и нахождению социально приемлемых решений. Если такой механизм работает по-настоящему эффективно, это повышает степень адаптивности политической системы к разнообразным социальным вызовам.

Однако последствия экспансии IT-технологий в политическую сферу имеют амбивалентный характер. Например, в условиях анонимности интернет-голосований объективно снижается уровень гражданской ответственности их участников. Привлекательная идея проведения интернет-референдумов по любым вопросам жизни города, региона или государства способна привести к эскалации популизма и усилению охлократических тенденций в управлении («власть толпы»). Кроме того, IT-технологии не гарантируют от манипулирования мнением участников опросов и результатами интернет-голосований. А факты «подкупа» интернет-избирателей (например, предложение услуг и товаров в обмен на бонусные баллы, начисляемые за активность в опросах) снижают доверие к создаваемым по инициативе органов власти механизмам взаимодействия с общественностью.

Одним из отложенных рисков развития интернет-демократии и электронного правительства является дискриминация интересов части населения, не владеющей IT-технологиями. На сегодняшний день цифровизация контактов государства и общества привела к тому, что органы власти объективно быстрее

²⁰² См.: Электронная демократия // Megabook: Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://megabook.ru/article/Электронная%20демократия> (дата обращения: 12.03.2018).

реагируют на запросы интернет-активных граждан²⁰³. Приоритетность реакции на сигналы части социума, не являющейся репрезентативным представителем всего общества, может вести к серьезным искажениям в системе управления в целом.

Выводы. Несмотря на сохранение кризисных тенденций в экономике и социальной сфере, социально-политическая система Российской Федерации характеризуется устойчивостью и высокой степенью адаптивности. Одним из эффективных инструментов, обеспечивающих этот баланс, является целенаправленное расширение «зоны контакта» между обществом и государством, сопровождающееся становлением и развитием разных формальных и неформальных институтов.

Не менее важную роль играет использование разных прикладных технологий социально-политического воздействия, способствующих укреплению внешних и внутренних «скреп» российского общества. В частности, речь идет о конструировании масштабной социальной общности на базе идеологического (смыслового) согласия различных по генезису и объективным характеристикам социальных групп в отношении знаковых событий, явлений, фактов. Поскольку носители новой политико-идеологической общности чрезвычайно разнообразны по своим социальным характеристикам, то поддержанию стабильности этого образования способствует реализация разных массовых мероприятий (масштабные праздники, акции солидарности), а также согласованная деятельность СМИ по «трансляции смыслов» и нормативно одобряемых моделей политического поведения.

Механизмы самоидентификации политико-идеологической общности активно задействуют разнообразные знаковые системы, включая цветовые и пищевые коды (например, «Российский триколор» и «Георгиевская лента» VS «белоленточников» и «оранжевых»; «греча» VS «пармезан» и проч.), юридические номинации («социально ориентированные некоммерческие организации» VS «иностранные агенты»), а также разного рода *прецедентные феномены* (имена, высказывания, события, тексты, мемы) социально-политического характера, единство в восприятии и трактовке которых помогает очертить границы соответствующего сообщества. Подобные наборы кодов на прак-

²⁰³ См.: Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М.: Наука. 2013. С. 199–202.

тике эффективно выполняют функцию системы распознавания «свой-чужой».

Однако, несмотря на текущие позитивные эффекты (высокие показатели идейного единства российского общества и уровня поддержки политической системы), длительное применение методов социального инжиниринга содержит в себе отложенные риски, связанные с *вырождением политического ландшафта*, исчезновением подлинной обратной связи с действительностью (система управления начинает взаимодействовать с созданной ею самой виртуальной реальностью), а также с возрождением в обществе негативных социальных практик, связанных с психологией «двомыслия» и усилением имитационной компоненты в различных формах социального участия.

Для того чтобы локальные успехи не обернулись стратегическими проигрышами, расширение «контактной зоны» государства и общества должно сопровождаться сознательным отказом от методов «технологического» субъект-объектного взаимодействия (в терминологии Юргена Хабермаса (*Jürgen Habermas*))²⁰⁴ и переходом к подлинному диалогу, к субъект-субъектным отношениям, основанным на уважении и восприятии другого в качестве самодостаточной ценности.

²⁰⁴ См.: Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Наука, 1992. 176 с.; Он же. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 140 с.; Он же. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.

1.10. ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИИ

В современном американском обществе, особенно среди истеблишмента, существует мнение, что государственные чиновники РФ от государственных заказов просят вернуть им в качестве благодарности «откат» до 50%. Такого хищения госсобственности при минимальных ресурсах страна не выдержит. Причем тотально оно происходит на всех уровнях, начиная с высших эшелонов власти и заканчивая администрациями сельских поселений. Данное явление послужило поводом для проведения экспертного исследования на тему коррумпированности российских чиновников²⁰⁵. Инструмент исследования (анкета) был составлен таким образом, чтобы можно было раскрыть данную проблему с разных сторон, где главным аргументом стало бы отношение общества к коррупции. Неоднократно Президент Российской Федерации в своих выступлениях на разных уровнях, включая его общение с рабочими разных предприятий, высказывал свои соображения по теме коррупции. Так, например, 14 декабря 2017 года во время «прямой линии» на вопрос по поводу коррумпированных чиновников он ответил, что проблема эта известна, **«она является острой. Хотя анализ перечня вопросов, который сейчас поступает, показывает, что по сравнению с прошлыми мероприятиями подобного рода эта тема не находится в числе первых»**. Однако российский лидер подчеркнул: **«Это вопрос важный, острый, и дело не в домашних арестах и даже не в посадках, а дело в том, чтобы ни одно правонарушение не осталось без внимания государства и без наказания. Вот что самое главное»**, – отметил Президент РФ²⁰⁶.

Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единого канонического определения. По утверждению социологов, коррупция – это «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды»²⁰⁷. Такое утверждение оказывается как

²⁰⁵ Всего в опросе с конца декабря 2017 года до 15 января 2018 года приняли участие 75 экспертов. В этом качестве выступили представители крупного, среднего и малого бизнеса, журналисты, юристы, ученые, представители разных политических партий и движений Республики Северная Осетия – Алания.

²⁰⁶ URL: <https://pasm.ru/archive/199450/> (дата обращения: 14.12.2017).

²⁰⁷ Джерри Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. М., 2001. Т. 1. С. 332.

слишком узким, так и слишком широким. В данном исследовании речь идет преимущественно о государственной коррупции, в которой одной из сторон всегда служит лицо, находящееся на государственной службе либо выполняющее некоторые властные полномочия в результате делегирования ему власти от избирателей или каким-либо иным способом. Государственная коррупция существует постольку, поскольку чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. Собирая штрафы, налоги и иные предусмотренные законом платежи, чиновник также распоряжается не принадлежащими ему ресурсами: если штраф законен, то его собственник – государственная казна, если незаконен, то это собственность лица, которого пытается обобрать чиновник.

Коррупция – это весьма сложное и разноплановое явление, поэтому разнообразны и ее причины. Коррупция, ее масштабы, специфика и динамика – следствие общих политических, социальных и экономических проблем страны. Россия сейчас переживает не просто модернизацию, а коренную ломку государственных, экономических, социальных и психологических устоев. Поэтому неудивительно, что она следует общим закономерностям развития, в том числе негативным. Особенно такие ожидания есть у общества, когда Президента РФ в 2018 году избрали на очередной срок.

Материалы нашего экспертного опроса показали, что коррупционные сделки в Северной Осетии и в России в абсолютном большинстве происходят путем подкупа чиновников и политических деятелей (66,6%) и протекционизма (63,6%). Общество настолько задействовано в коррупции, что на уровне фоновой ошибки затруднились ответить всего 9,1% экспертов. Позиция «другое» дала нулевой результат (табл. 19), что говорит о том, что все участвуют в коррупционных сделках: и госчиновники, и другие члены общества.

Распределение ответов на вопрос «На какой основе происходят коррупционные сделки в Республике Северная Осетия – Алания и в целом в Российской Федерации?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Подкуп чиновников и политических деятелей	66,6
На основе протекционизма (выдвижение по принципам родства, личной преданности и приятельских отношений)	63,6
Другое	0,0
Затруднились ответить	9,1

Наши эксперты по данной проблеме высказали следующие соображения:

- в стране сформировался коррупционный управленческий аппарат, деятельность которого порождает коррупционные взаимоотношения и постоянно воссоздает себя;

- в основном коррупционные сделки происходят путем подкупа чиновников и получения откатов при проведении различного рода сделок;

- первое: коррупционные сделки невозможны без предварительного сговора ее участников; второе: участники сделки заранее продумывают все комбинации, главная их задача – оставить как можно меньше письменных доказательств; третье: коррупционные сделки становятся возможными благодаря тому, что пока мало фактов жестких наказаний за эти преступления. Только неотвратимость наказания и большие сроки являются сдерживающими барьерами для коррупционеров;

- коррупционные сделки проходят на основе протекционизма (выдвижение по принципам родства, личной преданности и приятельских отношений) – это происходит, по мнению экспертов, в связи с характером выстраиваемых отношений между близкими людьми;

- коррупция – это подкуп должностного лица в целях получения преимуществ в бизнесе или при трудоустройстве;

- коррупция не завязана на группе людей и профессиональном слое, ее основой являются доминанта государственной собственности и включенность в институты государственного распределения;

- коррупция может возникать при выдаче разрешений для бизнес-деятельности в той сфере, где имеется госсобственность

(земля, здания), или контроль госорганов (система коммунальных услуг, сетевые бизнес-услуги (торговля, заправка, массовые развлечения);

- коррупция может возникать при принятии решения по госзаказам для бизнеса, включая оборонные заказы;

- коррупция может возникать при распределении грантов и субсидий госучреждениями и фондами, у которых финансовую основу составляет государственная дотация;

- что касается ГИБДД, то выдача справок и т.д. – это не коррупция, а мелкие взятки, что характерно преимущественно для экономически слаборазвитых стран;

- коррупция в Российской Федерации организована на самом высоком уровне.

Во многом коррупция связана с ростом бюрократического аппарата. Если в СССР общее число чиновников составляло 0,45%, то в новейшей России показатели достигают от 14 до 16% от общей численности населения. Этот гигантский аппарат в корне разрушает экономические устои государства. Коррупционеры никогда не жалеют о том, что грабят свой народ. У бывших чиновников есть претензии к власти, они становятся врагами политической системы государства не потому, что крадут много денег, а из-за того, что оказались за бортом, т.е. их оторвали от «кормушки».

Чиновник должен состоять из такой материи, чтобы он был выше взяток и подкупа, и только тогда удастся достичь понимания тех шагов, которые намерены сделать руководители нашей страны.

Результаты исследования подтверждают всё вышесказанное. Коррупция стала основой разрастания бюрократии, и с этим согласились большинство опрошенных – 75,0% (табл. 20), другого мнения придерживаются 24,0% респондентов – это ближе к легитимной цифре. По всей видимости, так думают эксперты, которые обращались к чиновникам еще во времена существования СССР.

Распределение ответов на вопрос «В обществе есть мнение, что коррупция стала основой разрастания бюрократии в современной России до немыслимых размеров и превращения ее в особый социальный слой, обладающий властными привилегиями.

Согласны ли Вы с данным мнением?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да, вполне согласны	75,0
Нет, не согласны	24,0
Не задумывались об этом	0,0
Затруднились ответить	1,0

Интересными являются высказывания наших экспертов; в сгруппированном варианте они выглядят следующим образом:

- управленческий аппарат РФ создавался в период распада СССР. Основной формой его деятельности являлся захват общенациональной собственности. Произошло слияние власти и бизнеса, что и создало чудовищную коррупцию;

- в последнее время разрастание бюрократии, обладающей властными привилегиями, вызывает серьезное недовольство среди населения;

- разрастание бюрократического аппарата – очевидная вещь, но это лишь фон. Главная проблема, которая крайне трудно решается – разбалансированность системы государственного и муниципального управления, которая возникла после резкой смены одной общественно-политической формации на другую. И самый сильный удар пришелся на экономическую систему. Для сравнения приведем выдержку из положений Конституции РСФСР 1978 года: *«Основу экономической системы РСФСР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Социалистической собственностью является также имущество профсоюзных и иных общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач. Государство охраняет социалистическую собственность и создает условия для ее приумножения. Никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях»*. Таким образом, четко просматривалась конечная цель – приумножение социалистической собственности, и этому про-

цессу никто не должен был мешать. Соответственно, именно на это была настроена система государственного и муниципального управления, но, когда в одночасье перед ней поставили совершенно другую цель, к тому же нечетко обозначенную, получился сбой. Главное, что система еще не пошла, что называется, «вразнос»;

- бюрократия – необходимый элемент функционирования государственных институтов. Причиной ее разрастания являются некомпетентность управленцев в части выполнения законов, увеличение количества бумажных циркуляров и усложнение отчетности разных институтов и сфер деятельности;

- логика формирования структур власти обывателю неизвестна, однако коррупция вряд ли является причиной роста бюрократии. Скорее, это непонимание задач развития экономики и соответствующих им путей и средств на фоне отсутствия ограничений использования госбюджета на создание любых ненужных ведомств;

- бюрократия не является следствием разрастания коррупции, как, например, болезнь малярия не следствие размножения комаров. Наоборот, наличие комаров повышает вероятность малярии, поскольку они – разносчики. Аналогично этому и бюрократия – основа коррупции, так как, обладая правом распределения государственного бюджета, она считает правоммерным получать из распределяемой части свой «кусочек», в целом соответствующий средней норме прибыли, иначе нет смысла работать в госсистеме. Рост численности бюрократов предопределен размером госбюджета, который необходимо изменить. Он концентрируется в России, потому что нет массового производства и, соответственно, налогов. Основным источником бюджета – энергоресурсы и сырье. Если доход от них оставить только в добывающих регионах, то 2/3 субъектов будут нищими. Поэтому энергетический и сырьевой источники средств приходится концентрировать в «одних руках», т.е. в федеральном бюджете, а потом распределять дотационным субъектам РФ, что и делают министерства. А так как эта форма распределения является в России доминирующей, то политическое управление имеет преимущественно директивный характер. В итоге – государство не может осуществлять перераспределение прибавочного продукта не иначе как только через бюрократов. Вывод: государственная система России как страны, находящейся только в статусе эконо-

мически развивающейся, сама порождает бюрократов, а следовательно, и коррупцию;

- коррупция погубит Россию.

Среди руководителей государственных компаний и бизнеса существует мнение, что государственные чиновники во многом тормозят развитие экономики, и бизнес видит в этом то, что большую ответственность за это несут действия властей, так как они плохо защищены от государственного рэкета. Как видно из таблицы 21, подавляющее большинство респондентов (57,5%) не верят в то, что государство может их защитить, и только 30,3% опрошенных согласны с данным тезисом. Другого мнения придерживаются 10,2% участников опроса, что во многом связано с разночтением данной проблемы.

Таблица 21

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, может ли государство при сегодняшнем росте экономической преступности обеспечить неотвратимость наказания?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	30,3
Нет	57,5
Другое	10,2
Затруднились ответить	2,0

Ниже мы приводим высказывания экспертов по данному вопросу:

- бизнес одновременно является и носителем власти, что не может обеспечить успешную борьбу с экономической преступностью;

- необходимы совершенствование судебной системы, создание нормальной системы права и правоприменения, ужесточение наказания за коррупцию с конфискацией имущества всех членов семьи;

- у нас нет государства, а есть совокупность воров, обеспечивающих неотвратимость наказания за хищения;

- кроме неотвратимости наказания ничего другого и быть не может. Каждое экономическое преступление – это ущерб. Если он будет возмещаться вкуче с уголовным наказанием, тогда и можно будет говорить о сокращении экономической преступности. Законы есть, но их необходимо исполнять профессионально в той же правоохранительной среде;

– даже при сегодняшнем росте экономической преступности, государство может обеспечить неотвратимость наказания в случае развития институтов гражданского общества и общественного контроля за принимаемыми управленческими решениями в части наказания преступных деяний;

– сначала надо дать точное определение экономической преступности в бюджетной, производственной, банковской сферах! При этом неотвратимость наказания полностью зависит от предыдущей проблемы коррупции в самих органах правопорядка и правосудия;

– государство может усилить наказание, ввести конфискацию и т.д., но это не решит основную проблему: пока в стране в распределительных отношениях доминирует госбюджет, будут существовать бюрократия и «среда ее обитания» – коррупция. Частник частнику давать взятки не будет – это бессмысленно, всё равно что воровать у себя же;

– государство, по-видимому, не сможет пресечь все факты коррупции и наказать виновных;

– нынешняя власть не заинтересована в соблюдении Конституции РФ.

Сформированная противозаконность, характерная макроэкономика и коррумпированность взаимосвязаны и неразделимы. И как показывают материалы данного опроса, коррупция существует в мире давно. Но «бум» пришелся на 90-е годы XX века. И сейчас, в новейшей России, она набирает обороты, о чем свидетельствуют ответы экспертов, приведенные в таблице 22.

Таблица 22

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, коррупция – это ответ на всё возрастающие масштабы коррупционной практики и теневой преступности в начале XX века в Российской Федерации?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	45,5
Нет	45,5
Затруднились ответить	9,0

Достаточно интересными являются комментарии экспертов по данной проблеме:

– поскольку власть и бизнес слиты воедино, коррупция не может не порождать саму себя, с ней некому бороться, общество

недостаточно развито;

– нынешнее состояние коррупционной практики – это в первую очередь ответ на преступные события конца 1990-х–начала 2000-х годов;

– в начале 90-х годов XX века хотели стимулировать рост предпринимательской активности посредством лозунга «Разрешено всё то, что не запрещено», а затем постепенно через законодательство устанавливали организационно-правовые регуляторы вплоть до ограничений и запретов. Примером тому является та же система лицензирования, причем по широкому перечню сфер деятельности, когда по воле отдельно взятого чиновника порой выдавались различные разрешения. Перед бизнес-сообществом возникла дилемма: или отдать деньги чиновнику за нужный документ, или же уходить в тень. Выбор ограниченный, к тому же чаще всего стимулирующий уход в теневой сектор;

– коррупция – это не ответ на всё возрастающие масштабы коррупционной практики и теневой преступности в начале XX века в Российской Федерации. Это способ выживания чиновников, получивших власть, так как все они чувствуют себя временщиками. Это способ обогащения за счет своей должности. Коррупция – это следствие закрытости всех ветвей власти от народа, механизм сплоченности социального слоя, экономически и политически сросшегося с властью;

– коррупция – это закономерная часть распределительных отношений в условиях монополии госбюджета (как говорили в СССР, *«всё вокруг колхозное, всё вокруг мое...»*) и вытекает из структуры российской экономики, по сути – монопромышленной (добыча). Пока есть общегосударственный (общенародный), или, иными словами, *«ничейный»* бюджет, все считают правомерным *«зачерпнуть»*, а так как *«работает»* с бюджетом бюрократия, она и считает, что *«черпать»* – это плата за ее работу *«представлять интересы государства»*;

– существование коррупции в Российской Федерации – это показатель слабости государственного аппарата.

Как видно из таблицы 23, развитие коррупции в Российской Федерации является итогом социально-экономического кризиса, хотя и набирает легитимную цифру (27,4%), но не согласны с данным вопросом 54,5% опрошенных.

Распределение ответов на вопрос «Является ли коррупция итогом социально-экономического кризиса в Российской Федерации?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	27,4
Нет	54,5
Затруднились ответить	18,1

Наши эксперты связывают коррупцию не с кризисом, а с немеханическими запросами госчиновников:

- коррупционный способ создания богатства не может породить успешную экономику;

- коррупция была всегда и есть практически во всех странах, но социально-экономический кризис способствует ее росту в Российской Федерации;

- рынок согласно воплощаемому с 1992 года замыслу должен был стать единственным механизмом достижения цели – улучшения качества жизни, и время показало, что по некоторым показателям есть серьезный откат. А это значит, что ставка исключительно на рынок ошибочна. Рынок – это лишь один из механизмов достижения цели. И самое тревожное – в мировой практике нет опыта резкого, именно резкого, перехода от одной экономической системы к другой, от плановой экономики к рыночной. Отсутствие какого-либо опыта и информации означает отсутствие прогнозирования. Любой кризис – это наглядное подтверждение низкого уровня аналитической работы и, как следствие, невозможности объективного и желаемого точного прогнозирования. Если еще 25 лет назад не обозначили положительный и отрицательный вариант развития экономики и социальной сферы, о чем сейчас можно говорить?;

- относительно прошлого года Россия поднялась на 1 позицию по росту ВВП²⁰⁸.

Вероятнее всего, коррупция слабо коррелирует с социально-экономическим состоянием в Российской Федерации. Корректнее было бы зафиксировать, что социально-экономическо-

²⁰⁸ Либерализация экономики (economic liberalization, deregulation) – процесс освобождения экономики от чрезмерного управляющего воздействия государственной власти на рыночные механизмы – воздействия, сковывающего внутренние силы рынка как самоорганизующейся, саморазвивающейся и самонастраивающейся системы. URL: https://economic_mathematics.academic.ru/2315/Либерализация_экономики.

го кризиса в России на данный момент нет; наоборот, кризис уменьшает коррупцию, поскольку с сокращением бюджета и ее распределяемой части сокращаются и численность бюрократии, и сумма денег, участвующая в обороте в виде коррупции.

В российском обществе сложилось твердое убеждение, что либеральная экономика не воспринимается всерьез. Граждане доверяют только государственной системе управления экономикой. Корни этого явления во многом связаны с тем, что частная экономика в 1990-х и начале 2000-х годов показала себя с негативной стороны. Мы хорошо помним, какие манипуляции проводились с пищевыми продуктами. Даже в оборонной промышленности наши чиновники умудрялись воровать, присваивать гигантские суммы, о чем свидетельствуют громкие судебные дела (бывший министр обороны РФ А.Э. Сердюков, бывший начальник Департамента имущественных отношений Министерства обороны РФ Е.Н. Васильева). Так что наши эксперты убеждены, что либерализация торговли приводит к негативному развитию в области экономики (табл. 24). Вышесказанное подтверждается ими: 63,8% считают, что либерализация торговли в РФ приводит к росту коррупции, 18,1% придерживаются иного мнения, столько же затруднились ответить на вопрос.

Таблица 24

Распределение ответов на вопрос «Приводит ли либерализация торговли в Российской Федерации к росту коррупции?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	63,8
Нет	18,1
Затруднились ответить	18,1

Высказывания экспертов по данной проблеме:

- при неразвитости общественных и экономических отношений торговля будет диктовать свои условия, а коррупция – их создавать;
- есть структуры, призванные контролировать и проверять сферу торговли, а именно в сфере проверочных и контрольных мероприятий наиболее высокий удельный вес коррупционных проявлений. У каждой структуры есть свои полномочия, но обязательно найдутся сотрудники, способные ими злоупотреблять или работать с их превышением. Кроме того, каждое ведомство,

наделенное контрольными и надзорными функциями, предпочитает время от времени издавать внутриведомственные нормативные правовые акты (приказы и распоряжения), которые явно не в пользу проверяемых;

– либерализация торговли в Российской Федерации способствует росту коррупции в случае, если сопровождается неясными механизмами ее реализации;

– любая либерализация экономики и усиление частного сектора сокращают коррупцию, более того, это и есть основной инструмент борьбы с коррупцией, поскольку чем шире роль частного сектора в экономике и меньше участие государства, тем меньшее число бюрократов требуется для управления;

– коррупция погубила многие страны, разлагает общество, нравственность. Нравственность – моральное качество человека, некие правила, которыми он руководствуется в своем выборе. Это термин, чаще всего употребляющийся в речи и литературе как синоним морали, иногда – этики. Определяющим нравственным стержнем горцев выступают совесть, достоинство, мужество и честь.

Вся история народов Кавказа показала, что для горцев и функционирования общества нравственные принципы являются основополагающим началом не только социальной и политической, но и экономической жизни. Поэтому коррупционеры не являются авторитетами в республиках Северного Кавказа и в реальности никогда не станут лидерами своего народа. Граждане очень сильно страдают от того, что коррупционный фон подрывает авторитет государства (табл. 25), разрушая стабильность и моральные устои в обществе. С тем, что коррупция подрывает авторитет государства, согласны подавляющее большинство опрошенных – 91,0%, 72,7% респондентов считают, что она разрушает стабильность в обществе, более половины участников опроса (52,5%) – что подрывает демократические ценности.

Таблица 25

Распределение ответов на вопрос «К каким нравственным издержкам в обществе приводит коррупция?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Происходит подрыв авторитета государства	91,0
Разрушается стабильность в обществе	72,7
Подрываются демократические ценности	52,5

Не задумывался (ась) об этом	0,0
Затруднились ответить	2,0

У наших экспертов есть оригинальные высказывания о нравственных издержках общества, разрушающихся под влиянием коррупции:

- коррупция полностью разлагает общество, и оно становится абсолютно беспомощным;

- коррупция подрывает моральный уровень общества, дестабилизирует обстановку в стране и разрушает веру в успешное развитие государства;

- если нет стабильности и уверенности в завтрашнем дне, трудно ожидать предельной отдачи от члена общества независимо от статуса, материального положения и финансового состояния. Кому-то удастся в счет откатов и скрытой аффилированности с властными структурами получать хороший подряд, а другой подрядчик в лице крепкого профессионала остается без работы, теряет веру в справедливость. Хуже всего, когда профессионалу не верят и он остается невостребованным и уходит с рынка. Тогда на этом рынке начинают править бал дилетанты, которые в силу объективных причин никогда не смогут качественно строить дома и дороги;

- коррупция подрывает авторитет государственной власти и тем самым способствует разрушению стабильности в обществе;

- авторитет государства не подрывается, так как оно имеет сейчас ту форму (централизованную), которая требует расширения власти бюрократов, увеличения их численности в управлении, а следовательно, расширения коррупции.

Стабильность также не разрушается, люди просто переориентируют свои средства с государственных (т.е. правовых) на межличностные отношения. Многие это делают с охотой, поскольку пройти через государственные правовые препоны бюрократии бесплатно порой бывает труднее, чем решить проблему за взятку.

В любом обществе моральные принципы являются основополагающими (это принятые в нем представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений). Практически все – не только наши эксперты, но и общество –

уверены в том, что коррупция подрывает его моральный уровень. Происходит деформация нравов, обычаев горцев, разрушается понятие правопорядка, когда коррупционеры бравируют своими особняками, которых не было даже у князей и алдаров²⁰⁹ республик Северного Кавказа. Это и показывают результаты нашего опроса (табл. 26), где абсолютное большинство респондентов согласны с данным тезисом (90,9%) и лишь небольшая часть наших экспертов не согласны с этим высказыванием (8,1%).

Таблица 26

Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, коррупция подрывает моральный уровень общества, народа, деформирует понимание правопорядка?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	54,5
Скорее да	36,4
Нет	8,1
Скорее нет	0,0
Затруднились ответить	1,0

Наши эксперты по данной проблеме высказали свои соображения:

- господство коррупции деморализует общество, и оно становится беспомощным;
- только реальная борьба с коррупцией, а не бумажная, способна обеспечить установление подлинного правопорядка;
- коррупция негативно влияет на морально-психологический климат в обществе, и это происходит на фоне того, что есть значительное расслоение между людьми в плане доходов. Фактически ни один специалист не готов назвать, каким может быть социально неопасный разрыв между людьми с низкими и высокими доходами. И вместе с тем в общественном мнении преобладает суждение о том, что неизменно за большими деньгами имеют место незаконные действия, в том числе коррупционного характера;
- коррупция подрывает моральный уровень общества, на-

²⁰⁹ Алдары — аристократия в средневековой Осетии. Это понятие восходит к периоду военной иерархии и первоначально обозначало военных предводителей. В Средние века титулом «алдар» наделялись владетельные князья; они стояли несколько ниже элиты военной аристократии (багатаров), но выше узденей. В основном алдары выполняли военную и таможенную функции. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алдары>.

рода, деформирует понимание правопорядка, так как создает условия для правового нигилизма и способствует накоплению агрессивного и разрушительного конфликтного потенциала для гражданских протестов и революционных действий;

– в условиях рынка товарно-денежные отношения являются естественным процессом, и сам факт оплаты той или иной услуги не генерирует в сознании масс нравственное отторжение (деньги дают и в школе, и в детском саду, врачу и т.д.). Все считают естественным оплату любой услуги, если она оказывается для потребителя важной; и, наоборот, люди чаще огорчаются, если за услугу не берут «мзду», так как тогда они не уверены в качестве услуги. Возмущаются лишь те, у кого не хватает денег оплатить услугу. Как правило, их немного. Существует много фактов, когда разные правовые международные организации предъявляют претензии при заключении экономических договоров с теми или иными государствами – у них бывают требования, чтобы Российская Федерация решила внутренние проблемы, связанные с коррупционным фоном. Это сильно подрывает имидж страны в лице общества, в том числе международного. Абсолютное большинство респондентов (62,3%) согласны с тезисом о том, что коррупция деформирует международную экономическую, политическую конкуренцию и достигнутые в современном мире консенсусные договоренности. Но есть и те, кто не согласен с данным мнением, но они не набирают легитимной цифры (18,2%), 15,2% опрошенных не задумывались об этом, 4,0% участников опроса затруднились с ответом (табл. 27).

Таблица 27

Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, является ли коррупция серьезной проблемой для Российской Федерации на международном уровне?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да, коррупция деформирует международную экономическую, политическую конкуренцию и достигнутые в современном мире консенсусные договоренности	62,6
Нет, коррупция не влияет на имидж Российской Федерации на международном уровне	18,2
Не задумывался (ась) об этом	15,2
Затруднились ответить	4,0

Наши эксперты высказались по данному вопросу следующим образом:

– созданные коррупционным путем богатства, естественно, деформируют мировую экономику, и мы видим, что с этим богатством разворачивается борьба (санкции со стороны Запада);

– коррупция является не менее серьезной проблемой и для других государств, она используется как формальный повод для активизации борьбы против России;

– если бы Российская Федерация воспринималась исключительно как коррумпированное государство, не было бы никаких совместных предприятий, инвестпроектов в разных регионах. Понятно, что перед тем как иностранный бизнес хочет поработать в России, в отдельно взятой области, все вопросы инвестирования изучаются крайне дотошно, и после этого принимается решение. По большому счету иностранному бизнесмену нужны гарантии сохранности нового имущества, в создание которого он намерен вложиться – если такие гарантии есть, то на коррупцию никто внимания не обращает;

– коррупция не является серьезной проблемой для Российской Федерации на международном уровне, так как все элиты во всех государствах пользуются коррупционными схемами в разных формах. Коррупция – это самый легкий способ сформировать отрицательное/негативное/агрессивное общественное мнение против государственной власти в Российской Федерации, чем и пользуются СМИ и политики недружественных западных государств по отношению к ней;

– коррупция – внутреннее дело, но она сильно негативно влияет на развитие нашей экономики, в том числе на ее конкурентоспособность в мировом масштабе. А нашим зарубежным недругам удобно ее использовать и в политических целях;

– коррупция есть во всех странах, где существует государственный бюджет. Только в условиях, когда средний класс составляет не менее 60–65%, бытовая коррупция сводится к минимуму по причине ее бессмысленности относительно высокого дохода работника, включая бюрократа. Кстати, в Германии есть практика доплаты населением бюрократам за срочность работы. Например, у бюрократа норма: ежедневно оформлять не менее 20 справок (или иных документов) за официальный оклад. У него есть, скажем, 60 заявок на выдачу документа, т.е. работа на три дня. Кто-то приходит и говорит: «Я 61-я, т.е. получу документ на четвертый день, но мне надо бы сейчас, так как я уезжаю

завтра за границу». Бюрократ отвечает: «Пожалуйста, справка будет готова через 10 минут, за интенсивность труда внесите в кассу 10 евро» (видимо, он с этого получает доплату к окладу, и это не считается взяткой). В развитых странах взятки «ушли» на уровень корпораций (военные заказы, крупные научные проекты и т.д.), и речь идет о миллионах долларов «в одни руки» или в виде акций (например, о том, как семья Буш получала дешевый доступ на Ближнем Востоке к нефтяным акциям).

Факт экономического существования субъектов Российской Федерации обеспечивается через коррупционные сделки чиновников региона с госаппаратом центра. Мы в свое время писали, что курортный комплекс «Мамисон»²¹⁰ для зимних видов спорта – это прежде всего план в целях «откачки» из центрального бюджета денег с последующим «распилем». Деньги центром были направлены, но никто и не думал ничего строить. В итоге на местах чиновники имели не только сферы дохода, но и приобрели политическую безопасность в лице чиновников из центра. Как показывают материалы нашего экспертного опроса, 63,6% опрошенных считают, что коррупция связана с государственным чиновничеством и организованной преступностью. Не согласны с этим и не задумывались об этом 9,1% экспертов соответственно. Затруднились с ответом 18,2% респондентов (табл. 28).

Таблица 28

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, связана ли коррупция с государственным чиновничеством и организованной преступностью?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	63,6
Нет	9,1
Не задумывался (ась) об этом	9,1
Затруднились ответить	18,2

Вот что по этому поводу думают наши эксперты:

– в какой-то мере согласны с высказыванием, но очень много и честных государственных служащих;

²¹⁰ Мамисон – горнолыжный курорт мирового класса, на трассах которого будут обеспечены обучение и катание лыжников и сноубордистов любого уровня; организация санаторно-курортного лечения широкого ряда заболеваний на базе минеральных вод. Площадь и рельеф позволяют проводить международные спортивные соревнования по многим зимним видам спорта. Строительство было начато в 2010 году, приостановлено в 2016 году.

– коррупция в большинстве своем связана с государственным чиновничеством именно в той сфере, где идет управление имуществом, активами, сосредоточением и распределением финансовых средств и материальных ценностей. Если говорить об организованной экономической преступности, то вполне логично предполагать ее связь с определенной категорией чиновников. Но возникает вопрос: как доказать такую связь, к примеру, в рамках возбужденного уголовного дела? В прессе и Интернете мало информации о разоблачениях ОПГ, связанных с чиновничеством, о получении ими и их пособниками реальных сроков;

– коррупция в России связывает государственных чиновников с организованными преступными группами, и эта связь имеет функциональный характер. В частности, криминогенное общение функционально связано с «грязными» предвыборными технологиями, коррупционными отношениями, мошенничеством, незаконной кадровой политикой и т.п.;

– коррупция по определению относится только к чиновничеству(!);

– на всех уровнях чиновники стараются получить большой «кусочек» от распределяемого ими государственного ресурса, а большие деньги можно делать только через организованную преступность, «коллеги» не дадут «уплыть» большим деньгам без их участия (т.е. без получения своей доли), так что это всегда групповой процесс. Мелкие деньги – это только взятка;

– безусловно, истоки коррупции лежат в деятельности чиновников.

Скрытое финансирование политических партий в Российской Федерации пока не функционирует: данное явление характерно больше для западных стран. Материалы опроса красноречиво характеризуют это явление (табл. 29). Так, всего 20,0% опрошенных согласны с тем, что в стране имеет место скрытое финансирование государственными предприятиями и бизнесом политических партий в целях уклонения от налогов. 35,3% респондентов не считают, что это так, столько же экспертов затруднились ответить на вопрос.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, практикуется ли в Республике, стране скрытое финансирование государственными предприятиями и бизнесом политических партий в целях уклонения от налогов?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	20,2
Нет	35,3
Не задумывался (ась) об этом	9,2
Затруднились ответить	35,3

Мнения экспертов таковы:

– скрытое финансирование политических партий вряд ли осуществляется. В этом нет необходимости, поскольку государственные предприятия и бизнес несамостоятельны;

– есть разработанные и, к сожалению, для бюджета, эффективные методы ухода от налогов, и вряд ли скрытое финансирование политических партий следует рассматривать как один из таких способов;

– в России существует скрытое финансирование бизнесом политических партий, но не в целях уклонения от налогов, а в целях реализации экономических интересов бизнеса, которые во многом зависят от поддержки политических структур. Поэтому для обеспечения такой поддержки бизнес финансирует политические партии. Уход от налогов – это не самая главная проблема бизнеса в России;

– если что-то и есть, то это не связано с уклонением от налогов, поскольку партии не имеют доступа к фискальной системе – она завязана на силовиках (в основном – экономическая безопасность). Партии косвенно получают средства от бизнеса за лоббирование на рынке, продвижение на него продукции конкретного предприятия;

– это иллюзия, власть не заинтересована в борьбе с коррупцией.

Политики разных уровней всегда устраивали атаки на коррупцию, но пока никто не может сказать, что ее победили. Трагедия заключается в том, что в коррупционных сделках участвует не только госаппарат, но и рядовые граждане. Они уверены, что могут решить свои вопросы на основе коррупционных схем. Как это ни парадоксально, но это так. Несмотря на громкие скандалы в Республике Северная Осетия – Алания, связанные с про-

даже муниципальной земли администрацией г. Владикавказа, бывший мэр, обвиняемый в противозаконных сделках, до сих пор находится на свободе. Как показывают материалы исследования, 54,5% респондентов считают, что такие акции являются попыткой укрепить свою власть, 27,3% опрошенных не согласны с этим, 18,2% участников опроса затруднились с ответом, что связано с тем, что у данных экспертов нет полной информации о хищениях (табл. 30).

Таблица 30

Распределение ответов на вопрос «Иногда политики из первого эшелона устраивают атаки на коррупцию. Как Вы считаете, с их стороны это попытка укрепить свою власть?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	54,5
Нет	27,3
Не задумывался (ась) об этом	0,0
Затруднились ответить	18,2

Мнения экспертов по данному вопросу следующие:

- это делается для укрепления своего имиджа;
- высшее руководство Российской Федерации реально принимает меры по снижению коррупции;
- то, что определенные жесткие действия в этом плане появились – это хорошо. Осуждены бывший министр экономического развития Улюкаев, губернатор Белых, ряд бывших руководителей регионов отбывают сроки. Наступательность есть, но всё же она недостаточна для того, чтобы дела о коррупции не «зависали»;
- атаки на коррупцию способствуют дистанцированию первого эшелона власти от нее, но вряд ли укрепляют власть;
- в очень малой степени она способствует укреплению власти, поскольку большинство населения не верит в эффективность такой борьбы, а многие вообще ее не хотят, так как им, особенно бизнесу, легче решать задачи конкурентной борьбы (или личные проблемы) через взятку.

Гласная борьба с коррупцией происходит тогда, когда ее масштабы угрожают государственным инвестициям, т.е. бюджет разворовывается, нет средств на социальные нужды, строительство школ, больниц и др.

Абсолютное большинство (69,6%) экспертов уверены, что дисбаланс интересов госчиновников и бизнеса мешает реали-

зации в стране минимизации коррупционного фона. Но одновременно среди экспертов бытует мнение, что препятствия для бизнеса (трудный доступ к кредитам, госзаданиям) создаются искусственно. По всей видимости, нам необходимо отказаться от таких штампов, что коррупция – это для Российской Федерации «русская традиция». На сегодняшний день мы должны воспитать новое поколение ориентированных на великий труд, привлекая даже религию, как это было в протестантских странах Европы и Северной Америки, где «вдохновленные религией движения часто приводили к социальным преобразованиям»²¹¹, а труд приравнивался к материальному успеху и воспринимался как знак Божьей милости. Как видно из таблицы 31, 69,6% опрошенных считают, что рыночная экономика создает условия для роста коррупции, 21,2% респондентов не согласны с этим, 8,2% экспертов не задумывались об этом.

Таблица 31

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, сегодня рыночная экономика создает условия для роста коррупции?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	69,6
Нет	21,2
Не задумывался (ась) об этом	8,2
Затруднились ответить	1,0

Вот что думают по этому поводу эксперты:

- любая рыночная система без соответствующего контроля со стороны общества будет создавать коррупционные отношения;
- коррупция является рыночной частью российской экономики, поэтому можно только минимизировать ее рост;
- когда тот самый рынок станет стабилизатором экономического состояния страны, то и коррупция спадет, а пока лишь ныне существующая экономика росту коррупции не препятствует;
- да, в России есть условия для роста коррупции. Но дело не в рынке, а в его западно-либеральном извращенном понимании и в законодательстве РФ;
- ее воздействие противоречиво: с одной стороны, у бизнеса есть интересы и финансовые возможности для их осуществления в обход закона. С другой – бизнес заинтересован в создании

²¹¹ Гидденс Э. Социология: курс лекций / пер с англ. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.

равных конкурентных условий для всех по закону;

– рыночная экономика имеет тенденцию искоренять коррупцию, она процветает в авторитарном бюрократическом государстве. В России рынок слабый, доминирует госбюджет, отсюда и коррупция;

– всё делается для того, чтобы человек обратился за помощью к вышестоящим органам, а те, в свою очередь, помогают только за «копейку».

Анализ социологической литературы показывает, что в демократических странах – низкий уровень коррупции. В нашей стране к такой идее еще не привыкли, а может быть, просто пока не верят, что демократия может минимизировать ее. Высокий коррупционный фон можно обеспечить тем, чтобы все институты власти качественно работали, а там, где чиновники в основном думают о своих доходах, главенствует коррупция. Критика через СМИ коррупционеров и госчиновников – это еще не демократия, к этому необходимо добавить верховенство законов. Демократия должна стать механизмом подавления коррупции: если в стране высокий коррупционный фон – значит, с демократией у нас не всё в порядке. Это подтверждают и материалы нашего экспертного опроса, где равное число экспертов (39,9%) согласны и нет (39,9%) с мнением о том, что демократия может способствовать росту коррупции (табл. 32). По 10,1% опрошенных не задумывались об этой проблеме и затруднились ответить на вопрос.

Таблица 32

Распределение ответов на вопрос «Демократия в стране, Республике может способствовать росту коррупции?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да, демократия иногда может способствовать росту коррупции ввиду того, что идет борьба за ресурсы, которые распределяет власть	39,9
Нет, демократия не может способствовать росту коррупции	39,9
Не задумывался (ась) об этом	10,1
Затруднились ответить	10,1

Мнения экспертов по данному вопросу также разделились:

– нынешнее состояние демократии в лице представителей либеральных демократов, безусловно, способствует росту коррупции;

– на практике эффективная демократия должна опираться

в первую очередь на действующие институты гражданского общества, которые по призванию и замыслу должны сдерживать коррупцию. Но пока в части создания гражданского общества рано делать окончательные выводы. Да, законодательная и нормативная база есть, она теоретически способствует формированию гражданского общества, но пока нет практического видения того, как это гражданское общество может влиять на честность в тех же тендерах, конкурсах по закупкам медикаментов и дорогого диагностического оборудования;

– если основным принципом демократии является публичный гражданский контроль за деятельностью власти, то она не может способствовать росту коррупции;

– «демократия» – понятие политическое, «коррупция» – экономическое понятие;

– коррупция мало зависит от государственной системы. Пока есть государство, есть и госбюджет, а значит, и бюрократия, и неизбежно – коррупция. Это закон. Просто в бедной стране она широко распространена на бытовом уровне, а в экономически развитых «замыкается» на экономической и политической элите.

Пока у граждан бывшего СССР нет полной информации о распаде огромной страны, потому что живы еще те госчиновники, чьими руками это было сделано. Как видно из материалов опроса, 36,4% опрошенных считают, что разложение государственных и административных служб в СССР было организовано властью в целях расхищения государственных ресурсов. 45,5% участников опроса считают по-другому, 18,1% респондентов затруднились с ответом (табл. 33).

Таблица 33

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, разложение государственных и административных служб в СССР было организовано властью в целях расхищения государственных ресурсов?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	36,4
Нет	45,5
Не задумывался (ась) об этом	0,0
Затрудняюсь ответить	18,1

Вот что об этом думают эксперты:

– как раз в СССР меньше всего была развита коррупция. Предатели Родины осуществили развал государства и создали

условия для расхищения государственных ресурсов;

– кризисные явления, которые начали нарастать с середины 2014 года, свидетельствуют о том, что исчерпался тот самый запас прочности, накопленный в советские времена, т.е. накопленных госресурсов хватило на 20 лет;

– разрушение/разложение государственных и административных служб в СССР в 90-х годах прошлого века было организовано властью в целях развала государства. Расхищение государственных ресурсов – это следствие развала государственных и общественных институтов контроля;

– никто никого в СССР не разлагал. «Жаба» есть «жаба» и в СССР, и в России, и в Германии, и т.д. СССР был что та же колониальная Российская империя. Колониальная система, базировавшаяся на экстенсивной форме развития экономики, стала тормозить последнюю, и колониальная империя распалась, так же как ранее Великобритания, французская, испанская, португальская колониальные империи. Только у них колонии были вне метрополии, поэтому развал сильно не затронул государств-колонию. В СССР колонии были внутри страны, поэтому и казалось, будто распадается она сама. Это только видимость. Но основное: в условиях нерентабельности экстенсивной экономики не хватало средств для перераспределения нарастающим молодым политикам и директорскому корпусу производства. Поскольку старшее поколение удерживало распадающуюся колониальную империю до последнего, то и смена поколений произошла почти революционным путем, да и переход был к новым, не только к экономическим, но и к социальным (распределительным) отношениям – в итоге все были заняты приватизацией. В результате получился хаос. Бюрократия преимущественно пострадала. Гайдар, будучи премьером, порой не мог собрать заседание правительства, министры сами досрочно уходили с должности, в антимонопольном комитете штаты были заполнены на 30–40%, все ринулись создавать банки и фонды типа МММ;

– распад СССР – это совокупность внутренних (слабость руководителей государств) и внешних факторов.

Российская Федерация находится в переходном этапе, где стремительный переход к рыночной экономике (капитализму) дает огромные возможности госчиновникам при отсутствии нормальных правовых систем и слабости политических партий, т.е. у них нет широкой поддержки народа. Не будет настоящей

борьбы с коррупцией – это подтверждают материалы опроса. Если объединить две первые позиции, то получается, что абсолютное большинство респондентов (72,8%) согласны с тем, что она возникает там, где у власти много свободы. Не согласны с такой постановкой вопроса 9,0% опрошенных, а 18,2% участников опроса затруднились ответить (табл. 34).

Таблица 34

Распределение ответов на вопрос «Есть мнение, что коррупция возникает там, где власти предоставляется большая свобода. Вы тоже так считаете?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	45,5
Скорее да	27,3
Нет	9,0
Скорее нет	0,0
Затруднились ответить	18,2

Мнения экспертов по данному вопросу:

- без определенной свободы коррупция не сможет «разгуляться», хотя возникает даже при жестких диктаторских режимах;
- когда нет жесткого спроса за эффективное и рациональное использование и распределение бюджетных средств, это и есть благодатный фон для коррупции. А спрос должен быть на любом уровне, начиная с поликлиники, районного звена управления и республиканской власти. Вообще, свобода и права не могут существовать в отрыве от контроля и обязанностей. Должна быть система сдержек и противовесов, но ее нет;
- коррупция возникает там, где отсутствует общественный/гражданский контроль за деятельностью всех ветвей власти;
- коррупция зависит не от власти, а от величины госбюджета и доли частного сектора в экономике. Естественно, чем больше бюджет, тем сильнее власть, однако есть контроль за распределением бюджета со стороны парламента, счетной палаты и т.д. Но так как это тоже бюрократы, то они объективно коррупционеры, т.е. ожидают свою долю, которую можно «отщипнуть» от бюджета. Если нет госбюджета или он мал, то каковыми бы ни были права власти – взять нечего, не из чего подпитывать коррупцию, да и бюрократия малочисленна при небольшом бюджете, так как для нее нет работы – нечего распределять;
- коррупция – продукт слабой олигархической власти.

К сожалению, в России сложилось такое мнение, что госчиновники не видят разницу между личными и государственными средствами. Как видно из опроса, 66,6% опрошенных согласны с данным мнением, 12,1% респондентов думают по-другому, 21,3% участников опроса затруднились с ответом, поскольку большинство наших экспертов не являются госслужащими (табл. 35).

Таблица 35

Распределение ответов на вопрос «Государственные служащие должны проводить четкое разграничение между личными и государственными средствами. Как Вы считаете, происходит ли это в реальной жизни?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Некоторые госчиновники не видят разницу между личными и государственными средствами	66,6
С данным мнением я не согласен (на)	12,1
Не задумывался (ась) об этом	0,0
Затруднились ответить	21,3

Мнения экспертов:

– эту разницу они, может, и не видят, но, скорее, не хотят ее видеть;

– почему некоторые госчиновники не видят разницу между личными и государственными средствами? Такая формулировка говорит о серьезных просчетах в подборе и расстановке кадров. Возможно, нужна жесткая ротация руководящих кадров, которые в силу должностных регламентов имеют возможность распределять финансовые потоки;

– пока еще большинство госчиновников не видят разницу между личными и государственными интересами/средствами. Одна из причин – отсутствие независимого субъекта, который вовремя об этом напоминал бы, контролировал и фиксировал начало процесса тотального отождествления личного и государственного интереса;

– это фантазия. Всё равно, что ожидать от тигра, чтобы вместо мяса он начал питаться травой. И в бюрократы тоже идет вор по природе – каждый ищет свое «поле».

Самым удивительным ответом в проведенном опросе было единодушное мнение (100,0%) о том, насколько плохо государственные служащие, работники силовых структур справляются с коррупцией в стране (табл. 36).

Распределение ответов на вопрос «Государственные служащие, работники силовых структур получают заработную плату. Насколько хорошо они справляются с коррупцией в стране?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Хорошо справляются	0,0
Не справляются	100,0
Не задумывался (ась) об этом	0,0
Затруднились ответить	0,0

Мнение экспертов по этому поводу:

- сами чиновники являются частью коррупционной структуры;

- в последнее время в стране наметилась тенденция к реальной борьбе с коррупцией, однако справиться с ней только силами государственных служащих и работников силовых структур невозможно. Необходимы создание целостной системы общества и наличие объединяющих его целей, разделяемых, в том числе, и чиновниками;

- если рассматривать правоохранительную систему, то все знают, что количество уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности – это одна цифра. Другая – количество уголовных дел, оконченных расследованием и дошедших до суда. Третья цифра – количество вынесенных приговоров по указанным преступлениям. Печально, что эти показатели разнятся, причем существенно, и это происходит на протяжении десятка лет и более;

- государственные служащие, работники силовых структур справляются с коррупцией в России ровно в той степени и в тех границах, которые им указывает руководство сверху. Есть неприкасаемые лица и структуры. И граждане это видят, а это формирует недоверие к власти;

- не справляются и не хотят. Госслужащие – сами коррупционеры по природе и не будут с собой же бороться. А силовые структуры – это то же, что начать убивать комаров поодиночке, потому что они разносчики малярии, и при этом болото остается и наплодит новых комаров. Всё заканчивается тем, что силовиков, когда они отвечают за коррупцию, просто втягивают в «крышевание» и они получают свою долю;

- госслужащие и силовые структуры являются частью го-

сударственной коррупции.

Либерализация экономики, как видно из исследования, без государственного вмешательства приводит к коррупционным схемам. Россия сегодня не готова к либерализации экономики. 81,9% опрошенных считают, что она способствует обогащению государственных чиновников, другого мнения придерживаются 20,2% респондентов. Не смогли ответить на вопрос 9,1% опрошенных (табл. 37).

Таблица 37

Распределение ответов на вопрос «Известно, что либерализация экономики без четких реформ в государственном аппарате может оказать мощное давление на власть со стороны тех, кто заинтересован в росте личного обогащения. Как Вы считаете, чрезмерное распространение рыночного поведения способствует обогащению государственных чиновников, в чью компетенцию входит распоряжение общественными благами?» (в %)

Ответы на вопрос	%
Да	36,4
Скорее да	45,5
Нет	11,1
Скорее нет	9,1
Не задумывался (ась) об этом	0,0
Затруднились ответить	9,1

Вот что по этому поводу ответили эксперты:

- в нашем обществе рыночные отношения не развиты, что позволяет богатым пользоваться ими в своих интересах;
- распространение рыночного поведения, безусловно, способствует обогащению государственных чиновников;
- здесь, опять-таки повторюсь, нужны механизмы общественного контроля. Хороший пример – это контроль Общероссийского народного фронта за закупками для государственных и муниципальных нужд, за состоянием дорог. Общественные формирования нужны для того, чтобы понимать, в чем суть сегодняшних вызовов и как на них реагировать. Если общественные формирования не способны чувствовать запросы простых людей, то это уже кризис;
- да, либерализация экономики без четких реформ в государственном аппарате оказывает мощное давление на власть со стороны тех, кто заинтересован в росте личного обогащения.

Чрезмерное распространение рыночного поведения западного типа (главное – это прибыль и обогащение) способствует обогащению государственных чиновников;

– пока есть государство – есть и коррупция, это атрибут государства. Только максимальная либерализация рынка может содействовать сокращению коррупции.

Последний и самый главный наш вопрос, который был задан участникам опроса – «Какой процент “отката” оставляет себе чиновник, имеющий доступ к государственному бюджету при выдаче лицензий, разрешений, постановлений правительства и т.д.?».

По мнению экспертов, «откаты» начинаются с 10 и заканчиваются 50%. Если в 2000–2004 годах они составляли 2%, то сегодня самый низкий процент – 10, максимальный – 50%.

Самое неприглядное явление в коррупционных схемах – то, что уходят такие понятия, как «любовь к Родине», «любовь к своему народу». Примером может служить отток наших олигархов в США, Великобританию и другие страны Запада.

1.11. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Важным элементом борьбы с коррупцией является трансформация общественных институтов разного уровня в целях повышения их устойчивости по отношению к коррупции. Исследование направлено на изучение институциональных мер, применяемых в разных странах.

С институциональной точки зрения существует три основных фактора коррупции: (1) избыточные полномочия должностных лиц и государственных служащих, (2) их безответственность и (3) неправильная мотивация. Это означает, что вероятность коррупции возрастает при расширении сферы государственного регулирования, снижении возможностей выявления и наказания коррупционных действий и отсутствии стимулов к добросовестной работе. Таким образом, институциональные меры по борьбе с коррупцией можно распределить по трем категориям: (1) ограничение полномочий должностных лиц и государственных служащих, (2) повышение ответственности и (3) создание правильной мотивации²¹².

Ограничение полномочий. Ограничение полномочий или дискреционной власти должностных лиц и государственных служащих автоматически снижает риск коррупции, так как в этом случае они лишаются возможности извлечения административной ренты за принятие решений в интересах определенных лиц.

1. Разгосударствление экономики. Отстранение государства от непосредственного участия в экономической деятельности существенно сужает сферу использования дискреционной власти чиновничества.

В отчете Европейской комиссии, посвященном мерам по борьбе с коррупцией, отмечается, что государственные предприятия в условиях неадекватного законодательства и политизированного назначения на руководящие должности становятся серьезным источником коррупции. В отчете, в частности, указываются такие механизмы коррупции, связанные с госпредприятиями, как непрозрачное распределение фондов, закупка услуг по завышенным ценам, нецелевое расходование средств и отмывание денег²¹³.

²¹² См.: Center for Democracy and Governance: A Handbook on Fighting Corruption. Washington: D.C., 1999. P. 8–13.

²¹³ См.: Report from the Commission to the Council and the European Parliament. EU

При этом Еврокомиссия отмечает, что процесс ускоренной приватизации также может быть сопряжен с коррупционными рисками.

2. *Либерализация экономики.* Под либерализацией экономики понимается снижение сферы применения торговых квот и государственных субсидий, а также отказ от регулирования обменного курса, контроля цен и других ограничений, которые создают возможности для коррупции.

В исследовании Международного валютного фонда²¹⁴ указываются следующие механизмы коррупции в условиях несвободной экономики. С одной стороны, торговые ограничения побуждают импортеров давать взятки представителям органов власти за лицензии на импорт товаров; с другой стороны, местные производители, заинтересованные в протекционизме, также лоббируют свои интересы с помощью взяток. В инструмент коррупции превращаются государственные субсидии. Исследование указывает на прямую зависимость между размером государственных субсидий в экономике и ее масштабом.

Регулирование цен также может служить источником коррупции, так как открывает возможности получения дополнительной прибыли от продажи товаров по нерыночным ценам, которые реализуются путем подкупа отвечающих за регулирование представителей органов власти.

Аналогичным образом работает государственное регулирование обменного курса. Это создает преимущества для государственных или связанных с правительством банков, которые могут извлекать прибыль от искусственного занижения или завышения курса.

3. *Обеспечение конкуренции при государственных закупках.* Учитывая объем генерируемых финансовых потоков, сфера государственных закупок является одной из наиболее коррупциогенных. Так, в одном из исследований, на которое ссылается доклад Еврокомиссии, указывается, что доля коррупционных расходов при госзакупках может составлять от 20 до 50% стоимости контракта²¹⁵. Коррупция при госзакупках препятствует нормальной рыночной конкуренции и ведет к нерациональному

Anti-Corruption Report / European Commission. Brussels, 2014. P. 19.

²¹⁴ См.: Mauro P. Why Worry About Corruption? / International Monetary Fund. 1997. URL: <http://www.imf.org/EXTERNAL/PUBS/FT/ISSUES6/INDEX.HTM>.

²¹⁵ См.: Report from the Commission to the Council and the European Parliament / European Commission. Op. cit. P. 21.

расходованию общественных средств. Конкурсная система при госзакупках, основанная на прозрачной процедуре и критериях, позволяет избежать личного участия должностных лиц в выборе поставщиков и подрядчиков и тем самым снижает коррупционные риски.

4. *Развитие конкуренции в государственном секторе.* Монополия государственных органов на предоставление услуг населению не только снижает эффективность этой деятельности, но и сопряжена с коррупционными рисками, создавая возможности для непрозрачного манипулирования ценами и вымогательства взяток. Устранение этой монополии и допуск частных компаний к предоставлению услуг населению лишает государственных служащих этого важного коррупционного рычага.

Развитие конкуренции в государственном секторе требует решения четырех основных проблем: устранения барьеров для входа; устранения барьеров для выхода; обеспечения информированного выбора потребителей; создания стимулов. Решение первой проблемы должно обеспечить равный доступ на рынок госуслуг для всех компетентных организаций. Решение второй проблемы – быстрый уход с рынка неэффективных игроков. Решение третьей проблемы – осознанный выбор потребителей, основанный на полном информировании о цене услуги, ее качестве и возможных предпочтениях. Наконец, решение четвертой проблемы должно обеспечить постоянный рост эффективности предоставления услуг в аспекте «цена-качество». Это требует от уполномоченных государственных органов четкого формулирования стратегических целей предоставления услуг, а также внедрения систем оценки деятельности поставщиков услуг²¹⁶.

Повышение ответственности. Повышение ответственности должностных лиц и государственных служащих предполагает выявление и наказание коррупционных действий. Первое связано с мерами по повышению прозрачности работы органов власти и контроля за исполнением ими своих обязанностей, а второе предполагает наличие адекватных санкций и системы правосудия, обеспечивающей неотвратимость наказания.

5. *Обеспечение свободы информации.* Соответствующее законодательство вкупе с механизмами его имплементации препятствует засекречиванию важной информации о функциони-

²¹⁶ См.: Office of Fair Trading. Commissioning and competition in the public sector. L., 2011. P. 6–11.

ровании органов власти и осуществляемых ими операциях, что повышает их прозрачность.

При этом важно учитывать четыре основных фактора, влияющие на обеспечение свободы информации в антикоррупционном аспекте. Как показывает опыт некоторых стран, законы о доступе к информации могут быть приняты, в том числе, без участия гражданского общества и даже при отсутствии соответствующей установки у правительства. Однако для имплементации этих законов необходима *политическая воля*. Политические деятели могут повысить свой рейтинг доверия, инициировав изменения в культуре конфиденциальности, которые будут способствовать большей открытости.

Вторым важным фактором является *развитие культуры транспарентности*, которая предполагает как готовность государственных служащих предоставлять информацию, так и желание граждан ее запрашивать. В связи с этим важными являются программы повышения уровня правовой грамотности населения в аспектах прав на получение информации и процедур ее запроса, а также специальные тренинги для государственных служащих и гражданских контролеров (НКО, журналистов и т.д.)²¹⁷.

Меры по обеспечению свободы информации должны сопровождаться *совершенствованием системы управления информацией в государственных органах*. Речь, в частности, идет об информационно-технологических системах, интернет-порталах, системах хранения данных и доступа к ним.

6. *Декларирование доходов и активов должностными лицами и государственными служащими*. Периодическое предоставление отчетов о доходах и деловой активности служит целям предупреждения, выявления и расследования коррупционных действий. Существует разнообразие форм декларирования. В некоторых странах отчитываться должны все государственные служащие, в других – только представители законодательной, исполнительной и судебной властей. В ряде стран декларации должны представлять также члены их семей. Что касается частоты декларирования, то она варьируется от ежегодного предоставления отчетов до их предоставления только при вступлении в должность и ее оставлении.

В соответствии с рекомендациями Всемирного банка эф-

²¹⁷ См.: Transparency International. Using the Right to Information As an Anti-Corruption Tool. Berlin, 2006. P. 7.

фективная система декларирования должна обладать такими качествами, как:

- справедливость;
- транспарентность;
- практическая полезность;
- направленность на высокопоставленных должностных лиц и группу риска;
- поддержка необходимыми ресурсами;
- обеспеченность правовыми санкциями.

Важным также является законодательное обеспечение доступа к этой информации для любого гражданина²¹⁸.

7. *Открытость бюджетного процесса.* Эта мера повышает прозрачность государственных расходов и доходов и тем самым способствует повышению ответственности органов власти. В настоящее время в Европе и Америке существует опыт различных форм участия граждан в бюджетном процессе на муниципальном уровне – от непосредственного участия в заседаниях правительства представителей общественности до референдумов²¹⁹.

Однако на национальном уровне в силу технических сложностей участие граждан в бюджетном процессе обычно ограничивается выборами представителей, которые действуют от их имени. Вместе с тем современные ИКТ открывают широкие возможности для привлечения граждан к участию в бюджетном процессе на национальном уровне. Существует три основных способа коммуникации правительства с гражданами в сфере бюджетного процесса: нисходящее информирование, интерактивное информирование и восходящее консультирование.

Нисходящее информирование осуществляется через официальные правительственные сайты и служит цели повышения осведомленности граждан о процедурах, программах и бюджетной политике правительства.

Интерактивное информирование ориентировано в основном на более молодую аудиторию и включает в себя компьютерные игры и симуляции, знакомящие граждан с основными бюджетными понятиями и позволяющие моделировать бюджетную динамику.

²¹⁸ См.: Why do financial disclosure systems matter for corruption? / The World Bank. URL: <http://blogs.worldbank.org/psd/why-do-financial-disclosure-systems-matter-for-corruption>.

²¹⁹ См.: Tanaka S. Engaging the Public in National Budgeting: A Non-Governmental Perspective // OECD Journal on Budgeting. Vol. 7. 2007. No. 2. P. 160–164.

Восходящее консультирование обеспечивает получение правительством информации от граждан в целях оптимизации бюджетного процесса. Оно осуществляется в форме опросов общественного мнения, виртуальных или реальных дебатов, электронных форумов²²⁰.

8. *Внедрение систем финансового контроля и аудита.* Эта мера предполагает использование высокотехнологичных инструментов для повышения ответственности органов власти:

- компьютерные программы высокоскоростного сопоставления данных, позволяющие выявлять такие нарушения, как двойная оплата контрактов, двойное начисление заработной платы и т.д.;
- компьютерные программы аудита, позволяющие контролировать избранные виды деятельности на предмет возможных злоупотреблений;
- компьютерные программы, автоматически сигнализирующие о повторяющихся или некорректных бюджетных операциях или отклонениях в коррупциогенных областях;
- компьютерные программы общего бухгалтерского учета ценных ресурсов, таких как земля, здания, транспорт, электронное оборудование;
- единая система банковской отчетности, позволяющая консолидировать общественные фонды и исключить «внебюджетные» расходы²²¹.

9. *Учреждение специального антикоррупционного органа.* В функции органа входит расследование коррупционных действий со стороны представителей органов власти, а также контроль административных систем на предмет их соответствия антикоррупционным мерам.

По мнению специалистов из организации «Transparency International», для эффективной работы антикоррупционный орган должен обладать следующими качествами:

- политическая поддержка не только высшего должностного лица, но также широкого спектра политических лидеров страны;
- политическая и практическая независимость для рассле-

²²⁰ Ibid. P. 153–160.

²²¹ См.: Center for Democracy and Governance: A Handbook on Fighting Corruption. P. 9–10.

дования коррупционных преступлений в высших эшелонах власти;

- широкий доступ к документации и возможность допроса свидетелей;
- личная честность руководителя органа.

Важными являются также отношения антикоррупционного органа с другими органами власти, особенно с прокуратурой и судом, которые должны использовать предоставляемые им материалы для преследования и осуждения виновных. Кроме того, поскольку президент страны по Конституции пользуется иммунитетом, а импичмент является прерогативой законодательного органа, в случаях, когда имеются основания подозревать президента в коррупционных действиях, антикоррупционный орган должен предоставлять соответствующую информацию руководству парламента.

Наиболее сложным вопросом функционирования антикоррупционного органа является обеспечение общественного контроля за его деятельностью. В некоторых странах такой контроль осуществляется специальным комитетом, включающим в себя представителей гражданского общества и бизнеса, без согласия которого не может быть закрыто однажды открытое дело. В своей работе антикоррупционный орган должен опираться на поддержку широких слоев населения. Это требует от него максимальной открытости для прессы и выпуска детальных отчетов о своей деятельности²²².

10. Парламентский контроль над исполнительной властью. Эффективность этого механизма зависит от конституционно прописанных полномочий парламента по надзору над действиями исполнительной власти и одобрению назначений, а также от наличия таких ресурсов, как сильные комитеты, компетентный технический персонал и независимое финансирование. Понятно, что при президентской и полупрезидентской формах правления парламентский контроль над исполнительной властью является проблематичным.

Основными инструментами парламентского контроля являются: запросы, интерpellации, комитеты, парламентские расследования.

Запрос представляет собой обращение депутата парламента

²²² См.: Pope J., Vogl F. Making Anticorruption Agencies More Effective // Finance & Development. Vol. 37. 2000. No. 2.

к должностным лицам или государственным органам с требованием о предоставлении определенных сведений.

Интерпелляция представляет собой особый вид запроса правительству, который предполагает выяснение не только фактов, но также причин принятия решений. В отличие от запроса ответ на интерпелляцию сопровождается прениями, которые завершаются принятием резолюции.

Парламентские комитеты могут работать на постоянной основе или создаваться специально для рассмотрения определенных вопросов. Особую роль в надзоре за финансовой деятельностью правительства играет Комитет по государственному бюджету.

Законодательный орган может также создавать специальные комиссии для *парламентских расследований*, касающихся деятельности правительства.

Важным фактором в реализации парламентом своих контрольных функций является мотивация законодателей к этой деятельности, которая, в свою очередь, зависит от настроений избирателей. Таким образом, широкий спектр инструментов борьбы с коррупцией, находящийся в распоряжении парламента, может быть эффективно использован лишь при наличии соответствующего общественного запроса²²³.

11. *«Горячие линии» и меры по защите информаторов.* Эти меры позволяют сослуживцам коррумпированных должностных лиц, представителям бизнеса и обычным гражданам информировать компетентные органы о коррупционных действиях. Важным условием является сохранение в тайне личности информатора. В случаях, когда анонимность не может быть гарантирована, необходимы законодательные меры по защите информаторов.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выделяет следующие приоритеты организации «горячих линий» и обеспечения защиты информаторов:

- всеобъемлющее и четкое законодательство по защите от административных санкций добросовестных информаторов;
- ясные процедуры и доступные каналы передачи информации;

²²³ См.: Pelizzo R. Government Accountability and Legislative Oversight / World Bank Institute. L.: Gardners Books, 2014. P. 32.

- четкое определение информации и лиц, подпадающих под защиту;
- четкое определение возможных репрессивных санкций против информаторов;
- создание каналов для подачи заявлений о репрессиях и специальных органов для их приема и проведения расследований;
- создание механизмов компенсации ущерба от репрессий;
- кампания по распространению среди государственных служащих знаний об информировании о коррупции и защите информаторов;
- периодическая оценка и оптимизация практик защиты информаторов²²⁴.

12. *Наказание за коррупционные действия.* Санкции за коррупцию в основном предусматриваются антикоррупционным законодательством и предполагают такие меры, как тюремное заключение (в некоторых странах смертная казнь), конфискация незаконно нажитого имущества и возмещение причиненного ущерба. В некоторых странах в соответствии со ст. 20 Конвенции ООН против коррупции криминализовано также незаконное обогащение, распространяющееся не только на самих представителей органов власти, но и на их ближайших родственников.

За менее значительные коррупционные действия могут применяться такие меры, как увольнение с последующим запретом на занятие постов на государственной службе. Аналогичный запрет вкупе с недопуском их к государственным контрактам может применяться также к взяточодателям.

13. *Независимая от исполнительной власти судебная система.* Судебной системе присущи два вида коррупционных рисков: (1) взяточничество судей и других участников судебных процессов и (2) политическое вмешательство в деятельность судов²²⁵.

Примерами коррупции первого рода является, например, вымогательство клерками «благодарности» за выполнение своих обязанностей; взимание адвокатами дополнительной платы за связь с коррумпированными судьями; получение судьями взяток за ускорение или задержку рассмотрения дела, принятие

²²⁴ См.: Whistleblower Protection: Encouraging Reporting / CleanGovBiz. OECD, 2012. URL: <http://www.oecd.org/cleangovbiz/toolkit/50042935.pdf>.

²²⁵ См.: Transparency International. Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems. Cambridge, 2007. P. xxii-xxiv.

апелляции или отказ в ней, оказание влияния на других судей или вынесение решения в пользу взяточдателя.

Во втором случае страдает принцип равенства граждан перед законом, и высокопоставленные коррупционеры имеют возможность избежать наказания. Политическое вмешательство в судебный процесс может осуществляться как в форме запугивания или подкупа судей, так и посредством манипуляций вознаграждением и условиями работы.

Предлагаемые организацией «Transparency International» меры в судебной системе направлены на оптимизацию системы назначения судей, улучшение условий их работы, повышение дисциплины и прозрачности деятельности судов.

Оптимизация системы назначения судей предполагает:

- учреждение независимого от исполнительной и законодательной власти органа для назначения на судебские должности;
- четкие и прозрачные критерии отбора на судебские должности;
- участие в отборе компетентных представителей гражданского общества, включая профессиональные ассоциации.

Улучшение условий работы предполагает:

- приведение заработной платы судей в соответствие должности, опыту работы и профессиональной квалификации;
- правовая защита заработной платы судей и условий их работы от манипулирования со стороны законодательной или исполнительной власти;
- иммунитет от преследования за действия, связанные с добросовестным отпращиванием судебных обязанностей;
- четкие и прозрачные критерии отстранения судей от должности.

Повышение дисциплины предполагает:

- учреждение независимого органа для рассмотрения жалоб на деятельность судей;
- принятие кодексов поведения судей и других участников судебного процесса с санкциями за их нарушение;
- наличие конфиденциальных каналов информирования о коррупции в судебной системе;
- наличие сильных и независимых профессиональных ас-

социаций судей.

Повышение прозрачности судебной системы предполагает:

- публикацию ежегодных отчетов о деятельности судов;
- доступ граждан к информации об изменениях в законодательстве, процедурах судопроизводства, судебных решениях, вакансиях в судебной системе, критериях отбора и назначениях;
- периодическое предоставление работниками судебной системы деклараций о доходах и активах;
- своевременное информирование о конфликте интересов;
- проведение тренингов для журналистов по освещению судебных заседаний²²⁶.

Существенную помощь в борьбе с коррупцией в судебной системе могут оказать современные ИКТ. Так, в частности, повышению прозрачности судебного процесса может способствовать внедрение системы онлайн-отслеживания хода дела. Снижение риска заинтересованности может также обеспечиваться внедрением электронной системы случайного распределения дел. В некоторых странах также ведется видеозапись особенно важных дел, включая дела о коррупции²²⁷.

Создание правильной мотивации. Создание у государственных служащих антикоррупционной мотивации предполагает выработку у них профессионального и добросовестного отношения к своим обязанностям. Эта задача осуществляется через механизмы управления персоналом с помощью инструментов контроля мотивации и посредством системы вознаграждения.

14. Антикоррупционное управление персоналом. Предупреждение коррупции в органах государственной власти предполагает такие организационные меры, как ликвидация избыточных должностей и лишних сотрудников, ужесточение требований к кандидатам на должности, искоренение nepotизма, проведение специальных тренингов.

Цели ориентации государственных служащих на требуемые от них стандарты поведения и предотвращения злоупотреблений служит *внедрение этических кодексов и кодексов поведения.*

²²⁶ См.: Transparency International. Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems. Cambridge, 2007. P. xxv-xxvii.

²²⁷ См.: Martini M. Innovative Anti-Corruption Reforms in the Judiciary / Transparency International. 2014. P. 3–4, 6. URL: http://www.transparency.org/files/content/corruption-qas/Innovative_anti-corruption_reforms_in_the_judiciary_2014.pdf.

В 1996 году Служба государственного управления ОЭСР одобрила модель установления стандартов поведения государственных служащих, которая должна включать в себя как общие этические принципы, так и конкретные кодексы поведения, составленные с учетом специфики вида деятельности.

В большинстве современных этических кодексов государственных служащих закреплены следующие принципы:

- *служение общественному благу*: профессионализм, эффективность, соблюдение законов, преследование общественных интересов;
- *открытость*: ответственность за принятые решения и готовность к их обоснованию;
- *честность*: руководство исключительно общественными интересами вне зависимости от личных;
- *легитимность*: осуществление власти в рамках своих полномочий и в должных целях;
- *беспристрастность*: принятие решений и осуществление полномочий без предвзятости при принятии во внимание исключительно сущности дела и уважении прав граждан;
- *оперативность*: реагирование на обращения граждан своевременно, с должным уважением и в вежливой форме;
- *эффективность*: эффективное распоряжение вверенными общественными активами, избегание растрат и нецелевого расходования²²⁸.

15. *Контроль правильной мотивации*. В целях контроля мотивации кандидатов на должности и действующих государственных служащих применяются следующие инструменты: психологическое тестирование, проверки на честность, контроль образа жизни и опросы.

Психологическое тестирование используется для оценки установок индивида в плане честности, надежности и ориентации на принятые в обществе моральные принципы. В такие тесты обычно включаются как непосредственные вопросы относительно реального опыта поведения в этически проблемных ситуациях или вероятного поведения в гипотетических ситуациях. С

²²⁸ См.: *Whitton H. Implementing Effective Ethic Standards in Government and the Civil Service / Transparency International. 2001. P. 4–5. URL: <http://www.oecd.org/mena/governance/35521740.pdf>.*

помощью подобного рода тестов идентифицируются индивиды, склонные к неподобающему и непорядочному поведению.

В некоторых странах среди государственных служащих проводятся также *проверки на честность*. Метод заключается в намеренном создании потенциально компрометирующих ситуаций без их ведома, чтобы посмотреть на их реакцию. Так, в частности, государственному служащему может быть предложена «взятка» под скрытым наблюдением его начальника или сотрудника антикоррупционного органа. В случае согласия сотрудника может быть сделан вывод о его вероятной коррумпированности.

Другой вид проверки на честность предполагает отслеживание деятельности подозреваемого служащего, включая его перемещения, телефонные разговоры и финансовые трансакции. Эта операция, как правило, требует наличия специального законодательства, регламентирующего как ее проведение, так и использование полученных доказательств.

В некоторых странах применяется также *контроль образа жизни* государственных служащих в целях выявления его несоответствий официальному доходу. В этом случае контролирующие органы исходят из презумпции, что средства на «роскошную жизнь» получены незаконно²²⁹.

С помощью анонимных *опросов* выявляется степень осознанности государственным служащими коррупционных рисков и их осведомленность о правильных действиях. Полученные данные используются для разработки тренинговых программ для повышения правильной мотивированности государственных служащих. Так, в использующейся в Австралии анкете для сотрудников муниципальных органов власти содержится описание разных ситуаций, и респонденту предлагается решить, насколько желательным, оправданным, вредным или коррупционным является описанное поведение, а также выбрать желательную реакцию на него. В анкету включены также высказывания относительно того, что считать коррупционным поведением и как на него следует реагировать, с которыми респонденту следует согласиться или не согласиться²³⁰.

²²⁹ См.: Martini M. Overview of Integrity Assessment Tools / Transparency International. 2012. P. 2–4. URL: http://www.transparency.org/files/content/corruptionqas/340_Overview_of_integrity_assessment_tools.pdf.

²³⁰ См.: Survey on Attitudes to Corruption, Misconduct, and Maladministration in the Local Government Context. Adelaide: University of Adelaide, 2014. P. 85–117. URL: http://www.lga.sa.gov.au/webdata/resources/project/Survey_on_Attitudes_to_Corruption,_Misconduct,_and_Maladministration_in_the_Local_Government_Context.pdf.

16. *Адекватная система вознаграждения.* Оплата труда представителей органов власти должна быть адекватной обязанностям для привлечения и удержания квалифицированного персонала, включая стимулирующие выплаты за добросовестный труд. Помимо чисто монетарных могут использоваться также такие стимулы, как карьерный рост, общественное признание и профессиональные премии. Важным компонентом системы вознаграждения является регулярная оценка работы.

Теоретически повышение оплаты труда представителей органов власти должно снижать риск коррупции, поскольку в этом случае удовлетворяется чувство справедливости и возрастает цена потери работы. Так, эмпирические исследования показывают, что, чем беднее страна, тем в большей степени оплата труда государственных служащих влияет на коррупцию. Это связано с различием в преобладающих формах коррупции в бедных и богатых странах. В первых преобладает бытовая коррупция, в которой задействованы небольшие суммы денег, в то время как во вторых больше распространена деловая коррупция, в которой фигурируют значительные финансовые средства и которую гораздо труднее выявить²³¹.

Заключение. Как демонстрирует мировой опыт, институциональные меры по борьбе с коррупцией оказываются эффективными лишь в случае сочетания их с мерами разъяснительно-воспитательного характера.

В нашем предыдущем исследовании²³² было показано, что обуславливающие коррупционное поведение мотивации формируются в непрерывном взаимодействии институциональных факторов с факторами социально-психологическими, к которым относятся социальные установки индивидов. Это хорошо видно на примере механизма системной или самоподдерживающейся коррупции, существующей во многих переходных обществах. Его суть заключается в том, что в условиях присущих этим обществам рудиментов традиционности, проявляющихся в патернализме власти, иерархичности социальной структуры, priori-

conduct_and_Maladministration_in_the_Local_Government_Context.pdf.

²³¹ См.: Haan J. de, Dietzenbacher E., Van H.L. Higher Government Wages May Reduce Corruption / Centre for Economic Policy Research. URL: <http://voxeu.org/article/higher-government-wages-may-reduce-corruption>.

²³² См.: Карпова С.Г., Климовицкий С.В. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Т. 10. 2014. № 1. С. 73–78.

тете неформальных социальных отношений над формальными, некоторые виды коррупционного поведения перестают рассматриваться как общественно предосудительные, воспринимаясь как формы благодарности или обмена услугами. Это приводит к патологической социализации, в результате которой у нового поколения формируются представления о нормальности коррупционных действий для решения личных проблем.

Таким образом, для кардинального улучшения ситуации с коррупцией недостаточно лишь мер институционального характера. Граждан необходимо информировать о видах коррупционного поведения, причинах коррупции и ее последствиях для общества и индивидов, а также о методах борьбы с этим злом. Антикоррупционная информационная кампания, включающая в себя образовательные программы для школьников и студентов, социальную рекламу и специальные семинары и тренинги для государственных служащих, должна быть направлена на выработку в обществе установки нетерпимости к коррупции в любых ее проявлениях, которая будет поддерживать политическую волю для проведения необходимых институциональных реформ.

1.12. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ТОЧКИ РОСТА

За три года работы Евразийский экономический союз (ЕАЭС) показал себя достаточно надежной интеграционной структурой на постсоветском пространстве. Создан емкий общий рынок на основе универсальных правил ВТО, последовательно устраняются барьеры на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Плодотворная работа идет на внешнем контуре ЕАЭС. Около 50 государств в мире проявляют интерес к сотрудничеству с ЕАЭС.

Однако необходимо признать, что постсоветским странам в целом за минувшие с момента обретения независимости годы не удалось построить прочный социально-экономический фундамент будущего развития. Реальные достижения оказались далеки от того, на что рассчитывали. Переход к развитию по инновационной модели оказался затруднен из-за дефицита капиталов, технологий и рынка. Сильно выросли различия между странами по доходам населения. Нерешенной «проблемой № 1» для стран – участниц процессов евразийской интеграции была и остается проблема бедности, низкого уровня и качества жизни населения. А успехи и неудачи в решении этой проблемы во многом зависят от состояния экономики, эффективности государственного управления и социальной политики, международных отношений России – лидера ЕАЭС. Нужно решить проблему повышения производительности труда, но этого невозможно добиться без перехода к следующему технологическому укладу, а здесь нам необходима и цифровая экономика, и правильная организация работы. Необходимо внести существенные коррективы в административные формы, причем на уровне муниципалитетов, регионов и всей страны. Здесь совершенно точно нужны серьезные преобразования в качестве управления²³³.

В современных условиях глубинная связь между состоянием общества, состоянием культуры и проблемами человеческого развития очевидна. Вот почему одними из наиболее адекватных и перспективных подходов из методологического арсенала современной социологии и социально-политического знания, преодолевающих свою «методологическую недостаточность», выступают социокультурный подход, методология «интегри-

²³³ См.: Болевые точки RU // Российская газета 2017. 16 июня. С. 3.

ма», модели интегральной культуры и интегрального общества, обоснованные еще в свое время российско-американским ученым П.А. Сорокиным. Разумеется, эта методология и эта модель приобретают особое значение сегодня для изучения и реализации процессов евразийской интеграции.

Следует отметить, что строительство общества на основе реализации процессов евразийской интеграции требует организации интенсивного поиска и обоснования новых парадигм, концептуальных подходов и моделей трансформации государственного управления, а также осуществления принципа реальной приоритетности развития и взаимодействия систем науки, образования и культуры в целом. Любое, даже небольшое, отставание в человеческом развитии или локальное неадекватное воздействие на человеческий мир могут породить (и уже порождают ныне!) своеобразный тектонический эффект, т.е. вызвать глобальные, чрезвычайно опасные или даже катастрофические последствия. Поэтому наука, образование и культура должны ориентировать общество на продуктивное изменение жизни всех, а не на простое выживание в одиночку одних или одних за счет других.

Поэтому трудно переоценить ныне значение научной разработки и всестороннего практического применения основ и принципов социально-политического реализма в деле евразийской интеграции. Что мешает или, наоборот, может способствовать осуществлению в современный период реальных процессов евразийской интеграции?

Для ответа этот вопрос проанализированы ключевые аспекты евразийской интеграции: формирование единого рынка труда, социально-гуманитарное сотрудничество стран ЕАЭС и особенности формирования и функционирования системы коллективной безопасности на постсоветском евразийском пространстве²³⁴.

²³⁴ Социологический анализ опирается на результаты ряда эмпирических исследований, проведенных ИСПИ РАН под руководством Г.И. Осадчей: 1) «Социально-политическое измерение евразийской интеграции». Опросы проведены ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 г., мае и октябре 2015 г., в феврале и ноябре 2016 г., апреле, июне, сентябре, ноябре 2017 г. В рамках исследования осуществлены общероссийские репрезентативные опросы россиян в форме личных формализованных интервью по месту жительства респондента; выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени; N=1500 на каждом этапе, статистическая ошибка: +2,5%; 2) «Образ жизни мигрантов из государств-членов ЕАЭС в Москве». Опрос проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. по гранту РФФИ

Формирование единого рынка труда Евразийского экономического союза как условие успешности интеграционных процессов в ЕАЭС. Формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС – важнейшее условие успеха интеграционных процессов, мощный импульс создания условий для стабильного развития экономик государств – членов ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня, роста занятости и социальной стабильности евразийского интеграционного объединения.

Качественные изменения национальных рынков труда связаны с тем, что они утрачивают свою обособленность и интегрированный рынок трудовых ресурсов становится наднациональным образованием. Общий рынок труда Евразийского экономического союза представляет собой нечто качественно новое. В основе его формирования лежит мобильность граждан государств, вошедших в ЕАЭС, обеспечиваемая инструментами согласованной миграционной и социальной политик, международно-правовыми основами регулирования рынка труда, которые ориентиро-

№ 16-03-00841 методом личного формализованного интервью. В выборку вошли по 100 мигрантов из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана. Отбор осуществлялся методом «снежного кома» по одному признаку – прибывшие в Москву после 2000 г. мигранты из указанных стран; 3) «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений». Опрос проведен ИСПИ РАН в июне 2016 г. по гранту РФФИ № 16-03-00841 методом личного формализованного интервью по месту жительства. Применена многоступенчатая территориальная стратифицированная выборка (N=600) с применением квотного отбора на последней ступени, которая репрезентирует взрослое, постоянно проживающее население Москвы по признакам: административные округа Москвы, пол, возраст старше 18 лет. Статистическая ошибка: +2,5 %. Также использованы результаты мониторинг-публикаций СМИ по проблемам евразийской интеграции (2014–2017 гг.). Россия: газеты «Ведомости», «Российская газета»; «Независимая газета»; журнал «Эксперт»; информационные агентства России: «РИА Новости»; «ТАСС»; «Regnum»; «EADaily»; аналитический портал «Геополитика»; Армения: информационное агентство АРКА; новостное агентство «Sputnik Армения»; информационный портал LraTVAKAN.com.; Беларусь: Новости Беларуси Бел ТА; новостное агентство «Sputnik Беларусь»; информационно-справочный портал Беларуси – interfax.by; Казахстан: общественно-политическая газета «Central Asia Monitor»; аналитический интернет-журнал «VLAST.KZ»; информационный портал «ZAKON.KZ»; информационное агентство DKNWS «Деловой Казахстан»; Кыргызстан: газеты «Кыргызгуусу», «Вечерний Бишкек»; деловая газета «Взгляд»; Центрально-азиатская новостная служба «Сетевое СМИ»; «Gezitter.org – Чтобы понимали»; интернет-версия радио «Азаттык» (Кыргызская служба РСЕ/РС), радио «Свободная Европа» / радио «Свобода»; новостное агентство «Sputnik Кыргызстан»; ИАЦ «Кабар» и Gezitter.org.; Таджикистан: информационное агентство «Avesta»; Азербайджанский информационно-аналитический портал «Newtimes.az» и др.: газета Парламентского собрания Союза Беларуси и России «Союзное вече»; интернет-версия европейского информационного телеканала «Euronews», анализ документов и вторичный анализ социологических данных.

ваны на соблюдение баланса экономических и социальных интересов стран интеграционного союза. После вступления в силу Договора о создании ЕАЭС была сформирована нормативная база, способствующая, в том числе, свободе перемещения: безвизовый въезд и отсутствие таможенного контроля, отсутствие квот на работу, наличие необходимого набора мер по медицинскому и социальному обеспечению, возможность получения образования в любой стране Союза.

В понимании значимости для экономических изменений ЕАЭС единого рынка трудовых ресурсов отмечается общественное согласие населения всех государств – членов Союза. Если, по данным Интеграционного барометра Евразийского банка развития, к решению своих правительств об объединении в ЕАЭС положительно относятся менее половины населения в Армении, более половины – в Беларуси, России, большинство населения Казахстана, Кыргызстана, то к разрешению свободного передвижения граждан стран ЕАЭС внутри Союза – абсолютное большинство во всех странах. Отметим, что в Беларуси, Кыргызстане «за» сравнительно чаще выступают более обеспеченные группы населения, а в Казахстане, наоборот, малообеспеченные. В Армении и России эта поддержка не зависит от экономического положения населения: в каждой доходной группе «за» проголосовали 7 из 10 опрошенных²³⁵.

Формирование общего рынка трудовых ресурсов на евразийском экономическом пространстве задается рядом особенностей. Рынки труда государств – членов ЕАЭС характеризуются, во-первых, низкой эффективностью использования рабочей силы. Во-вторых, появлением масштабного теневого рынка рабочей силы вследствие стихийных перемещений, после распада СССР, больших групп населения между бывшими союзными республиками при отсутствии необходимой правовой базы, юридических и социальных прав мигрантов. В-третьих, спецификой национальных социально-экономических моделей, определяемых институциональным своеобразием, различиями в экономическом развитии, возможностями обеспечения определенного уровня и качества жизни населения. В-четвертых, различием объемов рынков труда, что детерминировано демографическими факторами, уровнем подготовки и квалификации кадров. На-

²³⁵ См.: Интеграционный барометр ЕАБР-2016 (пятая волна измерений): доклад № 40. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.

пример, рынок труда России в 8,44 раза больше рынка Казахстана, в 16,9 раза – Беларуси, в 30,1 раза – Кыргызстана и 58,2 раза – Армении²³⁶. В-пятых, потребностью в трудовых ресурсах: Россия и Казахстан нуждаются в иностранной рабочей силе, другие страны имеют избыточные трудовые ресурсы. При этом в Казахстане востребованы квалифицированные специалисты при избытке неквалифицированной рабочей силы. Серьезную нехватку высококвалифицированных кадров испытывает и Беларусь при наметившейся тенденции к снижению уровня занятости²³⁷.

По данным исследований, россияне оценивают достижения ЕАЭС в этом направлении несколько выше по сравнению с достижениями по выполнению других задач Союза, определенных Договором о его создании (ноябрь 2016 г.). По мнению экспертов, именно по выполнению этой интеграционной задачи ЕАЭС проведена большая работа и достигнут наибольший прогресс²³⁸.

Сопоставление уровня мобильности в ЕАЭС в ежегодном измерении показывает, что новые свободы не изменили миграционную ситуацию в пределах его границ. Миграционный прирост, связанный как с переездом на постоянное место жительства, так и с трудовой миграцией из всех государств – членов ЕАЭС, имеет только Россия. Это привело к росту общего числа иностранцев из государств – членов ЕАЭС, находящихся в России, по сравнению с январем 2014 года на 16%, их число по состоянию на январь 2016 года составило 2 276 188 человек²³⁹.

Правовой статус, который получили представители стран ЕАЭС, способствовал поддержке трудовой мобильности и изменению ее структуры. Численность граждан из этих стран, въехавших в Беларусь для осуществления трудовой деятельности, составила в 2016 году 2947 человек, в 2015 году – 3325, в 2014

²³⁶ См.: Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза: январь–сентябрь 2016 года: статистический бюллетень. М., 2016. С. 11.

²³⁷ См.: Котляров Н.Н., Левченко Л.В., Стародубцева Е.Б. Состояние и тенденции развития общего рынка трудовых ресурсов в рамках Евразийского экономического союза // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. № 1. С. 31.

²³⁸ См.: Глазьев С. Приоритетная задача ЕАЭС – единый рынок труда // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/607260>; Создание общего рынка труда – один из главных приоритетов ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-11-2016.aspx> 30.11.2016.

²³⁹ См.: Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории РФ. Статистика ФМС. URL: http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazhdan/.

году – 2648 человек²⁴⁰, въехавших в Казахстан в январе–августе 2016 года – 12 963 человека, в 2015 году – 16 349 человек²⁴¹. На общем фоне сокращения в России трудовой миграции, обусловленной экономическими проблемами – «проседанием» экономики и инфляцией рубля, для осуществления трудовой деятельности по состоянию на декабрь 2015 года в Российскую Федерацию из государств – членов ЕАЭС въехали на 166 600 граждан больше, а общее число вновь въехавших трудовых мигрантов, по данным ЕЭК, составило 835 600 человек²⁴².

Ситуация в сфере занятости в российских регионах существенно разнится. Наиболее острой является нехватка рабочей силы в связи с уменьшением численности населения в малозаселенных районах Сибири и Дальнего Востока. Однако в условиях отсутствия каких-либо регулирующих действий притока мигрантов из стран ЕАЭС последние для переезда чаще выбирают московскую агломерацию²⁴³.

Изменение структуры трудовой миграции на российском рынке труда характеризуется замещением работниками из государств – членов ЕАЭС трудовых мигрантов из других стран. Сокращение числа выходцев из стран-доноров рабочей силы в 2015–2016 годах затронуло все постсоветские государства, кроме Армении и Кыргызстана, присоединившихся в этом году к ЕАЭС, и почти не коснулось Казахстана. Статистика денежных переводов в 2014–2016 годах дает основания утверждать, что в условиях текущего экономического спада членство в ЕАЭС оказалось оптимальной стратегией для стран-доноров рабочей силы: денежные переводы в долларовом исчислении из России в Казахстан выросли на 24%, в Кыргызстан – на 15% и практически сохранили значения для Армении, уменьшившись лишь на 1,1%²⁴⁴.

²⁴⁰ См.: Сведения о численности трудящихся – мигрантов, въехавших в Республику Беларусь из государств–членов ЕАЭС в январе–декабре 2014, 2015, 2016 годов. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=16721>.

²⁴¹ См.: В 2016 году большинство трудовых мигрантов из Казахстана уезжало в Китай // Власть. 2016. 20 сент. URL: <https://vlast.kz/novosti/19354-v-2016-godu-bolsinstvo-trudovyh-migrantov-iz-kazahstana-uezzalo-v-kitaj.html/>.

²⁴² См.: Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в ЕАЭС. М: ЕЭК, 2016. С.38.

²⁴³ См.: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 г.: стат. бюллетень. М., 2016. С. 42, 60.

²⁴⁴ См.: Трудовая миграция в ЕАЭС на начало 2016 г.: доклад ЕАК. URL: <http://evraz-klub.ru/analitik/trudovaya-migratsiya-v-eaes-na-nachalo-2016-goda-doklad-eak.html>.

Регуляторами любого рынка труда является множество факторов. Трудовые мигранты ищут себе наиболее выгодное применение, которое дает максимальную эффективность. В России при относительно невысоком уровне безработицы в странах – членах Союза (за исключением Армении)²⁴⁵ значительно шире предложение свободных рабочих мест, и на 100 заявленных вакансий приходится незанятого населения значительно меньше, например, по сравнению с Арменией – в 58 раз. Здесь выше в 1,3–2,6 раза среднемесячная номинальная заработная плата, особенно она высока в столице России²⁴⁶.

Во многом разделение приезжих на мигрантов из ЕАЭС и вне евразийского блока определило издержки, связанные с получением трудового патента и его оплатой в течение года. В 2014 году в России они достигали 30 тысяч рублей, а в 2015 году возросли почти вдвое²⁴⁷. В этой ситуации пребывание трудового мигранта оправдано лишь в том случае, когда заработная плата превышает указанную сумму и расходы на проживание. Причины изменения структуры трудовой мобильности в России могут быть связаны и с тем, что работодатели стали отдавать предпочтение мигрантам из этих стран, поскольку их трудоустройство требует меньших затрат. Хотя и здесь остается множество проблем, связанных с ограничением свободы перемещения трудовых ресурсов, и для работодателей, и для самих работников.

Одним из показателей реального положения в обеспечении свободы движения рабочей силы в Союзе является показатель миграционного прироста, связанного как с переездом на постоянное место жительства, так и с трудовой миграцией за счет всех государств – членов ЕАЭС. Как показал анализ, такой прирост имеет только Россия. Что касается адаптации мигрантов из стран ЕАЭС в

²⁴⁵ В соответствии с методологией МОТ уровень безработицы в целом по ЕАЭС и составил 5,4% (III кв. 2016 г.) экономически активного населения, в том числе в Армении – 18,1% (III кв. 2016 г.), Казахстане – 5% (декабрь 2016 г.), Кыргызстане – 7,6% (2015 г.), России – 5,3% (декабрь 2016 г). См.: ЕЭК. Экспресс-информация. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express_inf.aspx.

²⁴⁶ См.: Социально-демографические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза: январь–сентябрь 2016 года: стат. бюллетень. М., 2016. С. 13–16.

²⁴⁷ См.: В Россию едут работать всё меньше украинцев, молдаван и турок. URL: https://news.rambler.ru/politics/36574979/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Данные о стоимости патентов и сопутствующих услуг: <https://www.admgor.nnov.ru/news/aktualnoe-intervyu/53777/>; <http://tjk.rus4all.ru/infographics/20160102/726408758.html>; <http://tjk.rus4all.ru/exclusive/20150116/725666157.html>

России, то результаты исследования, проведенного ИСПИ РАН, показывают, что главными трудностями для них были поиск работы и жилья. Если говорить о психологических барьерах, то следует отметить неприятие частью принимающего населения трудовой миграции, некомфортность условий для мигрантов в жизнеустройстве. Несмотря на то что большинство россиян поддерживают свободу движения рабочей силы в принципе как абстрактную идею, от 32 до 52% респондентов не поддерживают в разной степени трудовую миграцию внутри ЕАЭС. При этом чем дальше социокультурная дистанция, тем менее желательны мигранты. Если трудовую миграцию из Беларуси поддерживает 60% опрошенных, то из Кыргызстана – 44%, а из Таджикистана – 39%. Меньше других поддерживают трудовую мобильность из-за рубежа молодые люди, мужчины. Это можно объяснить тем, что именно в этом возрасте люди чаще сталкиваются с необходимостью поиска работы после окончания учебного заведения, делают первые шаги в обустройстве семейной жизни и потому опасаются конкуренции со стороны мигрантов.

Следует отметить и другую сторону вопроса. При общности исторических корней население стран ЕАЭС обладает особенностями в культуре, повседневных практиках, менталитете. Перемещение в пределах нового интеграционного сообщества связано с преодолением состояния культурного шока, восстановлением разрушенных устойчивых сценариев поведения и реагирования, формированием новой идентичности, приемлемой как для них, так и для принимающего общества. И поведение их не всегда соответствует ожиданиям и правилам принимающего общества. Интересно в этой связи отметить различия в ощущениях своей идентичности представителями разных стран (табл. 38).

Таблица 38

Характеристики идентичности трудовых мигрантов

(Москва, 2016 г., в % от числа ответивших)

Вопрос: «Кем Вы себя ощущаете в первую очередь?»	Мигранты из Армении	Мигранты из Беларуси	Мигранты из Казахстана	Мигранты из Кыргызстана
Гражданином мира	20,9	19,1	13,6	18,2
Гражданином Евразийского союза	8,2	17,3	1,8	5,5
Гражданином своей страны	60,0	40,0	53,6	47,3
Советским человеком	1,8	18,2	6,4	3,6
Мигрантом в чужой стране	9,1	5,5	24,5	25,5

Источник: Объединенный центр исследования социальных и социально-политических процессов евразийской интеграции ИСПИ РАН.

Отметим, что ответы на вопросы о трудовой миграции в большей степени негативны (на 10–17 п.п.) среди жителей Москвы и Петербурга – городов, принимающих основной поток мигрантов. Они чаще, чем другие россияне, оценивают отношения между коренными жителями и приехавшими из стран ЕАЭС, сложившиеся в районе их постоянного проживания, как напряженные или враждебные. Самые позитивные оценки дают таким отношениям люди старше 60 лет (как дружеские и мирные – 68%), а негативные – молодые люди в возрасте 25–34 лет (как напряженные и враждебные – 37%).

Стоит также отметить, что по мере развития евразийского рынка рабочей силы свобода перемещения труда зачастую входит в противоречие с общественной безопасностью. Являясь важнейшим фактором интеграции, свободное перемещение рабочей силы из-за открытости границ ЕАЭС создает риски чрезмерного притока в страны криминальных и экстремистских элементов под видом рабочей силы, распространения трансграничных криминальных и террористических сетей, приводит к появлению новых нетрадиционных угроз безопасности для граждан стран – членов ЕАЭС. Ведь в рядах ИГ²⁴⁸ и других террористических организаций на территории Сирии воевало большое количество выходцев из стран СНГ, ряд из которых даже занимал командные посты. И, по заявлению директора ФСБ России А. Бортникова, после военных поражений, понесенных ИГ в Сирии, террористы ведут перегруппировку сил и направляют их за пределы Ближнего Востока, меняют тактику в сторону «автономного джихада» и ищут способы продолжения своей деятельности на других территориях, в том числе в России²⁴⁹. Вербовка новых сторонников экстремистских организаций происходит как непосредственно на территории стран Средней Азии, так и в России, куда уроженцы этих республик приезжают на заработки. В связи с этим проблема контроля миграционных потоков в Россию из стран, представляющих потенциальную угрозу проникновения радикального исламизма, особенно актуальна. И разработка политических и социальных инструментов регулирования миграции внутри таких структур, как Таможенный союз

²⁴⁸ Запрещенная в России террористическая организация.

²⁴⁹ См.: В России в 2017 году было предотвращено 18 терактов». URL: <http://tass.ru/proisshestviya/4804231>; Бортников предупредил о смене тактики террористов в сторону «автономного джихада». URL: <http://tass.ru/politika/4823670>.

и ЕАЭС, должна учитывать, что за время существования новых независимых постсоветских государств в них сформировалось поколение, выросшее на иных образовательных, исторических, политических, социальных концептах²⁵⁰. Но до настоящего времени «регулирование миграционного потока» сводилось к повышению стоимости оплаты рабочих патентов, что может быть понятно с точки зрения интересов фискальных ведомств, но совершенно бесполезно в плане безопасности.

Эксперты ранее предупреждали об опасности распространения исламизма среди трудовых мигрантов из Средней Азии, определенный сегмент которых является социальной базой и источником финансирования радикальных исламистских организаций²⁵¹. После теракта в метро Санкт-Петербурга в апреле 2017 года проблема была озвучена и на официальном уровне: глава ФСБ России признал, что основной костяк террористических групп составляют граждане СНГ, прибывшие в Россию в потоках трудовой миграции, и призвал принять меры по повышению ответственности должностных лиц, контролирующих соблюдение миграционного законодательства, и бизнес-структур, использующих труд мигрантов²⁵². В связи с этим приобретают особую значимость совместные действия по охране границ ЕАЭС, согласование пограничной политики и правовой базы ЕАЭС.

Итак, основными проблемами формирования единого рынка труда являются:

- незавершенность разработки нормативно-правовой базы;
- непоследовательная реализация уже принятых нормативно-правовых документов;
- отсутствие необходимой миграционной инфраструктуры (единой базы данных предприятий, специальностей, в которых нуждаются страны);
- отсутствие единых баз данных разных органов исполнительной власти (налоговых органов, миграционных, социальных

²⁵⁰ См.: *Карабулатова И.С., Эбзеева Ю.Н.* Транскультурная личность в миграционных процессах Таможенного союза // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 5. С. 190.

²⁵¹ См.: *Диков А.Б.* Проблема исламизма в контексте миграционной политики России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. COUNTER-TERRORISM. 2016. № 3. С. 16–23.

²⁵² См.: Глава ФСБ назвал трудовых мигрантов из СНГ костяком групп террористов. URL: <http://www.rbc.ru/politics/11/04/2017/58ec92ea9a79477def3267f1>.

служб);

- непроработанность общей системы образования, профессиональной и языковой подготовки;
- возникающие противоречия между свободой перемещения рабочей силы и необходимостью обеспечения общественной безопасности, недопущения экстремистских проявлений и террористических актов;
- психологические барьеры в принимающем обществе, ксенофобия и мигрантофобия.

Преодоление вышеперечисленных проблем связано прежде всего с повышением эффективности управления процессами евразийской интеграции. В связи с этим можно дать следующие рекомендации.

Всем странам – членам ЕАЭС предстоит развивать инфраструктуры, необходимые для функционирования единого рынка труда, механизмы саморегулирования в области свободы передвижения рабочей силы. Наряду с экономическими задачами свободного перемещения рабочей силы важно также включить в стратегию развития ЕАЭС решение социальных и социокультурных задач. Требуется единая для всех стран ЕАЭС программа медийной поддержки проекта, которая может включать в себя информацию о преимуществах свободы движения рабочей силы, позитивную информацию о соседях по Союзу на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, поддержки СМИ и т.д.

Учитывая новые возможности движения рабочей силы в ЕАЭС, важно в рамках социальной политики развивать общую систему образования, профессиональной подготовки кадров и общие механизмы подготовки людей для единого рынка труда, провести дополнительные мероприятия в целях улучшения знания языка, т.е. необходимо усилить внимание к билингвальной языковой подготовке.

Нужно заботиться о социальной базе интеграции, работать над обновлением и консолидацией элит, их ориентацией на идеи евразийской интеграции, особенно в молодежной среде, где поддержка этой идеи ниже, нежели в старших группах населения стран – членов ЕАЭС. С них начинается понимание, что без социального взаимодействия стран углубление интеграции будет идти более сложно.

Практика показывает, что функциональное, институциональное, инфраструктурное развитие любого интеграционного объединения требует поэтапного усиления наднациональности. Очевидно, что сегодня для обеспечения свободного движения рабочей силы в ЕАЭС состав евразийских институтов недостаточен. Необходимы внесение изменений в структуру наднационального органа с учётом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия, передача Евразийской экономической комиссии полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование всесторонней деятельности наднационального органа.

Социально-гуманитарное сотрудничество стран – членов ЕАЭС как основа формирования социальной базы интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Поддержка населением социально-экономических процессов в Евразийском экономическом союзе и социальная сплоченность народов стран-членов – обязательное условие успешности интеграционных процессов. Однако, по данным опросов ИСПИ РАН, в 2016–2017 годах во всех государствах – членах ЕАЭС, кроме Беларуси, снизилась общественная поддержка объединения. Особенно заметны негативные тенденции в России и Армении. Мониторинг СМИ фиксирует в ряде стран ЕАЭС завышенные ожидания людей от интеграции и иждивенческие настроения. А в России отмечается снижение уровня ожиданий от интеграционных процессов в ЕАЭС. Факт снижения уровня ожиданий от интеграции в Российской Федерации тревожен. По данным нашего исследования, за последние три года существенно снизилось число россиян, ожидающих позитивных изменений в своей жизни от создания ЕАЭС. Так, если, по данным нашего опроса в 2014 году, преобладало мнение, что создание ЕАЭС приведет к позитивным изменениям в их жизни, то в 2016–2017 годах преобладала позиция «скорее нет». От 32 до 52% россиян не поддерживают трудовую миграцию в рамках ЕАЭС. При этом чем дальше культурная дистанция, тем, с их точки зрения, мигранты менее желательны. В России снижается этнотолерантность, нарастает ксенофобия и мигрантофобия, растет число людей, которые плохо относятся к людям других национальностей.

Данные нашего мониторинга интеграционных процессов свидетельствуют, что результатом недопонимания сути интеграционных процессов являются завышенные ожидания от инте-

грации, иждивенческие настроения.

Далеко не всегда СМИ занимают социально ответственную позицию. Поверхностная критика, рассчитанная на людей, плохо осведомленных, характер подбора данных, тенденциозное представление ситуации формируют виртуальную социальную реальность, которая не способствует поддержке процессов евразийской интеграции. Проблемы очевидны, и все они работают на сокращение социальной базы ЕАЭС. Одним из главных способов увеличения числа сторонников интеграции является социально-гуманитарное сотрудничество стран – членов ЕАЭС, поддержка доверия и солидарности народов и стран. Нужна постоянная, системная работа с людьми.

Сегодня такую планомерную работу во всех странах ЕАЭС ведут США. Они спонсируют антироссийские элементы, используя финансовые возможности разных западных фондов, ведут персональную работу с элитами этих стран. Особенно активно эта работа ведется в Армении. В текущем году Министерство обороны США выделило средства бишкекскому неправительственному центру «Перекрестки Центральной Азии» для проведения социально-экономических исследований в Кыргызстане и сопредельных странах. Подробно о работе США в России говорилось на Парламентских слушаниях в Совете Федерации в 2017 году. Отмечалось также активное участие в этих процессах Великобритании, Швейцарии, ФРГ. Польша проводит грамотную политику привлечения в страну населения Беларуси трудоспособного возраста. Всё это подрывает сплоченность населения ЕАЭС.

Опыт интеграционных процессов в мире свидетельствует о пошаговости интеграции, особом характере решаемых задач на каждом из его этапов. Сегодня, с нашей точки зрения, настало время формирования единого социально-гуманитарного пространства, включения социальных механизмов взаимодействия в долгосрочную и среднесрочную стратегии развития ЕАЭС. Для создания такого единого пространства представляется важным:

- формирование соответствующего социального и политического мышления, прежде всего лидеров стран – членов ЕАЭС, управленческой и бизнес-элиты;
- обновление и консолидация элит;
- ориентация лидеров всех сфер общественной деятельности на идеи евразийской интеграции (особенно молодых);
- формирование позитивного мнения вокруг идеи инте-

грации;

- развитие механизмов саморегулирования в области трудовой миграции;
- создание социально-экономических и культурных условий для адаптации приезжих;
- формирование этнокомплементарных отношений в социуме, толерантности.

Для решения этих задач необходим субъект управления или, как минимум, субъект координации социально-гуманитарного взаимодействия всех стран-членов. С нашей точки зрения, он может размещаться только на общей интеграционной площадке. Таким образом, институционализация общего социального и культурного пространства связана с созданием в структуре наднационального органа подразделения, решающего задачи социального и гуманитарного взаимодействия стран-членов при полноценном бюджетном планировании этой деятельности.

Инструментами социально-гуманитарного сотрудничества в интересах расширения социальной базы интеграционных процессов в ЕАЭС могут стать:

- социальные программы, которые будут оцениваться по единым для всех стран ЕАЭС показателям социальной эффективности интеграции;
- единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции, прежде всего в сети Интернет;
- единая инфраструктура трудовой мобильности, т.е. единая база данных предприятий, специальностей, в которых нуждаются страны-члены, разные органы исполнительной власти города: налоговые органы, миграционные, социальные службы;
- совместные образовательные проекты.

Таким образом, в основу согласованной социальной и культурной политики ЕАЭС могут быть положены следующие ценностные установки интеграционных процессов, поддерживаемые населением:

- повышение благосостояния населения каждой из стран ЕАЭС;
- обеспечение благосостояния населения каждой из стран ЕАЭС;
- обеспечение прав человека в ЕАЭС;
- обеспечение коллективной безопасности стран ЕАЭС.

Роль интеграционных евразийских объединений в обеспечении коллективной безопасности. Помимо экономических интеграционных проектов развиваются институциональные евразийские структуры в сфере безопасности. Так, ответы на возникающие вызовы в сфере безопасности страны Евразии ищут как через национальные силовые структуры, так и через функционально отвечающую за коллективную безопасность и координацию оборонной политики Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданную для «укрепления мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиты на коллективной основе независимости, территориальной целостности, суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам»²⁵³. В 2017 году отмечалось 25-летие подписания Договора о коллективной безопасности (ДКБ) и 15-летие создания ОДКБ. Ряд постсоветских государств за эти годы по разным причинам покинули ДКБ; на сегодняшний день ОДКБ включает Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию, Таджикистан. С 2011 году в числе наблюдателей – Сербия и Афганистан. По данным опросов ИСПИ РАН, в 2015–2017 годы обеспечение коллективной безопасности входит в первую тройку ценностей, которые, по мнению респондентов, должны лежать в основе интеграционных процессов. Об этом упоминал каждый третий опрошенный наряду с повышением благосостояния стран – членов ЕАЭС (45%) и обеспечением прав человека в ЕАЭС (33%).

Сложно недооценить роль и значение ОДКБ в обеспечении мира и безопасности, по противодействию угрозам терроризма, экстремизма, сепаратизма, борьбе с незаконным производством и оборотом наркотиков на постсоветском пространстве, особенно для государств Средней Азии. С 2001 года по решению глав четырех государств-участников ДКБ – России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана – существуют Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) коллективной безопасности Центрально-Азиатского региона. В 2009 году военная компонента ОДКБ была усилена – созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР).

Очередной Совет коллективной безопасности (СКБ), собравший глав государств – членов организации, прошел в

²⁵³ Устав ОДКБ. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124.

Минске 30 ноября 2017 года. На саммите помимо юбилейных деклараций был утвержден план реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года и принято протокольное решение «О правовом оформлении института партнерства в формате ОДКБ». Учитывая актуальность проблемы, было принято решение о совершенствовании мер по противодействию незаконной миграции, которое предусматривает придание операции «Нелегал» статуса постоянно действующей региональной операции ОДКБ, было утверждено положение об этой операции²⁵⁴. По мнению экспертов, одним из практических результатов прошедшего юбилейного саммита стало преодоление таможенно-пограничного кризиса, связанного с усилением досмотрового режима и фитосанитарного контроля с казахстанской стороны и снятие межгосударственных противоречий между Казахстаном и Кыргызстаном благодаря личной встрече на сессии СКБ лидера Республики Казахстан Н. Назарбаева и новоизбранного Президента Кыргызской Республики С. Жээнбекова²⁵⁵. Таким образом, СКБ несет на себе и латентные функции как дополнительная площадка, на которой лидерам государств предоставляется возможность урегулирования проблем, не относящихся к оборонной проблематике.

Предыдущая сессия СКБ в 2016 году в Ереване сформулировала перечень угроз странам – участницам ОДКБ:

- вербовка в ряды террористических организаций;
- международный терроризм;
- разжигание межрелигиозной и межэтнической розни;
- наличие неурегулированных территориальных споров с соседними государствами;
- неконституционное изменение государственного строя²⁵⁶.

Для решения этих задач лидеры государств договорились совершенствовать обороноспособность стран ОДКБ, расширять военно-техническое сотрудничество, активизировать кооперацию в борьбе с терроризмом, улучшать взаимодействие по охране границ. Также было принято решение о создании единого списка организаций, признанных террористическими в странах

²⁵⁴ См.: Уставные органы ОДКБ. 01.12.2017. URL: http://www.odkb-csto.org/authorized_organs/detail.php?ELEMENT_ID=12028&SECTION_ID=160.

²⁵⁵ См.: Казахстан – Кыргызстан: ОДКБ сближает. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/11/30/kazakhstan-kyrgyzstan-odkb-sblizhaet-45168.html>.

²⁵⁶ См.: Страны ОДКБ усилят борьбу с терроризмом // Известия. 2016. 14 окт. URL: <http://izvestia.ru/news/638495>.

ОДКБ. Существенным практическим результатом встречи стало учреждение Центра кризисного реагирования ОДКБ, который будет взаимодействовать с национальными силовыми структурами стран-участниц²⁵⁷.

Кроме того, следует отметить работу в сфере безопасности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), евразийского объединения, которое выходит за пределы постсоветского пространства. ШОС – постоянно действующая международная организация, основанная в 2001 году и включающая Индию, Казахстан, Киргизию, КНР, Пакистан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Статус наблюдателей имеют Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия. Государствами – партнерами по диалогу являются Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция. ШОС не является военно-политическим блоком, но, исходя из ее уставных целей и задач, «совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе» периодически выходит на повестку дня²⁵⁸. По заявлению официального представителя МИД КНР Кун Цюаня, ШОС была создана из соображений нанесения ударов по «трем силам» – терроризму, сепаратизму и экстремизму, которые являются главной угрозой миру и стабильности в регионе²⁵⁹. Одним из первых документов ШОС стала «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В ней впервые на международном уровне закрепились определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преступных, преследуемых в уголовном порядке деяний²⁶⁰. В рамках ШОС учрежден даже координирующий орган по противодействию терроризму – действующая на постоянной основе Региональная антитеррористическая структура (РАТС) в Ташкенте.

В значительной степени угроза экстремизма и терроризма в странах Евразии связана с религиозным фактором, распространением мусульманского радикализма. Исламизм, находящийся в

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ См.: О Шанхайской организации сотрудничества. URL: http://rus.sectesco.org/about_sco/.

²⁵⁹ См.: Ответы официального представителя МИД КНР Кун Цюаня на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 09.09.2004. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wxfw/fyrth/lxjzhzhdh/t158990.htm>.

²⁶⁰ См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F5lZsLVsX4R/content/id/579622.

подполье, готов подняться в случае любой политической дестабилизации и активно использует социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов. Под ударом в первую очередь оказываются страны Средней Азии, где, к сожалению, имеются все необходимые социально-экономические условия (бедность, коррупция, имущественное неравенство, безработица и т.п.). Тем более что уже сейчас джихадистские организации в Средней Азии пользуются международной финансовой и, возможно, военной поддержкой.

Наиболее мощным вооруженным экстремистским формированием, которое продолжает действовать в регионе, остается «Исламская партия (движение) Туркестана» (ИПТ, в 1996–2002 годах была известна как «Исламское движение Узбекистана») ²⁶¹, заявившая о присоединении к «Исламскому государству» (ИГ) ²⁶². В этом отношении ИГ представляет в перспективе серьезную угрозу для постсоветских государств.

Так, в Узбекистане, где и при И. Каримове, и после избрания Президентом Республики Ш. Мирзиёева от явного всплеска исламизма общество удерживают лишь силовые структуры, в случае ослабления центральной власти сценарий стремительной и массовой радикализации молодежи более чем возможен. Узбекистан, демонстрируя «многовекторность» во внешней политике, будучи одним из государств – основателей ОДКБ, то включался в деятельность этого Союза, то покидал его (последний раз Узбекистан заявил о приостановке участия в ОДКБ в 2012 году и на сегодняшний день является членом Движения неприсоединения.) Тем не менее эта страна сохраняет членство в ШОС и продолжает сотрудничество по линии силовых структур в рамках РАТС ²⁶³.

Кыргызстан находится в зоне риска из-за южной части страны, которая традиционно наиболее исламизирована и в недостаточной степени развита. Там активно действуют вербовщики экстремистских организаций. На территории этой страны размещена объединенная российская военная база, выступающая в роли фактора безопасности: авиационная база КСОР ОДКБ в г. Кант, испытательная военно-морская база в г. Каракол, узел

²⁶¹ Запрещенная в России террористическая организация.

²⁶² Запрещенная в России террористическая организация.

²⁶³ См.: *Селезнев И.А.* Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 4. С. 147.

связи в п. Чалдовар и автономный сейсмический пункт в г. Майлуу-Суу. В 2016 году возникла правовая коллизия после заявления тогдашнего Президента страны А. Атамбаева, что после окончания срока действия договора российская база «должна будет уйти» с территории Киргизии, но в 2017 году проблема была решена подписанием двустороннего Соглашения о статусе и условиях пребывания российской объединенной военной базы в Киргизии.

Отдельно стоит отметить и плодотворный опыт взаимодействия спецслужб в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Ранее появлялись сообщения о разоблачении и задержании осенью 2016 года сотрудниками ФСБ и МВД России группы экстремистов, выходцев из стран Средней Азии, связанных с ИГ и готовивших теракты в Петербурге. Операция проходила при активном участии спецслужб Киргизии и Узбекистана²⁶⁴. Так складывается практика координации сотрудничества правоохранительных органов в рамках соответствующих структур ОДКБ и ШОС.

Что касается Таджикистана, то там ситуация схожа по неустойчивости с Киргизией. В Таджикистане риск дестабилизации связан с внутренними политическими противоречиями. Тем более что на Таджикистан больше всего влияет фактор Афганистана. Афганистан, длительное время принимая экстремистов из стран постсоветского пространства, превратился в базу основных террористических организаций в Центральной Азии. Эксперты отмечают, что среди стран постсоветской Центральной Азии сегодня в Таджикистане наиболее высок уровень террористической опасности²⁶⁵. Как свидетельствуют события в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), граничащей с Киргизией и Афганистаном, произошла радикализация местной оппозиции, которая готова к открытому вооруженному противостоянию режиму. К тому же слабо контролируемая центральной властью ГБАО является важным пунктом в путях наркотрафика²⁶⁶.

Вместе с тем можно отметить, что в противостоянии террористической угрозе Таджикистан надеется на помощь союзни-

²⁶⁴ См.: Задержанные ФСБ боевики готовили взрывы в торговых центрах Петербурга. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/104500>.

²⁶⁵ См.: Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве / Центр изучения перспектив интеграции. М., 2017. № 6. С. 3.

²⁶⁶ См.: Гусев Л.Ю. Борьба с экстремизмом и терроризмом в странах Центральной Азии // Современные евразийские исследования. Саратов, 2016. Вып. 2. С. 64–77.

ков по ОДКБ и ШОС. В частности, в обеспечении обороноспособности Таджикистана трудно недооценить роль российской 201-й военной базы. Однако в определении ее правового статуса тоже возникали сложности. Так, в июле 2012 года Россия заявила о выдвигении таджикской стороной неприемлемых условий продления аренды базы и приостановила ее финансирование. Тем не менее по результатам переговоров между Россией и Таджикистаном срок пребывания базы продлен до 2042 года.

Говоря об угрозах безопасности Казахстана, сразу отметим, что из всех государств Средней Азии, участвующих в ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, он обладает наиболее стабильной политико-социальной системой и при этом достаточно сильными армией и спецслужбами, чтобы противостоять экстремизму. Но и там происходит рост влияния джихадизма. Следует также учитывать, что помимо деятельности салафитского подполья новой тенденцией в формировании экстремистских и террористических групп стала деятельность уйгурских сепаратистских организаций, многие из которых связаны с международным исламским экстремизмом²⁶⁷.

Важной составляющей интеграционных процессов является российско-казахстанское военно-техническое сотрудничество. Между военными ведомствами России и Казахстана в рамках достигнутых соглашений проводятся совместные военные учения на территории двух государств попеременно. Казахстан активно вовлечен в работу ОДКБ, в частности в учения КСОР²⁶⁸. По линии ШОС Казахстан участвует в укреплении антитеррористического потенциала организации, в том числе посредством участия в совместных контртеррористических учениях.

Участие Казахстана в евразийских интеграционных структурах нашло отражение в Военной доктрине Республики, определяющей в качестве приоритетных направлений международного военного сотрудничества формирование «нормативной правовой базы в сфере военного и военно-технического сотрудничества с государствами – членами ОДКБ, исходя из необходимости консолидации усилий по созданию единого оборонного пространства и обеспечению коллективной военной безопасности, а

²⁶⁷ См.: Гусев Л.Ю. Безопасность в странах Центральной Азии – проблемы и вызовы // Современные евразийские исследования. Саратов, 2016. Вып. 3. С. 7–12.

²⁶⁸ См.: Цыплин В.Г. Современный этап военного сотрудничества России и Казахстана // Современные евразийские исследования. 2015. Вып. 2. С. 78.

также дальнейшего развития сил и средств ОДКБ» и «углубление стратегического партнерства в рамках ШОС на основе общих военно-политических интересов»²⁶⁹.

Тем не менее, несмотря на плодотворное сотрудничество, по мнению ряда экспертов, Россия и Казахстан зачастую выступают не как партнеры, а как конкуренты. Как отмечается, количество предложений по интеграции подменяет само качество сотрудничества между нашими странами²⁷⁰. А конкуренцию эту порождает продолжающееся сотрудничество Министерства обороны Республики Казахстан со странами НАТО. В рамках программы «Партнерство во имя мира» США участвовали в переоснащении Вооруженных сил Казахстана, поставках техники, подготовке военных кадров. Несколько поколений курсантов из Казахстана получали подготовку в разных вузах стран НАТО. В 2008 году США даже предлагали Казахстану в рамках проекта «Каспийский страж» разместить в казахстанской части акватории Каспия радиолокационную станцию, которая стала бы элементом американской системы ПРО²⁷¹. Это не удивительно, поскольку Военная доктрина Казахстана в числе приоритетов международного военного сотрудничества наряду с «созданием единого оборонного пространства», «обеспечением коллективной военной безопасности» и «углублением стратегического партнерства» в рамках ОДКБ и ШОС называет также и «расширение сотрудничества в военной и военно-технической областях» с США и государствами Евросоюза²⁷². Можно согласиться с точкой зрения, что в подобной ситуации нашим странам необходим переход от «стратегического партнерства» к реальному стратегическому союзу, в основе которого будет борьба с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и оружия, противодействие всем формам экстремизма²⁷³.

Что касается нейтральной Туркмении, до сих пор не участву-

²⁶⁹ Военная доктрина Республики Казахстан. URL: http://military-kz.ucoz.org/index/voennaja_doktrina_kazakhstan/0-47.

²⁷⁰ См.: Гусев Л.Ю. Сотрудничество России и Казахстана в области безопасности. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document188967.pdf>.

²⁷¹ См.: Цыплин В.Г. Современный этап военного сотрудничества России и Казахстана // Современные евразийские исследования. 2015. Вып. 2. С. 78.

²⁷² См.: Военная доктрина Республики Казахстан.

²⁷³ См.: Гусев Л.Ю. Сотрудничество России и Казахстана в области безопасности; Он же. Безопасность в странах Центральной Азии – проблемы и вызовы.

ющей ни в какой из региональных международных организаций, то вовлечение ее в орбиту ШОС было бы перспективным как с точки зрения определенных деловых кругов России, связанных с нефтегазовым комплексом, так и КНР. Тем более что Россия и Китай упоминаются переизбранным на свой пост Президентом страны Г. Бердымухамедовым в качестве главных стратегических партнеров Туркменистана²⁷⁴.

Интерес КНР связан в значительной степени с серьезными капиталовложениями в разработку газового месторождения в Южном Иолотане (Галкыныш) и, соответственно, с необходимостью поддержания стабильности в этом государстве²⁷⁵. Туркменистан может стать потенциальной жертвой исламских экстремистов, поскольку на фоне сложной социально-экономической ситуации, снижения уровня жизни существенной части населения, включая молодёжь, в стране накапливается неблагополучие в религиозной сфере.

По мнению экспертов, существует и опасность вторжения в Туркмению вооруженных отрядов из Северного Афганистана. Среди проживающих там туркмен много потомков басмачей, вытесненных из Туркменской ССР в ходе борьбы с басмачеством в 1920–1930-х годах. Поскольку туркмены – это «нация» племен, то говорят даже об угрозе «ливийского сценария», когда недовольные племена могут не поддержать власть против вторгшихся из-за рубежа боевиков. Поэтому в условиях нарастания напряженности еще в 2015 году к афганской границе было переброшено до 70% туркменской армии. При этом Правительство Туркменистана по соображениям, связанным с нейтралитетом, официально отрицает угрозу на афганской границе. Это создает сложности в организации международной помощи данному государству²⁷⁶. Тем не менее стоит отметить, что осознание угроз дает себя знать, и руководство Туркмении сохраняет сотрудничество в военно-технической сфере как с Россией, так и с другими странами.

Подводя итоги, мы можем отметить, что применительно к

²⁷⁴ См.: Бердымухамедов назвал Россию первой из стратегических партнеров Туркмении. URL: <https://ria.ru/world/20170219/1488314702.html/>.

²⁷⁵ См.: Селезнёв И.А. Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 216–217.

²⁷⁶ См.: Аршинов Ю.Е., Казанцев А.А., Лапенко М.В., Притчин С.А. Каспийский регион–2025: международно-правовой статус, экономика и безопасность: аналитический доклад / Казахстанско-российский экспертный IQ-клуб. Саратов, 2017. С. 70–73.

сфере интеграции стран среднеазиатского региона в оборонной области существуют те же проблемы, что и в других сферах евразийской интеграции. Процесс интеграции имеет не всегда последовательный характер, несмотря на порой очевидную взаимовыгодность результатов. Тем не менее интеграционные евразийские структуры показали себя достаточно эффективным средством предотвращения угроз и поддержания мира и стабильности на геополитическом пространстве Срединной Евразии.

Заключение.

1. Подводя итоги трехлетнего функционирования единого рынка труда ЕАЭС, следует отметить, что его формирование еще продолжается, и регулирование социально-трудовых и миграционных аспектов пока не привело к тому, что люди в полной мере ощутили бы реальные выгоды от интеграции. При сохранении сложившихся на этом рынке тенденций скорее всего сохранится и вектор мобильности из государств – членов ЕАЭС в Российской Федерации. Возможно, российский рынок трудовых ресурсов будет становиться всё более закрытым для стран, не вошедших в это объединение, и свободное движение станет привилегией их граждан. Настоящий интегрированный рынок труда сформируется только тогда, когда государства, входящие в ЕАЭС, предоставят всем его гражданам одинаковый уровень социальной и пенсионной защищенности и достойную охрану здоровья на территории любого из них, снимут организационно-управленческие и психологические барьеры, когда Союз будет отвечать чаяниям граждан, что означает, по мнению россиян, будет способствовать повышению благосостояния населения каждой из входящих в него стран, обеспечению прав человека и коллективной безопасности.

2. Если говорить об эффектах для России, то следует исходить из того, что российский рынок труда стал главным рынком труда ЕАЭС. Изменилась структура трудовой мобильности за счет увеличения числа рабочей силы из составляющих его государств, выросло число проживающих в России выходцев из них. Сохраняется неравномерное распределение трудовых мигрантов, имеет место частичное замещение не востребованных россиянами рабочих вакансий. Свобода передвижения рабочей силы в пределах интеграционного пространства ведет к увеличению демографического потенциала страны и этнического разнообразия. Меры, принятые по уменьшению числа нелегальных

мигрантов, способствуют сокращению числа преступлений.

3. Основой формирования социальной базы интеграционных процессов на постсоветском пространстве должно стать социально-гуманитарное сотрудничество стран ЕАЭС. Для такого сотрудничества существуют предпосылки в виде разделяемых гражданами стран ЕАЭС ценностных ориентаций: повышение благосостояния населения каждой из стран – членов ЕАЭС; обеспечение благосостояния населения каждой из стран – членов ЕАЭС; обеспечение прав человека в ЕАЭС; обеспечение коллективной безопасности.

4. Интеграционные евразийские структуры показали себя достаточно эффективным средством предотвращения угроз и поддержания мира и стабильности на геополитическом пространстве Срединной Евразии. Структурой, функционально отвечающей за обеспечение коллективной безопасности стран ЕАЭС, является ОДКБ. За последние годы военная составляющая этой организации была усилена. Помимо того проблемы безопасности в Срединной Евразии частично решаются в рамках ШОС. По данным опросов, в 2015–2017 годах обеспечение коллективной безопасности входит (наряду с повышением благосостояния стран – членов ЕАЭС (45%) и обеспечением прав человека в ЕАЭС) в первую тройку ценностей, которые, по мнению респондентов, должны лежать в основе интеграционных процессов. Но, несмотря на взаимовыгодность результатов, процесс интеграции в сфере обороны и безопасности имеет не всегда последовательный характер, что, впрочем, характерно и для других сфер евразийской интеграции.

II. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

2.1. ВЫЗОВЫ И РИСКИ УСТОЙЧИВОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Одними из основных приоритетов развития России в настоящее время являются сохранение и увеличение абсолютной численности населения и развитие качества человеческого потенциала. Несмотря на успехи последних лет, связанные с реализацией государственных программ, которые выражались в увеличении рождаемости и снижении смертности на федеральном уровне, демографическая ситуация в большинстве регионов Российской Федерации по-прежнему остается достаточно сложной. Демографический кризис, характеризующийся суженным характером воспроизводства населения, оказывает негативное влияние на численность и структуру трудовых ресурсов, приводит к постепенному увеличению демографической нагрузки на трудоспособную часть населения, а также к необходимости привлечения трудовых мигрантов из зарубежных стран в ключевые отрасли экономики страны. Неравномерность социально-экономического развития регионов России, усугубляющаяся в большинстве случаев также миграционным оттоком трудоспособной части населения в более благополучные регионы страны либо за рубеж, становится значимым вызовом устойчивого демографического развития страны и отдельных субъектов Российской Федерации.

Общие закономерности демографических и миграционных процессов в России. Режим суженного воспроизводства населения начался в России еще в 1992 году, когда в результате превышения смертности над рождаемостью естественная убыль населения составила 219 тысяч человек. В последующие несколько лет масштабы депопуляции только росли, и в наиболее неблагоприятный период 1994–2006 годов страна ежегодно теряла в среднем около 800 тысяч человек. Суммарно за первые 20 лет с 1992 по 2012 год естественная убыль составила 13 млн 242 тысячи человек, что превышает гражданские потери СССР в годы Второй мировой войны. В результате, по данным ООН, общая

численность населения Российской Федерации в период с 1992 по 2015 год сократилась на 4 млн 430 тысяч человек (без учета населения Крыма и г. Севастополя), а доля России в мировом населении за тот же период снизилась с 2,7 до 1,9%.

Такие демографические потери не могли не сказаться на структурных и качественных характеристиках населения, характере его расселения по территории РФ. В настоящее время ощущается дефицит трудовых ресурсов в ряде отраслей, выросла демографическая нагрузка на трудоспособную часть населения. Многие регионы Сибири и Дальнего Востока теряли население не только вследствие естественной убыли, но и за счет массовой миграции населения в другие регионы России и за рубеж («западный дрейф»). Учитывая стратегически важное географическое положение этих регионов (многие из них являются приграничными), очевидно, что подобная ситуация имеет ряд негативных последствий с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны.

С середины 2000-х годов демографическая ситуация в большинстве регионов РФ стала улучшаться. Наметились позитивные сдвиги в сторону увеличения рождаемости, снижения смертности от отдельных причин, увеличилась средняя продолжительность жизни как для мужчин, так и для женщин. Безусловно, немаловажную роль в этой положительной динамике сыграло улучшение социально-экономической ситуации в стране, реализация целого комплекса федеральных и региональных целевых программ, нацеленных на повышение качества жизни населения. Так, в 2007 году была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция)²⁷⁷. В числе приоритетов были обозначены: «...сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего в трудоспособном возрасте от внешних причин; сокращение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 2 раза; сохранение и укрепление здоровья населения; повышение уровня рождаемости... за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей; укрепление института семьи; привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития...»²⁷⁸. Достижение целевых ориентиров Концеп-

²⁷⁷ См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html>.

²⁷⁸ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

ции должно было обеспечиваться посредством улучшения материального положения российских семей, формирования доступа к качественной медицинской помощи, создания благоприятной среды для людей с ограниченными возможностями и т.д.

Многие программы, реализованные государством, принесли определенные положительные результаты. Так, позитивные сдвиги в области повышения рождаемости были достигнуты благодаря введению материнского капитала. Социологические опросы последних лет указывают на то, что именно введение материнского капитала послужило стимулом к рождению второго ребенка или последующих детей у многих российских семей.

За последние полтора десятилетия удалось добиться существенных успехов в снижении уровня смертности от ряда причин. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности представлена на рисунке 42.

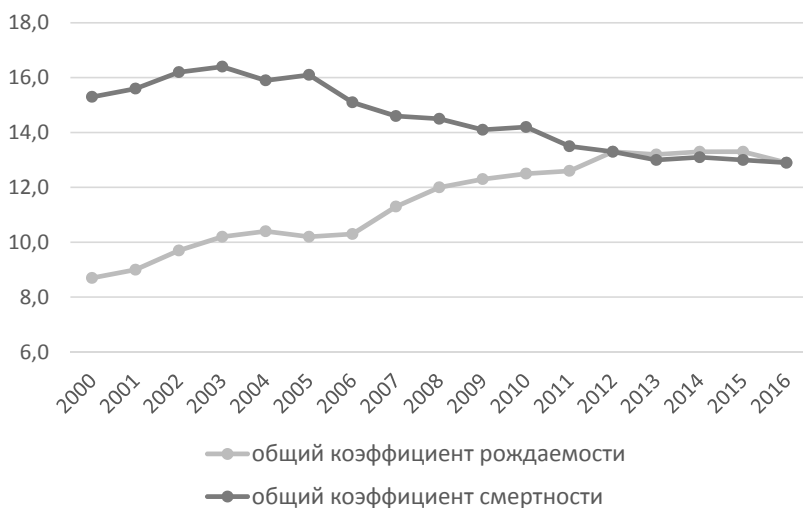


Рис. 42. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности населения РФ в 2000–2016 гг.²⁷⁹ (в %)

Впервые за постсоветский период в 2012 году общий коэффициент рождаемости сравнялся с общим коэффициентом смертности.

²⁷⁹ Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls.

ности, а в последующие три года даже его превысил. Однако не стоит думать, что в дальнейшем линейный рост уровня рождаемости и снижение коэффициента смертности продолжится. Это невозможно в силу ряда причин. Во-первых, в фертильный возраст вступает весьма малочисленное поколение женщин, родившихся во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов. Их репродуктивные установки вряд ли кардинально будут отличаться от установившихся в настоящее время, а следовательно, нет оснований к значимому росту показателей рождаемости. Вместе с тем снижение смертности происходит с замедляющимися темпами, и в ближайшие два десятилетия тренд изменится на противоположный. Это обусловлено увеличением доли населения в старших возрастных группах, что ясно прослеживается в изменении формы половозрастных пирамид населения России²⁸⁰.

Благодаря внедрению материнского капитала, а также ряду целевых программ помощи семьям с детьми, введению льготного ипотечного кредитования, выделению участков земли многодетным семьям удалось существенно повысить суммарный коэффициент рождаемости: с 1,195 в 2000 году до максимального значения 1,777 в 2015 году. Это значение по-прежнему меньше 2,15 (уровень естественного воспроизводства), но уже значимо выше чем, например, аналогичный показатель в Германии (1,4). В динамике суммарного коэффициента рождаемости в целом по Российской Федерации (всё население) прослеживается тенденция к росту с замедляющимся темпом (рис. 43). При этом для городского и сельского населения РФ тенденции несколько различаются. Во-первых, традиционно показатели рождаемости в сельской местности значительно выше, чем в городской (соответственно верхняя и нижняя линии на рис. 43). Во-вторых, в период с 2006 по 2014 год темпы роста суммарного коэффициента рождаемости в сельской местности были выше, чем в городской, но с 2014 года этот коэффициент для села показывает негативную динамику.

²⁸⁰ См.: Изменение численности населения по вариантам прогноза // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.xls.

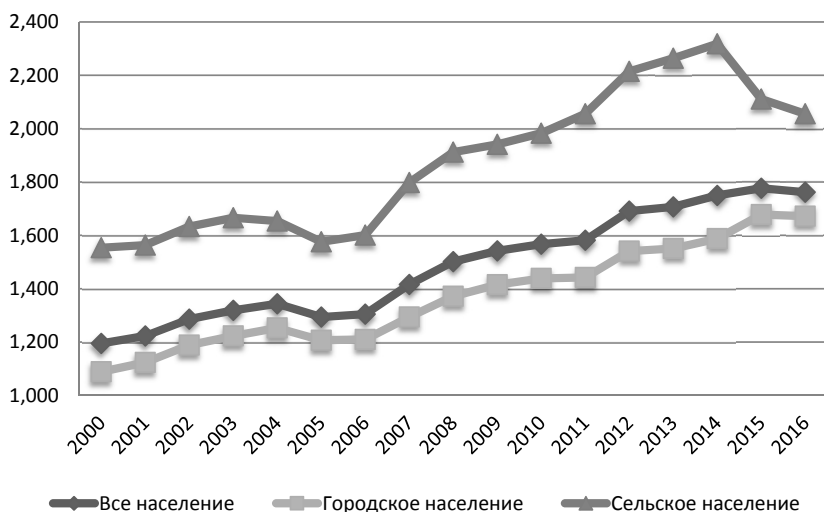


Рис. 43. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Российской Федерации в 2000–2016 гг.²⁸¹

Существенных успехов удалось добиться в области снижения смертности населения на общефедеральном уровне. Динамика общего коэффициента смертности представлена на рисунке 42. Здесь необходимо отметить ряд важных закономерностей. Так, с 2002 по 2016 год снижение общего коэффициента смертности составило 3,3 промилле (соответственно с 16,2 до 12,9 промилле, что составляет в человеческом выражении более 400 тысяч человек). Однако более важно то, что за указанный промежуток времени произошло снижение уровня смертности от отдельных причин. За 25 постсоветских лет по уровню смертности, особенно вследствие внешних причин, например травматизма, Россия откатилась от развитых европейских стран к уровню африканских стран, таких как Кения и Чад. Смертность вследствие некоторых причин в Российской Федерации в течение наиболее неблагоприятных 1990-х годов была в сотни раз выше, нежели в развитых странах. В настоящее время для классификации причин смерти применяется международная система МКБ-10, которая в России используется с 1999 года. Для Российской Федера-

²⁸¹ Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo27.xlsx.

ции наибольший вклад в уровень смертности вносят следующие причины: болезни системы кровообращения, новообразования, внешние причины, болезни системы пищеварения, болезни органов дыхания, некоторые инфекционные и паразитарные болезни. Динамика коэффициентов смертности вследствие перечисленных причин с 2000 по 2015 год представлена в таблице 39.

Таблица 39

**Коэффициенты смертности населения РФ
по основным классам причин смерти в 2000–2015 годах**
(в расчете на 100 тысяч населения)

Годы	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни		Новообразования		Болезни системы кровообращения		Болезни органов дыхания		Болезни органов пищеварения		Внешние причины	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
1965	47,0	20,5	149,3	138,8	273,5	378,9	81,0	55,7	24,4	17,8	160,7	38,7
1970	37,1	13,5	158,3	138,5	345,6	468,7	103,2	77,8	27,3	19,7	217,2	48,9
1975	32,9	11,9	169,1	144,8	411,0	560,8	108,8	79,2	30,8	20,6	242,9	57,7
1980	31,9	10,9	183,3	147,2	485,5	662,1	114,0	73,7	37,4	23,8	279,4	67,9
1985	26,9	9,0	203,1	152,9	509,9	745,7	99,9	62,3	36,1	25,5	226,4	61,7
1990	19,5	5,6	229,4	163,6	509,5	714,9	75,5	45,3	32,1	25,8	220,3	58,1
1995	35,4	7,8	242,5	168,1	730,1	844,2	107,6	44,2	58,2	35,4	395,2	97,1
2000	43,9	8,2	241,3	172,6	801,6	885,0	106,2	38,6	55,7	34,5	367,6	88,6
2001	42,7	8,2	238,7	171,6	830,0	894,8	101,4	34,1	60,1	37,2	383,1	93,8
2002	44,6	9,0	239,5	171,4	882,6	928,3	108,0	36,9	65,6	40,8	393,0	97,7
2003	44,9	9,4	237,5	172,1	912,6	940,5	109,4	36,6	71,2	44,3	390,2	97,5
2004	44,1	9,7	235,3	171,8	889,7	897,4	101,3	32,6	73,8	46,5	379,9	94,6
2005	46,3	10,7	234,4	171,5	904,4	906,3	104,0	33,2	81,7	51,2	370,3	90,4
2006	42,4	10,0	232,6	172,1	843,5	876,7	89,4	30,7	77,7	49,5	331,3	82,7
2007	40,3	10,2	234,8	173,9	809,2	847,7	84,2	29,1	75,8	49,0	305,0	75,6
2008	40,5	10,1	234,7	175,1	812,2	846,9	86,2	29,5	78,4	50,4	287,3	71,5
2009	39,5	10,5	237,7	178,0	778,2	811,4	84,0	31,3	76,8	49,8	262,3	67,0
2010	38,2	10,9	236,7	178,2	784,9	824,9	80,2	28,5	79,5	51,4	253,0	64,8
2011	37,9	11,2	236,2	177,4	735,1	768,3	78,9	28,7	76,2	50,1	232,2	59,6

Годы	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни		Новообразования		Болезни системы кровообращения		Болезни органов дыхания		Болезни органов пищеварения		Внешние причины	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
2012	35,6	11,0	233,3	177,1	714,7	756,5	74,2	28,1	75,2	50,7	225,0	58,1
2013	34,6	11,4	233,3	177,5	677,2	716,1	75,8	30,8	73,8	51,1	215,9	54,4
2014	34,3	12,0	231,6	176,3	646,7	660,2	79,2	33,1	80,7	55,6	216,8	54,9
2015	36,0	12,7	235,3	178,9	629,1	640,6	75,2	31,6	82,9	58,2	200,8	52,7

Примечание: данные за 2014 год приведены без учета Крымского федерального округа.

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo25.xls.

Обращает на себя внимание существенный гендерный разрыв: для большинства причин смерти уровень смертности среди мужского населения (в том числе и в возрастном разрезе) существенно выше, чем для женского. Единственное исключение составляет смертность вследствие болезней системы кровообращения: здесь показатели женской смертности несколько выше (в 2015 году – 629,1 смертей на 100 тысяч населения для мужчин против 640,6 для женщин; подобная тенденция является устойчивой).

Однако наибольшие опасения с точки зрения сбережения человеческого потенциала вызывает то, насколько высоки показатели смертности от внешних причин. В структуре смертности населения России внешние причины в отличие от большинства развитых европейских стран прочно удерживают третье место после болезней органов кровообращения и новообразований. Важно понимать, что смерти от внешних причин относятся к предотвратимым. Подавляющая доля смертей от внешних причин фиксируется в трудоспособных возрастах (средний возраст смерти от внешних причин в 2014 году для мужчин составлял 46,0 лет, а для женщин 53,3 года²⁸²) и обусловлена социальными

²⁸² См.: Демографический ежегодник России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312; Росстатистический ежегодник [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

причинами. При этом разрыв в уровне смертности от внешних причин для мужчин и женщин огромен: наибольшие разрывы фиксировались в 2001 году – 4,08 раза; по данным 2015 года – 3,81 раза²⁸³.

В России показатели смертности от внешних причин гораздо выше, чем в большинстве развитых стран мира. Это, в свою очередь, приводит к значимым различиям в продолжительности жизни населения РФ и других стран. Так, ожидаемая продолжительность жизни мужчин в России в 2016 году составила 66,5 лет (что превышает возраст выхода на пенсию лишь на 6,5 лет!), для женщин – 77,1 года. Таким образом, разница составляет 10,6 года. В то же время, например, в Японии ожидаемая продолжительность жизни для обоих полов свыше 80 лет, а разрыв в этом показателе для мужчин и женщин лишь около двух лет.

Анализ структуры смертности от внешних причин показывает, что наибольший вклад дает злоупотребление алкоголем²⁸⁴. Хотя формально смертность от алкогольных отравлений не занимает первое место, но, очевидно, что в российской статистике происходит недоучет смертности вследствие указанной причины. Алкоголизм нередко является причиной совершения убийств и самоубийств, а также причиной дорожно-транспортных происшествий с летальным исходом. На государственном уровне признается важность борьбы с алкоголизмом. Так, в докладе Общественной палаты Российской Федерации²⁸⁵, который был сделан еще в 2009 году, проанализированы основные причины и последствия злоупотребления алкоголем, а также обозначены механизмы решения проблемы. В качестве действенного инструмента в России введена и действует единая государственная автоматизированная информационная система учета объема

²⁸³ См.: Демографический ежегодник России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312; *Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С.* Региональные особенности и факторы снижения предотвратимой смертности населения России // *Сегодня и завтра российской экономики*. 2016. № 78 (август). С. 15–21.

²⁸⁴ См.: Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия: доклад Общественной палаты Российской Федерации (13 мая 2009 г.). М.: Асконлайн, 2009; *Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С.* Региональные особенности и факторы снижения предотвратимой смертности населения России // *Сегодня и завтра российской экономики*. 2016. № 78 (август). С. 15–21.

²⁸⁵ Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад Общественной палаты Российской Федерации. 13 мая 2009 г. М., Асконлайн, 2009.

производства и оборота легального алкоголя (ЕГАИС). Данная мера направлена на борьбу с контрафактом и спиртосодержащими суррогатами. Нельзя не признать действенность этой меры, в том числе и с точки зрения собираемости налогов. Однако другая мера – повышение акциза на алкогольную продукцию – может иметь двойной эффект. С одной стороны, мера нацелена на снижение уровня потребления алкоголя населением. Этот эффект можно расценивать как позитивный наряду с ограничением времени продажи алкоголя в магазинах. С другой стороны, запланированное на 2018 год очередное повышение акциза на алкогольную продукцию может привести к обратному эффекту: рост цен на алкогольную продукцию, который неминуемо последует за повышением акцизов, заставит слои населения с низким доходом покупать суррогаты и иные спиртосодержащие жидкости, не предназначенные для употребления внутрь. Это может привести к повышению уровня смертности вследствие отравлений. Подобная ситуация уже наблюдалась в 2016 году в Иркутской области, когда от отравления метанолом пострадали 123 человека, из которых скончались 76 человек (самое крупное массовое отравление за весь постсоветский период).

Если проанализировать смертность от болезней системы кровообращения, новообразований, болезней органов дыхания и пищеварения, то становится заметно замедление темпов снижения смертности вследствие указанных причин. Это означает, что в настоящий период времени должны включаться уже не столько институциональные меры, связанные с повышением качества медицинского обслуживания и ранним диагностированием заболеваний, сколько меры, направленные на повышение самосохранительного поведения населения, а также профилактические меры, нацеленные на формирование у населения установок на здоровый образ жизни.

Следующим компонентом изменения численности и структуры населения РФ является миграция. За постсоветский период именно международная миграция восполняла потери населения, обусловленные депопуляцией. На рисунке 44 представлена динамика числа прибывших в Российскую Федерацию и выбывших из Российской Федерации с 1991 по 2016 год.

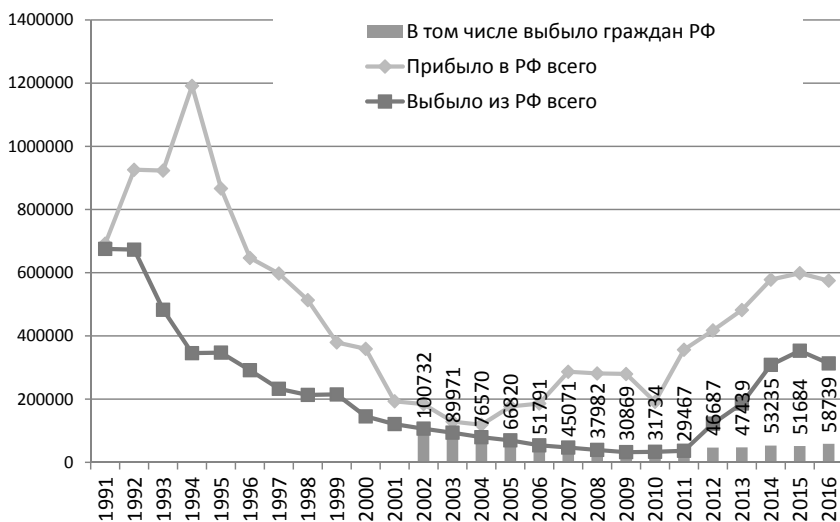


Рис. 44. Масштабы иммиграции и эмиграции в России в 1991–2016 гг.²⁸⁶ (человек)

За четверть века после распада Советского Союза, направления и масштабы как иммиграции, так и эмиграции претерпели существенные изменения. Миграции 1990-х годов являлись стрессовыми и были обусловлены в первую очередь политической и экономической нестабильностью, военными конфликтами, а также ущемлением прав и свобод русскоговорящего населения на постсоветском пространстве. Для этого периода времени был характерен наибольший миграционный оборот со странами ближнего и дальнего зарубежья. Существенный демографический потенциал для России был и остается в странах ближнего зарубежья: Украине, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане²⁸⁷. Ключевыми странами эмиграции для россиян являются США, Канада, Германия, Израиль. С начала 2000-х годов миграционная мобильность россиян снизилась.

²⁸⁶ *Источник:* Изменение численности населения по вариантам прогноза // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ / Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.xls; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

²⁸⁷ *См.: Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н. Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? // Народонаселение. 2015. № 2. С. 64–73.*

Это в равной степени относится как к межрегиональной, так и к международной миграции. Изменился также и комплекс факторов, обуславливающих миграционную активность населения РФ. Можно выделить следующие факторы снижения миграционной активности в последние полтора десятилетия: исчерпание «миграционного потенциала» как внутри страны, так и в ряде посылающих стран; объективное улучшение социально-экономической ситуации в Российской Федерации и повышение уровня жизни населения; изменение миграционной политики РФ и основных принимающих и посылающих стран²⁸⁸.

Вплоть до начала 2000-х годов на государственном уровне отсутствовала четкая стратегия в области управления миграцией²⁸⁹. С сильным запозданием, только в 2007 году, была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года²⁹⁰. В этом документе делались акценты на необходимость привлечения в страну трудовых и учебных мигрантов, возвратную миграцию соотечественников, создание привлекательного для иммигрантов из других стран имиджа Российской Федерации. Однако Концепция не содержит ни одного направления, нацеленного на снижение масштабов эмиграции из Российской Федерации. В то же время масштабы эмиграции огромны: за период с 1991 по 2015 год, по данным официальной статистики, Россию покинули более 5,3 млн человек; с 2002 по 2015 год – 1,56 млн человек, среди которых почти половина – 760,1 тысячи человек – граждане России. В реальности масштабы эмиграции еще выше: система статистического учета «не видит» тех россиян, кто, фактически проживая за рубежом, не снимается с регистрационного учета по месту проживания в России. Именно такая форма временной, а по сути, постоянной эмиграции в настоящее время получает всё большее распространение. К ключевым направлениям эмиграции россиян в последние годы добавились новые направления: страны Юго-Восточной Азии, Новая Зеландия, Австралия, не-

²⁸⁸ См.: *Рязанцев С.В., Богданов И.Я., Храмова М.Н.* Прогнозирование миграции в контексте формирования внешней миграционной политики России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. № 1. С. 5–12.

²⁸⁹ См.: *Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л.* Миграционная политика России: история и современность. М.: Экон-Информ, 2016.

²⁹⁰ См.: Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.

которые страны Латинской Америки²⁹¹. Эти страны привлекают россиян в первую очередь благоприятным климатом, невысокой стоимостью жизни, а также достаточно мягким для иностранцев миграционным законодательством.

Демографические процессы в условиях неравномерности регионального развития. Для России характерна существенная региональная дифференциация, которая проявляется как на уровне федеральных округов, так и на уровне отдельных регионов и даже муниципальных образований²⁹². Неравномерность социально-экономического развития становится барьером на пути устойчивого демографического развития российских регионов.

Заметная межрегиональная дифференциация прослеживается по таким параметрам, как уровень оплаты труда, развитость транспортной инфраструктуры, доступность медицинской помощи и образовательных услуг, диверсификация и отраслевая структура региональной экономики, напряженность на региональных рынках труда (уровень занятости, уровень безработицы, среднее время поиска работы, наличие вакансий в определенных отраслях). Различия социально-экономического развития приводят, в свою очередь, к дисбалансу демографического развития на уровне отдельных регионов. Это проявляется в неравномерном характере расселения и концентрации населения вокруг отдельных «точек роста»²⁹³, асимметрии межрегиональных миграционных потоков, различиях в половозрастной структуре населения, продолжительности жизни и проч.

Наибольшее влияние различия социально-экономического развития оказывают на межрегиональную миграцию. Можно выделить четыре группы регионов с разным характером демографических процессов: регионы, которые получают как естественный,

²⁹¹ См.: Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н., Лукьянец А.С., Сивоплясова С.Ю. Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: факторы, география, последствия // ИнтерКарто/ИнтерГИС – 23. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий в условиях глобального изменения климата: матер. Международ. конф.: сб. Т. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. С. 94–108.

²⁹² См.: Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2016. № 3. С. 23–32; Сидоркина З.И. Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в слабозаселенном регионе. Владивосток: Дальнаука, 2014.

²⁹³ Там же.

так и миграционный прирост; регионы, в которых фиксировалась естественная убыль, но был миграционный прирост; регионы с миграционной убылью, но естественным приростом; регионы, которые теряли население как вследствие естественной убыли, так и вследствие миграционного оттока. Классификация регионов Российской Федерации за 2016 год представлена в таблице 40.

Таблица 40

Классификация регионов Российской Федерации по компонентам изменения численности населения в 2016 году

Регионы РФ, в которых была зафиксирована	Миграционная убыль	Миграционный прирост
Естественная убыль	Владимирская, Ивановская, Костромская, Тамбовская области; Республика Карелия; Архангельская, Вологодская, Мурманская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская области; Алтайский край, Кемеровская область, Приморский край, Амурская и Магаданская области, Еврейская АО	Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области; Республика Коми; Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области; Республика Адыгея, Республика Крым, Ростовская область, г. Севастополь, Республика Мордовия; Самарская, Свердловская, Челябинская области
Естественный прирост	Республика Калмыкия, Астраханская область; республики Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания; Ставропольский край; республики Башкортостан, Марий Эл, Удмуртская, Чувашская; Пермский край; республики Бурятия, Тыва; Забайкальский край; Иркутская, Омская области; Республика Саха (Якутия), Камчатский и Хабаровский края, Сахалинская область, Чукотский АО	Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край; республики Ингушетия и Татарстан; Тюменская область; республики Алтай и Хакасия; Красноярский край, Новосибирская и Томская области

Источник: составлено на основании: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/lssWWW.exe/Stg/tab1-03-16.xls.

Принципиально состав групп является устойчивым и практически не меняется. Остается довольно большая группа проблемных регионов с негативными тенденциями демографических процессов. Причем среди проблемных – много регионов РФ, являющихся приграничными, а следовательно, играющими стратегическое значение с точки зрения обеспечения национальной безопасности и целостности страны.

Проведенные исследования²⁹⁴ свидетельствуют о том, что существенную роль в демографическом развитии приграничных регионов РФ играет миграция. Именно миграция в настоящее время вносит наибольший вклад в изменение численности и структуры населения этих регионов. Наиболее тревожная ситуация сложилась в регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО). Обладая наибольшей среди других федеральных округов площадью, ДФО аккумулирует на своей территории наименьшее по численности население.

На 1 января 2017 года численность населения ДФО снизилась до 6183 тысяч человек против 6195 тысяч человек годом ранее. В относительном выражении это составляет лишь 4,2% населения Российской Федерации. Для сравнения: в 2000 году в регионах Дальнего Востока проживало 6913 тысяч человек (4,7% населения страны). Только за последние 17 лет убыль населения ДФО составила 730 тысяч человек. Наибольшими темпами снижение численности населения происходило в Магаданской области, Чукотском автономном округе и Камчатском крае. Для большинства регионов потери населения в большей степени были обусловлены оттоком населения в другие регионы России и за рубеж. Динамика численности населения регионов ДФО в 2000–2016 годах представлена в таблице 41.

²⁹⁴ См.: *Рязанцев С.В., Богданов И.Я., Храмова М.Н.* Прогнозирование миграции в контексте формирования внешней миграционной политики России // *Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право.* 2017. № 1. С. 5–12; *Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К.* Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // *Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право.* 2016. № 3. С. 23–32; *Рязанцев С.В., Тер-Акопов А.А., Письменная Е.Е., Храмова М.Н.* Сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // *Центральная Азия и Кавказ.* 2017. Т. 20, вып. 3. С. 47–56.

Динамика численности населения регионов ДФО в 2000–2016 гг.*(на 1 января соответствующего года, тыс. человек)*

Регион ДФО	Годы									Отноше- ние 2016 г. к 2000 г., в %
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
ДФО в целом	6913	6538	6320	6285	6266	6252	6227	6211	6195	89,6
Республика Саха (Якутия)	963	953	959	958	956	956	955	957	960	99,7
Камчатский край	372	344	323	322	320	320	320	317	316	84,9
Приморский край	2141	2028	1965	1953	1951	1947	1938	1933	1929	90,1
Хабаровский край	1474	1397	1349	1343	1342	1342	1340	1338	1335	90,6
Амурская область	936	874	835	829	821	817	811	810	806	86,1
Магаданская об- ласть	202	174	159	156	155	152	150	148	146	72,3
Сахалинская об- ласть	569	530	501	497	495	494	491	488	487	85,6
Еврейская автоном- ная область	195	186	178	176	175	173	171	169	166	85,1
Чукотский автоном- ный округ	61	22	51	51	51	51	51	51	50	82,0

Источник: Население субъектов Российской Федерации на 1 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B15_16/Main.htm.

Значительную роль в снижении численности населения ДФО сыграла межрегиональная миграция. Неблагоприятная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в 1990-х годах в регионах Дальнего Востока, привела к массовому оттоку трудоспособной части населения в другие регионы РФ (так называемый западный дрейф). Основными выталкивающими факторами явились многомесячные задержки с выплатой заработной платы, закрытие ряда ключевых градообразующих предприятий, более высокие по сравнению с другими регионами РФ тарифы на услуги ЖКХ, транспортная изолированность от центральных регионов России, коммерциализация социальной сферы.

Анализ матриц внутрироссийской миграции по территориям выбытия и прибытия позволяет сделать вывод о том, что

жители дальневосточных регионов в основном предпочитают переезжать в регионы Центрального и Сибирского федеральных округов. В последнее десятилетие вырос также интерес к регионам Северо-Западного и Южного федеральных округов.

В теории миграции считается, что интенсивность межрегиональной миграции обратно пропорциональна расстоянию между регионами: чем дальше расположена пара регионов, тем ниже вероятность осуществления перемещений между ними. Однако для регионов ДФО это в полной мере не применимо. Действительно, доля внутрирегиональных перемещений достаточно высока. Так, в 2000 году на долю перемещений внутри ДФО приходилось 62,1% от числа выбывших, в 2009 году – 61,6%, в 2015 году – 65,5%²⁹⁵. Однако если сравнивать мобильность населения регионов ДФО с другими регионами России, то можно сделать вывод, что дальневосточники в большей степени склонны к переезду в другие федеральные округа, нежели жители центральной части России: доля внутрирегиональных миграций населения Центрального федерального округа в те же годы была равна 80,1, 82,7 и 76,6% от общего числа выбывших с данной территории соответственно. Небольшое увеличение доли перемещений внутри ДФО к 2015 году может свидетельствовать о желании остаться на Дальнем Востоке, однако сложившейся тенденцией это считать еще нельзя.

Значительный отток населения из регионов ДФО в другие регионы РФ и за рубеж оказал влияние на половозрастную, образовательную и профессиональную структуру населения. Если в советский период население Дальнего Востока России было значительно моложе, чем в среднем по стране, то за последние четверть века эти различия оказались стерты. Старение населения, отставание в росте ожидаемой продолжительности жизни, низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простое воспроизводство, в дополнение к миграционному оттоку – воздействие этих факторов уже сейчас привело к тому, что регионы Дальнего Востока России начинают испытывать существенный дефицит квалифицированных кадров, необходимых для достижения задач экономического роста²⁹⁶.

²⁹⁵ См.: Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2016. № 3. С. 23–32.

²⁹⁶ См.: Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего

О важности дальневосточного вектора развития Российской Федерации свидетельствует принятие региональных программ развития. Так, в 2009 году была принята Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. В июне 2017 года утверждена Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года²⁹⁷. Одним из ключевых пунктов Концепции является разработка мер по снижению миграционного оттока населения и привлечение в регионы ДФО трудовых мигрантов. Этому должно способствовать проведение на Дальнем Востоке крупных мероприятий, нацеленных на привлечение в регион российских и иностранных инвестиций.

Согласно данным, представленным в таблице 42, только с 2012 по 2016 год миграционная убыль в ДФО составила более 119 тысяч человек. Причем регионы Дальнего Востока потеряли в обмене с другими регионами РФ более 169 тысяч человек. Миграционный прирост (около 50 тысяч человек) обеспечивался только за счет международной миграции, которая на 88,6% представлена иммигрантами из стран СНГ.

На сегодняшний день надо признать, что единственным источником увеличения численности населения ДФО является международная миграция. За 25 лет, прошедших с момента распада Советского Союза, произошла существенная трансформация потоков международной миграции. К 2015 году объемы международной миграции, как вследствие ужесточения миграционной политики РФ, так и вследствие роста уровня жизни населения посылающих стран, существенно снизились. В то же время в относительном выражении выросла доля обмена со странами СНГ, фактически полностью вытеснив иммиграцию из других зарубежных стран (в частности, из Китая и Вьетнама). Скорее стоит даже говорить не об обмене, а об одностороннем потоке мигрантов из бывших республик СССР в регионы Дальнего Востока.

Востока // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2016. № 3; *Сидоркина З.И.* Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в слабозаселенном регионе. Владивосток: Дальнаука, 2014.

²⁹⁷ См.: Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 июня 2017 г. № 1298-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/436744671>.

Миграционная убыль в субъектах Дальневосточного федерального округа в 2012 – 2016 гг.

Регион	Человек					В расчете на 1000 человек населения региона				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Саха (Якутия)	8359	9130	6708	5837	4153	8,75	9,56	7,02	6,09	4,32
Камчатский край	58	1203	3122	1663	1805	0,18	3,76	9,80	5,25	5,72
Приморский край	1104	7139	3948	2791	3209	0,57	3,67	2,04	1,45	1,67
Хабаровский край	531	2975	2535	4927	1586	0,40	2,22	1,89	3,69	1,19
Амурская область	4323	5769	1265	3768	3270	5,28	7,09	1,56	4,66	4,07
Магаданская область	2106	2143	2277	1731	739	13,73	14,15	15,26	11,76	5,06
Сахалинская область	1516	2189	2911	1294	487	3,07	4,45	5,94	2,65	1,00
Еврейская автономная область	1548	2140	1832	2014	1602	8,92	12,48	10,81	12,04	9,70
Чукотский автономный округ	336	354	154	589	516	6,60	6,98	3,05	11,71	10,32
В целом по ДФО	19881	33042	24572	24164	17367	3,18	5,30	3,98	3,90	2,81

Источник: Статистические бюллетени «Численность и миграция населения Российской Федерации» в 2012–2016 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

На Дальний Восток приезжают мигранты из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении, Украины и Азербайджана. За период 2005–2016 годов сальдо миграции с перечисленными странами остается положительным. Следовательно, при сохранении сложившихся тенденций это уже в ближайшем

будущем приведет к существенному дисбалансу этнодемографической структуры населения регионов ДФО²⁹⁸. Учитывая же общее отрицательное сальдо миграции, легко прийти к выводу, что Дальний Восток покидает преимущественно русское население. Опыт других стран показывает, что такая «замещающая миграция» может принести с собой массу культурных, социальных и политических проблем²⁹⁹.

Уровень образования мигрантов из стран Центральной Азии более низкий, нежели у населения регионов Дальнего Востока. ДФО в миграционном обмене с другими регионами РФ теряет специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. Только с 2008 по 2015 год регионы ДФО лишились почти 80 тысяч специалистов с высшим профессиональным образованием, что составляет более 45% от общей миграционной убыли за те же годы. Трудно рассчитывать в такой ситуации на развитие инновационной экономики. Масштабы же привлечения высококвалифицированных специалистов из зарубежных стран в регионы ДФО остаются очень небольшими: в 2015 году было выдано 1364 разрешения (из них 1133 – в Сахалинской области и 166 – в Приморском крае), что составило лишь 3,9% от общего числа выданных разрешений высококвалифицированным специалистам в Российской Федерации³⁰⁰.

²⁹⁸ См.: *Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К.* Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // *Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право.* 2016. № 3. С. 23–32.

²⁹⁹ См.: *Гаджимурадова Г.И., Доброхлеб В.Г., Безвербный В.А., Храмова М.Н.* Религиозно-политический экстремизм в Центральной Азии и на Кавказе: социально-демографические факторы возникновения и возможности противодействия // *Центральная Азия и Кавказ.* 2017. Т. 20, вып. 3. С. 86–95.

³⁰⁰ См.: Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Возможные сценарии и риски демографического развития регионов РФ. В настоящее время прогнозы численности и структуры населения РФ осуществляются Росстатом³⁰¹ на основе метода компонент, который позволяет исчислять перспективную численность населения как результат изменения ее составляющих – чисел рождений, смертей и сальдо миграции. В свою очередь, расчет этих трех показателей осуществляется на основе разработки сценарных переменных. В качестве таких переменных выступают: средний возраст матери при рождении ребенка, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень младенческой смертности, для миграции – числа прибывших и выбывших. Три варианта прогноза численности населения РФ до 2035 года, по данным Росстата, представлены на рисунке 45.

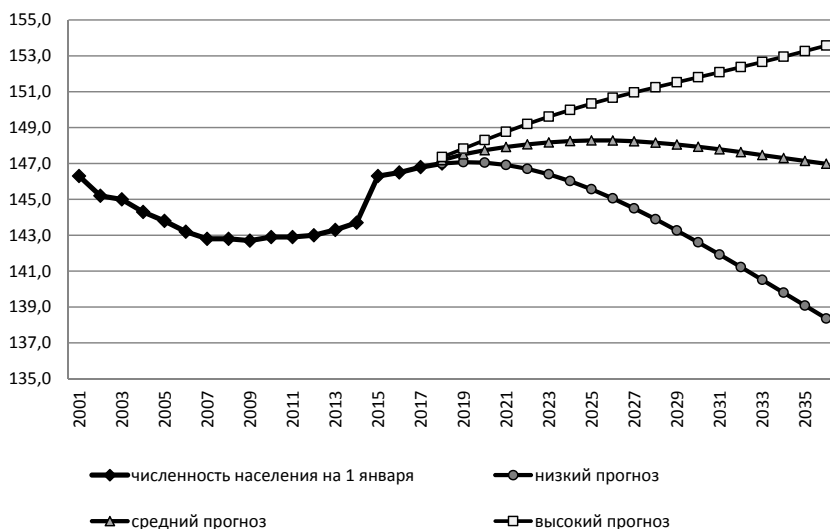


Рис. 45. Численность населения Российской Федерации с 2001 по 2017 год и три варианта прогноза на срок до 2035 года³⁰² (млн человек)

³⁰¹ См.: Изменение численности населения по вариантам прогноза // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.xls.

³⁰² Источник: данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.xls.

Анализ этих вариантов позволяет сделать следующие выводы. И низкий (пессимистичный), и средний (инерционный) варианты прогноза фактически свидетельствуют о снижении абсолютной численности населения РФ в ближайшие 15–20 лет. Снижение численности будет связано с одновременным давлением двух факторов: 1) увеличением уровня смертности в старших возрастах (за счет большой доли населения в соответствующих возрастных группах); 2) недостаточным для простого воспроизводства уровнем рождаемости, обусловленным вступлением в фертильный возраст немногочисленной когорты женщин, родившихся в 1990-х годах. Даже высокий вариант прогноза, показывающий рост численности населения РФ в обозначенной перспективе, тем не менее указывает на естественную убыль, а общий прирост обеспечивается исключительно за счет высокого миграционного прироста (международная миграция). Однако в средней перспективе миграционный ресурс, сосредоточенный в странах Центральной Азии, окажется исчерпанным в силу естественных причин, а также переориентации части миграционного потока на другие страны (в частности, ЕС и Китай).

Пока демографический кризис в России не преодолен. Более того, пока нет никаких веских оснований к тому, чтобы говорить о его скором завершении. Сложившийся к настоящему моменту времени режим воспроизводства населения еще долго будет предопределять динамику и структуру численности населения в будущем.

Всё множество многообразных негативных последствий демографического кризиса в России можно разделить три группы: социально-экономические, военно-стратегические и политические последствия. К *социально-экономическим* относятся: деформация половозрастной структуры населения; сокращение численности трудовых ресурсов и рост демографической нагрузки на трудоспособную часть населения; снижение внутреннего спроса и покупательной способности населения; увеличение бюджетных расходов на социальные нужды и пенсионное обеспечение; снижение уровня человеческого капитала и качества населения; усиление неравномерности пространственного развития страны и размещения трудовых ресурсов; снижение инвестиционной привлекательности ряда регионов. *Военно-стратегические риски* включают в себя: неуклонное сокращение доли мужчин призыв-

ного возраста; проблему дефицита комплектования вооруженных сил и органов правопорядка и снижение мобилизационного потенциала России в целом; увеличение уровня демографического диспаритета между Россией и приграничными странами; технологическое отставание вследствие устойчивой эмиграции высококвалифицированных специалистов. *Политические риски*: дальнейшее изменение этнической структуры населения страны и сокращение доли русского этноса; увеличение доли населения, исповедующего ислам, при сокращении числа христиан (этноконфессиональные проблемы, ведущие за собой возникновение очагов напряженности и рост террористической угрозы в ряде национальных республик³⁰³); угроза потери элементов национальной культуры коренных народов России; продолжающееся сокращение доли в мировом населении на фоне растущих сверхдержав.

Инверлирование перечисленных рисков возможно только при активной позиции государства в области реализации мер демографической и миграционной политики. Отметим, что особое внимание должно быть уделено реализации мер, направленных на ускоренное развитие приграничных регионов России как имеющих стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и целостности страны.

³⁰³ См.: Гаджимурадова Г.И., Доброхлеб В.Г., Безвербный В.А., Храмова М.Н. Религиозно-политический экстремизм в Центральной Азии и на Кавказе: социально-демографические факторы возникновения и возможности противодействия // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 20, вып. 3. С. 86–95.

2.2. СНИЖЕНИЕ СМЕРТНОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН КАК РЕЗЕРВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Актуальность исследования. На протяжении новейшей истории Российской Федерации демографическая ситуация в стране характеризовалась, как правило, негативными трендами. В частности, с 1993 года снижалась общая численность населения в стране, сокращалась численность населения в трудоспособном возрасте, снижалась рождаемость и увеличивалась смертность населения, прежде всего в трудоспособном и репродуктивных возрастах, сокращалась продолжительность жизни. За четверть века после распада СССР Российская Федерация не только вошла в число стран – рекорсменов по сокращению численности населения, но также аккумулировала многие негативные качественные тенденции демографического развития. Например, по общему количеству смертей, особенно вследствие внешних причин (например, травматической смертности), откатилась к уровню наименее развитых стран. Стала достаточно масштабной эмиграция молодого и трудоспособного населения из России в развитые государства, что способствовало оттоку трудоспособного населения, репродуктивных групп, квалифицированных специалистов. При этом адекватного замещения за счет иммигрантов не происходило. Снижался качественный потенциал человеческого капитала в России за счет сокращения потенциала здоровья населения.

Все эти негативные демографические тренды требовали государственного вмешательства в изменение демографической ситуации. И только в 2007 году на государственном уровне принимается Концепция демографического развития Российской Федерации до 2025 года, которая была призвана стать основной для изменения негативных демографических тенденций³⁰⁴. В число приоритетных задач демографической политики Российской Федерации было включено решение нескольких актуальных демографических проблем: во-первых, сокращение уровня смертности не менее чем в 1,6 раза, прежде всего от внешних причин

³⁰⁴ См.: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>.

в трудоспособных возрастах; во-вторых, укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений; в-третьих, привлечение мигрантов в целях устойчивого социально-экономического развития регионов. Реализация данных целевых показателей сопровождалась активными мерами государства на федеральном и региональном уровнях. В результате этих мер демографическая ситуация в России была стабилизирована к 2015–2016 годам, в том числе повысилась рождаемость, сократилась смертность, выросла продолжительность жизни, увеличился миграционный прирост населения. Однако, несмотря на относительные успехи в стабилизации демографической ситуации в последние годы, нельзя говорить о полном решении демографических проблем в российском обществе. Кроме того, в 2017 году существует риск волны нового сокращения численности населения из-за сокращения рождаемости.

В данном контексте актуальным вопросом становится поиск новых резервов демографического развития России. Во главу угла ставится формирование концепта «социальных резервов» демографического развития. Причем эти резервы лежат не только в демографической, но и социально-экономической сферах. Например, очевидно, что демографический резерв повышения рождаемости за счет материнского капитала исчерпан, поскольку были полностью реализованы отложенные рождения. В связи с этим, чтобы добиться нового роста рождаемости в стране, требуется изменить социально-экономический базис – рост заработной платы, формирование ощущения социальной стабильности для будущего детей и проч.

Под *социальными резервами демографического развития* следует понимать возможные размеры сокращения демографических потерь и увеличения численности населения в условиях улучшения социально-экономического развития страны. Важно выявить и количественно оценить влияние факторов, которые могут способствовать как увеличению численности, так и улучшению демографической структуры российского населения. В качестве ключевых компонентов демографических резервов в исследовании были взяты: 1) резервы за счет уменьшения смертности от внешних причин как наиболее социально обусловленные; 2) резервы за счет сокращения эмиграционного оттока населения; 3) резервы за счет сокращения разводов; 4) резервы за

счет развития и обеспечения доступа населения к социальной инфраструктуре. Динамика изменения каждого из компонентов резервов демографического развития определяется комплексом факторов. К числу таких факторов можно отнести уровень жизни населения, его образовательную структуру, развитие системы здравоохранения, уровень преступности, жилищные условия, напряженность на рынке труда и т.д.

Источники информации и методика исследования. Исследование основано на официальных данных, собираемых четырьмя государственными структурами: 1) Федеральной службой государственной статистики (Росстат) на официальном сайте (www.gks.ru), а также в статистических сборниках: «Численность и миграция населения Российской Федерации», «Естественное движение населения Российской Федерации», «Российский статистический ежегодник», «Демографический ежегодник России», «Труд и занятость в Российской Федерации»; 2) Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование) на официальном сайте: (<http://www.fsrar.ru/industry/1261678438828>); 3) Федеральным дорожным агентством (Росавтодор) на официальном сайте (<http://rosavtodor.ru/documents/stat-otchet/14797.html>). Для анализа использовались также данные об эмиграции российских граждан в региональном разрезе за 2014 и 2015 годы, которые были получены по специальному запросу в Федеральной миграционной службе России. Статистические данные анализировались в нескольких разрезах: а) в целом по Российской Федерации с 2000 по 2016 год (временные ряды), что дало возможность обозначить основные устойчивые тенденции; б) в региональном разрезе (пространственная выборка, данные за 2014 год), что позволило выявить специфические особенности формирования резервов демографического развития в отдельных субъектах Российской Федерации, а также построить их классификацию по ряду признаков. Для проведения анализа использовались пакеты прикладных программ STATA и SPSS.

В исследовании была принята за основу идея, что компоненты увеличения численности населения России могут быть сформированы главным образом за счет сокращения уровня смертности от внешних причин, снижения объемов эмиграции, а также за счет укрепления брачно-семейных отношений. Целью исследования является определение комплекса факторов, кото-

рые могут способствовать формированию резервов демографического развития, а также разработка на этой основе рекомендаций по достижению целей демографической политики Российской Федерации.

Результаты исследования. Одним из ключевых компонентов резервов демографического развития России является снижение смертности населения от внешних причин, во многом обусловленных социально-экономическими факторами. В структуре смертности российского населения внешние причины в отличие от большинства развитых стран прочно удерживают третье место после болезней органов кровообращения и новообразований. Многие смерти от внешних причин являются во многом предотвратимыми в современных условиях. В российской ситуации значительная доля смертей от внешних причин фиксируется в трудоспособных возрастах. Это означает, что создание и реализация комплекса условий, направленных на снижение уровня смертности от внешних причин, может дать весьма ощутимый вклад в сбережение и увеличение человеческого потенциала российского населения.

В современных условиях для классификации причин смерти в России с 1999 года применяется международная система МКБ-10, в которой внешние причины смертности относятся к классу XIX «Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин» и к классу XX «Внешние причины заболеваемости и смертности». Около половины общего количества умерших в России приходится на долю четырех причин, во многом обусловленных девиантным поведением: самоубийства, убийства, случайные отравления алкоголем и транспортные травмы всех видов.

Динамика количества россиян, умерших от внешних причин с 2000-го по 2016 год, представлена в таблице 43.

Смертность от внешних причин в Российской Федерации
(2000–2016 годы, человек)

Годы	Число зарегистрированных умерших от всех внешних причин	В том числе от					Доля первых четырех компонент в смертности от всех внешних причин
		Самоубийств	Случайных отравлений алкоголем	Транспортных травм всех видов	Убийств	Прочих причин	
2000	318716	56934	37214	39565	41090	143913	0,548
2001	331634	57284	41091	40722	42921	149616	0,549
2002	339296	55330	44698	41751	44252	153265	0,548
2003	335173	51749	45049	43425	41764	153186	0,543
2004	327123	49378	42715	41802	39256	153972	0,529
2005	315915	46063	40877	40165	35636	153174	0,515
2006	282785	42855	32982	38241	28844	139863	0,505
2007	259412	41329	25202	39138	25377	128366	0,505
2008	244463	38406	23947	35419	23738	122953	0,497
2009	224576	37570	21337	30107	21371	114191	0,492
2010	216867	33480	19132	28558	18951	116746	0,462
2011	199358	31144	16288	29658	16795	105473	0,471
2012	193774	29735	15226	30203	15408	103202	0,467
2013	185353	28779	14549	29191	14427	98407	0,469
2014	186779	26606	15400	28829	12921	103023	0,448
2015	177590	25476	15242	24821	11984	100067	0,437
2016	167543	23119	14021	21610	10569	98224	0,414
Итого	4306357	675237	464970	583205	445304	22137641	0,504

Источник: Единая межведомственная информационная справочная система (ЕМИСС); Демографический ежегодник России, 2015, 2016.

За 15 лет демографические потери России составили более 4,3 млн человек, большая часть умерших были в трудоспособном возрасте. Согласно расчетам некоторых российских специалистов с начала 1990-х годов до 2015 года от внешних причин погибло около 6 млн человек в России³⁰⁵.

Исследование показывает, что в последние годы в России существенно выросла доля прочих причин в уровне смертности от внешних причин. Это обусловлено тем, что в официальной статистике смертности всё больше случаев летальных исходов фиксируется «с неопределенными намерениями». Фактически происходит умышленное искажение статистики. Поэтому достаточно трудно судить, действительно ли уменьшилось число суицидов и отравлений алкоголем, или же эти причины просто «размываются» в категории «с неопределенными намерениями».

С 2005 года в целом по России отмечается снижение числа умерших как от всех внешних причин, так и в разрезе отдельных составляющих. Несомненно, с одной стороны, это характеризовало положительные тенденции улучшения социально-экономической ситуации в стране. Например, существенно сократилось число самоубийств (в 1,5 раза), случайных отравлений алкоголем (в 2,5 раза), транспортных травм всех видов (в 1,5 раза), убийств (почти в 3 раза). Но, с другой стороны, сохраняется существенная дифференциация смертности от внешних причин между регионами Российской Федерации, а также в разрезе отдельных причин. В структуре смертности от внешних причин в России преобладают смерти от самоубийств. Их максимум пришелся в стране на 2009 год, что некоторые эксперты связывали с финансово-экономическим кризисом, затронувшим российское общество. Однако в последнее время на первое место в структуре смертности от внешних причин в России вышли транспортные травмы. С 2013 года началось увеличение смертей от случайных отравлений алкоголем. Сокращалось в стране количество убийств. Детальная динамика структуры смертности от внешних причин представлена в таблице 44.

³⁰⁵ См.: Юмагузин В.В., Винник М.В. Смертность от внешних причин в России и странах ОЭСР: оценка преждевременных потерь и условия их снижения // Вестник Башкирского университета. Т. 20. 2015. № 3. С. 896–902.

**Доли смертности от отдельных причин в смертности
от всех внешних причин в России в 2000–2016 годах (в %)**

Годы	От самоубийств	От случайных отравлений алкоголем	От транспортных травм всех видов	От убийств
2000	0,179	0,117	0,124	0,129
2001	0,173	0,124	0,123	0,129
2002	0,163	0,132	0,123	0,130
2003	0,154	0,134	0,130	0,125
2004	0,151	0,131	0,128	0,120
2005	0,146	0,129	0,127	0,113
2006	0,152	0,117	0,135	0,102
2007	0,159	0,097	0,151	0,098
2008	0,157	0,098	0,145	0,097
2009	0,167	0,095	0,134	0,095
2010	0,154	0,088	0,132	0,087
2011	0,156	0,082	0,149	0,084
2012	0,153	0,079	0,156	0,080
2013	0,155	0,078	0,157	0,078
2014	0,142	0,082	0,154	0,069
2015	0,143	0,086	0,140	0,067
2016	0,138	0,084	0,129	0,063

Источник: рассчитано по: Демографический ежегодник России, 2015, 2016.

Динамика структуры умерших в Российской Федерации по основным классам причин смерти с начала 2000-х годов представлена на рисунке 46.



Рис. 46. Динамика структуры смертности населения Российской Федерации по основным классам причин смерти в 2000–2015 годах³⁰⁶
(в % смертности от всех причин)

³⁰⁶ Источник: Демографический ежегодник России, 2015.

Значительным компонентом внешней смертности в России является гибель в результате дорожно-транспортных происшествий, которая на порядок выше, чем в развитых странах. В таблице 45 приведены данные о смертности по некоторым категориям дорожного движения в России и ряде европейских стран в 2012 году³⁰⁷.

Таблица 45

Сравнение смертности в дорожно-транспортных происшествиях по отдельным категориям дорожного движения в России и некоторых странах Европы в 2012 году

Страна	Водители и пассажиры четырехколесных легковых автомобилей и легковых транспортных средств, %	Пешеходы, %
Бельгия	54	11
Германия	51	13
Нидерланды	42	11
Россия	53	33
Финляндия	62	13
Франция	57	12
Швеция	59	12

Источник: Доклад о состоянии безопасности..., 2013.

В России преобладает смертность среди пешеходов (около 33% всех смертей в результате ДТП), что может указывать как на определенную беспечность пешеходов (переход дороги в неразрешенном месте, на красный сигнал светофора, зачастую вместе с малолетними детьми), так и на нарушения со стороны водителей (превышение допустимой скорости, непропуск пешеходов на пешеходных переходах, езда в темное время суток с невключенными фарами, управление транспортным средством в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, банальная невнимательность и т.д.). Кроме того, важную роль в формировании негативной статистики в данной области играет низкое качество дорог в России.

На региональном уровне в России можно выделить особенности смертности от внешних причин. С одной стороны, на региональном уровне наметились тенденции к снижению смертности от внешних причин практически во всех регионах РФ, а с другой стороны, происходит уменьшение межрегиональных

³⁰⁷ См.: Доклад о безопасности дорожного движения в мире / Всемирная организация здравоохранения. 2013. 303 с.

различий показателей от внешних причин (уменьшение размаха вариации уровня смертности от внешних причин, так и вариабельности значений относительно среднего). Наиболее вероятным объяснением может быть снижение дифференциации уровня жизни населения в России на региональном уровне.

В таблице 46 нами выделены регионы РФ, характеризующиеся аномально высоким уровнем смертности от внешних причин. Наиболее сложная и социально опасная ситуация сложилась в нескольких регионах страны: Республика Тыва, Забайкальский край, Чукотский АО, Амурская область, Республика Алтай. Отметим, что состав группы наиболее неблагополучных регионов за изучаемый период изменялся мало, что может свидетельствовать о сохранении негативных тенденций в течение социально-демографических процессов в указанных регионах России.

Таблица 46

Регионы России с наиболее высоким уровнем смертности от внешних причин

2006 год	2010 год
Чукотский АО (1,13)	Республика Марий Эл (1,15)
Республика Марий Эл (1,26)	Амурская область (1,28)
Кемеровская область (1,30)	Республика Бурятия (1,32)
Сахалинская область (1,39)	Еврейская АО (1,38)
Амурская область (1,44)	Сахалинская область (1,59)
Республика Бурятия (1,55)	Республика Алтай (1,73)
Республика Алтай (1,95)	Забайкальский край (1,77)
Забайкальский край (2,15)	Чукотский АО (3,02)
Республика Тыва (2,65)	Республика Тыва (3,48)
2013 год	2016 год
Республика Марий Эл (1,32)	Воронежская область (1,27)
Еврейская АО (1,50)	Забайкальский край (1,30)
Забайкальский край (1,60)	Чувашская Республика (1,32)
Сахалинская область (1,61)	Еврейская АО (1,42)
Республика Бурятия (1,64)	Магаданская область (1,49)
Чукотский АО (1,72)	Амурская область (1,89)
Амурская область (1,74)	Чукотский АО (2,32)
Республика Алтай (1,87)	Республика Тыва (3,49)
Республика Тыва (3,17)	

Примечание: в скобках указано превышение уровня смертности от внешних причин над среднероссийскими показателями, выраженное в стандартных отклонениях.

Можно выделить четыре типа субъектов РФ по структуре внешних причин смертности, во многом обусловленных девиантным поведением и маргинализацией населения (по данным 2014 года)³⁰⁸. В первую группу можно включить регионы с *преобладанием транспортных происшествий среди причин смертности* – Карачаево-Черкесская Республика (39,4%), Республика Северная Осетия (30,3%), Краснодарский край (25,4%), Ставропольский край (25,3%), Москва (24,2%), Калужская область (23,5%). Вторую группу образовали *регионы с преобладанием самоубийств* – Республика Удмуртия (28,2%), Алтайский край (25,3%), Республика Башкортостан (24,6%), Курганская область (22,9%), Ивановская область (21,7%), Кемеровская область (21,6%). Третий тип – *регионы с повышенной долей алкогольной смертности* – сюда входят регионы, преимущественно входящие в состав Северо-Западного федерального округа. Четвертый тип – *регионы с повышенной долей убийств* в структуре внешних причин смерти – Республика Тыва (14,3%), Республика Саха (Якутия) (14,3%), Забайкальский край (13,4%), Еврейская АО (12,8%), Республика Бурятия (12,3%), Камчатский край (11,8%), Чукотский АО (11,6%), Приморский край (11,5%), Республика Алтай (11,4%)³⁰⁹. Кластеризация регионов России не только позволяет констатировать региональные особенности распространения внешних причин смертности, но и помогает обозначить наиболее приоритетные направления совершенствования демографической политики и развития программ сокращения смертности населения на региональном уровне.

В исследовании была поставлена задача выявления факторов, которые могут способствовать снижению смертности населения России от внешних причин. Все факторы смертности от

³⁰⁸ См.: Рязанцев С.В., Карабулатова И.С., Письменная Е.Е., Томайлы А.Е. Социальные резервы демографического развития России: снижение рисков и потерь от алкогольно-девиационных процессов // Миграционные мосты в Евразии: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран» (Москва – Ставрополь, 13–18 октября 2015 г.) / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Экон-информ, 2015. С. 228–232.

³⁰⁹ См.: Рязанцев С.В., Карабулатова И.С., Письменная Е.Е., Томайлы А.Е. Социальные резервы демографического развития России: снижение рисков и потерь от алкогольно-девиационных процессов // Миграционные мосты в Евразии: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран» (Москва – Ставрополь, 13–18 октября 2015 г.) / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Экон-информ, 2015.

внешних причин можно условно разбить на три основные группы: 1) внешние факторы, обусловленные природно-климатическими особенностями, безопасностью окружающей среды, а также социально-экономическим положением отдельных субъектов РФ; 2) внутренние факторы, определяемые состоянием здоровья индивидов; 3) поведенческие, связанные с самосохранительным поведением, приверженностью к здоровому образу жизни и т.п. Для проведения анализа на региональном уровне нам доступны показатели первой группы. На начальном этапе исследования нами была отобрана достаточно большая группа показателей, в той или иной мере определяющих уровень смертности от внешних причин, однако корреляционный анализ выявил статистическую незначимость некоторых показателей. Поэтому в итоге для построения модели нами был использован следующий набор:

зависимая переменная:

- коэффициент смертности от внешних причин в расчете на 100 тысяч человек населения региона, *ext_mort*.

набор объясняющих переменных:

- логарифм валового регионального продукта на душу населения (логарифмирование потребовалось для снижения асимметрии распределения), *ln_GRP_capita*;
- среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб. в месяц, *income*;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %, *poverty*;
- обеспеченность жильем, кв.м на человека, *housing*;
- уровень участия в рабочей силе, %, *labourforce*;
- уровень безработицы, %, *unempl_rate*;
- доля занятых в экономике, имеющих высшее образование, *educ_high*;
- доля городского населения в численности населения региона, *urban*;
- число преступлений, сопряженных с насильственными действиями, в расчете на 100 тысяч человек, *crime*;
- потребление алкоголя на душу населения, литров в год, *alko_consum*;
- доля дорог, относящихся к собственности субъектов РФ, не отвечающих нормативным требованиям, %, *roads*.

Основные описательные статистики перечисленных показателей в 2014 году приведены в таблице 47.

**Основные описательные характеристики показателей,
характеризующих смертность от внешних причин в регионах
Российской Федерации в 2014 году**

	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
Зависимая переменная ext_mort	144,00	44,97	22,4	304,00
Объясняющие переменные				
ln_GRP_capita	5,68	0,51	4,64	7,39
income	24,56	8,10	12,39	57,31
poverty	13,71	4,92	7,00	34,70
housing	24,19	3,23	13,10	29,40
labourforce	68,40	3,67	59,78	83,87
unempl_rate	6,45	4,07	1,35	29,82
educ_high	0,30	0,05	0,19	0,48
urban	0,70	0,13	0,29	1,00
crime	2,70	1,36	0,21	6,14
alko_consum	13,89	7,73	0,01	41,46
roads	61,92	17,30	20,50	96,80

Гистограммы распределения коэффициента смертности от внешних причин за 2006, 2010 и 2014 годы представлены на рис. 47.

Если анализировать форму распределения, а также динамику изменения значений и вариабельности коэффициента смертности от внешних причин за последнее десятилетие, то можно сделать следующие выводы. В целом прослеживается тенденция к снижению как самого коэффициента, так и величины его стандартного отклонения, что указывает на конвергенцию регионов РФ по ключевым показателям социально-экономического развития. В то же время разброс между минимальным и максимальным значениями уровня смертности от внешних причин остается всё еще достаточно большим. Это свидетельствует о неравномерности сходимости субъектов РФ. По-прежнему выделяются регионы, в которых уровень смертности от внешних причин существенно выше среднероссийского.

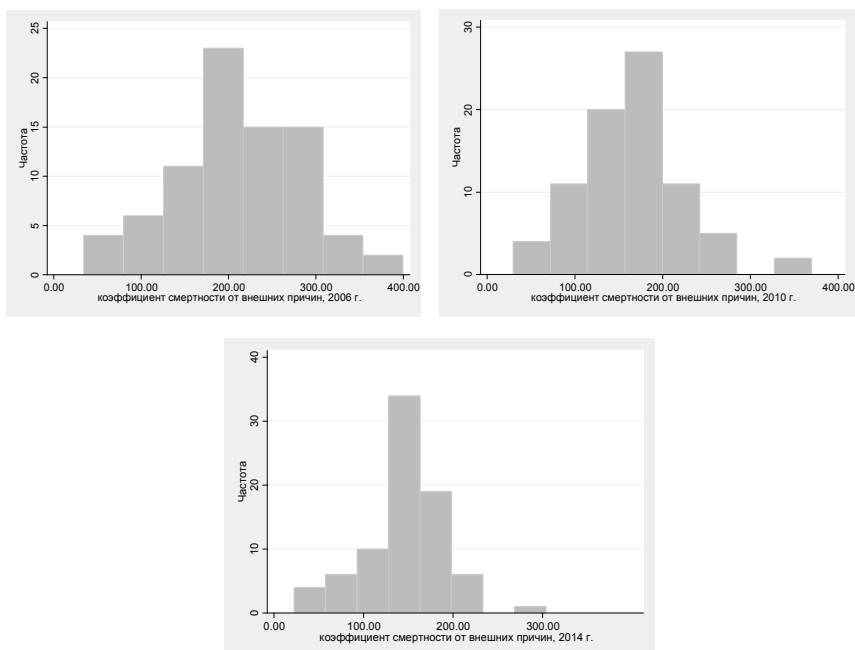


Рис. 47. Гистограммы распределения коэффициента смертности от внешних причин в регионах Российской Федерации в 2006, 2010 и 2014 годах

На рисунке 48 показаны зависимости коэффициента смертности от внешних причин от некоторых объясняющих переменных. На каждом из графиков виден достаточно сильный разброс, указывающий на наличие дифференциации по ряду социально-экономических показателей в регионах РФ.

На основании отобранных выше факторов нами было построено несколько альтернативных моделей с исходной, а также прологарифмированной зависимой переменной. Для оценивания параметров моделей применялся метод наименьших квадратов. Тесты показали предпочтительность линейной модификации против полулогарифмической:

$$ext_mort_i = \beta_1 + \sum_{j=2}^k \beta_j X_{ji} + u_i, \quad (1)$$

где X – вектор регрессоров, включающий в себя описанные выше переменные (*ln_GRP_capita*, *income*, *poverty*, *housing*, *labour_force*, *unempl_rate*, *educ_high*, *urban*, *crime*, *alko_consum*, *roads*);

β – вектор неизвестных параметров модели;
 u – случайные возмущения;
 i – номер региона (выборка включала 80 регионов РФ, по которым имелись все данные).

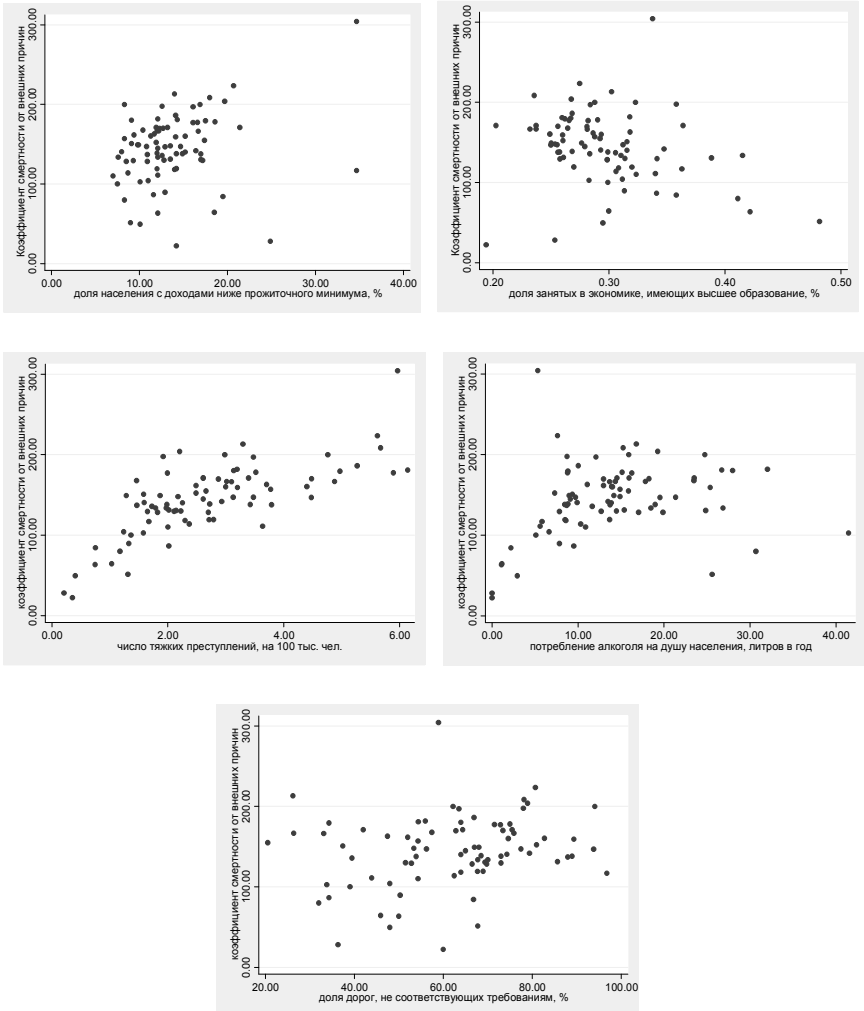


Рис. 48. Графики зависимости смертности от внешних причин от некоторых факторов в регионах РФ в 2014 году

Для отбора факторов применялись процедуры пошагового включения и исключения факторов. Модели проверялись на отсутствие мультиколлинеарности, а также гетероскедастичности случайных возмущений. В результате из всех возможных комбинаций объясняющих переменных нами была выделена модель (1), оценки параметров, а также стандартные ошибки для которой приведены в таблице 48.

Таблица 48

Результаты оценивания модели (1)
Зависимая переменная: коэффициент смертности
от внешних причин

	Коэффициент	Стандартная ошибка	P-Значение
const	59,323	28,685	0,042
poverty	1,165	0,762	0,131
educ_high	-69,123	74,448	0,356
crime	20,896	2,824	0,000
alko_consum	1,006	0,481	0,040
roads	0,303	0,198	0,131
Коэффициент детерминации R ² =0,584			

Включение иных факторов приводило к существенному увеличению стандартных ошибок оценок параметров либо вследствие появления мультиколлинеарности, либо из-за добавления в модель незначимых регрессоров. Качество модели в целом получилось удовлетворительным.

Анализ построенной модели позволяет сделать следующие выводы. Показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения не играет существенной роли в изменении уровня смертности населения от внешних причин. По данным 2014 года, можно также констатировать, что различия в уровне смертности от внешних причин между городской и сельской местностью стали статистически незначимыми. Среднедушевые денежные доходы населения, уровень участия в рабочей силе, уровень безработицы, а также жилищные условия были исключены из модели как статистически незначимые. Наиболее существенное воздействие на изменение уровня смертности от внешних причин оказывает уровень преступности, а также уровень потребления алкоголя. Убийства, а также отравления алкоголем в разные годы делят между собой третье и четвертое места по

уровню смертности от внешних причин. Однако стоит понимать, что чрезмерное потребление алкоголя часто ведет к росту числа тяжких преступлений, проявлению суицидальных настроений, а также способствует росту числа ДТП с летальным исходом. Именно этим можно объяснить наибольший вклад масштабов потребления алкоголя в уровень смертности от внешних причин.

Согласно полученным оценкам, в несколько меньшей степени на рост смертности от внешних причин влияет низкое качество дорог, а также доля бедных в населении региона. Для уровня образования населения (мы в качестве показателя использовали долю занятых в экономике, имеющих высшее образование) было получено достаточно высокое значение *p-value*, было решено не исключать данный фактор из модели, поскольку его включение не приводило к негативным последствиям и знак параметра вполне согласуется с нашими исходными предпосылками. Знак «минус» перед соответствующим коэффициентом можно трактовать следующим образом: рост доли населения с высоким уровнем образования может способствовать самосохранительному поведению (снижение зависимости от вредных привычек, культура поведения на дорогах), и, как следствие, приводит к снижению уровня смертности от внешних причин.

Несмотря на то что в целом модель получилась достаточно хорошего качества, всё же стоит отметить ключевой проблемный пункт, который мог привести к потере каких-либо регрессоров. Обращает на себя внимание тот факт, что в статистике последних лет вклад перечисленных выше четырех основных компонентов – убийства, самоубийства, отравления алкоголем и дорожные травмы – в смертность от внешних причин значительно снизился, при этом увеличилась доля случаев, относящихся к категории «повреждения с неопределенными намерениями». Кроме того, в ряде работ отмечается, что регионы для достижения целевых показателей смертности меняют практику кодирования причин смертности, не имея на то достаточных оснований. Фактически это свидетельствует об искажении статистики смертности и ведет к ухудшению результатов моделирования.

Исследование показывает, что в основную группу риска с точки зрения внешних причин смертности в России прежде всего попадает население трудоспособного возраста. Динамика среднего возраста смерти в России от внешних причин с 2006 по 2016 год представлена в таблице 49.

Динамика среднего возраста смерти от всех причин и внешних причин смертности в целом по Российской Федерации в 2006–2014 годах (лет)

Годы	Все причины смерти		Класс XX «Внешние причины смерти»	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2006	60,35	73,18	43,60	50,06
2007	61,36	73,84	43,81	50,21
2008	61,79	74,11	44,33	50,78
2009	62,72	74,61	44,92	51,55
2010	63,07	74,81	45,01	51,60
2011	64,01	75,51	45,45	52,14
2012	64,51	75,74	45,57	52,43
2013	65,06	76,17	45,76	52,98
2014	65,20	76,35	45,99	53,31
2016	66,40	76,90	47,80	55,70

Источник: Демографический ежегодник России, 2015, 2016.

Следует отметить, что сложилась значительная дифференциация по возрасту смерти от внешних причин между мужским и женским населением страны. Так, для мужчин различие составляет в разные годы от 17 до 20 лет, а для женщин – в среднем 23 года. Причем сложилась консервация данной ситуации, и не происходит заметных изменений за последнее время. У российских мужчин средний возраст смерти от внешних причин не достигает даже 50 лет. Более того, в последнее время даже определилась тенденция увеличения показателя. Средний возраст смерти российских женщин от внешних причин на 6–7 лет превышает мужской. Скорее всего, женской части населения России в большей степени свойственно самосохранительное поведение. Для российских мужчин стандартизованные коэффициенты смертности в разрезе отдельных внешних причин в несколько раз (примерно 3,5 раза) превышают соответствующие значения для женщин.

Вместе с тем отметим, что в Российской Федерации за 2006–2016 годы произошло существенное увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Причем положительными изменения были как для мужчин, так и для женщин. Прибавка для мужчин составила к 2016 году около 6,05 лет (с 60,35 лет в 2006 году – до 66,4 лет к 2014 году), а для женщин – примерно 3,72 года (с 73,18 до 76,90 лет). При этом увеличение среднего возраста смерти

от внешних причин для мужчин составило около 4,2 года, а для женщин 5,64 лет. Таким образом, для российских мужчин увеличение продолжительности жизни произошло в большей степени за счет других факторов, т.е. не благодаря снижению смертности от внешних причин. Для российских женщин вклад снижения смертности от внешних причин оказался более существенным. Приведенные выше результаты показывают, что в России, несмотря на определенные положительные тренды, уровень смертности от внешних причин остается достаточно высоким. Прямые потери за последние 15 лет составили не менее 4 млн человек. При этом в группе риска в России прежде всего находится мужское население трудоспособного возраста. Это требует развития государственных и региональных программ. Причем программы сокращения смертности от внешних причин должны быть направлены прежде всего на мужское население России.

Выводы исследования. На основании официальных статистических данных проанализированы масштабы и динамика смертности населения России от внешних причин в региональном разрезе. Для количественной оценки влияния социально-экономических факторов на уровень смертности от внешних причин построена панельная регрессия. Установлено, что наибольший вклад в уровень смертности населения от внешних причин вносят: уровень потребления алкоголя, уровень преступности, качество дорог, уровень образования населения, а также уровень бедности. Выявлены регионы РФ, в которых уровень смертности от внешних причин показывает негативную динамику и сохраняется в течение ряда лет существенно выше среднероссийского. На основании построенной модели делается оценка демографических резервов, которые могут быть сформированы за счет нивелирования негативных факторов. Предлагаются конкретные мероприятия, направленные на снижение смертности от внешних причин.

Исследование показывает, что наиболее существенные потери населения в России, особенно трудоспособного возраста, обусловлены внешними причинами. Поэтому одной из ключевых задач, направленных на достижение целей демографической политики РФ, является определение комплекса факторов, которые могут способствовать снижению уровня смертности от внешних причин. В структуре смертности населения России внешние причины в течение продолжительного времени удерж-

живают третье место после болезней органов кровообращения и новообразований. Основными специфическими особенностями смертности от внешних причин является их предотвратимость, социальная обусловленность, а также существенная гендерная дифференциация.

В целях укрепления демографической безопасности в России необходимо усиление мер государственной демографической политики в части ее социальной составляющей. По сути, в современных условиях необходима *социально-демографическая политика*, которая могла бы более результативно подходить к изменению социально-экономических условий труда и жизни людей, способствовать снижению уровня смертности от внешних причин, сокращению эмиграционного оттока высококвалифицированных специалистов, укреплению брачно-семейных отношений.

Для достижения поставленных приоритетных задач демографической политики в первую очередь необходимо провести *систематизацию и обобщение регионального опыта реализации социально-демографической политики*. Многие субъекты РФ не только успешно реализовали меры федеральной социально-демографической политики, но и предложили специальные программы субсидирования жилищного строительства, поддержки семей с детьми, снижения бедности, укрепления физического здоровья, духовного развития и патриотического воспитания.

Как на федеральном, так и на региональном уровне должны проводиться *мероприятия, направленные на снижение зависимости населения от вредных привычек* (алкоголизм, наркомания, курение). Особые усилия здесь необходимо направить на профилактику девиационного поведения среди молодежи. Злоупотребление спиртными напитками может стать причиной наступления иных видов смертности: от ДТП, случайных падений, утоплений. Алкоголизм увеличивает риск смерти от других причин: болезней системы кровообращения, новообразований и т.д.

Залогом снижения смертности от внешних причин, равно как и сокращения эмиграционного оттока населения, является улучшение *качества жизни* населения, выражающееся в обеспечении достойного уровня заработной платы, получении качественной и своевременной медицинской помощи, возможности повышения уровня образования, обеспеченности жильем. К сожалению, сложная ситуация в российской экономике, обозначившаяся в

период кризиса 2014–2016 годов, ставит под вопрос выполнение большого числа социально ориентированных программ.

Исследование показывает, что рост продолжительности жизни в экономически развитых странах обеспечивается главным образом развитием разных направлений социально-демографической политики: формирование здорового и активного образа жизни населения, способствующего здоровью; создание условий, благоприятствующих здоровью человека в вопросах физических, экономических, социальных условий; переориентация национальной системы здравоохранения на вопросы укрепления здоровья, предупреждение и профилактику болезней. В основе данных позитивных изменений лежат продуманные управленческие решения, которые включают в себя разработку стратегий и программ по всем направлениям социально-демографической политики, широкое обсуждение экспертным сообществом, привлечение исследований в формирование социально-демографической политики, вовлечение населения и общественных организаций к разработке решений и мониторингу результатов социально-демографической политики. Наиболее продуктивным может быть комплексный подход, воздействующий на все основные детерминанты здоровья населения, в том числе на формирование здорового и активного образа жизни.

В настоящее время Россия и отдельные территории страны существенно отстают от экономически развитых стран по основным индикаторам, характеризующим образ и условия жизни населения, здоровье и эффективность функционирования системы здравоохранения в области сокращения предотвратимых потерь. Даже с учетом активного внедрения в российских регионах управленческих решений в данной сфере, нельзя быть уверенным, что результаты в этой области могут быть получены достаточно быстро. Многим странам потребовалось несколько десятилетий, чтобы пройти данный путь сокращения смертности от внешних причин.

Наиболее сложными проблемами в российском обществе, обуславливающими данную ситуацию с внешними причинами смертности, являются широко распространенная проблема бедности и нездоровый образ жизни населения. Причем по этому показателю ситуация неблагоприятна даже в тех регионах страны, где, казалось бы, по другим индикаторам отмечается сближение с уровнями зарубежных стран. Невозможно будет перело-

мить негативные тенденции без изменения самосохранительного поведения населения, в том числе в вопросах своевременного обращения за медицинскими исследованиями и помощью.

В связи с этим рекомендуется развивать следующие направления социально-демографической политики в сфере снижения смертности:

- необходимо стремиться сокращать разрыв в продолжительности жизни населения России с экономически развитыми государствами, ставя их показатели в данном вопросе в качестве целевых ориентиров социально-демографической политики (например, продолжительность жизни в Японии и Швейцарии);

- необходимо снижать масштабы свехсмертности от предотвратимых внешних причин преимущественно в трудоспособном возрасте, что сможет обеспечить эффективный экономический рост страны и укрепление человеческого, трудового, репродуктивного и жизненного потенциалов страны;

- необходимо уменьшить различия в смертности населения различных социально-демографических групп и страт, отличающихся по уровню доходов, образования, профессии, регионам проживания, чтобы обеспечить устойчивое сокращение потерь продолжительности и качества жизни населения страны.

2.3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Значительные территориальные масштабы России, ее географическое, этнокультурное и религиозное разнообразие наряду с социально-экономическими и духовными особенностями всегда являлись факторами значительных различий в демографическом развитии регионов. Региональная специфика формирования населения являлась неотъемлемой чертой России на протяжении всего исторического периода. И сейчас вариативность регионального демографического состояния субъектов РФ существенна. Поэтому возникает необходимость при формировании национальной стратегии улучшения демографических параметров учитывать это разнообразие и определять адекватные цели демографических программ.

С учетом проведенных ранее исследований, направленных на выявление масштабов вариативности показателей рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста, стало очевидным, что демографическое разнообразие регионов России представляет собой уникальный феномен, сравнимый лишь с мировой демографической моделью. В связи с этой спецификой демографического состояния регионов страны возникает проблема типологизации субъектов России, каждый из которых характеризуется присущими лишь ему особенностями формирования демографического потенциала, динамикой развития демографических трендов и рисками сохранения и восстановления параметров демографических процессов. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость выстраивать демографическую стратегию каждого региона России с учетом реальных возможностей улучшения демографических показателей, использовать меры программ регионального демографического развития, которые в условиях социально-экономического кризиса действительно принесут позитивные изменения в демографическую сферу. Актуальность исследования связана с двумя обстоятельствами: во-первых, с прогнозными рисками развития негативных процессов в демографической сфере в предстоящий период, во-вторых, с подготовкой Плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³¹⁰.

³¹⁰ См.: План мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции демогра-
354

Основная часть. Более полувека назад классики демографической науки (Б. Урланис, В. Стешенко, Л. Боярский, Т. Рябушкин и др.) утверждали, что «демографические процессы в значительной степени являются управляемыми»³¹¹. Вместе с тем еще в период социалистического общественного строя было понятно, что нельзя «повысить генеративную активность людей в отрыве от решения всего комплекса социально-экономических и демографических проблем». Существующий тогда научный совет «Социально-экономические проблемы народонаселения» в докладах своих специалистов определял наиболее острые вопросы демографического развития страны. Важным выводом стало положение о том, что «нужно учитывать особенности демографической ситуации в различных районах и, кроме общих мероприятий для страны в целом, осуществлять такие, проведение которых целесообразно лишь для отдельных районов»³¹². Прошедший период после распада СССР не изменил актуальности такого подхода и сейчас. Региональные показатели демографического развития резко дифференцированы. Поэтому важным принципом демографической политики должна стать и дифференциация ее мер в зависимости от типологических признаков российских регионов.

Если анализировать работы, связанные с региональной типологией страны, то в значительной степени они рассматривают непосредственное взаимодействие экономического и демографического положения. Т.К. Ивашкова и Н.В. Морозова свидетельствуют, что единой методики типологизации регионов не существует³¹³. Представленные типологии регионов страны настолько разнообразны, что трудно вычленить «чисто» демографический аспект в этом разнообразии. Есть работы, которые связывают миграцию и экономику регионов³¹⁴. Социальный атлас предла-

фической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71281980/#ixzz4xxLeo47j> (дата обращения: 16.10.2017).

³¹¹ Демографическая политика: ее направления // Вопросы экономики. 1974. № 6. С. 154.

³¹² Народонаселение и задачи демографии // Вопросы экономики. 1975. № 8. С. 150.

³¹³ См.: Ивашкова Т.К., Морозова Н.В. Типология регионов Российской Федерации // Наукovedение. 2014. № 6. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN614.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).

³¹⁴ См.: Абылкаликов С.И. Типологический анализ регионов России по миграционным характеристикам // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 22 (397). С. 21–30; Ищенко А.Н. Региональные особенности современного демографи-

гает следующую типологию: лидеры, относительно развитые или опережающие по доходу, середина, аутсайдеры³¹⁵. Л.Л. Рыбаковский предложил типологию российских регионов по уровню их демографического неблагополучия³¹⁶. В настоящей работе также сделана попытка создать свою типологию регионов, основывающуюся только на демографических показателях.

Наиболее известной группировкой регионов России по результатам влияния именно демографических компонентов на численность населения является разрабатываемая Росстатом форма 1.4³¹⁷ (табл. 50).

Таблица 50

Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения в 2016 году

	Число субъектов	Субъекты Российской Федерации, входящие в группу
Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократилось		
Всего, в том числе за счет:	49	
естественной убыли и миграционного оттока населения	23	Республика Карелия; Алтайский и Приморский края; Амурская, Архангельская (без Ненецкого автономного округа), Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Ульяновская области и Еврейская автономная область

ческого развития России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1846921-pall.html> (дата обращения: 10.10.2017).

³¹⁵ См.: Социальный атлас. Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1509817530&tld=com&la=1509470848&text=http%3A%2F%2Fwww.socpol.ru%2FAtlas%2Ftypology%2F&url=http%3A%2F%2Fwww.socpol.ru%2FAtlas%2Ftypology%2F&l10n=en&mime=html&sign=831c058384e59abc78c105d208471ff7&keyno=0> (дата обращения: 12.08.2017).

³¹⁶ См.: Рыбаковский Л.Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-10/Rybakovski_11.pdf (дата обращения: 10.02. 2017).

³¹⁷ См.: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 11.09.2017).

превышения естественной убыли над миграционным приростом	11	Брянская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская области
превышения миграционного оттока над естественным приростом	15	Республики Башкортостан, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Коми, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Удмуртская и Чувашская; Забайкальский, Камчатский, Пермский и Хабаровский края; Иркутская и Омская области; Чукотский автономный округ
Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличилось		
Всего, в том числе за счет:	36	
естественного и миграционного приростов	13	Республики Алтай, Ингушетия, Татарстан и Хакасия; Краснодарский и Красноярский края; Московская, Новосибирская, Томская, Тюменская (без автономных округов) области; города федерального значения Москва и Санкт-Петербург; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
превышения естественного прироста над миграционным оттоком	11	Республики Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Саха (Якутия), Тыва и Чеченская; Ставропольский край; Астраханская и Сахалинская области; Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа
превышения миграционного прироста над естественной убылью	12	Республики Адыгея, Крым и Мордовия; Белгородская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Курская, Ленинградская, Липецкая и Челябинская области; город федерального значения Севастополь

В разрабатываемой Росстатом форме 1.4 в зависимости от параметров общего результата ежегодного изменения численности населения регионы страны разбиты на два класса: численность и перечень субъектов РФ, в которых население сократилось или уменьшилось. В зависимости от сочетания компонентов естественного и миграционного влияния каждый класс разделен еще на три группы. В результате все регионы России объединены в шесть групп, каждая из которых в ежегодном режиме демонстрирует позицию субъекта по основным результатам демографического развития. Анализируя эту группировку, следует отметить, что в 2016 году по сравнению с 2007 годом (табл. 51), когда вступила в силу наиболее привлекательная мера экономического воздействия влияния на демографическое развитие – «материн-

ский (семейный) капитал», – соотношение классов субъектов значительно улучшилось. Так, если в 2007 году число субъектов, в которых население сокращалось, составляло 60 единиц, то в 2016 году их было 49. Кроме того, если рассмотреть более детально, то окажется, что в 2007 году число субъектов, характеризовавшихся естественной убылью, составило 64 региона, т.е. 76% всех регионов страны. В 2016 году совокупность субъектов, где наблюдается естественная убыль, состоит из 46 единиц, доля которых снизилась до 54%.

Таблица 51

Группировка субъектов Российской Федерации по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения

	2007 г.	2008 г.	Субъекты Российской Федерации, входящие в группу по показателям 2008 года
Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократилось			
Всего	60	59	
в том числе за счет:			
естественной убыли и миграционного оттока населения	24	19	Республики Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская; Алтайский, Пермский и Приморский края; Амурская, Архангельская, Волгоградская, Иркутская, Кировская, Костромская, Магаданская, Мурманская, Омская, Оренбургская, Псковская, Сахалинская области
превышения естественной убыли над миграционным приростом	30	33	Республики Карелия и Чувашская; Красноярский и Хабаровский края; Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская, Челябинская и Ярославская области; Еврейская автономная область

превышения миграционного оттока над естественным приростом	6	7	Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Саха (Якутия) и Северная Осетия – Алания; Забайкальский и Камчатский края; Чукотский автономный округ
Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличилось			
Всего	24	24	
в том числе за счет:			
естественного и миграционного прироста	6	6	Республики Алтай, Ингушетия и Хакасия; Астраханская и Тюменская области; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра
превышения естественного прироста над миграционным оттоком	8	7	Республики Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Тыва и Чеченская; Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа
превышения миграционного прироста над естественной убылью	10	11	Республики Адыгея, Башкортостан и Татарстан; Краснодарский и Ставропольский края; Белгородская, Московская, Новосибирская и Томская области; г. Москва и г. Санкт-Петербург

Если сравнить группу субъектов России, где утрата населения происходит наиболее стремительно (и в отношении естественного, и в отношении миграционного движения), можно свидетельствовать, что в 2007 году таких субъектов насчитывалось 24, а в настоящее время – 23. Напротив, наиболее благоприятная ситуация отмечена в группе регионов, численность населения которых возростала, как за счет естественного, так и за счет миграционного компонентов. Эта группа в 2007 году насчитывала всего 6 территориально-административных единиц. К настоящему времени их число увеличилось более чем в 2 раза и составило 13 субъектов. Таким образом, группа субъектов с наиболее благоприятными демографическими трендами в 2007 году составляла лишь 7%, а в 2016 году она увеличилась до 15%. Эти совокупности характеризуют крайние позиции демографического разнообразия субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем если обратиться к конкретному содержанию этих двух групп, то станет очевидным следующее. Во-первых, к 2016 году в группе субъектов, теряющих с 2007 года население за счет естественного и миграционного процессов, остались 10 регионов. Это: Алтайский и Приморский края, Амурская, Архангельская, Волгоградская, Кировская, Костромская, Магаданская,

Мурманская и Оренбургская области. Соответственно, эта группа субъектов России отличается наиболее негативными параметрами демографического состояния «застойного» характера, в условиях которого даже меры демографической поддержки за последние 10 лет не позволили этим территориям кардинально улучшить свой демографический статус. Они также продолжают терять население за счет депопуляции и миграционного оттока. Еще 13 регионов России, перешедшие к 2016 году в данную группу, «утратили» миграционный прирост как источник пополнения численности населения. Ранее, в 2008 году, они относились к группе субъектов, характеризовавшихся отрицательным естественным, но положительным миграционным приростом, что давало надежду на некоторую компенсацию тренда сокращения населения. Однако в настоящее время миграционная компонента формирования численности населения для этих регионов трансформировалась в процесс оттока, что ухудшило демографическую позицию данных субъектов. К ним относятся следующие территории: Республика Карелия; Владимирская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Курганская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Ульяновская области и Еврейская автономная область.

Напротив, данную группу к 2016 году «покинули», т.е. несколько улучшили свои демографические статусы, девять субъектов. Причем если для республик Коми, Марий Эл, Удмуртия, Пермского края, Иркутской и Омской областей сохраняются риски превышения миграционного оттока населения над естественным приростом и они остаются в классе субъектов, теряющих население, то в случае с Сахалинской областью и Республикой Мордовия произошла наиболее значимая смена демографического статуса. Как Сахалинская область, так и Республика Мордовия в 2016 году перешли в группу субъектов, увеличивающих численность населения. Но если в первой это происходит за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком, то во второй, наоборот, это происходит за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью.

Во-вторых, в наиболее благоприятной с точки зрения демографического развития группе субъектов, т.е. тех, кто пополняет свое население за счет естественного и миграционного прироста, выделяется ряд регионов, продолжающих «устойчиво» принадлежать к ней. Это: Республика Алтай, Республика Ингуше-

тия, Республика Хакасия, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ. Они как в 2008 году, так и в 2016 году характеризовались ростом численности населения за счет всех компонентов естественных и миграционных процессов. А вот Астраханская область, ранее (в 2008 г.) присоединяемая к ним, в 2016 году изменила свою позицию и перешла в группу территорий, в которых хотя и увеличивается население в целом за счет естественного прироста, но которые теряют его в миграционном обмене. Напротив, к 2016 году группу с обоими позитивными компонентами формирования численности населения пополнили субъекты, в которых была ранее отмечена естественная убыль населения. К ним относятся Республика Татарстан, Краснодарский край, Московская, Новосибирская и Томская области, города Москва и Санкт-Петербург. Теперь в них естественный прирост наряду с миграционным является источником увеличения численности населения. Особо резкую трансформацию в исследуемый период осуществил Красноярский край, который в 2008 году относился к классу депопуляционных регионов, а сейчас – к группе с наиболее благоприятным демографическим потенциалом.

Изучены две группы территорий, которые характеризуются полярными позициями, т.е. или теряющие население за счет обоих компонентов его формирования, или приобретающие население также за счет обоих компонентов его формирования. И в данном контексте стала выстраиваться логика, позволяющая осуществить типологию регионов России по следующему принципу: «константные» регионы и «трансформирующиеся» регионы. «Константные» – это не те субъекты, которые характеризуются позитивным положением в демографической сфере, а те, которые не изменили свои статусы за последнее годы в исследуемой группировке (табл. 52).

**Перечень «константных» регионов, чей статус не изменился
за 2008–2016 годы**

Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократилось		
В том числе за счет:	10	Алтайский и Приморский края, Амурская, Архангельская, Волгоградская, Кировская, Костромская, Магаданская, Мурманская и Оренбургская области
1.1. естественной убыли и миграционного оттока населения		
1.2. превышения естественной убыли над миграционным приростом	10	Брянская, Новгородская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская области
1.3. превышения миграционного оттока над естественным приростом	6	Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Забайкальский, Камчатский края, Чукотский автономный округ
Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличилось		
В том числе за счет:	5	Республика Алтай, Республика Ингушетия, Республика Хакасия, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ
2.1. естественного и миграционного прироста		
2.2. превышения естественного прироста над миграционным оттоком	7	Республики Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Тыва и Чеченская; Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа
2.3. превышения миграционного прироста над естественной убылью	2	Республика Адыгея, Белгородская область

Также можно выделить «трансформирующиеся» территории, демографическое положение которых может изменяться, как в лучшую, так и в худшую стороны (табл. 53).

Таблица 53

**Перечень «трансформирующихся» регионов, чей статус изменился
за 2008–2016 годы**

	Переход из группы	В группу
Республика Карелия	1.2	1.1
Владимирская область	1.2	1.1
Вологодская область	1.2	1.1
Ивановская область	1.2	1.1
Кемеровская область	1.2	1.1
Курганская область	1.2	1.1

Нижегородская область	1.2	1.1
Орловская область	1.2	1.1
Пензенская область	1.2	1.1
Саратовская область	1.2	1.1
Тамбовская область	1.2	1.1
Ульяновская область	1.2	1.1.
Еврейская автономная область	1.2	1.1
Псковская область	1.1	1.2
Республика Башкортостан	2.3	1.3
Республика Коми	1.1	1.3
Республика Марий Эл	1.1	1.3
Республика Удмуртия	1.1	1.3
Чувашская Республика	1.2	1.3
Пермский край	1.1	1.3
Хабаровский край	1.2	1.3
Иркутская область	1.1	1.3
Омская область	1.1	1.3
Республика Татарстан	2.3	2.1
Краснодарский край	2.3	2.1
Красноярский край	1.2	2.1
Московская область	2.3	2.1
Новосибирская область	2.3	2.1
Томская область	2.3	2.1
Москва	2.3	2.1
Санкт-Петербург	2.3	2.1
Республика Саха (Якутия)	1.3	2.2
Ставропольский край	2.3	2.2
Астраханская область	2.1	2.2
Сахалинская область	1.1	2.2
Республика Крым		2.3
Республика Мордовия	1.1	2.3
Воронежская область	1.2	2.3
Калининградская область	1.2	2.3
Калужская область	1.2	2.3
Курская область	1.2	2.3
Ленинградская область	1.2	2.3
Липецкая область	1.2	2.3
Челябинская область	1.2	2.3
Севастополь		2.3

Такой подход позволил определить группы территорий, в которых произошла смена демографического статуса за 2008–2016 годы. Такая трансформация обуславливает необходимость корректировки мер региональной демографической политики в зависимости от положения региона в данной типологии. Так, например, в группу субъектов с наиболее негативными демографическими характеристиками, т.е. утрачивающих население в процессе как естественного, так и миграционного движения, включены наряду с «константными» субъектами (Алтайский и Приморский края, Амурская, Архангельская, Волгоградская, Кировская, Костромская, Магаданская, Мурманская и Оренбургская области) и регионы, которые осуществили переход в группу 1.1 (см. табл. 52). Они «утратили» тем самым миграционный прирост в качестве источника пополнения населения. Это Республика Карелия, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Курганская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Ульяновская области, Еврейская автономная область. Эти 23 субъекта требуют незамедлительных комплексных усилий для восстановления их демографического потенциала.

Новый этап демографического состояния регионов России предусматривает ухудшение положения в области трендов суммарного коэффициента рождаемости. Так, суммарный коэффициент рождаемости в целом по России в 2016 году составил 1,762, снизившись по сравнению с 2015 годом на 0,015.

Сокращение суммарного коэффициента рождаемости произошло почти во всех субъектах Российской Федерации. Исключение составили только Республика Мордовия, Камчатский и Ставропольский края, Кировская, Ленинградская, Московская, Псковская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Тверская и Ярославская области, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Москва и Санкт-Петербург, где величина этого показателя возросла, и Новгородская область, где она не изменилась. Среди этих 17 регионов наиболее существенный прирост суммарного коэффициента рождаемости произошел в Ненецком автономном округе (0,190) и Сахалинской области (0,137). Наибольшее же сокращение величины этого показателя в 2016 году имело место в республиках Ингушетии (на 0,219), Чеченской (на 0,177), Калмыкии (на 0,123) и Саха (Якутии) (на 0,101), в Ямало-Ненецком автономном округе (на 0,104) и Омской области (на 0,103).

Несмотря на существенное сокращение, величина суммарного коэффициента рождаемости в Чеченской Республике в 2016 году (2,622) оставалась одной из самых высоких в стране. Выше она была только в республиках Тыве (3,345) и Алтай (2,634), Ненецком автономном округе (2,774). Вместе с тем суммарный коэффициент рождаемости менее 1,5 был в Ленинградской (1,318) и Воронежской (1,484) областях, в Республике Мордовии (1,403) и в Москве (1,461), а близкой к этому рубежу – в Пензенской (1,503), Смоленской (1,509) и Тамбовской (1,503) областях.

В целом по России сокращение суммарного коэффициента рождаемости в 2016 году произошло почти исключительно за счет уменьшения величины этого показателя по первым рождениям (на 0,023). Суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением снизился всего на 0,002, а по третьим и последующим он вырос на 0,010.

Снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением было почти повсеместным (в наибольшей степени величина этого показателя сократилась в Чукотском автономном округе (на 0,111), Еврейской автономной области (на 0,108), в Мурманской (на 0,068) и Курганской (на 0,066) областях, в республиках Ингушетии (на 0,066) и Коми (на 0,060), в Севастополе (на 0,091)). Исключение составили только Республика Алтай, Камчатский край, Рязанская и Сахалинская области, Ненецкий автономный округ и Москва.

Что касается суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением, то в 50 субъектах Российской Федерации величина этого показателя в 2016 году снизилась по сравнению с предыдущим годом, а в 32, наоборот, повысилась. В Республике Крым она осталась без изменений. Еще в двух регионах нет соответствующих данных: в Магаданской области за 2015 год, а в Чеченской Республике за 2015 и 2016 годы. Среди регионов, в которых величина суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением повысилась, наибольший ее прирост был в Ненецком автономном округе (0,095), в Сахалинской (на 0,059) и Рязанской (0,044) областях, в Чукотском автономном округе (на 0,058) и в Республике Мордовии (на 0,043). Помимо этого самое существенное снижение величины этого показателя произошло в республиках Тыве (на 0,116), Алтай (на 0,060), Калмыкии (на 0,055) и Ингушетии (на 0,054), в Камчатском крае (на 0,097) и Ямало-Ненецком автономном округе (на 0,057).

Суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождением в 2016 году в большинстве регионов повысился. Исключение составили только республики Башкортостан, Ингушетия, Калмыкия, Крым, Саха (Якутия) и Чувашская, а также Забайкальский, Камчатский и Хабаровский края, Брянская, Омская, Оренбургская, Саратовская и Томская области, Севастополь. Причем в Республике Ингушетии снижение величины этого показателя было весьма существенным (на 0,098). Больше, чем на 0,02 она снизилась в Камчатском и Хабаровском краях. В Республике Бурятии, Пермском крае и Челябинской области величина суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождением в 2016 году не изменилась по сравнению с предыдущим годом. Среди остальных 65 регионов, в которых величина этого показателя повысилась, наиболее значительным это повышение было в республиках Тыве (на 0,110), Марий Эл (на 0,045), Карачаево-Черкесской (на 0,040) и Мордовии (на 0,032), в Чукотском (на 0,068) и Ненецком (на 0,066) автономных округах, в Сахалинской (на 0,061), Костромской (на 0,035), Кировской (на 0,033) и Тамбовской (на 0,030) областях, в Еврейской автономной области (на 0,041).

Перспективы восстановления демографического потенциала России уже на протяжении более 50 лет отечественные демографы связывают с распространением многодетности. В настоящее время в общественной дискуссии всё чаще звучат идеи о том, что это невозможно. Однако стремительное улучшение в ряде регионов демографического состояния в период активной демографической политики, направленной на увеличение рождаемости, свидетельствует о том, что потенциал распространения многодетности в России еще не исчерпан. Но для этого необходимо кардинально изменить подходы как экономического, так и социального обеспечения процессов восстановления народонаселения страны.

Если судить по данным микропереписи населения России, проведенной в 2015 году, то окажется, что намерения всего населения репродуктивного возраста ухудшились относительно более благоприятного в социально-экономическом плане периода. При этом результаты микропереписи населения позволяют провести межрегиональные сравнения не только числа рожденных детей и показателей рождаемости, но и репродуктивных планов,

намерений. В целях их выявления в опросном листе женщинам в возрасте 18–44 лет и мужчинам 18–59 лет задавались вопросы: «Сколько всего детей, включая уже имеющихся, Вы собираетесь иметь?» (ожидаемое число детей) и «Сколько всего детей, включая уже имеющихся, Вам хотелось бы иметь при наличии всех необходимых условий?» (желаемое число детей).

Полученные на основе ответов на эти вопросы средние ожидаемое и желаемое числа детей оказались существенно ниже результатов некоторых других исследований (в частности, по сравнению с результатами «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения», проведенного Росстатом в 2012 году). Возможные причины этого необходимо исследовать. Вероятно, они имеют общий характер без существенной региональной специфики. Поэтому представляется возможным на основе полученных результатов рассмотреть региональную дифференциацию ожидаемого и желаемого числа детей, не акцентируя внимания на величине этих показателей.

Коэффициент вариации по среднему ожидаемому числу детей у мужчин составил 13,3%. С одной стороны, больше 2,0 величина этого показателя в республиках Чеченской (2,54), Дагестане (2,40), Ингушетии (2,28), Карачаево-Черкесской (2,16), Кабардино-Балкарской (2,15), Северной Осетии–Алании (2,02) (интересно, что в число этих регионов не входят республики Алтай и Тыва, в которых имеет место один из самых высоких уровней рождаемости в России). С другой стороны, наименьшая величина этого показателя имеет место в Пензенской (1,39), Владимирской (1,42), Нижегородской (1,42), Псковской (1,42), Воронежской (1,43), Рязанской (1,43) и Ленинградской (1,44) областях, в Республике Крым (1,41), в Санкт-Петербурге (1,40).

У женщин коэффициент вариации по региональным различиям в среднем ожидаемом числе детей ниже, чем у мужчин. Он составляет 11,6%. Кроме перечисленных выше республик Северного Кавказа, в которых у мужчин величина этого показателя выше 2,0, у женщин она превышает этот рубеж также в республиках Алтай, Саха (Якутия) и Тыва. Вместе с тем среднее ожидаемое число детей у женщин 18–44 лет меньше 1,6 во Владимирской, Воронежской, Ивановской, Нижегородской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской и Ярославской областях, в Республике Татарстан, в Москве и Санкт-Петербурге.

Наименьшие показатели вариации среднего ожидаемого числа детей у женщин 20–24 и 25–29 лет (10,9 и 11,3% соответственно). Несколько выше коэффициент вариации у 18–19-летних женщин (12,8%). Еще выше он в более старших возрастных группах: 30–34 года – 12,9%, 35–39 лет – 15,0%, 40–44 года – 15,3%.

По среднему желаемому числу детей, как и можно было бы ожидать, региональные различия несколько больше, чем по ожидаемому. У мужчин коэффициент вариации составляет 14,3%, у женщин – 12,3%.

Как у мужчин, так и у женщин среднее желаемое число детей превышает 2,5 в республиках Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесской и Чеченской.

У мужчин среднее желаемое число детей менее 1,6 наблюдается в Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской и Ярославской областях.

Величина этого показателя менее 1,7 отмечена у женщин во Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Псковской и Тамбовской областях.

Наименьшие показатели вариации среднего желаемого числа детей у женщин 20–24 и 25–29 лет (11,3 и 12,1% соответственно). Несколько выше коэффициент вариации у 30–34-летних (13,2%) и 18–19-летних (13,7%) женщин. Еще выше он в более старших возрастных группах: 35–39 лет – 14,5%, 40–44 года – 14,9%.

Итоги проведенного Центром социальной демографии ИСПИ РАН социологического опроса молодежи показывают причины и возможности трансформации репродуктивных планов в будущем. В данном социологическом исследовании, которое было проведено среди поколения, вступившего в репродуктивный возраст, в 18 регионах России, были получены результаты, свидетельствующие о возможных перспективах многодетного выбора. Первое, что следует отметить, это то, что данные опроса доказывают «принципиальное подобие» моделей детности молодого поколения и их родителей (рис. 49).

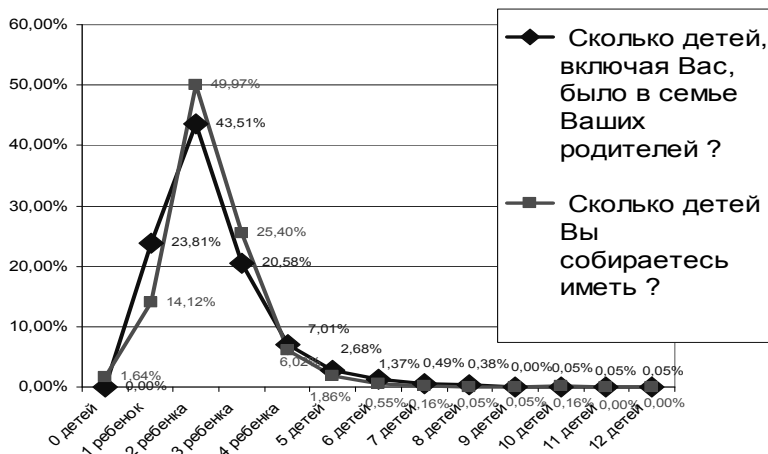


Рис. 49. Итоги социологического опроса молодого поколения о детности родителей и своих репродуктивных планах (в %)

Соответственно, в данном случае можно было бы предсказать, что «мини-детность», распространенная в прошлых поколениях, сохранит свою актуальность и в перспективе. Тем не менее тот же опрос показывает, что в модели детности молодого поколения присутствуют более «позитивные» детали, незначительным образом улучшающие ситуацию: так, если в родительской семье респондентов у 43,5% было три ребенка, то в намерениях самих респондентов выбор на трехдетную семью увеличился до 49%. Кроме того, наличие четырех детей в родительских семьях отметили 20,5% респондентов, но в своих собственных семьях четыре ребенка хотели бы иметь уже 25,4% респондента. В разрезе регионов репродуктивные планы молодого поколения, представленные в таблице 54, существенно различаются, хотя и характеризуются как более благоприятные, чем реализованные.

Таблица 54

Репродуктивные планы респондентов в разрезе регионов (в %)

Сколько детей Вы собираетесь иметь?	1–2 ребенка	3 ребенка и более
Кизляр	16,1	83,2
Карачаевск	23,0	77,0
Махачкала	31,7	63,5
Майкоп	37,2	60,6

Улан Удэ	53,0	47,0
Уфа	58,0	38,0
Ставрополь	61,1	37,9
Москва	63,3	36,5
Буденновск	64,6	35,3
Ханты-Мансийск	67,6	32,3
Владивосток	69,8	30,1
Вологда	72,8	25,5
Йошкар-Ола	73,0	25,0
Севастополь	75,0	19,8
Муром	75,7	24,2
Курск	76,0	21,8
Серпухов	76,7	23,2
Белгород	79,0	20,9

Это доказывает возможность улучшения «родительской модели» детности в семьях молодого поколения.

Однако сложившаяся социально-экономическая ситуация в России воспринимается молодежью как ситуация, препятствующая распространению многодетности. Если проанализировать «идеальные» представления респондентов о числе детей, которое хотелось бы иметь, и числе детей, которое лучше иметь в семье в наше время в России, то вывод окажется не в пользу последнего выбора (рис. 50).

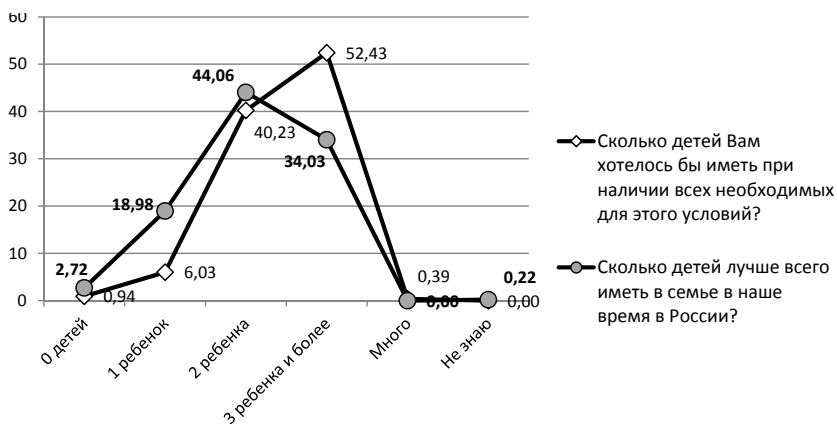


Рис. 50. Выбор респондентами идеального и реального числа детей (в %)

Так, почти 3% респондентов отметили, что в настоящее время в России лучше не иметь детей, хотя при идеальных условиях таких ответов не «набирается» и 1%. Трех детей и более, т.е. многодетный выбор, предпочло бы большинство лиц молодого поколения (52,4%), если бы присутствовали все необходимые условия для этого. Но в настоящее время в России многодетную семью как лучший вариант отметила лишь 1/3 часть опрошенных. Всё это свидетельствует о том, что в стране в настоящий период не созданы все необходимые условия, при наличии которых более половины молодых семей могли бы быть многодетными.

И главным препятствием является «дешевый труд» трудоспособного населения, чья «стоимость» не позволяет реализовать расширенное воспроизводство последующих поколений. Наличие детей в семье конкурирует не только с материальным ее благополучием, но и с процессом примитивного выживания. Так, распространение бедности, которая в России является «уникальной», по словам О. Голодец³¹⁸, и свойственна работающему населению, особенно депрессивным образом сказывается в семьях, имеющих детей. Материнский капитал, многочисленные и разнообразные социальные выплаты, по сути, являются компенсацией за «дешевый труд» россиян. Они дают возможность сохранять определенные уровни социального обеспечения семей, однако не способствуют трансформации малодетной модели семьи. Особенно это становится очевидным в периоды учащающихся социально-экономических кризисов. Например, в структуре крайне бедных домохозяйств более 70% занимают домашние хозяйства, имеющие детей до 16 лет (рис. 51).

Кроме того, в динамике структуры крайне бедных домохозяйств наблюдается тенденция роста не только многодетных семей, но и домохозяйств, имеющих двух детей (рис. 52).

³¹⁸ См.: Голодец О. В Российской Федерации есть уникальное явление – работающие бедные. Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4093093> (дата обращения: 14.09.2017).

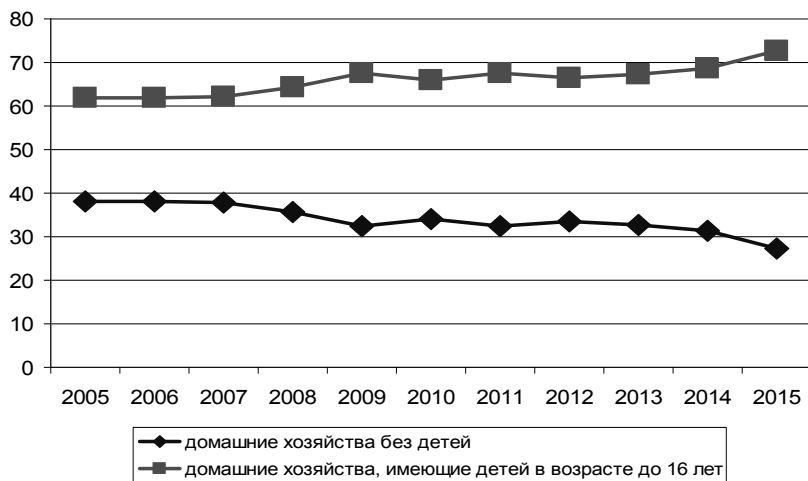


Рис. 51. Динамика структуры крайне бедных домохозяйств (в %)

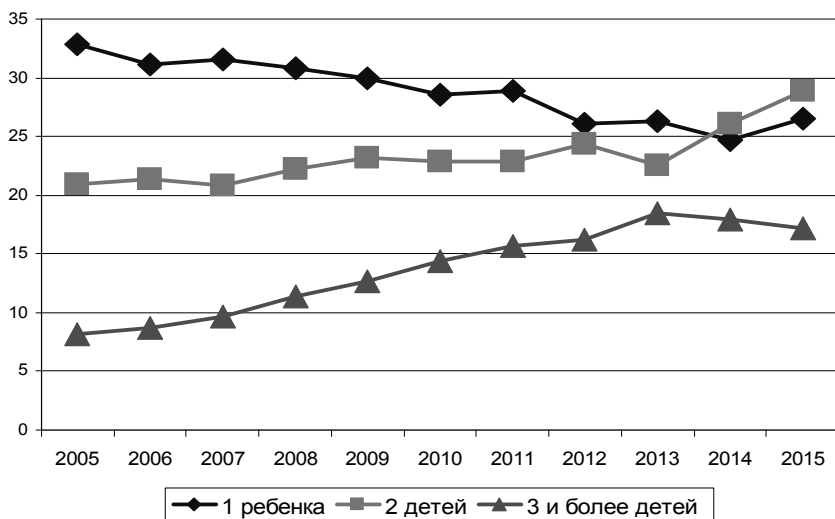


Рис. 52. Динамика структуры крайне бедных домохозяйств, имеющих детей по их числу (в %)

По данным исследования Центра экономических и политических реформ «Как выживают российские семьи?», перспективы улучшения благосостояния российского населения не утешительны. В принципе социально-экономические условия сегодняшнего дня не гарантируют не только расширенное воспроизводство населения, но и простое. «Таким образом, государство во многом сняло с себя социальные обязательства по защите пожилых людей, материнства и детства, переложив их на граждан. При этом, однако, благоприятная социально-экономическая среда не обеспечена: зарплаты низкие, не говоря уже о существующей проблеме с задержками по их выплатам, нет благоприятных условий для развития частных инициатив, цены и тарифы постоянно растут при падении реальных доходов населения. В таких условиях при отсутствии комплексных реформ в ближайшем будущем уровень и качество жизни будут только продолжаться снижаться»³¹⁹.

Еще одним «уникальным» явлением в России, несмотря на декларируемые, хотя и отчасти реальные, достижения в области продолжительности жизни российского населения³²⁰, является сверхсмертность ряда ее регионов. Так, при анализе региональной дифференциации показателей смертности при сравнении с данными по большинству стран мира оказалось, что ряд регионов обладает такими высокими коэффициентами смертности, которые не отмечены ни в одном из государств³²¹, т.е. эти субъекты России являются лидерами по уровню коэффициентов смертности в глобальном масштабе. К ним относятся: Псковская, Тверская, Новгородская, Тульская, Владимирская, Орловская, Смоленская, Курская, Ивановская, Курганская, Костромская, Тамбовская, Рязанская, Брянская, Ярославская, Нижегородская, Воронежская, Липецкая, Кировская, Калужская, Пензенская, Ульяновская, Вологодская, Кемеровская области, Еврейская автономная область, Республика Крым, Республика

³¹⁹ Центр экономических и политических реформ «Как выживают российские семьи?». Режим доступа: <http://cepr.ru/wp-content/uploads/2016/10/От-общества-потребления-к-обществу-выживания.pdf> (дата обращения: 05.11.2017).

³²⁰ См.: Глава Министерства здравоохранения России Вероника Скворцова рассказала о том, насколько увеличилась продолжительность жизни россиян за последние девять месяцев. Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/448400-rossiya-zdorove-zhizn> (дата обращения: 01.11.2017).

³²¹ См.: *Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П.* Региональное разнообразие компонентов воспроизводственного и миграционного движения в Российской Федерации. Серпухов: МОУ «ИИФ», 2017. 60 с.

Карелия, г. Севастополь. Именно эта группа требует особого внимания в деятельности государственных и региональных структур по преодолению демографического неравенства в области смертности.

Заключение. На основе исследования трансформации типовых характеристик субъектов России в период наиболее существенного и эффективного влияния демографической политики в области рождаемости, смертности, естественного и миграционного движения (2007–2016 гг.) определены «константные» и «трансформирующиеся» регионы, что позволит разработать новые подходы к формированию мер социально-демографического воздействия с учетом их типологических особенностей.

Учитывая сохраняющуюся актуальность депопуляции в перспективе, снижения рождаемости и наличия сверхсмертности не только в половозрастном, но и в региональном контексте, сужения возможностей миграции как источника формирования численности населения, значимым итогом исследования стало положение о необходимости усиления роли государства в национальной и региональной деятельности, направленной на демографическую стабилизацию в целом и сокращение регионального социально-демографического неравенства. Наиболее эффективной мерой стало бы внедрение «демографической экспертизы» в отношении законодательных инициатив и управленческих решений, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Рекомендуется в условиях экономического кризиса пересмотреть принцип «софинансирования» программ, направленных на демографическое развитие регионов Российской Федерации. Это связано как с недостаточно высоким уровнем государственного управления в ряде регионов, так и с дефицитом собственных региональных средств, что приводит к проблеме освоения выделенных средств государственной поддержки. В свою очередь, данная проблема непосредственным образом отражается на величине и эффективности финансирования программ демографического развития регионов, а также на сокращении социальной поддержки семей с детьми.

Важным условием для формирования равных возможностей в регионах страны в отношении увеличения доли многодетных семей станет разработка федерального закона «О многодетных

семьях», что позволит сократить «разрыв» в региональной социальной поддержке многодетных семей, позволит не зависеть от специфики регионального законодательства, что благоприятно скажется на имидже многодетной семьи.

В отношении нематериальных мер демографической политики, влияющих на репродуктивное поведение, отметим, что важным является разработка Концепции и закона «О социальной рекламе», направленных на комплексное формирование духовно-нравственных ценностей, воспитание самосохранительного поведения, поддержку здорового образа жизни, улучшение образа «родительства», «отцовства», «материнства», «детства», «семьи», «родственных и семейных связей» и др.

В качестве более детализированных рекомендаций можно предложить следующее.

Определяя возможные подходы к совершенствованию демографической политики, дифференцированно по группам субъектов Российской Федерации следует, конечно, учитывать региональные различия в результативности мер, которые реализовывались в последнее десятилетие на федеральном и региональном уровнях. Большинство этих мер дифференцированы по числу детей в семье, по очередности рождения и ориентированы прежде всего на поддержку вторых, третьих и последующих рождений. Поэтому для оценки их результативности целесообразно использовать показатели рождаемости, также дифференцированные по очередности рождения. Данные микропереписи населения 2015 года позволяют проанализировать эти показатели для реальных поколений. Наиболее адекватным целям оценки результативности мер демографической политики в отношении рождаемости представляется анализ поколенческих изменений доли родивших второго ребенка среди родивших первого и доли родивших третьего ребенка среди родивших второго.

Практически во всех субъектах Российской Федерации величины этих показателей снижались у женщин 1960-х годов рождения. Во многих из них данные величины несколько повышались в более молодых поколениях. Более существенное повышение доли родивших второго и третьего детей в молодых поколениях может свидетельствовать о том, что население этих регионов в большей степени (по сравнению с жителями других субъектов Российской Федерации) готово реагировать своим репродуктив-

ным поведением на подобные меры в будущем. Это означает, что там целесообразно развивать те меры, которые уже реализуются, или вводить им подобные. Скорее всего, в них семьи будут относительно более активно реагировать на разные формы материальной поддержки.

Меньший прирост доли родивших второго и третьего детей в молодых поколениях в других регионах, наоборот, может свидетельствовать о явной недостаточности подобных мер для того, чтобы более или менее заметно повысился уровень рождаемости. Представляется целесообразным сосредоточить в них относительно большие усилия (не забывая и о других мерах демографической политики в отношении рождаемости) на содействии молодым семьям, семьям с несколькими детьми в решении жилищных вопросов. Это содействие может проявляться, например, в льготных условиях предоставления ипотечного кредита с существенной долей его погашения при рождении второго ребенка и, тем более, третьего ребенка, в компенсации затрат на оплату съемного жилья. Кроме того, в этих регионах целесообразно акцентировать внимание на повышение адресности помощи семьям. При этом адресность должна пониматься не по принципу, имеет ли семья доходы ниже прожиточного минимума или нет, а в том смысле, что каждая семья получает те виды помощи, в которых она реально нуждается.

В тех субъектах Российской Федерации, в которых давно получила массовое распространение не просто малодетность, а однодетность, надо обратить особое внимание на поддержку именно вторых рождений, предусмотрев в разного рода пособиях и льготах семьям с детьми существенную дифференциацию, ставящую семьи с двумя детьми в заметно более выгодные условия, чем однодетные. К числу таких субъектов Федерации относятся прежде всего те, в которых уже, по крайней мере, начиная с поколений женщин, родившихся во второй половине 1930-х – первой половине 1940-х гг. (70–79 лет на момент микропереписи населения 2015 года), доля родивших второго ребенка среди родивших первого не превышала 65% (Ленинградская, Московская и Тульская области, Севастополь) или, тем более, 50% (Москва и Санкт-Петербург).

Меры, направленные на предотвращение откладывания рождений, торможение сдвигов возрастной модели рождаемости к более старшим возрастам, в наибольшей степени актуаль-

ны для тех регионов, где относительно высок средний возраст матери при рождении первого ребенка. В 2016 году он был существенно выше, чем в целом по стране (25,65 года), в республиках Северной Осетии – Алании (26,35), Татарстане (26,09) и Карелии (25,99), в Московской (26,17), Вологодской (25,99), Ярославской (25,96), Самарской (25,93) и Новосибирской (25,90) областях, в Москве (27,60) и Санкт-Петербурге (27,97) и Севастополе (26,30).

Здесь целесообразна экономическая поддержка рождения детей в молодых семьях, в том числе особые меры помощи при рождении первого ребенка в возрасте матери не старше 25 лет. Прежде всего, она может повлиять на те молодые семьи, которые хотели бы родить ребенка в более молодом возрасте, но вынуждены откладывать его рождение из-за тех или иных причин. Понятно, что им нужна не только материальная, но и иные виды помощи, главным образом в обеспечении возможности совмещения воспитания детей с профессиональной занятостью, учебой, в улучшении жилищных условий. Кроме того, вероятно, часть семей хотели бы отложить рождение ребенка, но для них это не имеет очень принципиального значения. В отношении этих семей материальные и иные меры поддержки в принятии решения о рождении первого ребенка до определенного возраста женщины тоже могли бы быть целесообразны. Но для этих семей данные меры должны иметь, по сути дела, стимулирующий, а не помогающий (как для семей, вынужденных откладывать рождение ребенка) характер. Поэтому их результативность для данной группы семей будет, видимо, меньше (одни и те же меры в отношении тех, кому они могли бы помочь, вероятно, будут более результативны, чем в отношении тех, кого они могли бы простимулировать).

В области улучшения региональных показателей смертности следовало бы разработать групповую Программу минимизации сверхсмертности, объединив в эту группу регионы, которые в настоящее время характеризуются исключительно высокими ее параметрами, не имеющими аналогов в других странах мира. К ним относятся следующие регионы: Псковская, Тверская, Новгородская, Тульская, Владимирская, Орловская, Смоленская, Курская, Ивановская, Курганская, Костромская, Тамбовская, Рязанская, Брянская, Ярославская, Нижегородская, Воронежская, Липецкая, Кировская, Калужская, Пензенская, Ульяновская, Во-

логодская, Кемеровская области, Еврейская автономная область, Республика Крым, Республика Карелия, г. Севастополь.

В заключение необходимо подтвердить идею полувековой давности о том, что без кардинального улучшения социально-экономического положения российского населения серьезные позитивные изменения демографического потенциала России останутся проблематичными.

2.4. ВОСТОЧНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Российская Федерация по размерам территории является самым большим государством в мире. Ей принадлежит 17,1 млн кв.км сухопутной части Земли, или 11,5% мировой суши. Наряду с Россией большими территориями обладают Канада (10 млн кв.км), Китай (9,6 млн) и США (9,4 млн). Такая громадная территория России возникла в результате присоединения к ней либо мало заселенных, либо вообще пустующих земель. Наиболее успешным и важным в геополитическом отношении было продвижение на восток и превращение России в одну из немногих стран мира, расположенных на двух материках: в Европе (25% территории занимает европейская часть России) и в Азии (75% территории принадлежит ее азиатской части). Азиатская часть, а это Сибирь, включающая также Тюменскую область, и Дальний Восток, занимают вместе с северными регионами европейской части почти 9/10 территории страны.

Россия не только страна с громадной территорией, но и страна, обладающая колоссальными природными ресурсами. Это огромные сельскохозяйственные угодья, среди которых – лучшие в мире черноземы, что обеспечивает стране формирование баланса продовольствия и сельскохозяйственного сырья за счет собственного производства. Лесные ресурсы, которыми обладает страна, в полной мере обеспечивают ее нужды в деловой древесине – сырье для производства целлюлозы, картона, бумаги и т.д. Общий запас древесины превышает 80 млрд куб.м. К началу нового века на долю России приходилось 45% мировых запасов природного газа, 13% – нефти, 23% – угля и т.д. Прогнозные запасы ресурсов России к началу XXI века оценивались в 140 трлн долл. США. Страна обладает колоссальными мировыми запасами пресной воды (только в Байкале объем пресной воды составляет 23 тысяч куб. км, что равно примерно 1/5 мировых запасов). Считается, что в России сосредоточена 1/5 часть (21%) мировых запасов ресурсов³²². Это почти вдвое больше, чем удельный вес ее территории, не говоря уже о доле страны в мировом населении (доля в ресурсах больше, чем в населении в 10 с лишним раз). Но специфика России в том, что преобладающая часть природных

³²² См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М., 2002.

ресурсов (исключение – сельскохозяйственные угодья) находится в ее азиатской части и частично в районах Европейского Севера, что уже само по себе обуславливает в качестве приоритетного восточный вектор ее экономического и демографического развития.

Другой фактор – «бесплатный ресурс», доставшийся России, – ее выгодное географическое положение. Страна непосредственно примыкает к акваториям мирового океана. Она имеет и на западе, и на востоке достаточно выходов в Мировой океан: северные акватории (прежде всего, Баренцево море), Балтийское, Черное, Охотское и Японское моря, Тихий океан. Это – объективное условие для крупномасштабного развития военного, торгового и рыбодобывающего флота, добычи нефти и других ресурсов прибрежных шельфов. При этом надо иметь в виду, что выходы из Балтийского и Черного морей находятся под контролем других государств, что делает российское присутствие там достаточно уязвимым. В то же время северные и особенно дальневосточные акватории обеспечивают полноценное использование российским флотом (военным, торговым, рыбодобывающим, туристическим) просторов Мирового океана.

Наконец, занимая окраинные части – восток Европы и запад Азии, – Россия является их соединением, которое может превратиться во всесторонний транспортный коридор (северный морской путь, воздушное пространство и наземные виды транспортного сообщения (трубопроводы, железнодорожные и автомобильные магистрали). Превращение России в полноценный транспортный коридор, соединяющий Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, предполагает проведение комплекса научных, организационных, технических и иных мероприятий, создание необходимой инфраструктуры, модернизации железных и автомобильных дорог, привлечение современных транспортных средств и т.д. Ядро интегральной евразийской транспортной системы могла бы составить скоростная железнодорожная магистраль, соединяющая порты Приморского края и пограничные пункты Китая с западной границей Беларуси³²³. Всё это должно быть обеспечено необходимыми кадрами, что, в свою очередь, требует создания дополнительной социальной инфраструктуры,

³²³ См.: Проект Интегральной евразийской транспортной системы / Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знаний». М., 2007.

новых поселений и, соответственно, увеличения численности населения.

Российская территория богата природными ресурсами, выгодность ее морских коммуникаций и евразийское положение страны в прошлом в полной мере учитывались в стратегии оборонного и экономического развития, укреплении ее геополитического статуса. Об этом свидетельствует дореволюционная и советская политика целенаправленного освоения и заселения новых территорий, обеспечения их транспортной доступности и т.д. Так, еще на стыке XIX–XX веков была построена Транссибирская железная дорога, соединившая Москву с восточносибирскими и дальневосточными городами вплоть до конечного пункта Владивостока. В 1930-е годы были проложены вторые пути, после войны построена Байкало-Амурская магистраль и проч. На востоке страны были созданы многие стратегически важные производства: самолетостроение и судостроение (Комсомольск-на-Амуре), добыча никеля (Норильск), целлюлозно-бумажное производство (Хабаровский край, Иркутская область), добыча полиметаллических руд (Солнечный) и алмазов (Мирный), на сибирских реках построен каскад гидростанций и т.д. Сибирь стала основным топливодобывающим (уголь, нефть, газ) районом страны. За 73 года советского времени в Сибири и на Дальнем Востоке было образовано 158 городов и 692 поселка городского типа. В последние 40 лет до развала СССР в Сибири и на Дальнем Востоке число новых городов увеличилось на 35%, в то время как по России в целом – лишь на 18%. Соответственно, количество рабочих поселков возросло на 51 и 47%. Очевидно, что стратегия создания этих и многих других поселений соответствовала национальным интересам государства, повышала уровень его социально-экономического развития и оборонную мощь.

Наряду с освоением природных ресурсов и использованием в национальных интересах геополитического местоположения Сибири и Дальнего Востока осуществлялось последовательное заселение этих территорий, как в дореволюционное, так и в советское время. Об этом лучше всего свидетельствует неуклонное повышение в населении России доли ее азиатской части. Если в начале XVIII века восточнее Урала проживали чуть больше 300 тысяч человек, то уже в середине XIX века – свыше 2,2 млн человек. Первой Всероссийской переписью населения зафиксирова-

но, что на огромной территории за Уральским хребтом накануне нового столетия (1897 г.) проживали 5,7 млн человек, что составляло 0,4 человека на кв.км. К кануну Октябрьской революции 1917 года плотность населения Сибири и Дальнего Востока возросла до 0,7 человек на кв.км.

В советские годы в преобладающем большинстве регионов азиатской России сохранилась не только восходящая демографическая динамика, но и более значимая ее траектория по сравнению с теми частями государства, откуда шли потоки мигрантов. Во многом это связано с тем, что в период заселения и освоения азиатской России там еще долго в увеличении численности населения миграционной компоненте принадлежала существенная роль. Дольше всего это сохранялось на Дальнем Востоке. В этом регионе в 1951–1990 годах в общем приросте населения на долю миграции пришлось 28%. Там до начала 1980-х годов наблюдался рост доли миграции в общем приросте населения: в 1950-е годы она была 16%, в 1960-е годы – 31% и в 1970-е годы – 38%. Затем последовало ее уменьшение до 27%. С уменьшением значения миграционной компоненты в демографической динамике не только Дальнего Востока, но и других азиатских и, добавим, северо-западных регионов на первый план выходили собственные воспроизводственные процессы, генерируемые бывшими мигрантами и их потомством. К примеру, в общем приросте населения того же Дальнего Востока (без Якутии) с 1950 года по 1985 год на долю мигрантов и их потомства пришлось 1,7 млн человек, что превысило 2/5 общего прироста населения³²⁴.

Для характеристики масштабов заселения, в данном случае – азиатских регионов России, темпы изменения численности населения должны быть дополнены теми сдвигами, которые произошли с их удельными весами в населении страны в целом. На последнее столетие, в которое происходили количественные изменения в населении азиатской части страны, приходится два периода социально-экономического и политического развития России: советский и постсоветский. В первый период, за время между двумя начальной (1926 г.) и последней (1989 г.) всеобщими переписями населения, проводившимися в советские годы, численность населения России, несмотря на колоссальные людские потери в годы войны 1941–1945 годов (более 9% от числен-

³²⁴ См.: Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990; Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. М., 1998. С. 114.

ности населения 1989 г.), возросла в 1,251 раза. За это же время население Сибири без Тюменской области увеличилось в 1,267, а с нею – в 2,25 раза. Население Дальнего Востока за это же время возросло в 1,645 раза.

В советский период население только 10 регионов России сократилось, тогда как в 16-ти возросло более чем в 1,5 раза. Если в число первых не попал ни один сибирский и дальневосточный регион, то во второй группе их оказалось восемь (50%). Другими подобными регионами была часть северокавказских республик и быстро развивающиеся северные территории (Коми, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)). В тот период население всех сибирских и дальневосточных регионов (исключение – Алтайский край) увеличивалось и в довоенные годы, и в годы войны (кроме Республики Алтай), и в послевоенное время. Добавим, что со времени начала освоения азиатской части страны вплоть до развала Советского Союза население Сибири и особенно Дальнего Востока непрерывно росло, даже в тех случаях, когда миграция переставала быть источником демографической динамики. Численность населения возрастала благодаря его естественному приросту, что впервые было подмечено еще в середине 60-х годов прошлого столетия В.И. Переведенцевым³²⁵. Следствием более высоких темпов роста числа жителей сибирских и особенно дальневосточных регионов относительно страны в целом явилось неуклонное увеличение их доли в общем населении России (табл. 55).

Таблица 55

Удельный вес азиатской части в населении России (в %)

	Всесоюзные переписи населения, годы					
	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Европейская часть (с Тюменской областью)	88,0	85,5	81,7	81,6	81,0	80,3
Азиатская часть (без Тюменской области)	12,0	14,5	18,3	18,4	19,0	19,7
Европейская часть (без Тюменской области)	87,5	84,6	80,8	80,5	79,6	78,2
Азиатская часть (с Тюменской областью)	12,5	15,4	19,2	19,5	20,4	21,8

³²⁵ См.: Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965.

Источник: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=0.

Во все три периода: до войны (1939 г. к 1926 г.), в годы войны (1959 г. к 1939 г.), а также в послевоенные годы (1989 г. к 1959 г.) доля азиатских регионов в населении России последовательно возрастала – на 2,5; 3,8 и 1,4 п.п. (без Тюменской области) соответственно и на 2,9; 3,8 и 2,6 п.п. (с Тюменской областью). Восходящая демографическая динамика в Сибири и на Дальнем Востоке, а также связанное с нею неуклонное повышение доли этих регионов в населении России в течение всего советского периода – это свидетельство понимания государством той экономической и геополитической роли, которую играли и могут играть в будущем эти территории. И до революции, и после нее вплоть до развала Советского Союза стратегический выбор России, состоящий в неуклонном повышении уровня заселенности Сибири и особенно Дальнего Востока, неукоснительно выполнялся, невзирая на трудности, с которыми сталкивалась страна. Даже в военные и первые послевоенные годы доля восточных районов в населении России возросла в 1,4 раза.

С началом постсоветского периода в демографическом и экономическом развитии России восточный вектор перестал быть приоритетным. Это стало особенно ощутимым в условиях депопуляции, переживаемой Россией в течение двух десятилетий (1993–2012 гг.). В те годы шло непрерывное сокращение численности населения страны в целом и в 4/5 ее регионов. В числе 22 субъектов РФ, в которых имелся прирост населения в 2010 году по отношению к 1989 году были помимо девяти национальных республик и двух нефтегазодобывающих автономных округов (ХМАО и ЯНАО) еще 13 сравнительно благополучных регионов. Особенно существенно (на 10–15%) выросло население в Белгородской и Калининградской областях, Краснодарском и Ставропольском краях. Население Москвы в условиях депопуляции в стране тем не менее в эти годы увеличилось в 1,3 раза. Более высокий темп роста был только в Республике Дагестан.

В годы депопуляции население сократилось почти повсеместно в Сибири и абсолютно во всех районах Дальнего Востока. Этому способствовал и начавшийся миграционный отток населения из азиатских регионов России. Уже в 1991 году в Сибири лишь в трех регионах сохранялся миграционный прирост населения (Республика Хакасия, Алтайский край и Новосибирская область), в остальных была миграционная убыль, причем осо-

бенно значительная в Читинской области (Забайкальском крае). На Дальнем Востоке в тот год миграционный прирост (менее 2 тысяч человек) наблюдался лишь в Приморском крае, во всех остальных регионах был миграционный отток, общий размер которого по региону превысил 66 тысяч человек. Особенно значительной миграционная убыль населения на Дальнем Востоке была в 1992–1995 годах, когда она превышала ежегодно 100–150 тысяч человек.

Миграционный отток населения вкупе с естественной убылью обусловили более высокие темпы сокращения численности населения Сибири и Дальнего Востока. Если в среднем по России в 2010 году численность населения уменьшилась до уровня 1989 года – до 97,2%, то в Сибири – до 91,4%, а на Дальнем Востоке – даже до 79,1%. В то время как в Сибирском федеральном округе в двух регионах (Республика Алтай и Томская область) отмечался рост населения, и в Тыве он оставался на уровне 1989 года, на Дальнем Востоке сокращение населения было повсеместным: в Чукотском автономном округе – до 31,1%, в Магаданской области – до 40,1%, в Камчатском крае – до 68,2%, на Сахалине – до 70,1%, в Амурской области – до 79,0%, в Приморском и Хабаровском краях – до 86,7 и 84,1% и т.д. Если для северных регионов столь значительное сокращение численности населения вполне объяснимо (кстати, и в других северных регионах произошло то же самое: в Коми население уменьшилось до 72,1%, Мурманской области – до 68,3% и т.д.), то для субъектов РФ южной части Дальнего Востока причина такой динамики не в том, что там оказалось излишнее население, как это было в северных местностях, а в том, что все 90-е годы XX и начальные годы XXI столетия федеральным органам власти было не до Дальнего Востока.

Лишь в самые последние годы стал восстанавливаться восточный вектор в демографической политике России. Правда, для Дальнего Востока этот вектор выглядит во многом как намерение, а не как его реальное претворение. За период с 1989 по 2017 год население России сократилось на 2,6 млн человек, или на 2%, тогда как население ее азиатской части уменьшилось более чем на 3,5 млн (на 12%). За это время доля Сибири и Дальнего Востока в населении страны сократилась на 2 п.п. (Сибири – на 1,0 п.п. и Дальнего Востока – на 1,1 п.п. соответственно). Даже в те годы, когда страна выходила из режима депопуляции, население большинства ее азиатских регионов продолжало сокращаться. В

период с 2010 года до начала 2017 года при незначительном увеличении населения Сибирского федерального округа (на 0,3 п.п., или на 74 тысячи человек) его численность на Дальнем Востоке сократилась на 109 тысяч человек, или на 1,3 п.п. По стране в целом (без прибавки Крыма) за эти семь лет население увеличилось на 1,1 п.п. (свыше 1,5 млн человек). В результате такой динамики за прошедшую четверть века заметно уменьшилась доля азиатской части России в населении страны (табл. 56).

Таблица 56

Динамика численности и доли населения европейской и азиатской частей России в 1989–2017 годах (на начало года, в %)*

	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2017 г.
Европейская часть	80,3	81,3	82,1	82,3
Азиатская часть**	19,7	18,7	17,9	17,7
в том числе Сибирь	14,3	14,0	13,5	13,4
Дальний Восток	5,4	4,7	4,4	4,3

Примечания: *Без Крыма;

**без Тюменской области и автономных округов.

Сокращение численности населения Сибири и особенно Дальнего Востока в значительной мере вызвано миграционным оттоком населения, который имел место не только в 1990-е годы, но и в оба десятилетия XXI века. Так, в 2005 году миграционная убыль населения Сибирского федерального округа составляла 17,5 тысяч человек, в 2010 году она снизилась до 5 тысяч с тем, чтобы в 2015 году вновь увеличиться до 11 тысяч. Миграционная убыль Дальнего Востока была 21,6; 27,4 и 24,2 тысяч человек. В эти же годы Россия имела миграционный прирост, превысивший 0,5 млн человек. В течение 1991–2015 годов на долю миграционной убыли в общем сокращении численности населения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов пришлось 40 и 90% соответственно.

Общим результатом явилось то, что к началу 2017 года численность населения Сибирского федерального округа сократилась до 91,7% относительно уровня 1989 года (в 1989 г. выросло к 1959 г. до 126,7%), а Дальневосточного федерального округа – до 77,8% (против 164,5%). В целом для России эти цифры составили 98,3 и 125,1% соответственно. За рассматриваемый период население Сибирского федерального округа сократилось на 1,7 млн человек, а Дальнего Востока – почти на 1,8 млн. Сравнивая вели-

чины потерь, надо иметь в виду, что численность населения Сибирского федерального округа больше, чем Дальневосточного в 3,1 раза. Все приведенные цифры – убедительное свидетельство того, что сокращение численности населения в азиатских районах в меньшей мере вызвано депопуляцией в стране и в значительно большей степени – утратой приоритета в демографическом и, соответственно, экономическом развитии России.

Анализ внутри региональной демографической динамики в истекшие годы показывает, во-первых, что в наибольшей мере в Сибири и на Дальнем Востоке численность населения сократилась в северных регионах. Справедливости ради отметим, что причина этого в значительной мере состоит не в депопуляции, ведь северные регионы (исключение – Западно-Сибирский Север) теряли население во все постсоветские годы. Дело в том, что в прежние годы северные регионы, особенно дальневосточные, были перенаселены. В частности, там создавались производства, себестоимость продукции которых была в 3–5 раз больше, чем в центральных районах страны. Было дешевле завести туда новое оборудование и машины, чем их ремонтировать на месте. Проживание в экстремальных условиях Севера было крайне дорогим. Поэтому сокращение населения, например в Чукотском автономном округе более чем в 3 раза или в Магаданской области в 2,5 раза, вполне оправдано. Выбытие из северных регионов населения сказалось на уровне безработицы: там он стал одним из наиболее низких в стране. К примеру, в 2012 году этот показатель в Чукотском автономном округе – 4,3%, Магаданской области – даже 3,4% при 5,5% по России в среднем.

Во-вторых, в те же годы население сократилось не только в северных районах, но и в южной части Дальнего Востока: на 16,1% – в Приморском крае, на 17,5% – в Хабаровском крае, на 22,4% – в Еврейской автономной области и на 23,0% – в Амурской области. В Сибирском федеральном округе подобные темпы сокращения населения были только в Забайкальском крае (17,3%). В 2017 году по сравнению с 1989 годом население приграничных субъектов Российской Федерации, начиная с Забайкальского и заканчивая Приморским краем, уменьшилось на 1,2 млн человек, или до 82% к исходному уровню, что выше среднего сокращения по стране в 9 раз. В этот период существенно снизилась заселенность стратегически важных приграничных районов России, на создание которой были затрачены огромные

материальные и людские ресурсы.

Более существенные темпы сокращения численности населения восточных регионов по сравнению хотя бы со средними по стране обусловлены тем, что в прошедшие, особенно в 90-е, годы в азиатской части России произошел более значительный обвал экономики и уровня жизни населения. По данным А.В. Аносова, за первое десятилетие существования независимой России (с 1991 по 2002 г.) промышленный потенциал Дальневосточного федерального округа уменьшился на 42% по сравнению с 35% в целом по стране³²⁶. Сокращение производства более высокими темпами в существенной мере обусловило и повышенный уровень безработицы, как в Дальневосточном, так и в Сибирском федеральных округах. В частности, в 2000 году доля безработных в экономически активном населении составляла в Сибирском округе 12,6% и в Дальневосточном – 12,3%, тогда как в среднем по Российской Федерации она была – 10,5%³²⁷. Не изменилось положение и в начале второго десятилетия XXI века. В 2012 году уровень безработицы в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах был выше, чем по стране в целом на 29 и 22% соответственно. Особенно высоким уровень безработицы был в Еврейской автономной области (8,5%), Забайкальском крае (10,6%) и Тыве (18,4%).

Ниже был и уровень жизни населения азиатской части страны. С.В. Бирюков приводит сведения о том, что к 2000 году в Сибирском федеральном округе за чертой бедности проживало около половины населения³²⁸. В конце первого десятилетия нового столетия отставание уровня жизни населения сохранилось. Так, реальные душевые денежные доходы населения составляли, к примеру, в 2010 году по стране в целом 18,9 тысяч рублей, в Сибирском округе – 14,9 тысяч и в Дальневосточном округе – 20,8 тысяч при том, что в районах Дальнего Востока прожиточный минимум был в 1,5–2 раза выше среднего по России. Словом, отставание регионов восточной части страны по показателям уровня жизни населения как было в 90-е годы XX века, так и осталось в начале второго десятилетия XXI столетия.

³²⁶ См.: Аносов А.В. Социально-экономическая дифференциация Дальневосточных регионов России. М. Дашков и К^о, 2010. С. 486.

³²⁷ См.: Российский статистический ежегодник: стат. сб. [Официальное издание]. М., 2003. С. 130, 135.

³²⁸ См.: Бирюков С.В. Регионализм в современной России: Проблемы и перспективы. – М.: ТЕИС, 2011. С. 135.

Сокращение численности населения азиатской части России – это общий негативный результат демографического развития восточных районов страны. Другой – это увеличение отставания уровня ожидаемой продолжительности жизни населения Сибири и особенно Дальнего Востока от средних показателей по стране. В 1990 году во всех федеральных округах ожидаемая продолжительность жизни населения была выше 74 лет (по России в целом – 74,3 года). В это же время в Сибирском и Дальневосточном округах она была 73,2 и 72,5 года соответственно. В 2006–2009 годы средняя по стране продолжительность жизни превысила уровень 1990 года на 0,4 года. В то же время в Сибирском федеральном округе продолжительность жизни населения осталась такой же, какой была в 1990 году, а в Дальневосточном она стала даже ниже на 0,4 года. В 2013 году ожидаемая продолжительность жизни населения во всех федеральных округах, включая и Дальневосточный, превысила уровень и 1990-го, и 2009 годов. Тем не менее, если в целом по стране продолжительность жизни в 2013 году превышала уровень 2009 года на 2 года, то в Сибирском округе – лишь на 1,4 и в Дальневосточном – на 1,3 года. К сказанному добавим, что в двух регионах Дальневосточного округа (Амурская область и Чукотский автономный округ) и одном Сибирском (Республика Тыва) за это время продолжительность жизни населения даже снизилась на 0,6; 5,7 и 0,7 года соответственно.

В настоящее время во всех регионах Сибирского (их – 12) и Дальневосточного³²⁹ федеральных округов ожидаемая продолжительность жизни населения ниже, чем в среднем по стране. В Сибирском округе особенно существенно отставание в Тыве (8,8 года), Бурятии и Забайкальском крае (3,2 года), Иркутской области и Республике Алтай (3,0 и 2,9 года); в Дальневосточном округе – в Чукотском автономном округе (9,9 года), Еврейской автономной области (4,6 года), Магаданской и Амурской областях (3,5 и 3,7 года).

Напомним, что в советские годы в сибирских и особенно дальневосточных регионах ожидаемая продолжительность жизни населения также была ниже средней по России. Так, в 1958–1959 годах продолжительность жизни населения Камчатской области была ниже, чем в среднем по России на 4,4 года, в

³²⁹ См.: Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Восточный вектор демографического развития России // Народонаселение. 2015. № 1. С. 12–13.

Магаданской области – ниже на 4,1 года, Якутии – на 4,3 года, Хабаровском и Приморском краях – на 1,6 года и в Амурской области – на 2,1 года. Однако благодаря приоритетному развитию этих регионов, повышению уровня жизни их населения продолжительность жизни там увеличивалась быстрее по сравнению со средним ростом по России. Если в 1978–1979 годах различия в ожидаемой продолжительности жизни населения дальневосточных регионов и России в целом составляли 1,6–4,4 года, то в 1989 году – уже 1,2–3,3 года³³⁰.

После распада Советского Союза и приобретения Россией статуса независимого государства произошло изменение вектора его демографического развития: ускоренным рост населения стал не в восточных районах, а усилился в двух его столицах и Краснодарском крае. На этом фоне Сибирь и Дальний Восток стали вожделенной темой для политических изысканий западных политиков и политологов. Для иллюстрации приведем откровенные высказывания на этот счет Збигнева Бжезинского, к которым надо относиться крайне серьезно, хотя бы потому, что этому человеку принадлежит особое место в американском истеблишменте. Вот некоторые из его мыслей: «Россия уже не представляет собой имперскую державу, и главным вызовом для нее является задача социально-экономического возрождения, не выполнив которую, она будет вынуждена уступить свои дальневосточные территории Китаю»³³¹. «Россия должна превратиться в общеевропейское достояние, используемое на многосторонней основе. Для европейцев это была бы увлекательная перспектива покорения “новых рубежей”»³³². Збигневу Бжезинскому вторит Мадлен Олбрайт, государственный секретарь США времен Клинтона. По словам Алексея Пушкова, она заявила: «Ни о какой мировой справедливости не может быть речи, пока такой территорией, как Сибирь, владеет одна страна». В таких высказываниях представители США не одиноки. Похожее заявление прозвучало и от бывшего в 1990-е годы премьер-министром Великобритании Дж. Мейджора: «Задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучие страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов

³³⁰ См.: Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Восточный вектор демографического развития России // Народонаселение. 2015. № 1. С. 12–13.

³³¹ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2004. С. 16.

³³² Там же. С. 139–140.

человек»³³³.

Кстати, о том, что звучащие в США, Великобритании и т.д. претензии к российским просторам далеко не безобидны, свидетельствует ползучее приближение к границам России блока НАТО. Рассмотрение с этой точки зрения событий, происходящих в Европе, показывает, например, что втягивание Украины в Евросоюз – это не столько расширение европейского экономического пространства и, тем более, не забота о демократии в Украине, сколько продуманный политический шаг – приближение Евросоюза к западным границам России, а вместе с этим и «прописка» вблизи наших границ блока НАТО со всеми его системами ПРО. Происходящее очень напоминает конец 1930-х годов, когда первым шагом нападения фашистской Германии на Советский Союз явилось ее появление на границах будущей жертвы агрессии.

Нынешняя геополитическая ситуация в мире, где Россия западными государствами воспринимается не как равный партнер, а как раздражитель установленного ими мирового порядка, как «лакомый кусок», за счет которого при определенных условиях можно будет нарастить свой экономический потенциал, требует, не откладывая на будущее, сломать сложившиеся в последние 25 лет тенденции экономического и демографического развития. Этому развитию следует придать восточный вектор, отвечающий национальным интересам Российской Федерации. К сожалению, анализ результатов демографического развития Сибири и Дальнего Востока за последние 20–25 лет показывает отсутствие сколько-нибудь последовательной деятельности государства в изменении вектора его демографического развития. Правда, в последние годы наметилась линия на возвращение к стратегии демографического развития восточных районов, бывшей в советские годы. Об этом говорит утверждение Правительством Российской Федерации Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года и Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, начало строительства газопровода «Сила Сибири», который станет элементом единой системы газоснабжения страны. Правительством разработан проект

³³³ Цит. по: Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция): доклад на заседании Президиума РАН (11 марта 2014 г.). М., 2014.

федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития и иных мерах государственной поддержки регионов Дальнего Востока», который устанавливает особые правовые режимы осуществления предпринимательской и иной деятельности (льготные ставки арендной платы, применение процедур свободной таможенной зоны, освобождение от уплаты налогов на имущество и землю, введение на пять лет нулевой ставки на прибыль, льгот по налогу на добычу полезных ископаемых, пониженные тарифы страховых взносов и проч.) Можно сюда добавить также озвученный во Владивостоке Президентом проект создания в Приморском крае на базе существующего судоремонтного предприятия мощного судостроительного комплекса и т.д.

К сожалению, все эти и подобные им программы и решения имеют не только запоздалый, но и разрозненный характер и все они нуждаются в корректировке³³⁴. Добавим, что это в первую очередь относится к тому, что связано с демографическим развитием Сибири и Дальнего Востока. Причем здесь нужна не корректировка, а разработка общей стратегии и перспективных программ демографического развития всей азиатской части страны. Очевидно, что разработка стратегии демографического развития Сибири и Дальнего Востока не может быть оторвана от стратегии экономического подъема азиатской части страны.

В основе стратегии развития Российского государства находится понимание того, что Россия не имела бы своего нынешнего статуса, включая и статус великой державы, если бы не раздвинула свои границы, проложив дорогу на восток. Благодаря этому страна приобрела огромные экономические и геополитические преимущества относительно абсолютного большинства стран мира. В соответствии с этим стратегия демографического развития азиатской части России должна исходить из необходимости обеспечения непрерывного роста ее демографического потенциала, причем темпами, опережающими средние по стране. Этот рост должен обеспечиваться обоими компонентами демографической динамики, причем доля Сибири и Дальнего Востока в общероссийском миграционном приросте должна быть выше их доли в населении страны.

³³⁴ См.: Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция): доклад на заседании Президиума РАН (11 марта 2014 года). М., 2014.

Важнейшим звеном в стратегии демографического развития Сибири и, тем более, Дальнего Востока должна стать ускоренная ликвидация отставания этих регионов от среднего по стране уровня ожидаемой продолжительности жизни населения. Наконец, учитывая, что самой постоянной частью в населении регионов ускоренного развития являются местные уроженцы, необходимо, как это делалось еще в советские годы, для повышения рождаемости вводить более сильные стимулы, чем применяемые в других районах страны.

В стратегии должна быть учтена специфика азиатских регионов России, которые включают в себя северные, приграничные, национальные и обычные. Нужно определить в них местности, где целесообразно формирование постоянного населения, где необходимо создавать условия для временного проживания, прежде всего трудовых ресурсов, и где достаточно вахтового освоения природных богатств. Надо иметь в виду, что на востоке страны есть местности, рост населения которых необходим геополитически, т.е. независимо от экономической целесообразности этого процесса. Для устойчивого пополнения и дальнейшего формирования постоянного населения в Сибири и на Дальнем Востоке необходимо определить состав предпочтительных районов выхода мигрантов, следующих в те или иные районы этой части страны, обосновать условия их приживаемости в местах вселения.

В России вновь наступила депопуляция. Нарастание естественной убыли населения в ближайшие годы может затормозить демографический рост в азиатской части страны. Особенно это относится к Дальнему Востоку, районы которого, в том числе и южные, всю последнюю четверть века, включая и наиболее благоприятные годы демографического развития России, теряли население. Трудно представить, что в годы депопуляции, когда повсеместно будут демографические трудности, на Дальнем Востоке начнется демографический рост. Чтобы это случилось, нужны радикальные многозатратные меры. Для этого требуется, не откладывая на будущее, сломать сложившиеся в последние 25 лет территориальные тенденции экономического и демографического развития страны. Нужно придать им иное, а именно восточное, направление, всецело отвечающее национальным интересам Российского государства.

2.5. РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И СТРУКТУРА

Молодежь – социально-демографическая группа, несущая в себе одновременное сочетание трех важных качественных характеристик, выступающих синхронно. Это социальный слой, который:

- перенимает опыт предыдущего поколения (через образование, воспитание в семье, общение с наставниками и другими, старшими возрастными слоями в процессе жизнедеятельности);
- генерирует новые идеи и опирается на интуитивное понимание и оценку происходящего более, нежели на жизненный опыт и эмпирические исследования, формирует новаторские предложения во всех сферах жизнедеятельности;
- обеспечивает демографическую преемственность поколений, отвечает за воспроизводство следующего поколения.

Отличительное социальное качество молодежи связывается с ее способностью наследовать, воспроизводить на качественно новой основе и передавать (транслировать) следующим поколениям всю систему социальных отношений.

Выделяемые на этой основе специфические социальные функции молодежи – воспроизводственная, инновационная и трансляционная – выступают ее сущностными характеристиками. Реализация молодежью своих устремлений, направленных на саморазвитие и самореализацию, делает ее главным фактором развития всего российского общества, несущим ответственность за сохранение и развитие своей страны, ее исторического и культурного наследия перед лицом новых вызовов. В силу того, что молодежь объективно является резервом дальнейшего динамичного и прогрессивного развития общества, она является предметом особого национально-государственного внимания.

Молодежь как социально-демографическая группа (в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 лет и более)³³⁵ имеет довольно сложную внутреннюю структуру. До настоящего времени в официальных документах не выделены возрастные группы молоде-

³³⁵ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики до 2025 года».

жи, нет универсальной классификации ее возрастных групп.

Во Всероссийской переписи населения 2002 года были выделены следующие возрастные группы молодежи: 14–19 лет, 20–24 года, 25–29 лет³³⁶.

Первая группа молодежи (от 14 до 19 лет) – наиболее социально нестабильная категория – является носителем психофизических свойств молодости (юности). Биологически это период завершения физического созревания, возраст самоопределения – начала самостоятельной профессиональной деятельности или выбора и осуществления качественно новой профессиональной учебы. В этом возрасте происходит разделение жизненных путей юношей и девушек, что в последующем приводит к более глубокой экономической, политической и культурной дифференциации среди них. Начинается также процесс социализации – происходит приобретение почти всей полноты гражданских прав, а вместе с тем расширяется диапазон общественно-политических ролей и связанных с ними интересов и ответственности.

Вторая группа включает в себя собственно молодежь (*от 20–24 лет*), роль которой заключается в выполнении социально-профессиональных ролей в социуме. Эту возрастную группу составляют прежде всего студенты и молодые люди, завершающие основную профессиональную подготовку, вступающие в производственную деятельность и создающие собственные семьи.

Третья группа (25–29 лет) рассматривает молодежь как объект и субъект процесса преемственности и смены поколений. Именно молодое поколение выступает источником новых объективных изменений, транслятором ценностей и моделей поведения, которые передаются далее от поколения к поколению.

Очевидным последствием демографического спада является сокращение численности молодого населения репродуктивного возраста.

Несмотря на общую тенденцию последних лет, связанную с увеличением численности населения с 143,7 млн человек в 2013 году до 146,8 млн человек в 2016 году, общая численность молодежи в возрасте от 14 до 30 лет за аналогичный период в России сократилась на 8,2 % (с 34,2 млн человек в 2013 году до 31,4 млн человек в 2016 году) (рис. 53).

³³⁶ См.: Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи: коллективная монография / под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской. М.: Изд-во РГСУ, 2018. С. 9–10.

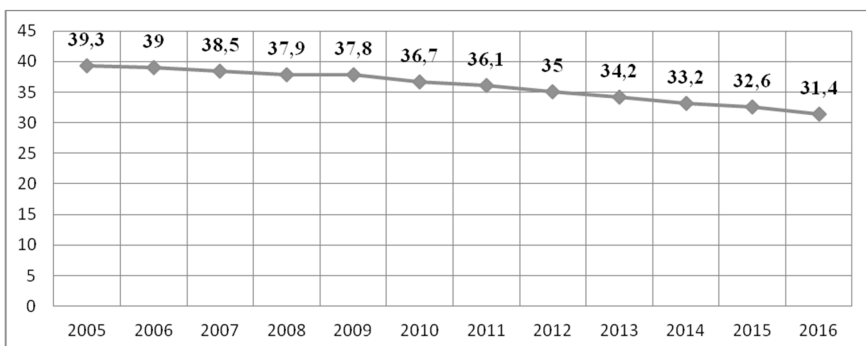


Рис. 53. Динамика численности молодежи в возрасте 14–30 лет³³⁷
(млн человек)

Общая демографическая ситуация по молодежному сегменту: доля молодежи (14–30 лет) в общем населении страны по итогам 2016 года: 21,5%, или 31,4 млн человек. Мужчин – 50,8%, женщин – 49,2%³³⁸.

С 2005 по 2016 год наблюдалось неукоснительное снижение численности российской молодежи на 8 млн человек (рис. 54). В качестве негативной тенденции можно констатировать и уменьшение доли молодежи в общей численности населения.

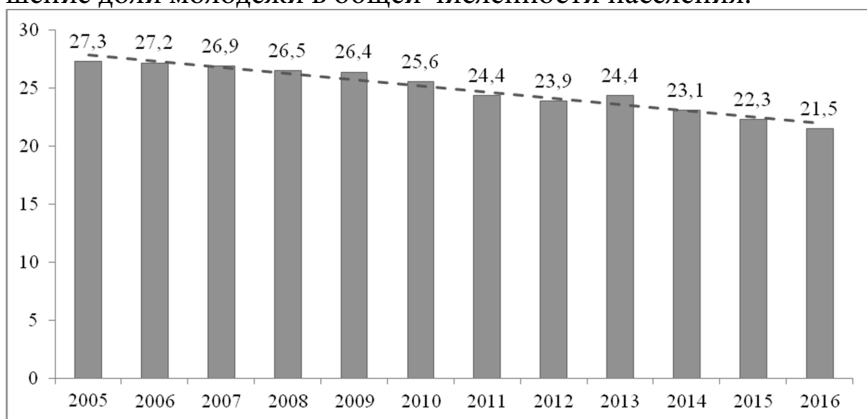


Рис. 54. Доля молодежи в возрасте 14–30 лет в общей численности населения³³⁹ (в %)

³³⁷ Источник: Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.

³³⁸ Использованы данные Росстата, размещенные на сайте Росмолодежи. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic>.

³³⁹ Источник: Росстат.

Рассматривая статистику молодежи по возрастным группам (с 2005 по 2016 год), следует отметить, что доля молодежи в возрасте 18–30 лет растет, а 14–17 лет – уменьшается, что также является подтверждением негативной тенденции сокращения рождаемости, а увеличение доли возрастной группы 18–30 лет происходит за счет естественного перехода возрастного барьера (рис. 55).

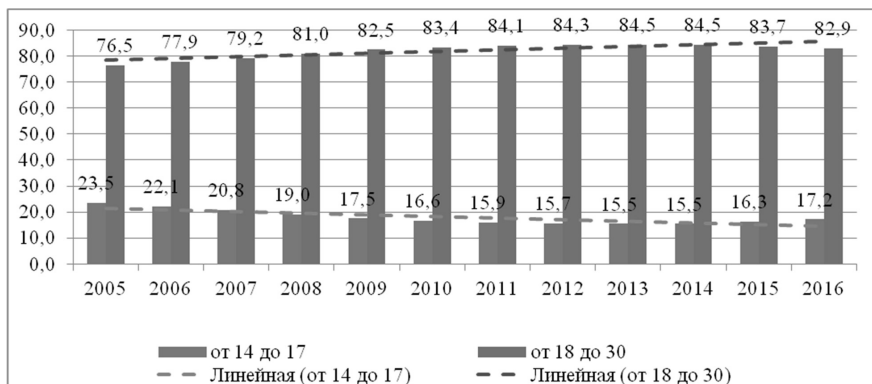


Рис. 55. **Возрастная структура молодежи**³⁴⁰ (в % от общей численности молодежи)

Самый большой по численности молодежи федеральный округ – Центральный (около 25% от общей численности), далее – Уральский федеральный округ, где проживает 1/5 часть молодежи, за ним – Приволжский федеральный округ (13,5%). Самые большие по территории округа – Сибирский и Дальневосточный – по численности молодежи расположились лишь на 6 и 7 местах соответственно (табл. 57).

Таблица 57

Распределение численности молодежи по федеральным округам в 2016 году

Федеральный округ	Численность (в тыс. чел.)	% от общей численности молодежи
Центральный ФО	7885,9	25,12
Северо-Западный ФО	2900,4	9,53
Южный ФО	3005,0	9,26
Северо-Кавказский ФО	2600,9	4,50

³⁴⁰ Источник: Росстат.

Федеральный округ	Численность (в тыс. чел.)	% от общей численности молодежи
Приволжский ФО	6310,0	13,53
Сибирский ФО	4256,5	8,39
Уральский ФО	2637,3	20,11
Дальневосточный ФО	1417,5	8,14
Крымский ФО	381,4	1,48
Итого	31394,83	100

Если обратиться к прогнозам ученых-демографов (Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев) относительно численности молодых людей в возрасте 14–30 лет с 2016 года до 2030 года в двух вариантах – низком и высоком, – и в том и в другом случае видна тенденция, что до 2025 года численность молодежи будет неуклонно падать и достигнет 25,9–25,3 млн человек, но затем начнет расти, достигнув к 2030 году около 30 млн человек (рис. 56).

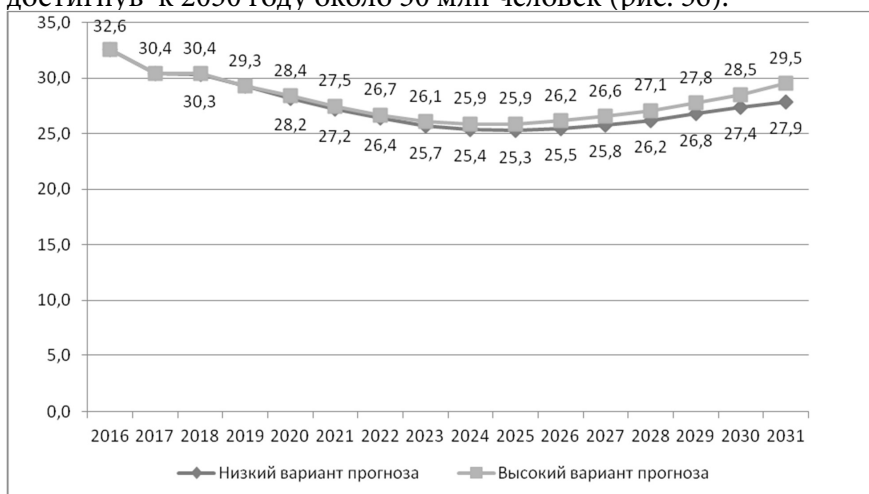


Рис. 56. Прогноз численности молодежи до 2030 года³⁴¹
(млн человек)

К тенденциям, характеризующим современную структуру семьи, следует отнести низкие репродуктивные установки молодежных когорт (максимальное число детей практически не превышает двух), допустимость добровольной бездетности. Можно наблюдать, как формируется новый, совершенно иной образ семьи, в которой молодые мужчина и женщина по определенным причинам: физиологическим, психологическим, социальным,

³⁴¹ Источник: Росстат.

идейно-религиозным или идейно-политическим – не могут или не хотят иметь детей. Молодые люди сознательно отказываются либо откладывают на более поздний срок создание семьи и рождение детей, что зачастую выливается в присоединение к идеологии «чайлдфри».

Бездетность в современном мире приобретает всё большую распространенность. Добровольная бездетность (или добровольный отказ от рождения детей) выступает достаточно массовым явлением, воспринимается учеными как острая семейно-демографическая проблема³⁴². Например, согласно данным исследования, проведенного Институтом демоскопии, в Германии в 2007 году 28% мужчин и около 20% женщин в возрасте 30–44 лет хотели оставаться бездетными. Эти результаты подтверждаются данными Федерального института исследования населения, по которым 27% мужчин и 17% женщин Западной Германии не хотят иметь детей³⁴³.

Европейские социолого-демографические исследования иллюстрируют влияние разных факторов (уровня образования, материального статуса, наличия или отсутствия работы, проживания в разных типах населенных пунктов) на распространение бездетного образа жизни в различных социальных средах. Ученые называют следующие причины распространения бездетного образа жизни:

- изменение репродуктивных установок;
- откладывание рождения ребенка ради карьеры³⁴⁴;
- возросшее общественное одобрение добровольного отказа от рождения детей (childfree);
- кризис института пожизненного моногамного брака;
- распространение отказов от вступления в брак и серийной моногамии³⁴⁵;

³⁴² См.: Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 177–185.

³⁴³ См.: Seiffge-Krenke I. Changes in Fatherhood // Family Diversity: Collection of the 3rd European Congress of Family Science / Eds. O. Kapella, Ch. Rille-Pfeiffer, M. Rupp, N.F. Schneider. Barbara Budrich Publishers, Opladen and Farmington Hills, MI, 2010. P. 167–182.

³⁴⁴ См.: Fiori F., Rinesi F., Graham E. Choosing to Remain Childless? A comparative study of fertility intention among women and men in Italy and Britain. URL: <http://epc2014.princeton.edu/papers/140392> (дата обращения: 21.10.2014).

³⁴⁵ См.: Rannveig V. Kaldager Serial Monogamy: An Increasingly Common Pathway to Childlessness. URL: <http://epc2014.princeton.edu/papers/140842> (дата обращения:

- изменение общественных норм и внутренних потребностей индивида в детях.

Исследователи отмечают, что добровольно бездетные и те, у кого есть ребенок, или тот, кто планирует иметь детей, имеют различные демографические характеристики³⁴⁶. При этом возраст является наиболее частой используемой демографической переменной. Брак значительно снижает вероятность добровольной бездетности. Женщины, которые в настоящее время в браке, или те, кто когда-либо состоял в браке, очень редко относятся к категории добровольно бездетных³⁴⁷. Современные исследования в США и Западной Европе позволяют предположить, что сожителства становятся всё более социально нормативным фактом и не являются сдерживающим фактором для деторождения³⁴⁸, не увеличивают вероятность добровольного безбрачия.

Женщины с высоким уровнем доходов и образования с большей вероятностью будут добровольно бездетными, чем другие женщины³⁴⁹. Опыт работы, профессиональный стаж и статус также связаны с добровольной бездетностью. Абма и Мартинес³⁵⁰ считают, что добровольно бездетные женщины имеют

02.11.2014).

³⁴⁶ См.: Houseknecht S.K. (1987). Voluntary Childlessness // M.B. Sussman & S.K. Steinmetz (Eds.). Handbook of Marriage and the Family. N.Y.: Plenum Press. P. 369–395.; Poston D. (1976). Characteristics of Voluntarily and Involuntarily Childless Wives // Social Biology. No. 23. P. 198–209; Veivers J.E. (1979). Voluntary Childlessness: A Review of Issues and Evidence // Marriage and Family Review. No. 2(2). P. 2–26.

³⁴⁷ См.: Houseknecht S.K. (1987). Voluntary Childlessness // M.B. Sussman & S.K. Steinmetz (Eds.). Handbook of Marriage and the Family. N.Y.: Plenum Press. P. 369–395; Poston D. & Gotard E. (1975). Trends in Childlessness in the United States, 1910–1975 // Social Biology. No. 24. P. 212–234; Veivers J.E. (1979). Voluntary Childlessness: A Review of Issues and Evidence // Marriage and Family Review. No. 2(2). P. 2–26.

³⁴⁸ См.: Kiernan K. (2001). The Rise of Cohabitation and Childbearing Outside Marriage in Western Europe // International Journal of Law, Policy and the Family. No. 15. P. 1–21; Sweeney M.M. (2010). The Reproductive Context of Cohabitation in the United States: Recent Change and Variation in Contraceptive Use // Journal of Marriage and Family. No. 72(5). P. 1155–1170.

³⁴⁹ См.: Poston D. (1974). Income and Childlessness: Is the Relationship Always Inverse? // Social Biology. No. 3. P. 296–307; Martinez G., Daniels K. & Chandra A. (2012). Fertility of Men and Women Aged 15–44 Years in the United States: National Survey of Family Growth, 2006–2010. Washington, DC: U.S. Dept. of Health and Human Services, Division of Vital Statistics; Martinez G., Daniels K. & Chandra A. (2012). Fertility of Men and Women Aged 15–44 Years in the United States: National Survey of Family Growth, 2006–2010. Washington, DC: U.S. Dept. of Health and Human Services, Division of Vital Statistics.

³⁵⁰ См.: Abma J.C. & Martinez G.M. (2006). Childlessness Among Older Women in the United States: Trends and Profiles // Journal of Marriage and Family. No. 68(4). P. 1045–1056.

более длительный опыт работы (общее количество лет работы), чем те, кто бездетен. Тантурри и Менкарини³⁵¹, используя опрос городской бездетности в Италии, показывают, что добровольно бездетные женщины имеют вдвое меньше ответов «никогда не работал(а)», чем невольно бездетные. Городские женщины имеют более высокие показатели добровольной бездетности³⁵². Исследования демонстрируют, что поведенческие переменные играют важную роль в добровольной бездетности. Лестеж и Мурс³⁵³ выделяют три грани культурного консерватизма, которые влияют на бездетность в европейских странах: религиозный консерватизм, политический консерватизм и консерватизм гендерных ролей.

Кроме того, существуют социально-психологические различия между добровольно и невольно бездетными женщинами. Исследователи обнаружили, что добровольно бездетные женщины имеют более высокий уровень общего благополучия, чем непреднамеренно бездетные женщины³⁵⁴, и более низкие уровни чувства одиночества и депрессии³⁵⁵ [18].

Взятые вместе эти данные свидетельствуют о том, что демографически бездетные женщины сильно отличаются от женщин с детьми. Однако можно говорить и о социально-демографических различиях между различными типами бездетных женщин.

Выборочные обследования, проводимые в России в последние годы, дают возможность исследовать данную проблему на основе достаточно представительной совокупности респондентов. Так, в 2013 году Росстатом было проведено Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. Выборочная совокупность составила 16 ты-

³⁵¹ См.: *Tanturri M.L. & Mencarini L. (2008). Childless or Childfree? Paths to Voluntary Childlessness in Italy // Population and Development Review. No. 34(1). P. 51–77.*

³⁵² См.: *Veevers J.E. (1979). Voluntary Childlessness: A Review of Issues and Evidence // Marriage and Family Review. No. 2(2). P. 2–26; Martinez G., Daniels K. & Chandra A. (2012). Fertility of Men and Women Aged 15–44 Years in the United States: National Survey of Family Growth, 2006–2010. Washington, DC: U.S. Dept. of Health and Human Services, Division of Vital Statistics.*

³⁵³ См.: *Lesthaeghe R. & Moors G. (1995). Living Arrangements and Parenthood: Do Values Matter? // R.A. de Moor (Ed.). Values in Western Societies. Tilburg: Tilburg University Press. P. 217–250.*

³⁵⁴ См.: *Connidis I.A. & McMullin J.A. (1993). To Have or Have Not: Parent Status and the Subjective Well-being of Older Men and Women // The Gerontologist. No. 33(5). P. 630–636.*

³⁵⁵ См.: *Koropecjy-Cox T. (2002). Beyond Parental Status: Psychological Well-being in Middle and Old Age // Journal of Marriage and Family. No. 64(4). P. 957–971.*

сяч человек и охватывала все субъекты Российской Федерации. Программа исследования позволяет оценить распространенность добровольной бездетности в России и проверить гипотезы о влиянии психологических и демографических факторов на ее распространенность.

Среди всей совокупности опрошенных 1,4% женщин (в возрасте 16–44 лет) и 5,9% мужчин (в возрасте 16–59 лет) не имеют и не собираются иметь детей. Мужчины и женщины, не имеющие детей и не желающие их иметь в будущем, присутствуют во всех возрастных группах (табл. 58).

Таблица 58

Распределение мужчин и женщин, не желающих иметь детей, по возрасту (в %)

Пол	Возраст, лет*								Итого
	18-20	21-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-50	51-60	
Мужской	12,1	12,3	12,6	9,1	4,6	11,3	16,1	22,0	100,0
Женский	18,2	17,5	12,4	10,9	20,4	20,4	–	–	100,0

Примечание: * Женщины в возрасте 18–44 лет, мужчины в возрасте 18–60 лет.

Попытка выявить влияние самооценки состояния здоровья на принятие решения «не иметь детей» привела к несколько парадоксальным результатам. В ходе обследования респондентам задавался вопрос «Как в целом Вы оцениваете состояние своего здоровья в настоящее время?». Самооценка состояния здоровья по 5-балльной шкале составила для всех мужчин 3,44 балла, для всех женщин – 3,14 балла. Для мужчин и женщин, не желающих иметь детей, оценки составили 3,39 балла и 3,60 балла соответственно. Таким образом, мужчины, не имеющие детей, хуже оценивают состояние своего здоровья. Для женщин же, напротив, состояние здоровья не является причиной отказа от рождения детей.

Сознательная бездетность и у мужчин, и у женщин коррелирует с отношением к браку: среди мужчин, не желающих иметь детей, 67,0% никогда не состояли в браке, среди женщин – 66,2%.

Гипотеза о том, что у женщин, не имеющих детей и не желающих иметь их в будущем, реже, чем у женщин с детьми, возникает чувство одиночества, не подтвердилась (табл. 59).

Распределение женщин, не желающих иметь больше детей, по числу имеющихся детей и частоте возникновения чувства одиночества

(в % к числу женщин, не желающих иметь детей)

Число детей	Вопрос «Возникает ли у Вас чувство одиночества?»					Всего
	Очень часто	Скорее возникает, чем нет	Скорее не возникает	Не возникает	Затрудняюсь ответить	
1	7,6	23,4	21,6	45,2	2,1	100,0
2	4,5	16,6	23,4	54,1	1,5	100,0
3 и более	8,1	12,1	17,2	62,1	0,5	100,0
Нет детей	9,3	26,4	22,1	37,1	5,0	100,0

Чувство одиночества у женщин, не желающих иметь детей, возникает чаще, чем у женщин с детьми.

Данные таблицы 60 свидетельствуют о наличии различных репродуктивных стратегий у российских женщин. Определенная часть женщин считают, что в современном мире не стоит заводить детей и действуют в своей личной жизни в соответствии с этими убеждениями. Часть женщин, уже имеющих детей, полагают, что в настоящее время стоит повременить с рождением ребенка (прежде всего, это относится к женщинам, имеющим 1–2 детей).

Таблица 60

Распределение женщин, не желающих иметь больше детей, по числу имеющихся детей и отношению к возможности завести ребенка

(в % к числу женщин, не желающих иметь детей)

Число детей	Вопрос «Как Вы считаете по отношению к себе или близким Вам людям, стоит ли в настоящее время заводить детей?»					Всего
	Без сомнения, стоит	Скорее да, чем нет	Лучше пока повременить	Нет	Затрудняюсь ответить	
1	32,1	32,1	13,3	19,9	2,7	100,0
2	37,2	31,0	8,7	20,6	2,5	100,0
3 и более	43,4	22,2	6,6	22,2	5,6	100,0
Нет детей	12,1	18,6	22,9	40,7	5,7	100,0

Применение методов многомерного статистического анализа позволило выделить типологические группы среди мужчин и женщин, не желающих иметь детей, и подтвердить гипотезу о наличии различных мотивов и моделей поведения у сознательно бездетных россиян.

Применение метода построение дерева целей по методу

CHAID к совокупности женщин, не желающих иметь детей, позволило сформировать семь типологических групп. Для данной модели оценка риска составляет 0,328 (с 1%-ным уровнем значимости). Согласно построенной модели 62,2% респондентов правильно отнесены к одной из выделенных групп.

Целевой переменной выступали ответы респонденток (1590 женщин, не желающих в будущем иметь детей) на вопрос «Как Вы считаете по отношению к себе или близким Вам людям, стоит ли в настоящее время заводить детей?». Наилучшими предикторами выступили переменные: число имеющихся детей, состояние в браке, возраст, наличие чувства одиночества.

В целом по анализируемой совокупности 22,3% женщин считают, что в настоящее время не стоит заводить детей (напомним, что для построения дерева решений были отобраны женщины, которые в отношении себя дали категоричный ответ, что не собираются больше иметь детей независимо от того, есть у них сейчас дети или нет).

В первую очередь на разбиение совокупности оказало влияние наличие (или отсутствие) детей у женщин. В результате анализа были образованы следующие терминальные узлы (рис. 57).

1. Среди женщин, имеющих трех детей и более (198 человек), 22,2% полагают, то в настоящее время не стоит заводить детей. Для многодетных женщин не играет роли ни их состояние в браке, ни возраст, ни наличие чувства одиночества.

Совокупность женщин, имеющих 1–2 детей, делится на несколько групп в зависимости от состояния в браке и ответов на вопрос «Возникает ли у Вас чувство одиночества?».

2. Среди женщин, имеющих 1–2 детей и достаточно часто испытывающих чувство одиночества (342 женщины), 24,0% считают, что не стоит заводить детей.

3. Среди женщин, имеющих 1–2 детей и не испытывающих чувства одиночества (627 человек), доля считающих, что не стоит заводить детей, составила 21,5%.

У женщин с 1–2 детьми, ответивших, что у них «скорее не возникает» чувства одиночества, отношение к рождению детей в современном мире зависит от состояния в браке.

4. Малодетные мамы, состоящие в браке (или овдовевшие), лишь в 10,6% случаев считают, что не стоит заводить детей (198 человек).

5. Малодетные мамы, не состоящие в браке, в 18,8% случаев

полагают, что не стоит заводить детей (85 человек).

Ответы женщин, не имеющих детей в настоящее время и не желающих иметь их в будущем, зависят только от их возраста.

6. 45,7% женщин, не имеющих детей, в возрасте от 18 до 34 лет считают, что в современном мире не стоит заводить детей (81 человек).

7. 33,9% женщин, не имеющих детей, в возрасте 35–44 лет считают, что в современном мире не стоит заводить детей (59 человек).

Женщины более молодого возраста чаще отрицательно настроены к возможности завести ребенка.

У женщин, имеющих детей, на отношение к появлению ребенка влияет брачное состояние, число имеющихся детей, чувство одиночества. У женщин, не имеющих детей, на отношение к возможности в современном мире завести ребенка влияет только возраст.

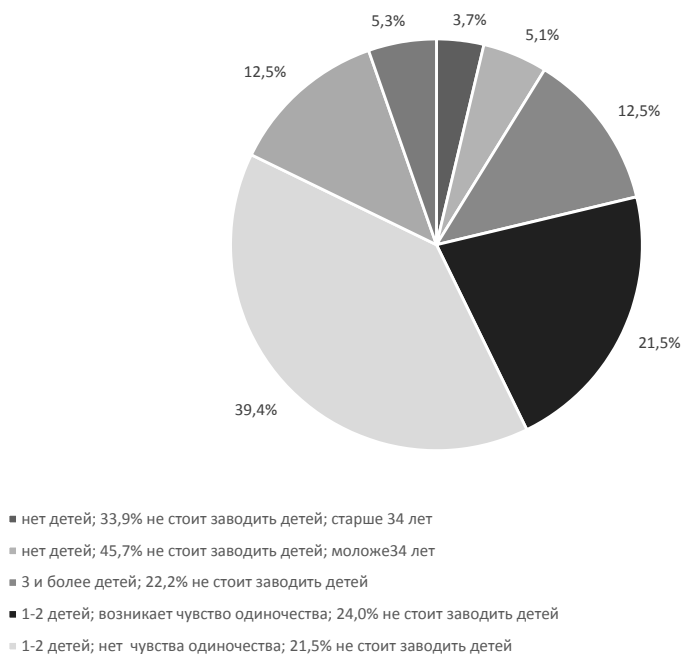


Рис. 57. Структура дерева целей: распределение женщин, не желающих иметь детей, по ответам на вопрос о целесообразности в настоящее время заводить детей

Применение двухэтапного кластерного анализа к совокупностям сознательно бездетных мужчин (373 мужчины в возрасте 18–60 лет) и женщин (137 человек в возрасте 18–44 лет) позволило выявить типологические группы в зависимости от ответов респондентов на следующие вопросы.

- Возникает ли у Вас чувство одиночества?
- Состоите ли Вы в браке?
- Тревожит ли Вас неопределенность будущего?
- Каков Ваш возраст?

Попытки включить в анализ переменные, характеризующие распространенность обеспокоенности неопределенностью будущего, состояние здоровья респондентов, не улучшили результаты кластеризации.

Кластерный анализ был проведен на основе меры расстояния Log-правдоподобия, которая приписывает переменным вероятностное распределение. Кластерный анализ проводился с категориальными переменными, независимыми друг от друга. На основании Байесовского информационного критерия, равного 0,5, разделение на кластеры было признано статистически корректным.

Совокупность мужчин разделилась на четыре кластера.

1. В первый кластер вошли 113 респондентов. У 99,1% из них не возникает чувство одиночества, 97,3% респондентов никогда не состояли в браке. 48,7% опрошенных не тревожит неопределенность будущего (наиболее часто встречающийся в кластере вариант ответа). Это самые молодые респонденты: 25,7% – в возрасте до 20 лет, еще 45% – в возрасте 21–29 лет.

2. Во второй кластер вошли 107 респондентов. У 50,5% из них не возникает чувства одиночества, еще у 25% опрошенных – «скорее не возникает». Большая часть из респондентов данного кластера состоит в браке (34,6% участников опроса – в зарегистрированном, 30,0% – в незарегистрированном). 45,8% респондентов «скорее тревожит» неопределенность будущего. Это, прежде всего, мужчины зрелых возрастов, старше 40 лет – 44,9% в возрасте 51–60 лет.

3. В третий кластер вошли 97 респондентов. Ответы на вопрос по поводу наличия чувства одиночества разделили их почти поровну: 51,5% ответили, что чувства одиночества у них «скорее не возникает», а 48% – «скорее да, чем нет». 97,9% респондентов никогда не состояли в браке. 42,3% респондентов «скорее

тревожит» неопределенность будущего. Здесь достаточно широко представлены респонденты различных возрастных групп, но, прежде всего, в возрасте 25–29 лет (19,6%), 21–24 лет (18%).

4. В четвертый кластер вошли 55 респондентов. Для большей части из них характерно чувство одиночества (у 43,6% оно «скорее возникает, чем нет», у 40% – «очень часто»). 74,6% опрошенных очень тревожит неопределенность будущего. 74,5% из них никогда не состояли в браке. Это люди достаточно зрелого возраста – 30,9% в возрасте 45–50 лет, 20% – в возрасте 51–60 лет.

Совокупность женщин разделилась на пять кластеров.

1. В первый кластер вошли 36 женщин. У 88,9% из них не возникает чувства одиночества. 41,7% опрошенных не тревожит неопределенность будущего, еще 20% – «скорее не тревожит». 100% из них никогда не состояли в браке. 38,9% респондентов находятся в возрасте до 20 лет, еще 30% – в возрасте 21–24 лет.

2. Во второй кластер вошли 30 женщин. 56,7% из них отвечают, что у них «скорее возникает, чем не возникает» чувство одиночества, 66,7% участниц опроса тревожит неопределенность будущего. 69% из них находится в возрасте до 29 лет. 86,7% опрошенных никогда не состояли в браке.

3. В третий кластер вошли 28 женщин. У 64,3% из них не возникает чувство одиночества. В отношении чувства неопределенности женщины этого кластера разделились практически поровну, несколько больше половины (54%) тревожит неопределенность будущего. 75% женщин кластера находится в возрасте 30–39 лет. 52% опрошенных состоят в браке.

4. В четвертый кластер вошли 26 женщин. 74% женщин ответили, что у них возникает чувство одиночества. 92,3% женщин тревожит неопределенность будущего. 75% участниц опроса старше 30 лет. 84,6% опрошенных никогда не состояли в браке.

5. В пятый кластер вошли 16 женщин. 69% из них испытывают чувство одиночества. 37,5% из них не тревожит неопределенность будущего, 50% – тревожит. 81,2% женщин в возрасте 40–44 лет, 82% опрошенных состоят в браке.

Исследование показало возможность проведения анализа распространенности добровольной бездетности на основе репрезентативных выборочных обследований Росстата. В российских условиях подтвердилась гипотеза, характерная для зарубежных исследований, о влиянии на распространение добровольной бездетности состояния в браке.

Сознательная бездетность – это не вновь возникшее явление, характерное лишь для молодых возрастов. Скорее это явление вышло из категории «социально не одобряемых» и стало доступным для общественного дискурса. Добровольная бездетность среди россиян встречается в разных возрастных группах.

Следует рассматривать распространенность добровольной бездетности не только среди женщин, но и среди мужчин, причем социально-психологические характеристики бездетных в зависимости от пола несколько отличаются. Мужчины с возрастом чаще испытывают чувство одиночества, неопределенности, при увеличении среди них доли состоящих в браке.

При этом невозможно выделить единственный тренд и одну группу причин в распространении добровольной бездетности; на формирование сознательной бездетности влияет совокупность факторов. Методы многомерного анализа позволили выявить ряд типологических групп.

Среди бездетных женщин можно выделить молодых, в возрасте до 25 лет, никогда не состоящих в браке и не испытывающих чувства одиночества или неопределенности в отношении будущего. Кроме того, в более старшем возрасте выделяются группы женщин, у которых нарастает чувство одиночества и неопределенности будущего, несмотря на то что часть из них вступает в брак. Среди женщин старше 35 лет выделяются две группы: для них характерна распространенность чувства одиночества, несмотря на то что часть из них состоит в браке, а другие нет.

В значительной степени на распространенность добровольной бездетности влияют социально-психологические факторы. Российские женщины без детей чаще испытывают чувство одиночества. Женщины без детей лучше оценивают состояние своего здоровья, что косвенным образом может свидетельствовать об их большем внимании к своему здоровью, большей ценности здоровья на фоне репродуктивных ценностей.

Идеология российских «чайлдфри» в том виде, в котором она представлена сегодня, не может существенно повлиять на численность населения в нашей стране, но, вне всякого сомнения, игнорировать ее нельзя, поскольку данная идеология социально опасна не только в морально-идеологическом плане, но и в физическом отношении. Необходимо изучить особенности данной идеологии, механизмы ее пропаганды, причины и по-

следствия распространения идеи добровольной бездетности в современном российском обществе, а также наметить способы предупреждения негативных последствий, связанных с отказом от деторождения.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что невысокая рождаемость, связываемая с преобладанием в обществе индивидуалистических ценностей в ущерб традиционным семейным, чревата в дальнейшем депопуляционными процессами, нехваткой трудовых ресурсов, зависимостью экономики страны от притока мигрантов.

Причинами демографического спада помимо социальных и политических изменений, обуславливающих материальное состояние и социальные условия населения (наличие жилья, соцобеспечения, медицинского обслуживания и т.п.), необходимо в первую очередь назвать негативные тенденции состояния здоровья молодого населения, а также модные тенденции, регулирующие современную структуру семьи.

Ухудшение экологической обстановки, распространение таких негативных факторов, как алкоголизм, курение, наркомания, очень остро ставят сегодня вопрос о физическом здоровье молодого поколения.

Здоровье подрастающего поколения во многом определяется особенностями периода их учебы, который, в свою очередь, сопровождается особыми психическими нагрузками и повышенными требованиями. Вместе с тем не могут не вызывать тревогу объективные оценки состояния здоровья молодежи. О социальной значимости данной проблемы свидетельствует и тот факт, что снижение показателей здоровья молодежи отрицательно отразится на состоянии здоровья в последующие периоды их жизни, что приведет к вступлению в активный трудоспособный возраст одного нездорового поколения за другим. Именно поэтому вопросы сохранения и укрепления здоровья молодежи являются особенно актуальными.

Негативные тенденции состояния здоровья населения Российской Федерации отслеживаются уже не первый год. Общая заболеваемость подрастающего поколения (болезненность) в возрасте 15–17 лет в 2014–2015 годах характеризуется следующими чертами: большая заболеваемость молодежи характерна для Приволжского и Центрального федеральных округов. Самым устойчивым к заболеваниям является Дальневосточный

федеральный округ и Крымский федеральный округ. Схожей является ситуация по заболеваниям, установленным впервые в жизни (рис. 58).

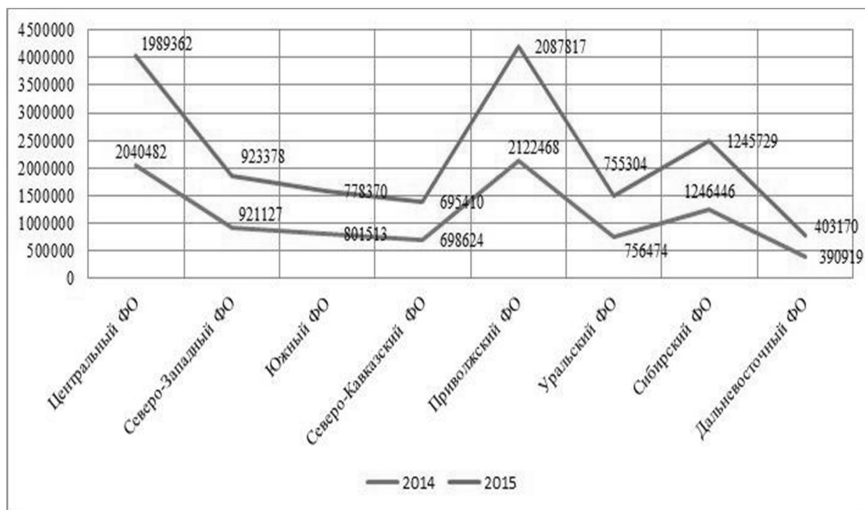


Рис. 58. Общая заболеваемость лиц в возрасте 15–17 лет в 2014 и 2015 годах (по федеральным округам)
(численность лиц с впервые установленным диагнозом)

Необходимо отметить высокую смертность молодежи от внешних причин: за полтора десятилетия демографические потери составили более 4 млн человек, большая часть которых находилась в трудоспособном возрасте (70% смертей молодых мужчин и более 50% женщин имеют следующие причины – травмы, ДТП, суициды, алкогольные и наркотические отравления).

С начала же 1990-х годов от внешних причин погибли около 6 млн россиян (табл. 61)³⁵⁶.

³⁵⁶ См.: Юмагузин В.В., Винник М.В. Смертность от внешних причин в России и странах ОЭСР: оценка преждевременных потерь и условия их снижения // Вестник Башкирского университета. Т. 20. 2015. № 3. С. 896–902.

Динамика смертности от внешних причин в России в 2000-2015 годах
(человек)

Годы	Число зарегистрированных умерших от всех внешних причин	В том числе от					Доля первых четырех компонент в смертности от всех внешних причин
		Самоубийств	Случайных отравлений алкоголем	Транспортных травм всех видов	Убийств	Прочих причин	
2000	318716	56934	37214	39565	41090	143913	0,548
2001	331634	57284	41091	40722	42921	149616	0,549
2002	339296	55330	44698	41751	44252	153265	0,548
2003	335173	51749	45049	43425	41764	153186	0,543
2004	327123	49378	42715	41802	39256	153972	0,529
2005	315915	46063	40877	40165	35636	153174	0,515
2006	282785	42855	32982	38241	28844	139863	0,505
2007	259412	41329	25202	39138	25377	128366	0,505
2008	244463	38406	23947	35419	23738	122953	0,497
2009	224576	37570	21337	30107	21371	114191	0,492
2010	216867	33480	19132	28558	18951	116746	0,462
2011	199358	31144	16288	29658	16795	105473	0,471
2012	193774	29735	15226	30203	15408	103202	0,467
2013	185353	28779	14549	29191	14427	98407	0,469
2014	186779	26606	15400	28829	12921	103023	0,448
2015	177590	25476	15242	24821	11984	100067	0,437
Итого	4138814	652118	450949	561595	434735	2039417	0,507

Источники: Единая межведомственная информационная справочная система (ЕМИСС); Демографический ежегодник России, 2015.

Российские ученые (С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная, М.Н. Храмова) отмечают колоссальную разницу в возрасте смерти от всех причин и от внешних причин. У мужчин средний возраст смерти от внешних причин не достигает даже 50 лет. «В последние годы определилась тенденция увеличения этого показателя, однако разница всё равно остается весьма заметной. Существенная дифференциация наблюдается и по гендерному признаку. Средний возраст смерти от внешних причин для женщин на 6–7 лет превышает мужской. По всей видимости, это свидетельствует о том, что для женщин в большей степени характерно самосохранительное поведение. Отметим также, что для мужчин стандартизованные коэффициенты смертности в разрезе отдельных внешних причин в несколько раз (в последние годы примерно в 3,4 раза) превышают соответствующие значения для женщин»³⁵⁷.

В связи с изложенным возникает острая необходимость формирования самосохранительного поведения у мужского населения трудоспособного возраста. Самосохранительное поведение включает в себя мотивационно-поведенческий (мотивация в области здорового образа жизни, место здоровья в череде ценностей человека, поведение человека в случае ухудшения здоровья), эмоциональный (чувства и переживания человека, связанные с его самочувствием) и когнитивный (понимание роли здоровья в жизни человека, знание факторов, влияющих на состояние здоровья) компоненты.

Одним их компонентов самосохранительного поведения является отношение человека к своему здоровью как к ценности. Самооценка собственного здоровья, отношение к своему здоровью, физическим возможностям являются сознательным самоопределением личности и результатом воспитания³⁵⁸.

Молодые люди довольно уверенно ставят здоровье на первые места в иерархии жизненных ценностей и приоритетов, но при этом, как показывают социологические исследования, они не принимают должных мер по сохранению и приращению это-

³⁵⁷ Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н., Гришин А.С. Социальные резервы демографического развития России: молодежный аспект // Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы Российского государства: коллективная монография // под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: ИТД «Перспектива», 2017. 600 с. С. 214–226.

³⁵⁸ См.: *Rostovskaya T.K., Shimanovskaya Ya.V. Features of Formation of Self-preserving Behavior of Russians // Vestnik VEGU. 2017. No. 5 (91). P. 90–98.*

го капитала. Причина такого несоответствия заключается в том, что зачастую здоровье воспринимается как нечто, безусловно данное, само собой разумеющееся, и потребность в нем возникает только в ситуации дефицита, т.е. при полном физическом, психическом и социальном благополучии потребность в здоровье не осознается людьми в целом, а появляется или «просыпается» лишь в случае необходимости по мере его утраты.

Своевременное информирование, предоставление актуальных данных об угрозах здоровью молодых граждан и способах противодействия им являются одними из основных компонентов, обеспечивающих формирование большого числа здоровой позитивно настроенной молодежи, способной совершенствоваться и стремиться к новым созидательным идеям.

2.6. МИГРАЦИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Демографическое старение населения и низкая рождаемость во многих развитых государствах вынуждают их искать выход из ситуации путем привлечения мигрантов. Однако после волны мигрантов из бывших колоний, а также трудовых мигрантов страны-реципиенты имплементировали политику, сепарирующую различные категории мигрантов: жесткую систему мер в отношении «нежелательных» мигрантов и более гибкую – для «желательных», в числе которых, как правило, высококвалифицированные специалисты, студенты, бизнесмены, инвесторы и т.д.

Среди основных путей восполнения дефицита высококвалифицированных специалистов (далее – ВКС) в России можно выделить: привлечение иностранных ВКС, обучение собственных ВКС, привлечение соотечественников из зарубежных стран, привлечение иностранных студентов и т.д. Стоит также отметить и государственные меры, направленные на предотвращение эмиграции ВКС из России. Например, в целях предотвращения «утечки мозгов» через иностранные гранты и стипендии в 2013 году была введена в действие государственная программа «Глобальное образование», предоставляющая социальную поддержку российским гражданам для обучения в топ-университетах мира в целях обеспечения высококвалифицированными кадрами российские организации и ускорения процессов модернизации, а также внедрения новейших технологий для реформы социальной сферы, науки и образования. Кроме того, с 2014 года для привлечения талантливой иностранной молодежи представительства Россотрудничества за рубежом активно занимаются популяризацией и продвижением российского образования; иностранным гражданам предоставлена также возможность обучения в российских университетах за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в пределах установленной квоты.

При этом иностранные ВКС для России являются не только источником трудового потенциала, но и носителями высококвалифицированного человеческого капитала (human capital), что вносит неопределимый вклад в общественное развитие.

Действующая в настоящее время в России Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года регламентирует меры привлечения ино-

странных высококвалифицированных специалистов. Согласно тексту Концепции привлечение иностранных ВКС имеет стратегически важное значение для развития науки, экономики и новых технологий страны. Иностранные ВКС рассматриваются как стимул развития человеческого капитала и экономического роста государства.

В широком понимании высококвалифицированный специалист – это тот, кто имеет высшее образование. Согласно Международной стандартной классификации образования³⁵⁹ к ВКС могут относиться люди с высшим образованием, а именно со степенью бакалавра, магистра, а также с послевузовским образованием.

Однако нет единого нормативно зафиксированного определения ВКС, так как каждая страна, принимающая иммигрантов исходя из своих предпочтений, определяет ВКС по следующим основным критериям: 1) *размер заработной платы*; 2) *уровень образования*; 3) *род занятий*³⁶⁰. Например, для квалификации как ВКС в Ирландии мигрант должен иметь заработную плату в размере не меньше 60 тысяч евро в год (*1 критерий*) либо быть специалистом в области естественных наук с доходом не меньше 30 тысяч евро в год (*3 критерий + 1 критерий*). В Австралии получить статус ВКС можно, только если иностранный гражданин имеет соответствующий уровень образования и заявленная профессия входит в утвержденный список профессий SOL (*2 критерий + 3 критерий*).

В России определение ВКС дано в ст. 13.2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 с изм., вступ. в силу 11.01.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которой ВКС – это иностранный гражданин, который имеет опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия привлечения его к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение им заработной платы (вознаграждения), которая должна быть не меньше 700 тысяч – 2 млн

³⁵⁹ См.: Международная стандартная классификация образования (МСКО). ООН по вопросам образования и культуры / Институт статистики ЮНЕСКО P.O. Box 6128, Succursale Centre-Ville Montreal, Quebec H3C 3J7 Canada. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/iscd-2011-ru.pdf>.

³⁶⁰ См.: Managing Highly-Skilled Labour Migration, OECD / Управление высококвалифицированной трудовой миграцией, ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/225505346577.pdf?expires=1523115108&id=id&accname=guest&checksum=465827F8CC159B73EBB58E27E92B650D>.

рублей в год в зависимости от специализации ВКС³⁶¹ и резидентства работодателя.

Текст Закона не содержит требований к опыту работы, навыкам, заслугам и достижениям ВКС, при этом работодатель, привлекающий работника, вправе самостоятельно определять его компетентность и уровень квалификации. Таким образом, основными детерминирующими критериями для ВКС являются размер заработной платы и, в отдельных случаях, вид экономической деятельности, в рамках которого иммигрантом планируется осуществление трудовой деятельности на территории России (это: медицинские, педагогические и научные работники).

В данной работе проанализированы тенденции, причины и последствия иммиграции и эмиграции ВКС на основе официальной статистической информации: данных Росстата и ГУВМ МВД, а также результатов выборочных обследований населения по проблемам иммиграции и эмиграции ВКС. Рассмотрены основные направления государственной политики в сфере миграции ВКС, а также меры их реализации.

Иммиграция высококвалифицированных специалистов в Россию. В зависимости от специализации ВКС варьируется минимальный уровень заработной платы. Так, например, нижний порог заработной платы для ВСК, привлеченных работодателями – резидентами технико-внедренческих особых экономических зон, является наиболее низким среди прочих и составляет 58,5 тысячи рублей в месяц, что в пересчете на годовой размер при условии осуществления трудовой деятельности в течение года с постоянным размером оплаты труда составляет 702 тысячи рублей. Научные работники или преподаватели, привлеченные аккредитованными образовательными и научными организациями, а также другие специалисты, привлеченные работодателями – резидентами особых экономических зон, организациями, осуществляющими деятельность в области информационных технологий, и организациями здравоохранения и физкультурно-оздоровительными организациями, относятся к категории ВКС в случае, когда размер их заработной платы составляет не менее 83,5 тысячи рублей в месяц. Минимальная заработная плата такого же размера установлена для ВКС, привлеченных для занятия трудовой деятельностью юридическими лицами на территории Республики Крым и города

³⁶¹ См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 1115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Севастополя. Наиболее высоким нижний порог размера заработной платы остается для лиц, не входящих в перечисленные категории, и составляет 167 тысяч рублей.

При этом требования к размеру заработной платы не распространяются на иностранных граждан, привлеченных для реализации проекта «Сколково», а также для реализации проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технического центра.

Список специальностей, которые могут быть квалифицированы как ВКС, не ограничен ст. 13.2 указанного Закона. Так, согласно Общероссийскому классификатору занятий свыше 100 видов специалистов определены как специалисты высшего уровня квалификации, уровень образования которых должен соответствовать высшему образованию и ученой степени. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» к высшему образованию относятся бакалавриат, специалитет, магистратура, а также послевузовское образование (аспирантура, адъюнктура, ординатура). Кроме того, согласно официальному комментарию на сайте МВД, должность ВКС не должна в обязательном порядке соответствовать Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов.

В качестве ВКС не допускается привлечение работников для ведения проповеднической или иной религиозной деятельности, обслуживания покупателей в розничной торговле, за исключением деятельности по координации.

Согласно российскому законодательству лица без гражданства и иностранные граждане, как из стран с визовым режимом, так и из стран с безвизовым режимом, вправе осуществлять трудовую деятельность в России в качестве ВКС на основе разрешения на работу.

Необходимо уточнить, что с января 2015 года для граждан стран ЕАЭС (Армении, Белоруссии, Казахстана, с августа 2015 года – Киргизии) нет необходимости оформлять разрешительные документы для осуществления трудовой деятельности, т.е. граждане данных стран не попадают в официальную статистику трудовой миграции в Россию. Таким образом, только гражданам Азербайджана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины (из стран с безвизовым режимом) необходимо оформлять разрешение на работу для осуществления трудовой деятельности в качестве ВКС.

Для привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов государство предоставляет ряд преимуществ для носителей статуса ВКС. Во-первых, отсутствие квот как на выдачу приглашений на въезд, так и на оформление разрешения на работу для ВКС и членов его семьи. Во-вторых, оформление разрешения на работу с максимальным сроком в три года с возможностью продления. В-третьих, возможность оформить вид на жительство в упрощенном порядке. В-четвертых, подоходный налог с пониженной ставкой 13%. Кроме того, на ВКС не распространяются нововведения 2015 года, касающиеся требований подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации.

В связи с новыми правилами и валютным кризисом 2014–2015 годов в 2015 году виден заметный спад по сравнению с 2014 годом в количестве оформленных разрешений на работу с 1334,9 тысячи до 177,2 тысячи, однако количество оформленных разрешений на работу для ВКС в 2015 году превысило показатели предыдущих лет. Более того, среди иностранных трудовых мигрантов, оформивших разрешение на работу, доля квалифицированных специалистов и ВКС в 2015 году удвоилась по сравнению с 2014-м и составила почти 1/3 от общего количества выданных разрешений на работу за счет сокращения, прежде всего, общего количества выданных разрешений (табл. 62).

Таблица 62

**Количество оформленных разрешений на работу за период
2012–2017 годов (в тыс.)**

		2012	2013	2014	2015	2016	2017
Все оформленные разрешения на работу		1400,3	1394,6	1334,9	177,2	149,0	148,3
В том числе	Обычные	1344,5	1238,8	1142,0	113,2	107,2	103,7
	КС И ВКС, в том числе:	55,9	155,7	192,8	63,9	41,6	45,5
	Квалифицированные специалисты (КС)	44,1	129,4	158,6	22,1	14,7	18,0
	Высококвалифицированные специалисты	11,8	26,3	34,2	41,8	26,9	26,5
Доля КС И ВКС в общем числе оформленных разрешений, %		4,0	11,2	14,4	36,1	27,9	30,6

Источник: составлено по официальным данным Главного управления по вопросам миграции МВД России.

Следует отметить общую положительную тенденцию: с каждым годом всё больше иностранных ВКС переезжают в Россию. Численность иностранных ВКС увеличилась с 12 139 человек в 2012 году до 41 295 человек в 2016 году. При этом список стран – доноров ВКС не изменился. В течение 2012–2016 годов в число стран-лидеров, поставляющих высококвалифицированные кадры для России, стабильно входят Китай, Германия, Вьетнам, Турция, Украина, Франция, Узбекистан и США. В 2014 году численность ВКС из Китая выросла практически в 10-кратном размере, и в настоящее время поток из Китая не уменьшается (табл. 63).

Таблица 63

Численность иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов, имевших действующее разрешение на работу
(на конец года, тыс. человек)

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	12 139	10 294	26 523	33 669	41 295
в том числе:					
из стран СНГ	993	882	1919	3441	4665
Азербайджан	75	64	126	364	665
Армения	40	40	71	52	23
Казахстан	84	57	50	47	30
Киргизия	18	10	64	58	8
Республика Молдова	42	43	82	208	283
Таджикистан	5	3	49	252	339
Туркмения	25	15	151	196	177
Узбекистан	102	67	281	761	1048
Украина	602	583	1045	1503	2092
из стран ЕС	6118	5111	7824	7049	8126
Великобритания	894	701	1059	889	931
Германия	1243	959	1512	1329	1401
Италия	447	389	673	678	934
Латвия	136	117	191	207	290
Литва	118	94	147	166	185
Польша	198	159	387	372	340
Финляндия	292	285	314	281	283
Франция	1067	880	1200	1018	1200
из стран дальнего зарубежья	4948	4252	16 726	23 132	28 450
Вьетнам	312	353	3576	5438	5019
Китай	693	567	5426	7625	9863
КНДР	35	37	152	372	367
США	868	682	997	907	1001
Турция	598	608	2306	2878	3055

Источники: Труд и занятость в России, 2015 г. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2015; Труд и занятость в России, 2017 г. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2017.

В связи с реорганизацией ФМС в ГУВМ МВД в 2016 году отсутствует статистическая информация о распределении ВКС по видам экономической деятельности и по профессиональным группам за последние годы. По мнению экспертов, в период 2010–2012 годов наибольшее количество разрешений на работу ВКС было выдано для проведения операций с недвижимым имуществом – 25%, в областях оптовой и розничной торговли – 22,9%, строительства – 13,9%, обрабатывающего производства – 13,0%³⁶². Данное распределение явно не соответствовало потребностям российского рынка труда в 2012 году (табл. 64). Насколько данное распределение соответствует нынешним реалиям, сложно представить без статистических данных ГУВМ МВД. Однако, учитывая тот факт, что не было внесено каких-либо законодательных изменений, касающихся определения основных экономических сфер, в которых имеется потребность в иностранных ВКС, можно предположить, что распределение иностранных ВКС также мало соответствовало реальным потребностям рынка и в 2016 году.

На официальном сайте ГУВМ МВД опубликован список ходатайств иностранных граждан, которые самостоятельно заявляют о себе как о ВКС. На 16 апреля 2018 года зафиксировано 1071 ходатайство; в основном их подают граждане Армении (126 чел.), Узбекистана (116 чел.), Таджикистана (148 чел.), Украины (144 чел.) и Латвии (145 чел.). Основными направлениями трудовой деятельности являются строительство, медицина, производство, наука и образование³⁶³. Тем не менее данные сведения едва ли могут нести какую-то полезную информацию, поскольку заполняются самими иностранными гражданами, которые не всегда понимают тонкости статуса ВКС. Например, гражданам Армении в принципе не требуется разрешительный документ для осуществления трудовой деятельности. Некоторые граждане указывают специальность, для которой они не имеют опыта работы и соответствующего образования.

³⁶² См.: *Рязанцев С.В., Белова Л.Г.* Привлечение иностранных высококвалифицированных специалистов в Россию: тенденции и перспективы. М.: Экон-Информ, 2017. С. 69.

³⁶³ См.: *Высококвалифицированные специалисты. Поиск ходатайств* [Электронный ресурс]. URL: <http://сервисы.гувм.мвд.рф/highly-skilled-specialist-search.htm>.

Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам (тыс. человек, по данным выборочного обследования организаций)

Всего	2012	2014	Всего	2016
	835,6	820,5		637,6
Руководители организаций и их структурных подразделений (служб)	31,3	32,4	Руководители организаций и их структурных подразделений (служб)	27,1
Специалисты высшего уровня квалификации	196,9	185,6	Специалисты высшего уровня квалификации	174,0
Специалисты в области естественных и инженерных наук	48,6	52,4	Специалисты в области науки и техники	39,7
Специалисты в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения	77,3	67,1	Специалисты в области здравоохранения	58,5
Специалисты в области образования	29,3	24,7	Специалисты в области образования	30,9
Прочие специалисты высшего уровня квалификации	41,7	41,5	Специалисты в сфере бизнеса и администрирования	18,2
			Специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ)	9,4
			Специалисты в области права, гуманитарных областей и культуры	17,4

Источники: О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2012 г., 2014 г., 2016 г. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2012, 2014, 2016.

По результатам выборочного обследования организаций, проведенного Росстатом, потребность организаций в ВКС на октябрь 2016 года составляет более 200 тысяч специалистов; особенно востребованы инженеры, педагоги и врачи. Несмотря на потребность организаций в ВКС, численность безработных ВКС среди россиян (руководители и специалисты высшего уровня квалификации) стабильно растет: 349 тысяч в 2012 году, 392 тысячи в 2014-м, 480 тысяч в 2016 году (табл. 65)³⁶⁴. Возникает вопрос о необходимости привлечения иностранных ВКС в условиях наличия собственных незанятых ресурсов высокой квалификации.

³⁶⁴ См.: Труд и занятость в России: стат. сб. М.: Росстат, 2013, 2015, 2017.

**Численность безработных и уровень безработицы
по группам занятий* в 2012 г., 2014 г., 2016 г.**

	2012			2014			2016		
	Численность безработных, тыс. чел.	В % к итогу	Уровень безработицы, %	Численность безработных	В % к итогу	Уровень безработицы, %	Численность безработных	В % к итогу	Уровень безработицы, %
Безработные – всего	4131	100	5,5	3889	100	5,2	4243	100	5,5
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций	128	3,1	2,1	136	3,5	2,1	115	2,7	2,2
Специалисты высшего уровня квалификации	221	5,4	1,6	256	6,6	1,7	365	8,6	2,1

*Примечание:** Распределение численности безработных по группам занятий приведено по безработным, имеющим опыт работы.

Источники: Труд и занятость в России 2013 г., 2015 г., 2017 г. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2013 г., 2015 г., 2017 г.

Как было отмечено ранее, официально государство не ограничивает поток ВКС квотами, однако ежегодно Правительство Российской Федерации утверждает квоты на привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам. Среди этих групп к категории ВКС можно отнести две первые группы: руководители учреждений, организаций и предприятий; специалисты в области естественных и инженерных наук. С 1 января 2015 года потребность в иностранных работниках определяется только в отношении лиц, прибывающих в Россию на основании визы, в связи с чем было заметное сокращение квот. Например, квота для иностранных руководителей учреждений, организаций и предприятий уменьшилась с 79,2 тысячи в 2014 году до 17,9 тысячи в 2015 году, а квота для специалистов в области естественных и инженерных

наук – с 22,8 тысячи в 2014 году до 8 тысяч в 2015 году³⁶⁵. На 2018 год данная квота была сокращена до 6 тысяч и 3,1 тысячи соответственно³⁶⁶. За последние годы ежегодные квоты для данных групп среди всех трудовых мигрантов не превышали 7%. Вероятнее всего, данные квоты предназначены для специалистов высшего уровня квалификации, размер заработной платы которых не соответствует требуемому минимальному размеру заработной платы ВКС.

В связи с тем, что российское законодательство определяет иностранных ВКС по размеру заработной платы, из поля зрения выпадает группа специалистов высшего уровня квалификации, которые не имеют официального статуса ВКС. При этом данные специалисты могут играть не менее важную роль в развитии экономики, науки и технологий. Например, иностранные специалисты, работающие в бюджетной сфере образования и здравоохранения, которые не могут получить статус ВКС из-за низкой оплаты труда в бюджетных учреждениях.

Среди иммигрантов на постоянное место жительства доля лиц, имеющих высшее образование, выросла с 12,2% в 2013 году до 17,8% в 2016 году. Однако в общей численности лиц с высшим образованием кандидаты и доктора наук составляют менее 1%. Численность иммигрантов – кандидатов наук остается достаточно стабильной, однако их доля из года в год сокращается (табл. 6б).

³⁶⁵ См.: Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников и утверждении соответствующих квот на 2014 год: постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 977 // КонсультантПлюс. Версия: Проф. М., 2018; Об определении потребности в привлечении в Российскую Федерацию иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2015 год: постановление Правительства РФ от 18 декабря 2014 г. № 1400 // КонсультантПлюс. Версия: Проф. М., 2018.

³⁶⁶ См.: Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2018 год: постановление Правительства РФ от 6 декабря 2017 г. № 1479 // КонсультантПлюс. Версия: Проф. М., 2018.

Динамика иммиграции ученых и специалистов высшего уровня квалификации в Российскую Федерацию на постоянное место жительства в 2012–2017 годах

(человек, в %)

Годы	Общая численность иммигрантов (включая лиц моложе 14 лет), чел.	В том числе численность иммигрантов с высшим образованием		Из них	
		чел.	%	Доктора наук	Кандидаты наук
2012	417 681	56 383	13,5	146	440
2013	482 241	58598	12,2	147	324
2014	578 511	75655	13,1	207	420
2015	598 617	104885	17,5	227	444
2016	575 158	102 388	17,8	234	404
2017	589 033	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
Итого	3 241 241	397 909	–	961	2 032

Источники: Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2016 г. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2017; Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с.

Работу в качестве причины иммиграции указывают около 30% среди иммигрантов – докторов наук и 15–30% среди иммигрантов – кандидатов наук. Причем доля и тех, и других снизилась с 2014 года, а численность остается незначительной в общем количестве иммигрантов с высшим образованием (табл. 67).

Таблица 67

Численность иностранных граждан, имеющих ученую степень, прибывших на территорию Российской Федерации для постоянного проживания в связи с работой

Год	Докторов наук, прибывших на постоянное место жительства в РФ			Кандидатов наук, прибывших на постоянное место жительства в РФ		
	всего	в том числе в связи с работой		всего	в том числе в связи с работой	
		чел.	%		чел.	%
2012	146	43	29,5	440	138	31,4
2013	147	55	37,4	324	93	28,7
2014	207	61	29,5	420	118	28,1
2015	227	51	22,5	444	75	16,9
2016	234	53	22,6	404	68	16,8

Источники: Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2016 г. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2017; Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с.

В основном едут специалисты с высшим и послевузовским образованием с Украины и из Казахстана, наблюдается также значительный поток высокообразованных кадров из Китая, Узбекистана и Кореи (рис. 59). Однако весьма сложно оценить влияние миграции иностранных граждан с высшим и послевузовским образованием на экономику России, поскольку многие из них осуществляют трудовую деятельность не по специальности, а, как правило, занимаются неквалифицированным трудом.

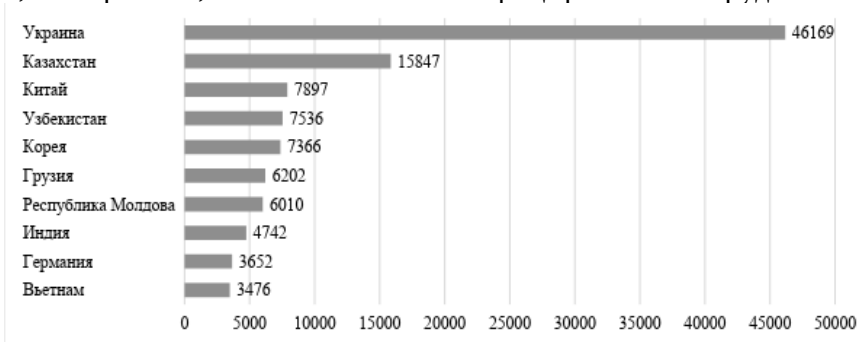


Рис. 59. Прибыло в Российскую Федерацию из зарубежных стран специалистов с высшим и послевузовским образованием в 2016 году³⁶⁷ (человек)

Таким образом, в Россию в качестве ВКС может быть привлечено иностранное лицо с высшим образованием практически любой специализации и квалификации, что не совсем соответствует потребностям российского рынка труда. Формирование потока иммигрантов из числа ВКС, обеспечивающего помимо экономической выгоды вклад в развитие человеческого капитала, должно осуществляться в соответствии с балансом спроса и предложения на рынке труда в разрезе видов экономической деятельности, с учетом реальных нужд экономики в конкретных специалистах.

Тем не менее можно отметить позитивную тенденцию роста численности иностранных ВКС и мигрантов с высшим образованием. Однако в связи с нехваткой статистических данных о распределении иностранных ВКС по профессиям весьма сложно представить полную картину рынка труда иностранных ВКС. Более того, отсутствие государственных нормативных правовых актов, определяющих высоко востребованные профессии

³⁶⁷ Источник: Росстат.

для иностранных ВКС в России, может привести к усугублению дисбаланса на рынке труда. При регулировании трудовой миграции, в том числе миграции иностранных ВКС, миграционная политика должна соответствовать стратегическому плану экономического развития России. Отсутствие квот для ВКС, конечно, является преимуществом данного статуса, однако создание ограниченного списка профессий-специальностей, в которых больше всего нуждается российская экономика, урегулировало бы вопросы целесообразности привлечения тех или иных ВКС.

Кроме того, как было упомянуто ранее, в России иностранный гражданин может получить статус ВКС при условии, что уровень его заработной платы не менее законодательно установленного минимума. При этом проверка уровня квалификации и компетенций в той или иной области является прерогативой работодателя, а не государственных органов. Таким образом, государство доверяет это полномочие самому работодателю, поскольку работодатель заинтересован в ВКС и готов платить соответствующую заработную плату данному работнику. Однако не исключена возможность злоупотребления данным полномочием работодателем³⁶⁸, поскольку привлечение ВКС не требует со стороны работодателя получения каких-либо разрешительных документов и предоставления доказательств высокого уровня квалификации иностранного работника, а отсутствие квот для ВКС заметно упрощает процедуру найма иностранных работников.

На данный момент России тяжело конкурировать с более экономически и технологически развитыми странами за талантливые кадры. Более мягкие требования по получению статуса ВКС в России в основном расцениваются как позитивный притягивающий фактор, однако нужно понимать, что, снижая требования к высококвалифицированной иностранной рабочей силе, государство рискует быть само обманутым, попадая в ловушку целей и результатов миграционной политики.

Эмиграция высококвалифицированных специалистов из России. Критерии к ВКС, установленные Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», не могут быть применены для определения границ квалифицированных и высококвалифицированных специали-

³⁶⁸ См.: *Калайда А.П.* К вопросу о «высококвалифицированном иностранном специалисте» в российском миграционном законодательстве // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 4 (34). С. 113.

стов в отношении эмигрантов из России. Эмигранты получают статус КС или ВКС в соответствии с требованиями страны приема. В российском трудовом законодательстве определение понятия ВКС отсутствует: требования к уровню знаний и квалификации работников установлены Единым квалификационным справочником руководителей, специалистов и служащих по каждой из групп должностей. В целях разработки проектов профессиональных стандартов приказом Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н утверждены девять уровней квалификации: первый уровень предполагает обычный физический труд, а девятый – определение стратегии, управление большими техническими системами, социальными и экономическими процессами, ответственность за результаты деятельности на национальном и международном уровнях. Иные нормативные правовые акты государственного уровня других отраслей права также не содержат определения понятия ВКС.

Таким образом, при наличии статистических данных министерств и ведомств об иммигрантах-ВКС данные по эмигрантам-ВКС отсутствуют. Используя официальную российскую статистику выезда, существует возможность оценить поток постоянных и временных трудовых квалифицированных и высококвалифицированных эмигрантов и трудовых мигрантов только на основе критерия образования: к числу КС и ВКС следует отнести лиц, имеющих высшее образование и ученую степень. В соответствии с определениями ОЭСР к числу лиц, имеющих высшее образование, относят тех, чей заверченный уровень образования или обучения соответствует пятому уровню классификации ISCED-11 или выше³⁶⁹.

Трансформация форм миграции, затрудняющая их учет, незаконная миграция, проживание «на две страны» с сохранением регистрации в России – всё это не позволяет получить достоверных оценок даже общей численности эмигрантов. Для получения реального представления о масштабах эмиграции из России ежегодные данные Росстата необходимо корректировать в 3–4 раза в сторону увеличения³⁷⁰. По данным Международной организации по миграции, Россия остается третьей страной по

³⁶⁹ См.: OECD Calculations Based on Eurostat Labour Force Survey and National Sources. July 2017. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/888933618878>.

³⁷⁰ См.: Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века: аналитический доклад. М., 2016. С. 3.

численности своих граждан, проживающих за границей (на 2015 г.)³⁷¹. Таким образом, наряду с общими трудностями учета эмигрантов и временных трудовых мигрантов, выезжающих на работу в другие страны, существует более глубокая проблема определения качественного состава потока выезжающих из России.

Высококвалифицированные специалисты наряду с образовательными мигрантами, пенсионерами, инвесторами и представителями среднего класса составляют основу новой (третьей) волны эмиграции из России (2008–2016 гг.). С 2012 года эмиграционный поток из России стремительно растет: в соответствии с официальными статистическими данными, за последние шесть лет численность ежегодно выезжающих в другие страны на постоянное место жительства утроилась. Показатели временной трудовой миграции не отличаются стабильностью и демонстрируют разную динамику миграционного потока трудовых мигрантов на протяжении указанного периода: в 2012–2015 годах численность временных мигрантов, ежегодно выезжающих из России за рубеж в целях осуществления трудовой деятельности, незначительно, но стабильно сокращалась; в 2016 году был отмечен несущественный рост показателя; данных за 2017 год на сегодняшний момент в официальных источниках нет (табл. 68).

Таблица 68

Динамика эмиграции лиц с высшим и послевузовским образованием из Российской Федерации в 2012–2017 годах (человек)

Годы	Общая численность эмигрантов		В том числе численность эмигрантов с высшим образованием		В том числе численность эмигрантов на постоянное место жительства с ученой степенью	
	Выезд на постоянное место жительства	Выезд на временное трудоустройство	Выезд на постоянное место жительства	Выезд на временное трудоустройство	Доктора наук	Кандидаты наук
2012	122 751	64 370	13 990	26 614	40	194
2013	186 382	61 119	19 845	26 908	52	225
2014	310 496	58 093	29 164	26 700	96	231
2015	353 233	57 138	36 889	27 775	227	444
2016	313 210	59 999	43 516	30 262	121	223
Итого	1 661 204	300 719	211 400	138 259	536	1317

³⁷¹ См.: World Migration Report 2018. International Organization for Migration. URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf. P. 68.

Источники: Труд и занятость в России 2012, 2013, 2014, 2015, 2016. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2013, 2014, 2015, 2016, 2017; Численность и миграция населения Российской Федерации 2002–2016 гг. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2002–2017.

При стремительном росте числа эмигрантов их образовательная структура остается достаточно стабильной. Доля выехавших с высшим и послевузовским образованием не превышает 14% на протяжении пятилетнего периода (табл. 69), в том числе доля лиц, имеющих ученую степень – менее 1%. В период 2012–2016 годов на каждые 10 тысяч эмигрантов приходилось по 3–6 эмигрантов – докторов наук и 7–16 эмигрантов – кандидатов наук.

Временные трудовые мигранты, выехавшие для работы за рубежом, отличаются более высоким уровнем образования, чем эмигранты, выехавшие на постоянное место жительства. Среди них доля лиц, имеющих высшее образование, изменялась в пределах от 41% в 2012 году до 50% в 2016 году (табл. 63). Однако это не всегда означает, что в страны трудоустройства российские специалисты с высшим образованием въезжают в качестве высококвалифицированной рабочей силы и выполняют работы в соответствии со своей квалификацией. Сведения о численности лиц, имеющих ученую степень, временно выехавших для работы за рубежом, Росстатом не разрабатываются.

Таблица 69

**Доля эмигрантов с высшим образованием и ученой степенью
в общей численности эмигрантов из Российской Федерации
(2012–2016 гг., в %)**

Годы	Выезд на постоянное место жительства				Временная трудовая миграция	
	всего	из них с высшим образованием	в том числе		всего	в том числе с высшим образованием
			с ученой степенью кандидата наук	с ученой степенью доктора наук		
2012	100	11,4	0,03	0,16	100	41,35
2013	100	10,6	0,03	0,12	100	44,03
2014	100	9,4	0,03	0,07	100	45,96
2015	100	10,44	0,06	0,13	100	48,61
2016	100	13,89	0,04	0,07	100	50,44

Среди стран эмиграции наиболее привлекательными для российских специалистов с высшим и послевузовским образованием в 2016 году оставались страны СНГ (рис. 60). С 2011 года в статистику об эмиграции стали автоматически попадать сведения об истечении срока регистрации иностранных граждан, находившихся в России более девяти месяцев. Поэтому новый (после 2011 года) список стран – лидеров по численности постоянных эмигрантов стал соответствовать в зеркальном отражении списку стран – основных поставщиков временных трудовых мигрантов в Россию.

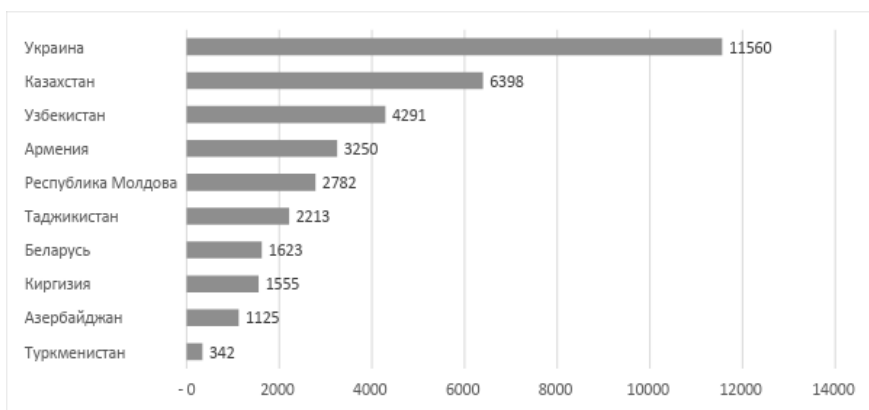


Рис. 60. Распределение выехавших из России в страны СНГ специалистов с высшим и послевузовским образованием по странам выезда (2016 г., человек)

Среди стран, не входящих в СНГ, по количеству привлеченных россиян с высшим и послевузовским образованием абсолютным лидером является Германия. Далее следуют США, Китай и Грузия (рис. 61).

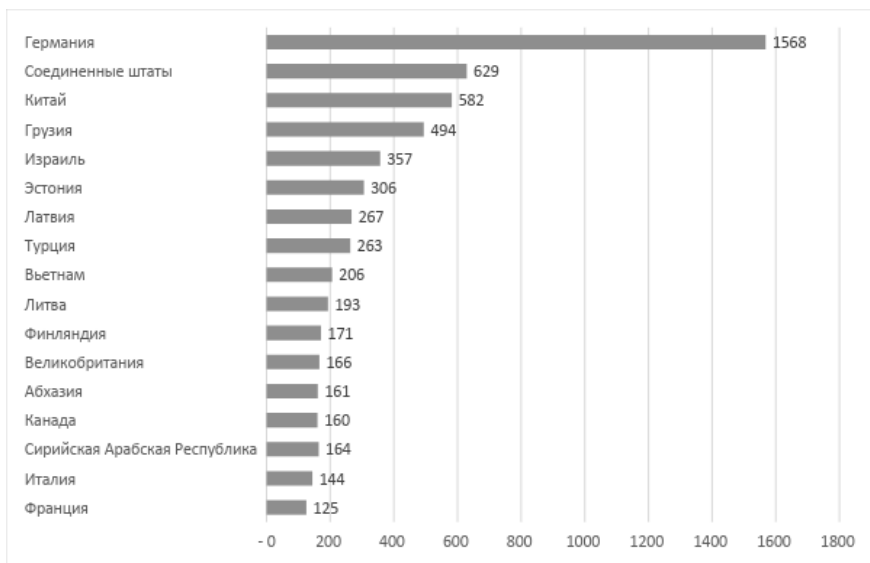


Рис. 61. Распределение специалистов с высшим и послевузовским образованием по странам выезда из России (за исключением стран СНГ) (2016 г., человек)

Каждая из указанных стран, привлекающих высокообразованных эмигрантов из России, формирует критерии отнесения мигрантов к категории ВКС самостоятельно, исходя из уровня образования, принадлежности к определенной профессии или роду занятий и уровня заработной платы. Однако учет одного из критериев не гарантирует наличие высоких значений другого: уровень заработной платы/доходов в отдельных случаях может не коррелировать с уровнем образования работника, равно как и профессиональная сфера с уровнем образования. Так Бувье и Мартин (1994) обнаружили, что в начале 1990-х годов 31% инженеров, 38,7% математиков и ученых в области информационных технологий не оканчивали колледж, при этом среди иностранцев эта доля существенно ниже.

Стратегии, реализуемые в каждой из привлекающих высококвалифицированных мигрантов стран, сводятся к следующим моделям:

- регулирование потока ВКС со стороны государства, например формирование квот на ВКС в соответствии с потребностями экономики (потребности оцениваются аналитически либо

на основе информации от работодателей);

- поток ВКС формируется стихийно на основе заявок работодателей;
- отбор высококвалифицированных иммигрантов в соответствии с балльной системой.

Именно балльная система является инструментом, имеющим максимальный сепарирующий эффект с точки зрения качества привлекаемых иммигрантов, а порог минимально необходимого количества баллов может варьироваться. Такой инструмент используется, например, в Канаде и учитывает: владение языком, уровень полученного образования, возраст, опыт работы и способность к адаптации в зависимости от наличия родственников, предыдущего опыта проживания и работы, а также уровня языка партнера (супруга) и его предыдущего опыта проживания и работы в Канаде.

Привлечение ВКС в законодательстве США регулируется благодаря существованию нескольких категорий рабочих виз. Наиболее приоритетной для въезда является категория «приоритетные работники», к которым относятся три группы: лица, имеющие выдающиеся способности в науке, искусстве, образовании, бизнесе или спорте; выдающиеся профессора и исследователи с не менее чем трехлетним опытом преподавания или исследований, признанных на международном уровне; менеджеры или руководители, которые были заняты, по крайней мере, один год из трех последних лет у американского работодателя. Только лица, принадлежащие к первой группе из вышеперечисленных, вправе подавать ходатайство о въезде без заявления потенциального работодателя. При этом необходимо доказать наличие указанных достижений, признанных на национальном или международном уровне. Менее приоритетной является группа «специалисты с высшим образованием и лица с исключительными способностями». Сюда относятся и лица, имеющие ученую степень (в том числе магистра) либо степень бакалавра, но с опытом работы не менее пяти лет. Исключительная способность означает, что уровень знаний потенциального иммигранта значительно выше, чем в среднем в науке, искусстве или бизнесе. Третья по приоритетности группа наряду с прочими включает в себя категорию квалифицированных иммигрантов (*skilled workers*). К ним относятся лица, чья профессия требует минимум двухлетнего обучения или опыта работы, при этом занятость не должна быть

временной или сезонной. Для второй и третьей приоритетных групп ходатайство об иммиграции подает потенциальный работодатель.

Законодательство 25 стран – членов Евросоюза с 2009 года реализует программу голубой карты (Blue card). Право получения голубой карты имеют следующие категории лиц: высококвалифицированные работники, исследователи, студенты, обучающиеся профессиональных курсов, сезонные работники, работники, направляемые в структурные подразделения той же компании. В Германии получение подобного вида разрешений на работу началось в 2011 году. Основные критерии для получения голубой карты – это: квалификация, опыт работы, возраст, знание языка, предложение от потенциального работодателя в квалификационной категории потенциального работника и соответствующая данной квалификации заработная плата (должна быть установлена в размере, который в 1,5 раза превышает уровень средней заработной платы в Германии; для дефицитных профессий этот порог установлен в размере 1,2 раза). Высококвалифицированные специалисты, претендующие на получение голубой карты, ограничиваются списком сфер приложения труда: государственное управление, безопасность, общие интересы государства. Исследователи, представляющие собой отдельную категорию потенциальных иммигрантов – претендентов на получение голубой карты, обязаны подтвердить свою квалификацию и предоставить договор с работодателем. В первой половине 2016 года голубую карту в Германии получили 694 гражданина России, что составляет 8% среди всех получивших голубую карту³⁷². Поток граждан из России в Германию существенно возрос в 2013 году, а в 2016-м достиг по итогам года почти 1300 человек (табл. 70). Среди всех стран Евросоюза, реализующих данный механизм привлечения ВКС, для российских граждан Германия остается наиболее привлекательной для въезда: на нее приходится 68–77% всех выданных за два последних анализируемых года россиянам голубых карт.

³⁷² См.: Figures on the EU Blue Card / Federal office for migration and refugees. URL: <http://www.bamf.de/EN/Infothek/Statistiken/BlaueKarteEU/blaue-karte-eu-node.html>.

Численность граждан России, получивших голубую визу
(2012–2016 гг., человек)*

GEO/TIME	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
European Union (current composition)	271	994	1214	1516	1878
European Union (before the accession of Croatia)	271	994	1210	1512	1875
Belgium	0	2	0	1	5
Bulgaria	4	3	2	8	54
Czech Republic	23	21	40	63	82
Germany	173	854	960	1167	1274
Estonia	10	5	4	5	12
Spain	7	15	1	0	1
France	2	16	42	50	63
Croatia	Нет данных	0	4	4	3
Italy	0	10	22	30	25
Latvia	8	1	7	16	49
Lithuania	Нет данных	1	26	30	35
Luxembourg	10	22	41	46	84
Malta	0	1	1	0	4
Netherlands	0	0	0	2	3
Austria	27	28	37	41	38
Poland	0	5	5	33	111
Portugal	0	0	0	0	0
Romania	3	6	19	14	18
Slovenia	0	1	2	1	6
Slovakia	4	2	1	4	2
Finland	0	1	0	1	9

Примечание: *Страны, не вошедшие в таблицу, либо не реализуют программы, либо численность россиян, получивших в данных странах карты, равна 0.

Источник: построено по данным Евростата. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/asylum-and-managed-migration/data/database>.

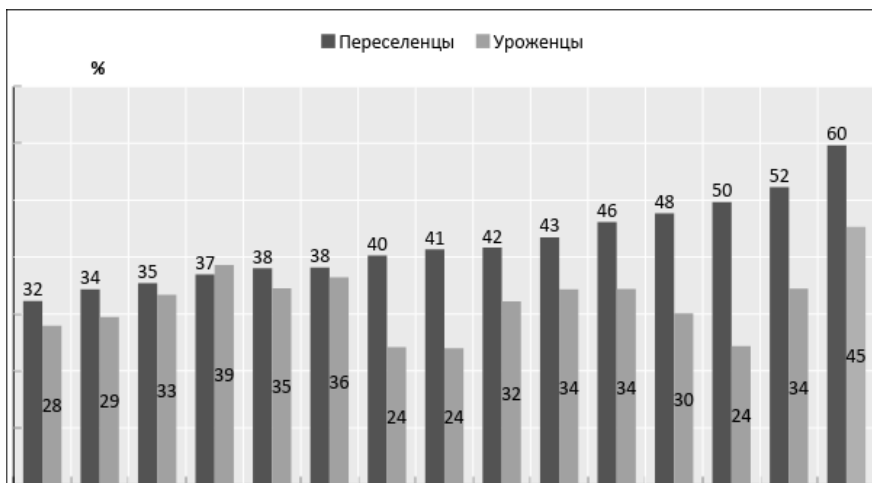


Рис. 62. Доля населения с высшим образованием в некоторых странах ОЭСР по категориям страны происхождения (2015 г., в %)

В странах ОЭСР лидирующие позиции по показателю уровня образования среди иммигрантов (переселившихся в разные годы, накопленным итогом) занимает Канада (см. рис. 4), где доля лиц с высшим образованием среди переселенцев на 1/3 выше, чем аналогичная доля среди населения, родившегося в стране: 60 и 45% соответственно. Немного ниже доля иммигрантов с высшим образованием в Израиле, Польше и Австралии. Однако это не означает, что вклад переселенцев в экономику выше, чем вклад местного населения.

Среди основных причин эмиграции высококвалифицированных специалистов из России: низкие бюджетные расходы на науку, снижение расходов на образование и медицину, что неизменно влечет за собой их реформирование, снижение качества жизни, ограничение возможностей творческого и исследовательского развития³⁷³. По некоторым данным, основная причина эмиграции программистов как представителей высокотехнологичной ИТ-отрасли – это разница в оплате и условиях труда в России и принимающей стране³⁷⁴.

³⁷³ См.: Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века: аналитический доклад. М., 2016. С. 5.

³⁷⁴ См.: Смирнова Е.М. Подходы к изучению международной миграции высококвалифицированных специалистов: механизмы, перспективы, последствия // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 68.

Исследования и научные разработки в Германия, как и в Коре, спонсируются главным образом бизнес-структурами, что позволяет привлекать в научную сферу дополнительные инвестиции и делает научные разработки востребованными в первую очередь со стороны самих инвесторов. Индекс государственных расходов на НИОКР в Германии на протяжении периода 2010–2016 годов плавными темпами приближается к 120%, в то время как в России он достиг в 2013 году 170%, и снизился до 150% в 2015 году. Принимая во внимание динамику валютного рынка, это свидетельствует о постоянной интенсификации вливания бюджетных средств в сферу научных разработок в России. Тем не менее подобные меры не в состоянии предотвратить отток ученых и ВКС из России.

Согласно рейтингу глобальной расстановки стран-лидеров в основных технологических областях (2014 г.) Россия выходит на лидирующие позиции по показателю «Оборона, безопасность», уступая только США [Аганбегян А.Г., с. 10], и вовсе не попадает в рейтинг в таких отраслях, как нанотехнологии, новые материалы, медицина, электроника, компьютерная память, управление информацией, программное обеспечение и др. Экспорт математических программ в 2016 году из Индии превысил показатель России в 17 раз. Хотя традиционно Россия отличалась и по сей день отличается более высоким уровнем математического образования, чем Индия, в нашей стране наряду с высоким уровнем знаний существует проблема их применения на практике. В то же время потенциал подготовки научных кадров как наследие системы советского образования не используется в полной мере.

С 1990-х годов среди ученых более распространен выезд за рубеж на основе временных трудовых контрактов. Численность эмигрантов в Австралию не превышает 100 человек ежегодно, в то время как численность временно трудоустроенных в качестве ВКС граждан из России растет с каждым годом (рис. 63).

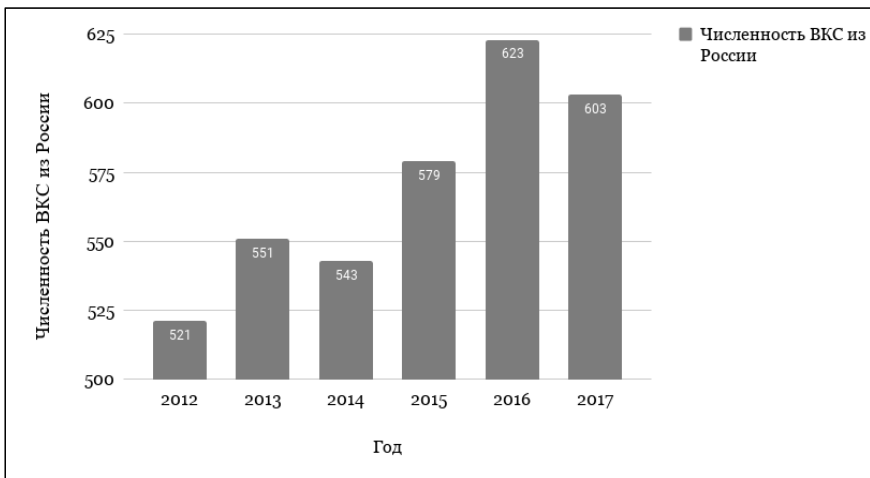


Рис. 63. Численность высококвалифицированных временных трудовых мигрантов из России, по данным статистики въезда в Австралию³⁷⁵ (человек)

На сегодняшний день существует пилотажный проект, реализуемый ОЭСР, позволяющий получить сведения о миграции ученых и исследователей на основе анализа личных профилей в базе данных Scopus. По данным статистики ОЭСР, ученые, проводившие исследования за границей и вернувшиеся впоследствии в страну, где они впервые опубликовали научные материалы, вносят вклад в рост и развитие всех отечественных исследований в среднем в размере 20%³⁷⁶. Подобная временная интеллектуальная миграция является более предпочтительной³⁷⁷. Такая форма миграционного обмена позволяет обмениваться навыками и знаниями на международном уровне, способствует их циркуляции. При этом страна выхода мигранта приумножает человеческий капитал и объемы накопленных знаний. Это особенно актуально для развивающихся стран, где доля высо-

³⁷⁵ Источник: Australia government. URL: <https://data.gov.au>.

³⁷⁶ См.: OECD (2017), OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2017: The Digital Transformation, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264268821-en>. P. 128.

³⁷⁷ См.: Ионцев В.А., Зимова Н.С., Субботин А.А. Особенности «утечки умов» в России и сопредельных государствах Евразийского пространства // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития Евразийского интеграционного проекта: матер. IX Междунар. науч.-практ. форума (Москва, 28–29 ноября 2017 г.): в 2 т. Т. 1. М.: Экономическое образование, 2017. С. 42.

коквалифицированных специалистов невелика и они являются ресурсом дальнейшего развития экономики. Очевидно, что потери от эмиграции ученых, высококвалифицированных специалистов имеют не только количественную (прямая оценка потерь ВВП), но и качественную сторону, поскольку эмиграция сопровождается потерями научных школ, исследований, разработок, ноу-хау и других видов интеллектуальной продукции, которые потенциально могли бы быть разработаны и осуществлены в России. Однако только коренное изменение научной сферы в виде взаимодействия с бизнес-структурами позволит привлечь дополнительное финансирование и обеспечить спрос на научный продукт. Это, в свою очередь, выведет науку на качественно новый уровень и позволит предотвратить отток научных кадров, как имеющих, так и потенциальных.

Закключение. Таким образом, миграция ВКС имеет глобальный характер: одни страны выступают в качестве доноров, другие – активными реципиентами. Однако для России как никогда актуальны оба вопроса: предотвращение оттока российских ВКС и привлечение иностранных ВКС. При этом нынешняя миграционная политика нуждается в дополнении и уточнении мер привлечения иностранных ВКС. Необходимо чтобы привлекаемые иностранные ВКС действительно были востребованы и приносили вклад в развитие науки, образования и новых технологий, в связи с чем есть потребность в создании ограниченного списка востребованных ВКС профессий в соответствии с реальными спросом и предложением на российском рынке труда.

Высокая востребованность экономически и технологически развитых стран в ВКС вынуждает Россию конкурировать не только за иностранных ВКС, но и за свои высококвалифицированные кадры. В связи с этим России необходимо разрабатывать не только меры по привлечению иностранных высококвалифицированных кадров, но также проводить политику по предотвращению «утечки мозгов» и возвращению высококвалифицированных соотечественников из-за рубежа.

2.7. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Дальний Восток как пограничный район на протяжении всей истории России являлся важным форпостом. Поэтому в разные исторические периоды для укрепления этого района правительство страны проводило целенаправленную политику его заселения. Такая политика сохраняет свою актуальность и на перспективу. Это обусловлено тем, что в современных политических дискуссиях звучат претензии на восточные территории России со стороны некоторых государств.

Немаловажен и другой фактор – в этом важном регионе страны наблюдается снижение численности населения. В то время как в целом по стране отмечается некоторый рост населения (табл. 71).

Таблица 71

Динамика численности населения по Дальнему Востоку
(2010–2015 гг., тыс. человек)

Территории	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	142938,3	142960,9	143201,7	143507,0	146090,6	146406,0
Дальневосточный федеральный округ	6299,3	6275,4	6258,7	6239,1	6218,8	6203,0
Республика Саха (Якутия)	958,2	957,0	955,7	955,2	955,9	958,3
Камчатский край	321,7	320,9	320,3	320,2	318,5	316,7
Приморский край	1959,4	1952,0	1948,9	1942,9	1935,9	1931,1
Хабаровский край	1345,7	1342,7	1342,3	1341,0	1339,1	1336,5
Амурская область	830,2	825,1	819,3	814,1	810,6	807,8
Магаданская область	157,6	155,5	153,4	151,4	149,2	147,2
Сахалинская область	498,9	496,1	494,4	492,1	489,7	487,8
Еврейская автономная область	176,8	175,4	173,5	171,5	169,4	167,3
Чукотский автономный округ	50,8	50,7	50,9	50,7	50,5	50,3

Источники: Данные Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. [Статистический бюллетень]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc.1140096034906 (дата обращения: 28.09.2017).

Сложность демографической ситуации заключается не столько в суженном воспроизводстве населения, сколько в мас-

штабном миграционном оттоке местного населения, что, по сути, ведет к деколонизации регионов³⁷⁸.

За указанный период население Российской Федерации увеличилось на 3,5 млн человек, а население Дальнего Востока сократилось почти на 100 тысяч человек. На Дальнем Востоке за последние пять лет общее сокращение населения происходит за счет как городского, так и сельского населения.

За рассматриваемый период городское население Дальнего Востока сократилось на 26,3 тысячи человек. Сельское население сократилось на 70 тысяч человек, или в 2,5 раза больше, чем городское. В результате в 2015 году число сельских жителей составило 1519,6 тысячи человек. Это сокращение повлияло и на общую численность населения региона. Естественно, что это не способствовало укреплению национальной безопасности России.

В течение рассматриваемого периода (2010–2015 гг.) отмечался отток населения с Дальнего Востока, его интенсивность менялась. Так, в 2010 году Дальний Восток покинули 27,4 тысячи человек, а в следующем году только 17,8 тысячи человек, т.е. на 10 тысяч человек меньше (табл. 72).

Таблица 72

**Динамика миграционного оттока населения на Дальнем Востоке
(2010–2015 гг.)**

Территории	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2010–2015 гг.
Российская Федерация	158078	319761	294930	295859	270036	245384	1554048
Дальневосточный федеральный округ	-27444	-17766	-19881	-33042	-24752	-24164	-147049
Республика Саха (Якутия)	-7126	-9809	-8359	-9130	-6708	-5387	-46519
Камчатский край	-481	-1631	-58	-1203	-3122	-1663	-8158
Приморский край	-7031	1083	-1104	-7139	-3948	-2791	-20930
Хабаровский край	-2644	1842	-531	-2975	-2535	-4927	-11770
Амурская область	-3681	-6087	-4323	-5769	-1265	-3768	-24893
Магаданская область	-1889	-1835	-2106	-2143	-2277	-1731	-11981
Сахалинская область	-3124	-180	-1516	-2189	-2911	-1294	-11214

³⁷⁸ См.: *Безвербный В.А.* Демографическое развитие Дальнего Востока в контексте национальной безопасности: прошлое, настоящее и будущее // Демографическое развитие российского Дальнего Востока. Т. 2. М., 2016. С. 20.

Еврейская автономная область	-615	-1664	-1548	-2140	-1832	-2014	-9813
Чукотский автономный округ	-853	515	-336	-354	-154	-589	-1771

Источники: Данные Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. [Статистический бюллетень]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.09.2017).

Наряду с оттоком был и приток населения. Так, в 2011 году в Приморский, Хабаровский края и Чукотский автономный округ прибыли более 3 тысяч человек. Однако общая численность прибывших мигрантов не перекрывала общую численность выбывших. Поэтому численность населения в регионе не увеличивалась.

Миграционный отток населения с Дальнего Востока за пять лет (2010–2015 гг.) составил 147 049 человек.

Следует отметить, что за это время в миграционном оттоке с Дальнего Востока преобладали выходцы из Республики Саха (Якутия), Амурской области и Приморского края. На долю этих территорий пришлось 63% всех выбывших из региона.

Меньший отток населения в процентном отношении к общему числу покидающих регион за пять лет отмечался с территорий Чукотского автономного округа, Камчатского края и Еврейской автономной области. Эту ситуацию в определенной мере можно объяснить невысокой численностью населения на этих территориях.

По мнению О.Д. Воробьевой, Е.Ш. Гонтмахера, Ж.А. Зайончковской, Л.Л. Рыбаковского, изменились направления и объемы потоков внутренней миграции. Продолжается миграционный отток населения, в том числе и тех, кто относится ко второму и третьему поколениям родившихся, из южной полосы Дальнего Востока, районов Северо-Востока, Восточной Сибири, Европейского Севера. Особенно сильно потеряла население Чукотка (численность населения сократилось втрое)³⁷⁹.

Однако, если число мигрантов, покидающих свое постоянное место проживания соотнести с численностью проживающих

³⁷⁹ См.: Воробьева О.Д., Гонтмахер Е.Ш., Зайончковская Ж.А., Рыбаковский Л.Л. Россия: миграционные вызовы XXI века // Миграция в России 2000–2012. Т. 2. М., 2013. С. 50.

там, то к территориям максимально теряющих свое население относятся Магаданская область, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ. Каждый из этих субъектов только за один 2015 год потерял более 1% своего населения.

Таблица 73

**Миграционный прирост на Дальнем Востоке
за счет передвижений населения в пределах России
(2010–2015 гг., человек)**

Территории	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	–	–	–	–	–	–
Дальневосточный федеральный округ	-30439	-32380	-36049	-39305	-35675	-32816
Республика Саха (Якутия)	-7607	-10493	-9285	-9619	-6992	-5802
Камчатский край	-1934	-4019	-3967	-3475	-3253	-2729
Приморский край	-7486	-5404	-6170	-8811	-6178	-5197
Хабаровский край	-2971	-62	-4761	-2638	-5859	-6841
Амурская область	-3647	-6246	-4738	-6135	-4983	-4172
Магаданская область	-1991	-2214	-2452	-2378	-2687	-2647
Сахалинская область	-3255	-2482	-2740	-3441	-3376	-2633
Еврейская автономная область	-651	-1735	-1586	-2196	-1933	-2088
Чукотский автономный округ	-897	275	-350	-612	-414	-707

Источники: Данные Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. [Статистический бюллетень]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.09.2017).

Как свидетельствуют данные таблицы 73, за рассматриваемый период все территории Дальнего Востока постоянно отдавали свое население в другие регионы страны. Максимальный отток населения с Дальневосточного региона отмечался в 2013 году, когда отсюда уехало почти 40 тысяч человек. Такой отток для пограничного региона страны при невысокой его общей численности населения является серьезной угрозой для национальной безопасности страны в целом.

Следует обратить внимание на тот факт, что в Дальневосточном федеральном округе до 2015 года лидером в потере населения являлась Республика Саха (Якутия). Только в 2015 году первое место в этом процессе занимал Хабаровский край.

На втором месте по оттоку населения в разные годы были: в

2011 году – Амурская область, а с 2012 по 2014 год – Приморский край.

Однако если сравнить миграционный отток населения из всех субъектов Дальнего Востока в 2010 году с оттоком из них же в 2015 году, то лидером становится Еврейская автономная область. Из нее в 2015 году выехало в 3,2 раза больше населения, чем в 2010 году.

Даже Хабаровский край, который по общей численности жителей занимает второе место в регионе, также терял свое население. В 2015 году его покинуло в 2,3 раза больше населения, чем в 2010 году. Однако в процентном отношении это меньше, чем в Еврейской автономной области.

Следует подчеркнуть, что среди регионов России наиболее высокий уровень депопуляции наблюдается именно на Дальнем Востоке и в Сибири.

Сегодня Дальний Восток России – это 36,4% территории России и всего 4,4% населения страны³⁸⁰. Существующая диспропорция между численностью населения и огромной территорией является чрезвычайно опасной с точки зрения геополитики, обороноспособности, социально-экономического и гуманитарного развития России.

Несмотря на предоставление преференций со стороны нашего государства, дальневосточные территории по-прежнему не пользуются популярностью среди потенциальных переселенцев³⁸¹.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что пополнение населением территорий Дальнего Востока происходит не за счет внутренней, а за счет международной миграции. В период с 2010 по 2015 год на Дальний Восток приехали почти 60 тысяч человек из-за рубежа.

Максимальный приток населения из других стран в этот регион отмечался в 2012 году (табл. 74). Именно в этом году в трех территориях региона (Республика Саха (Якутия), Камчатский и Хабаровский края) был зафиксирован максимальный приток

³⁸⁰ См.: Мищук С.Н. Современные миграционные связи Дальнего Востока России и стран СНГ. // Новые векторы миграции на Евразийском пространстве. Т. 1. М., 2015. С. 122.

³⁸¹ См.: Храмова М.Н., Рязанцев С.В. Факторы и источники формирования миграционного потенциала на постсоветском пространстве (по материалам социологического исследования в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане) // Новые векторы миграции на евразийском пространстве. Т. 1. М., 2015. С. 202.

населения из других стран. Этот приток составил более половины всех прибывших на Дальний Восток международных мигрантов. Единственный случай незначительного оттока иностранцев из региона был зафиксирован в 2013 году в Хабаровском крае.

Миграционный прирост населения на Дальнем Востоке за счет международных передвижений происходит за счет обмена населением со странами СНГ, Балтии и другими зарубежными странами. Причем в этом потоке доминирует население стран СНГ и Балтии, из которых за пять лет на Дальний Восток прибыли почти 50 тысяч человек. Это составило 1/3 от общего числа мигрантов, покинувших регион за рассматриваемый период. Иными словами, прибывшие в регион из этих стран на 1/3 компенсировали общую потерю населения.

Таблица 74

**Миграционный прирост населения на Дальнем Востоке
за счет международной миграции
(2010–2015 гг., человек)**

Территории	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	158078	319761	294930	295859	270036	245384
Дальневосточный федеральный округ	2995	14614	16168	6263	10923	8652
Республика Саха (Якутия)	481	684	926	489	284	415
Камчатский край	1453	2388	3909	2272	131	1066
Приморский край	455	6487	5066	1672	2230	2406
Хабаровский край	327	1904	4230	-337	3324	1914
Амурская область	-34	159	415	366	3718	404
Магаданская область	102	379	346	235	410	916
Сахалинская область	131	2302	1224	1252	465	1339
Еврейская автономная область	36	71	38	56	101	74
Чукотский автономный округ	44	240	14	258	260	118

Источники: Данные Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. [Статистический бюллетень]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.09.2017).

Миграционный потенциал миграции русских и российских народов с территорий стран СНГ в среднесрочной перспективе может составлять до 3–4 млн человек, в ежегодном исчислении –

350–400 тысяч человек³⁸².

Из других зарубежных стран за 2010–2015 годы на Дальний Восток прибыли менее 10 тысяч человек. Максимальный приток населения из них отмечался в 2012 году. В этот год наиболее привлекательными для иностранцев были Приморский и Хабаровский края. Число оставшихся здесь иностранцев в (4066 человек) превысило миграционный прирост в целом по региону. Во всех остальных территориях (кроме Камчатского края) сальдо миграции иностранцев было отрицательным.

В течение всего рассматриваемого периода по всем территориям Дальнего Востока отмечался стабильный отток населения моложе трудоспособного возраста. Только в Чукотском автономном округе были годы (2011, 2013, 2014 гг.) небольшого притока этой возрастной группы населения, который незначительно, но всё же компенсировал его отток.

В 2013 году в целом по региону отмечался максимальный отток молодежи (4995 человек) – лиц моложе трудоспособного возраста. В этом году почти половина (47%) молодежи, покинувшей Дальний Восток, были жителями Приморского и Хабаровского краев. Причем Приморский край по этому показателю лидировал только два года (2010–2011 гг.), а Хабаровский край – последние четыре года.

Третье место по оттоку молодежи трудоспособного возраста в 2010–2015 годах занимала Республика Саха (Якутия). Она, так же как и Хабаровский край, потеряла более 4 тысяч человек моложе трудоспособного возраста (табл. 75).

Таблица 75

**Динамика общего миграционного прироста населения на
Дальнем Востоке моложе трудоспособного возраста**

(2010–2015 гг., человек)

Территории	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	15810	23519	25211	26813	29969	46873
Дальневосточный федеральный округ	-3600	-3725	-3866	-4995	-4073	-3164
Республика Саха (Якутия)	-677	-768	-654	-838	-733	-589
Камчатский край	-126	-456	-530	-543	-368	-195
Приморский край	-1293	-1002	-683	-1167	-713	-513

³⁸² См.: Миграция и миграционная политика Российской Федерации: научный доклад. Вып. 1 / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во Евразийск. науч.-исслед. ин-та проблем права, 2011. С. 110.

Хабаровский край	-325	-439	-778	-1192	-914	-740
Амурская область	-532	-729	-662	-672	-742	-520
Магаданская область	-113	-105	-183	-232	-252	-135
Сахалинская область	-322	-83	-172	-94	-154	-65
Еврейская автономная область	-144	-173	-133	-291	-324	-390
Чукотский автономный округ	-68	30	-71	34	127	-17

Источники: Данные Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. [Статистический бюллетень]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.09.2017).

Следует обратить внимание, что (в абсолютном выражении) молодежь этого возраста в общем потоке мигрантов за эти годы наиболее активно покидала Приморский и Хабаровский края. Хотя именно эти территории являются наиболее благоприятными регионами в плане проживания и наличия работы.

Наименьший отток молодежи этой возрастной категории отмечался в эти годы в Чукотском автономном округе, Сахалинской и Магаданской областях.

Население трудоспособного возраста активно покидало Дальневосточный регион в течение всего рассматриваемого периода (2010–2015 гг.) (табл. 76). Однако в плане миграционных потерь 2011 год был для Дальнего Востока не столь тяжелым, так как в этом году четыре территории региона из девяти имели положительное сальдо миграции. Это Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область и Чукотский автономный округ. В определенной мере такой приток мигрантов в указанные территории компенсировал максимальный отток населения этой возрастной группы из Республики Саха (Якутия), где миграционные потери были самыми высокими. Максимальный отток населения этой группы был зафиксирован в 2013 году. На этот год приходится 1/4 часть потерь Дальним Востоком населения за весь рассматриваемый период (2010–2015 гг.).

Общий миграционный прирост населения трудоспособного возраста на Дальнем Востоке (2010–2015 гг., человек)

Территории	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	128118	268908	240595	238344	201598	153639
Дальневосточный федеральный округ	-18427	-7165	-8463	-20104	-13065	-14017
Республика Саха (Якутия)	-5051	-7079	-5914	-6408	-4395	-2321
Камчатский край	147	-508	1243	122	-2009	-735
Приморский край	-4966	2854	379	-4973	-2369	-1407
Хабаровский край	-1616	3303	1638	-147	-80	-2640
Амурская область	-2696	-4679	-2863	-4321	321	-2694
Магаданская область	-1205	-1106	-1117	-1156	-1259	-860
Сахалинская область	-2040	770	-525	-1363	-1983	-627
Еврейская автономная область	-410	-1397	-1287	-1713	-1221	-1423
Чукотский автономный округ	-590	677	-17	-145	-70	-310

Источники: Данные Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. [Статистический бюллетень]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.09.2017).

В эти два года в Амурской области и Хабаровском крае в миграционных процессах наблюдались резкие колебания. Так, в 2014 году в Амурской области был зафиксирован небольшой прирост населения трудоспособного возраста, а в Хабаровском крае – минимальный за весь рассматриваемый период отток населения этой возрастной группы.

Уже в следующем 2015 году на этих двух территориях наблюдался максимальный для Дальнего Востока отток населения (почти 40%). Главной причиной оттока населения трудоспособного возраста является низкий уровень стандартов качества жизни. Целесообразно отметить, что отток населения трудоспособного возраста наблюдался и в начале 2000-х годов. Так, уже в 2005 году в Дальневосточном федеральном округе доля трудоспособного населения составляла 65,7%, а к 2014 году она снизилась до 60,1% от численности населения региона³⁸³ [7].

³⁸³ См.: Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Храмова М.Н. Векторы реализации демографической политики на Дальнем Востоке // Демографическое развитие российского Дальнего Востока. Т. 2. М., 2016. С. 14.

Население старше трудоспособного возраста на протяжении всего рассматриваемого периода (2010–2015 гг.) также стабильно покидало регионы Дальнего Востока. Следует отметить, что до 2014 года число выбывших дальневосточников этого возраста имело тенденцию к увеличению, а с 2014 года началось медленное снижение оттока населения этой группы (табл. 77).

Таблица 77

**Общий миграционный прирост населения на Дальнем Востоке
старше трудоспособного возраста
(2010–2015 гг., человек)**

Территории	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	14150	27334	29124	30702	38469	44872
Дальневосточный федеральный округ	-5417	-6876	-7552	-7943	-7614	-6983
Республика Саха (Якутия)	-1398	-1962	-1791	-1884	-1580	-1477
Камчатский край	-502	-667	-771	-782	-745	-733
Приморский край	-772	-769	-800	-999	-866	-871
Хабаровский край	-703	-1022	-1391	-1636	-1541	-1547
Амурская область	-453	-679	-798	-776	-844	-554
Магаданская область	-571	-624	-806	-755	-766	-736
Сахалинская область	-762	-867	-819	-732	-774	-602
Еврейская автономная область	-61	-94	-128	-136	-287	-201
Чукотский автономный округ	-195	-192	-248	-243	-211	-262

Источники: Данные Федеральной службы государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. [Статистический бюллетень]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 28.09.2017).

Минимальный отток населения этого возраста был в 2010 году, а максимальный – в 2013 году. На протяжении всего рассматриваемого периода лидером по оттоку населения старше трудоспособного возраста была Республика Саха (Якутия). Почти 1/4 часть всех мигрантов этой возрастной группы, покинувших Дальний Восток в эти годы, были жителями этой Республики.

Анализ миграционного оттока населения по трем возрастным группам за шесть лет – с 2010 по 2015 год – еще раз подтвердил, что в миграционных процессах на Дальнем Востоке, так же как и в других регионах страны, наиболее активное участие принимают лица трудоспособного возраста. На их долю при-

шло 55,2%. Второе место в составе мигрантов этого региона занимают лица старше трудоспособного возраста. На их долю пришлось 28,8%. Население моложе трудоспособного возраста в составе мигрантов заняло третье место, составив всего 15,9%.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

- В 2010–2015 годах численность населения во всех регионах Дальнего Востока сокращалась. Сокращение населения на Дальнем Востоке происходило как за счет городского, так и сельского населения, что отрицательно влияло на укрепление национальной безопасности в Дальневосточном федеральном округе.

- Общая численность прибывших мигрантов не перекрывала общую численность выбывших. Поэтому численность населения на Дальнем Востоке не увеличивалась.

- Пополнение населения территорий Дальнего Востока населением в основном происходило за счет международной миграции.

- В миграционном оттоке населения с Дальнего Востока основную долю занимают лица трудоспособного возраста, что негативно сказывается на структуре трудовых ресурсов всего региона.

III. ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

3.1. ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО КАК СИМПТОМ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ

В культуре и преподавании есть трудности в представлении больших систем – целостности типа *экономики, кризиса, общества* и проч. Многие «не чувствуют» таких систем – говорят об их элементах. Так не видно связи систем со средой, и мы забываем, что реальность – многомерная сеть узлов и отношений в движении. Поэтому наша аналитика (и в политике, и в быту) часто ошибается и упускает главное – часто подводные камни не видны, но их не ищут и не изучают.

В 1983 году Ю.В. Андропов признал: «Мы не знаем общество, в котором живем». Известный политик Юрий Афанасьев на телепередаче сказал: «Результат реформ катастрофичен и, наверное, не могло быть по-другому. Мы, на самом деле, были слепые поводыри слепых»³⁸⁴.

Сейчас, в нашем состоянии, обществу и государству обязательно надо «видеть» образы больших систем, но многие утратили навыки *визуализации* сущностей³⁸⁵.

Первые поколения, родившиеся в СССР, обдумывали сложные проблемы в «нелинейной методологической системе». Они осваивали реальность и будущее, потому что их плотный диалог вырабатывал объяснения, которые создавали *образ*. Они опирались на *неявное знание*. Бертран Рассел написал: «Можно полагать, что наш век войдет в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось завершить огромную работу синтеза». Но визуализация больших системы – это и есть *сложный синтез*, важное достояние культуры.

Все наши проблемы и кризисы – одна большая система (может быть, *гиперсистема*), которую надо рассматривать как соеди-

³⁸⁴ Цит. по: Ципко А.С. Драма перестройки: кризис национального сознания // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М.: ИЭ РАН, 2008. С. 84.

³⁸⁵ Такие навыки сохраняют военные, врачи, метеорологи и др., но обычно в своей сфере.

нение нескольких сфер, каждая из которых представляет особую ипостась этой гиперсистемы. Каждая сфера (ипостась) связана с другими или, можно сказать, каждая – это особый лик (или срез) всего сгустка наших проблем. Но все эти срезы соединяет *культура*. Ее «ткань» формирует все мысли, слова и действия людей. Мы живем в поле культуры, как в атмосфере воздуха. Состояние этого поля и ткань его, всех нитей и сгустков, и определяет состояние страны, общества и народа.

В последние полвека вызревал системный кризис культуры советского общества, а в 1980-е годы он взорвался множеством противоречий, конфликтов и расколов. Во всех этих явлениях активно участвовала, изменялась и разрушалась ткань нашей культуры, которую соткали и обновили более десятка поколений – на древней основе сотен поколений.

Грубый образ кризиса. Во время перестройки и реформы главным объектом атаки в сфере культуры было *культурное ядро* советского общества. При достаточной глубине его разрушения народ терял связность и волю, что и позволило ликвидировать СССР, сменить политическую систему, произвести передел собственности и кардинально перераспределить доходы. При этом была повреждена в целом культура России как система, во всех ее элементах и связях. Более того, в условиях смуты были запущены механизмы разрушения культуры, которые вошли в режим самовоспроизводства. Считалось, что *перестройка* будет программой подготовки советских систем и институтов к их мягкой трансформации в ходе реформ. Но преобразования были столь радикальными («шоковыми»), что их называли *революционными*.

Л.Г. Ионин сказал так: «Гибель советской культуры привела к распаду формировавшегося десятилетиями образа мира, что не могло не повлечь за собой массовую дезориентацию, утрату идентификаций на индивидуальном и групповом уровне, а также на уровне общества в целом»³⁸⁶.

Кризис культуры – процесс во многом *политический*, ведь политика – это, прежде всего, создание, воспроизводство и сохранение политических и общественных институтов как устойчивых систем общепринятых *норм* (запретов). Они и связывают людей в общество и в народ (нацию). Все эти нормы – продукт

³⁸⁶ Ионин Л.Г. Культура и социальная структура // Социологические исследования. 1996. № 2.

культуры. Разрушение советской системы – и было разрушением всех ее политических и общественных институтов.

Сохранение общества возможно лишь при определенном соотношении устойчивости и подвижности институтов культуры. Опасность гибели общности возникает вследствие избыточной *подвижности*. Массированное вторжение новшеств, разрушающих традицию, создает угрозу для существования общности. Инерция культуры – способ сохранить жизнеспособность народа, обычно неосознанный.

В перестройке началась реформа, при которой *подвижность* всех институтов вошла в режим перманентного лихорадочного потрясения – *институциональной революции*. При этом она пошла на радикальное отрицание традиции. В результате народы бывшего СССР перенесли «культурную травму» «насильственного, неожиданного, репрессивного внедрения ценностей, остро противоречащих традиционным обычаям и ценностным шкалам»³⁸⁷.

Культурная травма может сохраняться и в следующих поколениях, даже если положение стабилизировалось. Для лечения культурной травмы обществу требуется специальная программа реабилитации, но такой программы в России нет, и она даже не стоит на повестке дня. Напротив, радикальная «элита» до сих пор бередит людям раны и оскорбляет целые общности, углубляя культурную травму.

Не будем углубляться в историю и рассматривать латентный период культурного кризиса, рассмотрим его «открытую фазу».

Процесс заболевания. Перестройка была подготовкой к быстрой смене политической системы и общественного строя, это была «революция по Грамши». Он, изучая трактаты от Макиавелли до фашизма, показал: первая операция должна разрыхлить или разрушить *культурное ядро* общества.

Разрыв в ткани культуры всегда сопровождается конфликтом ценностей – в мировоззрении, этике, эстетике, социальном статусе и т.п. П.А. Сорокин в работе «Причины войны и условия мира» (1944 г.) пишет: «Гражданские войны возникали от быстрого и коренного изменения высших ценностей в одной части

³⁸⁷ Вот краткое определение: «Травма появляется, когда происходит раскол, смещение, дезорганизация в упорядоченном, само собой разумеющемся мире... Ценности теряют ценность, требуют неосуществимых целей, нормы предписывают непригодное поведение, жесты и слова обозначают нечто, отличное от прежних значений» (*Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001, № 1*).

данного общества, тогда как другая либо не принимала перемены, либо двигалась в противоположном направлении»³⁸⁸.

За последние 30 лет целые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп. Неопределенность социального положения, утрата чувства солидарности ведут к нарастающую отклоняющегося и саморазрушительного поведения. *Аномия* – важная категория кризиса культуры.

Как пример, можно привести разрыв ценностных представлений, который возник, когда в политической системе официальной стала концепция *свободы*, автономной от *равенства* и *ответственности*. Эта утопия свободы разрывает неявный общественный договор, освобождает от запретов принятой этики и разделяет прежнюю *рациональность* на разные группы. Это – кризис культуры. Свобода (право) и порядок (нормы) находятся в неразрывной диалектической связи.

Здесь есть сложная методологическая проблема: государство и общество должны постоянно находить баланс между *несоизмеримыми ценностями*. Есть ситуации, в которых «не существует пристойного, честного и адекватного решения», и это не зависит от воли или наклонностей человека, принимающего решение. Подходы к таким решениям и вырабатывает со времен появления человека культура. Очень часто, даже в рамках одной культуры, несоизмеримость ценностей двух субкультур (социальных групп) принимает характер антагонизма, так что нет возможности договориться и прийти к согласию.

Эту проблему в ходе реформ в России игнорировали. Так, например, ценность *свободы* ставилась неизмеримо выше ценности *равенства*, так что возобладал социал-дарвинизм. Ценность *экономической эффективности* ставилась неизмеримо выше ценности *социальной справедливости* и *безопасности*. Социальная справедливость как ограничение для социальной инженерии была отброшена, но вместе с этим рухнула и экономическая эффективность.

Понятно, что в периоды системного кризиса равновесия несоизмеримых ценностей рушатся и возникает множество разрывов ткани культуры, во всех ее структурах. Эти потери сейчас

³⁸⁸ Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // Социологические исследования. 1993. № 12.

мы уже рассматриваем без политических страстей, а стараемся понять и изучить актуальную реальность, чтобы найти пути из этих порочных кругов.

Красноречивый пример – изъятие из культурного ядра общества представления о праве человека на труд. Полная занятость была социальным благом. Безработица в России считалась *злом* – это было одним из важных устоев нашей культуры. Утрата работы является для человека ударом, тяжесть которого совершенно не выражается в экономических измерениях, так же как ограбление и изнасилование не измеряются стоимостью утраченных часов и сережек. Превратившись в безработного, человек испытывает религиозный страх, будь он хоть трижды атеист. Этого не поправить и пособиями по безработице: они лишь подчеркивают статус отверженного.

Вот важный тип культурной травмы: «Прошли через статус незанятого с 1992 г. по 1998 г. примерно по 10 млн каждый год и всего более 60 млн человек; из них рабочие составляли около 67%, т.е. более 40 млн человек»³⁸⁹. А после 1990-х годов в России появилось новое понятие – *«прекариат»*. Рождается новый класс, не привязанный производственными отношениями ни к предприятиям капитала, ни к учреждениям государства. Социологи *О.И. Шкаратан и др.* пишут: «Слой прекариата в России существует, причем в зоне риска оказываются достаточно большие слои населения. К зоне риска можно отнести порядка 27% работающего населения»³⁹⁰.

Несмотря на то что проблема эта не только социальная, а *экзистенциальная*, суть ее подменили суррогатом. Труд и безработица были представлены *экономическими* категориями. Такие рассуждения заполонили прессу и разрушили этот элемент нашей культуры. Социальный кризис соединился с культурным. Культурная травма этого типа поражает своими метастазами все области ткани культуры.

Тут наша культура дала сбой, общество не смогло ни понять угрозы, ни организовать для защиты и укрепления важнейшего *культурного устоя*. Никакой программы восстановления поврежденных частей системы «культура» не выработано. Со-

³⁸⁹ Максимов Б.И. Рабочий класс, социология и статистика // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 37–46.

³⁹⁰ Шкаратан О.И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12.

противление распаду имеет молекулярный неорганизованный характер. Эту ситуацию осложняет то, что учебники обществоведения в старших классах и вузах создают безоблачную картину. Они направляют социализацию молодежи по ложному пути, воспитывают из каждого из них не граждан, а манипулируемого «человека массы».

Разрыв непрерывности в культуре: преобразование системы потребностей. Вот фрагмент фундаментального доклада: «Распространенным штампом стало утверждение о том, что бедность выступает в российской культуре чуть ли не добродетелью, а идея аскезы, в прошлом характерная для православия, вошла в живую ткань культуры русского народа и его жизненного идеала. Но так ли это в наше время, когда со всех сторон льется безудержная пропаганда идеалов общества потребления, а с экранов телевизоров изо дня в день настойчиво внушается мысль, согласно которой ценность любого человека определяется, прежде всего, маркой и количеством тех предметов, которыми он владеет? ...Половина населения не испытывает к бедным ни сочувствия, ни жалости, ни, тем более, уважения. Более трети наших сограждан вообще не выделяют бедных как особую категорию заслуживающих какого-то специального отношения и выстраивают свои отношения с ними лишь на индивидуальной основе, по впечатлению от конкретного человека. Еще 7% к ним откровенно безразличны. И хотя остро негативно (с презрением, подозрением или неприязнью) к ним относятся совсем немногие (3%), такое «индифферентное» отношение к бедным заметно отличается от существовавшего в российской культуре ранее.

Особенно индифферентно относятся к ним те, кто не имеет бедных в своем ближайшем окружении. Таковых в общем массиве оказалась почти половина респондентов... Одновременно с тенденцией снижения частоты общения представителей небедных с представителями бедных слоев населения в российском обществе шло постепенное, но *четко прослеживающееся ухудшение отношения к бедным*. Так, за последние 10 лет среди россиян резко (более чем в полтора раза) сократилось число относящихся к бедным с сочувствием и резко (тоже более чем в полтора раза) увеличилась доля тех, кто относится к ним не лучше и не хуже, чем ко всем остальным. Почти втрое выросла за этот период и доля тех, кто относится к ним безразлично»³⁹¹.

³⁹¹ Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: аналитический до-

Произошла деформация общества, гораздо более тяжелая, нежели обеднение – *исключение из общества* большей части населения. Как пишут, «наряду с *крайней бедностью* возникает *межпоколенческая преемственность нужды*». Особенно тяжелую травму нанесла *стигматизация* бедных – «наложение клейма». Следствие этой травмы – бум «компенсаторного потребления» последнего десятилетия.

Социологи пишут (2013): «Чем больше неудовлетворенность своим статусом будет нарастать, тем все более неадекватного поведения в этой области следует ожидать со стороны бедных, особенно со стороны молодежи из бедных слоев. И осуждать их за подобное поведение нельзя – это нормальная реакция психики на приниженное социальное положение... Однако если во многих других странах на пути такого рода компенсаторного потребления стоит жесткий отбор клиентов для кредитования со стороны банков или институциональные ограничения со стороны социальных служб, то в России эти факторы рационализации поведения бедных извне практически отсутствуют...»

Покупка дорогостоящего имущества типа смартфона, айпада и т.д., не входящих ни в какие прожиточные минимумы, играет роль своего рода маркера, свидетельствующего о том, что человек еще не «за чертой» и поддерживает его статус в сообществе»³⁹².

Это потрясло культуру в самых разных ее срезам. Возникли разрывы связей между общностями, и произошла *дезинтеграция общества*.

Человек живет в искусственном мире культуры. Важная его часть – мир *вещей*. Воздействуя на отношение людей к вещам, можно изменить и их отношение к людям, к стране, к своей собственной жизни. Отношение людей к вещам – один из главных фронтов борьбы за души людей.

Последние 25 лет граждане России были объектом мощной и форсированной программы по созданию и внедрению в общественное сознание новой системы *потребностей*. В ходе этой программы сначала культурный слой и молодежь, а потом и основная масса граждан втянулись в то, что называют «революцией притязаний». Соответственно, произошел сдвиг к принятию

клад. М.: Ин-т социологии РАН. 2013. С. 8–9.

³⁹² Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: аналитический доклад. М.: Ин-т социологии РАН. 2013. С. 31.

российскими гражданами постулатов и стереотипов западного общества потребления. Общество потребления – большая система, которая генерировала множество и явных, и теневых институтов, которые существенно изменяли культуру многих общностей.

Масса людей стала вожделеть западных стандартов потребления и считать их невыполнение в России невыносимым нарушением «прав человека». В обыденном сознании укоренилось представление, что потребности даны человеку объективно, что они естественны. В действительности человек создан культурой, и его потребности – это тоже продукт культуры. Биологические потребности человека как живого существа невелики. Они даже «подавляются» культурой (так, большинство людей скорее погибнет от голода, чем станет людоедами).

Новые материальные потребности создавались обществом в его развитии как стимул для более интенсивного и продолжительного труда в выполнении общих задач. Они не были предписаны природой человека, а были обусловлены социально. Как писал Маркс, «потребности производятся точно так же, как и продукты и различные трудовые навыки».

В любом обществе круг потребностей меняется – это создает противоречия, разрешение которых требует развития и хозяйства, и культуры. Любой народ, чтобы сохраниться, должен обеспечить безопасность «национального производства потребностей» от вторжения чужих «программ-вирусов». Обновление системы потребностей как части национальной культуры должно вестись в соответствии с критериями, которые нельзя отдавать на откуп «чужим». Навязывание другому народу системы потребностей являлось и является одним из главных средств ослабления и подчинения этого народа. Так, например, англичане произвели захват Китая в XIX веке посредством «опиумных войн». Началось с сильного наркотика, потом пошли в ход более слабые соблазны (граммофоны, чайники со свистком и проч.). Быстрое изменение системы потребностей (и материальных, и духовных) толкает общество к изменению жизнеустройства вплоть до самоотречения народа. Оно и порождает смуты как самые тяжелые кризисы.

Капитализм (рыночная экономика) – первая цивилизация, которая не может существовать без экспансии, без непрерывного расширения и обновления потребностей, чтобы жажда по-

требления становилась всё более жгучей и ненасытной. Маркс и Энгельс сами включили в «Коммунистический манифест» такой постулат: «Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации. Низкие цены ее товаров – вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства»³⁹³ [8].

Буржуазное общество создало целую индустрию *производства потребностей на экспорт*. Разные народы по-разному закрывались от этого экспорта, но при ослаблении этих защит происходит, по выражению Маркса, «ускользание национальной почвы» из-под производства потребностей, и они начинают полностью формироваться в центрах мирового капитализма. Такие народы он сравнил с аборигенами, чахнувшими от европейских болезней.

Возможно, что самым разрушительным фактором постсоветской России было для нас преобразование массовой культуры. За 30 лет удалось втянуть большую часть граждан в зависимость от «шопинга» – потребительства не по карману. Вирус этой социальной болезни Запада рассеяли по России. Более того, за последние 10 лет в «среднем классе» России укоренилась культура *жизни в кредит* (рис. 64). Одно это разрушает институты солидарности, подрезает основание программ, в частности *реиндустриализации*. Она может быть выполнена только при мобилизации всех ресурсов, которая возможна лишь при «отложенном вознаграждении», что есть антипод *жизни в кредит*.

Соблазн кредита сильно изменил тип мышления и шкалу ценностей существенной части граждан, особенно молодежи. Их впустили в «общество потребления» в момент кризиса и деградации производства – втянули в «революцию притязаний». Буржуазное общество создало целую индустрию производства потребностей на экспорт, и это стало важным оружием колонизаторов. Общество и государство вынуждены сокращать инвестиции в основные фонды производства и развития, чтобы утолить притязания на потребление (рис. 65).

³⁹³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 428.

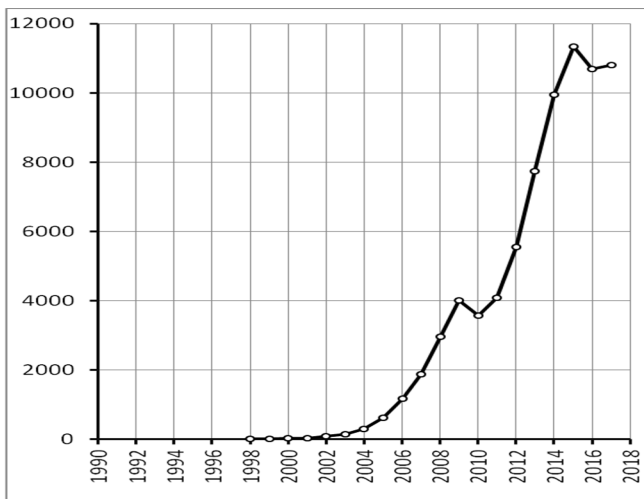
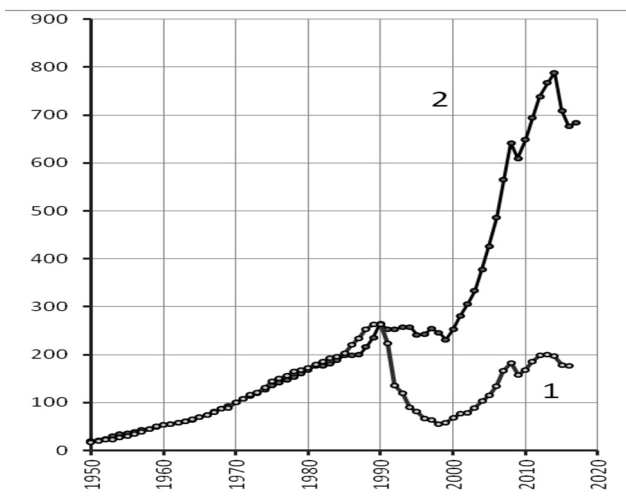


Рис. 64. Кредиты физическим лицам в России³⁹⁴ (млрд руб.)



Источник: Данные Росстата.

Рис. 65. Индексы инвестиций в основные фонды РСФСР–РФ (1) и розничного товарооборота (2) (1970 = 100)

Процесс внедрения «невозможных» потребностей протекал в СССР начиная с конца 1960-х годов, когда ослабевали указан-

³⁹⁴ Источник: Данные Росстата.

ные выше защиты. Они были обрушены в годы перестройки – не на подъеме хозяйства, а при резком сокращении местной ресурсной базы. Это привело к регрессу хозяйства с одновременным культурным кризисом и распадом системы солидарных связей. У нас есть реальный шанс «зацахнуть», превратившись в слабо-развитое общество.

О.Н. Яницкий, представляя структуру современных войн с точки зрения социологии, выделяет как один из важнейших типов оружия информационное воздействие на сознание и систему ценностей населения. Он пишет: *«Мои коллеги до сих пор не осознают того факта, что начавшееся в 1991 г. внедрение в массовое сознание россиян потребительской идеологии и соответствующего уклада жизни имеет далеко идущие негативные социальные последствия»*³⁹⁵.

Вот наша общая беда: сообщество обществоведов в массе своей до сих пор не осознает, что внедрение в массовое сознание россиян потребительской идеологии разоружает наше общество в условиях начала мировых «гибридных» войн. Ведь один этот факт говорит о неадекватности методологической основы нашего обществоведения!

Исход зависит от того, сможет ли та часть интеллигенции, что осознала опасность и сохранила силы для действия, собрать осколки культурного ядра России, чтобы составить из них то зеркало, в котором каждый из нас сможет увидеть себя как судьбу, как частицу судьбы народа. Тогда будет у нас шанс испытать катарсис, вспомнить свой долг перед нашими мертвыми и нашими потомками – и начать восстанавливать свой дом, хотя бы уже с землянки и барака.

Мы представили примеры симптомов кризиса. Далее надо собрать главные симптомы в систему.

³⁹⁵ Яницкий О.Н. Современные войны: взгляд социолога // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 156–164.

3.2. СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЯ

Акцент исследований в области социологии знания в современной науке смещается в сторону роли и места знания в обществе, его трансформации, коммерциализации. Это вызвано тем, что знание сегодня занимает всё более значимую позицию в вопросах конструирования современного общества, управления, организации труда; знание понимается как важнейший ресурс и элемент человеческого капитала. Увеличению роли знания в современном обществе сопутствуют новые концепции «общества знания», «экономики знания» и др. Исследования знания проводятся по разным аспектам его трансформации с применением данных ряда социальных наук, что свидетельствует о междисциплинарном характере самого направления социологии знания.

Коммерциализация знания становится причиной трансформации системы высшего образования и проявляется в нем следующим образом: происходит реорганизация университетской науки, развитие механизмов внедрения ее результатов в практику; высшие учебные заведения становятся активными участниками экономических и общественных отношений, действуя в них в качестве самостоятельных акторов; развивается маркетинговая деятельность вузов; происходят структурные изменения учебных заведений; обучение направляется преимущественно на формирование у студентов набора компетенций – умений и навыков, необходимых в конкретной практической работе; возрастает количество требований к высшим учебным заведениям, в том числе требований, не связанных непосредственно с преподаванием и научной работой. **Процессы коммерциализации меняют аксиологическую составляющую образования:** приводят к возникновению новых ценностей, отличных от традиционных академических, и меняют отношение к образованию, которое всё чаще понимается как экономическая услуга и вклад в человеческий капитал.

Система высшего образования в современной России – объект перманентных реформ. В значительной степени потребность в реформировании вызвана объективными причинами, поскольку изменились государство и общество, предъявляющие новые требования к образовательной системе. Изменились и общемировые условия, от которых Россия не может быть отделена.

Суть изменений – в том, что в обществе **информация и знания становятся капиталом, товаром**, а эффективность науки и образования оценивается в категориях рынка.

Тотально внедряемые принципы коммерциализации образования в российскую высшую школу игнорируют тот факт, что даже взятые за образец западные модели предполагают некоторую вариативность в выборе стратегий научного и административного управления вузами в зависимости от их специфики. Так, в США сосуществует четыре образовательные модели. Коммерческие принципы в чистом виде воплощены лишь в двух из них: в технологически ориентированной и в корпоративной. В то же время широко применяется третья – классическая традиционная модель (New York State University, Washington State University, Penn State University, University of Wisconsin, University of California). Четвертая модель – исследовательские университеты США и Великобритании (Princeton, Harvard, Yale, Stanford, Berkley, Oxford, Cambridge), которые занимаются преимущественно исследованиями фундаментального характера, а их сотрудничество с бизнесом имеет ограниченный характер.

Сопутствующими характеристиками процесса реформирования в России стало углубление конкуренции между учебными заведениями, борьба за абитуриента, что привело к необходимости вкладывать средства в рекламные кампании и другие способы маркетингового продвижения вузов. Усложнилась структурная организация университетов, появились новые подразделения: отделы по внедрению инноваций, по составлению рейтингов учебного заведения и т.п. Структурное усложнение университетов привело к необходимости пересмотреть организацию управления учебным заведением, которое всё чаще осуществляется с использованием экономических и менеджеральных терминов: «управление качеством», «управление имиджем» и т.д.

Процесс обучения непосредственно связывается с предполагаемой профессией и усвоением знаний «на практике». Одними из требований стали привлечение работодателей к разработке вузовских образовательных программ и включение представителей компаний непосредственно в процесс преподавания. Очень спорная инновация.

Существенным образом изменилось отношение к самому процессу получения знания, который всё чаще **трактуют в экономических терминах потребления коммерческой услуги**. Ме-

няется сама **идеология взаимодействия Учителя и Ученика**. На главные позиции выходит ученик как клиент, потребитель образовательных услуг. Образовательный процесс выстраивается не вокруг знаменитого профессора и его научной школы, а вокруг студента – покупателя образовательной услуги.

Чтобы потребление образовательных услуг было более привлекательным, применяются игровые формы обучения (ролевые игры, бизнес-тренинги, ситуации, имитирующие деятельность на производстве), вводится большое количество курсов «по выбору». Всё это направляется на облегчение образовательного процесса, на его игроизацию, что не всегда способствует росту профессионализма. Происходит **упрощение образования**, распространение форм обучения, способных максимально удовлетворить потребности клиента не только в получении знания, но в организации досуга.

Переход высших учебных заведений к новым принципам функционирования направлен **на достижение «самоокупаемости»** и возможности либо полностью самостоятельно содержать себя, либо максимально увеличивать объем внебюджетных средств.

Процесс коммерциализации знания обусловил появление новых методов обучения. Внедряются полностью заимствованные в других странах системы образования, например Сингапурская система, практикуемая в Татарстане и некоторых других регионах. Формируются и **новые концепции высшего образования**. Среди них: *концепция виртуального университета, университета без профессора, корпоративного университета, университета-технопарка, технополиса и бизнес-инкубатора, концепция «академического капитализма»*.

Одной из концепций высшего образования, охватывающей широкий круг современных изменений, является *«академический капитализм»*, который понимается как внешняя среда, обеспечивающая условия для существования университетов новых типов – предпринимательского и исследовательского. «Академический капитализм» предполагает такие изменения в системе высшего образования, как увеличение доли грантового финансирования, создание в вузах новых подразделений, ответственных за их экономическую деятельность, передача части управленческих полномочий «научным менеджерам», попечителям, превращение работы ученого и преподавателя в коммер-

чески направленный «наемный труд», ориентация вузов на наем внештатных преподавателей-практиков, рассмотрение студента в качестве клиента – потребителя образовательной услуги, понимание знания в качестве экономического товара.

Анализ статистических данных и социологической информации позволяет говорить о реальном распространении сегодня элементов «академического капитализма» в российской высшей школе. В России функционируют механизмы распределения грантов, осуществляют деятельность научные и образовательные фонды, законодательно закреплено создание института университетского попечительства, распространено устройство университетов по типу технопарков, для рекламных целей используются маркетинговые категории «бренд» и «имидж» вуза. Для измерения эффективности труда преподавателей и ученых, а также учебных заведений в целом используются количественные показатели, рейтинги. Происходит интернационализация образования, распространение дистанционных форм обучения, растет количество коммерческих учебных заведений. При этом наблюдается сдвиг в сторону прикладных научных исследований с одновременным уменьшением финансирования фундаментальных разработок. Меняется отношение к образованию, которое ценится студентами в качестве «пропуска» в экономически выгодные сферы труда.

Внедрение элементов «академического капитализма» в российскую систему высшего образования – процесс неоднозначный. Реформирование образовательной системы является реакцией на внешние глобальные вызовы современности, однако на деле реорганизация университетов становится причиной проблем и кризисов, вызванных во многом игнорированием уникальных, исторически обусловленных особенностей организации отечественного образования и науки. Дисбаланс в финансовых вопросах между фундаментальными и прикладными научными исследованиями, государственными и коммерческими учебными заведениями, «популярными» и «непопулярными» вузами и факультетами, некорректные методы измерения эффективности труда преподавателей и ученых, увеличение трудовой нагрузки, переход к компетентностному подходу в обучении в ущерб целостному фундаментальному образованию – всё это последствия коммерциализации знания.

Главной проблемой сегодняшнего реформирования системы высшего образования является, на наш взгляд, противоречие

между социальными и экономическими изменениями в высшей школе, происходящими, в том числе, благодаря целенаправленному воздействию со стороны руководства страны и традиционным академическим ценностям. Недостаточное внимание к этому факту становится сегодня причиной ценностного кризиса, ролевого конфликта ученых и преподавателей.

Анализ эмпирической информации об «академическом капитализме». Изменения, связанные с внедрением в высшую школу элементов «академического капитализма» касаются финансирования деятельности вузов, структурной реорганизации, изменения характера деятельности ученых, трансформации отношения к студенту, а также новой роли знания и науки в обществе. Большинство из преобразований относятся к системе высшего образования лишь опосредованно, затрагивая вопросы организации научной работы.

С 1990-х годов в России получает распространение грантовая система финансирования учебных заведений и научной работы, которая представляется как альтернатива государственному бюджетному финансированию. Переход к грантовому финансированию касается в основном научной работы, но часто получателем денежных средств становятся высшие учебные заведения, в рамках которых существует та или иная научная организация.

Сегодня существует большое количество грантовых программ, в том числе государственных: гранты Президента РФ, Правительства РФ, Министерства образования и науки. Большое количество полномочий по организации и контролю за научной деятельностью и образовательной системой передано научным фондам: национальным (Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский научный фонд (РНФ) и др.) и международным (ACFIT, CEU, CRDF, DAAD, Erasmus Mundus, Фонд Сороса и др.). Ежегодно фондами распределяется более 10 тысяч грантов. В России основная доля финансовых средств фондов формируется за счет бюджетного финансирования. Если на Западе основную долю материальных средств научных фондов формируют добровольные денежные взносы (выпускников вуза, меценатов, инвесторов и т.п.), то в нашей стране такой источник финансирования составляет незначительную часть бюджетов фондов. Развитие точечного финансирования научных разработок смещает интерес с фундаментальных исследований в сторону прикладных.

Структурная реорганизация высших учебных заведений происходит по двум основным направлениям: во-первых, в рамках вузов создаются новые подразделения, ответственные за реализацию экономической деятельности вуза, во-вторых, происходит расширение взаимодействия университетов с внешней средой по экономическим, социальным и политическим вопросам.

При большинстве российских вузов сегодня функционируют отделы разного уровня по «инновационной деятельности». Получили распространение и технопарки. Они функционируют практически во всех крупных городах России, и власть активно способствует их развитию³⁹⁶. Наиболее успешными технопарками на сегодняшний день являются: ИТ-парк (Республика Татарстан), Академпарк (Новосибирская область), Жигулевская долина (Самарская область), Технопарк Мордовия (Республика Мордовия). Приоритетными являются разработки технологического характера, при этом практически отсутствуют работы социально-гуманитарной направленности. Критерием эффективности технопарков считается количество вырученных ими финансовых средств, однако этот показатель на сегодняшний день отстает от планируемых цифр.

Вузы активно сотрудничают с партнерами и по вопросам, не имеющим прямого отношения к образованию и науке. В кампусах открываются частные пункты питания, торговые автоматы, книжные магазины, компании по оказанию разных услуг учебного характера, спортивные секции. Бюджетное финансирование обеспечивает жизнедеятельность государственных вузов лишь на 50–70%, остальное «добирается» за счет оказания платных образовательных услуг, ведения прикладных и хозяйственных разработок, сдачи площадей в аренду. Помимо этого руководство может открыть коммерческий факультет (институт), который на правах субаренды ведет деятельность в стенах учредившего его государственного учебного заведения.

С выходом университета «на рынок» изменяется и отношение к его названию, которое всё чаще понимается как бренд. Важной составляющей продвижения вуза становится управление его имиджем. Название учебного заведения всё чаще понимается как собственность организации. Так, МГУ им. М.В. Ломоносова зарегистрировал свой бренд (изображение главного здания на Воробьевых горах и название университета), запретив

³⁹⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2013 № 2457-р.

тем самым использовать его элементы другим организациям в целях рекламы³⁹⁷.

Происходят изменения и в деятельности самих сотрудников вузов: преподавателей, ученых, административных работников. Опыт создания попечительских советов распространен в западных странах, в особенности в США, где во всех крупных вузах функционируют институты попечителей. Помимо ректора, занимающегося вопросами академического характера, управленческую функцию осуществляет президент, в полномочия которого входят вопросы имущественного и финансового характера. В России такая практика не была распространена, однако в 2011 году подписан Закон президентом Д.А. Медведевым, предусматривающий обязательное создание советов попечителей при всех государственных вузах страны, куда должны войти работники образовательной системы, учащиеся, заинтересованные работодатели, представители исполнительных органов власти. Закон принимался в целях «учета требований работодателей к выполнению выпускниками трудовых функций, содействия привлечению и материальных средств, развития высшего учебного заведения»³⁹⁸. Однако на сегодняшний день нет статистических данных, позволяющих представить масштаб распространения привлечения в управление вузами «внешних» людей.

Эффективность и результативность научной работы всё чаще оценивается в зависимости не от качества получаемого студентами знания, а от результата реализации наукоемкого продукта. Это предполагает нацеленность ученого с самого начала его работы на конкретный, экономически реализуемый результат. Однако исследования показывают, что на деле внедрение новых механизмов происходит медленно. Экспертный опрос, представленный М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги, показывает, что лишь 11,8% преподавателей экономических специальностей и 3,9% преподавателей технических и инженерно-технических специальностей отмечают, что конечный результат их научной работы реализуется в виде «внедрения в производство» (при 0% в гуманитарных дисциплинах). Основным способом представле-

³⁹⁷ См.: МГУ зарегистрировал собственный бренд // Forbes: сайт. 27.12.2013. URL: <http://www.forbes.ru/news/249241-mgu-zaregistririval-sobstvennyi-brend> (дата обращения: 24.05.2014).

³⁹⁸ Президент сделал обязательными попечительские советы в вузах // Российская газета. 08.11.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/sovety-anons.html> (Дата обращения 24.05.2014).

ния результатов работы остаются статьи (62,5% в гуманитарных, 64,7% в экономических, 76,5% в естественно-научных, 58,8% в технических специальностях), выступления с докладами (37,5, 35,3, 70,6, 54,9% соответственно) и написание учебных и методических пособий (50, 35,3, 41,2, 51% соответственно). Низким является показатель подачи заявок на патенты для изобретений (0, 5,9, 0, 13,7% соответственно). В целом преподаватели экономических и технических дисциплин проявляют активность во всех формах реализации научного результата (это помимо отмеченных еще написание брошюр, отчетов, учебников, диссертаций).

Система «академического капитализма» предполагает **интернационализацию образования**, куда включаются тенденции к унификации учебных званий, учебных курсов, дипломов и, как следствие, повышение академической мобильности. Эти процессы осуществляются в рамках погружения России в Болонский процесс. Сегодня широко распространена также практика сотрудничества российских вузов с зарубежными. Партнерство предполагает обмен студентами и преподавателями, единые образовательные программы, совместные научные разработки, выдачу выпускникам вузов-партнеров дипломов единого образца и т.д.

Отмеченные выше преобразования ведут в конечном итоге к трансформации отношения к образованию. Распространяются платные услуги, увеличивается количество коммерческих вузов. Дистанционные курсы предлагает большинство вузов страны (МГУ им. М.В. Ломоносова, РГСУ, МГИМО, ЭФСУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МФЮА, МАИ, ТГАСУ и многие другие). Это приводит к **превращению образования в услугу** и ставит студента на центральную позицию всего образовательного процесса. Образование воспринимается ими как «пропуск» в успешную жизнь.

Несмотря на экономическое и политическое стимулирование процессов «капитализации» высшего образования, не существует однозначного отношения к происходящим изменениям среди самих работников академической сферы, что подтверждается результатами комплексного социологического исследования «Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ им. М.В. Ломоносова», проведенного в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика

и социология науки и образования» в период с мая по июнь 2014 года³⁹⁹. Задача исследования – поиск путей оптимизации системы высшего образования в России в контексте современных реалий.

Исследование подтверждает мнение о том, что коммерциализация учебного процесса влечет за собой увеличение документооборота: планы, заявки, обоснования, отчеты, – всё представляется как в электронном, так и в бумажном виде. Возрастает количество документации, относящейся как к коммерческой деятельности вуза (отчеты по использованию университетского оборудования в коммерческих целях, договоры с предпринимателями и инвесторами и т.п.), так и к образовательному процессу (студенческие портфолио, учебно-методические комплексы, отчеты о проведенных занятиях, фонды оценочных средств и т.п.).

Эксперты отметили, что в результате реформирования системы высшего образования возросла бюрократизация деятельности работников университетов, изменилась структура временных затрат на обеспечение учебного процесса. Среди всех видов своей деятельности в университете преподаватели и заведующие кафедрами выделили увеличение работы по подготовке отчетности (42,5% преподавателей и 53% заведующих кафедрами) и повышение нагрузки на преподавателя (73,8%). Еще 66% экспертов указали на повышение требований к преподавателю. При этом более 1/3 респондентов отметили снижение уровня общей культуры студентов (48,3%), уровня знаний студентов (38,6%), морально-нравственного уровня студентов (37,4%), командного духа, студенческого единения (37,3%), формирования гражданской идентичности (33,7%). В то же время востребованность выпускников на рынке труда, соответствие знаний студен-

³⁹⁹ Комплексное социологическое исследование «Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ им. М.В. Ломоносова» разработано и осуществлено Высшей школой современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова и Институтом социально-политических исследований Российской академии наук. Кураторы исследования: академик В.А. Садовничий, академик Г.В. Осипов. Руководители проекта: д-р филос. наук, профессор И.Б. Орлова, канд. филос. наук Ф.Э. Шереги. Участие в полевом этапе принимали преподаватели и студенты Высшей школы современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова и сотрудники Института социально-политических исследований РАН.

Инструментарий исследования составили три вида анкет. При помощи массовой социологической анкеты опрошены 4814 студентов 1–5-х курсов 39-ти факультетов; при помощи анкеты аспирантов – 453 аспиранта разных лет обучения; при помощи экспертной анкеты – 1079 экспертов, в их числе 1000 преподавателей, 40 заведующих кафедрами и 39 деканов факультетов.

тов требованиям работодателей (профессиональная компетентность), возможности подготовки преподавателей и исследователей из числа своих студентов, творческие навыки студентов, а также материальный уровень преподавателей, по мнению большинства экспертов, на данный момент остаются без изменений.

Развитие сотрудничества вузов и бизнес-сектора приводит к изменениям в самом содержании обучения. Внедряемый в высшее образование компетентностный и узкоспециализированный подход также стал предметом обсуждения, как в среде экспертов, так и среди студентов. По данным исследования, по мнению экспертов, студент в первую очередь должен обладать широкими познаниями в ряде смежных областей (49,5%), затем – умением найти информацию в нужный момент, даже не имея достаточных знаний (31,1%), и в последнюю очередь – узкоспециализированными знаниями. Если из числа всех экспертов вычленим деканов, то их оценка еще более определенная. Подавляющее большинство деканов считают целесообразным не узкоспециализированную, а широкую подготовку студентов. Распределение их ответов 54, 31, 8 и 7% соответственно.

Оценивая отношение к разным способам организации учебного процесса, большинство студентов три первые места отдали профильной стажировке за рубежом (66,4%), классическому учебному процессу: лекции, семинары, курсовые, экзамены (56,6%) – и производственной практике (52,5%). Половина респондентов также высоко оценили значение занятий, проводимых приглашенными зарубежными преподавателями.

Наименее предпочитаемая студентами форма учебы – **дистанционное обучение**: 47,7% оценили ее как **наименее полезную**. Не пользуется особым предпочтением у студентов и сетевое обучение.

В этом вопросе со студентами солидарны и эксперты. Лишь 21 и 18% экспертов соответственно полагают, что такие меры, как расширение практики дистанционного образования и международная стандартизация и унификация учебных программ, улучшат качество университетского образования.

Если говорить о **роли реформы в повышении качества университетского образования**, то можно прийти к выводу, что научно-преподавательское сообщество с большой осторожностью говорит о наличии такой взаимосвязи. Разные мероприятия вызывают разную реакцию экспертов. «Среднюю» оценку влияния

на повышение качества образования эксперты дают таким мероприятиям реформы, как: финансирование вуза в виде грантов, корпоративное финансирование, привлечение большого числа иностранных студентов, аспирантов. «Средне» оценивается и такая мера, как формирование инновационной инфраструктуры университета совместно с бизнесом (41%), к числу которых относится создание бизнес-инкубаторов, предприятий малого бизнеса, технопарков, венчурных предприятий. От перечисленных мероприятий положительного результата ожидают 40–46% опрошенных экспертов. Поэтому можно говорить о расколе мнения экспертов примерно в соотношении 45% «оптимистов» и 55% «пессимистов».

По отношению к остальным мероприятиям проводимой реформы высшего образования от 40 до 80% опрошенных экспертов определенно высказали мнение о том, что они ухудшат качество университетского образования. Это такие мероприятия, как: полный переход на двухуровневую систему высшего образования – бакалавриат–магистратура (41%), самофинансирование (40%), привлечение в руководство факультетами менеджеров, не связанных с научной и преподавательской деятельностью (58%), перевод части программ среднего профессионального образования в статус прикладного бакалавриата и включение соответствующих учреждений в структуру вуза (45%). Практически **единодушно (90% и выше) негативно** оцениваются последствия таких мероприятий реформирования высшего образования, как: **рассмотрение образования в категориях рынка («образовательные услуги», «студент – клиент»), отмена вступительных экзаменов для поступающих на платной основе, лишение аспирантуры статуса послевузовского образования, превращение вуза в коммерческое предприятие.**

Практически единодушно отрицательным было мнение всех категорий университетского сообщества по поводу изменения статуса аспирантуры: с 1 сентября 2013 года она лишилась статуса послевузовского образования и стала третьей ступенью высшего образования или некоей вариацией магистратуры. Тем самым аспирантура формально перестала быть каналом подготовки научных и преподавательских кадров высшей квалификации.

Аспирантура в ее современном состоянии действительно нуждалась в модернизации, уточнении ее образовательных функций, соотнесенных с эффективностью научных разработок аспи-

рантов. Действительно и то, что в целом по стране средняя доля выпускников аспирантуры, защищающих диссертацию в предусмотренный образовательными нормативами срок, составляет менее 30%. Еще 30% выпускников аспирантуры ее никогда не защищают и не работают по полученной специальности⁴⁰⁰. Это свидетельствует о том, что аспирантура в определенной степени работает «вхолостую». Однако вместо необходимой серьезной работы по повышению эффективности подготовки будущих специалистов, координации такой подготовки с реальными потребностями общества, стимулированию, в том числе материальному, притока аспирантов в приоритетные области науки – вместо всего этого реформа свелась к тому, что аспирантуру просто понизили в статусе.

Сегодняшние аспиранты МГУ оценили эту реформу как свидетельство снижения статуса науки и ее низкую востребованность в обществе. Подтверждением является то, что первоначальная ориентация поступающих в аспирантуру студентов на продолжение научной деятельности резко падает ко времени окончания аспирантуры. Лишь 1/5 часть аспирантов МГУ, по данным исследования, ориентированы после окончания учебы на дальнейшую работу в научной сфере. Причинами, по оценке самих аспирантов, помимо отмеченного «низкого престижа» и «низкой востребованности научной деятельности» в стране является также «низкая оплата научного труда». В такой ситуации не может быть и речи о «прорывных» научных разработках, об инновационном развитии страны.

⁴⁰⁰ См.: *Осипов Г.В., Савинков В.И.* Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: статистический и социологический анализ. М., 2014, С. 36–38.

3.3. ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Характерной особенностью развития современной науки является тесное взаимодействие разных научных областей и технологий. Это объясняется тем, что для изучения усложнившейся социальной реальности средства и методы любой отдельно взятой науки становятся недостаточными. Мы наблюдаем на практике не только взаимодействие, но и конвергенцию наук и технологий, позволяющую сократить дистанцию между естественными и социальными науками, между теоретическими разработками и практическим их внедрением. Информационные технологии, биотехнологии, когнитивные, социальные технологии прочно вошли в нашу жизнь. Сегодня мы уже живем скорее в мире технологическом, чем природном. Происходит технологизация человека и одновременно антропологизация техносреды. При этом **темпы внедрения инноваций, меняющих социальную реальность, значительно опережают их осмысление и социальную оценку возможных последствий.** Не только широкая общественность, но даже и специалисты не успевают осмыслить значение результатов инновационных экспериментов. Зачастую общество с запозданием реагирует на проявившиеся негативные следствия. Например, в сфере информационных технологий только через десятилетия существования Интернета стали всерьез задумываться об ограничении доступа детей к сайтам, наносящим вред их физическому и психическому здоровью. Все мы, образно говоря, находимся внутри гигантского технологического эксперимента над человеком, природой, обществом. Мы все его участники, его субъекты и объекты.

Практически отсутствует социально-этическая экспертиза новейших разработок в области биотехнологий, генной инженерии, генетической терапии. Нет четких правовых рамок для инновационных экспериментов по созданию искусственного интеллекта. Социальные науки и технологии призваны сократить временной лаг между экспериментом и его социальной оценкой, разграничить технофобию, с одной стороны, и обоснованные опасения утратить контроль над процессом развития технологий – с другой.

Взаимопроникновение технологий. Главной *инновационной тенденцией развития современной мировой науки* сегодня стало взаимопроникновение, конвергенция разных технологических направлений: нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных, социально-гуманитарных технологий.

Нанотехнологии позволяют сегодня проникать в молекулярную структуру вещества и конструировать новые композитные материалы с заранее заданными свойствами. *Биотехнологии* и генная инженерия принципиально меняют потенциал медицины, растениеводства, животноводства. *Когнитивные технологии*, основанные на теории познания, проникают в тайны мозга. *Информационные технологии* прочно вошли во все сферы нашей обыденной и профессиональной жизни. Можно сказать, что мы живем в технологиях. Специалисты считают, что мы уже более живем в мире технологическом, чем в природном. Происходит технологизация человека и одновременно антропологизация техносреды. Экологический кризис, рост генетических заболеваний актуализируют проблему человеческого будущего в контексте предотвращения биологической деградации человека и природы, достижения коэволюции природы и общества. Более 100 лет назад В.И. Вернадский сформулировал идею о переходе биосферы в качественно новое состояние – ноосферу. И переход этот осуществится, по мысли ученого, «*перерабатываясь научной мыслью социального человека*» с использованием *социальных технологий*.

Потребность в социальных технологиях, взаимосвязанных с технологиями когнитивными, возникает при создании искусственного интеллекта. Необходимо понять, каков механизм закрепления информации в мозгу, какие факторы на это влияют, чем они обусловлены. Некоторые элементы искусственного интеллекта уже реализованы в специальных программах распознавания речи, распознавания лиц, в робототехнике. Ведутся эксперименты по использованию этих технологий в военных целях.

При изучении когнитивных процессов ставится цель – понять, как именно мозг принимает решения, как совершаются сознательные действия. Ставится задача – «увидеть мысль». Учеными используются средства нейровизуализации, применяются результаты геномных и постгеномных исследований. Особенность этих разработок – в том, что волевое сознательное действие

получает естественнонаучное объяснение и рассматривается как физико-химический процесс. Однако ответ надо искать в более широком контексте. Переход к принятию решения, сознательному или бессознательному действию в философии обозначается как *проблема Юма, или проблема свободы воли, причинности*. Нейрофизиологи хотят «поймать» с помощью аппаратуры этот переход, определить, какой фрагмент мозга отвечает за то, что в определенный момент совокупность поступившей информации вызывает побуждение к действию. Но достаточно ли такого знания? Ведь в основе принятия решения лежат факторы социальные. Поясним примером: если водитель сбивает пешехода, то решение о том, кинуться ли ему на помощь пострадавшему или же скрыться с места ДТП – принимается одним и тем же выявленным фрагментом мозга. Но само решение зависит от морально-нравственных качеств водителя, его воспитания, состояния сознания. Так что без социального знания нейрофизиологам не обойтись.

Социальное знание необходимо не только для ответов на философские вопросы, но и для создания современных интерфейсов, которые связывают мозг с техническими устройствами, например помогающими человеку при разных заболеваниях, в частности при полном параличе, когда отсутствуют речь и возможность двигаться, но при этом сохраняется способность сознательно мыслить. Но как декодировать мысль и стимулировать движение? Конвергентные технологии позволяют конструировать для больных людей своеобразные протезы – экзоскелеты. Это внешние устройства, обеспечивающие движение поврежденных частей тела. Учеными исследуются процессы идеомоторики – внутреннего проигрывания действий в сознании, а также факторы, стимулы и мотивы, побуждающие к действию. Если прежде, чтобы привести в движение, скажем, парализованную руку, в сенсомоторные области мозга пациента вживляли множество электродов (тем самым создавались инвазивные интерфейсы), то сегодня разрабатываются неинвазивные интерфейсы, без вживления электродов. Для этого нужно не только технически «увидеть мысль», но и понять, какие социальные, моральные и иные стимулы к действию наиболее эффективны. Технологические инновации свидетельствуют о новом методологическом посыле: если прежде говорилось о научно-техническом прогрессе, то теперь цель формулируется иначе: задача науки и

технологий – воспроизведение систем живой природы и создание антропоморфных технических систем.

Место человека в формирующемся техном мире стало темой многих работ социальных ученых. Процессы антропологизации технологий получили отражение в работах Жана Бодрийера⁴⁰¹. У М. Фуко⁴⁰² мы находим описание теории биополитики. Известны более ранние работы советского психолога Л.С. Выготского, сформулировавшего идею социального конструктивизма. Классическим считается труд П. Бергера и Т. Лукмана о социальном конструировании реальности. Бруно Латур⁴⁰³ на примере популяризации открытия Пастера показал трудный путь к социальному признанию научной идеи. Анализу возможных социальных и иных последствий воплощения в жизнь теории трансгуманизма Фрэнсис Фукуяма посвятил книгу «Наше постчеловеческое будущее» (2001), где назвал идею постчеловека «самой опасной в мире идеей»⁴⁰⁴. Стратегическому направлению общественного развития посвящена теории коэволюции (Н.Н. Моисеев, Г.В. Осипов), социологические работы А.А. Зиновьева, С.А. Кравченко. В работах З. Баумана о «текущей современности», об «индивидуализированном обществе» автор, солидаризируясь с У. Бекком⁴⁰⁵, пишет о том, что неперенным сопутствующим элементом развития человека является увеличение неопределенности будущего.

Жизненный мир человека в техном мире, в цифровом обществе качественно изменился – он связан с рисками, для преодоления которых человек вынужден обращаться опять же к науке. Наука порождает технологии, несущие риски, чтобы нивелировать их, создаются новые технологии, которые, в свою очередь, порождают новые риски. Возникает некая цикличность.

⁴⁰¹ См.: Бодрийер Ж. Симулякры и симуляция / пер. А. Качалова. М.: Постгум, 2017. 240 с.

⁴⁰² См.: Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-центр, 1969.

⁴⁰³ См.: Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2006.

⁴⁰⁴ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: ЛюксЛихе, 2004. 349 с.

⁴⁰⁵ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Искусственный интеллект и экзистенциальные риски: технологии «улучшения» человека. От вариантов помощи человеку технологические идеи идут дальше и предполагают, например, бесконечное продление физической жизни человека с сохранением его биологической основы и с регулярной заменой выходящих из строя органов на новые. Такой путь достижения бессмертия описан А.А. Зиновьевым в его социологическом романе «Глобальный человек». Автор показывает, что в обществе, где подобное «бессмертие» достигнуто, возникает масса не только экзистенциальных, но и социальных проблем. Многоразовое физическое обновление человека дает значительные преимущества тем, для кого дорогостоящие технологии становятся доступными, при этом социальное расслоение еще более усиливается, формируется слой или даже каста «особых» людей.

От бесконечного продления жизни биологического человека принципиально отличаются идеи использования новейших технологий для «расширения» *homo sapiens*, улучшения его природы, радикального изменения его телесности и создания «постчеловека».

Вариаций на тему «постчеловеческого» будущего много. Еще в конце 90-х годов прошлого века разработчики заявляли о возможности к 2020 году создать «электронного человека». Для этого нужно переписать из мозга всю информацию в чипы и разместить их в некотором устройстве. Этому устройству не страшны природные катаклизмы, радиация, ядерная зима и т.п. Так, по словам разработчиков, человеку можно обеспечить *бессмертие*.

Цели преодоления болезней и смерти присутствуют в целом ряде спорных и неоднозначных теорий. Подобные проекты выдвигаются не только учеными, но и писателями-фантастами, философами. Футуролог Рэймонд Курцвейл – идеолог теории *трансгуманизма* – обещал достижение бессмертия не к 2020-му, а к 2045 году. Трансгуманизм сегодня – эта не только теория, имеющая множество сторонников, но и крупное международное движение. Есть российское отделение этого движения. Его участникам – философам, футурологам, инженерам, специалистам IT-индустрии – удалось закрепить в обороте само понятие «постчеловек».

У Ницше – «сверхчеловек», у трансгуманистов – «постчеловек». Идеи трансгуманизма на первый взгляд достаточно привлекательны. Возникает «искушение постчеловечностью»: меч-

ты об освобождении от *«слишком человеческих»* переживаний, страданий, боли, разочарований, излишней эмоциональности, рефлексии. В документах движения трансгуманизма говорится, что человек будет испытывать постоянное счастье. Средствами современной науки и передовых технологий обещано достижение качественного *«улучшения»* человека, преодоление старения и смерти, принципиальное изменение его физических и эмоциональных способностей. В арсенале *средств – появление мощного искусственного интеллекта, технологии замены частей человеческого тела на искусственные, активная киборгизация людей.* Кроме того, технологии отбора эмбрионов, преимплантационная генетическая диагностика, пластическая хирургия. Пока в теории в рамках трансгуманизма обсуждается *«загрузка сознания», «изолированный мозг»* и др.

Положения, сходные с трансгуманизмом, присутствуют и в документах общественного движения «Россия – 2045», в программе которого записано в качестве целей кибернетическое бессмертие, создание искусственного тела человека, перенос личности индивида, тело которого исчерпало свои жизненные ресурсы, на искусственные носители.

Разнородные варианты концепции о посчеловеческом будущем объединяет то, что в них *размываются границы между физическим и цифровым бытием.* Идеи цифрового бессмертия исходят из стратегического представления о скорой и неизбежной гибели живой жизни на земле. В них вообще исключается сама возможность сохранения жизни как высшей ценности. Доминирует установка на скорейшую *замену биологического субстрата искусственным,* вместо того чтобы направлять главные усилия на изучение и сохранение жизни. Если поверить в перспективу того, что через 30 лет человек сможет быть бессмертным, то возникает экзистенциальный вопрос: зачем нужно цифровое бессмертие, если нет смыслов и целей деятельности, если вообще нет никакой деятельности? Есть только нечто, сколько угодно долго существующее на «твердом носителе». Но ведь это «нечто» будет бессмертным лишь потому, что оно не будет живым. В целом суть концепции трансгуманизма – в качественном преодолении человеческого, в переходе к постчеловеку как дегуманизированному существу небιологического типа.

Идеи трансгуманизма, постчеловека рождаются не на пустом месте – они опираются на процессы, происходящие в со-

временной реальности и отражают трансформацию всего жизненного мира современного человека в технологизированном пространстве. На смену непосредственному социальному взаимодействию приходят виртуальные контакты, формируется гиперреальность, воспринимаемая человеком как более реальная, чем обычная жизнь.

Нужна ли социально-этическая экспертиза технологий «улучшения природы человека»? Скорость реализации идеи или экспериментальной разработки в современной науке резко повысилась, особенно при стимулировании коммерческим спросом. Медицинские и генетические технологии «улучшения природы человека» существуют уже не только в теории. Например, от рождения идеи пренатальной диагностики наследственных болезней до ее широкого применения в клинической медицине прошло всего три года⁴⁰⁶. Сегодня темпы реализации экспериментов опережают их этическую и социальную экспертизы, не существует четких правовых рамок их проведения. В то же время оценочные позиции по отношению к массовому использованию медицинских и генетических технологий существенно различаются. Это относится к суррогатному материнству, генетическому тестированию донора, пересадке органов (трансплантация, прижизненное изъятие, использование органов умерших людей, пересадка органов животных человеку), использованию стволовых клеток, клонированию, генотерапии. Что касается последней, то сегодня ни один специалист не предскажет с доказательной точностью возможные последствия манипуляций с генетическим материалом. Нет общей позиции по поводу работ с эмбриональными стволовыми клетками. Намеренное разрушение эмбрионов решительно осуждается теми, кто считает, что жизнь возникает с зачатием, и эмбрион уже имеет моральный статус человека.

Позволительно ли создание гибридных существ с использованием генов человека? Сейчас это уже не только теоретический вопрос. Ученые ряда лабораторий мира, опираясь пока на метод проб и ошибок, экспериментируют с пересадкой определенных человеческих генов свинье (генетически она близка человеку) как своеобразному резервуару для выращивания, например, пе-

⁴⁰⁶ См.: Бочков Н.П., Пузырёв В.П., Смирнихина С.А. Клиническая генетика / под ред. Н.П. Бочкова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 592 с. URL: http://rnd.cnews.ru/tech/news/top/index_science.shtml?2014/01/14/556262.

чени, поджелудочной железы, почек⁴⁰⁷. Исследования в европейских странах и США находятся под определенным общественным контролем, поскольку никто не может предвидеть конечные результаты развития «человеко-свиных химерных эмбрионов»⁴⁰⁸.

В странах Азии общественный контроль гораздо слабее. Социологические опросы в Китае свидетельствуют о вполне терпимом отношении населения к манипуляциям с человеческими эмбрионами. В этой стране работают уже не лаборатории, а фабрики клонирования для получения подопытных свиней с идентичной генной основой, что дает возможность производить не единичные эксперименты с использованием человеческих генов, а практически массовые. Используются мощные вычислительные центры, позволяющие обрабатывать big data, просчитывать возможные варианты развития применяемых технологий.

Генная инженерия, даже не связанная с созданием химер, вызывает противоречивые оценки экспертов. Так, спорными являются эксперименты, связанные с приданием будущему ребенку заданных качеств при помощи редактирования генов, создание так называемых дизайнерских младенцев. Критики⁴⁰⁹ видят опасность подобной практики в том, что широкое генетическое разнообразие людей сузится, сформируются группы с заранее заданными признаками. Длительный процесс эволюции неслучайно обеспечил человечеству многовариантность результатов, люди участвуют в «генетической лотерее», которая обеспечивает всем равенство шансов. Эта лотерея эгалитарна по сути, она уравнивает шансы выходцев из всех социальных слоев – гений может родиться в любой семье. Она не гарантирует одаренным и красивым родителям рождения способных и красивых детей. Но в процессе коммерциализации науки на редактирование генов в целях создания «дизайнерских младенцев» могут быть употреблены все ее достижения. Это значит, что «элиты» смогут передавать детям не только статусные и материальные позиции, но и заказывать при помощи редактирования генов детей с определенными внешними чертами и даже способностями. Тем самым сложатся новые основания для стратификации общества,

⁴⁰⁷ См.: Бельмонт Х.К.И. Органы человека из тела животного // В мире науки. 2017. № 1-2. С. 47–53.

⁴⁰⁸ Там же. С. 52.

⁴⁰⁹ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: ЛюксLuxe, 2004. 349 с.

разрыв между ступенями социальной иерархии еще более увеличится. Сформируется принципиально отличный отдельный генетический суперслой. Однако пока эта проблема анализируется в большей степени писателями и футурологами⁴¹⁰, чем компетентными экспертами.

Не решен вопрос о том, чьи права должны пользоваться приоритетом – индивида, определенной группы или общества в целом. Поиски ответа на него заставляют нас вспомнить о евгенике, «тьень» которой незримо преследует генетику. Евгеника, ставившая целью сознательное выведение людей с определенными свойствами с помощью селекции, возвращает нас к истории нацистской Германии, что, казалось бы, должно навсегда отрезвить инициаторов идей «выведения» человека с желаемыми качествами. Однако совсем недавно, в 1955 году, в Китае был принят евгенический закон, ограничивавший права людей с низким IQ на размножение. Об этом упоминает в своей книге Ф. Фукуяма⁴¹¹. Чьи права защищает этот закон? По мысли разработчиков, права всего китайского общества, члены которого должны становиться интеллектуально более развитыми, более умными. При этом не обсуждается, как быть с правами индивида.

Элементы правового регулирования инновационных технологий. Несогласованность позиций по отношению к технологиям «улучшения природы человека» ведет к отсутствию правовых норм и законов, регламентирующих новейшие разработки. Не сформировано правосознание в различных профессиональных группах (врачи, ученые, политики, работники СМИ). Ситуация противоречива не только в разных странах, но и внутри отдельных стран, что обусловлено, в числе прочего, социально-культурными и религиозными особенностями, с одной стороны, и коммерческим давлением – с другой.

В нашей стране генетические исследования регулируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также Федеральным законом от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который первоначально не распространялся на применение таких методов «к человеку, тканям и клеткам в составе его

⁴¹⁰ См.: Джеймс П. Убийственное совершенство. М.: Центрполиграф, 2012.

⁴¹¹ См.: Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: ЛюксLuxe, 2004. 349 с.

организма». В 2010 году появились уточняющие нормы, определяющие круг работ в этой области⁴¹².

Отечественные правоведы выражают обеспокоенность тем, что отсутствие четких формулировок открывает дорогу коммерчески выгодному обязательному медицинскому тестированию и консультированию, что может стать основанием для таких мер, как отказ в регистрации брака⁴¹³. Высказывается и крайняя точка зрения, что использование генетики в вопросах регулирования семейно-брачных отношений без должного правового ограничения может приобрести гипертрофированный характер, выражающийся, например, в «выдаче лицензий на рождение детей». Хотя надо отметить: в действующем Семейном кодексе РФ (ст. 15) предписывается, что генетическое консультирование может проводиться только с согласия лиц, вступающих в брак. Кроме того, «результаты обследования лица, вступающего в брак, составляют медицинскую тайну и могут быть сообщены лицу, с которым оно намерено заключить брак, только с согласия лица, прошедшего обследование»⁴¹⁴.

В настоящее время в России обсуждается возможность законодательного закрепления обязательной генетической паспортизации преступников. Звучало и предложение о генетической паспортизации мигрантов.

Законодательство, координирующее генетическое тестирование и формы генно-инженерных экспериментов, существенно различается в разных странах. Причем регламентация для сельскохозяйственной биотехнологии разработана гораздо более тщательно, чем для биотехнологии человека. Так, в Германии действует детально разработанный Закон «О регулировании генно-инженерной деятельности» (1990), регламентирующий оборот генетически модифицированных объектов, принят и Закон «О генетическом тестировании» (2010), запрещающий тайные тесты на установление отцовства и пренатальные генные

⁴¹² См.: Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и Германии. // Правозащитник. 2016. № 2. URL: <http://www.pravozashitnik.net/ru/2016/2/5> (дата обращения: 28.12.2017).

⁴¹³ См.: Никитина Е.А. Конвергентные технологии и трансформация структуры познания // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 5 (8). С. 157–166. URL: <http://www.muiv.ru/vestnik/pp/chitatelyam/poisk-po-statyam/7591/38110/> (дата обращения: 28.12.2017).

⁴¹⁴ Романовская О.В. Генетическое консультирование в семейном праве // Гражданин и право. 2014. № 12. URL: <http://grajdaninipravo.ru/archiv14.html> (дата обращения: 28.12.2017).

анализы для выявления заболеваний, которые могут проявиться в зрелом возрасте. Запрещаются также пренатальные генетические тесты на выявление пола ребенка.

В ряде стран есть специальные структуры, призванные разрабатывать предложения по правовому регулированию использования научных открытий. Во Франции с 1983 года существует Национальный консультационный комитет по этике в науках о жизни и здоровье. Его задача – формулировать этические основания для научного изучения живых организмов, но, по оценке критиков, представленные в Комитете научные, политические и религиозные сообщества не компетентны в данной области, они трактуют генетические исследования как «искусственное и насильственное вторжение», как более существенную угрозу, чем, например, новообразования⁴¹⁵. В Японии детально разработано «Руководство по генетическому обследованию»; в нем сформулированы общие морально-этические принципы генетических исследований: запрещается любая форма дискриминации по признаку генетического наследия того или иного лица; указывается, что вмешательство в геном, направленное на его модификацию, может осуществляться только в профилактических, терапевтических или диагностических целях и только при условии, что подобное вмешательство не направлено на изменение генома наследников данного человека. Как и в Германии, здесь запрещается пренатальное генетическое тестирование на выявление пола будущего ребенка.

При ЮНЕСКО действует Комитет по биоэтике, по его инициативе была принята Декларация о геноме человека, закрепляющая в качестве императива исключительную добровольность генетического консультирования, а также право на получение информации только гражданина, обратившегося за тестированием. В документе содержится также положение о том, что закон не должен устанавливать ответственность за отказ от прохождения консультирования.

На европейском уровне принята Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 1997), но ряд стран – членов ЕС ее не ратифицировал. Как видим, согласованной позиции по данному вопросу на международном уровне не существует.

⁴¹⁵ См.: История тела / под ред. А. Корбена, Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т. 3. Перемена взгляда: XX век. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 464 с. С. 78.

Нужны ли общественные дискуссии о превентивной медицине? Знание особенностей заболеваний, имеющих генетическую природу, позволяет выстроить систему управления рисками. Выявление соответствующих генов может свидетельствовать о предрасположенности к конкретным патологиям и мотивировать изменение поведения и стиля жизни человека. Например, бросить курить, если выявлена предрасположенность к раку легких, скорректировать систему питания, если есть предрасположенность к сердечно-сосудистым заболеваниям, прервать беременность в случае выявления вероятности серьезных аномалий в развитии плода и т.д. Система управления рисками в данном контексте – это движение к *превентивной медицине*, суть которой состоит в предотвращении возможного заболевания. Кроме генетиков и врачей в превентивной медицине необходимо участие специалистов социально-гуманитарного профиля, обладающих особыми компетенциями. Они должны уметь оценить адаптационные способности пациента к восприятию создавшейся ситуации, спланировать индивидуальную стратегию действий в связи с вероятной угрозой заболевания, найти убедительные и корректные аргументы для конкретного пациента в пользу принятия рекомендаций и следования им. Кроме того, нужно находить ответы на психологические, этические и юридические вопросы: кто имеет права на генетическую информацию и кому разрешен доступ к ней, в частности становятся ли такие сведения достоянием страховых агентств? Даже если выявленная опасность заболевания может проявиться спустя годы, пациент рискует столкнуться с проявлениями социальной дискриминации. Как это отразится на его психике, поведении, личной жизни, карьере? В США в середине 1990-х годов работодатели при приеме на работу женщин среднего возраста выясняли, были ли в их роду случаи рака груди. Основанием для такого интереса стали опубликованные статистические данные о том, что именно рак груди – наиболее частая причина нетрудоспособности женщин в возрасте старше 40 лет. Статистическая информация корреспондировалась с первыми данными о генетической природе этого заболевания. Таким образом, всего лишь гипотетическая вероятность болезни становилась причиной трудовой дискриминации женщин, отказа в приеме на работу. А ведь некоторые авторы в перспективе предполагают дифференциацию людей по генетическим особенностям на основе всеобщей ДНК-паспортизации (Э. Тоффлер).

Правовые и социально-этические дебаты возникают и вокруг такого вопроса, как *права собственности на человеческое тело и на части его организма, в том числе на генетический материал*. Эта проблема возникла после того, как биотехнологические компании начали оформлять патенты на фрагменты секвенированного генома. Если ранее патенты защищали права только на изобретения, связанные с объектами неживой природы, то с развитием микробиологии при Пастере патентное право начало применяться и к живым организмам. В 1970–1980 годы были запатентованы отдельные технологии молекулярной биологии (например, применение флуоресцентных маркеров для секвенирования ДНК). В 1988 году патенты были выданы уже *на организмы*, полученные с применением этих технологий, а именно на генномодифицированных мышей. Произошедшие изменения имели принципиальное значение, поскольку символизировали начало перехода к созданию новой социальной реальности: живой организм становился частью технологического и коммерческого процесса. *Тело человека переставало быть собственностью личности и перемещалось в сферу экономики и права*.

Описан показательный случай юридических дебатов – решение Верховного суда США 1990 года по делу некоего Дж. Мура против Университета Калифорнии. Мур обвинил университет в том, что тот «запатентовал бессмертные клетки, полученные на основе клеточного материала, который был извлечен из его тела в ходе лечения от рака»⁴¹⁶ (клетки Дж. Мура стали «бессмертными», так как на основе его ДНК может быть воссоздан целый человеческий организм). Верховный суд постановил, что у истца нет права собственности на запатентованные клетки.

Юридические дебаты по этому делу отражают существующее в обществе состояние полнейшей неопределенности в отношении новейших технологических открытий. Мур как истец претендовал на то, чтобы законом было признано его право на продажу собственного клеточного материала в целях получения прибыли. Судьи, принявшие решение не в его пользу, не смогли четко сформулировать свои аргументы. С одной стороны, они говорили о том, что «человеческое тело – наиболее почитаемый и защищаемый объект в любом цивилизованном обществе», а

⁴¹⁶ История тела / под ред. А. Корбена, Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. Т. 3. Перемена взгляда: XX век. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 464 с. С. 78.

истец «трактует его как самый примитивный товар и тем самым смешивает священное и профанное». С другой стороны, чтобы защитить право ученых на научные исследования, приняли постановление, предполагающее, в том числе, и коммерческое использование фрагментов человеческого тела.

Описанная коллизия – пример вступления биотехнологий на путь коммерциализации: генетическое изменение клетки ведет к созданию организма, который полностью принадлежит тому, кто его изобрел. Единственным юридическим условием служит осознанное согласие пациента на проведение процедуры, последствия которой ему неизвестны. Собственность на тело и его части теперь обуславливается системой, основанной на коммерческой прибыли.

На международном уровне был предложен еще один вариант решения вопроса о «собственности»: геном человека считать общим наследием человечества и предоставить его расшифровку в общее пользование. Суть идеи общего наследия и общего пользования – *в размытии грани между вещами и людьми*. Генетический материал отторгается от человека, личности и становится вещью. Однако даже при таком подходе неясно, кто же будет реальным владельцем и распорядителем этого наследия – конкретное государство или международная структура? Так что вопросов пока гораздо больше, чем ответов. Специалистов, которые были бы способны давать взвешенную оценку, влиять на общественное мнение, организовывать общественные дискуссии, формировать этические и правовые рамки научных исследований, которые обладали бы трансдисциплинарными знаниями, практически никто не готовит. Обществоведы, в том числе эксперты в области права, не разбираются, например, в генетике, в свою очередь генетики не могут оценить все аспекты возможных социальных последствий практического использования результатов их исследований.

Экспертное сообщество специалистов по биоэтике, обсуждающее приемлемость или неприемлемость тех или иных экспериментов, сформировалось в годы становления биотехнологической промышленности, поэтому многие из них оправдывают всё, что делают ученые. Биотехнология – область специальная, технически сложная, она требует немалых усилий для понимания. И тот факт, что экспертные группы, представляющие различные интересы, нередко высказывают противоположные су-

ждения, подтверждает вывод о необходимости широкой социальной экспертизы.

Эволюция человека, его роль в мире обусловлена не только интеллектом, разумом, сознанием. Природа человека, его отличие от животного – это прежде всего *наличие духовного начала*. Духовность выражается в моральных ценностях, определяемых понятиями нравственности, совести, стыда, любви, солидарности, сочувствия. Утрата духовности приведет к утрате самого человека. Важнейшая задача социальных наук и социальных технологий – заполнить нишу в системе конвергенции наук и выполнять функцию сохранения человеческого в человеке.

Нужно провести *границу между технофобией и обоснованными опасениями выпустить процесс развития биотехнологий из-под контроля*. Социальная экспертиза и формирование этических рамок уже сильно запаздывают, поскольку радикальное вторжение в природу человека, эволюционное развитие которого шло сотни тысяч лет, может привести к исчезновению самого человека.

Приведенные данные подтверждают необходимость включения социальных ученых, психологов, специалистов в области права, социальных технологов в *выстраивание системы взаимодействия науки и общества*. Необходимо информировать население, разъяснять, используя социальные технологии влияния и убеждения. Научное сообщество со своей стороны также должно быть более открытым и готовым к диалогу с самыми обычными людьми. Сейчас многие исследования, о которых идет речь, представляют собой некое «тайное знание», содержание которого мало кому известно. Между тем производство знания – это процесс, при котором прежде неизвестное сначала обращает на себя осторожное внимание, затем становится всё более очевидным, затем это очевидное признается уже как неоспоримый факт. Но чтобы это произошло, необходимы специальные усилия. Об этом хорошо написал Бруно Латур:

«...Научный факт как новый элемент реальности – не порождение отдельной лаборатории или группы героических ученых, а всей сети... Надо убедить коллег, что твои утверждения научны, даже если и опровергаемы, и удерживать поддерживающих тебя коллег в институтах, рабочих группах, интернет-листах, летних школах и т.д... Надо создать союзников вне науки – военных, бизнесменов, политиков, – чтобы полет научной мыс-

ли не свелся к одиноким мечтаниям в кресле... Надо создать положительный образ своей деятельности в общественном мнении: надо убедить массы, что объект исследования важен для всех и что надо учиться говорить о нем. Только в результате доверия общества, судов и газет к новому феномену или их веры в него можно поменять наш язык о мире... И всё это надо увязать воедино и удерживать вместе».

И последнее: кто же должен готовить таких разносторонних специалистов, обладающих широкими междисциплинарными знаниями, способных выступать в качестве консультантов, экспертов, умеющих проводить правовую, социальную, этическую диагностику сложнейших экспериментов, умеющих работать с населением? Система образования сегодня к этому не готова. Такую подготовку могли бы получать социологи-аналитики, социальные технологи, юристы, обученные по специальным программам, которых пока нет. Чтобы действительно грамотно консультировать, давать рекомендации, нужно иметь глубокие знания о природе анализируемого явления или процесса, о его причинах, факторах, «приводных ремнях», оценивать интересы и мотивы сторон и возможные последствия практического внедрения. При этом нравственный и экологический императивы должны устоять перед коммерческим давлением. Первостепенное значение имеет наличие чувства социальной ответственности специалиста за свои рекомендации, от которых могут зависеть судьбы конкретных людей, социальных общностей и в конечном счете всего рода человеческого.

3.4. ДОВЕРИЕ В ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ

Жизненные стратегии как социокультурный феномен жизнедеятельности молодежи. Социальная жизнь человека – это особый тип его жизнедеятельности, характеризующийся направленностью на взаимодействия с другими людьми. Решающую роль здесь играет деятельность человека, точнее, те ее формы, которые направлены на реализацию социальных связей, основанных на взаимно сопряженных действиях людей по отношению друг к другу – на социальных взаимодействиях. Поэтому в ракурсе данного социологического исследования социальная жизнь молодого человека рассматривается как особая форма организации и регулирования его жизнедеятельности.

По М. Веберу, значимая социальная деятельность является не просто результатом биологического рефлекса, а представляет собой систему преднамеренных, целенаправленных действий, включающую в себя разумное целеполагание. Ею руководит субъективное осмысление, и она направлена на других. В отличие от единичного действия, мотивом которого является непосредственное побуждение к активности, жизнедеятельность регулируется «динамической системой смысла жизни», представляющей собой «мотивацию, как некое смысловое единство»⁴¹⁷. Смысл придает мотивации жизнедеятельности определенную целостность, связывая побуждения, вызывающие активность субъекта, с более широким пластом реальности. Такая форма мотивации основывается на понимании субъектом причин, побуждающих его к активности, а также предполагает объяснение (самому себе) целесообразности выбора им соответствующих способов (стратегий) жизнедеятельности.

Однако у всех разное понимание смысла жизни. Оно определяется культурой, разделяемой ближайшим окружением молодого человека, обусловлено мировоззренческими, моральными и психологическими качествами его личности и отражается в его *жизненной позиции*. На основе жизненной позиции молодой человек конструирует собственную жизнь, определяя для себя ее возможные стратегии. Таким образом, жизненные стратегии

⁴¹⁷ Вебер М. Основные социологические понятия // Избр. произведения. М., 1990. С. 611.

молодежи рассматриваются как *способ конструирования жизни* молодыми людьми на основе обусловленных культурой смысло-жизненных ценностей, закрепленных в их жизненных позициях.

Социокультурный механизм саморегуляции жизненных стратегий молодежи. Характер и направленность жизненных стратегий молодежи являются результатом индивидуальной и групповой саморегуляции, под которой понимается осознанный выбор молодыми людьми *целей и способов* конструирования собственной жизни. Значимую регуляционную функцию в этом процессе выполняет культура, поэтому рассмотрим особенности социокультурной саморегуляции жизненных стратегий.

Понимание смысла жизни, лежащее в основе жизненной позиции молодых людей, приобретает ценностную форму под влиянием базовой культуры, господствующей в обществе. Разные объекты и явления культуры, с которыми молодые люди сталкиваются в повседневной жизни, отражаются в их сознании, приобретая упорядоченную форму в структуре *культурного пространства*. Упорядочение (структурирование) культурного пространства происходит в процессе взаимодействий молодых людей в социокультурном мире (термин А. Шюца), в результате чего объекты культуры, непосредственно связанные с их жизнедеятельностью, воспринимаются как реальность. Соответственно, и сама жизнь наполняется в их сознании реальным смыслом. Таким образом, представляя собой культурное наследие, материальные и духовные ценности господствующей в обществе культуры, образующие культурное пространство жизнедеятельности молодежи, отражаются в ее групповом и индивидуальном сознании в ценностной форме. А в процессе социальных взаимодействий смысложизненные ценности закрепляются в жизненной позиции молодых людей, трансформируясь в потребности, интересы, цели, определяя направленность их жизненных стратегий.

Особую роль в культурном пространстве молодежи играет *молодежная субкультура*, являющаяся «специфическим способом организации жизнедеятельности молодых людей, объединенных в автономное целостное образование внутри господствующей культуры»⁴¹⁸. Учитывая неоднородность молодежи по социально-демографическим характеристикам, условиям

⁴¹⁸ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник. М.: Норма, 2011. С. 89.

жизни, социальному окружению и т.д., в ее среде формируются разнообразные субкультуры. Они отличаются ценностными ориентациями, интересами, духовными потребностями, групповыми нормами (правилами), стилевыми особенностями взаимодействий, знаково-символическим миром. Они отражаются и в сознании, и в жизненных стратегиях молодежи.

Образцы культуры, присущие различным группам молодежи, закрепляясь в их жизненных позициях, обеспечивают социокультурную направленность определенного типа жизненных стратегий. А ценностные ориентации молодежи на цели и средства их достижения определяют социокультурную направленность концепции самого себя, или Я-концепции. Согласно определению М. Куна, «Я-концепция включает все когнитивные человека, осознанные и неосознанные, о его физическом облике, интеллектуальных и моральных способностях и слабостях, о социоэкономической позиции в обществе, национальной, региональной, этнической, расовой и религиозной определенности, о сексуальной, поколенческой (generational), профессиональной, супружеской, родительской ролях, которые человек исполняет в обществе, и насколько хорошо или плохо он исполняет эти роли. Короче говоря, генерализованная концепция человека, относящаяся к самому себе – это организация всех когнитивных, как негативных, так и позитивных, которые могут выразиться в полном ответе на вопрос “Кто я?”»⁴¹⁹. Кун выделяет пять функций данной системы когнитивной организации, среди которых – определение своих целей и продвижение к успеху. Понимание молодым человеком самого себя является необходимой составляющей высшего уровня диспозиции личности (по М. Рокичу), позволяя ему адекватно определить свою роль как субъекта собственной жизнедеятельности. Как говорится, «найти себя», что и отражается в его жизненной позиции.

В этом процессе в той или иной мере проявляется специфика группового сознания молодежи. Она состоит в лабильности, экстремальности, трансгрессивности и глобализации сознания как следствия возрастных особенностей и переходного характера социального статуса молодежи, а также активной межкультур-

⁴¹⁹ Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установки личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. М., 1984. С. 183.

ной коммуникации⁴²⁰. Эти особенности молодежного сознания проявляются и в характере смысложизненных ценностей, и в жизненных позициях молодых людей, влияя на выбор ими жизненных стратегий.

Поиску молодым человеком «себя» в социокультурном мире во многом содействует *атмосфера доверия* в его ближайшем окружении и в обществе в целом. Определяя стратегию поиска, он ожидает доброжелательного или, по крайней мере, нейтрального отношения к себе со стороны окружающих. На основе сравнения в процессе взаимодействий с окружающими (партнерами) ожидаемого и реального отношения в его сознании формируется доверие или недоверие к ним. То есть доверие отражает «степень соответствия ожидаемых и реальных знаний о партнере взаимодействий как значимом объекте социальной действительности»⁴²¹.

Доверие рассматривается в диалектической связи с недоверием как единство двух сторон одного и того же явления. Диалектика связи доверия и недоверия раскрывается во взаимных переходах одного состояния в другое, как реакция на изменение ожиданий от партнера взаимодействий. Поэтому недоверие означает не просто недостаток доверия, а является качественно иным состоянием субъектов взаимодействий, связанным с несоответствием ожидаемых и реальных знаний друг о друге, придающем их взаимодействиям особый характер.

Ожидание взаимности от партнера становится возможным, если интерактивные отношения осуществляются в соответствии с общими правилами, определяемыми культурой, разделяемой в данной группе. Накопленные в повседневном опыте, они объективируются в форме *обобщенного доверия*, представление о котором формируется во взаимодействии с Другими.

Согласно Ф. Тённису и Г. Зиммелю, обобщенное доверие является своего рода мировоззренческой установкой, выражающей готовность индивида рассматривать окружающих как заслуживающих доверия. Оно «основано на ожиданиях относительно надежности других индивидов вообще (как характеристики лю-

⁴²⁰ См.: Зубок Ю.А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008. С. 39–49.

⁴²¹ Чуров В.И., Михеева В.В. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине? М.: Норма, 2015. С. 30.

дей вообще)». Уверенность индивида, что его знания о реальном объекте адекватно разделяются ближайшим окружением, придает доверию устойчивый характер. А сама реальность воспринимается как объективная, в которой обобщенное доверие выполняет нормативную функцию – социального одобрения. Доверие, таким образом, рассматривается в данном исследовании как *интегральный критерий* саморегуляции жизненных стратегий молодежи.

Типология культурного пространства молодежи. Для изучения социокультурной саморегуляции жизненных стратегий молодежи проанализируем особенности ее культурного пространства⁴²². Реализуя свою регуляционную функцию, культура способствует объединению молодых людей, приверженных разным ее типам. Культурная интеграция происходит в результате принятия ими ценностей и норм, присущих тому или иному типу культуры, господствующей в обществе. Поэтому культурные ценности и нормы служат *основаниями типологии* культурного пространства различных групп молодежи, выступая в качестве фактора саморегуляции жизненных стратегий молодых людей в этих группах.

Культурная интеграция проявляется в самоидентификации молодых людей со своим поколением. Выделяя культурные черты, присущие поколению современников, и идентифицируя себя с их носителями, они интегрируются в культурное пространство молодежи. Поэтому в ответах на вопрос «В какой степени нижеперечисленные черты характеризуют Вас как представителя своего поколения?» по существу содержатся разные *типы культуры*, отличающие нынешнее поколение молодежи от предшествующих.

Ответы распределились следующим образом (табл. 78).

⁴²² Исследование «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи» проведено Центром социологии молодежи ИСПИ РАН в марте 2017 года по репрезентативной для населения России выборке в 28 населенных пунктах 7 субъектов Российской Федерации. Всего опрошено 803 человека в возрасте 15–29 лет. Для обеспечения репрезентативности опроса использована случайная маршрутная выборка с отбором домохозяйств (квартира, дом) с последующим опросом конкретного респондента согласно квотному заданию. Опрос проводился Институтом общественного мнения «Квалитас». Рук. исследования: д-р социол. наук, проф. Зубок Ю.А. и д-р социол. наук, проф. Чупров В.И.

**Культурные черты, характеризующие современное поколение
российской молодежи (в %)**

Культурные черты	Характеризует в полной мере	Характеризует не полностью	Совсем не ха- рактеризует
Активизация духовной жизни	23,2	50,3	26,5
Высокая активность, предприимчивость	40,6	47,4	12,0
Стремление получить от жизни как можно больше удовольствий	37,9	41,3	20,8
Отрицание моральных норм. У каждого – своя мораль	21,4	41,1	37,5
Преобразование «себя». Здоровый образ жизни	38,4	45,3	16,3
Необходимость экономить во всем, приспособиться к изменяющимся условиям	20,8	56,5	22,7

В культурных чертах, представленных в таблице 78, прослеживаются основные типы культуры, господствующие в современном российском обществе. По своему содержанию они во многом отражают типологию культуры Питирима Сорокина, его теории исторической динамики социокультурных систем. Отождествление молодых людей с носителями культурных черт в своем окружении свидетельствует об их приверженности к этим типам господствующей культуры.

Самоидентификация с респондентами, отметившими в качестве черты своего поколения активизацию духовной жизни, является характеристикой первого типа – *духовной культуры*. Она охватывает духовную жизнь молодых людей, определяя характер и направленность их духовных потребностей, духовных отношений и общения. Ее традиционную основу составляет классическая триада духовной культуры человечества: истина – добро – красота. Духовная культура присуща 23,2% молодежи в полной мере и 50,3% – не полностью. В типологии культуры П. Сорокина такой тип относится к «идеациональному, характеризующемуся духовным преобразованием себя».

Второй тип – *инновационная культура*, отражающая самоидентификацию с респондентами, отметившими в качестве черты современного поколения молодежи высокую активность, предприимчивость. Она определяет восприимчивость молодых людей к новым идеям и знаниям, способность принимать неор-

динарные решения, готовность поддерживать и реализовывать новшества в разных сферах жизнедеятельности. Инновационную культуру разделяют в полной мере 40,6% респондентов и не полностью – 47,4%. П. Сорокин именует такой тип «активной чувственной культурной ментальностью, характеризующейся преобразованием внешней среды».

Третий тип – *гедонистическая культура*, отражающая стремление получить от жизни как можно больше удовольствий и впечатлений в режиме ускорения («сегодня и сейчас», «жизнь коротка»). Основанная на идеях гедонизма, такая культурная направленность определяет стремление к максимальному комфорту и преимущественному возвышению материальных потребностей над духовными. Ее разделяют в полной мере 37,9% респондентов и 41,3% – отчасти. Такой тип культуры относится, по П. Сорокину, к «пассивной чувственной ментальности – путем паразитической эксплуатации и утилизации внешней реальности, рассматриваемой всего лишь как средство для получения удовольствий».

Четвертый тип – *культура моральной аномии*, отражающая отрицание абсолютных норм и утверждение плюралистической морали («у каждого – своя мораль»). Данный тип культуры характеризуется демонтажем общественно значимых норм, вытеснением их так называемыми договорными, «удобными» для применения в определенных жизненных ситуациях. Гибкость и текучесть (З. Бауман) нормативных структур и строящийся на этом принцип организации собственной жизни в полной мере разделяют 21,4% респондентов и 41,1% – не полностью. В типологии П. Сорокина этот принцип обозначен как «циничная чувственная ментальность, характеризующаяся изменчивостью жизненных принципов».

Пятый тип – *культура физического развития*, отражающая потребность в физическом преобразовании «себя», в достижении разделяемых стандартов телесности, реализуемом в разных формах здорового образа жизни. В ее основе лежит стремление человека к физическому совершенству (физическая культура), культ здоровья, культ тела как условия формирования «здорового духа». Ее сторонниками являются в полной мере 38,4% респондентов и 45,3% – не полностью. В своей типологии П. Сорокин называет такой тип «идеалистической ментальностью, отражающей сосуществование двух систем ценностей, присущих

идеациональной и чувственной типам культур».

Шестой тип – *адаптационная культура*, отражающая необходимость экономить во всем, приспособиться к изменяющимся условиям. Предполагая приспособление системы к внешней среде, адаптация, по Т. Парсонсу, является одним из четырех основных функциональных требований ее жизненности и эффективности. В этой связи адаптационная культура – это совокупность элементов культуры, способствующих приспособлению молодого человека к изменяющимся жизненным условиям, особенно в ситуациях кризиса. Такой тип культуры разделяют в полной мере 20,8% респондентов, а 56,5% – не полностью. По П. Сорокину, это – «псевдоидеациональная ментальность, которая характеризуется пассивным приспособлением к внешним условиям».

Следовательно, по степени распространенности в культурном пространстве молодежи рассмотренные типы культуры распределяются следующим образом: инновационная культура (88%), культура физического развития (83,7%), гедонистическая культура (79,2%), адаптационная культура (77,3%), духовная культура (73,5%), культура моральной аномии (62,5%). Как видно, в культурном пространстве российской молодежи доминирующая роль принадлежит инновационной культуре и культуре физического развития, что отражается в идентификационной структуре и жизненных стратегиях. Вместе с тем, даже в условиях кризиса, гедонистическая культура как стремление к получению удовольствий занимает третью позицию, демонстрируя устойчивость и опережая адаптационную – ориентацию на экономию и приспособление к изменяющимся условиям.

Для более полного представления о типологии культурного пространства молодежи рассмотрим распределение выявленных типов культуры в зависимости от ее социально-групповых характеристик (табл. 79).

Из анализа данных, представленных в таблице 79, следует, что инновационная культура, культура физического развития и культура моральной аномии отличаются наибольшей устойчивостью в молодежной среде, сохраняя первое, второе и шестое места соответственно в ранжировании в зависимости от социально-групповых характеристик. Исключение составляют лишь перемещения значений культуры физического развития со второго на третье место среди мужчин и со второго на четвертое место в группе молодежи со средним профессиональным образо-

ванием, а также с шестого на пятое место – культуры моральной аномии среди респондентов, проживающих в районных городах.

Таблица 79

Типы культуры в различных группах молодежи
(в %, ранги)

Социально-групповые характеристики		Типы культуры, % / ранг					
		Инновационная культура	Культура физического развития	Гедонистическая культура	Адаптационная культура	Духовная культура	Культура моральной аномии
Возраст	15–17 лет	88,7/1	85,8/2	84,0/3	71,7/5	72,6/4	66,0/6
	18–24 года	88,5/1	82,3/2	80,5/3	77,4/4	73,3/5	61,5/6
	25–29 лет	87,0/1	84,7/2	75,9/4	80,1/3	73,9/5	62,5/6
Пол	Мужчины	87,9/1	79,5/3	80,6/2	75,0/4	71,0/5	65,7/6
	Женщины	88,0/1	87,7/2	77,9/4	80,3/3	75,9/5	59,5/6
Образование	Неполное среднее	86,3/1	85,5/2	78,6/3	73,5/5	74,4/4	64,1/6
	Среднее общее	89,2/1	85,7/2	81,7/3	77,3/4	71,7/5	64,9/6
	Среднее профессиональное	86,9/1	79,9/4	82,7/2	81,3/3	73,8/5	62,6/6
	Бакалавриат	85,9/1	81,8/2	71,7/5	80,8/3	74,7/4	66,7/6
Вера	Магистратура	90,0/1	85,8/2	74,2/5	74,3/4	74,8/3	51,7/6
	Православие	88,0/1	85,3/2	79,3/4	79,8/3	77,0/5	60,7/6
Род занятий	Ислам	85,8/1	81,3/2	76,9/3	74,6/4	73,1/5	59,0/6
	Работающие	86,7/1	81,5/2	78,2/4	78,3/3	72,9/5	60,5/6
	Учащиеся в школе	92,6/1	86,4/2	81,5/3	74,1/5	80,2/4	63,0/6
	В лицее, в СПУЗе	87,8/1	86,3/2	83,2/3	77,9/4	74,8/5	69,5/6
Тип поселения	В вузе	90,0/1	81,4/2	80,0/3	73,6/4	70,7/5	65,0/6
	Областной центр	88,5/1	84,1/2	77,6/3	76,4/4	76,3/5	56,4/6
	Районный город	86,5/1	83,2/2	81,8/3	77,6/4	65,6/6	76,0/5
	Село, деревня	88,2/1	82,9/2	80,9/4	82,2/3	75,0/5	63,8/6

В наибольшей степени подвержены изменению под влиянием социально-групповых характеристик молодежи гедонистическая, адаптационная и духовная культуры. Так, по сравнению с общим распределением значение *гедонистической культуры* повышается с третьей на вторую позицию среди мужчин и респондентов со средним профессиональным образованием. В остальных группах молодежи гедонистическая культура уступает свои позиции. Ее значение снижается сразу на две позиции – с третьего на пятое место, среди молодежи с высшим образованием (бакалавриат и магистратура). А снижение с третьего на четвертое

место отмечается в связи со следующими характеристиками молодежи: в старшей возрастной группе (25–29 лет), среди женщин, православных, работающих и проживающих в селах и деревнях. Одновременно в этих группах отмечается тенденция повышения с четвертой на третью позицию *адаптационной культуры*, за исключением молодежи в младшей возрастной группе молодежи (15–17 лет), с неполным средним образованием и учащихся средней школы. Перемещение духовной культуры с пятой на четвертую позицию отмечено в младшей возрастной группе (15–17 лет), а также в связи с уровнем образования – среди молодежи с неполным средним образованием и высшим образованием первого и второго уровней. Снижение *духовной культуры* с пятой на шестую позицию характерно лишь для молодых жителей районных городов.

Таким образом, в культурном пространстве российской молодежи представлены все рассмотренные типы культуры. Они отражают основные черты культуры, господствующей в обществе. Неизменную базовую основу культурного пространства молодежи составляют три типа – инновационная культура, культура физического развития и культура моральной аномии. В этой триаде отразились доминирующие тренды как ключевые признаки современной молодежной культуры. В то же время соотношение гедонистического, адаптационного и духовного типов заметно меняется в зависимости от социально-групповых характеристик молодежи, сохраняя при этом значительный удельный вес во всех группах.

Особое место в культурном пространстве занимает *молодежная субкультура*. Она образует относительно автономную культурную подсистему внутри господствующей в обществе культуры. В последнее время исследователями отмечается переформатирование современного молодежного культурного пространства и появление множества «жизненно-стилевых стратегий» (Е.Л. Омельченко), отражающих большое культурно-стилевое разнообразие, различие культурных практик, тезаурусных оснований объединения и размежевания своих и чужих (Вал.А. Луков). Опираясь на разработку данной проблематики в трудах отечественных ученых⁴²³, выделим следующие типы молодежной

⁴²³ См.: Левикова С.И. Указ. соч.; Омельченко Е.Л. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века: теоретический контекст // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 52–61; Луков Вал. А. Теории молодежи. Междис-
498

субкультуры и проанализируем их распределение в ответах на вопрос «В какой степени нижеперечисленные черты характеризуют Вас как представителя своего поколения?» (табл. 80).

Таблица 80

Типы субкультуры в различных группах молодежи
(в %, ранги)

Социально-групповые характеристики		Типы субкультуры, в % /ранг							
		Стремление самовыразиться, быть непохожим на других	Самоощущение избранности, исключительности	Стремление к объединению со сверстниками	Противостояние «свои–чужие»	Быть в центре внимания, эпатаживать окружающих	Протест против официоза, бунтарство	Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода	Уход в себя. Создание собственного мира
Общее распределение		84,8/2	63,6/4	86,3/1	60,7/5	65,4/3	57,1/6	49,2/7	43,7/8
Возраст	15–17 лет	92,5/2	64,1/4	95,5/1	61,4/5	66,1/3	51,9/6	48,1/7	35,9/8
	18–24 года	85,1/2	67,4/4	87,4/1	62,3/5	67,5/3	48,0/7	52,1/6	45,4/8
	25–29 лет	81,7/2	58,6/4	82,7/1	58,3/5	62,5/3	46,9/6	45,9/7	44,3/8
Пол	Мужчины	83,4/2	65,9/4	86,6/1	64,1/5	67,7/3	50,2/7	56,1/6	42,1/8
	Женщины	86,2/1	61,4/4	85,9/2	57,2/5	63,1/3	46,0/6	42,5/7	45,2/8
Образование	Неполное среднее	88,9/2	63,2/4	90,6/1	61,6/5	63,3/3	52,2/7	53,9/6	41,0/8
	Среднее общее	87,2/2	68,8/3	90,4/1	62,1/5	68,1/4	51,0/6	45,9/7	45,1/8
	Среднее профессиональное	79,9/2	59,8/5	85,1/1	64,1/4	65,9/3	44,8/7	53,7/6	42,0/8
	Бакалавриат	81,8/1	65,7/3	75,7/2	64,7/4	64,6/5	48,5/6	45,2/7	48,5/8
	Магистратура	86,7/1	57,5/4	84,2/2	47,5/5	60,8/3	42,5/7	45,0/6	42,3/8
Вера	Православие	95,4/1	65,1/4	86,9/2	60,5/5	66,2/3	47,5/7	48,7/6	41,4/8
	Ислам	76,1/2	61,9/4	83,6/1	58,2/5	67,9/3	41,6/7	41,8/6	41,1/8
Род занятий	Работающие	80,9/2	63,6/3	82,2/1	61,8/5	62,7/4	47,7/7	49,5/6	42,0/8
	Учащиеся в школе	91,4/2	66,7/4	92,5/1	62,9/5	70,4/3	54,3/6	50,6/7	46,9/8
	В лицее, в СПУЗе	96,3/1	71,3/4	91,4/2	63,4/5	75,5/3	53,4/7	54,9/6	48,9/8
	В вузе	90,0/1	64,3/3	85,0/2	55,8/5	63,5/4	44,3/7	45,0/6	41,4/8

циплинарный анализ. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Асадемия, 2009; Салагаев А.Л., Шапкин А.В. Молодежные группировки – опыт пилотного исследования // Социологические исследования. 2004. № 9.

Социально-групповые характеристики		Типы субкультуры, в % /ранг							
		Стремление самовыразиться, быть непохожим на других	Самоощущение избранности, исключительности	Стремление к объединению со сверстниками	Противостояние «свой-чужие»	Быть в центре внимания, эпатировать окружающих	Протест против официоза, бунтарство	Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода	Уход в себя. Создание собственного мира
Тип поселения	Областной центр	83,7/2	60,0/4	86,2/1	54,7/5	64,2/3	47,6	46,0/7	43,1/8
	Районный город	85,4/2	75,0/3	89,5/1	71,9/4	68,7/5	47,4/6	46,3/7	47,4/8
	Село, деревня	87,5/1	60,5/5	82,2/2	64,4/4	64,5/3	50,9/6	50,0/7	40,8/8

В ответах на поставленный вопрос анализируемые в таблице 80 типы молодежной субкультуры распределились следующим образом. На первое место по степени значимости респонденты поставили «Стремление к объединению со сверстниками, “быть на связи”» – 86,3%, в том числе 40,7% ответили, что данная черта характеризует их в полной мере, и 45,6% – не полностью характеризует. Далее в порядке убывания значений следует: «Стремление быть непохожим на других» – 84,8% (37%+47,8%); «Быть в центре внимания, эпатировать окружающих» – 65,4% (19,7%+45,7%); «Самоощущение избранности, исключительности» – 63,6% (16,9%+46,7%); «Противостояние “свой-чужие”» – 60,7% (16,6%+44,1%); «Протест против официоза, бунтарство» – 57,1% (10%+38,1%); «Свобода без ограничений, в том числе сексуальная свобода» – 49,2% (12,7%+36,5%); «Уход в себя. Создание собственного мира» – 43,7% (9,1%+34,6%).

Полученная типология смысловых культурных характеристик приобретает высокую устойчивость во всех социальных группах молодежи. Наиболее заметные изменения в ее структуре отмечаются: в относительном повышении значений (ранга) типа культуры – «*Стремление самовыразиться, быть непохожим на других*», переместившимся на первую позицию под влиянием гендерных различий (среди женщин); уровня образования (среди молодежи с высшим образованием первого и второго уровней);

вероисповедания (среди молодежи, разделяющей православие); рода занятий (среди учащихся лицеев, техникумов и студентов вузов); типа поселения (среди проживающих в селе и в деревне). Соответственно уступил лидирующую позицию в этих группах тип субкультуры «*Стремление к объединению со сверстниками, "быть на связи"*».

Отмечено также относительное повышение значений следующих типов субкультуры:

– «*самоощущение избранности, исключительности*» – с четвертой на третью позицию в группе респондентов с высшим образованием первого уровня (бакалавриат); среди работающей молодежи и студентов вузов, а также среди проживающих в районных городах;

– «*противостояние "свои-чужие"*» – с пятой на четвертую позицию среди респондентов со средним профессиональным образованием, а также среди проживающих в районных городах, в селе и в деревне;

– «*свобода без ограничений, в том числе сексуальная свобода*» – с седьмого на шестое место в группе молодежи в возрасте 18–24 лет, среди мужчин, респондентов с неполным средним, средним профессиональным и высшим образованием второго уровня, разделяющих православие и ислам, работающих, учащихся в лицеях и техникумах, студентов вузов.

Таким образом, в культурном пространстве современной российской молодежи отражаются основные тенденции социокультурной динамики, выявленной П. Сорокиным. С этой точки зрения можно говорить о воспроизводстве ее традиционных типов. Между тем социально-групповая специфика культурного пространства определяется характером связи господствующей культуры и молодежной субкультуры, придающей ей новое звучание, что способствует изменению (расширению) культурного пространства за счет включения современных образцов либо формирования контркультуры.

Социокультурная обусловленность формирования жизненных стратегий молодежи. Представления молодых людей о смысле жизни, лежащие в основе ее жизненных стратегий, непосредственно связаны с культурой, распространенной в обществе, а также с разными формами молодежной субкультуры. Воспроизводимые в них ценности выполняют функцию смыслообразования, придавая жизненным стратегиям *избирательность и*

содержательную направленность.

Проанализируем, каковы представления молодежи о смысле жизни. На вопрос «Какие из нижеперечисленных ценностей в большей степени соответствуют Вашему пониманию смысла жизни?» ответы распределились следующим образом (табл. 81).

Таблица 81

Понимание молодежью смысла жизни (в %)

Смысложизненные ценности	%
Стремление к истине	27,6
Любовь	58,0
Борьба за справедливость	21,0
Спокойная безбедная жизнь	42,2
Политическая борьба (за власть)	4,0
Проявление своей индивидуальности (самореализация)	37,1
Продолжение себя в будущих поколениях	31,5

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как допускалось несколько вариантов ответа.

Как видно в таблице 81, свое представление о смысле жизни большинство молодежи связывает с любовью (58%), понимаемой и как ценность преданности другим людям, предметам и явлениям окружающего мира, и как ценность отношений с близким человеком – духовных и сексуальных, и как любовь к Богу. Почти каждый второй респондент (42,2%) связывает смысл жизни с гедонистическими ценностями – спокойной безбедной жизнью. Чуть меньше доля молодежи (37,1%), для которой высшей ценностью, определяющей смысл жизни, является проявление своей индивидуальности. Смысл жизни в продолжении себя в будущих поколениях видит каждый третий молодой человек (31,5%). А для 26,7% молодых людей смысложизненной ценностью является стремление к истине, познание истинных ценностей добра и красоты. Каждый пятый (21%) видит смысл жизни в борьбе за справедливость, как должное положение в обществе. И лишь незначительная доля молодежи (4%) признает высшей ценностью обладание властью, политической борьбе за которую они готовы посвятить свою жизнь.

Рассмотрим, как изменяются представления о смысле жизни в различных группах молодежи (табл. 82).

Представления о смысле жизни в различных группах молодежи
(в %, ранги)

Социально-групповые характеристики		Связь со смыслами жизни, в % /ранг						
		Любовь	Спокойная безбедная жизнь	Проявление своей индивидуальности (самореализация)	Продолжение себя в будущих поколениях	Стремление к истине	Борьба за справедливость	Политическая борьба (за власть)
Возраст	15–17 лет	72,0/1	44,0/3	16,0/6	48,0/2	28,0/5	28,3/4	0,0/7
	18–24 года	47,1/1	37,3/3	41,2/2	35,3/4	30,1/5	26,8/6	2,6/7
	25–29 лет	59,6/1	42,9/2	33,3/3	28,2/5	28,5/4	19,8/6	4,0/7
Пол	Мужчины	46,0/1	43,7/2	34,8/3	33,8/4	29,3/5	23,7/6	3,5/7
	Женщины	69,5/1	40,5/2	39,3/3	29,2/4	26,0/5	18,4/6	4,4/7
Образование	Неполное среднее	58,6/1	43,2/2	40,5/3	32,6/4	26,0/5	18,9/6	5,7/7
	Среднее общее	69,2/1	48,7/2	46,2/3	30,8/4	23,1/5	17,9/6	0,0/7
	Бакалавриат	54,7/1	35,9/3	39,3/2	19,7/5	35,0/4	23,9/6	3,4/7
	Магистратура	58,2/1	41,4/3	42,6/2	31,9/4	31,0/5	22,3/6	6,0/7
Вера	Православие	61,7/1	40,9/2	33,8/3	31,6/4	24,6/5	18,9/6	3,7/7
	Ислам	59,0/1	47,8/2	29,9/5	35,8/3	34,4/4	29,1/6	3,0/7
Род занятий	Работающие	59,1/1	43,6/2	31,8/4	33,7/3	25,4/5	20,4/6	3,6/7
	Учащиеся в школе	53,1/1	33,3/3	39,6/2	19,8/6	30,9/4	25,9/5	3,7/7
	В лицее, в СПУЗе	54,2/1	35,9/3	40,5/2	28,2/5	34,4/4	27,5/6	6,1/7
	В вузе	58,6/1	42,9/3	49,3/2	35,7/4	31,4/5	21,4/6	5,0/7
Тип поселения	Областной центр	67,6/1	54,3/2	39,1/3	39,0/4	10,5/6	16,2/5	0,0/7
	Районный город	56,2/1	30,8/5	46,2/2	33,1/4	40,8/3	23,1/6	4,6/7
	Село, деревня	59,2/1	35,8/3	30,8/4	26,7/5	45,0/2	26,1/6	5,8/7

Данные, представленные в таблице 82, показывают, что наиболее значимые изменения представлений молодежи о смысле жизни, по сравнению с общим распределением отмечаются в связи с возрастными характеристиками, уровнем образования,

вероисповеданием, родом занятий и типом поселения. Эти изменения не могут не проявляться в выборе молодыми людьми в перечисленных группах жизненных стратегий. Так, если в *старшей возрастной группе* молодежи (25–29 лет) распределение значений анализируемых смыслов жизни сохранило устойчивость и лишь стремление к истине переместилось с пятой на четвертую позицию, то в *младшей группе* (15–17 лет) повысились значения таких смыслов, как продолжение себя в будущих поколениях (с четвертой на вторую позицию), борьба за справедливость (с шестой на четвертую позицию), а в группе 18–24 года на вторую позицию переместилось значение самореализации, проявления своей индивидуальности как высшей жизненной ценности. Не случайно данная тенденция отмечена также и среди учащихся в школе, лицее, в СПУЗе, студентов вузов, в группе молодежи с высшим образованием первого и второго уровней.

Заметно различаются представления о смысле жизни в связи с *вероисповеданием и типом поселения*. Если смысложизненные ценности православной молодежи не отличаются от общего распределения, то среди молодых людей, разделяющих ислам, ценность самореализации, проявления своей индивидуальности перемещается с третьей на пятую позицию, но повышаются значения таких смыслов, как продолжение себя в будущих поколениях (с четвертой на третью позицию), стремление к истине (с пятой на четвертую позицию). Среди молодежи, *проживающей в крупных городах и областных центрах*, переместилась с шестой позиции на пятую ценность борьбы за справедливость. Но наиболее заметно отличаются смысложизненные ценности среди молодежи, *проживающей в районных (малых) городах, в селах и деревнях*. Ценность спокойной, безбедной жизни перемещается со второй на пятую позицию среди жителей малых городов и на третью позицию среди сельских жителей, уступая вторую позицию ценности самореализации (в малых городах) и стремления к истине (в селах и деревнях).

Таким образом, во всех анализируемых группах молодежи наиболее значимым смыслом жизни остается *любовь*, ценность которой в выборе жизненных стратегий является приоритетной по сравнению с остальными смысложизненными ценностями. Их распределение по степени значимости характеризуется наибольшей устойчивостью в *гендерных группах*, не изменяя своих значений среди мужчин и женщин. В зависимости от возраст-

ных характеристик, уровня образования, вероисповедания, рода занятий и типа поселения наиболее заметно повышают свои значения ценности самореализации, продолжения себя в будущих поколениях и стремления к истине, а ценность спокойной безбедной жизни переходит на более низкие позиции. *Наименее значимой смысложизненной ценностью во всех анализируемых группах молодежи является политическая борьба (за власть).*

Проанализируем, в какой степени представления молодежи о смысле жизни связаны с разными типами культуры, господствующими в современном российском обществе (табл. 83).

Таблица 83

Связь смысложизненных ценностей молодежи с разными типами культуры (в %)

Смыслы жизни	Связь с типами культуры					
	Духовная культура	Инновационная культура	Культура физического развития	Гедонистическая культура	Адаптивная культура	Культура моральной аномии
Любовь	24,0	41,4	41,4	36,5	19,5	19,1
Спокойная безбедная жизнь	16,5	32,2	32,7	36,6	21,5	19,5
Проявление своей индивидуальности (самореализация)	30,5	46,3	40,6	41,9	16,8	24,2
Продолжение себя в будущих поколениях	25,7	41,5	39,5	41,1	24,1	21,7
Стремление к истине	27,9	44,1	43,2	39,2	18,5	26,1
Борьба за справедливость	26,0	43,8	43,8	42,6	23,1	27,8
Политическая борьба (за власть)	21,9	40,6	53,1	53,1	16,6	31,2

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как допускалось несколько вариантов ответа.

Данные, представленные в таблице 83, свидетельствуют о наличии связи смысложизненных ценностей молодежи с основными типами господствующей культуры. В наибольшей степени связь анализируемых смыслов прослеживается со следующими типами культуры, разделяемыми респондентами в полной мере: *любовь* – с инновационной культурой и с культурой физического развития (41,4%); *спокойная безбедная жизнь* – с гедонистической

культурой (36,6%); *проявление своей индивидуальности (самореализация)* – с инновационной культурой (46,3%); *продолжение себя в будущих поколениях* – с инновационной (41,5%) и с гедонистической культурами (41,1%), а также с культурой физического развития (39,5%); *стремление к истине* – с инновационной культурой (44,1%), с культурой физического развития (43,2%) и с гедонистической культурой (39,2%); *борьба за справедливость и политическая борьба* – с инновационной культурой (43,8 и 40,6% соответственно), с культурой физического развития (43,8 и 53,1%) и с гедонистической культурой (42,6 и 53,1%).

Таким образом, на формирование смысложизненных ценностей в жизненных стратегиях молодежи наибольшее влияние оказывают инновационная культура, культура физического развития и гедонистическая культура.

Рассмотрим, какова связь смысложизненных ценностей с основными типами *молодежной субкультуры*, разделяемыми молодыми людьми в полной мере (табл. 84).

Анализируя таблицу 84, видно, что смысложизненные ценности молодежи в неодинаковой степени связаны с разными молодежными субкультурами. В наибольшей степени прослеживается связь всех анализируемых смыслов жизни со стремлением молодых людей к объединению со сверстниками (быть на связи), а также со стремлением самовыразиться, быть непохожим на других. Причем наиболее высокий ее уровень отмечается в связи со стремлением молодых людей к объединению в неформальные группы среди признающих смыслом своей жизни *политическую борьбу* (53,1%) и *борьбу за справедливость* (47,3%), а в связи со стремлением к самовыражению – среди признающих высшей жизненной ценностью *проявление своей индивидуальности (самореализацию)* (46%).

**Связь смысложизненных ценностей молодежи с основными типами
молодежной субкультуры (в %)**

Смыслы жизни	Связь с типами субкультуры							
	Стремление самовыразиться, быть непохожим на других	Стремление к объединению со сверстниками	Противостояние «свои-чужие»	Самоощущение избранности, исключительности	Быть в центре внимания, эпатировать окружающих	Протест против официоза, бунтарство	Бегство от действительности. Уход в себя	Свобода без ограничений, в т.ч. сексуальная свобода
Любовь	37,3	39,7	13,9	19,2	16,5	8,8	8,2	11,4
Спокойная безбедная жизнь	32,2	36,6	14,7	15,0	17,7	10,3	9,6	11,8
Проявление своей индивидуальности (самореализация)	46,0	40,6	17,1	22,9	23,2	11,4	7,4	13,4
Продолжение себя в будущих поколениях	34,8	41,9	16,6	17,8	16,6	9,5	7,5	11,1
Стремление к истине	39,2	41,4	20,3	19,4	19,8	11,7	14,0	12,6
Борьба за справедливость	42,6	47,3	21,3	19,5	19,5	13,0	10,1	12,4
Политическая борьба (за власть)	43,8	53,1	28,1	21,9	25,0	15,6	6,2	21,9

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как допускалось несколько вариантов ответа.

Достаточно высокие значения уровня связи анализируемых смыслов отмечены также со следующими типами субкультуры: любовь – с самоощущением избранности, исключительности (19,2%); спокойная, безбедная жизнь – с эгоцентризмом, быть в центре внимания, эпатировать окружающих (17,7%); продолжение себя в будущих поколениях – с самоощущением избранности, исключительности (17,8%); стремление к истине – с противостоянием «свои-чужие» (20,3%).

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о наличии связи смысложизненных ценностей молодежи с *типологией ее культурного пространства*. Доминирующие смыслы жизнедеятельности современного поколения молодежи базируются на

типах культуры, господствующих в обществе, а в молодежной среде – имеющих наиболее выраженное проявление. Среди них выделяется *инновационная культура, гедонистическая культура и культура физического развития*. А также на субкультурных смысловых доминантах – тезаурусах, отражающих *стремление молодых людей к объединению со сверстниками и к самовыражению своих личностных качеств*. Перечисленные смыслы определяют *социокультурную направленность* жизненных стратегий большинства современной российской молодежи.

В этом своем качестве смысложизненные ценности закрепляются в жизненной позиции молодого человека, проявляясь в ее *активном или пассивном* характере. Анализ их связи с характером жизненной позиции, оцениваемым по семибалльной шкале, где оценка респондентом собственной позиции как пассивной принималась за единицу, а как активной – оценивалась в 7 баллов, выявил следующие зависимости. Оценили уровень своей активности выше среднего (5+6+7 баллов) сторонники следующих смысложизненных ценностей: политической борьбы (за власть) – 90,7%; любви – 83,7%; продолжения себя в будущих поколениях – 81,4%; стремления к истине – 80,6%; проявления своей индивидуальности (самореализации) – 79,9%; борьбы за справедливость – 79,8%; спокойной безбедной жизни – 76,4%. Из анализа следует, во-первых, высокий уровень самооценки молодыми людьми активности своей жизненной позиции, а во-вторых, различные смысложизненные ценности в неодинаковой степени способствуют активизации жизненной позиции. В наибольшей степени в процессе выбора жизненных стратегий активизируется жизненная позиция сторонников борьбы за власть, а в наименьшей – сторонников спокойной, безбедной жизни.

При выборе жизненной стратегии имеют значение установки молодого человека *на стабильность или на изменение*, также отражающие характер жизненной позиции. Как показал анализ, соотношение значений постоянства к изменению составило в связи с выбором следующих смысложизненных ценностей: продолжения себя в будущих поколениях – 77,3 к 22,7%; любви – 74,5 к 25,5%; спокойной безбедной жизни – 74,1 к 25,9%; политической борьбы (за власть) – 74 к 26%; борьбы за справедливость – 70,9 к 29,1%; стремления к истине – 70 к 30%; проявления своей индивидуальности (самореализации) – 68,3 к 31,7%. Соответственно, подавляющее большинство молодежи свой выбор

жизненной стратегии связывает с *постоянством*, особенно при выборе стратегии продолжения себя в будущих поколениях. С установкой на *изменение* в большей степени молодые люди связывают выбор стратегий, отражающих стремление бороться за справедливость, стремление к истине, проявление своей индивидуальности (самореализации).

Таким образом, из проделанного анализа следует, что выбор жизненной стратегии происходит не спонтанно и не одномоментно. Жизненная стратегия является результатом *сложной рефлексии* молодым человеком, господствующей в обществе культуры, своей причастности к молодежной субкультуре, Я-концепции, результирующей в жизненной позиции, и многочисленных установок, среди которых рассмотренная установка на постоянство или на изменение. Этот процесс, отражающий последовательную реализацию способа конструирования жизни молодыми людьми, является неотъемлемой частью их жизнедеятельности. Корректируясь в зависимости от изменяющейся социальной реальности, жизненные стратегии *переконструируют* социкультурное пространство молодежи.

Доверие в саморегуляции жизненных стратегий молодежи. Проанализируем, как реализуется регулятивная функция доверия в процессе саморегуляции жизненных стратегий. В качестве эмпирического референта обобщенного доверия используем доверие/недоверие к окружающим как альтернативы ответов в вопросе «На чем, по Вашему мнению, должны строиться отношения?». Прежде всего рассмотрим, какова связь смысло-жизненных ценностей молодежи с ее с доверием/недоверием окружающим (табл. 85).

Таблица 85

Связь смысложизненных ценностей молодежи с доверием/недоверием к окружающим (в %)

Смыслы жизни	Доверие	Недоверие
Стремление к истине	79,9	20,1
Любовь	84,5	15,5
Борьба за справедливость	81,1	18,9
Спокойная безбедная жизнь	80,4	19,6
Политическая борьба (за власть)	71,9	28,1
Проявление своей индивидуальности (самореализация)	82,4	17,6
Продолжение себя в будущих поколениях	83,5	16,5

Данные в таблице 85 свидетельствуют не только об уровне доверия молодежи к окружающим, но и о связи данного уровня доверия с реализуемыми жизненными стратегиями. Признаваясь в уровне обобщенного доверия, тем самым респонденты подтверждают факт *соответствия ожидаемых и реальных* результатов реализации своих жизненных стратегий, что и выражается в *доверительном отношении* к окружающим. Выявленная связь обусловлена тем, что жизненные стратегии реализуются не в социальном вакууме, а в конкретной социальной среде и во взаимодействии (прямом и опосредованном) с широким кругом людей, групп, организаций. Поэтому в отношении окружающих, в демонстрируемом ими одобрении или неодобрении различных жизненных выборов молодежи представители разных ее групп усматривают подтверждение или неподтверждение *реальности* своих ожиданий. В случае достижения *успеха* при реализации выбранной стратегии в сознании молодых людей формируется осознанная установка на доверие к окружающим. А само доверие рассматривается как *критерий саморегуляции жизненных стратегий*.

В наибольшей степени с обобщенным доверием связаны стратегии, основанные на стремлении к любви (84,5%), продолжению себя в будущих поколениях (83,5%), проявлению своей индивидуальности (самореализации) (82,4%). А в наименьшей, хотя достаточно высокой – на стремлении к политической борьбе (за власть) (71,9%). Таким образом, выбор молодыми людьми в качестве жизненной стратегии борьбу за власть в случае успешной реализации также в значительной степени способствует формированию установки на доверие к окружающим.

Проанализируем, как связаны с обобщенным доверием различные проявления жизненной позиции молодых людей (табл. 86).

Таблица 86

Связь жизненных позиций молодежи с доверием или недоверием к окружающим (в %)

Жизненные позиции	Доверие	Недоверие
Активная (5+6+7 по семибалльной шкале)	74,4	25,6
Пассивная (1+2+3 по семибалльной шкале)	49,4	50,6
Ориентированная на постоянство	70,9	29,1
Ориентированная на изменение	61,1	38,9

Из таблицы 86 следует, что респонденты с активной жизненной позицией, т.е. оценившие уровень своей активности выше среднего (5+6+7 баллов), в большей степени являются сторонниками доверительных отношений с окружающими (74,4%), чем респонденты, оценившие собственную жизненную позицию ниже средних значений (1+2+3), как пассивную (49,4%). Это означает, что окружение молодого человека более одобрительно относится к его активной жизненной позиции, направленной на реализацию выбранной им жизненной стратегии, что вызывает его ответственное доверие к окружающим. Тем самым доверие реализует свою функцию *социального одобрения*. Чем чаще молодежь получает подтверждение одобрительного отношения к своим жизненным стратегиям со стороны разных общественных структур, тем устойчивее становится установка на обобщенное доверие в ее среде.

Более высокий уровень связи с обобщенным доверием отмечается также среди респондентов, ориентированных на постоянство (70,9%), по сравнению с респондентами, ориентированными на изменение (61,1%), т.е. окружение, пользующееся доверием молодежи, в большей степени поощряет ее установку на постоянство, что в принципе противоречит одной из важнейших сущностных характеристик данной социальной группы – инновационной. Однако подобное отношение со стороны окружающих к жизненной позиции современной молодежи, по всей видимости, связано с реакцией *на ускорение жизни* в изменяющейся социальной реальности, сопровождающееся ростом *неопределенности*. В доверии той части окружения молодежи, которое одобрительно относится к ее жизненным стратегиям, направленным на постоянство, проявилось стремление и окружающих, и самой молодежи к повышению *определенности*. Таким образом, реализуется *стабилизационная функция* доверия, способствующая устойчивости и предсказуемости социальных взаимодействий в процессе реализации жизненных стратегий.

Заключение. Итак, на основе проделанного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Воспроизводимые ценности выполняют функцию смыслообразования, придавая жизненным стратегиям избирательность и содержательную направленность.
2. Существует связь доминирующих смыслов жизнедеятельности молодежи с типологией ее культурного пространства, которая базируется на господствующих в обществе культурных образцах, а в молодежной среде проявляется наиболее ярко в форме инновационной культуры, гедонистической культуры и культуры физического развития. Их смысловые черты определяют направленность жизненных стратегий молодежи.
3. При выборе жизненной стратегии имеют значение установки молодого человека на стабильность или на изменение, также отражающие характер жизненной позиции. В наибольшей степени с обобщенным доверием связаны стратегии, основанные на стремлении к любви, продолжению себя в будущих поколениях, проявлению своей индивидуальности. В меньшей – на стремлении к политической борьбе (за власть).
4. В зависимости от возрастных характеристик, уровня образования, вероисповедания, рода занятий и типа поселения в жизненных стратегиях заметно повышаются ценности самореализации, продолжения себя в будущих поколениях и стремления к истине. Ценность спокойной безбедной жизни, наоборот, ослабевает. Наименее значимой стратегией во всех анализируемых группах является политическая борьба, борьба за власть.
5. Высокий уровень связи с обобщенным доверием отмечается среди ориентированных на постоянство по сравнению с готовыми к изменениям.
6. Среди молодежи с активной жизненной позицией уровень обобщенного доверия значительно выше, а с пассивной – заметно ниже.

Исходя из проделанного анализа, *основные меры в рамках государственной молодежной политики* в данной сфере жизнедеятельности современной молодежи должны включать в себя: во-первых, расширение социальной реальности молодежи и форм ее участия в социальной жизни как условия формирова-

ния смысложизненных ценностей и жизненных стратегий в ее среде; во-вторых, создание условий для формирования активной жизненной позиции молодых людей; в-третьих, создание условий для реализации обоих типов жизненных стратегий, направленных как на стабилизацию жизнедеятельности, так и на развитие их современных форм; в-четвертых, содействие реализации жизненных стратегий молодежи как необходимому условию повышения доверия в молодежной среде и в обществе в целом.

3.5. СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Самое важное – семья. И государство слагается из миллионов семей.

Д.С. Лихачев

Современная модель государственной молодежной политики в России базируется на взаимной ответственности государства и молодежи, на признании молодежи участником ее формирования и реализации, содержит установку на развитие партнерских отношений с молодежью.

Молодежь становится приоритетом государственной политики во всех сферах жизни общества, включая политическую, экономическую и культурную, которая направлена на обеспечение социальной интеграции, трудовой занятости, поддержки молодых семей, развитие молодежного здравоохранения, культуры, спорта и т.д. Следует учитывать, что ныне российское общество переживает период столкновения с глобальными тенденциями и вызовами. Остро стоят проблемы обеспечения международной безопасности, борьбы с международным терроризмом. К этому следует добавить глобальные экологические проблемы, изменение климата, рост числа природных катастроф.

Важнейшим условием противодействия этим угрозам является формирование у российской молодежи подлинных духовно-нравственных ориентиров на основе тысячелетней российской культуры и традиций. Утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определяют стратегическим приоритетом государственной молодежной политики создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям.

Анализируя категорию «ценность» с позиции социологии, следует обратить внимание на трактовку ценности, данную классиком социологии М. Вебером, который изучает феномен ценности как «"свойственное эпохе направление интереса", как исто-

рически изменчивую»⁴²⁴ в рамках концепции социального действия. Следует согласиться с немецким ученым в том, что ценности наряду с целями, аффектами и традициями выделяются как основные мотивы человеческой деятельности, что имеет важное значение для объяснения поведения личности и ее деятельности.

Под ценностями понимают обобщенные цели и средства достижения этих целей. Чаще всего ценности выполняют роль фундаментальных норм в обществе⁴²⁵. Категорией «ценность» принято определять практическую применимость, полезность, значимость для людей той или иной вещи, явления, служащих удовлетворению их потребностей, интересов. Ценностный подход к осмыслению действительности, включая институты государства и права, связан со стремлением «взвесить мир ценностями», обосновать признанные ценности как определенные идеалы для прогрессивного развития общества.

С понятием «ценность» тесно связано понимание ценностных ориентаций, которое впервые было введено в научный обиход американским социологом Т. Парсонсом. Классическое определение понятия «ценностная ориентация», введенное У. Томасом и Ф. Знанецким, подразумевает социальную установку личности («social attitude»), регулирующую ее поведение: «Если члены определенной группы идентичным образом реагируют на определенные ценности, то это происходит потому, что они были социально приучены делать именно так, потому что традиционные правила поведения, доминирующие в данной группе, навязывают ее члену определенные способы решения практических ситуаций, встречающихся в жизни»⁴²⁶.

Российские социологи А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов считают ценностные ориентации весьма важными характеристиками личности и общества в целом (массовые установки), поскольку от них зависит решение основных личностных вопросов, выбор жизненного пути⁴²⁷.

⁴²⁴ Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. М.: Юрист, 1994. С. 627.

⁴²⁵ См.: Грибов Г.М. Мир ценностей молодежи: прошлое, настоящее, Восток, Запад: монография. Брест: Изд-во БрГТУ, 2006. С. 124; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998. С. 124.

⁴²⁶ Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 344.

⁴²⁷ См.: Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. М.: Мысль, 1965; Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М.: Эдиториал УРСС, 1998.

Отдельной и весьма сложной задачей в социологии является классификация ценностей: первичные и вторичные, базовые (жизнь, семья, свобода и проч.), которые являются средствами для достижения базовых ценностей⁴²⁸.

Базовые ценности – абстрактно выраженные представления о желательном и эмоционально привлекательном для человека, принято также называть их терминальными и инструментальными.

Инструментальные ценности представляют собой нормы, средства, качества людей, делающие возможным достижение целей. Это такие ценности, как независимость, инициативность, авторитетность⁴²⁹.

Терминальные ценности более устойчивы, чем инструментальные, и включают в себя важнейшие цели, идеалы, смыслы жизни людей, такие как ценность семьи, свободы, человеческих отношений.

Из вышеизложенного следует, что ценности во многом определяют образ общественной жизни современного молодого человека и манеру его поведения.

По данным социологических исследований, создание прочной, счастливой семьи, воспитание детей занимают прочные лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций молодых россиян⁴³⁰.

Ценность семьи в жизни человека остается весьма значительной за счет *возрастания ее психологической функции*, поскольку семья является одним из немногих факторов, повышающих психологическую и психофизиологическую устойчивость к неблагоприятным условиям. Она не только создает психоэмоциональный комфорт, но и имеет прямое отношение к состоянию здоровья человека.

Вместе с тем необходимо отметить, что ценность семьи в системе ценностей человека не остается неизменной. Иерархия

⁴²⁸ См.: Rokeach M. Value Survey. Sunnyvale, 1967.

⁴²⁹ См.: Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья – важная составляющая ценностного ядра молодых россиян // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 81.

⁴³⁰ См.: Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства: коллективная монография. М., 2017. 600 с. С. 301–314; Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ всероссийского социологического исследования) // Вестник Академии права и управления. 2016. № 43 (2), июнь. С. 113–124.

ценностей меняется вместе с изменением общественных отношений. В 1970 году Л.Е. Дарский писал по этому поводу: «Хорошо известно, что господствующие взгляды в отношении создания и быта семьи сильно подвержены влиянию традиций и что их изменение следует связывать скорее со сменой поколений, чем с изменением этих взглядов у одного и того же поколения на протяжении времени. Можно предполагать, что основные взгляды человека в отношении структуры и функции семьи и воспроизведения потомства формируются в период до 20–25 лет, оставаясь почти неизменными на протяжении остальной жизни». И далее: «Не каждое изменение внешних условий существования отражается на коренных взглядах людей. Сознание данного поколения, комплекс его взглядов отражает не сегодняшние, сиюминутные условия существования, а весь опыт жизни данного поколения или, быть может, весь прошлый опыт, серьезно скорректированный опытом данного поколения в период его формирования»⁴³¹.

Российская Федерация, приветствуя традиционную модель семьи, пропагандирует духовно-нравственные, семейные ценности в молодежном социуме как важнейший фактор стабильного развития семьи и благополучия каждого ее члена. Во многом эта тенденция связана с традициями национальной культуры, ее патриархальным «ядром», достаточно прочным даже на фоне изменяющихся социально-моральных характеристик⁴³².

Эта традиция состояла «в обязательности, неразрывности и однозначной последовательности вступления в брак, начала сексуальных отношений и рождения детей»⁴³³.

Отметим, что в Российской Федерации браком считается свободный, добровольный, равноправный *союз мужчины и женщины*, заключенный в целях образования семьи, с обязательным соблюдением установленных законом требований и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности. С момента государственной регистрации заключения брака в органах ЗАГС у супругов возникают права и обязанности как личного, так и имущественного характера

⁴³¹ Дарский Л.Е. Изучение плодовитости браков // Вопросы демографии. М.: Статистика, 1970. С. 213–214.

⁴³² См.: Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. 2014. № 2. С. 43–49.

⁴³³ Ростовская Т.К., Ростовская Н.А. Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. 2014. № 2. С. 76.

(ст. 31–46 СК РФ). Несмотря на то что в молодежной среде сегодня распространена форма сожительства, которую в обществе называют «гражданским браком», для российского современного общества доминирующим типом брачных отношений является зарегистрированный брак.

В настоящее время в российском обществе особое внимание уделяется формированию культуры брачного поведения молодежи, созданию условий для всеобщего семейного благополучия, ответственного родительства и поддержания социальной устойчивости молодой семьи.

В частности, вопрос формирования семейных ценностей и укрепления института семьи нашел свое отражение в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴³⁴, где подчеркивается необходимость пропаганды в молодежной среде традиционных семейных ценностей, стабильного, зарегистрированного брака, рождения и воспитания детей в семье.

В 2015 году Президент России В.В. Путин подписал Указ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», согласно которому стратегическими целями России являются «сохранение и прумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей», включая «семью, нормы морали и нравственности». Согласно п. 109 Указа все положения Стратегии национальной безопасности России «обязательны для выполнения всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления»⁴³⁵.

Таким образом, основными целями проводимой государственной семейной и молодежной политики являются укрепление и развитие социального института семьи, возрождение семейных ценностей и семейного образа жизни, создание и обеспечение условий для наилучшего выполнения семьей своих основных функций⁴³⁶.

Реализация стратегии семейной политики происходит на фоне трансформации института семьи в России. В структуре

⁴³⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года».

⁴³⁵ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁴³⁶ См.: Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья – важная составляющая ценностного ядра молодых россиян // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 121–134.

домохозяйств с детьми большую долю занимают домохозяйства с одним ребенком. На их числе в определенной мере сказались меры демографической политики и изменения демографической структуры, что привело к сокращению доли однодетных семей до 59,8% (по данным микропереписи 2015 года).

Увеличилось относительное число полных семей: если в 2002 году количество полных семей в 2,97 раза превышало количество неполных семей, то в 2015 году превышение составило 3,3 раза. Среди неполных семей увеличилось количество отцовских семей: в 2002 году на одну неполную семью с родителем-отцом приходилось почти 11 семей с родителем-матерью, в 2015 году – 9 семей (табл. 87).

Таблица 87

Распределение домохозяйств по числу детей
(по данным переписей и микропереписи населения, в %)

Типы домохозяйств	2002 г.	2010 г.	2015 г.
Все домохозяйства, имеющие детей	100,0	100,0	100,0
с 1 ребенком	65,2	65,5	59,8
с 2 детьми	28,2	27,5	31,1
с 3 детьми и более	6,6	7,0	9,1
В т.ч.:			
Полные	100,0	100,0	100,0
с 1 ребенком	61,96	61,5	55,6
с 2 детьми	30,96	30,7	34,2
с 3 детьми и более	7,2	7,8	10,2
Неполные	100,0	100,0	100,0
с 1 ребенком	75,2	78,2	72,8
с 2 детьми	20,3	18,2	21,8
с 3 детьми и более	4,5	3,6	5,4
Прочие	100,0	100,0	100,0
с 1 ребенком	72,4	62,3	67,0
с 2 детьми	17,9	26,1	22,8
с 3 детьми и более	9,7	11,6	10,2

В ходе опроса респондентов в рамках исследования «Разработка методологии статистической оценки демографической безопасности в условиях глобализации»⁴³⁷, проведенного в 2016 году, была предпринята попытка выявить и сопоставить мнения представителей разных поколений о семье. В ходе реализации проекта было опрошено 728 человек, в том числе 337 родителей, имеющих детей, 229 представителей молодежи и 162 подростка.

Выборочное социологическое обследование проводилось

⁴³⁷ Грант РФФИ 15-02-00203.

путем анкетного опроса. В ходе реализации проекта была реализована многоступенчатая типологическая выборка, где на первом этапе были отобраны территории для проведения опроса. На втором этапе в каждой из выбранных территорий осуществлен систематический отбор (типологическая выборка для возрастных групп детей). Путем использования многоступенчатой выборки была обеспечена необходимая точность результатов, доверительный интервал расчета данных $\pm 3,1\%$ (при уровне достоверности 95%).

Представляют интерес взгляды респондентов – родителей, молодежи и подростков – на понятие «счастливая семья»: что вкладывают представители разных поколений в эти слова? Мнения респондентов разных возрастов разделились, но скорее причина этого не в выборе принципиально новой модели семьи молодыми людьми, а возраст и присущие ему ценности (табл. 88).

Таблица 88

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что для Вас входит в понятие “счастливая семья”?»

(в % к числу опрошенных)

Вариант ответа	% от числа опрошенных		
	родители	молодежь	подростки
Наличие детей	54,0	45,9	25,9
Взаимопонимание между детьми и родителями	52,2	72,5	70,4
Доверие между супругами	39,8	53,3	22,8
Взаимопонимание между супругами, общие интересы	48,1	48,9	22,8
Материальный достаток	35,6	31,0	22,8
Наличие главы семьи, на которого все могут опереться, принимающего на себя всю ответственность за других	21,7	16,2	15,4
Отсутствие у мужа (жены) вредных привычек – злоупотребления алкоголем, наркотиками	23,4	19,2	19,8
Возможность для каждого члена семьи поступать так, как он хочет	10,4	6,1	7,4
Уважение к старшим родственникам	30,0	28,4	14,8
Совместное проживание со старшим поколением	2,4	1,3	6,2
Раздельное проживание со старшим поколением	13,9	14,4	9,3
Хорошая сексуальная жизнь	16,3	32,8	16,1
Другое	0,9	1,3	1,9

Первые ранговые места у всех респондентов занимают наличие детей, взаимопонимания между супругами, детьми и ро-

дителями. Однако существуют значительные различия в количестве респондентов – представителей разных возрастных групп, отметивших как главные для себя те или иные позиции. Так, для родителей наибольшую ценность представляет наличие детей как таковое и взаимопонимание с ними (эти позиции отметили более половины респондентов).

Наличие детей является одной из ведущих составляющих семейного счастья для всех категорий респондентов, но всё же, даже самый высокий показатель, 54% для родителей, свидетельствует, что для половины респондентов и более семья без детей может быть вполне счастлива, что косвенно говорит об оправдании бездетности. Для подростков наличие детей в семье вообще имеет намного меньшее значение, однако это можно связать с молодостью опрошенных, с тем, что многие из них пока не задумываются о том, чтобы иметь своих детей.

Чуть меньшее, но также значительное число респондентов-родителей (48,1%), которые отметили, что в счастливой семье существует взаимопонимание и общие интересы между супругами, еще около 38% признали необходимым условием счастья доверие между супругами.

Для молодежи важнее всего взаимопонимание между детьми и родителями (эту позицию отмечает 72% из них), больше, чем родители, ценят они доверие и взаимопонимание между супругами. Важна для молодежи и хорошая сексуальная жизнь (32,8% опрошенных ее отмечают как важную). При этом подростки и родители отметили ее как «важную» почти в 2 раза реже, чем молодежь.

Интересно, что 70,4% подростков основой семейного счастья считают взаимопонимание между детьми и родителями. Можно предположить, что они рассуждали не о какой-либо абстрактной семье (и не с позиции супругов), а с точки зрения детей. Во многом это характерно и для молодежи.

Более чем для 1/3 респондентов для счастья семьи необходим материальный достаток. Эта позиция набирает намного меньше сторонников по мере уменьшения возраста респондентов. Так, материальный достаток является залогом семейного счастья лишь примерно для 1/5 части опрошенных подростков.

Родители достаточно высоко оценивают такую позицию, как «уважение к старшим родственникам» – 30,5% отметили ее как важную. Среди молодежи примерно такая же доля признающих

значимость уважения к старшим (28,4%), а вот для подростков данная позиция имеет значительно меньшую значимость (ее отметили лишь 14,8% опрошенных). Однако при этом почти все респонденты склонны к раздельному проживанию со старшим поколением.

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что среди россиян не находят много сторонников позиции, характеризующие традиционную семью с четко закрепленными патриархальными внутрисемейными ролями. Так, крайне мало сторонников исключения отца из воспитательного процесса – от 6,2% у родителей до всего 3,5% у подростков. Сохранение девственности до свадьбы, т.е. отсутствие добрачных сексуальных связей, является ценностью лишь для 7% опрошенных (почти все они являются верующими людьми (88–89%) православно-го вероисповедания).

Покорность жены мужу не ценится среди поколения родителей – всего около 6% разделяют это мнение (при этом из них порядка 70% мужчины, для женщин согласие с этим высказыванием встречается значительно реже), однако вдвое чаще такой ответ встречается среди подростков (опять же мальчиков, придерживающихся такого мнения, вдвое больше, чем девочек).

Применение метода факторного анализа (методом главных компонент) позволило сгруппировать основные характеристики идеальной с точки зрения респондентов семьи (14 факторов) в шесть компонент. Величина критерия Kaiser-Meyer-Olkin демонстрирует приемлемую адекватность выборки для факторного анализа (0,65). Критерий сферичности Бартлетта показывает статистически достоверный результат ($p < 0,01$): корреляции между переменными значимо отличаются от 0.

Первая компонента включает четыре фактора – «сохранять семью с нелюбимым человеком не стоит», «развод – это нормально», «чтобы быть счастливым, необязательно создавать семью», «чтобы завести и воспитать ребенка, не обязательно вступать в брак». Вторая компонента объединяет шесть факторов – «нужно венчаться в церкви», «семья без детей – это не семья», «девушка должна сохранять девственность до свадьбы», «одинокий человек не может быть счастлив», «семья – это, прежде всего, большой труд и терпение». Остальные факторы стоят «особняком» (они не взаимосвязаны с какими-либо другими факторами). В отдельную компоненту выделились такие факторы, как:

«при заключении брака надо оформлять брачный контракт» (компонента 3), «забота о детях – обязанность женщин» (компонента 4), «хорошая жена всегда покорна своему мужу» (компонента 5), «регистрировать брак не обязательно» (компонента 6). На основании проведенного анализа и взаимосвязи факторов можно сказать, что факторы, формирующую вторую компоненту, можно считать характеризующими традиционные семейные ценности. Респонденты чаще выбирают либо характеристики, относящиеся к компоненте 1, либо это характеристики компоненты 2. Необходимо отметить, что на компоненту 1 приходится 13,7% дисперсии признаков, на компоненту 2 – 9,7%. Однако все сформированные компоненты объясняют лишь 58% дисперсии признаков. Это подтверждает факт, что мнения россиян о желаемой модели семьи весьма противоречивы, и выделенные характеристики традиционной модели семьи относятся лишь к одной из групп россиян (табл. 89).

Таблица 89

Матрица факторных нагрузок

Характеристики идеальной семьи	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
При заключении брака надо оформлять брачный контракт	0,145	-0,188	0,501	0,393	0,447	-0,165
Регистрировать брак не обязательно	0,432	-0,133	0,079	-0,451	-0,123	0,457
Нужно венчаться в церкви	-0,366	0,431	0,344	-0,325	0,140	0,009
Сохранять семью с нелюбимым человеком не стоит	0,475	0,209	-0,154	-0,038	-0,073	-0,242
Брак должен быть обязательно зарегистрирован	-0,261	0,443	-0,093	0,340	-0,439	-0,058
Развод – это нормально	0,680	0,218	-0,022	0,065	0,003	-0,197
Семья без детей – это не семья	-0,100	0,512	-0,359	0,284	0,279	0,167
Забота о детях – обязанность женщин	0,330	0,158	0,342	0,381	-0,127	-0,247
Девушка должна сохранять девственность до свадьбы	-0,195	0,560	0,422	-0,269	0,194	0,052
Хорошая жена всегда покорна своему мужу	0,060	0,169	0,409	0,312	-0,476	0,475

Чтобы быть счастливым, необязательно создавать семью	0,612	0,123	0,070	-0,152	0,157	0,-090
Чтобы завести и воспитать ребенка, не обязательно вступать в брак	0,691	0,169	-0,019	-0,043	-0,062	0,216
Одинокий человек не может быть счастлив	0,054	0,482	-0,255	0,141	0,424	0,359
Семья – это, прежде всего, большой труд и терпение	-0,074	0,497	-0,047	-0,381	-0,243	-0,407

В целом исследование показало, что в российском обществе присутствуют различные представления о модели семейной жизни, ее роли в жизни человека и эффективная семейная политика должна учитывать это многообразие.

Особое место в структуре семей занимают молодые семьи.

Формирование образа благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, занимающейся их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей, является приоритетным направлением утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основ государственной молодежной политики до 2025 года».

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что впервые в российском обществе в качестве одного из основных критериев отнесения к категории «молодая семья» выдвигается состояние супругов в первом зарегистрированном браке. Подобный подход направлен на формирование ценностей семейной культуры в молодежной среде, воспитание в будущем поколении серьезного отношения к браку, значимость стабильных брачных отношений, готовности к компромиссу в семейной жизни, способности принять точку зрения супруга, ответственности за будущее семьи и детей⁴³⁸.

Учитывая роль молодежи в замещении уходящих поколений и воспроизводстве социально-демократической структуры общества, проблема изучения молодых семей является весьма актуальной. В процессе воспроизводства населения молодая семья

⁴³⁸ См.: Ростовская Е.К., Кучмаева О.В. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ Всероссийского социологического исследования) // Вестник Академии права и управления. 2016. № 43 (2) июнь. С. 113–124.

играет определяющую роль – 57,4% общего числа детей (2016 г.) в стране рождаются у женщин моложе 30 лет⁴³⁹.

Всероссийское социологическое исследование «Формирование позитивных жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе», проведенное под руководством доктора социологических наук, профессора Т.К. Ростовской и доктора экономических наук, профессора О.В.Кучмаевой в 2015–2016 годах в семи федеральных округах России, было направлено на выявление особенностей функционирования молодых семей в современном российском обществе. Численность опрошенных составила 2000 человек – членов молодых семей в возрасте до 30 лет.

В числе опрошенных – 67% женщин и 33% мужчин. Возрастной состав респондентов представлен на рисунке 66.

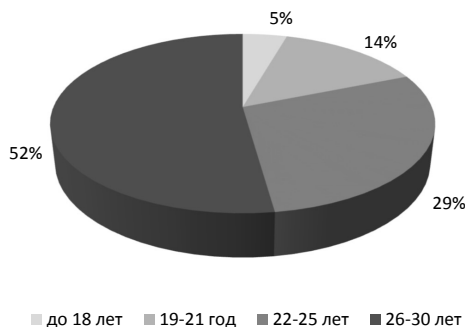


Рис. 66. **Возрастная структура участников опроса (в %)**

Молодой возраст – это тот период в жизни человека, когда происходит образовательный рост и профессиональное становление. Но это и возраст реализации матримониальных и репродуктивных установок, создания семьи. По данным исследования, доля несовершеннолетних респондентов составила 5%, лиц в возрасте 19–21 лет – 14%; 22–25 лет – 29%, большая часть респондентов (52%) – это молодые люди в возрасте 26–30 лет. В целом происходит смещение возраста создания семьи к верхней границе молодежного возрастного интервала. Данная тенденция нашла отражение и в ряде целевых программ в интересах молодой семьи, где возраст молодых супругов – участников программ

⁴³⁹ См.: Демографический ежегодник России – 2017: стат. сб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B17_16/Main.htm.

увеличен до 35 лет.

На момент опроса брак зарегистрирован у 84% опрошенных, у 6% официально не зарегистрирован, 2% респондентов уже живут порознь, хотя пока и не разведены. У 8% респондентов брак уже окончательно распался. Судя по результатам ответов, большинство молодых людей предпочитают регистрировать первый брак, что, в частности, продемонстрировали исследования, проведенные Центром по изучению проблем народонаселения МГУ⁴⁴⁰. Наряду с этим анализ уровня образования молодых супругов показал, что большинство молодых людей (80%) вступают в брак после получения высшего профессионального образования (рис. 67).

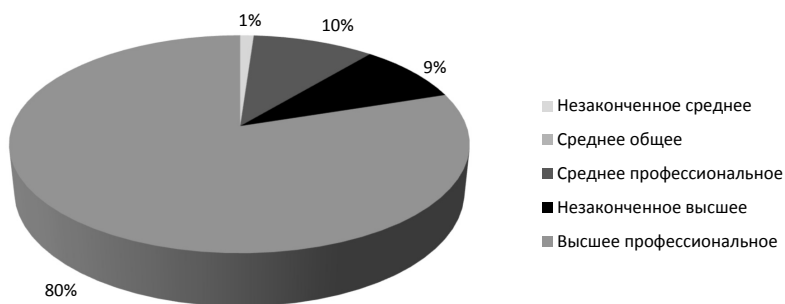


Рис. 67. Распределение респондентов по уровню образования (в %)

Данные опроса говорят о том, что молодые люди не спешат жить вместе до тех пор, пока не узнают больше друг о друге. Более 1/3 молодых супругов были знакомы с супругом (супругой) более трех лет до начала совместного проживания. В целом 80% молодых людей (вступивших впоследствии в брак) начинают жить вместе не ранее, чем через полгода после начала отношений.

Многие молодые семьи находят друг друга в разных общественных местах. Большинство респондентов (56%) познакомились во время культурного досуга (дискотеки, вечеринки у друзей, прогулки); некоторых (21%) учеба в вузе объединила, а также есть молодые семьи, которые познакомились в социаль-

⁴⁴⁰ См.: Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129.

ных сетях (2%).

В определенной степени объективным индикатором устойчивости семьи является семейный стаж. С одной стороны, более длительный стаж брака свидетельствует о готовности супругов идти на компромисс в семейной жизни. С другой стороны, с возрастом могут возникать ситуации, когда стаж семейной жизни прибавляет супругам требовательности в отношении друг к другу.

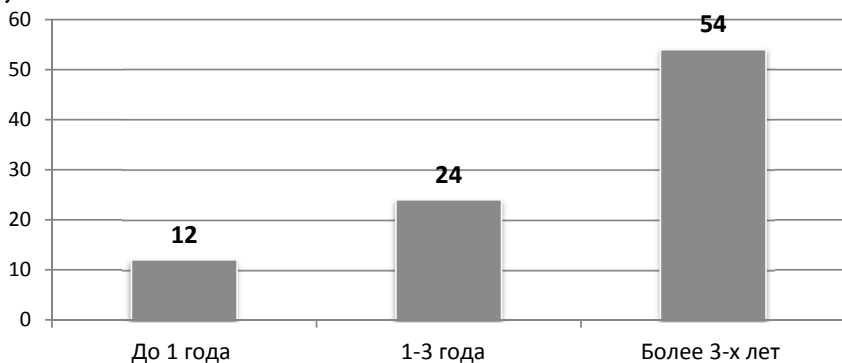


Рис. 68. Распределение респондентов по стажу семейной жизни (в %)

Данные рисунка 68 демонстрируют, что бóльшая часть респондентов (54%) состоит в браке уже более трех лет.

Подавляющее большинство респондентов работают по найму (74%), на основной или постоянной основе, 11% занимаются предпринимательством, 6% продолжают обучение. Порядка 8% опрошенных (прежде всего, женщины) находятся в отпуске по уходу за ребенком (рис. 69).



Рис. 69. Распределение ответов респондентов на вопрос «Каково Ваше основное занятие?» (в %)

Семья глазами молодых супругов. Результаты исследования мотивов заключения брака демонстрируют, что, вступая в брак, супруги реализуют прежде всего свою потребность в близком человеке (потребность любви, принятия)⁴⁴¹.

В контексте понимания процессов, происходящих с институтом семьи, важно выяснить, что молодые супруги понимают под семьей как таковой, с чем в глазах молодежи ассоциируется институт семьи. Для большинства респондентов семья – это, прежде всего, проявление любви к супруге и детям (69%); 24% считают, что семья – продолжение рода, и лишь 3% молодых семей полагают, что брак является обузой. Данные об ответах респондентов представлены на рисунке 70. Молодые люди довольно редко указывают на недостатки семейной жизни. Вместе с тем настораживает, что незначительное число опрошенных отмечают роль семьи в качестве убежища от стресса и места для самореализации. В первую очередь молодые люди обращают внимание на чувство любви как основу брачных и семейных отношений.

⁴⁴¹ См.: Гольцова Е.В., Леценко Я.А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 125–130.

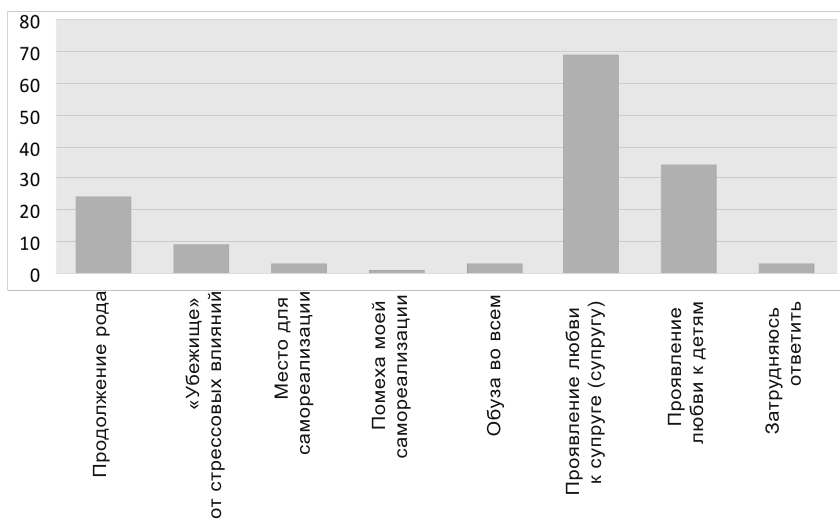


Рис. 70. Распределение ответов респондентов на вопрос «Семья для Вас – это...» (в %)

Превалирование романтического отношения к семье, роли семьи в своей жизни прослеживается и в ответах молодых людей на вопрос о мотивах создания семьи. Подавляющее большинство респондентов (82%) вступили в брак по любви. Остальные варианты ответов распределились следующим образом: по 2% молодых людей создали семью по расчету и в силу того, что необходимо быть семейным, а также 3% опрошенных заключили брак по наставлению родителей. 5–6% респондентов объясняют создание семьи желанием иметь детей и сложившимися обстоятельствами.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос «Оправдались ли Ваши надежды на семейное счастье?». Результаты опроса показывают, что у 61% опрошенных оправдались надежды на семейное счастье, еще 17% дали ответ «скорее да, чем нет». Однако есть молодые семьи (около 9%), у которых ситуация сложилась не лучшим образом, их надежды на семейной счастье не оправдались. Еще 3% респондентов затруднились с ответом, что, скорее, свидетельствует о некоторых сомнениях в оценках. Соответственно, около 12% молодых семей находятся в зоне риска, и существует весьма большая вероятность того, что

их брак распадется.

Ответы респондентов на вопрос «Что в семейной жизни приносит Вам настоящее удовольствие?» показали, что мнения молодых людей довольно разнообразны. В значительной степени на ответ респондентов оказывает влияние возраст и присущие ему ценности, а также проявляется отмеченная ранее романтика в отношении брачно-семейных отношений.

Данные опроса показывают, что для молодых людей важны чувства любви (23,6%), забота друг о друге (15,5%), о детях (16,1%), бытовой комфорт (13,0%), взаимопонимание с супругой (супругом) (10,6%), а сексуальное влечение (1,2%) и материальное благополучие (5,6%) уходят на «второй план».

Для современного мира характерна мозаичность моделей брачных отношений. Для совокупности опрошенных респондентов важен прежде всего зарегистрированный брак, без заключения брачного договора (рис. 71).

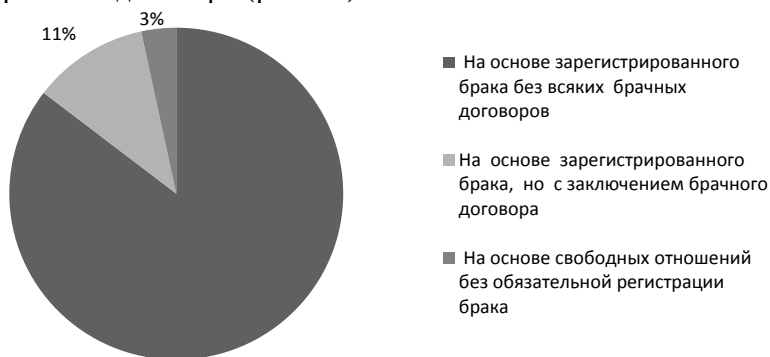


Рис. 71. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какая форма семьи Вам больше всего нравится?» (в %)

Таким образом, брачный контракт в отличие от США и стран Западной Европы в России не стал обязательным атрибутом при вступлении в брак. Как указывают юристы и социологи, это связано с романтическим отношением к браку, убеждением, что он должен быть основан только на любви. Кроме того, материальное положение подавляющей части населения России остается достаточно низким, в результате чего вступающие в брак не видят необходимости регулирования имущественных отношений в браке, тем более что оформление брачного контракта может потребовать затрат, которыми люди не располагают. Однако

надо иметь в виду, что заключение брачного договора позволит избежать многих проблем в случае семейных конфликтов.

У большей части опрошенных (79%) мыслей о разводе не возникает, однако у 16% молодых людей иногда появляются мысли о разводе, а у 5%, относящихся, видимо, к группе риска в контексте возможного распада семьи, такие мысли появляются часто.

Большая часть респондентов (79%) оценивают свой брак как удачный (рис. 72). Однако 21% опрошенных сомневаются либо однозначно полагают, что их брак неудачен. Это достаточно печальное соотношение для совокупности молодых семей: каждый пятый брак, возможно, распадется в ближайшем будущем.

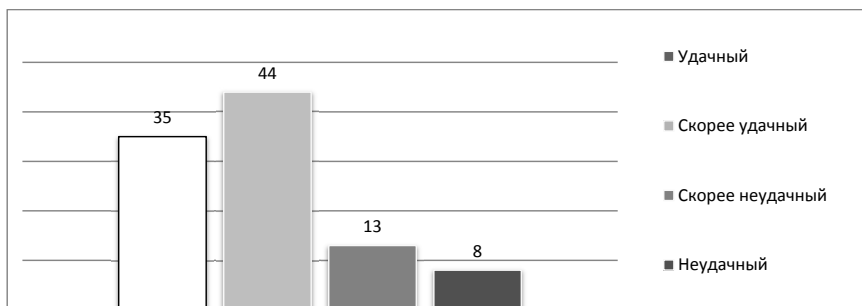


Рис. 72. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете свой брак?» (в %)

Однако от реализации мыслей о разводе молодых людей удерживает ряд причин.

1. Будущее детей (53%).
2. Собственное будущее (30%).
3. Жилищная проблема (10%).
4. Мнение окружающих (4%).
5. Отсутствие сексуального партнера (1%).
6. Боязнь остаться неженатым (незамужней) (2%).

Это достаточно разноплановый спектр причин, среди которых лидирующее место занимают ответственность за будущее детей и сомнения (неуверенность) в собственном будущем в случае распада семьи.

Значимой причиной для разрыва супружеских отношений, распада семьи остается супружеская измена. 42% опрошенных пошли бы на разрыв отношений в случае супружеской измены,

6% ответили бы на измену изменой, столько же (6%) допускают применение физического наказания в случае супружеской неверности; 20% поступили бы в зависимости от обстоятельств и только 3% простили бы измену супруга. В целом, судя по ответам молодых людей, супружеская измена является неординарной ситуацией в жизни молодой семьи. Это является еще одним свидетельством достаточно романтического отношения супругов в возрасте до 30 лет к брачным и семейным отношениям.

Одной из задач исследования выступала оценка возможных рисков распада молодой семьи. С какими же негативными явлениями может столкнуться молодая семья? Молодые люди отмечали, прежде всего, следующие моменты.

1. Постоянные критические замечания (41% опрошенных).
2. Ограничение личной свободы (22% опрошенных).
3. Давление и навязывание мнений «второй половины» (10% опрошенных).
4. Невнимание и безразличие ко мне (10% опрошенных).
5. Грубое отношение и оскорбления (7% опрошенных).
6. Агрессивное поведение (5% опрошенных).
7. Физическое насилие (5% опрошенных).

Обобщая ответы респондентов, можно сказать, что негативным образом на отношения в молодой семье может повлиять прежде всего ограничение свободы супругов. Молодые люди акцентируют внимание на любви в отношениях с супругом, однако при этом не готовы к компромиссу, далеко не всегда понимают, что семейная жизнь подразумевает определенное ограничение свободы.

Дети – отражение родителей. В повседневной жизни родители передают своему ребенку модель поведения в обществе. Представляет интерес уровень авторитета родительской семьи для детей, в частности, под чьим влиянием формируется у детей идеальный образ семьи как образец для подражания⁴⁴². Роль родительской семьи в формировании собственных представлений о семье и семейной жизни весьма велика. У 38% опрошенных образ жизни родителей вызывает восхищение, для кого-то (37%) – уважение, а для некоторых – это повод для осуждения. Распределение ответов представлено на рисунке 73.

⁴⁴² См.: Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Семья в системе социальных институтов общества. М.: ВАКО : Галлея принт, 2015. С. 108–109.



Рис. 73. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к образу жизни Ваших родителей?» (в %)

Важным аспектом семейных отношений выступают межпоколенные взаимоотношения, особенно отношения детей и родителей. Какую же роль, по мнению опрошенных, играют родители в их семейной жизни?

Лишь 2% молодых людей затруднились с ответом на вопрос. Прежде всего, родители помогают молодым супругам воспитывать детей (61% опрошенных). Это весьма значимая и необходимая помощь с учетом дефицита мест в детских дошкольных учреждениях. В 18% случаев родители помогают своим взрослым детям материально, 13% респондентов отметили, что их родители постоянно общаются с ними, дают полезные советы. Показательно, что никто из молодых супругов не дал ответа, что их родители вносят разлад в их семейную жизнь. Лишь в 6% молодых семей родители вообще не интересуются делами молодой семьи.

Это достаточно типичная ситуация для российской семьи – родители достаточно тесно общаются с молодой семьей, оказывают им помощь – и материальную, и нематериальную. До настоящего времени потоки материальной помощи направлены в основном от родительской семьи к своим уже выросшим детям. Хотя масштабы помощи сокращаются. А без родительской поддержки многие молодые семьи в условиях дефицита мест в детских дошкольных учреждениях просто не могли бы справиться. Почти половина домохозяйств с детьми пользуются услугами частных лиц – родственников, близких, знакомых, в любом случае – лиц, для которых уход за детьми не является профессией. «Цена» российской бабушки – занятость молодых трудоспособных членов почти половины всех городских домохозяйств с детьми (или 8% всех российских домохозяйств), причем в трети из них – занятость максимальная, т.е. оба родителя (или один

родитель в случае проживания без партнера) заняты на полную ставку и выше⁴⁴³.

Семья и дети. Семья является ведущим социальным институтом, ответственным за формирование демографического потенциала, играет огромную роль в воспитании подрастающего поколения. Когда рождается ребенок, в паре, прежде всего меняются социальные роли – женщина кроме роли дочери, жены должна еще освоить роль матери, мужчина помимо супруга должен выполнять роль отца. В настоящее время в современном обществе экономические мотивы рождения детей не являются ведущими, социальные мотивы уходят на второй план, пропуская вперед психологические – желание почувствовать себя родителями. Однако рождение ребенка зачастую связано и с возникновением проблем в молодой семье, связанных не только с материальными трудностями, но и с нерешенными проблемами в распределении обязанностей, с нехваткой времени и усталостью, неготовностью в ряде случаев менять устоявшийся образ жизни и привычки.

На рисунке 74 представлены данные о количестве детей у опрошенных молодых людей.

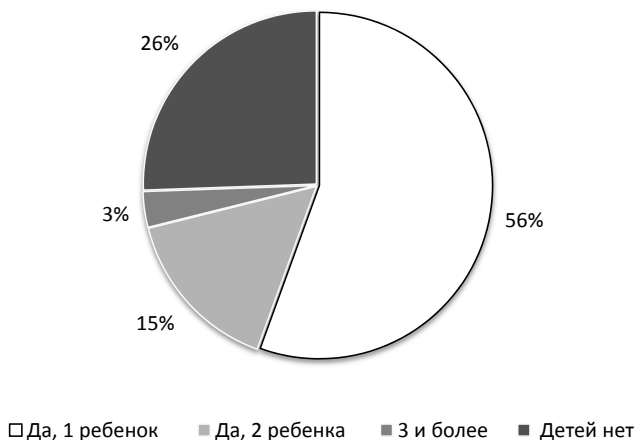


Рис. 74. Распределение ответов респондентов на вопрос «Есть ли у Вас дети?» (в %)

⁴⁴³ См.: Ибрагимова Д.Х. Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под научн. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.:НИСП, 2007; Цуладзе Г.Е., Чанкветадзе Т.В. Формирование представлений школьников о числе детей в семье // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. М., 1986. С. 636–637.

Важно отметить, что у 74% молодых семей уже есть дети, у 3% – даже более трех детей. В то же время для значительной части молодых супругов создание семьи не связано обязательно с рождением детей, в 26% молодых семьях детей пока нет.

Данные опроса свидетельствуют, что 48% опрошенных хотят одного ребенка, 39% молодых семей хотят иметь двух детей, а более 13% мечтают о трех детях и более. Важно, чтобы репродуктивные намерения молодых супругов могли полностью реализоваться. И особую роль в этом случае может сыграть государственная семейная политика.

Эти данные в определенной степени сопоставимы с результатами Всероссийской переписи населения 2010 года: в ходе ее проведения 31,2% женщин ответили, что у них есть один ребенок, 34,4% – двое детей, 12,9% – трое детей и более, 21,5% дали ответ, что детей у них нет.

С появлением в семье детей меняется не только установленный ритм жизни, но и взаимоотношения между мужем и женой. Они не становятся лучше или хуже, они становятся другими. Безусловно, с появлением ребенка супруги вынуждены жертвовать практически всем своим временем в пользу ребенка. Лишь 68% опрошенных молодых супругов готовы всё свое время тратить на воспитание ребенка. Остальные респонденты или затрудняются ответить на вопрос «Сколько надо тратить времени на воспитание ребенка?» в силу того, что еще не имеют детей, или, видимо, не готовы почти полностью отдать свое время на воспитание детей.

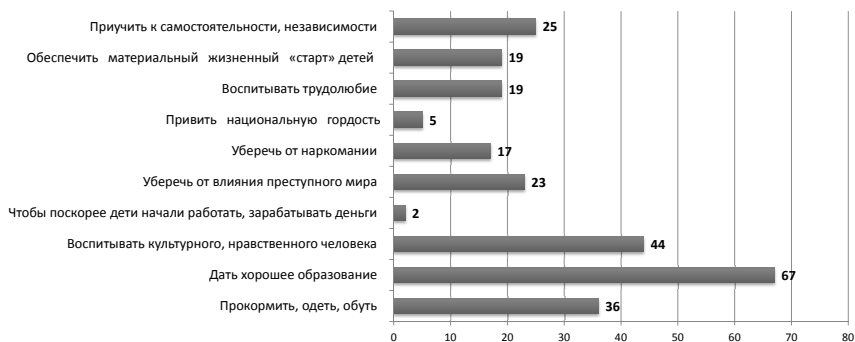


Рис. 75. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что Вы считаете наиболее важным по отношению к ребенку сегодня?» (в %)

Диаграмма на рисунке 75 показывает, что молодые супруги прежде всего понимают под воспитанием детей:

- дать хорошее образование (67%);
- воспитывать культурного, нравственного человека (44%);
- прокормить, одеть, обуть (36%);
- приучить к самостоятельности, независимости (25%);
- уберечь от влияния преступного мира (23%).

На первое место с большим отрывом вышла необходимость дать ребенку хорошее образование – как старт к будущей самостоятельной жизни. Отрадно, что значительная часть молодых супругов обращает внимание на нравственные аспекты становления ребенка. Около 1/3 молодых людей полагают, что в современных сложных социально-экономических условиях важно «прокормить» ребенка. Возможно, подобный утилитарный подход не позволит значительной части молодых супругов реализовать свои репродуктивные планы.

Период воспитания ребенка дошкольного возраста нередко становится для родителей одним из самых сложных. Нынешний ритм жизни значительно усложняет задачу современных родителей обеспечить полноценное всестороннее развитие ребенка – как правило, на реализацию всех необходимых запланированных мероприятий своими силами не хватает времени и возможностей (материальных и нематериальных), реализация большинства запланированных целей требует системного подхода, что еще больше усложняет ситуацию, особенно когда в семье есть двое разновозрастных детей или более. Как показывает ряд исследований, родители часто сталкиваются с нехваткой времени на воспитание детей. В частности, по данным исследования «Интеграция интересов института семьи и образования в контексте воспитательных стратегий», проведенного с участием одного из авторов в 2013 году⁴⁴⁴, лишь около 18% родителей утверждают, что им удастся общаться с детьми в нужном объеме времени. Родители связывают невозможность полноценного общения с детьми прежде всего со своей занятостью, дополнительной работой, переработками (33%) и загруженностью домашними делами (19%). Наряду с этим среди комплекса проблем для семей на первом месте с большим отрывом стоят «недостаток свободного времени» (44,6% родителей) и «усталость, переутомление» (40,8%).

⁴⁴⁴ Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект 13-06-18021.

Большую помощь в воспитании детей может оказать молодым родителям развитая инфраструктура детских учреждений, в том числе дополнительного образования. Большинство молодых супругов полагают, что лучше всего дошкольников воспитывать в муниципальных детских садах (53%). Здесь играет роль и близость к дому подобных учреждений, и стоимость услуг. Каждый пятый респондент (19%) полагает, что лучше всего воспитывать ребенка только самим, в собственной семье. Подобный подход требует, чтобы кто-то из родителей на время прекратил трудовую деятельность. Это не является оптимальным решением для большинства семей: материальные условия не позволяют рассчитывать только на заработок одного супруга. Кроме того, многие молодые мамы стремятся продолжить свою карьеру после рождения ребенка. Как показало Выборочное обследование репродуктивных планов населения, проведенное Росстатом в 2012 году, около половины женщин выходят из отпуска по уходу за ребенком по достижении им возраста полутора лет, не используя возможность находиться дома и воспитывать ребенка до 3 лет⁴⁴⁵. Кроме того, многим родителям не хватает педагогических навыков и знакомства с методиками воспитания и образования детей дошкольного возраста, чтобы обойтись без услуг специализированных учреждений.

17% респондентов полагают, что лучший вариант для воспитания дошкольников – это частный детский сад. Здесь, видимо, сказывается и недоверие к муниципальным детским садам, и материальные возможности семьи позволяют рассчитывать на услуги частных детских садов. Однако в сумме молодые супруги отдадут предпочтение общественному воспитанию и присмотру (в совокупности 70% предпочитают детские сады). Няню предпочтут лишь 2% респондентов, на помощь старшего поколения (бабушек и дедушек) хотят рассчитывать 9% участников опроса.

Выбор школы – один из ответственных шагов, которые совершают родители в отношении образования своего ребенка. Тем более, как показали результаты опроса, выбор образовательной стратегии для детей – это важнейшая часть современного воспитательного процесса семьи.

55% опрошенных ответили, что отдадут своих детей в обыч-

⁴⁴⁵ См.: Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography.

ную государственную школу; 21% молодых семей планируют обучать их в специализированных государственных школах; 17% опрошенных решили отдать ребенка поближе к дому. 7% респондентов ориентируются на частное образование для своих детей, и лишь 3% участников опроса затруднились с ответом.

Выбор молодых семей в области школьного образования своих детей схож с выбором дошкольного образовательного учреждения: большая часть (2/3) ориентируется на обычную муниципальную школу, желательно, поблизости с домом. Меньшая часть задумывается о специализированной школе, а еще меньше – о частном общеобразовательном учреждении.

Важную роль в становлении личности ребенка играет дополнительное образование. Дополнительное образование детей призвано предоставлять воспитанникам возможность творить, созидать, развиваться, формировать свою индивидуальность.

Респонденты выявили приоритетные направления в области дополнительного образования для своих детей:

- 1) художественное (36% опрошенных);
- 2) спортивное (26% опрошенных);
- 3) языковое (17% опрошенных);
- 4) компьютерная грамотность (7% опрошенных);
- 5) основы предпринимательства (2% опрошенных).

Структура ответов респондентов ориентирует на развитие определенных сегментов в сфере дополнительного образования.

Более того, молодые родители, отвечая на вопрос анкеты, высказали пожелание о получении дополнительных знаний в области родительской культуры (82% опрошенных).

Выбор будущей профессии – это серьезный и ответственный шаг в жизни каждого человека, требующий определенной подготовки и знаний. Какую роль играют родители в выборе будущей профессии своим ребенком, какую стратегию поведения они предпочитают? При ответе на вопрос «На какой вид профессиональной деятельности Вы будете ориентировать своего ребенка?» подавляющее большинство молодых родителей выбрали варианты, учитывающие свободу выбора – «соответствующий характеру, склонностям ребенка» (50%), «пусть выбирает сам» (27%). Лишь 6% родителей априори ориентируют своего ребенка на профессиональную деятельность, приносящую высокий доход, 4% – на профессию, ставшую традиционной именно для их семьи. 12% полагают оптимальным выбор в сфере всегда востре-

бованных профессий (врач, учитель). И лишь 1% респондентов затруднились с ответом.

Экономические проблемы молодой семьи. Материальное положение молодой семьи, его оценка молодыми супругами определяют многие аспекты жизнедеятельности семьи, выполнение ее функций, в том числе и важнейшей – репродуктивной. В ходе исследования респондентам были заданы вопросы, позволяющие оценить динамику материального положения молодой семьи, по мнению самих супругов (рис. 76).

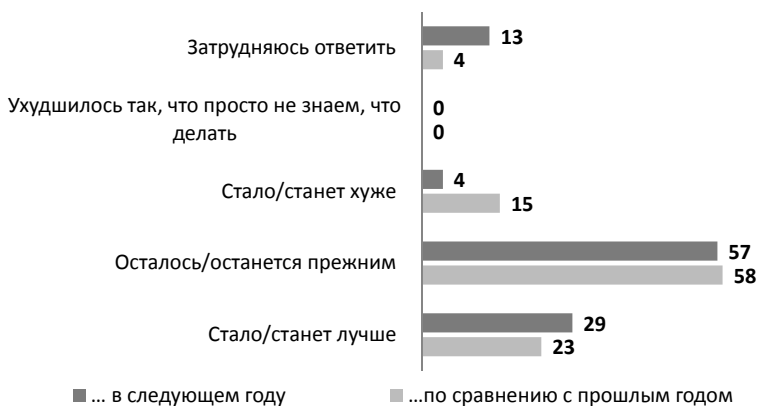


Рис. 76. Оценка динамики материального положения своей семьи, по мнению респондентов (в %)

Вопросы: «Как Вы считаете, в следующем году материальное положение Вашей семьи...» и «Ваше материальное положение по сравнению с прошлым годом...»

Показательно, что ни один из респондентов не дал ответа «Ухудшилось так, что просто не знаем, что делать». Это определяется как реальной ситуацией с доходами молодых супругов, так и более оптимистичным настроем молодых людей (что прослеживается обычно в ходе исследований при сравнении мнений представителей различных возрастных групп).

Большая часть респондентов уверены в стабильности материального положения своей семьи, 57–58% респондентов полагают, что материальное положение их семьи останется на прежнем уровне. Значительная часть молодых людей полагают, что в

будущем динамика уровня жизни их семьи будет еще более позитивной, чем ранее.

Если 15% респондентов дали ответ, что по сравнению с прошлым годом их материальное положение стало хуже, то в отношении будущего негативные прогнозы делают лишь 4% респондентов.

К сожалению, можно заметить, что 13% опрошенных не уверены в завтрашнем дне и затрудняются ответить, изменится ли финансовое положение их семьи.

В зависимости от материальных возможностей родительских семей и от степени материальной независимости каждого из супругов чаще всего встречается три варианта начала построения молодой семьи: а) молодожены проживают совместно с родителями одного из супругов; б) молодожены снимают квартиру; в) молодожены сразу имеют отдельную квартиру⁴⁴⁶.

Данные рисунка 77 показывают, что 50% опрошенных респондентов живут с родителями, 16% семей с детьми снимают квартиру, 3% снимают комнату, 28% живут в своей квартире, 3% живут в общежитии. Это актуализирует реализацию мер, направленных на решение жилищной проблемы молодой семьи.

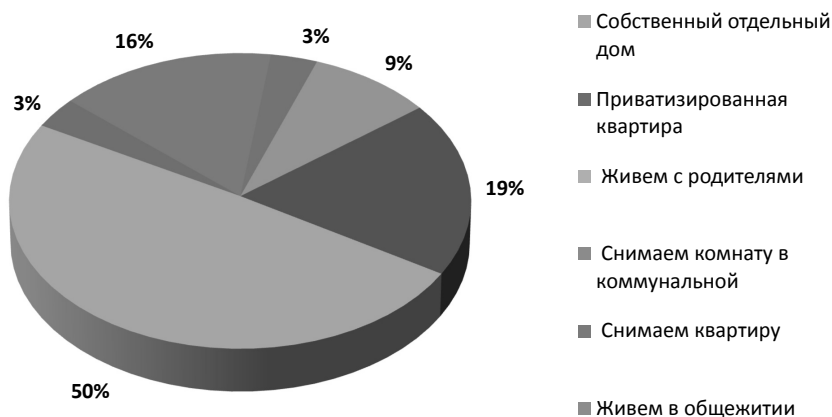


Рис. 77. Жилищные условия респондентов (в %)

⁴⁴⁶ См.: Дарский Л.Е. Изучение плодовитости браков // Вопросы демографии. М.: Статистика, 1970.

Поддержка молодой семьи. Благополучное функционирование современной семьи невозможно без реализации государственной семейной политики. В настоящее время в научной среде и общественной практике разрабатываются и реализуются различные, зачастую противоположные друг другу подходы к пониманию проблем семьи и соответствующие мероприятия семейной политики. Основной целью считается обеспечение благоприятных социальных, экономических и нравственных условий для наилучшего выполнения семейных функций и обеспечения свободного развития каждого члена семьи.

Во многом эффективность реализуемых мер будет зависеть от их востребованности разными семьями, учета интересов и ценностных ориентаций представителей разных поколений.

Исследование продемонстрировало невысокий уровень информированности молодых людей о реализуемых в интересах молодой семьи мерах поддержки. Так, знают о жилищных программах для молодых семей лишь 57% респондентов, 22% опрошенных слышали о программах в СМИ, но не знают, как ими пользоваться, остальные 21% участников опроса даже не знают о существовании таких программ.

Опрос показал, что свыше 65% респондентов считают себя социально защищенными, однако 17% опрошенных считают, что государство их совершенно не поддерживает, 11% респондентов затруднились дать ответ. Однако большинство опрошенных четко понимают: необходимы специальные законы, направленные на комплексную поддержку молодой семьи.

Ответы респондентов на вопрос «Какие сферы жизнедеятельности молодой семьи должны прежде всего регулироваться специальными законами, по Вашему мнению?», представленные на рисунке 78, наглядно демонстрируют, что для молодых людей прежде всего актуальна законодательная поддержка в таких областях, как жилищная сфера (85%), обеспечение трудовой занятости (57%) и бытовая сфера (14%). Причем жилищная сфера лидирует со значительным отрывом. Молодым супругам важна эффективная государственная поддержка в решении жилищных проблем, обеспечении достойной занятости и решении бытовых проблем (сфера бытовых услуг). В принятии специальных законодательных актов, регулирующих взаимоотношения в семье, рождение и воспитание детей, семейный отдых, подавляющее большинство молодых супругов не видит необходимости.

По сути, государство должно создать условия для нормального функционирования семьи.

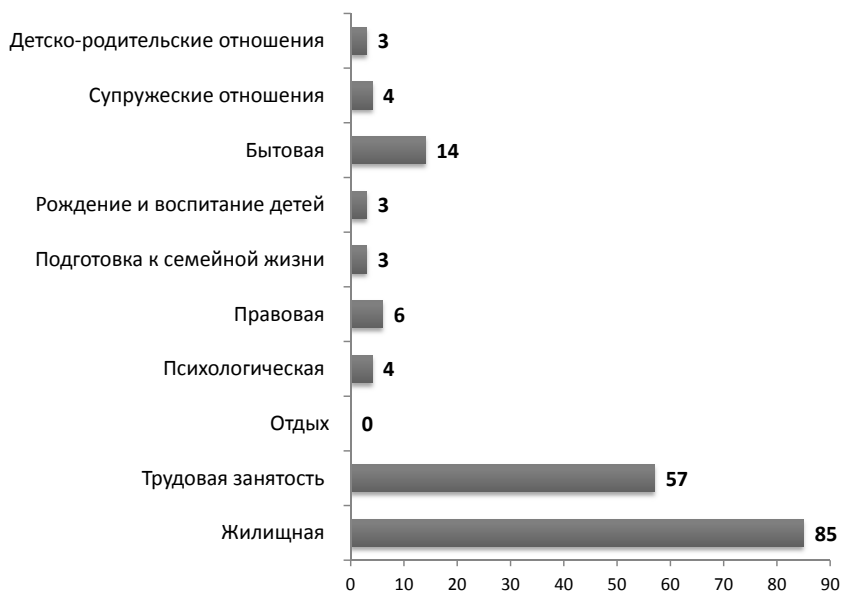


Рис. 78. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие сферы жизнедеятельности молодой семьи должны прежде всего регулироваться специальными законами, по Вашему мнению?» (в %)

Исследование продемонстрировало довольно идеалистическое отношение молодых супругов к ценности брака. Большую часть молодых супругов характеризуют достаточно высокие репродуктивные установки, и важно, чтобы меры социальной и семейной политики позволили им реализоваться. Результаты исследования выявили определенные риски, которые могут привести к распаду молодой семьи: с одной стороны, это ограничение свободы, с другой – невнимание и безразличие.

Поддержка молодой семьи будет эффективна только в том случае, если реализуемые меры будут востребованы самими семьями. Исследования демонстрируют, что в первую очередь молодые семьи заинтересованы в специальных мерах, законодательно закрепленных, направленных на оказание помощи в решении их

жилищных проблем, обеспечении достойной занятости молодых супругов, развитии сектора доступных бытовых услуг. Молодые люди не склонны допускать излишнее вмешательство государства в дела семьи. Немаловажной помощью выступит развитие социальной инфраструктуры детства, включая образовательные учреждения для детей разного возраста.

3.6. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ

В исследовании рассматриваются особенности этноконфессиональных отношений в контексте особенностей социальной ситуации в столице. Эмпирическая база проекта представляет собой результаты сравнительных исследований, осуществленных на основе репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами. Метод сбора информации – самозаполняемый опросник. Общее число респондентов, участвовавших в исследовании – 730 человек. Полевой этап проекта проводился в июне–июле 2017 года. Использование унифицированной методики измерений позволяет фиксировать тенденции изменений массового сознания в рамках нескольких последних лет, а в отдельных случаях – на протяжении более продолжительной временной перспективы⁴⁴⁷.

Динамика оценок социальной ситуации. Оценка населением столицы общих характеристик социальной ситуации создает важный фон для восприятия людьми действий властей, представлений о конкретных проблемах и путях развития жизни страны, общества, города, в том числе в сфере этноконфессиональных отношений. За последние четыре года очевидным является тренд нарастания негативных оценок, причем это касается как области политики, так и области экономики. Причем в оценках респондентов социально-политического и социально-экономического положения в стране можно выделить как общие, так отличительные черты. Это показано на рисунках 79 и 80 соответственно.

По всей видимости, общее усложнение международной обстановки, очевидный рост напряженности в отношениях России и стран Запада (прежде всего США), продолжающийся кризис на Украине – всё это создает информационные основания для формирования индивидуальных представлений. Не менее важ-

⁴⁴⁷ В 2017 году проект был осуществлен силами Отдела социальных индикаторов и показателей развития российского общества ИСПИ РАН. В состав коллектива исследователей входили член-корреспондент РАН Иванов В.Н., доктор политических наук Назаров М.М., кандидат философских наук Кублицкая Е.А. В проекте участвовали также ученые и студенты-практиканты, представляющие кафедру социологии факультета социального управления и социологии РГСУ (рук.: зав. кафедрой социологии доктор социологических наук Юдина Т.Н.; доцент, доктор социологических наук Фомичева Т.В.; доктор социологических наук Лескова И.В.).

но и то, что в стране продолжают оставаться болевые точки, имеющие политическое измерение, например коррупция в высших эшелонах власти, которые также создают дополнительные предпосылки для вынесения негативных оценок. Не умаляя важности сказанного, отметим, что, согласно данным 2017 года, острота оценок респондентами социально-политического положения в стране несколько ослабла. Уменьшилась доля тех, кто оценивал ситуацию как «кризисную» – с 44 до 26%, как «неблагополучную» – с 53 до 44%.

Представления москвичей о социально-экономическом положении в стране имеют больший уровень тревожности. Половина опрошенных рассматривают ситуацию в этой области как «кризисную» (50%). При этом в предыдущем, 2016, году аналогичный показатель находился на уровне 58%. Здесь же мы наблюдаем рост за последний год числа тех, кто оценивал социально-экономическую ситуацию как «неблагополучную» (с 33 до 40%). Другими словами, 90% респондентов расценили положение дел в этой области негативным образом.

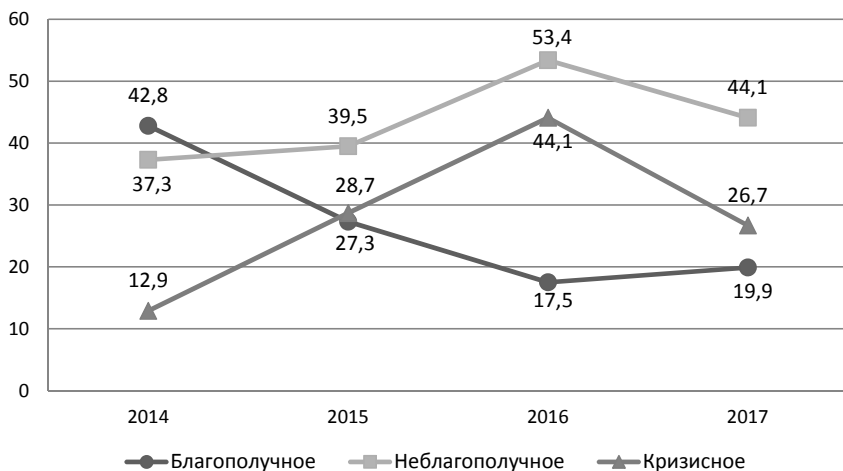


Рис. 79. Социально-политическое положение в стране

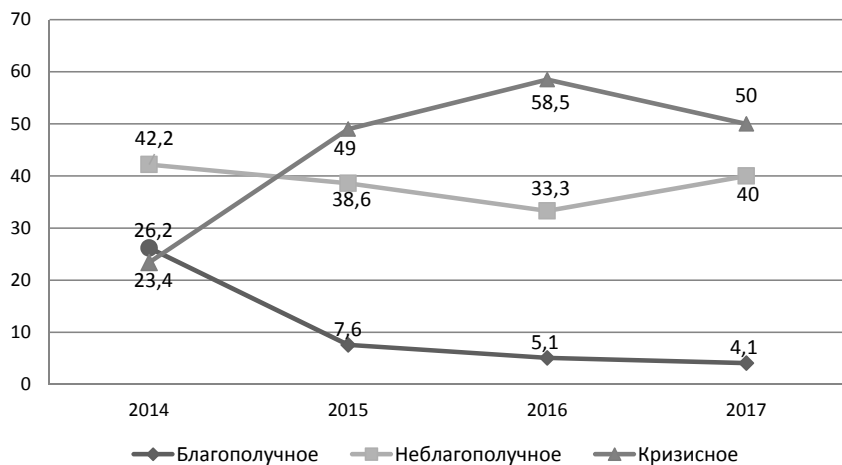


Рис. 80. Социально-экономическое положение в стране

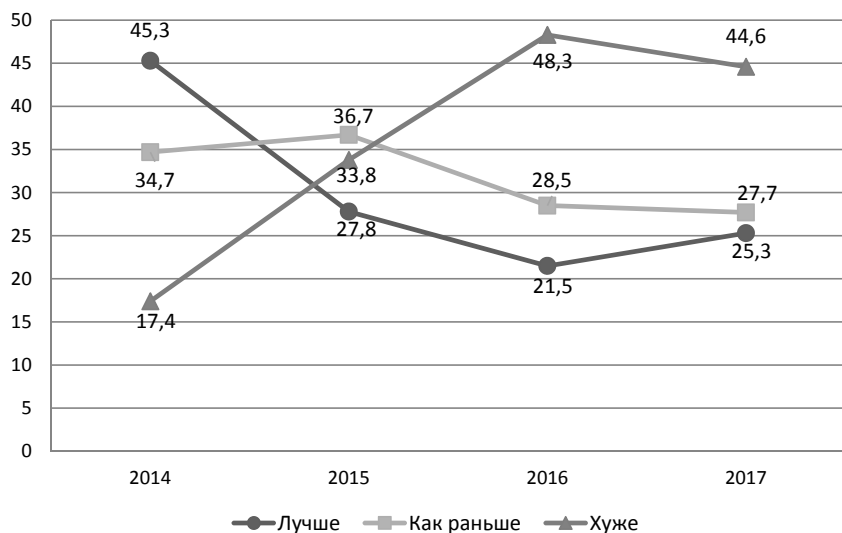


Рис. 81. Оценки материального благосостояния: «По сравнению с тем, что было 2–3 года назад, стали жить...»

Приведенные оценки имеют под собой объективную «почву», связанную с низкими темпами роста экономики, инфляцией, ростом цен, разными мерами, предпринимаемыми правитель-

ством для минимизации бюджетного дефицита. Если взглянуть на зафиксированные оценки экономической ситуации в ракурсе последних четырех лет (2014–2017 гг.), то можно говорить об определенном «привыкании» жителей столицы к окружающей их социально-экономической действительности. Напомним, что ухудшение социально-экономической обстановки в стране имеет как внешние, так и внутренние причины и оно начало проявляться во второй половине 2014 года. Следует учитывать, что приведенные на рисунке 80 данные были собраны в середине 2014 года и отражают «докризисную» реальность. Показательно, что в тот период доля москвичей, рассматривающих социально-экономическое положение в стране как «благополучное», составляла 26%. В последующий год эта цифра претерпела резкое сокращение до 7% и в 2016–2017 годах находилась на уровне 4–5%. Наряду с этим на рисунке 80 явно просматривается, что оценки ситуации как «кризисной» или «неблагополучной» за 2015 и 2017 годы оказываются практически идентичными.

Одним из важных индикаторов социально-экономической ситуации, приближенных к индивидуальным представлениям, является уровень самооценки материального благосостояния. На рисунке 81 показана динамика оценок того, как респонденты оценивали свое материальное благосостояние по сравнению с тем, что было 2–3 года назад. Здесь также можно проследить несколько важных моментов. Значительная часть опрошенных отмечают, что они стали жить хуже – 44%. Оценки «как и раньше» и «лучше» разделяли 27 и 25% москвичей соответственно. Характерно, что данные за 2017 и 2016 годы не претерпели существенных изменений.

Негативные тренды в экономике, находящие свое выражение в оценках уровня материального благосостояния проявляются по-разному в отдельных социально-демографических группах. Данные об этом приведены на рисунке 82. Наиболее ярко эти моменты находят свое выражение в связи с возрастом и доходом респондентов. Если в возрастной группе 14–29 лет указали, что они стали жить хуже, чем 2–3 года назад, 28% опрошенных, то в возрасте 50 лет и старше эта цифра возрастает практически вдвое – 57%. Не менее важной является дифференциация по этому вопросу в связи с доходом. Здесь проявляется хорошо известная мировая тенденция, что кризисные проявления затрагивают менее состоятельные слои населения. В группе респондентов с

низкими доходами ухудшение своего материального благосостояния ощущали 60% опрошенных. Среди людей с очень высокими доходами подобные оценки были распространены существенно меньше – 19%. На графике рисунка 82 просматривается устойчивое соотношение: по мере роста дохода доля самооценок, фиксирующих ухудшения материального положения, становится меньше.

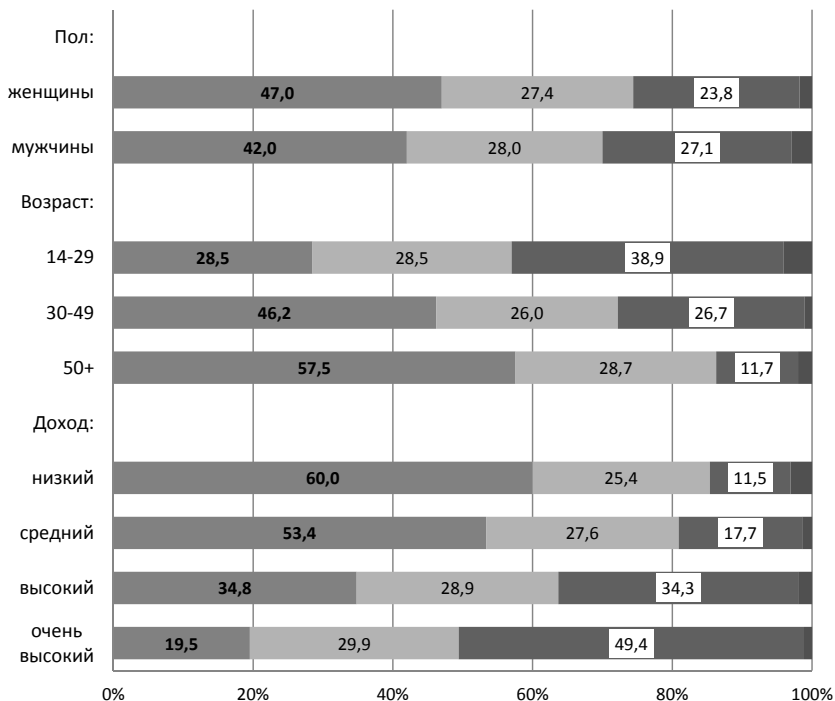


Рис. 82. **Оценки материального благосостояния:** «По сравнению с тем, что было 2–3 года назад, стали жить...»

Проблемное поле повседневной жизни москвичей. Рассмотренные выше оценки социально-экономического состояния страны так или иначе соотносятся с представлениями москвичей об актуальных для них проблемах. Информация об этом показана на рисунке 83. Приведенный здесь ранжированный ряд оценок свидетельствует о нескольких важных моментах. Наиболее актуальной из всех является дороговизна жизни (51%). К этому примыкают и другие проблемы, имеющие «экономическое

измерение» – дорогое медицинское обслуживание (46%), рост тарифов на услуги ЖКХ (43%). В этом же ряду наиболее актуальных проблем респонденты выделяют произвол и бюрократизм чиновников (47%).

Несколько меньше внимания москвичей привлекает другая группа проблем – о них заявили от 37 до 31% респондентов. Проблемы эти имеют разные основания. Несколько из них связаны с современными тенденциями российского общества: расслоение на богатых и бедных (37%), низкий уровень культуры населения (33%), неопределенность жизненных перспектив респондентов (31%). Здесь же выделяется проблема, связанная с состоянием окружающей среды – экологическая обстановка (32%). Не уходит из поля зрения москвичей проблематика насилия и террора, имеющая как глобальное, так и внутрироссийское измерение. Более 1/3 опрошенных указали на то, что их беспокоят угрозы продолжения террористических актов (37%).

Целый ряд актуальных проблем собрали менее трети упоминаний, хотя от этого они не становятся менее острыми. Можно указать, например, на вопросы неконтролируемой миграции (26%), межнациональных отношений (24%).

Какова динамика оценок актуальных проблем? Большая часть проблем- «лидеров» не претерпевает серьезных изменений с точки зрения их места в ранжированном ряду в последнее время. Вместе с тем по отношению к отдельным из них наблюдается существенный рост упоминаний по сравнению с прошлым, 2016, годом. Так, это касается бюрократизма чиновников, угрозы террористических актов, проблемы неконтролируемого потока мигрантов, межнациональных отношений. Вместе с тем активность упоминания отдельных проблем существенно снизилась, в частности это относится к преступности.

В последние годы в России в целом и столице в частности проводятся серьезные реформы в ряде областей, затрагивающие интересы широких слоев населения. Это, среди прочего, относится к образованию, здравоохранению, жилищно-коммунальной сфере и ряду других. В исследовании были зафиксировано отношение москвичей к реформам в этих областях (табл. 90).

**Динамика уровня межнациональной напряженности в Москве
в оценках населения за 26 лет
(в % от числа опрошенных)**

Уровень межнациональной напряженности	1992	1993	1994	1995	1996	1998	2001	2003	2007	2008	2010	2014	2015	2016	2017
Межнациональные отношения стабильны	32	19	19	14	14	17	15	5	10	8	12	15	10	18	18
Имеется определенная межнациональная напряженность	34	46	49	51	52	59	48	54	42	46	40	44	53	49	50
Налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты	17	22	17	17	16	13	25	33	29	29	28	36	34	30	28
Затруднились ответить	17	13	13	17	17	11	11	8	19	14	16	6	3	4	5

Наибольшей поддержкой москвичей пользовалась политика Правительства Москвы в связи совершенствованием и оптимизацией транспортных потоков, строительством дорожных развязок, переходов и т.п. Около 70% респондентов высказали свое положительное отношение к этому направлению деятельности властей города. Не столь однозначным было отношение жителей к реформам медицинского обслуживания, образования, ЖКХ – доля опрошенных, которые негативно отнеслись к деятельности городских властей по реформированию в этих сферах жизни, составила 64, 56 и 70% соответственно. Несмотря на высокий уровень отрицательных оценок, следует заметить, что в абсолютном выражении их уровень несколько снизился по сравнению с прошлым годом.

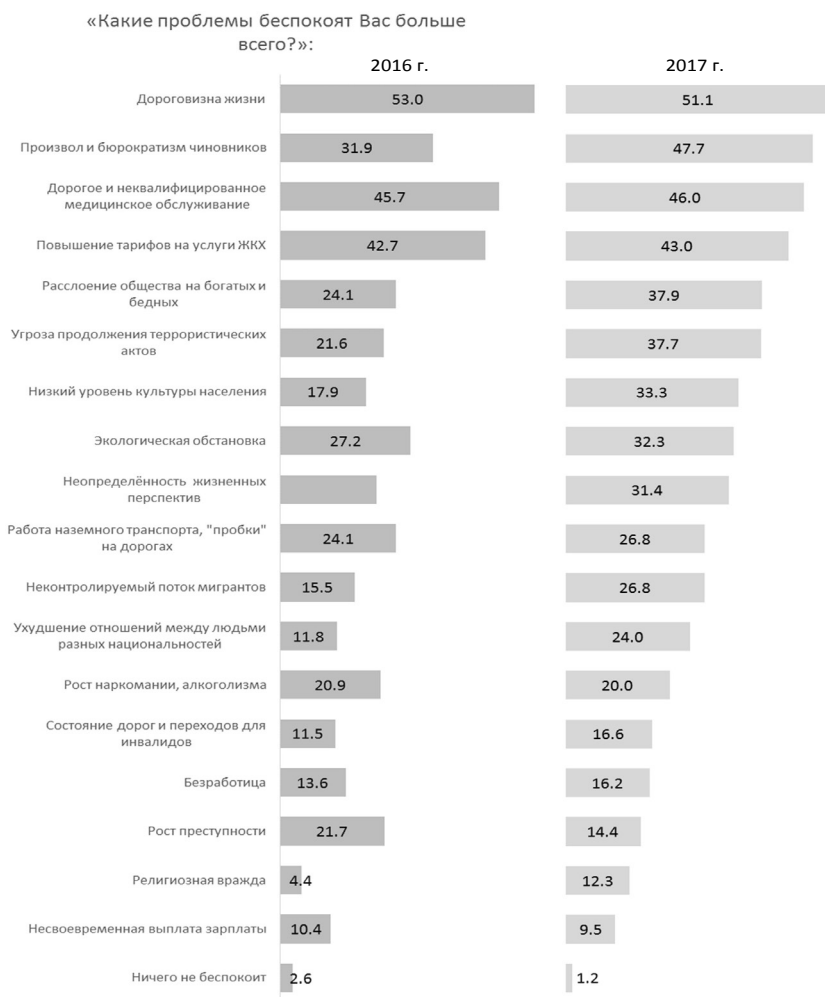


Рис. 83. Распределение ответов москвичей на вопрос «Какие проблемы беспокоят Вас больше всего?»

Специфика этноконфессионального взаимодействия в мегаполисе. Изучение этноконфессионального взаимодействия в России приобретает особое значение в условиях полиэтнического и поликонфессионального общества. Актуальность социологического мониторинга этноконфессиональной отношений обусловлено негативными проявлениями в этой сфере. Феде-

ративная стабильность, укрепление интегративных и консолидационных процессов в регионах Российской Федерации и, в частности, в Москве во многом зависят от характера развития толерантности в области этноконфессиональных отношений.

В статье 1.1 Декларации принципов терпимости говорится, что «терпимость (толерантность) означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур..., форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности... Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира»⁴⁴⁸.

В Декларации рассматриваются многообразные типы терпимости и уважительного отношения друг к другу: разных рас, национальностей, – а также к языку, политическим воззрениям, культурам, конфессиям, классам, географической принадлежности и т.д.

Ракурс нашего исследования ориентирован на изучении характера и степени проявления национальной и религиозной толерантности/интолерантности населения мегаполиса, насколько выражена в межличностных отношениях так называемая культура этноконфессиональной толерантности. Поэтому социологический мониторинг проблем конфликтности этих отношений рассматривался в контексте специфики развития межэтнического и этноконфессионального взаимодействия в мегаполисе.

В первую очередь для анализа развитости толерантности в межнациональных, межконфессиональных и этноконфессиональных отношениях были проанализированы характер и степень напряженности этих отношений в столице.

Характеристики этноконфессионального взаимодействия. Культура толерантных этноконфессиональных отношений в наибольшей степени зависит от уровня терпимости населения к различным религиозным взглядам, конфессиям, национальностям и т.д.

Для изучения характеристик конфессиональной и национальной толерантности в последние десятилетия нами использовалась система показателей, определяющих в мегаполисе:

- уровень межнациональной напряженности (в динамике);
- рейтинг факторов, препятствующих развитию толерант-

⁴⁴⁸ Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.

ных отношений в этноконфессиональном взаимодействии;

- направленность и динамику десекуляризационного процесса;

- отношение к религии и религиозным организациям (конфессиям);

- отношение к национальностям;

- отношение к межконфессиональным и межнациональным бракам;

- «конфликтное участие» (уровень протестного потенциала) конфессиональных, религиозных и национальных групп;

- согласие с рядом тезисов «национального ущемления».

Динамика межнациональной напряженности. Москва в новых условиях продолжает восприниматься гражданами России как политический, экономический и культурный центр государства. Тем не менее диалектика взаимодействия культуры, социально-политических процессов такова, что социально-культурную ситуацию в мегаполисе нельзя охарактеризовать как благополучную. Это связано и с характером межнациональных отношений.

Демографическая проблема продолжает оставаться актуальной, неуклонно идет трансформирование этнической структуры, меняется численное соотношение взаимодействующих национальностей с тенденцией к сокращению доли русского населения в столице.

Резкое изменение соотношения национального состава за счет легальных, а по большей части нелегальных мигрантов, низкая степень развитости двуязычия, привели к потере добрососедских, толерантных отношений со стороны коренных жителей столицы. Идеи интернационализма, принципы толерантности утрачиваются коренной национальностью при осознании, что ее этнический статус русских резко падает.

Считаем необходимым отметить, что уровень этноконфессиональной толерантности/интолерантности напрямую связан с отражением в массовом сознании реалий повседневной жизни москвичей.

Опрошенные жители считают, что в результате увеличения интенсивности неуправляемых миграционных потоков ухудшается весь спектр жизнедеятельности: социально-бытовые условия, трудоустройство, сфера обслуживания, образование, здравоохранение, транспортные передвижения, культурно-до-

суговые и культурно-духовные запросы населения. Поэтому в рейтинге факторов, препятствующих развитию толерантных отношений в межнациональной сфере, первое место уже более восьми лет занимают проблемы, связанные с миграцией.

Выделим в связи с этим наиболее актуальные проблемы, которые волнуют москвичей:

– «неуважительное отношение мигрантов к нормам московской культуры» (54% опрошенных в 2010 году и 54% опрошенных в 2017 году);

– «хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве, которые вносят напряженность в национальные отношения» (38% – 2010 год, 34% – 2017 год);

– «неприятное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву» (33% – 2010 год, 36% – 2017 год).

Следует отметить, что только один фактор, влияющий на неприятное отношение коренных жителей к мигрантам, постепенно теряет свою актуальность: «вытеснение людей коренной национальности с рабочих мест» (30 и 22% от опрошенных соответственно). Несколько выросла значимость религиозного фактора: «использование религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми других национальностей» (14 и 18% от опрошенных соответственно).

16% респондентов в 2017 году приходилось сталкиваться с прозелитической деятельностью ряда религиозных организаций («активное проповедование нетрадиционных религиозных учений»).

Вполне закономерно, что в таких условиях Москва продолжает оставаться «лидером» межнациональной напряженности в сравнении с другими субъектами РФ. Общий уровень межнациональной напряженности складывается из двух индикаторов: «имеется определенная межнациональная напряженность» и «налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты». К 2017 году он составил 78% (табл. 90). Проведенный в течение последней четверти века мониторинг фиксирует рост межнациональной напряженности в мегаполисе примерно на 30%. Высокая степень межнациональной напряженности выросла в 1,5 раза. Так, если в 1992 году 17% респондентов посчитали, что «налицо сильная межнациональная напряженность, возможны

конфликты», то к 2017 году доля респондентов, разделяющих это мнение составила 27%. Обратим внимание, что почти 1/3 часть всех респондентов предполагает возможность близких конфликтов. Тем не менее, отметим, что за последние два года межнациональная напряженность снижена на 9% (рис. 84).

Следует охарактеризовать группы, испытывающие крайнюю степень недовольства сложившейся ситуацией в области межнациональных отношений в мегаполисе. Если сравнивать недовольных ситуацией в Москве внутри социальных групп, то вполне закономерно, что таких респондентов больше среди коренных жителей столицы по сравнению с приезжими, среди мужчин по сравнению с женщинами, в группе молодых по сравнению с пожилыми людьми.

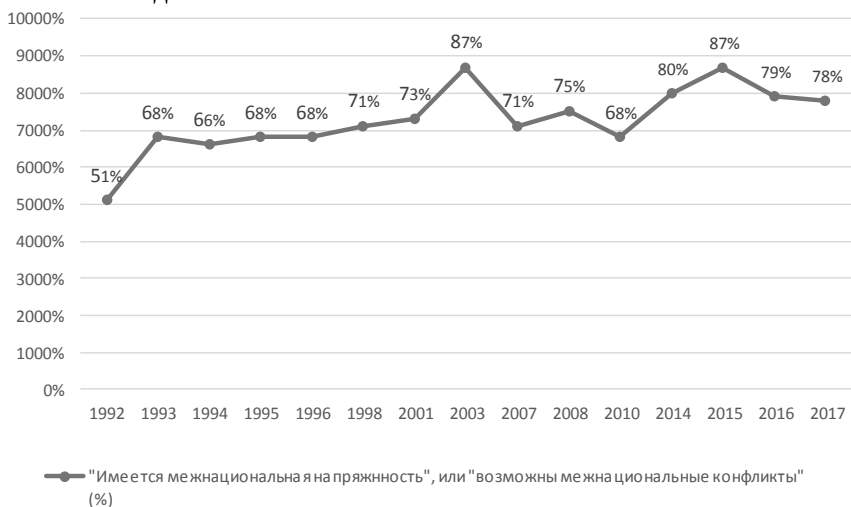


Рис. 84. Динамика уровня межнациональной напряженности в мегаполисе за 26 лет (1992–2017 гг.) (в % от числа опрошенных)

Процесс десекуляризации и уровень конфессиональной толерантности в мегаполисе. При изучении религиозной ситуации в регионе необходимо рассматривать целый спектр прямых и сопутствующих показателей. И прежде всего основные характеристики протекания десекуляризации: уровень и степень религиозности и атеистичности населения в регионе, конфессиональную и этноконфессиональную толерантность, взаимоотношения государства и религиозных институтов, доверие общества к раз-

ным традиционным конфессиям и нетрадиционным религиозным течениям и т.д.

В предложенном ракурсе выявления проблем толерантности и конфликтности этноконфессионального взаимодействия проанализируем направленность и динамику десекуляризации населения мегаполиса, социальные портреты религиозных и нерелигиозных москвичей.

Можно говорить о «стабилизации» религиозности в Москве (табл. 91, рис. 85). К 2017 году уровень религиозности вернулся к показателям 20-летней давности (1998 г.) – 54%. Удельный вес убежденных верующих («воцерковленных») по результатам отбора соответствующих эмпирических референтов продолжает снижаться с 2010 года. За восемь лет степень религиозной воцерковленности сократилась в 2 раза. Если в 2010 году 45% верующих были включены в религиозную практику по религиозным мотивам (участвовали в религиозных праздниках, соблюдали обряды: молитва, исповедь, причащение, посты), то к 2017 году среди опрошенных «воцерковленных» верующих – 20–25%.

Таблица 91

Уровень религиозности и атеистичности (десекуляризации) населения в динамике за 22 года (Москва, в % от числа опрошенных)

Типологические группы		Москва							
		1996	1998	2008	2010	2014	2015	2016	2017
Религиозное население	Верующие	50	54	62	56	64	63	60	54
	Колеблущиеся между верой и неверием	20	24	20	20	17	17	19	23
Нерелигиозное население	Неверующие	28	21	4	6	7	8	10	10
	Атеисты	–	–	6	4	6	9	8	11
	Неверующие + атеисты	28	21	10	10	13	17	18	21

Количественные показатели группы «колеблющихся» между верой и неверием за последнее время несколько увеличились с 17 до 19% за счет снижения группы «верующих». Нерелигиозное население мегаполиса за последние восемь лет «выросло» на 8% и количественно сравнялось с группой «колеблющихся». Почти половина из этой группы – убежденные неверующие (атеисты). В Москве соотношение религиозного и нерелигиозного населения к 2017 году составляет примерно 5:1. Доминирующие характе-

ристики социального портрета «воцерковленного верующего» в мегаполисе к 2017 году остались прежними: это «некоренной житель» Москвы, женщина, старше 50 лет, со средним специальным образованием, служащая или пенсионерка, из группы «малообеспеченных».

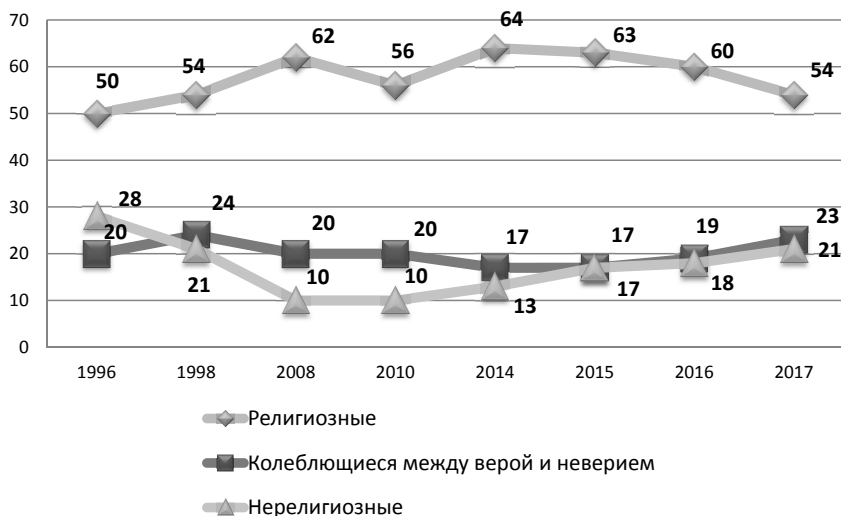


Рис. 85. Динамика десекуляризации населения Москвы⁴⁴⁹
(в % от числа опрошенных)

Социальный портрет нерелигиозного москвича имеет более четкие проявления закономерности, так как они прослеживаются во всех исследованных нами субъектах РФ по пяти позициям. В группах нерелигиозного населения («неверующих» и «атеистов») чаще всего оказывается русский мужчина до 24 лет и 40–59 лет, учащийся всех уровней (неоконченное среднее, неоконченное высшее образование, аспирантура), инженерно-технический работник и студент, с низким уровнем материального обеспечения из типологической группы «нищие».

В некоторых социальных группах фиксируется незначительное повышение уровня религиозности в старших возрастных группах среди пенсионеров и в группах занятого населения: ин-

⁴⁴⁹ Источник: сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и международных отношений ИСПИ РАН.

теллигенции, служащих.

Таким образом, нельзя говорить о продолжающемся процессе десекуляризации в мегаполисе в настоящее время. Конечно, соотношение религиозного и нерелигиозного населения зависит во многом от целого ряда социально-экономических, социополитических, исторических, территориальных, конфессиональных и этнических факторов. Тем не менее стоит отметить снижение роли Церкви как социального института. За последние годы доверие москвичей снизилось более чем на 10% (к 2017 году составило 46%), возможно, из-за возрастающей тенденции клерикализации общественных и государственных отношений, прозелитической деятельности ряда конфессий и религиозных организаций.

Процесс десекуляризации характеризуется противоречивыми тенденциями. Многоаспектность и многоплановость интересов разных конфессий приводят к диаметрально противоположным явлениям и процессам в религиозной жизни: от стремлений к толерантности и экуменизму до миссионерско-прозелитической активности, провоцирующей возникновение конфликтов в этноконфессиональном взаимодействии. Эти явления подтверждаются значительным числом положительно ответивших москвичей в 2017 году на следующие тезисы (табл. 92).

Таблица 92

Тезисы	Да
1. Русская Православная Церковь (РПЦ) частично берет на себя функции государственных структур власти	42%
2. Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	43%
3. Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни	27%

Население Москвы продолжает оставаться достаточно терпимым к разным религиозным взглядам и религиям. Анализ социологических данных за последние восемь лет указывает на снижение показателей религиозной неприязни. Уровень межконфессиональной толерантности населения, начиная с 2014 года, превысил 80%. Это высокий, оптимистичный показатель индифферентизма и терпимости. «Испытывают неприязнь к некоторым религиям и религиозным организациям» меньше 20% опрошенных в столице (табл. 93).

Тем не менее внутри социальных групп можно фиксировать значительное различие по степени религиозной толерантности.

Например, данный показатель толерантности самый высокий среди русских женщин в возрасте 14–18 лет и 25–29 лет. Менее терпимы к религии и религиозным организациям мужчины разных возрастных групп: 19–24 года, 30–39 лет, 50–59 лет.

Продолжает оставаться высоким уровень толерантности между религиозным населением, исповедующим православие и ислам. В то же время при ответе на вопрос «К каким именно религиям или религиозным организациям Вы испытываете неприязнь?» значительная часть респондентов (до 30%) испытывают неприязнь в отношении некоторых религий протестантского направления и радикальных исламских групп. На сегодняшний момент можно фиксировать, что в столице России характер взаимодействия традиционных конфессиональных групп в межличностных отношениях имеет высокий уровень религиозной толерантности.

Межнациональная и этническая толерантность. Уровень межнациональной толерантности в межэтническом взаимодействии в столице России (27%) ниже показателей конфессиональной толерантности (18%). Эмпирические данные 2014–2017 годов показывают незначительное повышение уровня межнациональной толерантности, т.е. наблюдается некоторое увеличение числа москвичей, не испытывающих неприязни к лицам других национальностей. Отметим также, что уровень толерантности по этноконфессиональному признаку ниже среди групп русских и православных (табл. 93).

Основными «возбудителями спокойствия» коренных москвичей продолжают оставаться мигранты Северо-Кавказского региона. В то же время, если уровень интолерантности к ним снизился с 60 до 25%, то по отношению к приезжим из Средней Азии он вырос до 23%.

Специфика взаимодействия конфессиональных и национальных групп населения отражается во всех сферах жизнедеятельности общества.

Обратимся в этой связи к показателям, отражающим близость или отдаленность конфессиональных и национальных групп – к межконфессиональным бракам. Если в целом по массиву лишь 20% в 2016 году и 17% в 2017 году респондентов отметили крайний этноцентристский показатель: «Отрицательно отнесусь, если кто-то из моих родственников желает вступить в брак с человеком другого вероисповедания», то внутри конфессиональных и

национальных групп выявилось значительное различие в позициях этноцентристской направленности (табл. 94).

Таблица 93

Уровень межконфессиональной и межнациональной толерантности населения, национальностей и конфессиональных групп
(в % от числа опрошенных)

Отношение к национальностям, религиям и религиозным организациям	Москва								
	Население 2010	Население 2014	Население 2015	Население 2016	Население 2017	2017			
						русские	татары	православные	мусульмане
Да, есть национальности, к которым я испытываю неприязнь	31	36	29	27	27	26	17	27	21
Да, есть религии и религиозные организации, к которым я испытываю неприязнь	25	18	19	15	18	19	12	17	10

Таблица 94

Этноцентристская позиция к межконфессиональным бракам
(в % от всех опрошенных и типологических групп)

«Ваше отношение, если кто-то из Ваших близких родственников желает вступить в брак с человеком другого вероисповедания?»	Москва					
	Население 2016	Население 2017	2017 г.			
			русские	татары	православные	мусульмане
Отрицательно	20	17	17	26	19	32

Русская культура более толерантна по отношению к межконфессиональным бракам. Это вполне естественно, исходя из того, что русский этнос в силу исторических причин, равно как и своей численности, составляет ядро России – полиэтноконфессиональной общности.

«Конфликтное участие» конфессиональных, религиозных и национальных групп. Национальная нетерпимость напрямую связана с конфликтами в этноконфессиональных отношениях. Сравнительные данные о динамике конфликтного участия населения мегаполиса за 10 лет показывают, что эти показатели не-

значительно меняются в сторону снижения. В целом разделяли установки на конфликтное участие («безусловно, буду участвовать в конфликте в интересах своей национальной группы» или «буду участвовать в зависимости от обстоятельств») 62% респондентов в 2014 году и 51% опрошенных в 2017 году. Отметим, что среди возможных участников конфликтов не более 15% респондентов занимают непримиримую позицию (табл. 95; рис. 86).

Таблица 95

Примете ли Вы участие в конфликте в интересах своей национальной группы? (в % от числа опрошенных)

Индикаторы	Население						Москва - 2017							
							Население				Национальность		Конфессия	
	религиозное		нерелигиозное		Русские	Татары	Православие	Ислам						
	Убежденные верующие	Невоцерковленные верующие	Неверующие	Атеисты										
2008	2010	2014	2015	2016	2017									
Да, безусловно	12	12	15	12	11	9	22	9	11	9	8	15	10	17
Это зависит от обстоятельств	46	43	47	47	46	42	43	56	32	37	42	41	42	40
Ни в коем случае	21	29	28	33	37	40	27	43	45	50	41	38	39	38
Затрудняюсь ответить	21	16	10	9	6	9	8	12	9	4	10	7	9	6

Источник: сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН.

Вербальная «расстановка сил» на участие в национальных конфликтах среди социально-типологических групп, проживающих на территории Москвы, имеет существенные различия. В «конфликтную группу» попадают прежде всего: некоренные жители столицы, мужчины в мобильном зрелом возрасте, татары (см. табл. 95). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что именно русские, считающие, что межнациональная напряженность в Москве крайне высока, имеют меньший «конфликтный заряд», более толерантны, терпимы к другим национальностям.

Более детально рассмотрим две типологии по отношению к религии и атеизму (по мировоззренческому принципу и конфессиональному):

- 1 типология – *убежденные верующие, невоцерковленные верующие, неверующие, атеисты*;
- 2 типология – *православные, мусульмане* (см. табл. 95, рис. 86).

Ориентации на конфликт проявляется больше в типологических группах с ярко выраженными характеристиками религиозной исключительности: убежденные верующие (1 типология) и мусульмане (2 типология).

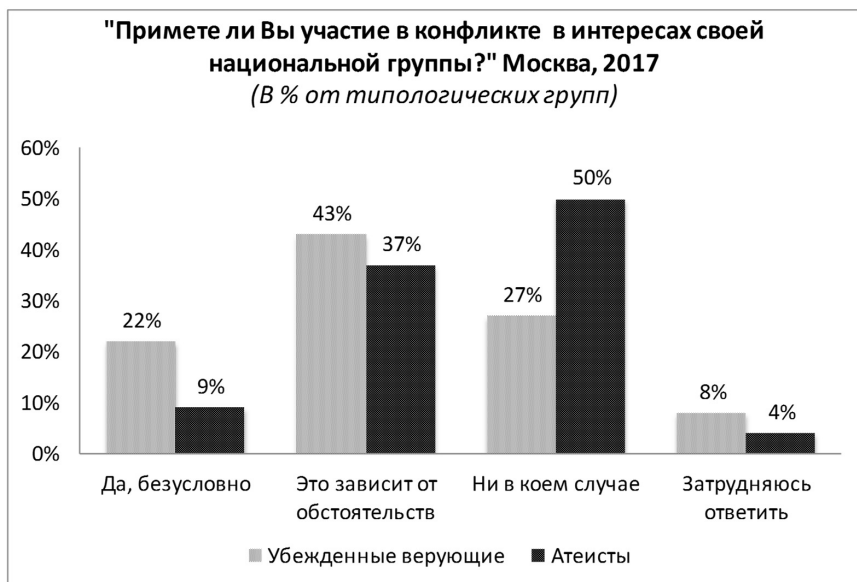


Рис. 86. Распределение ответов на вопрос «Примете ли Вы участие в конфликте в интересах своей национальной группы?»
(Москва, 2017, в % от типологических групп)

Сопоставляя данные о межнациональной / этнической дистанции, с одной стороны, и национальной неприязни или вербального участия в конфликте на стороне своей национальной группы – с другой, считаем возможным предположить, что большая часть москвичей не связывают напрямую высокую напряженность в межнациональных отношениях с фактором своей неприязни и нетерпимости. Другими словами, респонденты, говоря о межнациональной напряженности, прежде всего делают акцент на нарушении сложившихся норм и традиций про-

живания со стороны мигрантов, нежели чем на укоренившемся, «врожденном» чувстве национальной нетерпимости к ним.

Кроме того, как показывают эмпирические данные, установки на этноцентризм, национальную исключительность и конфессиональную исключительность («приверженность к мононациональным и моноконфессиональным бракам», «участие в конфликтах в интересах своей национальности») присущи в большей степени лицам с более консервативными взглядами, исторически проживающих в моноэтнической среде, пытающихся сохранять культурные традиции, обычаи своей народности. Таким образом, психологический механизм адаптации значительно варьируется в зависимости от того, в какой среде они живут: в полиэтнической или моноэтнической. Только при длительном опыте межэтнического общения приобретаются знания об особенностях культуры, традиций, социально-этических норм поведения других этнических групп. Эти знания способствуют развитию межэтнического взаимодействия, формированию межэтнических навыков. Поэтому существующие стереотипы мышления представителей разных этносов и конфессий постепенно сглаживаются, ассимилируются. Объективно процесс межэтнической интегрированности некоренных жителей столицы в условиях *включения в систематическое межличностное общение и длительное проживание на ограниченной территории* с необходимостью приведет к дальнейшему росту толерантности и взаимного уважения в этноконфессиональном взаимодействии. Тем не менее возможно и негативное развитие событий в столице при дальнейшей неотработанной миграционной политике, когда, с одной стороны, «приезжие» не получают необходимого информационного и социально-культурного обеспечения и воспитания, а с другой стороны, продолжается ухудшение всего спектра жизнедеятельности коренных москвичей (социально-бытовые условия, трудоустройство, сфера обслуживания, образование, здравоохранение, транспортные передвижения и т.д.) с нарушением сложившихся норм и традиций проживания.

Таким образом, негативная специфика взаимодействия конфессионального и национального в мегаполисе напрямую связана с ущемлением прав коренной национальности, очевидной угрозой ее национальной самобытности и риском уничтожения культурного менталитета: традиций и обычаев.

Заключение. Исследование показывает, что за последние

четыре года в столице наблюдался тренд нарастания негативных представлений о текущей социальной ситуации. Причем сравнительные оценки ситуации в стране в области политики и экономики оказываются различными. За последний год наблюдается уменьшение доли респондентов, рассматривающих социально-политическое положение в стране как неблагополучное или кризисное. Применительно к социально-экономическому положению в стране соответствующие оценки в совокупности не претерпели серьезных изменений. По всей видимости, можно говорить о некотором «привыкании» людей к сложившейся ситуации. Это тем более так, что субъективные оценки динамики материального благосостояния в 2016 и 2017 годах существенно не изменились. В целом ситуация остается сложной, поскольку около половины респондентов указали на ухудшение своего уровня жизни. Причем наиболее остро кризисные тенденции сказываются на группах населения с низким доходом.

Формирование представлений москвичей о социальной ситуации обусловлены окружающей людей действительностью, в частности теми проблемами, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Причем проблемы-лидеры оказываются согласно исследованию стабильными на протяжении многих лет. Ряд из этих проблем имеют в своей основе экономическую составляющую – это дороговизна жизни, дорогое медицинское обслуживание, рост тарифов на услуги ЖКХ. Другие обусловлены сложившимися особенностями социальной организации российского социума – произвол и бюрократизм чиновничества, а также фундаментальными чертами пост-советской социальной структуры – нарастающего расслоения на богатых и бедных.

В течение ряда последних лет в России в целом и столице в частности проводятся серьезные реформы в ряде областей, затрагивающие интересы широких слоев населения. Наибольшей поддержкой (более 2/3 москвичей) пользовалась политика правительства Москвы в связи совершенствованием и оптимизацией транспортных потоков, строительством дорожных развязок, переходов и т.п. Весьма неоднозначным оказалось отношение людей к деятельности московских властей по реформированию в сферах медицинского обслуживания, образования, ЖКХ – здесь доля несогласных с практиками реформ составила более половины населения. Несмотря на высокий уровень отрицательных оценок, следует заметить, что в абсолютном выражении их уро-

вень несколько снизился по сравнению с прошлым годом.

Одним из важных условий, повышающих предсказуемость социального поведения и обеспечивающих регулятивную функцию в социуме, является доверие граждан. Здесь наблюдается известный по прошлым исследованиями феномен устойчивой массовой поддержки Президента страны, равно как и существенно меньшего доверия другим представительным и законодательным институтам власти. По сравнению с прошлым годом отметим следующие моменты: наблюдается небольшое снижение доверия Президенту; заметным является падение доверия Правительству и другим властным институтам; без изменения остается относительно высокий уровень поддержки армии. Применительно к другим влиятельным социальным институтам обратим внимание на некоторое снижение доверия Церкви.

Исследование фиксирует отношение респондентов к существующей политической системе. Большая часть респондентов (порядка 2/3 опрошенных) были умеренно критичными, указав на необходимость устранения недостатков в ходе постепенных реформ. Вместе с тем около 1/4 москвичей отметили, что их не устраивает нынешняя политическая система и высказались за ее радикальное изменение. Показательно, что для этой группы в количественном выражении был характерен умеренный рост за последний год. Представляется, что отношение к политической системе опосредуют как уровень доверия к властным институтам, так и практика осуществления прав и свобод граждан. Согласно результатам исследования наибольшие претензии людей связаны с несоблюдением таких норм, как равенство всех граждан перед законом (3/4 опрошенных), соблюдение прав человека, обеспечение социальных гарантий (2/3 опрошенных). Подобные настроения могут рассматриваться как имеющие существенный потенциал для усиления процессов социальной дезорганизации общества.

В практике социального управления необходима опора на доминирующие в обществе ценности политико-идеологического порядка. Результаты показывают, что как по массиву в целом, так и во всех социально-демографических группах наиболее широко разделяемыми являются идеи патриотизма. Вместе с тем среди москвичей примерно на таком же уровне распространены ценности, связанные с запросом на укрепление демократических основ жизни общества – свободы и прав человека. Выделим также

еще одну компоненту, которая неизменно входит в ряд ведущих идеологических ценностей – идеи социальной справедливости. В условиях усиления внешнего давления ценности патриотизма являются важнейшим фактором консолидации общества. Вместе с тем опора на них может быть весьма шаткой при неизменной либеральной повестке экономического развития, предполагающей минимизацию функций социального государства, сокращения затрат на медицину, образование, науку. Столь же деструктивным является в связи с этим рост социального расслоения, коррупции. В этом смысле долгосрочной может быть поддержка государства и власти, политика которых соотносится с укорененными представлениями о социально-справедливом общественном устройстве.

Среди наиболее значимых процессов, влияющих на развитие отношений в межнациональной и религиозной сферах, правомерно, на наш взгляд, выделить следующие.

1. Уровень межнациональной напряженности в межэтническом взаимодействии в столице остается одним из самых высоких в субъектах РФ. Рост межнациональной напряженности идет через отражение в массовом сознании москвичей реалий их повседневной жизни.

2. Характеризуя в целом религиозную ситуацию в столице Российской Федерации, можно констатировать, что, несмотря на доминирование религиозного населения, уровень и степень религиозности (так называемой воцерковленности) в последние годы продолжает снижаться.

3. Выделено несколько этноконфессиональных факторов, способных дестабилизировать социально-политическую ситуацию в мегаполисе, провоцировать рост межнациональной напряженности:

– резкое изменение этнической структуры, сложившегося этнического баланса, которое приводит к несовместимости этнокультурных и конфессиональных традиций и обычаев, социально-экономических укладов с учетом низкой степени развитости двуязычная соседствующих «коренных» и «приезжих» этнических групп;

– трансформирование этнической структуры населения с тенденцией к сокращению доли русского населения в столице и России в целом (низкая рождаемость, вынужденная миграция из национальных республик и т.д., т.е. меняется численное соотно-

шение взаимодействующих этносов (национальностей));

- негативные установки у значительной части коренных жителей в отношении некоторых «народов-пришельцев» Северного Кавказа, Средней Азии, ближнего и дальнего зарубежья;

- рост протестного потенциала населения, готового отстаивать интересы своей национальной или религиозной группы, который, как показывают социологические исследования, за последние 20 лет не имеет тенденции к значительному снижению (так называемого конфликтного участия).

Тем не менее результаты мониторинговых исследований в столице продолжают констатировать, что уровень конфессиональной нетерпимости в межличностных отношениях в своем большинстве не ведет к росту конфликтного потенциала в религиозной сфере. Очаги напряженности в области этноконфессионального взаимодействия касаются прежде всего межнациональных отношений. Следует иметь в виду, что одним из условий укрепления национальной и религиозной толерантности является недопущение политизации этноконфессионального взаимодействия. Понимание перечисленных обстоятельств при принятии управленческих решений в сфере национальной политики поможет снизить уровень конфликтного потенциала в межэтнических и этноконфессиональных отношениях в столичном мегаполисе.

3.7. ТРАНСФОРМАЦИИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Тенденции нашего времени – процессы развития глобализации и информационных обществ. Они вызывают дискуссии среди ученых, политиков, широких кругов общественности. Сложившаяся на протяжении тысячелетий система ценностей и стереотипов в XXI веке уже не может обеспечить прогресс человеческой цивилизации – она претерпевает серьезные изменения. Аналогичные процессы характерны и для религиозной веры. Религия в развитых странах уже не является ультимативным источником абсолютных ценностей большинства людей (особенно в странах, где она является государственной) и перестала определять их сознание и поведение. Образ жизни, даже у «закоренелых» католиков, иудеев или даже мусульман, изменился. Внешне это выражается в количественном сокращении числа верующих, идентифицирующих себя с каким-либо вероисповеданием, малом участии или вообще неучастии в традиционных религиозных практиках и возрастании числа тех, кто имеет нерелигиозные взгляды. Это свойственно, например, некоторым странам Европы и Северной Америки. Причиной тому могли стать секуляризация социальной и духовной жизни и рост конфессионального многообразия, которые, в свою очередь, обусловлены своими факторами. Несколько иная картина складывается в российском обществе (табл. 96)⁴⁵⁰.

Таблица 96

Мнение респондентов о том, какую религию они исповедуют (РФ, в % от числа опрошенных)

	Неверующие	Православие	Ислам	Другая религия	Верят в существование сверхъестественной силы, но ни к какой церкви не принадлежат
1995, V	32	46	7	1	13
2000, XII	27	49	9	2	13
2005, IX	22	59	7	2	9
2010, XII	21	61	7	2	9
2015, VI	20	66	3	1	10
2017, VI	16	66	7	1	10

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

⁴⁵⁰ См.: Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 202.

На данном этапе нам интересен процесс секуляризации, в котором традиционные религиозные ценности заменяются характеристиками более светскими, нерелигиозными вследствие объективных закономерностей общественного развития (прогресс науки, освоение космоса, глобализация и др.), что, в конце концов, привело к утрате у верующих людей сознания высшего духовного начала. Доминирующими стали ценности чисто утилитарные и прагматические. Внимание теперь уделяется в основном физическому благополучию и накоплению материальных благ. Уходит понимание более тонкого, более высокого смысла жизни, о чем свидетельствует, например, концепция «общества потребления», где люди нацелены на удовлетворение разнообразных материальных запросов. Очевидно, в связи с этим возникло глобальное явление под названием «Мир Каталога», рассчитанное на человека, живущего по принципу совершения покупок в магазине. Это уже не только способ осуществления власти транснациональных корпораций и связанных с ними реальных политических сил, Каталог опосредует все социально-экономические, духовные и межличностные связи современного мира, составляя его основную «religio» в смысле соединения людей с высшим началом (потребительством).

Современные технологические коммуникации, подобные социальным сетям, не признают ни границ, ни законов, ни авторитетов – ничего, что могло бы через правительства или религии защитить общество и отдельного человека от разрушительного влияния этого самого Каталога. В действительности, якобы расширяющий свободу выбора до практически неограниченных пределов, он на деле становится сильным средством принуждения к выбору в интересах «управляющего центра», куда входят представители транснациональной экономической, политической и интеллектуальной элит, живущие в некоей реальности, не соответствующей практической рациональности (о ценностях которой говорили еще французские просветители). Его отличительные особенности – отход от рациональности, общепринятых норм морали и духовных ценностей, что, в конце концов, приводит к асоциальному поведению, распространению вульгарно-чувственной псевдокультуры, гедонистического образа жизни и в дальнейшем – к сильнейшему кризису нравственности. Тому есть огромное количество примеров. Люди становятся более управляемы, их выступления против подобных явлений

выражаются в безопасных для данных элит протестных формах. В конечном счете это может привести, так сказать, к «теократии потребления» во главе со «жрецами».

Если говорить о мировых религиях, то они также меняют свое место и роль в жизни обществ. Из-за того, что их считали когда-то смыслообразующими, они идут примерно на одном уровне с оккультной мистикой и (или) квазирелигиозными культурами. Поэтому приходится говорить об определенном кризисе нравственно-гуманистических ценностей христианства, буддизма, ислама, иудаизма и др. Таким образом, нравственные предписания и культурные парадигмы в традиционных вероисповедных системах перестают быть позитивными. Например, в Европе зачастую одобряются нормы, граничащие с аморальностью. Во многих странах легализованы аборты. Это далеко также от идей гуманизма, поскольку здесь может идти речь об убийстве людей уже в зародыше, что само по себе является покушением на самое главное право человека – право на жизнь. Кое-где даже некоторыми христианскими конфессиями признана законность однополых браков. Ни одни из существующих традиционных ценностей, в том числе нравственных, как видно, не соблюдаются. Скорее всего в сознании людей практически нет к ним даже апелляции.

Получается, что несколько видоизменилось или исказилось само понятие о правах человека. При этом реализация современной группы актуальных прав – «прав общества» – ограничивает самостоятельность личности, а реализация «прав личности» расшатывает общество. И гармоничные отношения между обществом и личностью оказываются нарушенными. Вследствие этого на смену либеральным ценностям, нравственной ответственности приходят произвол и попрание общественной морали. Здесь можно сказать о том, что социум испытывает самый настоящий духовный кризис. В ответ на это среди многих ученых, общественных деятелей, простых граждан заговорили о необходимости вовлечения традиционной церкви в публичную жизнь, ее участия в обсуждении и решении нравственных проблем общества, тем самым сохраняя общечеловеческие духовно-нравственные ценности. Видимо, потребности представителей гражданского общества в ряде чувств, свойственных своему строю – коллективизм, взаимопомощь, патриотизм, нравственность, духовность, гуманизм и проч.⁴⁵¹, – не получают удовлетво-

⁴⁵¹ Многое можно увидеть на примере конкретных данных мониторингового исследова-

рения, и их находят там, где не могут помочь научные изыскания. Западные же ценности, в основном и целом либерального толка, предполагают чистый прагматизм с опорой на чисто научные достижения и удовлетворение материальных потребностей.

Всё, что происходит в Европе, оказывает свое влияние на ситуацию в России, которой буквально навязываются черты и ценности современного западного мира, что не может не сказываться на росте противоречий и неприязни в обществе (рис. 87)⁴⁵².

Между тем основную идею европейской «идентичности» сами европейцы не могут толком сформулировать. Коллективное сознание заменяется индивидуалистическим. В качестве доминирующих утверждаются чисто утилитарные и прагматические ценности, господствует лозунг «Никакой морали, кроме морали денег». Это всё больше уводит в сторону от реальных интересов России. Как справедливо замечал еще в начале века А.С. Панарин, «современный индивидуалист либо слишком изнежен и невзрастичен, чтобы выдержать столкновение с реальностью, и предпочитает мигрировать в виртуально-наркотические миры “вечного детства” либо вооружаться философией супермена, которому “всё позволено”. Если эти супермены в самом деле начинают задавать тон в гражданском обществе, то последнее обретает неоязыческие, милитаристские и фашизоидные черты»⁴⁵³.

Ко всему прочему СМИ навязывают унификацию мыслей, чувств и состояний, что особенно влияет на молодежь, т.е. происходит нивелирование личности, точнее, манипуляция в целях расширения и создания искусственных потребностей: человек должен стремиться к удовольствию и избегать неприятного. Между тем поработанный потреблением человек не способен к самостоятельному мышлению, суждениям и поступкам. Гедонистически понятая жизнь оказывается во власти инстинктов и теряет подлинное содержание. Таким образом, Россия вынуждена осваивать новые стороны социального бытия, изменения общего духовного климата.

дования, осуществленного Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН. См.: Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженкина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация «Как живешь, Россия?». М., 2016, 2017.

⁴⁵² См.: Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 239.

⁴⁵³ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Экспо-Алгоритм, 2004. С. 546–547.

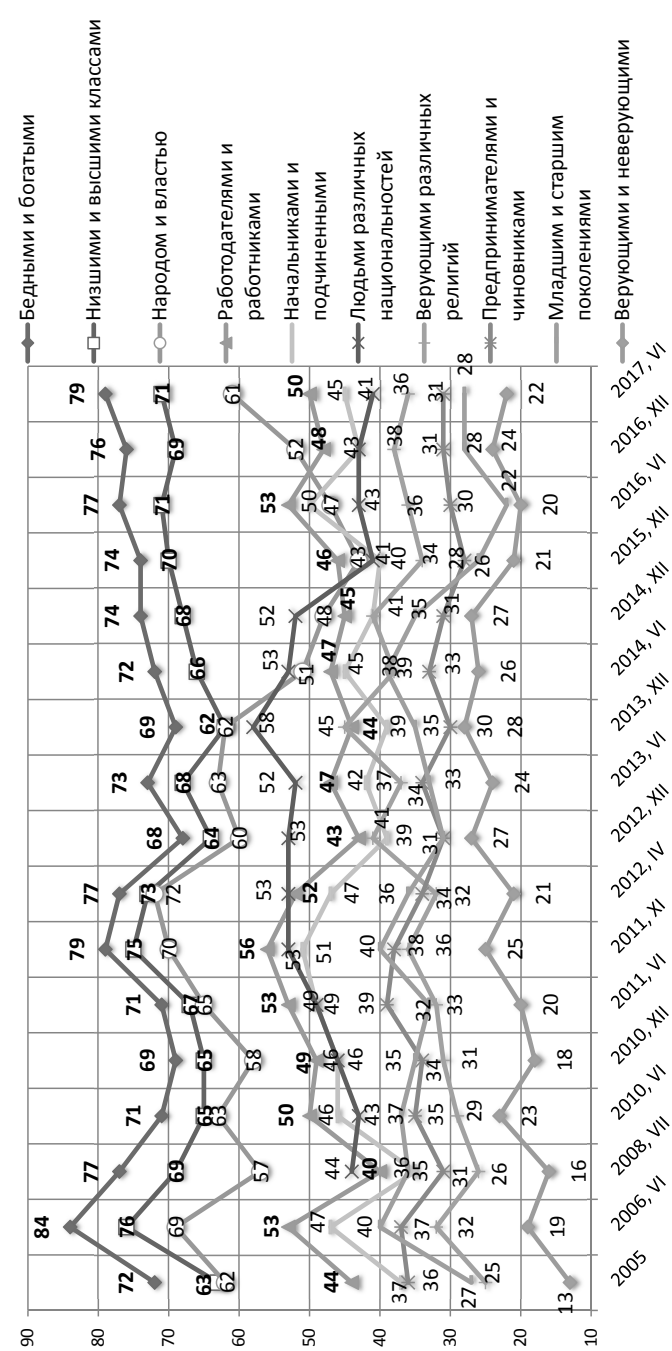


Рис. 87. Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия и неприязнь в современном российском обществе (альтернатива «значительны») ⁴⁵⁴ (РФ, в % от числа опрошенных)

⁴⁵⁴ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИПСИ РАН.

Эту роль и пытается взять на себя религия, церковь, используя во благо внутреннюю потребность людей, не подверженных нравственным порокам, жить по совести, решать вопросы личного и общественного бытия по-человечески. Для того чтобы преодолеть нравственную коррозию, обращаются к пропагандируемым церковью общечеловеческим ценностям – добру, милосердию, состраданию, духовности. В подобном люди видят заслон от распространяемых упаднических и живых установок и норм, плодящих нравственную безысходность, цинизм, жестокость, страх, неуверенность в будущем (табл. 97)⁴⁵⁵.

Таблица 97

Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, означало бы преподавание религии в школе?»⁴⁵⁶

(РФ, в % от числа опрошенных)

	2004, XI	2012, XII
Путь к нравственному совершенству	30	25
Наставление на путь праведной жизни	24	24
Свобода вероисповедания	23	17
Увод от поиска решений проблем реальной жизни	17	18
Нарушение прав человека	10	8
Обострение религиозной нетерпимости	10	13
Деградация личности и общества	4	6
Другое	3	3
Затруднились ответить	27	26

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Поэтому перед обществом и государством, политическими и общественными деятелями, учеными стоит задача найти такие механизмы созидания будущей жизни человека и общества, которые будут не разрушать, а обновлять, не сужать, а расширять духовно-нравственную сферу, опираясь на созданные веками архетипы сознания и поведения. По их мнению, необходимо найти механизмы влияния на сокращение избыточного потребления, гуманизировать образ жизни современного человека. Тем более

⁴⁵⁵ См.: Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 241.

⁴⁵⁶ В инструментарии XXXVII этапа мониторинга (декабрь 2012 г.): «К чему, по Вашему мнению, приведет преподавание в четвертом классе школы нового предмета “Основы религиозных культур и светской этики”?».

что сложившийся кризис морали и духовно-нравственных ценностей выражает нечто большее, чем кризисы в экономике, финансовых структурах, социально-политической и других социальных сферах. Необходима также выработка концептуального нового понимания общечеловеческих духовных ценностей, их переосмысление в условиях глобализации, более полное раскрытие их гуманистического потенциала, направленного на развитие всех способностей человека, разумное потребление, гармоничные отношения личности и общества, т.е. созидание обновленной культурно-цивилизационной модели социума.

Российские социологи в книге «О чем мечтают россияне: идеал или реальность» так оценили сложившуюся ситуацию: «Характер российского западничества за последние 20 лет несколько изменился. И то, что значительная часть россиян в целом позитивно воспринимает западные ценности, не означает, что они поддерживают широко распространенное в России на заре демократических реформ стремление интеграции с западным миром... В сегодняшней России сближение с Западом и «европейская мечта» – это мечта 10-процентного меньшинства... Охлаждение россиян к Европе, образ которой еще недавно теснейшим образом сопрягался в их сознании с мечтой о достойной и комфортной жизни, обусловлено многими принципами. Это и растущее недоверие к политике отдельных европейских государств и Евросоюза в целом, и недостаточная интегрированность россиян, не исключая и молодое поколение. Но вместе с тем не следует сбрасывать со счетов и такой фактор, как психологическая совместимость, причем не на уровне отдельных индивидов, ...а на уровне массового сознания. ...Россияне находят у себя очень мало черт, которые, по их мнению, присущи представителям народов, в совокупности составляющих население Запада, и наоборот»⁴⁵⁷. Уже сегодня идут поиски новых рациональных путей перехода к традиционным фундаментальным общечеловеческим ценностям, как религиозным, так и светским, таким как свобода, справедливость, доброта, порядочность, уважение к вере и т.п. Формируются иные представления о смысле жизни, перспективах развития общества в условиях глобализации, гуманизации межличностных взаимоотношений.

До сих пор ведутся дискуссии о том, переживает ли моло-

⁴⁵⁷ О чем мечтают россияне: идеал или реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. С. 48–49.

дежь сегодня ценностно-мотивационный кризис, или же следует в ногу с общественными трансформационными процессами. Следует заметить, что значительная часть молодежи, особенно принадлежащая к каким-либо этноконфессиональным группам, придерживается всё-таки традиционных ценностей, несмотря на ряд чисто современных тенденций, как то: сожителство, «гостевой», «пробный», «экс-территориальный», виртуальный типы брака и иные формы личностных взаимоотношений. Так, основными компонентами при выборе партнера остаются (по убыванию): любовь, опора на собственные установки, решение родителей, религиозные предпочтения. В более общем плане виден преимущественный настрой на позитивный исход событий, превалирующие суждения при этом – любовь, верность, преданность, взаимопонимание, доверие, неперенное рождение детей. Это и есть, по нашему мнению, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей.

Последний период времени характерен тем, что российский народ выглядит несколько разобщенным. Тут сыграла свою роль политика Запада и, соответственно, навязывание западно-европейских приоритетов и ценностей, далеко не всегда приемлемых нами. Молодежь одурманивается и обособливается. Возросло количество конфликтов на национальной и религиозной почве. Плюс различные политические разногласия. Однако перед лицом опасности российский народ становится единым целым. Просыпается чувство патриотизма, и за Родину он готов биться любой ценой, уже невзирая ни на этническую, ни на конфессиональную принадлежность. Значит, принимая во внимание наличие духовно-нравственных ценностей, нажитых за всю свою историю, уже можно говорить о безопасности страны, которая и обеспечивается народным единением и сплочением и дальнейшими совместными действиями.

Заметим, что, несмотря на ряд процессов, охарактеризованных нами, духовно-нравственные ценности несколько не потеряли своего первоначального смысла и значения. Более того, они стали довольно-таки приоритетными: духовно-нравственное единство в контексте достоинства человека, реализации его прав; образование семьи с реализацией семейных ценностей; этика поведения. Нравственность – большая добродетель. Во многом ее воспитанию способствует и система образования, в том числе правовое просвещение, и семья, и общество. Иначе может

произойти «оболванивание» (особенно молодежи), деградация индивидуального и массового сознания, раскол общества, что подорвет Россию изнутри. Чтобы найти пути преодоления негативных тенденций, продолжаются изыскания по данной теме. Будучи составной частью общественной культуры, духовные ценности являются в то же время как бы внутренним катализатором для значительного объединения и тем самым усиления действий прогрессивных сил, вектором происходящих изменений, к тому же позволяющим увидеть, так сказать, грядущее в настоящем.

3.8. ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА

Воссоединение Республики Крым с Россией формально состоялось 18 марта 2014 года, когда после прошедшего 16 марта референдума был подписан Межгосударственный договор между Россией и Республикой Крым, включая город Севастополь. В результате были образованы два новых субъекта Российской Федерации – Республика Крым и город федерального значения Севастополь. После этого исторического события, которое вызвало политические потрясения во всем мире, начались бурные дискуссии в публичном и политическом дискурсе о прошлом, настоящем и будущем Крыма и его жителей.

В пылу полемики на страницах СМИ многими авторами игнорировался такой важный фактор, как национальная и гражданская субъектность крымчан, во многом определившая социокультурный контекст и организационный алгоритм процесса политического воссоединения. Обсуждения в прессе и социальных сетях, как зарубежных, так и отечественных, сводились к политико-правовым аспектам принадлежности полуострова. При этом в расчет не принималась позиция того большинства, которое голосовало на референдуме о присоединении к России⁴⁵⁸. Между тем ответы на многие актуальные политические вопросы, в том числе и о причинах столь единодушного желания жителей Крыма стать частью Российской Федерации, непосредственным образом связаны с особенностями их политической культуры и самоидентификации. В данном случае несомненный интерес представляет взаимосвязь личного опыта и групповых ценностных установок, формировавшихся на протяжении нескольких десятилетий. Социологические исследования структуры и особенностей национальной идентичности жителей полуострова, выявление механизмов социальной перцепции позволяют понять, как видят граждане этого региона свое место в государстве, как коллективные представления о Родине связаны с реалиями современной России⁴⁵⁹

⁴⁵⁸ Напомним, что за присоединение к России высказались 96,77% населения в АРК (автономной республике Крым) и 95,60% населения в г. Севастополь.

⁴⁵⁹ **Проект I:** комплексное социологическое исследование «Символы России как основа формирования гражданской идентичности жителей Крыма» проводилось с января по сентябрь 2017 года. Проведен анализ 138 разных источников информации, в том числе региональных проектов, программ и мероприятий, направленных на

Перед Крымом стояла весьма сложная задача проведения административно-территориальных реформ, скорейшего приведения практик регионального и местного управления в соответствие с российским законодательством, что позволило ставить вопрос и об успешности этих реформ, и об их роли в формировании чувства общности с Россией. Под гражданской идентичностью в данном случае мы подразумеваем род социальной идентичности наряду с другими ее разновидностями, например этнической и политической, которая находится в тесной связи с такими понятиями, как общество, государство, страна, Родина. В соответствии с логикой нашего исследования мы не разделяли гражданскую и государственную идентичность, хотя и не отрицаем того факта, что гражданское самосознание россиян формируется медленнее и сложнее. Государственная идентичность определяется политической волей государства, его политической элитой с помощью СМИ, обладающими возможностями влиять на образовательную систему, конструировать и внедрять символы государственности и гражданства. Гражданская идентичность имеет объективную и субъективную составляющие,

формирование патриотического воспитания населения Крыма и Севастополя. Методом полужформализованного интервью опрошены 250 человек: 150 жителей Крыма и 100 жителей Москвы. Выборка для полужформализованного интервью: целевая, квотная. Отбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома» с учетом поло-возрастных характеристик и территории проживания. Экспертные интервью проводились в городах Республики Крым: Симферополь, Керчь, Севастополь – со специалистами, участвующими в разработке и реализации основных направлений патриотического воспитания и формирования гражданской и региональной идентичности населения Республики. Всего были опрошены 20 экспертов: Севастополь – 8 экспертов, Симферополь – 7 экспертов, Керчь – 5 экспертов. При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России». **Проект II** - Комплексное социологическое исследование «Местное самоуправление и качество жизни жителей Крыма в условиях политической трансформации» проводилось в Республике Крым и включало в себя опрос экспертов и контент-анализ СМИ. В апреле–мае 2015 года был проведен опрос методом полужформализованного интервью. Опрошены 410 крымчан (мужчин 179 человек – 44%, женщин 231 человек – 56%). Интервью проведены с 36 экспертами по шесть в каждом из городов Крыма: Севастополь, Симферополь, Керчь, Ялта, Феодосия, Бахчисарай. Экспертное сообщество составили представители местной власти, общественных организаций, инициативных групп граждан, представители бизнес-сообщества. При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

их соотношение определяет степень ее целостности и функциональности для обеспечения социального воспроизводства через определенные социальные практики. Если объективная сторона гражданской идентичности связана с государством, правом и доминирующими культурными и социальными нормами, то субъективная интериоризируется и конструируется индивидом.

В стабильных обществах превалирующей является объективная составляющая (предписанная), которая обеспечивает устойчивое воспроизводство социальных практик на доминирующих ценностно-нормативных основаниях. Напротив, в периоды интенсивных социальных изменений большее значение приобретает субъективная составляющая, которая предполагает вариативность выбора индивидом основания для идентификации с теми или иными ценностями, нормами, образцами поведения. Очевидно, что вопрос сохранения и воспроизводства общегражданской идентичности стоит в переходных обществах, где наблюдается трансформация политических систем и гражданского общества, разрыв в механизмах передачи опыта, ценностей, норм поведения от поколения к поколению.

В определенном смысле жители Крыма после воссоединения с Российской Федерацией оказались в ситуации «спутанной идентичности», которая была связана с иными моделями государственного строительства и культурного развития, чем в постсоветской России. Более того, идеалистические подходы к собственному политическому выбору сталкиваются с новой правовой и социально-экономической реальностью. В рамках анализа процесса формирования идентичности отдельное внимание мы предполагали уделить особенностям функционирования исторического сознания и исторической памяти как феномена, оказывающего существенное влияние на формирование гражданского и политического сознания, как коллективного, так и индивидуального.

Коллективная память о прошлом остается основным механизмом культурного единства нации и важнейшей составляющей самоидентификации индивида. Именно поэтому «общество стремится устранять из своей памяти всё, что могло бы разделять индивидов, отдалять друг от друга группы; в каждую эпоху оно перерабатывает свои воспоминания, согласовывая их с переменными факторами своего равновесия»⁴⁶⁰. Вместе с тем надо

⁴⁶⁰ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. С. 337.

отметить и возможную изменчивость и податливость исторической памяти многих обществ под влиянием политических элит, пропаганды и навязывания определенных образов прошлого. В этом отношении память и история диаметрально противоположны друг другу: если история, по мнению Хальбвакса, представляет собой некоторое объективно-истинное знание, то память, историческое сознание, будучи неразрывно связанными с той или иной социальной группой, с ее интересами и конкретно-исторической обусловленностью, по определению являются идеологическим и конструируемым феноменом. Это касается не только формирования системных представлений об историческом процессе, о месте своей страны и народа в общемировом цивилизационном контексте, но и формирования особого чувства гордости за историческое прошлое своего народа. Именно оно обуславливает национальное достоинство и позитивную идентичность. Важнейшая часть исторического сознания – это так называемые исторические мифы, эмоционально нагруженные представления об исторических событиях, выдающихся деятелях, героях и злодеях, победах и жертвах, которые играют роль ценностных ориентиров, во многом определяющих оценку современной действительности⁴⁶¹. Такие эмоции – главная питательная среда современного мифотворчества, когда интерпретация исторических фактов не совпадает с реконструкцией прошлого, проводимой современной историографией. Зачастую и научные, по видимости, произведения многих наших авторов и в прошлом, и в настоящем имеют зримые черты социальной конструкции и по ряду параметров весьма близки к мифологии.

Роль государства в формировании идентичности в Крыму.

Все эти явления в полной мере присутствовали и присутствуют в Крыму. Украинское государство приложило немало усилий в деле формирования новой общегражданской принадлежности в рамках независимой Украины. Так или иначе 25 лет в ее составе не могли не оставить своего следа в общественном сознании и мировоззрении жителей Крыма. Речь идет о настойчивых попытках ориентироваться на идеологию украинского этнического национализма, противопоставление «русского» и «украинского» как инструмента формирования идентичности. Украинские власти на протяжении длительного периода (примерно с конца 1990-х годов) пытались заниматься популяризацией в Крыму

⁴⁶¹ Там же. С. 55.

исторических фигур, например, гетмана Петра Сагайдачного, Мазепы, которые должны были связать события крымской и украинской истории.

Однако подобная деятельность не имела сколько-нибудь заметных последствий. Напротив, всё это вызывало определенное отторжение со стороны крымского общества и сформировало имеющееся и проявляющееся в актуальном массовом сознании специфическое восприятие символов советской эпохи, которое отождествлялось с Россией, образ которой, с одной стороны, приобретал черты, связанные с защитой, покровительством и поддержкой, а с другой – сливался с ностальгическим образом Советского Союза. Для массового сознания Крыма и Севастополя наибольшую важность приобрели исторические фигуры, утверждающие неразрывную связь истории Крыма и России, как Российской империи, так и Советского Союза.

Анализ результатов социологического исследования, полученных с помощью рисуночных методик, когда школьники рисовали государственные и национальные символы, и данных полуструктурированного интервью взрослых респондентов столицы и городов Республики Крым показывает достаточно высокий уровень эмоциональной связи граждан с Россией как государством и родиной. Такая эмоциональная связь и неподдельный интерес к истории и культуре страны сформирована вне зависимости от пропагандистских усилий государственных институтов – школ, вузов и СМИ. Разумеется, информационно-пропагандистскими усилиями можно создать внешнюю лояльность к существующей политической системе, навязать жителям определенные идеологические установки. Но заставить граждан «полюбить» навязанную систему ценностей невозможно.

Сами крымчане в большинстве своем идентифицируют себя с русской культурой и с Россией как «своим» государством. В литературе иногда можно встретить поэтическое обобщение – цивилизационная матрица. Во всяком случае, Россия воспринимается гражданами как социально-культурное целое, с которым поддерживается эмоционально-ценностная связь. К сожалению, у нас не было возможности детально проанализировать связь этнической идентификации с гражданской общероссийской идентичностью, но логично предположить, что в большинстве случаев конфликт между этими уровнями социальной (национальной) идентичностью нет. Как свидетельствуют наши эксперты,

крымчане четко отделяют украинское общество и украинский народ, по отношению к которому испытывают добрые чувства, от украинского правительства: «Мы хорошо относимся к Украине, но они тоже должны понять нас»; «Люблю Украину, но не как государство, как землю»⁴⁶² (Проект II, г. Севастополь, Интервью № 8).

В этом смысле жители Крыма не демонстрируют никакой ярко окрашенной ксенофобии ни к украинцам, ни к татарам, ни к другим этническим сообществам на полуострове. Самовосприятие крымчан как составной части российского народа является важным элементом их групповой национальной самоидентификации.

Самоидентификация себя как части русского мира и России как исторической родины оставалась препятствием на пути ассимиляции в украинском социуме в период, когда Крым входил в состав Республики Украина.

Кажется логичным, что в условиях латентного, а впоследствии и явного конфликта между «русским» и «украинским» жители Крыма сделали выбор в пользу **региональной идентичности**. Практически во всех интервью звучит мысль о том, что крымчане – особая социальная общность, сложившаяся под влиянием особых геополитических факторов. «Крымчане пока в меньшей степени говорят о себе – я русский. Они больше говорят – мы – крымчане» (Проект II, г. Симферополь, Интервью № 4).

События местной истории (как в прошлом, так и в настоящем) рассматриваются крымчанами как события национального значения: «Крым – такой регион. Всегда кому-то принадлежал, кто-то его всё время перезахватывал» (Проект II, г. Керчь, Интервью № 2).

Заметим, что во всех экспертных интервью, собранных в Севастополе, выражаются идеи, связанные с исключительностью города, наличием у него «особого характера» и его уникальной ролью в истории России.

Подобные утверждения были высказаны всеми опрошенными экспертами независимо от возраста и рода деятельности, как коренными севастопольцами, так и теми, кто поселился в городе, уже будучи взрослым. Полное единство взглядов по данному вопросу свидетельствует о том, что признание уникальности Сева-

⁴⁶² Все воспроизводимые в тексте цитаты из опросов приводятся в полном соответствии с источником, в той форме и с теми оборотами, как в авторском оригинале.

стополя воспринимается общественностью города как **безусловная социальная норма**, которой придерживаются все социально активные горожане (или, по крайней мере, их подавляющее большинство).

Севастополь на протяжении всего постсоветского периода вплоть до присоединения к Российской Федерации был одним из главных центров сопротивления, как украинизации русскоязычных регионов Украины, так и «десоветизации» информационного и политического пространства. При этом в отличие от других городов юго-восточной Украины, где доминировали схожие общественные настроения (Одессы, Харькова, Донецка), в городе полностью отсутствовали как «проукраинские» общественно-политические силы, так и независимые СМИ, поддерживающие украинских националистов. Это позволяло общественности города воспринимать Севастополь как форпост борьбы за объединение русского мира или восстановление СССР. Следует заметить, что коммунисты и «пророссийские» партии до прихода к власти Партии регионов выступали на городских выборах как их основные соперники и спарринг-партнеры.

Киев требовал от назначенной им городской администрации политических заявлений и действий, которые вызывали недовольство большинства горожан и провоцировали противостояние между администрацией Севастополя и городским советом. Вследствие этого в массовом сознании города сформировалось ощущение «осажденной крепости», которое, с одной стороны, заставляло придавать любым протестным действиям политическую окраску, с другой – способствовало появлению завышенных ожиданий от победы в противостоянии с Киевом, которая неизменно рассматривалась как вхождение Севастополя в состав России. Как мы уже упоминали, воспроизводившаяся в Крыму и особенно в Севастополе самоидентификация Крыма как части русского мира и России оставалась препятствием на пути ассимиляции в украинском социуме в тот период, когда Крым входил в состав Республики Украина.

Подобное ощущение способствовало формированию в городе сильной этнокультурной и социокультурной идентичности, тесно связанной с региональной идентичностью. Как утверждают респонденты, жители города чаще всего идентифицируют себя как «русские севастопольцы» или просто «русские».

При этом горожане, как считают опрошенные эксперты, от-

личаются по своим мировоззренческим ценностям как от жителей Республики Крым, так и от представителей других регионов России, поскольку на формирование личности в Севастополе оказывает сильное влияние его историко-культурное наследие: *«здесь город русских моряков»* (Проект II, г. Севастополь, Интервью № 1); *«Севастополь пронизан духом истории»* (г. Севастополь, Интервью № 4); *«Севастополь всегда был русским городом, по всем своим традициям и по всем представлениям»* (г. Севастополь, Интервью № 8); *«Севастополь – патриотический город, Севастополь никогда никто не взял... Севастополь не сдается»* (г. Севастополь, Интервью № 1).

Респонденты указывают, что в городе существует особая «атмосфера», обусловленная доминированием патриотических настроений, и его населяют «необычные» люди, умеющие в случае необходимости отстаивать свои интересы и защищать свои взгляды.

Для общественного сознания Севастополя особую важность представляют исторические фигуры и символы, доказывающие особую роль города в российской истории. Вследствие этого полководцы, руководившие обороной Севастополя во время Крымской войны, прежде всего адмиралы П.С. Нахимов и В.А. Корнилов, являются для общественного сознания города столь же актуальными фигурами, как и полководцы Великой Отечественной войны. А из исторических деятелей более раннего периода на первый план выходят Екатерина II и А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков и М.П. Лазарев.

В любом случае в Севастополе региональная историческая память выступает основой формирования региональной идентичности. При этом можно вычленить два уровня памяти: той, которая определяется государством – «сверху – вниз». В этом контексте можно сказать, что деятельность российской администрации и государственных структур не всегда оценивается высоко, более того, зачастую критикуется некоторыми экспертами за отсутствие ясной стратегии, инертность и излишне формальный подход. (*«Считаю, что еще ничего не сделано»* (Проект II, г. Севастополь, Интервью № 1); *«пока здесь полнейшая неразбериха»* (г. Севастополь, Интервью № 3); *«отношение не всегда правильное»* (Проект II, г. Севастополь, Интервью № 4).

Наши информанты обращали внимание на недопустимость такого широкого присутствия в Крыму приглашенных чиновни-

ков из других регионов, которые не знакомы ни со спецификой региона и его историей, ни с актуальным политическим курсом, ни с основными лидерами мнений: *«сейчас они просто дискредитируют Россию по всем направлениям»* (г. Севастополь, Интервью № 6).

Необходимо помнить, что у жителей Крыма имеется опыт проживания в двух государствах, что позволяет им сравнить преимущества и недостатки двух законодательно-правовых систем. Практически все представители экспертного сообщества, принимавшие участие в нашем исследовании 2016 года, отметили, что законодательство Украины им кажется «мягче» и удобнее российского.

После воссоединения Крыма с Россией все муниципальные образования начали переход на российскую модель местного самоуправления (МСУ).

Законом Республики Крым от 05.06.2014 № 15-ЗРК «Об установлении границ муниципальных образований и статусе муниципальных образований в Республике Крым» все муниципальные образования были наделены новым статусом. Всего было сформировано 28 муниципальных образований.

Так, статус городского округа из городов нашей выборки получили Керчь, Феодосия, Симферополь, Ялта, а Бахчисарай получил статус городского поселения. Напомним, что статус городского округа предполагает формирование МСУ в границах как города, так и прилегающих к нему поселков и других поселений в традиционных административных границах. Например, в состав городского округа Феодосия входят: город Феодосия; поселок городского типа Коктебель; село Наниково; поселок городского типа Орджоникидзе; поселок городского типа Приморский; поселок городского типа Щebetовка; поселок городского типа Курортное; село Краснокаменка; село Береговое; село Степное; село Узловое; село Насыпное; село Ближнее; село Виноградное; село Подгорное; село Пионерское; село Солнечное; село Южное.

Безусловно, укрупнение муниципальных образований, унификация системы МСУ неоднозначно воспринимается профессиональным сообществом Крыма и экспертами. В частности, один из экспертов в Ялте посетовал, что в результате реформы *«город стал огромный»*. В прошлом существовали город Ялта и поселки, в каждом из которых были свои бюджеты, можно было

без согласования увеличить ставку, например, дворника. Сейчас, чтобы решить самый незначительный вопрос приходится из поселка ездить в Ялту. У территориального органа МСУ нет бюджета, финансирование буквально на всё выпрашивается в Ялте: *«Скажем, надо убирать от мусора косогор. Раньше местный поселковый совет выделял для этого новые ставки. Сейчас для того, чтобы убрать этот косогор, нужно сделать на него кадастровый паспорт, чтобы потом были выделены бюджетные деньги, а без этого выделений не будет»* (Проект I, г. Ялта, Интервью № 1). Таким образом, по наблюдению эксперта, населению поселков уделяется меньше внимания, что негативно сказывается на деятельности МСУ вплоть до того, что уборка некоторых территорий осуществляется на общественных началах, с помощью субботников. Всё это снижает возможности депутатского корпуса в плане принятия решений и распоряжения бюджетом.

Добавим, что система местного управления в Украине характеризовалась большей самостоятельностью и наличием, хоть и небольших, бюджетов на местах и, соответственно, реальными возможностями. В каждом поселке избирались Советы местных депутатов. Так, например, в поселке Коктебель, который относится к Феодосийскому району, было 36 депутатов, а теперь там существует только глава Администрации поселка с аппаратом из двух человек. Образовался вакуум власти, при котором проблемы перестали решаться.

Переход на российскую систему местного управления, по мнению респондентов, привел к политическому парадоксу – потере не только разветвленной демократической системы самоуправления, но и отсутствию центра власти: *«Если при Украине был городской голова, то здесь непонятно распределены функции между Советом и Администрацией, т.е. я так понимаю, пока они не определяться, кто из них главнее, бардак этот и будет»* (Проект I, г. Феодосия, Интервью № 5).

Численность местных городских собраний зависит от общей численности муниципального образования и варьируется от 22 человек (Бахчисарай) до 38 депутатов в Симферополе. Модели, по которым происходит избрание городской легислатуры и назначение или избрание глав муниципальных образований, не отличаются разнообразием. Выборы проходят по смешанной системе, где половина депутатов избираются по спискам политических партий, а другая половина – по одномандатным мажори-

тарным кругам.

Глава муниципального образования избирается городским советом из своего состава тайным голосованием в порядке, установленном нормативным правовым актом городского совета, со сроком полномочий 5 лет. Таким образом, в городах Крыма была адаптирована модель «совет – слабый мэ́р», к которой у экспертов, оценивающих деятельность МСУ и в России последние годы, было много претензий⁴⁶³.

Что касается Севастополя, то он наделен статусом города федерального значения и является одним из 85 субъектов Федерации. Поэтому на уровне города формируются органы государственной власти. Глава исполнительной власти Севастополя – губернатор. Местное самоуправление организовано в рамках 10 внутригородских муниципальных образований. Добавим, что организация МСУ в Севастополе построена на основе имеющихся моделей МСУ в других городах федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), которые при этом являются миллионниками и где численность муниципальных округов значительно больше, чем в Севастополе.

Слабость подобной системы в Москве и Санкт-Петербурге неоднократно подчеркивалась российскими специалистами по государственному и муниципальному управлению в силу неэффективности и непродуктивности, как в области управления, так и в области взаимодействия населения и власти. Эта слабость, недееспособность модели дает о себе знать и в Севастополе. В частности, это подтверждается большей текучкой кадров в муниципальных советах – избранные депутаты сдают свои мандаты. Переформатирование МСУ по принципиально иным основаниям, перенос его на нижний территориальный уровень приводят к тому, что население в Севастополе еще не осознало, что МСУ – это не уровень города Севастополя в целом, не уровень четырех территориальных районов, а уровень 10 небольших территорий, что видно по ответам респондентов. В частности, критикуя работу вроде бы местных органов исполнительной власти, наш респондент говорит фактически об общегородском управлении: *«Органы МСУ не работают, потому что один человек здесь всё блокирует. Он сидел себе на своем корабле и знает*

⁴⁶³ См.: Скалон В.А. Местное самоуправление: теория и практика с точки зрения институционального подхода // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 1. С. 42–48.

ничего не знал, он не готовился к этой деятельности вообще» (Проект I, г. Севастополь, Интервью № 6).

Особую роль в разных моделях играют партии, особенно при формировании представительного органа МСУ. Здесь стоит обратить внимание, что пока в Крыму действуют далеко не все зарегистрированные в Российской Федерации политические партии. Ожидаемо, что наибольший режим благоприятствования имели четыре парламентские партии – «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР, а также партии, широко использующие патриотическую риторику – «Родина», «Патриоты России», «Коммунисты России». Однако реальное представительство политических партий в городских советах ограничено. Чаще в городских legislatures представлены две или три партии, что позволяет говорить о формировании устойчивой партийной системы с доминирующей партией. («Единая Россия» традиционно занимает до 80% мест.) Так, в Керчи и Симферополе представлены три парламентские партии, в Ялте – четыре. Выделяются в этом ряду Феодосия и Бахчисарай, где депутаты представляют шесть политических партий, включая помимо парламентских «Коммунистов России» и «Партию народного управления», «Партию ветеранов России» и «Родину». Интересно, что по сравнению с другими немажоритарными парламентскими партиями убедительно выглядят успехи ЛДПР в Крыму – они имеют больше депутатов, чем КПРФ. Очень слабо представлена в местных городских советах парламентская партия «Справедливая Россия», которая имеет по одному депутату только в Феодосии и Ялте. Участники интервью знают, что в городе есть местные отделения российских федеральных партий и общественных организаций, но интереса к партийно-политической работе никто из них не проявил в ходе опроса. Отношение к партиям в основном нейтрально-равнодушное.

Несмотря на критический настрой по отношению к местному самоуправлению в целом, о чем будет сказано ниже, подавляющее большинство опрошенных нами экспертов поддерживают идею многопартийности и не хотят сокращения прав и полномочий городских депутатов: *«Цель любой партии – это власть, если брать за основу классику. Как можно прийти к власти, если ты ни в чем не участвуешь? Конечно, должны участвовать»* (Проект I, г. Симферополь, Интервью № 2).

По мнению экспертов, факт конструирования системы с до-

минирующей партией видится источником возможных проблем. В конечном итоге большая часть представителей местной и региональной власти – это депутаты «Единой России»: *«Так получилось, что нет других партий. Они как-то себя ведут – что хотят, то и делают»* (Проект I, Интервью № 4). Многие из них имели крайне сомнительное прошлое и скандальное настоящее. Большинство экспертов отмечают: *«В “Единую Россию” посадили людей, которые еще при Украине были, и у Ющенко были, и у Юли были, и у Виталика, этого с отбитой головой боксера, были. Теперь они сидят по этим же партиям. Они ничего не будут делать, я, когда приехал к одним, сказал, а он говорит: “ну что, ну мы поработали на Украину, теперь поработаем на Россию, мы имели там, теперь будем иметь здесь...”»* (Проект I, г. Бахчисарай, Интервью № 4).

Абсолютно все эксперты подчеркивают, что в органах местного самоуправления должны быть представители разных партий, что не только позволит осуществлять полноценное руководство муниципальным образованием, но и позволит представлять интересы различных слоев и групп населения: *«И крупные партии, и мелкие – все должны быть, потому что им тут жить, им тут строить, им тут растить детей, поэтому все должны быть от мелких до этих пяти партий, которые крупные»* (г. Бахчисарай, Интервью № 1). Наличие представителей разных партий в структуре МСУ будет способствовать *«во-первых, здоровой конкуренции. Во-вторых, контролю за деятельностью власти и улучшению жизни горожан»* (г. Бахчисарай, Интервью № 3). Только один эксперт высказался в поддержку полного администрирования вместо представительства различных политических точек зрения: *«Если будет 10 хозяев, то не будет и спроса. Власть должна быть в лице мэра, губернатора, а никак уж не в лице десятка кричащих, орущих, как правило, партий и организаций»* (Проект I, г. Симферополь, Интервью № 4).

При этом экспертное сообщество хорошо видит проблемы и пробелы в избирательной системе РФ, связанные с существующими правовыми нормами, регулирующими проведение выборов в органы местного самоуправления: *«Вы извините – система избирательная! Я уже сколько встречался, говорил, что избирательная система Украины лет на 15 ушла вперед. Выбор главы – председателя депутатами, этими десятком – это позорище. Как бы там ни было, главу должны выбирать люди! Он с*

ними работает, и люди к нему идут!» (Проект I, г. Бахчисарай, Интервью № 1).

В самой общей оценке можно констатировать, что переход на общероссийские стандарты проходит быстро, безболезненно и он оценивается экспертами без излишнего драматизма. *«Переход прошел очень быстро. Люди радовались переходу в Российскую Федерацию, потому что много людей имеют здесь родственные и социальные корни»* (Проект I, г. Бахчисарай, Интервью № 5). Один из экспертов обратил внимание на то, что *«вхождение в систему прошло очень мягко и быстро»*, но *«всю систему законодательства мы должны ощутить где-то через пару лет»* (г. Ялта, Интервью № 4). В ряде случаев (особенно это касается экспертов из Ялты) отмечается, что переход еще полностью не завершился, что люди с трудом принимают некоторые стандарты, прежде всего в области взаимодействия граждан и государственных органов: *«Переход к российской системе МСУ еще не прошел, люди пока еще не привыкли»* (г. Ялта, Интервью № 1). *«По сути дела, он еще проходит. Кое-что удалось сделать быстро, кое-что доделывается до сих пор, то есть переходный период продолжается»* (г. Ялта, Интервью № 3).

Переход от украинской системы МСУ к российской в целом рассматривается экспертами неоднозначно, хотя сам факт выстраивания в городах системы МСУ по российскому законодательству не вызывает вопросов или сомнений ни у кого из опрошенных экспертов. Зачастую отмечается, что реформа МСУ не решила ни одной принципиальной задачи, имеет исключительно бюрократический характер и совершенно не способна решать насущные проблемы людей.

Оценки экспертами перемен, связанных с изменениями после присоединения Крыма к России, имеют по форме эмоциональный, а по содержанию социально-экономический характер. Респонденты, как правило, уходят от политических оценок, в том числе от оценок трансформаций в управленческой сфере и системе власти. Отмечается морально-этический аспект воссоединения Крыма с Россией, повышение уровня зарплат в бюджетной сфере. По меньшей мере, половина участников исследования указывают на фактор стабильности жизни в городе и на всем полуострове, особенно в сравнении с донецким регионом Украины: *«В украинской системе было больше бардака однозначно. Тут нужно самим соблюдать более строгие рамки»* (г. Симфе-

рополь, Интервью № 5). А вот когда речь заходит о местном самоуправлении, респонденты отмечают неразбериху и большую забюрократизированность управленческого процесса: *«Хочу сразу сказать: в Украине законы мне больше нравятся. Они, действительно, очень приближены к людям, для людей. Но в Украине они не были подкреплены деньгами. Что нравится в России? Да, законы немножечко жестче, да, законы больше коммерциализированы, т.е. всё за деньги, вот даже социальные – всё за деньги. Но, тем не менее, если это социальные законы, касающиеся социальной защиты, они подкреплены деньгами, и это – самое главное»* (Проект I, г. Керчь, Интервью № 6).

Вообще, проблема бюрократических проволочек, документооборота фиксируется как одна из основных негативных тенденций после воссоединения Крыма с Россией: *«Слишком всё бумажно, т.е. любое действие нужно делать через бумагу»* (Проект I, г. Ялта, Интервью № 1). *«Мне кажется, что немножко больше бумажной волокиты. Это появилось. Всё не очень быстро движется»* (г. Ялта, Интервью № 5). С точки зрения одного из экспертов, *«управленческий аппарат стал в два раза больше, чем был при Украине»* (Проект I, г. Феодосия, Интервью № 2). Эксперты обращают внимание также на структурные преобразования органов МСУ, увеличение численности административных работников (по сравнению с Украиной в несколько раз), что, по мнению опрошенных, только отрицательным образом сказалось на качестве работы власти.

В ходе административно-управленческих трансформаций выяснилось, что важнейшая задача – распределения-перераспределения полномочий решаются не в пользу органов МСУ. Некоторые эксперты, которые по характеру своей общественной деятельности соприкасаются с депутатами городского Совета, резко отрицательно реагируют на вопрос о том, стоит ли делегировать часть избыточных полномочий местной власти федеральным структурам: *«Вы знаете, я, наоборот, скажу, что у местной власти большинство вопросов управляемости города отобрали и передали почему-то Крымской Республике. Вот смотрите: вода, электроэнергия, газ и всё прочее – всё нужно решать через Крым. Наш хозяин города, администратор, руководитель – он никакой вопрос не может решить в городе по обеспечению горожан»* (г. Керчь, Интервью № 2).

Особенно пострадало в этом смысле местное самоуправле-

ние города Севастополя. Все шестеро интервьюируемых в г. Севастополе отмечали вторичный, подчиненный характер местного самоуправления в системе власти города Севастополь: *«Я вам скажу, местной власти – я имею в виду муниципальные наши, в данном случае районные советы – их практически нет. Вся власть сосредоточена в Правительстве. У кого деньги – у того и власть»* (Проект I, г. Севастополь, Интервью № 2). Отдельно обращается внимание на низкую бюджетную обеспеченность муниципальной власти: *«Те вопросы, которые замыкаются на городской власти, они могли бы успешно решаться в муниципальных округах. Если б были средства, бюджет»* (г. Севастополь, Интервью № 2). Однозначно негативное отношение фиксируется в связи с отказом от прямых выборов мэров. Эксперты придают особое значение именно выборности власти. Любые попытки «реформировать» сложившуюся систему выборности руководителей города воспринимается отрицательно.

Эксперты отмечают, что и жители, граждане довольно настоятельно относятся к переходу от прямых выборов главы города всем населением, имеющим право голоса, к системе избрания городского главы депутатами Керченского Совета. В этой новой системе выборов граждане видят угрозу роста безответственности власти, которая уже может игнорировать мнения избирателей: *«Наоборот, вот закон 131 всем хорош. Но раньше городской глава имел большие полномочия, он нес ответственность перед народом. Теперь 28 человек его избирают и могут снять за плохую работу. Это плюс, конечно. Но, с другой стороны, он ограничен законом 131, полномочий мало, в Симферополь не будешь каждый день ездить выпрашивать ресурсы. И люди уже не знают, к кому обратиться за помощью. Это плохо, я считаю»* (Проект I, г. Керчь, Интервью № 6).

Многие эксперты обращали внимание на тот факт, что МСУ в Украине обладало большей самостоятельностью, а депутаты имели возможность не только принимать решения по расходам местных бюджетов, но и сами имели определенный ресурс для помощи населению. По сравнению с украинской моделью, с которой наши эксперты неизбежно сравнивают сегодняшние реалии, эта российская модель МСУ проигрывает: *«...там депутаты (местные) имели какие-то средства, чтобы выполнить свои обязательства перед избирателями, у каждого был список, что он наобещал, и вот они приходили и говорили, вот так и так.*

А у него средства есть. Поэтому город развивался, строились какие-то площадки, футбольные поля во дворах» (Проект I, г. Бахчисарай, Интервью № 2).

Эта система проигрывает еще и в смысле формирования ответственности депутата перед избирателями. Лишенные ресурсов, местные депутаты становятся всё больше номинальными фигурами в городском управлении. Раньше (в украинский период истории Крыма) был налажен контроль за выполнением наказов и обращений избирателей. *«Все депутаты имели по 10–12 пунктов, которые нужно было исполнять. Контроль исполнения был очень жесткий. Существовала комиссия по контролю 10–12 пунктов: благоустройство, строительство, оказание помощи и т.д. Заседание комиссии проходило ежемесячно, и это давало определенный эффект. В настоящее время депутаты начинают понимать, что от них требуется не только принятие законодательных документов, но и демонстрация того, что ты сделал, какой ты вклад внес на своем округе» (Проект I, г. Ялта, Интервью № 4).*

Болезненной темой осталась проблема финансирования МСУ и наполнения бюджетов муниципальных образований. Недостаточный объем полномочий и отсутствие собственных источников формирования бюджета приводит к полной зависимости местной власти от региональной. Один из депутатов, наш эксперт, говорит: *«Мы-то шли в депутаты, надеялись что-то сделать для города, но когда вам бьют по рукам и не дают что-то сделать... Вы сделать ничего не можете с теми жалобами, с которыми люди приходят, решить ты просто не можешь. Если зайти в администрацию нашу городскую, то нас не пускают» (г. Севастополь, Интервью № 5).* Эксперты отдают себе отчет в том, что проблемы формирования местного бюджета обусловлены в значительной степени дотационным статусом всего Крыма. Все муниципальные образования дотационные, живут за счет отчислений из регионального бюджета и федерального центра в рамках принятых специально для Крыма адресных федеральных программ.

В числе очевидных преимуществ после перехода под российскую юрисдикцию эксперты называют несомненное повышение качества жизни, увеличение выплат пенсий и зарплат бюджетникам, регулярность этих выплат, ощущение стабильности. Существенные сдвиги произошли и в сфере планиро-

вания политики благоустройства городского пространства, направленного на расширение возможностей использования культурно-исторического и туристического потенциала.

В целом городское пространство, объекты социальной и культурной инфраструктуры находятся в крайне плачевном состоянии: *«По красоте, по удобству – ханы не дураки были, нашли самое оптимальное место, которое было, а то, что сейчас там творится – мусорник, свалки. Я говорю, там рапортуют, что к ним придет 6 миллионов из России – да, никто не придет вот в этот мусорник. Вы даже по центральной улице Бахчисарая к Ханскому Дворцу пройдите – там только на танке ехать. Хотя, я говорю, такие деньги государство выделило!»* (Проект I, г. Бахчисарай, Интервью № 1).

После воссоединения с Российской Федерацией жители Крыма столкнулись с новыми бюрократическими проблемами – документооборот сильно вырос, затруднились многие процедуры (от оформления земли, иной собственности до открытия своего дела), сократились возможности органов МСУ, что воспринимается как определенный минус в сравнении с украинскими реалиями. Общим для всех городов из выборки, по мнению экспертов, является снижение качества власти на местах после присоединения к Российской Федерации. Некоторые из экспертов добавляют, что уровень правовой защищенности горожан оставляет желать лучшего: многие жители испытывают проблемы с оформлением пенсий.

Несмотря на эти факты, абсолютное большинство участников интервью видят несомненный плюс для себя, своих семей и своего региона в присоединении к России. Перечисленные выше проблемы они считают издержками переходного периода и надеются на то, что в будущем эти проблемы будут решены. *«Нет, обратно не хотим. Там ощущение было всегда – тупик, стоп, дальше некуда идти. Да и порядок пора наводить; нельзя же всё время в полузаконе жить, правда? Но теперь мы в России. Всё будет хорошо»* (Проект I, г. Керчь, Интервью № 3).

Характерно, что 25-летний молодой предприниматель, всю жизнь проживший в Крыму, воспринимает современную ситуацию в автономной республике исключительно прагматично: *«Есть будущее, есть настоящее, хватит оглядываться назад»* (Проект II, г. Симферополь, Интервью № 2). Этот эксперт представляет достаточно большой социальный слой молодого по-

коления людей, чье сознание сформировалось в постсоветское время. Оно полностью отделяет себя от старшего поколения, в основе мировоззрения которого лежит прагматизм и индивидуалистические интересы. В отличие от старшего поколения, выросшего при Советском Союзе, люди молодого поколения в меньшей степени интересуются историческим прошлым и предпочитают активно действовать в настоящем и думают исключительно о будущем: *«Соответственно, молодежь, некоторые из них даже не интересуются тем, что было. Развиваются дальше, идут вперед»* (Проект II, г. Симферополь, Интервью № 4).

Это активная социальная группа становится всё более влиятельной и заметной в современном политическом пространстве России в целом и Крыма в частности. Характерным для нее является то, что почти все идеологические сигналы власти ими полностью игнорируются или воспринимаются крайне скептически. Позицию этой социальной группы можно определить как нейтральный скептицизм: *«Если правительство создает те вещи, в которых выигрывают все: и население, и Правительство – тогда это вера в любовь к России у нас сама появится»* (Проект II, г. Симферополь, Интервью № 2). Апелляция к советскому прошлому в связи с этим в ряде случаев вызывает и раздражение, и недоумение, что заставляет некоторых респондентов говорить о необходимости прекратить оглядываться на прошлое и использовать его в качестве аргумента в сегодняшней политической жизни.

Второй уровень исторической памяти, так называемый низовой, связан с индивидуальной исторической памятью, семейной историей, где можно говорить и о дистанцировании от идеологии, о стремлении к примирению: *«Я создаю счастливый Крым: любовь между людьми, ответственность, заботу об окружающих меня людях»* (Проект II, г. Симферополь, Интервью № 2). Особенности исторического и гражданского сознания так или иначе завязаны на символике, используемой и тиражируемой властью в разных государственных учреждениях, в рамках государственных праздников и официальных мероприятий, в качестве объектов, формирующих городское пространство.

В связи с этим все опрошенные обращают внимание на широкое присутствие символов российской государственности в Крыму. В большей степени речь идет об официальной государственной символике России (флаг, герб), об изображении Пре-

зидента, о символах Победы. По мнению респондентов, они во многом обеспечивают эффект единения с Россией, в том числе и в частной, повседневной жизни. Респонденты рассказывали, как после референдума люди вывешивали на балконах, на машинах российские флаги, что многие советские символы – неотъемлемая часть истории полуострова. *«Как прошел референдум, на номерах машин все сразу же заклеили украинский флаг, сразу российским заклеили... День флага здесь неформально отмечается... Раскрашивают даже двери, заборы, балконы в цвета нашего флага»* (Проект II, г. Симферополь, Интервью № 6). Заметим, что спустя несколько лет энтузиазм не угас, что подтверждают наши респонденты: *«...если едешь из Керчи до Феодосии, проезжаешь вот эти маленькие поселочки, которые, быть может, не сильно значимы, но везде видны российские флаги»* (Проект II, г. Керчь, Интервью № 2).

Основой для консолидации в Крыму сегодня становится процесс «оживления» памяти о прошлом. Значительную роль в этом играет праздничная культура, где групповая идентичность, в том числе и гражданская, обеспечивается за счет личного присутствия. Современные политические режимы придают огромное значение праздникам, выстраивают свой календарь праздничных событий, создают собственные пантеоны героев. Немаловажное значение при этом обретают так называемые места памяти, пространства, являющиеся носителем определенных смыслов, призванные воскресить в памяти те или иные события. Например, на местах сражений или около памятников, символизирующих воинские победы. В каждом городе Крыма есть такие места памяти: памятник затонувшим кораблям в Севастополе, памятник морякам-десантникам в Евпатории, мемориальный комплекс в Аджимушкае, обелиск Славы на горе Митридат в Керчи.

Неудивительно, что в Крыму сохраняют свою актуальность практически все праздники советской эпохи. Помимо семейных праздников, таких как Новый год, Рождество, сегодня здесь, так же как и в России в целом, наиболее значимыми праздниками респонденты считают советские праздники: 9 мая, 1 мая, 23 февраля, день Военно-морского флота. Необходимо сделать вывод о существенном влиянии военно-политических традиций России и СССР на формирование политической культуры крымчан. Они оказала значительное влияние на поведение и тех поколений, ко-

торые выросли в Советском Союзе, и тех, которые росли уже после его распада. Что касается новых общероссийских праздников, то День Конституции и День России занимают, хоть и скромное, место в рейтинге популярных праздников у крымчан, однако это место выше, чем в среднем по общероссийской выборке. Безусловно, ностальгические настроения во многом определяют общий сценарий и настроение праздников, которые апеллируют к опыту советского прошлого: это широчайшее использование военной символики, военной техники – от георгиевских ленточек и пилоток до полевых кухонь. Происходит своеобразная «карнавализация» военной истории и прошлых трагичных на самом деле событий. На фоне романтизации войны скорбь и горечь утрат вытесняется ликованием и победными маршами. Новым символом принадлежности Крыма к России стал, пожалуй, только памятник «вежливым людям», который пока не закрепился достаточно прочно в общественном сознании как опорная точка новой идентичности. Здесь будет уместно привести слова Л. Гудкова, что в современной массовой культуре интерес к прошлому является одним из факторов нисходящей коллективной идентификации: «Массовое обращение к искусственному прошлому не проходит даром. Дело не в самом усилении традиционализма, а в том, что он представляет собой одну из версий общественной примитивизации, понижающей структуры идентичности»⁴⁶⁴. При этом расцвет ложных воспоминаний на фоне обожествленного прошлого превращается в собрание исторических мифов и анекдотов, создавая иллюзию сохранения преемственности исторического сознания. Парадоксальность ситуации заключается в том, что такая обращенность в прошлое не просто подменяется его упрощенной и ограниченной версией, но и сопровождается практически полным отсутствием к нему интереса, утратой осознания его осмысленности и ценности.

Семья и трансляция ценностей отечественной культуры. В конкретных социально-политических условиях Крыма не столько государственные институты, сколько семья и малые социальные группы сыграли особую роль в обеспечении коммуникации в исторической памяти поколений, воспроизводстве ценностей и формировании мировоззрения. Именно эти институты социализации были доминирующими при передаче социального опыта, который и определил политический выбор крымского на-

⁴⁶⁴ Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг. М., 2004. С. 9.

рода на возвращение на свою историческую Родину – в Россию – 18 марта 2014 года.

Действительно, роль семьи в воспроизводстве ценностей, в большей степени связанных с советским и российским историческим и социальным опытом, трудно переоценить. И хотя российская семья всё чаще становится семьей нуклеарной, роль старшего поколения (бабушек и дедушек) по-прежнему велика. Так, по результатам опроса пенсионеров, подавляющее большинство респондентов поддерживают отношения с внуками и близкими родственниками. При этом у 73% опрошенных крымчан внуки тоже живут в Крыму. Почти половина опрошенных (49%) общаются с внуками каждый день, что позволяет предположить, что старшее поколение живет вместе с семьей своих детей и, безусловно, возможности общения, взаимовлияния здесь самые широкие.

Именно семья через старшее поколение транслировала установки на «принадлежность» Крыма к русскому миру, к русской истории, что и обеспечило такой «естественный» переход в Российскую Федерацию: *«То, что Крым так свободно вернулся в Россию, зависело именно от ветеранов»* (Проект II, г. Керчь, Интервью № 5).

Опора на историческую память, как она была сформирована еще в советский период, индивидуальная историческая память, основанная на живых воспоминаниях старших поколений, сформировали представления о расцвете Крыма и крымских территорий именно в связи с Россией: *«Старшее поколение тут во многом и сформировало эту идеологию истории и сохранили историю. Поэтому сейчас молодежи легче, будем так говорить, какие-то остатки украинизации с себя спихнуть; основа российской государственности сегодня ложится на подготовленную почву»* (Проект II, г. Симферополь, Интервью № 1).

Закономерно, что все эксперты подчеркивают особую роль старшего поколения в формировании и трансляции патриотического дискурса. Именно старшее, или как его назвал один из экспертов, «советское» поколение (г. Севастополь, Интервью № 1), которое всегда ощущало себя как часть большого сообщества, вне национальных и религиозных различий, сыграло ключевую роль в общественном запросе на воссоединение с Россией. Наиболее ярко об этом сказала в своем интервью эксперт из Керчи, председатель Союза ветеранов, 76 лет: *«Мы так и воспитывали*

своих детей, что наша Родина – Россия, не Украина, и мы всё равно вернемся домой. И когда даже гуляли по набережной нашего города на любых мероприятиях, мы смотрели на Тамань и говорили – “там наша Родина”. Мы говорили своим детям, а наши дети говорили своим» (Проект II, г. Керчь, Интервью № 5).

Трансляция межпоколенческой памяти в Крыму строится на двух ключевых моментах. Первый – это память о героизме и страданиях народа во время Великой Отечественной войны; второй – социальная справедливость и солидарность общества в советский период. Для общественного сознания крымчан особое значение имеют социальные достижения советского времени, а также ностальгия по созданному в советское время промышленному потенциалу, который в настоящее время практически полностью разрушен: *«...ностальгия присутствует, потому что и обучение было, и медицина была» (Проект II, г. Керчь, Интервью № 1); «если человек в Советском Союзе знал, что чем больше он работает, тем больше он будет получать, то сейчас, я думаю, что чем больше он будет работать, тем больше его будут нагружать, но не платить» (Проект II, г. Керчь, Интервью № 2).*

Проблема социальной справедливости находит самый непосредственный и живой отклик и в молодежной среде. Современная Россия во многом воспринимается поколением, не жившим в советские времена, через ретроспекцию старшего поколения как государство с высоким уровнем социальных гарантий: *«Если бы сейчас было так, как в Советском Союзе, то было бы здорово. Сейчас всё намного сложнее» (Проект II, г. Симферополь, Интервью № 2). «Все до сих пор вспоминают с сожалением, что распался Союз, и большинство с теми, с кем я общался, хотели бы, чтобы вернулось это время» (г. Севастополь, Интервью № 7).*

Это мнение совсем молодых людей демонстрирует, как ностальгия старшего поколения о справедливом советском обществе трансформируется в сознании современной молодежи в миф о потерянной социалистической Аркадии, где люди жили просто и счастливо. Мифологизация советского общества ведет к завышенным ожиданиям крымчан от присоединения к России и формирует возможность определенного разочарования в реальности.

Патриотические чувства в семье прививаются главным образом через семейную историческую память, когда история семьи, предков обрастает живой тканью нарратива, семейных историй

и мифов. Семья оказывает ощутимое воздействие на формирование установок по отношению к власти и государству: *«в каждой семье, крымской семье, керченской семье, традиции должны сохраняться, должны передаваться из поколения в поколение»* (Проект II, г. Керчь, Интервью № 3).

Вместе с тем эксперты полагают, что определенная часть молодого поколения была утеряна, что подтверждают и данные количественного опроса. Признавая, что современная молодежь – совсем другое поколение, которое воспитывалось в совершенно иных условиях, и зачастую их сложно понять, респонденты употребляют такие термины, как «потерянное поколение», «западные герои», «западные ценности», «американская культура». Опрошенные в меньшей мере философски замечают, что это «вечная проблема отцов и детей», а значит, это факт, с которым следует считаться: *«Они живут своей жизнью, не надо им ничего навязывать»*.

Однако в целом и у опрошенных экспертов, и у представитель старшего поколения (опрос пенсионеров) преобладает апелляция к опыту советского прошлого: *«Необходимо восстановить комсомол, пионерию»; «Воспитание должно быть гражданским, гражданин не может не быть патриотом»; «Надо организовать субботники»* и т.д.

Интересно, что в период «украинской государственности» система образования, прежде всего школы Крыма, особенно это касается Севастополя, стала своеобразным центром сохранения знаний о русской истории и культуре. Вопреки политике Министерства образования Украины там вводились факультативные предметы, проводились внеклассные занятия, организовывались экскурсии в Россию. Так, один из информантов достаточно глубоко рассуждал о необходимости воспитания историей и об успехах севастопольцев в этой области: *«В период украинизации коллективом преподавателей и Алтабаевой Е.Б., которая сейчас работает председателем законодательного собрания города, был написан уникальный учебник «Севастополеведение»... и в очень сложный период нам удалось ввести этот предмет как факультатив, а на самом деле его преподавали как обязательный, в каждой школе его вели»* (Проект II, г. Севастополь, Интервью № 5).

Заключение. Во все времена историческая память играла важнейшую роль в формировании политического и национального самосознания, в пропаганде идей, важных для устойчивости того или иного государства. Историческая память при этом избирательна: она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Очевидно, что актуализация и избирательность исторической памяти в первую очередь связаны с ее значимостью для оценки современности, происходящих в настоящее время событий и процессов и возможного их влияния на будущее.

Безусловно, на протяжении всего постсоветского периода в Республике Крым и, в особенности, в Севастополе доминировали пророссийские настроения, с которыми вынуждена была считаться как местная политическая элита, так и представители общенациональных властных структур. Однако в условиях постсоветской Украины подобные настроения неизбежно принимали протестный характер, а их открытое выражение (и тем более опирающаяся на них общественно-политическая деятельность) могло рассматриваться как признак недостаточной лояльности по отношению к украинскому государству (или даже как свидетельство враждебных намерений и замыслов). Подобное положение дел предопределило как особое восприятие России, образ которой, с одной стороны, приобретал черты, связанные с защитой, покровительством и поддержкой, а с другой – сливался с ностальгическим образом Советского Союза. Следует также учитывать, что в массовом сознании Крыма и Севастополя образ СССР противопоставлялся как украинским общественно-политическим институтам, так и социально-экономическим преобразованиям, связанным с формированием капиталистического строя. Вследствие этого с присоединением к России связывались как завышенные ожидания, главным образом патерналистского свойства, так и ностальгические представления, неорганично сочетающиеся с современной социальной действительностью.

В Крыму мы имеем весьма специфический тип социальной и национальной идентичности, достаточно однородный по содержанию и способный интегрировать самые разные культурные, ценностные и эстетические концепты. Примечательно, что новые символы (герб, флаг Российской Федерации) и идейно-политические принципы, явно находящиеся в противоречии с символами и ценностями предыдущей эпохи, не вызывают у респон-

дентов когнитивного диссонанса.

В определенном смысле можно характеризовать эту идентичность как «постсоветскую», поскольку традиционная, национальная русская символика не доминирует в их самосознании. Данный тип идентичности не содержит сильных конфликтных элементов и является в целом достаточно позитивным. Какие-либо четкие идеологические и политические маркеры в структуре этой идентичности не обнаружены. Например, патриотизм в сознании связан с победами русского оружия. Однако история войн, походов, сражений, побед, завоевания и присоединений не должна исчерпывать память о прошлом, в противном случае «обращение к прошлому подменяет собой повернутость в будущее»⁴⁶⁵.

Современную Россию респонденты считают продолжением СССР и не обращают внимания на смену общественно-политического строя. Такая позиция позволяет снять когнитивное противоречие, когда граждане наблюдают символы советского периода рядом с символами демократической Российской Федерации. Посттравматический синдром, связанный с распадом Советского Союза, выражен здесь острее. Ностальгические настроения обусловлены не только попытками избежать «украинизации», но и неприятием некоторых моделей общественного устройства современности. Это противоречие вполне возможно станет причиной назревающего латентного конфликта, связанного с разочарованием в последствиях воссоединения, что уже читалось в некоторых интервью.

Добавим, что многие политические предрассудки и стереотипы крымчан связаны с особенностями массового сознания, сформировавшегося в советский период и в период конфронтации с украинской национально-государственной политикой. Сегодня жители Крыма ожидают от власти, во-первых, патерналистского отношения, во-вторых, признания преимущественного права на получения выгоды от использования природных ресурсов и рекреационного потенциала полуострова, что отчасти напоминает первый период формирования Российской Федерации, когда некоторые регионы фактически вели с центром торг при подписании федеративных договоров. Это дополняется и вполне четко артикулированным требованием уважительного

⁴⁶⁵ Ямпольский М. Настоящее как разрыв. Заметки об истории и памяти. М., 2007. № 3. С. 211.

отношения власти к жителям Крыма: власть должна советоваться с гражданами и прислушиваться к их мнению. Маловероятно, что в ближайшее время в Крыму появится региональное руководство, которое будет способно ответить на такие общественные запросы. Учитывая имеющееся разочарование от присоединения, которое уже фиксируется исследователями, можно предположить, что в Крыму в ближайшем будущем будет сохраняться опасность нарастания протестных настроений, рост которых сможет сдерживать только регулярное вмешательство со стороны федеральной власти, пусть и на уровне только риторики.

Большую роль в закреплении общегражданской российской идентичности в Крыму будут играть успех перехода на российские стандарты, успехи реформирования всех сфер жизни местных сообществ и развитие местного самоуправления, призванного решать вопросы местного значения. В этой связи необходимо отметить, что МСУ в Республике Крым имеет давнюю историю и хорошие традиции, что переход на российские стандарты не потребовал кардинальной смены подходов к практике формирования органов МСУ, поскольку вполне вписывался в нормы европейского права и Хартии местного самоуправления. При этом переход из украинской правовой системы в российскую гражданам Республики Крым воспринимают достаточно рационально, прекрасно сознавая как реальные проблемы и трудности этого политического транзита, так и его необходимость.

В сложившейся динамичной развивающейся социально-политической ситуации помимо исторической памяти и потенциала русской политической культуры граждан Крыма успех экономического и социокультурного развития полуострова становится актуальным определяющим фактором поддержания и сохранения общегражданской консолидации России.

3.9. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

Изучая историю человечества, невозможно не обратить внимание на трансформацию символов веры, которая следовала по пятам за экономическим и нравственным развитием общества. Звезда в Вифлееме, плита гроба Господня очень трогают, но вместе с тем соблюдать древние обычаи, например прикладываться к чьим-то мощам, современному человеку уже непривычно. Наверное, это должно уходить вместе с первобытными обрядами. Ведь мы же не настаиваем на соблюдении тех, которые были в культуре у некоторых народов в виде человеческого жертвоприношения. Именно жертвоприношения задержали инков, ацтеков и майя на стадии первобытности, несмотря на мощную государственность, общественное богатство и высокий уровень экономических отношений. Академик РАН В.В. Иванов⁴⁶⁶ также считает, что одна из причин гибели и ухода из истории культуры древних аборигенов Америки – это ритуальные убийства человека, которые на определенном этапе развития социума и его коллективного разума стали несовместимыми с нормами морали⁴⁶⁷. Этим умело воспользовались испанцы, под видом борьбы с «мерзостью, скверной и прелестью дьявольской» уничтожив и государства, и народы, их населявшие, присвоив несметные богатства новооткрытых империй⁴⁶⁸. По словам Иванова, есть нечто губительное внутри культуры и самой цивилизации, что ее подтачивает, как болезнь: другие народы уходили от жертвоприношений, а древние американцы сделали ее государственной нормой.

Одно время в СМИ очень часто проскальзывали материалы, связанные с Византией и ее ролью в становлении современной российской цивилизации. Церковь выставила от себя спикеров,

⁴⁶⁶ Иванов Вячеслав Всеволодович (21 августа 1929 г., Москва – 7 октября 2017, Лос-Анджелес) – советский и российский лингвист, переводчик, семиотик и антрополог. Доктор филологических наук (1978), академик РАН.

⁴⁶⁷ См.: Иванов Вяч.Вс. Античное переосмысление архаических мифов. Жизнь мифа в античности // Материалы научной конференции «Вишперовские чтения – 1985». Вып. XVIII. Ч. I. С. 9–26.

⁴⁶⁸ Бартоломе де Лас Касас (1484–1566) – испанский священник, доминиканец, первый постоянный епископ Чьяпаса. Известен своей борьбой против зверств в отношении коренного населения Америки.

которые вещали с экранов ТВ, как всё в Византии замечательно: единство, вера... Византия – это абсолютная централизованная власть. А концепция сильной центральной власти была политически необходима тогда и сейчас не утратила актуальности. В ней есть свои плюсы и минусы, но решающей роли вероисповедания, идущей от Византии, в выборе религии для русского народа не было⁴⁶⁹. Исторические источники подробно рассказывают, как происходил выбор. Княгине Ольге и Святославу было предложено рассмотреть разные варианты вероисповедания. Они выбрали Византию, потрясенные красотой храма Софии, величием, пышностью, красивым пением, которых на Среднерусской равнине и быть не могло.

А как же выбирал религию Хлодвиг I, король франков⁴⁷⁰? Когда алеманны⁴⁷¹ начали побеждать, он воскликнул: *«О, Иисусе Христе, к Тебе, кого Клотильда⁴⁷² исповедует Сыном Бога живого, к Тебе, Который, как говорят, помогает страждущим и дарует победу уповающим на Тебя, со смирением взываю проявить славу могущества Твоего! Если Ты даруешь мне победу над моими врагами и я испытаю силу Твою, которую испытал, как он утверждает, освященный Твоим именем народ, уверую в Тебя и крещусь во имя Твое»* — и тут же король алеманнов был сражен, а его войско, оставшись без руководства, обратилось в бегство⁴⁷³. Налицо деловое соглашение с высшими силами, обещания принять веру в обмен на желанную победу, то есть выбор по разуму. Русичи же выбирали эмоциями: прекрасное пение, удивительная красота храма, роскошное одеяние священников. Рациональному Западу еще долго придется бороться, чтобы роскошь христианских храмов ушла, а русскому человеку они остаются приятны сердцу.

Атрибуты церковного богослужения и Библия – первая книга христианской цивилизации – остаются символами веры и вводят человека в систему знаков, понятных, по крайней мере,

⁴⁶⁹ См. «Повесть временных лет» («Первоначальная летопись», или «Несторова летопись») — наиболее ранний из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII века.

⁴⁷⁰ Хлодвиг I правил в 481/482–511 годах, из династии Меровингов. Сын короля Хильдерика I и королевы Базины Тюрингской, первый правитель Франции.

⁴⁷¹ Алеманны, или аламанны (от герм. *alle manner* – «вселюди», алем. *Alemanne*, нем. *Alamannen, Alemannen*) — древнегерманский союз племен, в который вошли германские племена после распада более древних союзов.

⁴⁷² Клотильда – супруга Хлодвига I, христианка.

⁴⁷³ URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B3_I.

приверженцам одной из мировых религий. Эксперты неоднократно замечали, что в связи с ослаблением влияния религии в современном европейском обществе Библию читают мало, а в России ее даже не стремятся покупать. Помнится, в 1990-х годах ее издавали маленьким форматом и раздавали бесплатно. Большинство в России не подготовлены к ее прочтению. Сказался 70-летний период отсутствия религии в жизни граждан бывшего Советского Союза, что привело к отсутствию преемственности в духовном воспитании. Это породило такую ситуацию в семьях, когда родители не могли помочь детям в освоении фундамента веры, потому что ничего не знали сами.

В западной же цивилизации, наоборот, религию не практикуют, в церковь не ходят, но Библия дома всегда присутствует, даже в номерах гостиниц в прикроватных тумбочках. И это – несмотря на то, что прихожанами церкви на 80% остаются женщины среднего возраста и старше. И посещают они ее не столько из-за религии, сколько из-за того, чтобы побыть в обществе, т.е. без какого-либо фанатизма.

Всё, что связано с религией, в том числе символы веры, находится во взаимодействии с культурной традицией. Она же резонирует с определенным этапом общественного развития. Соответственно, экономическая составляющая общественного сознания связана с мышлением, а оно во многом произрастает из религиозных традиций.

У служителей церкви есть свои техники, обязанности, экономика. По словам одного из экспертов, «не видно никакой корреляции между религиозностью человека и нравственным поведением. Я не вижу такой корреляции ни применительно к отдельным индивидам, ни к обществу в целом. Совершенно ясно, что последние 25 лет – это взлеты религиозности в нашем обществе. Сколько построено церквей, мечетей!.. Изменился общественный статус церкви, понятно, что это возрождение. Но как вы думаете, можно ли последние 25 лет назвать периодом нравственного очищения общества?.. Конечно, нельзя между ними видеть упрощенную причинно-следственную связь: что, мол, с взлетом религиозности пала нравственность. Это некорректно. Но сказать, что взлет религиозности не стал решающим фактором нравственного очищения, я думаю, можно. Поэтому глубина этой нравственности, глубина религиозности в значительной мере измеряется какими-то моральными критериями поведения

человека, а не тем, сколько поклонов он совершал...».

Если заглянуть в «закулисье» будней сегодняшней церкви, то нельзя не заметить уродливую трансформацию важных символов, когда люди, «уполномоченные» думать о Боге, думают о деньгах. Церковь сегодня достаточно зарабатывает на взносах прихожан и бизнес-проектах. Имеется в виду узаконенный церковный, профессиональный бизнес, который в некоторых странах Востока и Запада доходит до рэкета. Конфессии занимаются бизнесом и этим дискредитируют себя в глазах паствы. Вспоминается, какой большой общественный резонанс имело дело о квартире Патриарха Кирилла. Подобные явления, пожалуй, церковь дискредитирует сильнее, чем любая атеистическая пропаганда. Данный пример демонстрирует, насколько подвержены изменению наши представления о символах веры и основах религиозности.

В этой части исследования⁴⁷⁴ опрос проводился только среди русских и русскоязычных респондентов республик СКФО и осетин. Отдельные граждане других республик, назвавшие себя православными, были причислены к группе русских и русскоязычных. Таким образом, материалы настоящего параграфа показывают, в какой степени важны символы и язык православной веры для русских и русскоязычных опрошенных в республиках Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и жителей Республики Северная Осетия – Алания (РСО– А), обозначенных нами как «условно православные респонденты».

Из данных таблицы 98 следует, что православными себя считают подавляющее число – 84,7% русских и русскоязычных и 79,6% осетин. Среди них нашлись опрошенные, назвавшие себя мусульманами (6,1 и 7,0% соответственно). 97,9% чеченцев, 100,0% ингушей, 97,0% карачаевцев и черкесов, 93,3% кабардинцев и балкарцев назвали себя мусульманами.

⁴⁷⁴ Этносоциологическое исследование было проведено Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Опрос прошел летом 2016 года в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике. Объем выборки составил 1200 человек, в том числе 50 экспертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры). В статье анализируются ценности православных христиан Северной Осетии.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя...» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Православным	84,7	79,6
Католиком	0,4	1,6
Протестантом (в том числе лютеранином, баптистом, пятидесятником)	0,0	0,4
Иудеем	0,8	0,1
Мусульманином	6,1	7,0
Не считаю никем из перечисленных	5,3	8,6
Другое	1,5	1,6
Затрудняюсь ответить	1,1	1,1

Из материалов таблицы 99 следует, что только половина русских и русскоязычных опрошенных (50,4%) и осетин (48,6%) назвали себя христианами в целом. Православными – еще меньше (41,2 и 31,4%), последователями Русской Православной Церкви – только 3,5% русских и русскоязычных, староверами – 2,2 и 1% соответственно. При этом 2,6% русских и русскоязычных и 13,3% осетин затруднились ответить на этот вопрос.

Таблица 99

Распределение ответов на вопрос «Вы считаете себя прежде всего...» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Христианином в целом	50,4	48,6
Последователем Русской Православной Церкви (Московская патриархия)	3,5	5,7
Старовером	2,2	1,0
Последователем Русской зарубежной православной церкви	0,0	0,0
Православным в целом	41,2	31,4
Затрудняюсь ответить	2,6	13,3

Таблица 100 отражает отношение условно православной части населения к основному таинству христианства – причастию. Из данных таблицы следует, что 44,2% осетин и 29,0% русских и русскоязычных никогда не принимали причастие. Каждый пятый русский и русскоязычный (19,5%) и 8,0% осетин указали, что причащались в детстве. Каждый пятый респондент причащался несколько лет назад (19,9 и 20,4%), в среднем каждый де-

сятый (14,9 и 11,5%) указал, что причащался год назад или меньше года назад (9,1 и 6,2%).

Таблица 100

Распределение ответов на вопрос «Причащались ли Вы когда-либо?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Нет, никогда	29,0	44,2
Когда-то давно, в детстве	19,5	8,0
Несколько лет назад	19,9	20,4
Приблизительно год назад	14,9	11,5
Меньше года назад	9,1	6,2
Приблизительно месяц назад	5,4	4,4
Меньше месяца назад	1,2	1,8
Затрудняюсь ответить	0,8	3,5

Материалы таблицы 101 показывают, что 1/3 русских и русскоязычных респондентов (31,1%) и 1/4 осетин (26,3%) посещают религиозные службы несколько раз в год.

Таблица 101

Распределение ответов на вопрос «Если не считать церемонии бракосочетаний, похорон, крещений, как часто Вы посещаете религиозные службы в последнее время?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Раз в неделю или чаще	3,3	2,6
По крайней мере, раз в месяц	16,2	11,4
Несколько раз в год	31,1	26,3
Раз в год	13,3	9,6
Реже, чем раз в год	19,5	21,9
Никогда / или практически никогда	16,6	28,1

Каждый пятый опрошенный указал, что посещает службы реже, чем раз в год (19,5 и 21,9%). Почти каждый десятый респондент (13,3 и 9,6%) – раз в год. Каждый четвертый опрошенный в Северной Осетии (28,1%) и 16,6% русских и русскоязычных признались, что практически никогда не посещали церковные службы.

По оценкам большинства экспертов (70%), население связано с церковью в основном по печальным поводам (похороны, поминание умерших членов семьи) и во время празднования

Пасхи. В численном выражении это происходит 1– 2 раза в год. Часть населения во время празднования Пасхи совершает ритуал освящения куличей, яиц и других продуктов. Эти оценки не относятся к истинно верующим и практикующим христианам, которые посещают церковь раз в неделю.

Частью экспертного сообщества (18%) отмечено, что сельское население активнее посещает церковные службы, где старшее поколение, особенно женщины, составляет абсолютное большинство.

Материалы таблицы 102 показывают, как православное население республик СКФО относится к основному постулату христианства – существованию в историческом прошлом личности Иисуса Христа.

Таблица 102

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы принимаете следующие положения христианства: твердо в это верите; считаете это вероятным; считаете, что это маловероятно; или совсем в это не верите?» (в %)

Ответы на вопрос о существовании Иисуса	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Твердо верю	60,6	47,8
Считаю вероятным	31,1	40,7
Считаю маловероятным	6,2	8,8
Совсем не верю	1,7	0,9
Не знаю	0,4	1,8

Подавляющее большинство русских и русскоязычных респондентов (60,6%) и половина опрошенных в РСО – А (47,8%) в существование Иисуса Христа твердо верят. 1/3 русских и русскоязычных (31,1%) и 40,7% осетин считают это вероятным; 6,2% русских и русскоязычных и 8,8% осетин считают это маловероятным и совсем незначительное число опрошенных совсем не знают и не верят (1,7 и 0,9%).

В воскресение Иисуса твердо верят меньшее число респондентов, чем в его земное существование (табл. 103). Об этом заявили 42,9% русских и русскоязычных и 30,1% осетин; треть (32,9 и 33,6%) считают это вероятным; каждый четвертый опрошенный в Северной Осетии (22,1%) и 16,3% русских и русскоязычных – маловероятным; 8,8% осетин не верят в это совсем, так же ответили лишь 5,8% русских и русскоязычных респондентов.

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы принимаете следующие положения христианства: твердо в это верите; считаете это вероятным; считаете, что это маловероятно; или совсем в это не верите?» (в %)

Ответы на вопрос о воскресении Иисуса из мертвых	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Твердо верю	42,9	30,1
Считаю вероятным	32,9	33,6
Считаю маловероятным	16,3	22,1
Совсем не верю	5,8	8,8
Не знаю	2,1	5,3

Половина русских и русскоязычных опрошенных (53,1%) и 44,2% осетин твердо верят в божественное происхождение Христа – так указывают материалы таблицы 104. Четверть русских и русскоязычных респондентов (28,0%) и треть осетин (34,5%) считают это вполне вероятным. Каждый десятый подверг сомнению этот религиозный постулат: 10,9% русских и русскоязычных и 10,6% осетин посчитали это маловероятным, а 7,1% указали, что вообще в это не верят.

Таблица 104

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы принимаете следующие положения христианства: твердо в это верите; считаете это вероятным; считаете, что это маловероятно; или совсем в это не верите?» (в %)

Ответы на вопрос о том, что Иисус – Сын Божий	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Твердо верю	53,1	53,1
Считаю вероятным	28,0	28,0
Считаю маловероятным	10,9	10,9
Совсем не верю	7,1	7,1
Не знаю	0,8	0,8
Итого	100,0	100,0

В то, что мир сотворен Богом, твердо верят подавляющее большинство русских и русскоязычных респондентов (62,2%) и более половины осетин (53,5%) (табл. 105). 1/4 респондентов считают это вероятным (25,2 и 27,2%), 8,0% русских и русскоязычных и примерно 1/10 часть опрошенных в Северной Осетии (11,4%) – маловероятным, незначительная часть опрошенных не верят в это совсем (4,2 и 7,0% соответственно).

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы принимаете следующие положения христианства: твердо в это верите; считаете это вероятным; считаете, что это маловероятно; или совсем в это не верите?» (в %)

Ответы на вопрос о сотворении Богом мира	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Твердо верю	62,2	53,5
Считаю вероятным	25,2	27,2
Считаю маловероятным	8,0	11,4
Совсем не верю	4,2	7,0
Не знаю	0,4	0,9

Половина респондентов (52,9% русских и русскоязычных и 50,4% осетин) твердо верят, что Бог отвечает на их молитвы (табл. 106), 1/3 опрошенных (30,0 и 31,9% соответственно) считают это маловероятным, 5,0% русских и русскоязычных и 8,0% осетин не верят в это совсем.

Таблица 106

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы принимаете следующие положения христианства: твердо в это верите; считаете это вероятным; считаете, что это маловероятно; или совсем в это не верите?» (в %)

Ответы на вопрос, отвечает ли Бог на наши молитвы	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Твердо верю	52,9	50,4
Считаю вероятным	30,0	31,9
Считаю маловероятным	10,0	8,0
Совсем не верю	5,0	8,0
Не знаю	2,1	1,8

Как свидетельствуют данные таблицы 107, половина опрошенных твердо убеждены, что грех – это нарушение Божьей воли. Такой вариант ответа избрали 55,8% русских и русскоязычных и 47,8% осетин. 1/3 опрошенных считают эту точку зрения вполне вероятной – 30,4 и 31,4% соответственно, 6,3% русских и русскоязычных и 10,6% осетин – маловероятной, 5% участников опроса вообще не верят в какие-либо последствия греха.

Распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы принимаете следующие положения христианства: твердо в это верите; считаете это вероятным; считаете, что это маловероятно; или совсем в это не верите?» (в %)

Ответы на вопрос о том, что грех – это нарушение Божьей воли	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Твердо верю	55,8	47,8
Считаю вероятным	30,4	31,9
Считаю маловероятным	6,3	10,6
Совсем не верю	5,0	5,3
Не знаю	2,5	4,4

Оценки экспертов касаются мнения как православного, так и мусульманского населения республик СКФО. Все эксперты были единогласны в том, что кавказцы, имеющие религиозное мировоззрение, верят также и в существование Иисуса Христа. Эксперты мусульманских республик (68%) предположили, что население не верит ни в воскрешение Христа, ни в его божественное происхождение, так как это неоднократно указывается в Коране. Разумеется, верующая часть населения придерживается основного постулата мировых религий о том, что мир сотворил Бог, а также верит в воздаяние за грехи и добрые дела. Воззрения мусульман Северного Кавказа емко отражены в высказывании одного из экспертов: «Мы живем в той Республике, где этот вопрос не может быть однозначно решаем, потому что для ислама Иисус Христос – это пророк. Здесь никакого соединения взглядов у людей не может быть. Что касается всех остальных вопросов, то нет никакого сомнения в том, что и мусульмане, и христиане верят в то, что Бог сотворил мир, Бог отвечает на наши молитвы, и грех – это нарушение Божьей воли. Здесь никаких противоречий нет. И мусульмане думают так, и мы так думаем. В этом смысле люди считают это более вероятным». Почти всё население Северной Осетии отмечает Пасху, даже некрещеные. Соответственно, тем самым они признают то, что Иисус существовал, воскрес и что он – Сын Божий. Касаемо греха как нарушения Божьей воли: и здесь многие согласятся, что большинство боятся Божьей кары. Если что-то случается, людям свойственно задавать Небесам вопрос: «За что?».

По оценкам экспертов Кабардино-Балкарской Республики (КБР), около 40% населения Республики, как мусульманского,

так и православного, верят в вышеприведенные постулаты.

Насколько важное место занимает Библия в жизни русского, русскоязычного населения и осетин, показывают данные таблицы 108. Из них следует, что около 40% респондентов никогда ее не читали (39,6 и 49,6% соответственно).

Таблица 108

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы читаете Библию?»
(в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Раз в неделю или чаще	5,4	3,5
По крайней мере, раз в месяц	8,8	4,3
Несколько раз в год	14,6	13,9
Раз в год	7,9	6,1
Реже, чем раз в год	23,8	22,6
Никогда / или практически никогда	39,6	49,6

1/4 опрошенных (23,8 и 22,6% соответственно) всё же читают Библию реже, чем раз в год. 14,6% русских и русскоязычных и 13,9% осетин открывают ее несколько раз в год, 8,8% русских и русскоязычных и 4,3% осетин – раз в месяц. Лишь незначительное число респондентов (5,4 и 3,5% соответственно) обращаются к Библии раз в неделю или чаще.

Более 40% опрошенных из числа русских и русскоговорящих и осетин никогда не читали Библию. 1/4 респондентов открывают ее реже, чем раз в год. Не более 10% опрошенных обращаются к ней регулярно (раз в год, раз в месяц, раз в неделю).

Оценки совпадают с данными массового опроса. Эксперты республик СКФО сошлись во мнении, что народ Библию открывает редко, не чаще раза в год. Это не относится к практикующим христианам, к тем, кто регулярно посещает церковные службы. Предположительно, они обращаются к Библии раз в неделю, раз в месяц. При этом, по высказыванию одного из экспертов, *«Библия остается самой издаваемой книгой в мире и, наверное, в каждом втором доме Республики Северная Осетия – Алания она есть. Человек, достигший зрелости, хотя бы раз в жизни, возможно, ради любопытства, открывал ее и читал. А постоянно ею пользуются люди, которые ходят в церковь, придерживаются канонов. Регулярно читают ее глубоко верующие, так как она их вдохновляет, в ней они видят истину».*

Приведем высказывание эксперта другой Республики: «Я вижу некоторых людей, которые регулярно держат Библию в руках, причем даже люди мусульманского вероисповедания носят с собой маленький карманный вариант Ветхого Завета, потому что на самом деле сейчас и их эта сторона очень интересует. Мне кажется, что они его содержание сверяют с тем, что написано в Коране. По-другому объяснить я это не могу».

Материалы таблицы 109 показывают отношение условно православной части населения к Библии.

Таблица 109

Распределение ответов на вопрос «Какое из следующих суждений о Библии ближе всего к Вашему собственному мнению?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Библия – это подлинное Слово Божие, поэтому она должна приниматься полностью и без каких-либо изменений	37,5	22,6
Библия содержит Слово Божие, но писали ее люди, поэтому не всё, что там сказано, следует понимать буквально и принимать на веру	44,6	54,8
Библия – это свод мудрых мыслей, в ней много правильного, но Божественного ничего нет	8,8	9,6
Библия – просто сборник древних легенд и сказаний, которых у любого народа немало	5,8	2,6
Затрудняюсь ответить	3,3	10,4

В среднем половина опрошенных (44,6% русских и русскоязычных и 54,8% осетин) считают, что Библия содержит Слово Божие, но писали ее люди, поэтому не всё, что там сказано, следует понимать буквально и принимать на веру. 1/3 русских и русскоязычных (37,5%) и 1/4 осетин (22,6%) считают, что это подлинное Слово Божие, поэтому она должна приниматься полностью и без каких-либо изменений. Меньшинство русских и русскоязычных (8,8%) и осетин (9,6%) отдали предпочтение следующему варианту ответа: «Библия – это свод мудрых мыслей, в ней много правильного, но божественного ничего нет». Совсем незначительная часть респондентов (5,8 и 2,6%) избрали ответ: «Библия – просто сборник древних легенд и сказаний, которых у любого народа немало».

По мнению экспертов, большинство верующих (не менее 50%) беспрекословно воспринимают Библию как Закон Божий.

Эта книга является для них основным нравственным законом, присутствует в каждом доме истинно верующих людей, из нее люди черпают ответы на большинство нравственных вопросов. В этой части опроса оценки экспертов оказались несколько завышенными, так как данную точку зрения в действительности разделили не более 1/3 респондентов.

Как показали материалы таблицы 110, Православная Церковь дает исчерпывающие ответы на вопросы морали подавляющему большинству русских и русскоязычных респондентов (71,1%) и осетин (60,9%).

Таблица 110

Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, считаете ли Вы, что Православная Церковь дает исчерпывающие ответы по вопросам морали?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Да	71,1	60,9
Нет	22,6	28,7
Не знаю	6,3	10,4

Отрицательно ответили на этот вопрос 1/4 респондентов (22,6% русских и русскоязычных и 28,7% осетин). Каждый десятый респондент Северной Осетии и 6,3% русских и русскоязычных не знали ответ.

Большинство опрошенных в Северной Осетии (65,8%) и половина русских и русскоязычных (52,1%) не считают, что Русская Православная Церковь дает исчерпывающие ответы на вопросы повседневных потребностей людей (табл. 111). 1/3 русских и русскоязычных (37,8%) и каждый пятый респондент РСО– А (21,9%) имеют противоположную точку зрения. Каждый десятый (10,1 и 12,3%) не знал ответ на этот вопрос.

Таблица 111

Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, считаете ли Вы, что Православная Церковь дает исчерпывающие ответы по вопросам повседневных потребностей людей?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Да	37,8	21,9
Нет	52,1	65,8
Не знаю	10,1	12,3

Более половины респондентов РСО – А (59,6%) и 43,5% русских и русскоязычных не считают, что Русская Православная Церковь не дает исчерпывающие ответы на вопросы, связанные с проблемами семейной жизни (табл. 112).

Таблица 112

Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, считаете ли Вы, что Православная Церковь дает исчерпывающие ответы по проблемам семейной жизни?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Да	49,8	29,8
Нет	43,5	59,6
Не знаю	6,7	10,5

Другая половина русских и русскоязычных и 1/3 осетин (29,8%) считают, что Церковь всё же может помочь в решении семейных проблем. 1/10 часть респондентов Северной Осетии (10,5%) и 6,7% русских и русскоязычных не ответили на этот вопрос.

3/4 русских и русскоязычных опрошенных (78,2%) и 66,1% осетин считают, что Церковь удовлетворяет духовные потребности людей (табл. 113).

Таблица 113

Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, считаете ли Вы, что Православная Церковь дает исчерпывающие ответы по духовным потребностям людей?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Да	78,2	66,1
Нет	12,6	26,1
Не знаю	9,2	7,8

1/4 опрошенных в Северной Осетии (26,1%) и 12,6% русских и русскоязычных считают наоборот: Церковь не соответствует духовным потребностям людей. Примерно каждый десятый не знает ответ на этот вопрос (9,2 и 7,8% соответственно).

Из материалов таблицы 114 следует, что для большинства граждан, условно причисленных к православным, Церковь не в состоянии помочь в решении социальных проблем, стоящих се-

годня перед нашим обществом. Этот вариант ответа предпочли 77,9% осетин и 70,2% русских и русскоязычных респондентов.

Таблица 114

Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, считаете ли Вы, что Православная Церковь дает исчерпывающие ответы по социальным проблемам, стоящим сегодня перед нашей страной?»

(в %)

Ответы на вопрос	Национальность	
	Русские и русскоязычные	Осетины
Да	21,0	10,6
Нет	70,2	77,9
Не знаю	8,8	11,5
Итого	100,0	100,0

1/5 часть русских и русскоязычных (21,0%) и каждый десятый осетин считают, что современная Церковь всё же в состоянии помочь в решении социальных проблем. Каждый десятый респондент (8,8 и 11,5%) не знал, что ответить на этот вопрос.

По мнению 3/4 опрошенных, Церковь не в состоянии помочь в решении социальных проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом.

По мнению экспертов, она призвана дать ответы на всё это. Вопросы морали – да. У верующих есть возможность исповедоваться. По вопросам повседневных потребностей людей также возможно получить удовлетворение. Это касается крещения, совершения религиозных обрядов. В решении социальных проблем, стоящих сегодня перед страной, церковь тоже пытается помочь.

Да, она делает многое. К примеру, в нескольких районах КБР открылись воскресные школы, куда ходят дети из малоимущих семей, там им оказывается поддержка.

В РСО-А и КБР силами Церкви предпринимаются попытки лечить зависимых от алкоголя и наркотиков – для этого создан реабилитационный центр. Уже есть помещение, разработанная методика.

Плохо одно: православные иерархи призывают к тому, чтобы мы поддерживали целиком и полностью политику государства. А задача перед нами стоит еще и другая – поддержка и развитие гражданского общества, а этого церковь не приветствует.

В вопросе, способна ли сегодня Православная Церковь

удовлетворить духовные потребности российского общества и помочь в решении ряда социальных вопросов, экспертное сообщество было единогласно, как никогда ранее. В вопросах морали Церковь может дать исчерпывающий ответ, но полностью соответствовать духовным потребностям людей она сегодня не может. В решении социальных вопросов попытки с ее стороны видны, но прерогатива в этом должна остаться за государством.

В полной мере удовлетворить духовные потребности современного человека Церковь сегодня не сможет, так как фундаментом духовности религии является смирение. А оно предполагает отказ от многих вещей, которые хочется понять, изучить и реализовать. Смирение заставляет человека принимать в целом мир, в котором он живет, не пытаясь его изменить. На сегодняшний день это не соответствует духовным потребностям общества, потому что дух современного человека неспособен принимать социальную несправедливость, он протестует против несправедливости.

Религиозные ценности, будь то христианские или исламские, дают основные установки регулирования социальных отношений, поведения в разных сферах жизни, но четких рекомендаций в современных ситуациях у духовных институтов нет. Ни по одному из насущных вопросов исчерпывающих ответов у них тоже нет, поскольку реальность, в которой мы живем, и идеальные ситуации, которые описаны в каких-то учениях, зачастую не совпадают. То, что человеку довелось пережить в последнее столетие, не описано ни в Библии, ни в Коране. Следовательно, и возможность получить ответ на искания в Священных Писаниях ограничена.

Заключение. Материалы исследования еще раз показывают, что уровень религиозности русского и русскоязычного населения республик СКФО и осетин невысок. В опросах христианами себя назвала лишь половина участников, православными – до 40%. Около 1/3 опрошенных никогда не принимали причастие, 1/5 часть причащались несколько лет назад, часто в детстве. Раз в месяц причащаются не более 5% православных.

Каждый четвертый опрошенный в Северной Осетии и каждый пятый из русских и русскоязычных респондентов признались, что никогда или практически никогда не посещали церковные службы. Несколько раз в год их посещают 1/3 русских и русскоязычных респондентов и 1/4 осетин. Большинство экспертов

считают, что условно православное население редко посещает церковь: в основном по семейным печальным поводам (например, отпевание покойника), редко – для участия в ритуале венчания и раз в год на Пасху.

Твердо верят в земное существование Иисуса Христа в историческом прошлом и его божественное происхождение только половина опрошенных. Сравнение данных таблиц 102 и 103 указывает, что в Его воскресение твердо верят еще меньшее число респондентов, чем в земное существование – менее половины. Только 1/3 опрошенных считают воскресение Христа вероятным. Менее 10% респондентов подвергли сомнению и божественное происхождение Иисуса, и чудо Его воскресения; в факт существования не верят несколько процентов опрошенных.

В то, что мир сотворен Богом, твердо верят более половины респондентов. Половина также верит в то, что Бог отвечает на их молитвы. 1/3 респондентов считают это маловероятным.

Экспертное сообщество было единогласно во мнении, что жители Северного Кавказа, имеющие религиозное мировоззрение, верят в существование Иисуса Христа, в божественное сотворение жизни, а также в воздаяние за грехи и добрые дела. Население мусульманских республик Северного Кавказа не верит в воскресение Христа и его божественное происхождение.

Более 40% никогда не читали Библию, 1/4 опрошенных ее открывают реже, чем раз в год. Не более 10% респондентов обращаются к ней регулярно (раз в год, раз в месяц, раз в неделю). Половина участников опроса указали, что Библию принимают как основную книгу христианства, но писали ее люди, поэтому не всё, что там сказано, следует понимать буквально и принимать на веру. Лишь у 1/3 русских и русскоязычных респондентов и 1/4 осетин божественное происхождение Библии и необходимость следования ей не вызвало никакого сомнения. В этом данные массового и экспертного опросов разнятся. По мнению большинства экспертов, большинство христиан республик СКФО считают, что это подлинное Слово Божье и должно приниматься полностью.

Эксперты были верны в своих оценках, предположив, что население, относящее себя к православным христианам, Библию открывает нечасто – 1–2 раза в год. Образованная часть верующих обращаются к Библии в минуты душевных сомнений, пытаясь в ней почерпнуть силу в минуты душевных терзаний.

Большинство респондентов Северной Осетии и половина русских и русскоязычных считают, что Русская Православная Церковь удовлетворяет духовные потребности, но не в состоянии ни дать исчерпывающие ответы по вопросам повседневных потребностей людей, ни помочь в решении социальных проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом.

3.10. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МУСУЛЬМАН СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Социальная культура народа исходит из его религиозных представлений, а социальные процессы обязательно преломляются через фундамент вероисповедания. Комплекс религиозных представлений имеет существенное значение, поскольку встроен в структуру мировоззрения людей. В этом контексте неважно, идет ли речь о народах, которые исторически исповедовали ислам, христианство и другие религии, или о тех индивидах, которые сегодня дистанцированы от религии, т.е. не ходят в церковь или мечеть. В любом случае идеи, изначально укорененные в вероучениях, трансформируются в культуру и задают общенациональные ценностные ориентиры. При этом человек не осознает, что последние в конечном счете имеют религиозное происхождение. Таким образом, религиозная идеология в неосознанном, растворенном в культуре виде оказывает на любого индивидуума существенное влияние.

У представителей неправославных малых народов России приверженность к религии более высокая, но выражена не только религиозной составляющей. Можно уверенно сказать, что эта приверженность входит в общую систему традиций семьи, общины, всего бытия, и это закреплено на генетическом уровне. Для представителей малых народов России религия служит маркером принадлежности к определенному сообществу, она выполняет консолидирующую функцию, являясь основой мировоззрения. Следовательно, религиозность малых народов следует всегда рассматривать через призму их традиций [Абдулагатов З.М., 2005; Горшков М.К., Шереги Ф.Э., 2009; Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., 2016].

Остановимся более подробно на принципиальных различиях в мировоззренческих взглядах последователей христианства и ислама. Эти две религии и в культуру встроены по-разному. Чтобы быть приверженцем православной веры, необходимо принадлежать церкви, пройти обряд крещения, при этом таинстве должен присутствовать священник – без этого невозможно быть христианином. В исламе же нет деления на мирян и священников. Исламская идентификация проще, потому что не требует такой обрядности, как христианство. Она более укоренена в ежедневной практике жизни. В условиях гонений на религию

проще и легче оставаться мусульманином, чем христианином. Подтверждением этому может служить тот факт, что в бывших исламских регионах Советского Союза даже высокие партийные чиновники совершенно не стеснялись называть себя мусульманами. Партийный билет не противоречил этому.

Поскольку христианство испытало довольно сильное влияние платонизма и неоплатонизма, оно стоит на противопоставлениях мира божественного и мира земного. И если личность лишена доступа к божественному миру, к церкви и священникам, то она остается жить в чем-то низшем. Возможность подняться исключена, и это подавляет желание человека быть христианином. Другими словами, он не может быть настоящим христианином, его духовная жизнь становится неполноценной.

Исламская жизнь в сходных социальных условиях остается полноценной, потому что ислам не предполагает такого противопоставления. Он хорошо встроен в любую жизнь: это то, что по-арабски называется «дуния» – «ближняя жизнь». Конечно, мусульманин думает и о будущей жизни, но она наступит после окончания нынешней. А пока он живет настоящим, ему предписано всячески заботиться о сегодняшнем моменте. («Верующие! Будьте терпеливы к себе, будьте терпеливы друг к другу, будьте тверды, будьте богобоязненны и – может быть – будете счастливы»⁴⁷⁵. Глава 17. Стих 74. «Кто слеп в этой жизни, тот и в будущей будет слепым и совершенно беспутным»⁴⁷⁶).

Можно сказать, что есть религиозный императив, подкрепленный Сунной, авторитетом пророка Мухаммада и исламских ученых, который предписывает заниматься делами этого мира и ни в коем случае не оставлять их ради будущего. К тому, кто станет слишком себя утруждать и брать много обязанностей в сфере религии, Бог будет суров. Ислам не приветствует чрезмерное усердие в отправлении веры. По этой причине запрещено монашество как выражение чрезмерного усердия. В этом смысле ислам ближе к жизни с его идеей усредненности, а не стремления к максимуму, идеалу и запредельному, как в христианстве. Отнесение себя к религии у мусульман выражается в полной идентификации морали и других регуляторов жизни общества с исла-

⁴⁷⁵ Коран. Глава 3. Стих 200. «Сыны Израилевы» // пер. с араб. Г.С. Саблукова. Казань: Центральная типография, 1907 (репринтное издание).

⁴⁷⁶ Коран. Глава 17. Стих 74. «Семейство Имрана» // пер. с араб. Г.С. Саблукова. Казань: Центральная типография, 1907 (репринтное издание).

мом. Религиозные догмы ислама заменяют закон. Нарушение каких-то канонов означает нарушение внутреннего мира человека, что воспринимается очень болезненно.

Материалы массового опроса, а также анализ мнения экспертов по соответствующим вопросам дают представление об основных ценностных ориентирах мусульман Северо-Кавказского региона РФ⁴⁷⁷. По данным опроса мусульман республик Северного Кавказа, подавляющее большинство ингушей (66,5%) и чеченцев (82,5%) совершают коллективную пятничную молитву еженедельно (табл. 115).

Таблица 115

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы совершаете намаз по пятницам?»⁴⁷⁸ (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Каждую неделю	0,0	9,8	20,5	42,9	66,5	16,7	82,5
По крайней мере, раз в месяц	0,0	9,8	10,6	2,8	3,0	11,1	4,1
Несколько раз в год	0,0	9,8	8,3	9,0	1,8	0,0	2,1
Раз в год	0,0	3,0	3,0	6,2	3,0	0,0	0,5
Практически никогда	0,0	67,7	57,6	39,0	25,6	72,2	10,8

Так же ответили 42,9% представителей народов Дагестана, 16,7% осетин, назвавших себя мусульманами, каждый пятый карачаевец и черкес (20,5%), каждый десятый кабардинец и балкарец (9,8%).

Раз в месяц ходят в мечеть около 10% жителей КБР (9,8%),

⁴⁷⁷ Этносоциологическое исследование проведено Северо-Осетинским отделом социальных исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук и кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Опрос прошел летом 2016 года в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетия, Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской Республике. Объем выборки составил 1200 человек, в том числе 50 экспертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры). Вопросы 3.3.18–3.3.27 настоящего параграфа задавались только мусульманам.

⁴⁷⁸ С учетом того, что русские и русскоязычные почти 100% придерживаются православной веры, данный аспект в статье не рассматривается.

Карачаево-Черкесии (КЧР) (10,6%), мусульман РСО – А (11,1%), 2,8% представителей народов Дагестана, 3,0% ингушей и 4,1% чеченцев. В среднем каждый десятый представитель народов Дагестана (9,0%), Кабардино-Балкарии (9,8%), Карачаево-Черкесии (8,3%) и лишь 1,8% ингушей и 2,1% чеченцев посещают совместную пятничную молитву несколько раз в год. 3,0% жителей КБР, КЧР, Республики Ингушетии (РИ), 6,2% жителей Республики Дагестан (РД) присутствуют на совместной молитве в пятницу раз в год.

3/4 опрошенных мусульман-осетин (72,2%), большинство кабардинцев и балкарцев (67,7%), половина карачаевцев и черкесов (57,6%), 1/3 респондентов Дагестана (39,0%), 1/4 ингушей (25,6%) и каждый десятый житель Чечни (10,8%) указали, что никогда или практически никогда не посещают мечеть.

Обнаружена дифференциация в оценках экспертами разных республик СКФО частоты посещения гражданами пятничных молитв. По оценкам экспертов ЧР, РИ и РД, мужская половина населения в подавляющем большинстве совершает пятничную молитву регулярно. *«По пятницам население Республики Ингушетии совершает намаз в мечетях. Если вы введете в Республику в пятницу, то обратите внимание, что дороги разгружены от автотранспорта. А на улицы, на которых расположены соборные мечети, наоборот, лучше не подъезжать – они полны молящихся людей. Картина, я вам скажу, впечатляющая!..»*

Приведем также высказывание одного из экспертов Чеченской Республики (ЧР): *«Население Чечни намаз совершает каждую пятницу. Если только не связывают мусульманина какие-то неотложные дела, он обязательно ходит в мечеть. Он может пропустить намаз 1–2 раза, а так, ходит регулярно. В некоторых организациях заведен пятничный поход в мечеть. С одной стороны, это выглядит как “обязаловка”, но с другой – вера в Аллаха настолько генетически вжилась в сознание среднего чеченца, что он молится с удовольствием. Он получает от этого положительные эмоции. Намаз делают все: начиная с высокоинтеллектуальных, высокопрофессиональных специалистов и заканчивая таксистами. Каждый из них задумывается о смерти, ходит в мечеть, чтобы обеспечить себе бессмертие. Мусульманин знает, что он должен быть честен, богоугоден в своей практической деятельности. Ислам призывает к труду. В исламе говорится, что об отношении к себе Аллаха ты узнаешь*

по уровню своего профессионализма, т.е. совершенствование профессионального мастерства приветствуется».

По оценкам экспертов РД, от 60 до 80% мужчин регулярно посещают мечеть по пятницам. Лишь 8% экспертов Дагестана считают, что пятничную молитву посещают не более 20% мужского населения.

Вот оценка экспертов РД: «Как уже было упомянуто, в пятницу движение в городе парализуется из-за молитвы. Многие коммерческие учреждения, мастерские, вещевые рынки не работают по пятницам. Госучреждения опустевают или работают по сокращенному графику. Это ясно доказывает, что население ревностно относится к пятничной молитве». «По пятницам мужское население массово идет в мечеть, естественно. Иногда кто-то бывает занят в силу чрезвычайных обстоятельств, например из-за работы. Некоторые работодатели идут навстречу своим работникам и дают сокращенный день, приветствуя религиозное рвение сотрудников».

1/4 экспертного сообщества КБР и 80% экспертов КЧР считают, что лишь 40–60% мужского населения регулярно посещают мечеть по пятницам.

«Часть населения посещает ее каждую пятницу. Конечно, в большей степени старшее поколение – от 60 лет. Но я знаю очень много людей в возрасте от 40 до 60 лет, которые тоже посещают, но не массово. Может быть, один из десяти, не больше. Повседневные обряды строго не придерживаются, тем более не делают намаз. Работающие люди этого делать не могут. В пятницу себе, наверно, позволяют процентов 25, не больше».

«...Подавляющее большинство населения по пятницам совершает намаз, потому что я вижу нашу центральную мечеть и вижу мечети, которые в селениях, как правило, переполнены людьми. Поэтому я делаю вывод, что именно пятничные молитвы, где проводится проповедь, посещает подавляющее большинство населения».

«...Каждую пятницу. Это определенная часть населения, большинство из которых – молодежь и более старшее поколение, старики. Среднее поколение, 45–50 лет, выпало из-под религиозного влияния».

«Судя по главной мечети в городе Нальчике, те, кто верует, совершают намаз каждую пятницу».

«Я должен сказать, что немалая часть совершает намаз ка-

жду неделю. Этому можно привести немало примеров, особенно в городе. После строительства мечети еженедельно, каждую пятницу, значительное число молодых людей отправляют пятничный намаз. В селах такого нет».

«...Население, исповедующее ислам, нерегулярно совершают намаз. В основном их вера ограничивается соблюдением больших религиозных праздников, обрядов бракосочетания, похорон, но не более. Процентом 20 совершают намаз регулярно, но это приверженцы радикальных течений».

Таким образом, экспертное сообщество КБР оценивает посещаемость мечетей в пятницу – от 60 до 20% мужского населения Республики. Молодое и старшее поколения кабардинцев и балкарцев относятся к этому более ревностно, чем среднее. Каждый десятый эксперт Кабардино-Балкарии был убежден, что в городах мечети посещаются охотнее, чем в селах.

По экспертным оценкам РСО-А, 70% мусульман Республики вообще не совершают намаз. Другие же 30% исходят из предписания Корана и совершают его согласно своим духовным потребностям.

Данные таблицы 116 показывают, что подавляющее большинство респондентов имеют дома Коран. Так ответили все опрошенные в Ингушетии (99,4%), 88,7% чеченцев, 86,4% карачаевцев и черкесов, по 2/3 респондентов Дагестана (67,2%) и Кабардино-Балкарии (66,2%), половина осетин-мусульман (55,6%).

Таблица 116

Распределение ответов на вопрос «Есть ли у Вас дома Коран?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	66,2	86,4	67,2	99,4	55,6	88,7
Нет	0,0	33,8	13,6	32,8	0,6	44,4	11,3

Каждый третий респондент Кабардино-Балкарии (33,8%) и Дагестана (32,8%), 44,4% осетин, 13,6% карачаевцев и черкесов, каждый десятый опрошенный в Чечне и 0,65% ингушей указали, что Корана дома не имеют.

Оценки экспертов в среднем совпадают с данными массового опроса. Эксперты указали, что у большинства населения дома

есть Коран. Указано, что в чеченских, дагестанских и ингушских семьях, как и в Карачаево-Черкесии, почти в 100% случаев Священное Писание имеется. Об этом можно судить по данным высказываниям: *«В каждой мусульманской семье, и не только, есть Коран. Стремление к просветлению, к духовному росту имеет место быть среди населения».* *«Коран есть в каждом доме мусульманина. Читают Коран перед пятницей все, это очень важная часть ритуала, потому что считается, что приходят души усопших. Некоторые читают каждый день, но большинство – раз в неделю».*

В Кабардино-Балкарии Коран имеют 70% семей, в Северной Осетии – 1/3 мусульманского населения. *«У многих он есть. Сейчас, в последнее время, переиздавали на кабардинском языке, на балкарском тоже, поэтому во многих семьях Коран есть. У меня – на арабском и кабардинском. Не читаю, но стоит на полке, на почетном месте. На кабардинском я пытался прочитать, но трудно. Кое-что прочел, но не всё одолел».*

«Лично у меня дома есть Коран, он на русском языке, и даже не один, а четыре разных перевода. Но в подавляющем числе домов Корана нет. И нет по одной простой причине – потому что говорят, что Коран надо читать только на арабском языке, а всё остальное – “харам”. И этот предрассудок на сегодняшний день сильно мешает религиозному просвещению населения. Это одна из причин огромного религиозного невежества. Мы получаем практически всю религиозную информацию от интерпретатора, а не из первоисточника. А где ты возьмешь эти знания, если не знаешь арабский язык? Значит, ты можешь сделать это от салафитов, в частности».

«Скорее всего, нет. Если и есть, то у единичных представителей, служителей мусульманства, так называемых эфенди. Коран, вообще-то говоря, был уничтожен повсеместно в годы советской власти».

Не более 1/4 респондентов регулярно (раз в неделю/месяц/год) читают Коран (табл. 117). Чаще всего граждане открывают его несколько раз в год. Так ответили 1/3 кабардинцев и балкарцев (30,8%) и ингушей (29,9%), 1/4 чеченцев (26,4%), карачаевцев и черкесов (24,2%), респондентов из Дагестана (22,0%) и 1/10 опрошенных в РСО-А (11,8%).

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы читаете Коран?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Каждый день	0,0	3,0	9,1	13,0	9,8	5,9	7,8
По крайней мере, раз в неделю	0,0	6,0	11,4	7,9	22,0	5,9	15,5
По крайней мере, раз в месяц	0,0	7,5	11,4	7,9	20,7	5,9	13,5
Несколько раз в год	0,0	30,8	24,2	22,0	29,9	11,8	26,4
Никогда/практически никогда	0,0	50,4	42,4	46,9	17,1	64,7	33,7
Отказ	0,0	2,3	1,5	2,3	0,6	5,9	3,1

Каждый пятый ингуш, по крайней мере, раз в неделю (22,0%) или раз в месяц (20,7%) читал Коран. Каждый десятый (9,8%) – каждый день.

15,5% чеченцев читают Коран раз в неделю, 13,5% – раз в месяц, 7,8% – каждый день. 13,0% респондентов Дагестана читают Коран каждый день, 7,9% – раз в неделю, столько же – раз в месяц. В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии также оказалось незначительное число респондентов, читающих Коран. Каждый десятый опрошенный в Карачаево-Черкесии читает его каждый день (9,1%), каждую неделю или каждый месяц (11,4%).

1/3 чеченцев (33,7%), 64,7% осетин-мусульман, половина кабардинцев и балкарцев (50,4%) и опрошенных в Дагестане (46,9%), 42,4% карачаевцев и черкесов никогда не открывали Коран.

Эксперты Кабардино-Балкарии считают, что Коран обычный житель Республики открывает нечасто: *«Его ежедневно читают те, кто обслуживает религиозные обряды, кто посещает мечеть, кто является служителем культа, они читают каждый день и Коран, и Хадисы. Что касается остальных – это не так распространено».*

Экспертное сообщество Карачаево-Черкесии (75%) считает, что население открывает Коран очень редко, большинство граждан – практически никогда. 1/4 экспертов считают, что жители Республики открывают его несколько раз в год.

Эксперты РСО – А отмечают невысокую активность жителей в чтении Корана. Это прерогатива служителей мечети. Специ-

альная статистика в этом направлении в Республике не ведется, поэтому оценки могут быть только приблизительными.

Коран в Дагестане читают только священнослужители, обычные граждане открывают Священное Писание в редких случаях. Менее половины экспертов Чечни и Ингушетии считают, что граждане их республик, по крайней мере, по пятницам обращаются к Корану, просматривая отдельные любимыи главы.

Более половины опрошенных в Дагестане (55,8%), 43,6% чеченцев, 41,2% ингушей, 40,0% осетин указали, что читают Коран на арабском языке (табл. 118). Так же ответили 16,2% карачаевцев и черкесов, 12,6% кабардинцев и балкарцев.

Таблица 118

**Распределение ответов на вопрос
«На каком языке Вы читаете Коран?» (в %)**

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
На своем родном языке	0,0	18,9	17,6	14,7	10,3	0,0	7,7
На русском	0,0	68,4	66,2	29,5	48,5	60,0	48,7
На арабском	0,0	12,6	16,2	55,8	41,2	40,0	43,6

Подавляющее большинство респондентов читают Коран на русском языке. Об этом говорили при опросе 68,4% кабардинцев и балкарцев, 66,2% карачаевцев и черкесов, 60,0% осетин, 29,5% опрошенных в Дагестане.

Лишь незначительное число респондентов читают Коран на родном языке: 18,9% кабардинцев и балкарцев, 17,6% карачаевцев и черкесов, 14,7% респондентов Дагестана, 10,3% ингушей и лишь 7,7% чеченцев.

«Есть у населения желание читать Коран на арабском, это сегодня актуально. Молодежь, дети, домашние хозяйки, даже те, кто не учился в школе, занимаются арабским языком, ходят на курсы. У нас на рынке, например, большинство мужчин читают Коран на арабском и только примерно 10% женщин. За рубежом для изучения арабского языка выезжает малая часть чеченцев. У нас мавлиды читают ритуалы, связанные с исполнением долга му-

сульманином, мужчины встречаются, общаются, видят, как их знакомые читают на арабском, и это их “заражает”. Конечно, не все в 30–40 лет способны научиться языку, но в школах это проводится, помогают молодежи, особенно это легко могут делать школьники».

«Так как переводы не воспринимаются нашим народом, Коран сложно трактовать, сейчас есть у нас школы, где обучают чтению Корана на арабском языке».

«Многие в молодом и среднем возрастах читают Коран, скорее всего на русском языке, но растет число людей, которые читают его на арабском языке, но это категория, которая изучает арабский язык в учебных заведениях и на курсах. Есть также школы хазифизов, пять школ, в каждой из которых обучаются не менее 100 человек, где учатся читать и писать на арабском языке. Это свидетельствует о том, что увеличивается число людей, которые способны читать Коран на арабском языке. На чеченском языке его тираж ограниченный».

Эксперты Дагестана указали, что большинство граждан Республики читают Священное Писание на русском, на родном – меньше, но менее всего – на арабском. Примечательно, что молодые люди выигрывают конкурсы чтецов Корана и в России, и на Востоке.

«Коран принято читать на арабском, но не все его понимают. А чтение на национальных языках Духовное управление категорически не поддерживает, считает, что это неправильно, и обвиняет в ваххабизме. Как сказал мне один человек: “Если мы пойдем смысл Корана, то заберем их хлеб”. Поэтому они категорически против этих знаний. Но в моем селе всегда поощрялось изучение языка и считалось, что каждый человек в Согратле⁴⁷⁹ должен стремиться изучать язык и знать, о чем написано в Коране. Не на аварском языке читать, а на арабском. Коран еще и выдающееся литературное произведение, кроме того, что является основополагающей книгой мусульман». «Те, кто посещает мактабы⁴⁸⁰ или сам изучает арабский язык, читают на арабском. Переводы тоже читают».

«Половина экспертов Ингушетии считают, что если население читает Коран, то на русском языке. На арабском могут

⁴⁷⁹ Согратль (Гунибский район РД) – селение во Внутреннегорном Дагестане, один из древнейших просветительских центров мусульманского Кавказа.

⁴⁸⁰ Мактаб – светская школа в мусульманских странах.

читать религиозные деятели и преподаватели арабского языка». Большинство экспертов КБР (70%) придерживаются мнения, что жители Республики читают Коран на русском языке, редко – на арабском (10,0%). Незначительная часть жителей Кабардино-Балкарии (до 20,0%) читают Священное Писание на родном языке, но всё же чаще прибегают к русскому переводу как более совершенному: «Читают в основном на русском языке, что тоже меня очень смущает, ведь перевод не передает дословно смысл». «На арабском языке не так много. Сейчас, в связи с тем, что есть перевод на кабардинском языке, стали читать больше, но в процентном соотношении это тоже незначительно. У нас же читающая публика не та, что раньше. Просто дома престижно иметь Коран».

«Люди имеют возможность читать на всех языках, потому что у нас его можно купить и на арабском, у нас есть варианты на кабардинском, балкарском, есть несколько вариантов на русском языке. Очень многие читают на родных языках, потому что это им ближе. Я знаю многие держат Коран на арабском исключительно потому, что это Священная книга. Она у них просто лежит, они иногда берут ее в руки, раскрывают, но читать не могут».

«Я знаю, что Коран переведен на русский. На национальных языках его нет. Как такового, официально переведенного в полном объеме на кабардинский язык, я не знаю, но какие-то отрывочные варианты, необходимые для отправления во время похорон, каких-то сопроводительных положений... “эфенди” достают и читают».

Эксперты КЧР указывают, что на арабском люди читать не умеют. В основном Коран читают на русском языке. Молодежь изучает языки, поэтому многие читают его уже и на арабском. Эксперты РСО – А указывают невысокую активность граждан в чтении Корана. Статистические данные в этом направлении в Республике не ведутся. Отдельные студенты духовных учебных заведений преуспели в изучении арабского языка, но их процент невелик, еще меньше из них тех, кто увлекается чтением Писания на арабском.

«Мусульмане Республики читают Коран. Некоторые – из интереса к истории, некоторые – из простого любопытства, а многие – из духовной потребности. Конечно, в переводе на русский язык. Даже очень немногие сотрудники ДУМ СО владеют

арабским».

Из данных таблицы 119 следует, что подавляющее число мусульман – граждан СКФО делают пожертвования (закят⁴⁸¹ и садака⁴⁸²).

Таблица 119

Распределение ответов на вопрос «Делаете ли Вы пожертвования в пользу бедных или на нужды мечети?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	62,9	90,9	70,1	90,9	31,3	75,3
Нет	0,0	37,1	9,1	29,9	9,1	68,8	24,7

Об этом упомянули абсолютное большинство ингушей, карачаевцев и черкесов (90,9%), 75,3% чеченцев, респондентов Дагестана (70,1%), 62,9% кабардинцев и балкарцев и лишь 1/3 (31,3%) опрошенных осетин.

Экспертное сообщество всех республик СКФО очень высоко оценило способность граждан к пожертвованиям в пользу нуждающихся: *«Мусульманин считает своим долгом делать пожертвования в пользу бедных. В основном стараются это делать на религиозные праздники, но и в повседневной жизни этому тоже есть место. В течение года это могут позволить себе ограниченное число людей»*. *«Пожертвования в пользу бедных или на нужды мечети – одна из форм помощи мусульман друг другу»*. *«Пожертвования делаются регулярно и щедро, так как это прямая обязанность мусульман»*. *«Массовых пожертвований нет, но состоятельные люди вкладывают свои средства в нужды села, города, мечети на добровольной основе. Добровольные пожертвования мужчины делают в мечетях, но это не обязательство. Люди сами организуют пункты приема гуманитарной помощи, куда нуждающимся каждый может принести продукты, одежду и т.д.»* *«Для каждого чеченца это святое дело, коллективная помощь – это те качества, которые свойственны чеченско-*

⁴⁸¹ Закят — обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и истинных знаний о нем и так далее. Один из пяти столпов ислама.

⁴⁸² Садака – желательная милостыня.

му народу, это не принято афишировать». «Во время Уразы-Байрама делают закят. Всегда делали и при советской власти. Моя мать была учительницей. Она относила в мечеть пшеницу или еще что-то. Делают и в пользу мечети, и садака раздают в большинстве случаев. Это точно». «В Кабардино-Балкарской Республике если и совершается пожертвование в пользу бедных, то это часть похоронных традиций или в период некоторых религиозных праздников (Рамадана). В будни это делается реже, и не в пользу мечети, а в пользу малоимущих слоев населения, домов престарелых, домов ребенка, но чаще – в виде подарков».

«На нужды мечети, наверное, нет, хотя я не осведомлен, поскольку не бываю в мечети. Возможно, что посещающие ее и совершают какие-то пожертвования. Что касается бедных, то да. Буквально на днях состоялся благотворительный марафон в пользу детей-сирот, и было собрано более миллиона рублей, которые там же, в прямом эфире, были розданы семьям. Восемь семей в тот же день получили деньги на лечение, одежду для детей, подготовку к школе. Это было проведено под патронатом главы Республики и администрации города Нальчика, за что им большое спасибо».

«В этом отношении наши люди добросовестны насчет пожертвований в пользу бедных. А вот в пользу мечети – только в случаях, когда проводятся какие-нибудь акции, когда в этом есть необходимость. На строительство мечети, допустим, собирали. Когда человеку предлагают участвовать, мало кто отказывается».

«С этим вопросом в Республике достаточно просто, потому что во время Уразы и других религиозных праздников люди всё чаще продуктовые наборы, которые приняты у нас при раздаче после смерти, стараются отвезти в дом престарелых, детский дом или интернаты. Это сейчас уже имеет хождение в народе, люди считают, что так правильнее. Лучше накормить голодного, посодействовать обездоленному, чем раздавать родственникам, которые ни в чем не нуждаются, например, я не могу сказать, что милосердие в прямом смысле слова у нас имеет высокую степень развития, но сегодня меняются приоритеты. Значит, какое-то божественное семя начинает прорастать. Мы не знаем, как оно в будущем вырастет, возможно, разрастется в милосердие, которое присуще религии. Я также знаю, что многие люди на нужды именно мечети не хотят жертвовать. В начале

90-х, нулевых годах жертвовали, но когда поняли, что эти деньги иногда пропадают, как это было в случае со строительством городской мечети, или они видят, что это не в том количестве и не в том качестве достается бедным, люди стараются не жертвовать. С другой стороны, в последние годы в нашей Республике по случаю празднования окончания Уразы мечети вместе со своими прихожанами устраивают хороший стол для всех, кто хочет прийти и отметить этот праздник. При этом я заметила еще очень важную вещь. То, что раньше делала администрация села, сейчас часто делает мечеть или храм. Они могут пойти перекрыть крышу вдове, например, осуществлять патронаж за больными. Это очень важно, потому что в селах есть одинокие, которых в дом престарелых не сдашь, а за ними кто-то присматривает, и из мечети проверяют, насколько чистосердечно, насколько доброжелательно человек ухаживает за больным. Это нечто совершенно новое».

«Пожертвование делают. В пользу бедных. Кроме того, посещая кладбище, каждый считает своим долгом что-то делать людям. В пользу мечети делает незначительное число. Традиционно в XIX веке была специальная касса пожертвований, потом служители мечети раздавали то, что собирали для остро нуждающихся. В наше время таких пожертвований не делаем. Мечеть не занимается сбором средств как таковым. Может быть, церковь собирает, а мечеть – нет».

«Делаются пожертвования, но нельзя связать это однозначно с религиозностью. В каких-то больших магазинах, торговых центрах есть места, где можно пожертвовать на помощь детям, на религиозные учреждения или что-то. В исламе обязывают совершать пожертвования в период Уразы и по ее окончанию – в Курбан-Байрам. В остальное время не делается много пожертвований. Если соотнести пожертвования в пользу мечети или в пользу бедных – в пользу бедных делается больше, но часто такую помощь оказывают имамы, молодые мусульманские лидеры. Те, кто знает, что такая практика имеется, жертвуют напрямую в мечети, а там уже распределяют по малоимущим, нуждающимся».

Из материалов таблицы 120 следует, что в Ингушетии и Чечне пост Рамадан строго соблюдается. Об этом заявили 3/4 ингушей и 82,0% чеченцев.

Распределение ответов на вопрос «Вы соблюдаете пост во время Рамадана или нет?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да, полностью придерживаюсь правил, предписанных Кораном	0,0	29,5	34,1	48,0	75,0	28,6	82,0
Да, в некоторой степени	0,0	52,3	42,4	33,9	25,0	14,3	17,5
Не соблюдаю	0,0	18,2	23,5	18,1	0,0	57,1	0,5

Лишь 1/3 респондентов Кабардино-Балкарии (29,5%), Карачаево-Черкесии (34,1%) и половина опрошенных в Дагестане (48,0%) соблюдают строгий пост в месяц Рамадан.

1/3 опрошенных Дагестана, половина респондентов Кабардино-Балкарии (52,3%), 42,4% карачаевцев и черкесов, 1/4 ингушей, 17,5% чеченцев, 14,3% осетин соблюдают его лишь в некоторой степени.

56,5% экспертов указали, что верующие их республик соблюдают пост Рамадан, но частично. Так ответили половина экспертов ЧР и КЧР, 1/3 экспертного сообщества РД, 72,2% КБР и 82,0% респондентов из РСО – А.

Приведем высказывания разных экспертов:

ЧР: *«Чеченцы соблюдают пост во время Рамадана, если даже не весь месяц, то хотя бы в определенные дни».*

РД: *«...Соблюдают, но не все, а многие. Они могут и несколько дней в начале поста и в конце соблюдать. Данные есть. Сейчас не помню. Уразу держали даже неверующие. Например, поддержать жену, которая держит уразу. За компанию». «... Да, но не все, конечно. Большая часть соблюдают полностью, от начала до конца, но есть и те, кто держит несколько дней, по возможности, либо не держит вообще. В последнее время число соблюдающих пост значительно увеличилось, причем необязательно из религиозных убеждений, а из интереса, потому что никогда этого не делали. Я сам был готов, но в итоге сфера моей деятельности не позволила мне, а моя супруга впервые в этом году держала*

пост. Я переживаю, что это может перерасти в радикализм, но если это останется в таком виде, как сейчас, то хорошо».

КБР: *«...Я все чаще слышу, что люди соблюдают пост. При чем это вижу в больницах, в школах, т.е. не только взрослые, но и дети говорят об этом. Поэтому я могу сказать, что очень многие люди соблюдают пост во время Рамадана. Почему? Тут ничего удивительного нет. Те, которые истинно верующие – для духовного совершенствования, а подавляющее большинство неофитов в большей степени воспринимают это как своеобразную диету».*

РСО – А: *«Сейчас это стало модным, наверное, половина соблюдает». «...Более глубоко верующие соблюдают. А остальные, те, кто формально придерживаются – не соблюдают. По разным причинам. Не потому, что не хотят. Одни работают – условий нет, другие – по причине нездоровья. Есть и молодые, которые держат Уразу. Но повсеместности, чтобы соблюдали в каждой семье, нет».*

Вторая половина экспертного сообщества считает, что верующие их республик соблюдают Рамадан полностью. Так ответили половина экспертов Чечни, 70,0% Дагестана, 28,5% Кабардино-Балкарии, половина экспертного сообщества Карачаево-Черкесии, 1/5 часть в Северной Осетии и все эксперты Ингушетии.

Высказывания экспертов по этому поводу:

ЧР: *«Все, даже дети, соблюдают весь месяц Рамадан». «...С каждым годом всё больше чеченцев соблюдают Рамадан. На это время значительная часть кафе и общепита закрывается, а те, кто не соблюдает, редко когда рискнут отобедать в общественном месте. Но надо признать, что некоторое число не соблюдают этот месяц в основном из-за состояния здоровья и т.д.».*

РД: *«...Соблюдают, может быть, по этическим причинам тоже. Потому что из уважения к человеку ты стараешься есть и пить либо за пределами помещения, где он находится, либо соблюдать пост из солидарности. Даже если человек при этом не ходит в мечеть. И помимо этических есть и гигиенические причины. Потому что это помогает очищению организма, готовит человека к воздержанию и служит одним из этапов прихода к вере».*

КБР: *«...Пост в последнее время особенно распространился в нашей Республике. Очень часто приходится видеть молодых*

людей, которые держат его, особо не осознавая, что это такое. Отчасти – для успокоения души, отчасти – для того чтобы не выделяться среди другого населения. Многое зависит от семьи. Если родители придерживаются, то и дети по достижении 18 лет считают своим долгом придерживаться поста. Некоторые в этом видят какое-то рациональное зерно, рассматривая пост как диету, чтобы поддержать свое физическое состояние. Наверное, все-таки религия имеет влияние».

PCO – А: «Представители наиболее традиционной части мусульман соблюдают пост. Парадокс поста на Рамадан заключается в том, что его соблюдают даже те, кто не посещает мечеть. Этот праздник носит помимо духовного начала также и коммуникационный компонент, благодаря чему мусульмане сближаются, общаются друг с другом, устраивают пышные празднования».

РИ: «Большинство соблюдают пост, в пост не увидишь курящего или жующего пищу до захода солнца. И женщины всячески пытаются это скрыть, если даже это происходит».

Данные массового опроса показывают, что мусульмане республик СКФО в своем абсолютном большинстве совершали паломничество в Мекку. Об этом говорили абсолютное большинство опрошенных: 97,7% респондентов КБР и КЧР, 94,8% чеченцев, 92,9% мусульман-осетин, 91,5% респондентов Дагестана, 85,4% ингушей (табл. 121).

Таблица 121

Распределение ответов на вопрос «Совершали ли Вы когда-нибудь хадж (паломничество) в Мекку?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	97,7	97,7	91,5	85,4	92,9	94,8
Нет	0,0	2,3	2,3	8,5	14,6	7,1	5,2

Лишь 14,6% ингушей, 8,5% опрошенных в Дагестане, 7,1% осетин, 5,2% чеченцев, 2,3% кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и черкесов не совершили хадж.

Большинство чеченцев (92,8%), ингушей (92,1%) и дагестан-

цев (70,1%), бóльшая часть карачаевцев и черкесов (59,8%), 40,2% кабардинцев и балкарцев и каждый пятый из опрошенных мусульман Северной Осетии еще планируют совершить паломничество в Мекку (табл. 122).

Таблица 122

Распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы совершить хадж в будущем?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	40,2	59,8	70,1	92,1	20,0	92,8
Нет	0,0	40,9	32,6	19,8	4,9	66,7	3,6
Затрудняюсь ответить	0,0	18,9	7,6	10,2	3,0	13,3	3,6

Лишь незначительное число опрошенных чеченцев (3,6%) и ингушей (4,9%) не планируют посетить Мекку. Среди представителей других республик таковых было на порядок больше: 2/3 осетин (66,7%), 40,9% кабардинцев и балкарцев, 40,9% кабардинцев и балкарцев, 1/3 карачаевцев и черкесов (32,6%) и 1/5 часть опрошенных в Дагестане (19,8%).

Эксперты указали на высокую активность граждан в совершении паломничества в Мекку. Особенно это было в Дагестане. По их оценкам, от 6 тысяч до 16 тысяч паломников из Дагестана ежегодно посещают Мекку: *«Чартерные самолеты в Саудовскую Аравию переполнены. На автобусы в Мекку надо записываться загодя, паспортно-визовая служба переполнена жажущими получить загранпаспорта для хаджа. Это прекрасное тому доказательство. «Ежегодно более 6–7 тысяч дагестанцев совершают паломничество. Это больше всего по России». «Совершают, и очень многие. Я понимаю, когда один, два раза. Но когда человек ездит по десять раз, этого я понять не могу. Некоторые по 5–10 раз совершали хадж».*

«Наши дагестанцы на первом месте по удельному числу паломников и количеству совершенных хаджей. В России 8 мусульманских регионов. Более того, если объединить, то дагестанцев больше, чем всех остальных, вместе взятых. 10 лет назад, к при-

меру, от Татарстана поехали 200 человек, а от Дагестана 16 тысяч. Сейчас поменьше, но всё равно цифры несопоставимые. У нас огромные очереди, квот не хватает, наши люди полулегально едут. Почему так? Не могу сказать. Мекка – это великая цель для дагестанцев».

Эксперты Чечни и Кабардино-Балкарии также отмечают активность граждан в этом направлении.

ЧР: «Ежегодно от 2500 до 3500 человек совершают хадж, многие хотят посетить это место вновь, потому что ощущают там покой». «Паломничество – это очень свято, есть люди, которые совершили хадж в Мекку пятьюкратно».

КБР: «Да, очень часто. Дело в том, что сейчас появилось настолько много возможностей у населения, что оно старается это использовать. Стали и финансово помогать, и организуются периодические бесплатные поездки. Я знаю много людей, которые ездили по 10 раз. Лично мне это кажется неправильным, потому что хадж – это один из столпов ислама и нечто священное, что должно перевернуть твою жизнь. Человек, совершающий хадж, непременно должен духовно пересмотреть свои позиции: либо укрепиться, либо наоборот. Это не количественным должно быть. А так получается, что люди едут туда для самоутверждения в глазах окружающего населения, совершенно не меняясь при этом. Нельзя это превращать в туристические поездки. Да, население ездит в огромном числе. Все хотят вернуться туда еще. Некоторые – ощутив религиозный трепет и желая это состояние повторить, а многие – по причинам самоутверждения».

«Да, от Республики совершают хадж немалое число людей. Конечно, не так много, как в Дагестане, где в этом году около 6 тысяч совершили паломничество».

«... Число тех, кто едет на хадж, всё время увеличивается. В последние несколько лет, наверное, в десятки раз. Я знаю, что в этом году поехало людей в три раза больше, чем в прошлом. Эта информация была официально представлена в Интернете. Такая возможность была предоставлена желающим религиозными организациями. Я думаю, если представится возможность, связанная с финансами, то многие поедут».

Вторая половина экспертного сообщества если и отмечает невысокую активность населения в посещении Святой Земли, то в 90% случаев – по причинам материального свойства.

ЧР: «Определенно, значительная часть населения Республики не совершала хадж в Мекку. И вместе с тем одни и те же могут позволить себе многократное посещение святых мест».

КБР: «Еще несколько лет назад паломничество было очень распространено среди людей старшего возраста, среди тех, кто мог себе это позволить. Сейчас это совершают очень немногие, 5–10% населения».

«Да, совершают. Конечно, гораздо меньше людей, чем хотят, но по возможности совершают. Каждый год этому уделяется огромное внимание со стороны правительства Республики, выделяются средства, помогают всем желающим. Около 200–300 человек ежегодно совершают хадж. Это, конечно, стоит больших средств (переезд, перелет), кто-то едет на автобусе, кто-то летит спецрейсом. Но число совершающих хадж растет. Я замечаю, что у многих финансовое положение становится лучше и они могут себе позволить потратить на хадж деньги».

«В этом году, по-моему, 100 человек поехали организовано. Раньше чаще было индивидуально, в постсоветское время. А сейчас это делается, как правило, организовано, коллективно. Я думаю, что едут в основном верующие. Они находят возможность».

«...Совершает небольшая часть населения, те, кто истинно веруют».

КЧР: «Это дорогое удовольствие. Каждый мусульманин мечтает съездить в Мекку. Духовное управление мусульман помогает с поездкой к святыне, но кто-то едет самостоятельно».

Отношение мусульман республик СКФО к спиртному отражено в таблице 123. Подавляющее большинство опрошенных спиртные напитки не употребляют. Об этом сообщили 94,9% чеченцев, 92,7% ингушей, 77,3% карачаевцев и черкесов, 70,6% дагестанцев, половина респондентов КБР и РСО – А.

Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, Вы употребляете спиртные напитки?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	0,0	50,0	77,3	70,6	92,7	50,0	94,9
Да, но только слабоалкогольные напитки, такие как пиво или вино	0,0	37,1	14,4	20,3	4,3	25,0	2,6
Да, пью и пиво, и крепкие алкогольные напитки	0,0	12,1	4,5	9,0	2,4	25,0	2,1
Затрудняюсь ответить/отказ	0,0	0,8	3,8	0,0	0,6	0,0	0,5

1/3 кабардинцев и балкарцев (37,1%), 1/4 осетин, каждый пятый респондент в Дагестане (20,3%), 14,4% карачаевцев и черкесов и совсем немногие чеченцы (2,6%) и ингуши (4,3%) указали, что иногда употребляют слабоалкогольные напитки (пиво или вино).

1/4 осетин, примерно каждый десятый опрошенный в Кабардино-Балкарии (12,1%) и Дагестане (9,0%) и немногие карачаевцы и черкесы (4,5%), ингуши (2,4%) и чеченцы (2,1%) ответили, что употребляют и пиво, и крепкие алкогольные напитки.

Из оценок 57,1% экспертного сообщества следует, что население спиртные напитки употребляет крайне редко. Все эксперты Дагестана и Ингушетии говорили о том, что люди если и употребляют алкоголь, то очень редко. В подавляющем большинстве случаев спиртное исключено из быта мусульман. Об этом же говорили подавляющее большинство экспертов Чечни (82,0%).

ЧР: *«Население крайне редко употребляет спиртные напитки, у нас это считается неприличным, особенно когда видит старшее поколение».*

«В Республике крайне редко встречается активное употребление спиртных напитков. Но изредка узкий круг людей может позволить себе это».

«Большинство населения не употребляет спиртные напитки, в открытой форме никто. В точках общепита запрещено».

их употребление. Есть примеры, когда иностранцам отказывают в предоставлении спиртных напитков, потому что их нет в торговых точках. Некоторые категории граждан все-таки употребляют их, но это происходит скрытно, так как у власти есть установка о запрете продажи спиртного и распития его в общественных местах».

РД: *«На свадьбах, днях рождениях, других торжествах светского характера дагестанцы традиционно употребляют крепкие напитки – водку, коньяк. В последние 20 лет количество безалкогольных свадеб и других торжеств стремительно растет. Думаю, свадьбы с алкоголем составляют 10% от всех, играемых в Республике. На мероприятиях религиозного характера и поминках спиртные напитки исключены полностью».*

«Надо сказать, что в последнее время их количество значительно уменьшилось. Пьющие, конечно, продолжают пить, но их число значительно уменьшилось. Раньше приглашение в гости обязательно предусматривало наличие на столе спиртных напитков, но в последнее время заметно, что даже Новый год празднуют без них. Свадьбы тоже. Есть безалкогольные свадьбы. Возможно, что это также связано и с увеличившимся количеством автомобилей, когда за руль не сядешь, находясь в нетрезвом состоянии. Я могу сказать, что в кругу моих сверстников, это люди от 50-ти до 60-ти лет, значительно уменьшилось число пьющих, в том числе и по религиозным причинам. Молодежь тоже значительно меньше пьет, но увлекается курением. Она считает, что курение не мешает, что не запрещено».

«Да, употребляет, но намного в меньшей мере, чем 5–10 лет назад. Какой-то процент населения от этого не отказывается, особенно старше 50 лет. Молодежь на свадьбах может выпить. Но так, как раньше, нет. Просто время провести за бутылкой спиртного – это редкость. Хотя любители этого дела остались, но нет массовости».

«...Это зависит также от населенных пунктов. Например, в Дылыме Казбековского и в Губдене Карабудахкентского районов: чтобы в магазине продавали – такого нет. На плоскости же, особенно в городах, продают. В “Пятерочке” возле нас, правда, вынесли из помещения, продают отдельно».

РИ: *«У нас запрещено продавать спиртные напитки, но кто хочет, тот находит выход. Дома могут накрыть стол с ними».*

«По поводу спиртного население не делает послаблений, но

некоторые принимают, но по поводу».

КЧР: «Население употребляет спиртное в основном на свадьбах, но за последние 10 лет на мусульманских его не бывает. В Республике не увидишь, чтобы человек шел с банкой пива в руке. В этом я вижу заслугу ислама. К сожалению, православие не так остро ставит вопрос об употреблении спиртных напитков верующими. Культура помогает преодолевать этот порок, пережиток сложных 90-х, когда люди пили от отчаяния».

45% экспертного сообщества Кабардино-Балкарии считают, что проблема употребления спиртных напитков в Республике в последние 15–20 лет не столь актуальна, как в позднесоветское и перестроечное время.

КБР: «Да, наш регион славится виноделием и горячительными напитками. Водочные заводы, халвичный, который производит пиво и в 2011 году занял первое место, получив золотую медаль в Германии по пивоварению. Не скажу, что очень, но употребляют спиртное. В сравнении с ситуацией в целом по России, у нас это не проблема».

«Безусловно, 10% населения Республики сетуют, что в их семьях есть проблема, связанная с алкоголизмом, за исключением той части, которая исповедует ваххабизм».

41,5% экспертов от общего числа считают, что употребление крепких спиртных напитков и пива по торжественным случаям (исключая поминки) имеет место быть.

ЧР: «Спиртные напитки некоторая часть населения употребляет, в некоторых семьях существует проблема пьянства, хотя в свободной продаже спиртных напитков нет».

Большинство экспертов Кабардино-Балкарии (65%) говорили о высоком уровне употребления спиртных напитков гражданами: «Население Республики употребляет спиртные напитки, даже те, кто считает себя достаточно религиозным человеком. И на мероприятиях на столах присутствует алкоголь. Исключением являются представители радикальных течений, которые категорически отказываются от алкоголя».

«К сожалению, население употребляет. Это одна из проблем Республики. Особенно в постсоветское время. Употребляют и молодые, и взрослые люди, которые не находят себе работу или у них не складываются семейные отношения. Запивают проблему и в этом находят отдушину. К сожалению, это происходит сейчас повсеместно и в России, и у нас в большей степени из-за

неустроенности жизни. Мне кажется, в городе больше возможностей найти работу, чем в селе. Даже несмотря на то, что можно вести какое-то хозяйство, оно не всегда обеспечивает семейные нужды. Если ты не можешь устроить своего сына на работу после окончания школы, вуза – это большое горе в семье. Отец сильно переживает и, чтобы сгладить, смягчить это – спивается. Это своего рода бегство от проблем».

«Да, у нас пьют очень много. Но мне кажется, что раньше пили намного больше. Я статистику не изучала, но есть совершенно точное ощущение того, что сейчас стали пить меньше. С одной стороны, это связано с влиянием религиозной идеологии, но касается в большей степени сельского населения, чем городского. А с другой стороны, мне кажется, что какую-то роль играет наличие практически в каждом селе запойных алкоголиков, и это оказывает влияние на остальных как негативный, устрашающий пример. Если раньше такое скрывалось, то сейчас очень часто вызывают скорую помощь и этого запойного алкоголика увозят в наркологический диспансер, ему очищают кровь. Многие люди стали больше внимания уделять спорту, просмотру фильмов о здоровом образе жизни, здоровом питании».

«Это, конечно, проблема. В последние годы участилось употребление спиртных напитков. Если бы можно было это упорядочить, как, например, в Чечне, я был бы “за”. В Чечне вообще запрета нет, но на продажу спиртных напитков время исключительно ограничено. А у нас – пожалуйста, в любое время молодой человек может приобрести алкоголь. Я считаю, что это “бич нашего времени”. Нельзя сбрасывать со счетов то, что это основной источник дохода в Республике, поэтому запрет на продажу устанавливать не эффективно и не целесообразно, а ограничивать время продажи наверняка надо было бы».

«Употребляют. Не скажу, что чрезмерно, но – да. Доступность спиртного – это проблема, потому что те, кто уже болен алкоголизмом, не видят необходимости от этого избавиться. Водки много, она дешевая и достаточно хорошая. Алкоголизму больше подвержено среднее поколение предпенсионного возраста, ближе к 50-ти и чуть старше. Это поколение, которое не влилось в рыночные отношения, с большим трудом воспринимает реальность, пытается ему соответствовать и не может».

Все эксперты РСО – А также говорили о существующей опасности пьянства в Республике для всех возрастных категорий

граждан, как в городе, так и в селе.

«Население не употребляет, а злоупотребляет спиртными напитками. Но несмотря на то, что в больших количествах, существует культура питания, и люди не спиваются.»

«Да, употребляет. И это, на мой взгляд, большая проблема. Нужно всячески искоренять это. Молиться Богу, напившись до почти бессознательного состояния, по моему глубокому убеждению, богохульство.»

«Да, к сожалению, население Республики употребляет спиртные напитки. В этом плане религиозность, конечно, несет свой позитив. Чем человек более религиозен, тем менее подвержен пагубным привычкам, в том числе и пьянству.»

Как следует из материалов таблицы 124 и по оценкам экспертного сообщества, для народов Северного Кавказа свинина не является излюбленным продуктом.

Таблица 124

Распределение ответов на вопрос «Придерживаетесь ли Вы запрета на употребление в пищу свинины или нет?» (в %)

Ответы на вопрос	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	81,8	84,8	77,4	98,2	43,8	95,4
Нет	0,0	9,8	14,4	22,6	1,8	56,3	4,1
Затрудняюсь ответить	0,0	8,3	0,8	0,0	0,0	0,0	0,5

Практически все опрошенные Ингушетии (98,2%), Чечни (95,4%), абсолютное большинство в Кабардино-Балкарии (81,8%), Карачаево-Черкесии (84,8%), 3/4 опрошенных из Дагестана (77,4%) и 43,8% осетин свинину в пищу не употребляют. Более половины в РСО – А (56,3%) ее употребляют.

Лишь 1/4 дагестанцев (22,6%), 14,4% карачаевцев и черкесов, 9,8% кабардинцев и балкарцев и незначительное число чеченцев (4,5%) и ингушей (1,8%) указали, что не придерживаются запрета на употребление свинины.

Более половины экспертного сообщества (57,1%) говорили о категорическом неприятии населением их республик употребления в пищу свинины.

ЧР: «Сегодня можно сказать, что те люди, которые исповедуют православие и которым можно есть свинину, тоже вынужденно ограничивают себя, в Республике этого продукта просто нет в наличии. Хотя в Наурском и Щелковском сельских районах, где компактно проживают русские, несколько проще решается данная проблема».

42,8% от общего числа не очень религиозной части жителей республик Кабардино-Балкария и Северная Осетия говорили о возможном употреблении колбасных изделий (38,2%), сала (5,2%). Эксперты подчеркивали, что свинина не является излюбленным и частым продуктом даже на столах православных жителей. По этой причине этот продукт не продается в ЧР и РИ и продается отдельно от других видов мяса в Дагестане и Кабардино-Балкарии.

КБР: «Среди мусульман свинина начисто отрицается. Не потому, что это запрещено кем-то, просто население, придерживающееся ислама, не привыкло к употреблению свинины. Кабардинцы и балкарцы и не держат, и не покупают, это точно можно утверждать».

«Придерживается мусульманское население, балкарцы, кабардинцы, осетины, ингуши. Русскоязычному населению можно употреблять, оно употребляет. Этого запрета довольно строго придерживается большая часть магометан».

РД: «Мусульманское население придерживается запрета на употребление свинины. Но так как в Республике живут люди других вероисповеданий, свинина продается в специальных магазинах. Мясо для мусульман продается с маркировкой “халяль”». «...Употребляющих в пищу свинину очень редко можно увидеть, если увидят такого человека, это вызовет нарекание и осуждение со стороны общества».

РСО – А: «Приверженцы ислама в Республике ограничивают себя в употреблении свинины. Это также не всегда зависит от степени религиозности, многие не употребляют по причине того? что в их семьях уже на протяжении многих поколений не принимают ее в пищу».

В качестве заключения можно подвести некоторые итоги. Данные массового опроса показали, что 3/4 опрошенных мусульман-осетин, половина жителей Дагестана, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, каждый четвертый житель Ингушетии и каждый десятый житель Чечни никогда или практически

никогда не посещают мечеть. Число тех, кто посещает пятничную молитву регулярно, составило около половины от общего числа респондентов. По оценкам же экспертов следует, что около 80% мужского населения мусульманских республик и 40% мусульман Северной Осетии посещают джума (намаз) регулярно.

Из данных опроса следует, что лишь более половины опрошенных еженедельно совершают пятничную молитву. Но в данных массового опроса нет градации респондентов по полу. Как предписывают каноны ислама, ее обязаны посещать только мужчины, женщины-мусульманки молятся дома. Лишь малая их часть посещают мечеть на праздник Ураза-Байрам. С учетом гендерного аспекта оценки экспертов можно считать соответствующими данным массового опроса.

Обобщая мнение экспертов республик СКФО в отношении посещаемости «джума-намаза», можно остановиться на усредненной цифре – 60% мужского населения. Как неоднократно подчеркивали эксперты, активными прихожанами являются молодежь и мужчины пенсионного возраста (за 70 лет). Мужчины 70 лет – редкое явление в мечетях. Время взросления и интеллектуального развития этого поколения выпало на отрезок истории нашего государства, когда господствовал атеизм с его атрибутами – пионерией и комсомолом и полной изоляцией религии от гражданского общества.

Священную книгу мусульман Коран имеют дома подавляющее большинство жителей СКФО. Не более 1/4 респондентов регулярно (раз в неделю/месяц/год) читают его. Чаще всего граждане открывают Коран несколько раз в год.

70% экспертов (в основном из Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии) считают, что граждане их республик открывают Коран нечасто – несколько раз в год, перед большими праздниками или из любознательности. Каждый день его читают только служители культа. Менее половины экспертов Чечни и Ингушетии считают, что граждане их республик, по крайней мере, по пятницам обращаются к Корану, просматривая отдельные полюбившиеся главы.

Значительный процент респондентов указали, что читают Коран на арабском языке. Число чеченцев и ингушей, читающих его на русском и арабском, примерно одинаково (около 40%). Граждане КБР и КЧР читают Коран в основном на русском, лишь незначительное число горцев – на родном языке. Эксперты

PCO – А указывают на невысокую активность граждан в чтении Корана.

Невысокие процентные показатели чтения Корана на родных языках согласуются с результатами ранних исследований об интересе граждан республик СКФО к чтению литературы на национальных языках. Из исследовательских работ Х.В. Дзуцева, [2003 а, б; 2014; Г.В. Осипова, Х.В. Дзуцева, (2014); М.М. Магомедханова (2008)] следует, что граждане PCO – А, РД и ЧР художественную литературу и периодические издания предпочитают читать на русском языке, так как родным языком не владеют в достаточной степени.

Результаты наших исследований: только в Ингушетии и Чечне строго соблюдается пост. Об этом заявили 3/4 ингушей и абсолютное большинство чеченцев. Лишь 1/3 респондентов Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и половина опрошенных в Дагестане соблюдают строгий пост в месяц Рамадан.

Половина экспертов также указали, что верующие их республик соблюдают пост Рамадан, но частично. Вторая половина экспертного сообщества считает, что верующие их республик соблюдают его полностью.

Массовый опрос показал, что мусульмане республик СКФО в своем абсолютном большинстве охотно совершают паломничество в Мекку. Абсолютное большинство чеченцев, ингушей, дагестанцев, большая часть карачаевцев и черкесов, кабардинцев и балкарцев и каждый пятый опрошенный мусульманин Северной Осетии еще планируют совершить его.

Эксперты говорили о высокой активности граждан в совершении паломничества в Мекку. Особенно это было отмечено экспертным сообществом Дагестана. Вторая половина если и отмечает невысокую активность населения в посещении Святой Земли, то в 90% случаев – по причинам материального свойства.

Как следует из материалов опроса, граждане в своем абсолютном большинстве свинину в пищу не употребляют. Причиной служат не только религиозные убеждения, но и тот факт, что для горцев Северного Кавказа она никогда не была излюбленным продуктом.

В подавляющем большинстве горцы Северного Кавказа спиртные напитки не употребляют – это следует из данных массового опроса. Однако в оценках экспертов и респондентов по этому вопросу единообразия не обнаружилось. И специалисты,

и граждане Чечни, Дагестана, Ингушетии и Карачаево-Черкесии уверенно говорили о снижении уровня потребления алкоголя в их республиках. Эксперты это объясняют сильным влиянием ислама на сознание, поведенческие привычки и образ жизни людей в целом. Как следствие последнего, отмечается также положительное влияние строгого контроля за розничной продажей алкоголя в торговых точках. Большинство экспертов Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, наоборот, говорили о высокой степени присутствия алкоголя в повседневной жизни людей и неснижающемся уровне опасности пьянства и алкогольной зависимости для молодого и среднего поколений жителей этих республик. Настоящие выводы подтверждают итоги наших ранних исследований в данной области, а также опыт коллег смежных областей⁴⁸³.

⁴⁸³ См.: *Дзуцев Х.В.* Наркоситуация в Республике Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: ИСПИ РАН, 2013; *Дзуцев Х.В., Золоева З.Б., Дибирова А.П.* Ценности и ориентации граждан Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации // *Гуманитарий юга России*. 2014. № 1/11. С. 38-48; *Кошкина Е. А., Вышинский К.В., Павловская Н.И., Гуртовенко В.М., Паронян И.Д., Шамота А.З., Киржанова В.В., Константинова Н.Я., Федулов А.П., Валькова У.В.* Европейский проект школьных исследований по алкоголю и наркотикам в Российской Федерации // *Наркология*. 2009. № 6. С. 18–25 и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИМПЕРАТИВЫ, ВЕКТОРЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

До конца второго тысячелетия самые масштабные и разрушительные войны не означали угрозы природному, биологическому существованию всего человечества в целом. На рубеже третьего тысячелетия в развитии мировой цивилизации произошли качественные изменения. Научно-технический прогресс и порожденное им оружие массового поражения понизили пороги всеобщей безопасности. Классическое применение военного насилия как продолжения политики обозначило свои абсолютные нравственные императивы неприемлемости современной ракетно-ядерной войны, которые начали закрепляться в положениях международного права.

Тенденция к мирному разрешению противоречий на международной арене только набирает силу. Продолжает действовать и противоположная тенденция – это сложившееся на протяжении многих веков конфронтационное развитие с применением силы или угрозы ее применения.

Движение к устойчивому развитию в глобальном масштабе возможно и исторически необходимо, поскольку оно отвечает объективным жизненным потребностям развития современной мировой цивилизации, которая эволюционно трансформируется из глобального сообщества в мировое гражданское общество на принципах мирного сосуществования и развития международного права.

Для граждан России эта повседневная потребность в мирной гражданской жизни выражена Президентом РФ В.В. Путиным, который в обращении к гражданам по случаю своего избрания на высший государственный пост в стране обозначил наше время как годы «настоящего прорыва» и «перемен»: «Нам нужны последовательные, глубокие перемены, продуманные шаги, которые будут приносить устойчивый, позитивный результат – и сегодня, и в перспективе. Мы будем создавать новые рабочие места и наращивать эффективность нашей экономики, повышать

реальные доходы граждан и снижать уровень бедности, развивать инфраструктуру и социальную сферу – образование, здравоохранение, решать экологические и жилищные проблемы, обновлять, благоустраивать наши города и поселки. И всё это – на базе мощного технологического рывка, который нам предстоит совершить»⁴⁸⁴.

Прорыв в глобальное цифровое будущее нашей страны и мировой цивилизации объективно имеет противоречивую сущность саморазвития и выражается в ряде диалектических тенденций.

Во-первых, мировое сообщество в условиях «ядерного пата» объективно имеет возможности мирного гражданского демократического развития, но наряду с постоянно вспыхивающими локальными военными конфликтами угроза «ядерного апокалипсиса» остается реальной.

Во-вторых, человечество ускоряет свое движение по пути научно-технического прогресса и инновационного креативного развития, но одновременно возрастают и порождаемые им масштабы глобальных опасностей и угроз.

В-третьих, региональные экономические, социальные, экологические и локальные военные и другие проблемы на планете требуют глобального решения их мирными методами в рамках существующих институтов устойчивого развития мирового и национальных сообществ, а не силовыми структурами «полюсов мира».

В-четвертых, государственно-гражданские отношения во всё большей степени социализируются, с одной стороны, и этатизируются, с другой стороны, в целях удовлетворения интересов гражданского общества и оптимизации усилий правового государства в противовес попыткам законсервировать элитарный характер существования «золотого миллиарда» и перехода от элитарной демократии к социальной.

В-пятых, усиливается объективный процесс гармонизации и согласования стран, блоков, систем в разных областях деятельности, и одновременно обостряется и ужесточается борьба за материальные и информационные ресурсы и рынки.

В-шестых, стихийные, рыночные отношения в экономике и социальной сфере постепенно вытесняются всё более сознательным научно организованным регулированием и планированием

⁴⁸⁴ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57121>.

– в масштабах отдельных стран, транснациональных корпораций, региональных сообществ (ЕС, НАФТА и т.д.).

Государственное регулирование, планирование и управление в XX веке развивалось в СССР и на Западе разными путями, но в рамках общей тенденции интенсивного поиска путей научной оптимизации экономической деятельности, что дало основания для теории конвергенции двух систем: социализма в СССР и капитализма в США. Еще в 1961 году Питирим Сорокин писал: «Анализ изменений и тенденций в главных сферах культуры, общественных институтов, систем ценностей и социокультурной жизни двух наций показывает, что в этих основных областях обе страны становятся всё более похожими друг на друга, идут по одному пути, превращаясь в смешанный тип страны – ни коммунистической, ни капиталистической, ни материалистической, ни идеалистической, ни полностью религиозной, ни агностико-атеистической, ни чисто индивидуалистической, ни коллективистской, ни слишком криминальной, ни слишком святой»⁴⁸⁵. В своей социологической сущности этот процесс имеет объективный характер и продолжает свое диалектическое развитие.

Советское плановое хозяйство оказало существенное влияние на развитие «дирижизма», политического и экономического планирования и управления на уровне ТНК и государственных институтов на Западе. Вместе с тем недооценка роли рыночных механизмов тормозила развитие советской экономики, на что было обращено внимание в дискуссии о соотношении плана и рынка в первой половине 1960-х гг. Но руководство страны в малой степени принимало рекомендации ученых, что привело впоследствии к дальнейшему ослаблению системы социально-политических отношений и способствовало ее крушению. В начале 90-х годов прошлого века, после развала СССР, в России и других постсоветских государствах произошла «переоценка ценностей»: абсолютизация рыночных регуляторов при забвении плановых начал и ослаблении регулятивных функций государства. В результате экономика Российской Федерации оказалась отброшенной на десятилетия назад, большая часть экономического потенциала была потеряна, а оставшаяся деградировала или оказалась в затажном системном кризисе. Выход из этого кризиса, угрожающего перерасти в катастрофу, кратное наращивание

⁴⁸⁵ Sorokin P.A. Mutual Convergence of the United States and the USSR to the Mixed Socio-cultural Type. Mexico: D.F., 1961.

темпов развития экономики – самые первоочередные задачи. Однако из этого не следует, что, сосредоточив внимание на ближайших тактических целях, можно забыть о стратегии. Россия, вне сомнения, может и должна со временем совершить переход к устойчивому развитию вместе со всем миром, а в некоторых отношениях указывать путь другим регионам и странам. При этом представляется методологически ущербным рассматривать будущее народов России в ее нынешних границах Российской Федерации, вне исторических и социокультурных связей всего евразийского региона.

В связи с этим необходимо выделить следующие основные фундаментальные факторы интеграции сообщества народов, имеющих устойчивые государственные, экономические, социокультурные, социальные, духовные формы позитивных взаимоотношений на протяжении столетий в границах Российской империи–СССР–СНГ, включая Российскую Федерацию.

Во-первых, исторически сложившиеся формы государственной организации евразийского пространства есть результат политической, экономической и культурной интеграции большинства народов, в основном добровольно объединивших усилия вокруг одной из самых развитых в духовном и культурном отношении цивилизаций – российской. Географические и исторические границы этой цивилизации на протяжении последнего тысячелетия, начиная с Киевской Руси, расширились.

Во-вторых, российская цивилизация всегда опиралась на значительные природно-материальные богатства как предпосылку экономического развития. СССР, вступив на путь индустриализации в условиях враждебного окружения, вынужден был развиваться автаркически, что без наличия самых разнообразных минерально-сырьевых и других природных ресурсов было бы невозможно. Как показывают измерения, Россия и сейчас, в «урезанных» границах РФ, выделяется в ряду развитых стран, в значительной мере исчерпавших свои ресурсы и живущих за счет других стран (табл. 125).

Материальные ресурсы некоторых ведущих стран мира

Страна	Площадь (млн кв. км)	Население (млн чел.)	Пашня		Энергетические ресурсы*	
			млн га	(на 100 чел./га)	Производство (ТВт·ч, тера- ватт·час)	Потре- бление (ТВт·ч, тера- ватт·час)
РФ	17,09	146,4	122,8	84	1,088	887
США	9,63	318,9	151,8	48	4,427	3,867
Канада	9,98	35,5	45,9	131	643	498
Германия	0,36	81,0	11,9	15	653	533
Франция	0,55	64,1	18,3	29	553	448
Англия	0,24	64,3	6,3	10	339	307
Япония	0,37	127,1	4,2	3	1,013	927
Индия	3,29	1239	157,0	13	1,423	1,065
Китай	9,59	1364,3	105,7	8	6,015	5,219
Бразилия	8,51	202,8	76,0	38	580	509

Примечание: * – 2016 г.

Источник: Россия и страны мира. 2016. С. 13–19; Статистический ежегодник мировой энергетики 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/electricity/>.

В-третьих, СССР, вынужденно развиваясь в XX веке в значительной степени автономно в мобилизационном режиме, сумел реализовать планы ускоренной масштабной индустриализации и агропромышленной кооперации, построив мощную целостную интегрированную индустриальную экономику. Создав на этой основе после Второй мировой войны ракетно-ядерный щит, страна нейтрализовала угрозу ракетного удара или прямого вооруженного вторжения на свои территории. Стратегическое ядерное оружие и сегодня служит залогом не только безопасности России, но и гарантом предотвращения Третьей мировой войны. Обеспечение военно-стратегического паритета открыло возможности перехода к этапу эффективного социального развития. Однако созданные для такого перехода предпосылки не были использованы, а после распада СССР и начала радикальных реформ в Российской Федерации в значительной степени утрачены благоприятные материальные, организационные и духовные достижения предыдущих этапов развития.

В-четвертых, страна обладает высокообразованными, квалифицированными людскими ресурсами. В течение семи деся-

тилетий в СССР была создана одна из лучших в мире систем общего и профессионального образования. Сейчас она находится в стадии глубокого кризиса. Однако в постреформенный период после известной модернизации она сможет обеспечить подготовку специалистов высокой квалификации практически по всем современным специальностям.

В-пятых, гражданское общество и правовое государство Российской империи, СССР, Российской Федерации последовательно, сквозь века, на основе идеологий православного христианства и светского государства сохраняли и развивали в общественном сознании нравственный и политический императив «все люди – братья». В духовных и политических практиках он постепенно трансформировался в идею соборности и общности государственных судеб русского и сделавших с ним общий исторический выбор народов. Духовным и социокультурным стержнем сложившейся общности народов была веротерпимость с ее уникальным тысячелетним опытом мирного сожительства православия, берущего свое начало в Византии, с исламом, буддизмом и другими религиями. На протяжении веков она была основой сохранения гуманистического характера нравственно-этических отношений народов Евразии.

В-шестых, кризис и развал в XX веке государственных структур сначала Российской империи в 1917 году, а затем СССР в 1991 году были вызваны не противоречием объективных интересов и дефицитом внутренней солидарности народов, проживающих на единой евразийской территории, а внутренними субъективными политическими ошибками и просчетами. На протяжении последних столетий народы на этой территории образовали новую гражданскую общность – советский народ, – которая сохранила свои лучшие социальные качества в идентичности российского гражданского общества.

В-седьмых, Россия в III тысячелетии призвана объективно выполнять роль цельного естественного географического и социокультурного моста – материка на путях, связывающих интенсивно интегрирующуюся Европу и бурно развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно на громадных евроазиатских пространствах с их уникальными природными, людскими и духовными ресурсами создаются исключительные возможности эффективно использовать накопленный интеллектуальный и технологический потенциал Европы, Америки и Азии.

Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что на постсоветском пространстве имеются весомые материальные и духовные предпосылки для прорыва в будущее в рамках стратегии устойчивого развития. Если этот шаг не будет сделан, то последствия могут оказаться настолько трагичными, что приведут к исчезновению не только государств, но и целых народов.

Россия, связывавшая воедино Европу и Азию, всегда представляла собой региональную синкретическую цивилизацию с особым миром традиций и культуры. Социалистическая революция 1917 года в России и последовавшая за ней модернизация страны были попыткой исторического прорыва к альтернативе обществу потребительского эгоизма. Однако условия, в которых происходило, по сути дела, строительство общества устойчивого будущего, были крайне неблагоприятны. Дважды в XX веке Россия участвовала в мировых войнах и в каждой из них понесла не сравнимые с другими участниками человеческие и материальные потери. После каждой из них для возрождения многонационального и многоконфессионального российского общества требовалось колоссальное напряжение сил народа. Ресурсы восстановления и прогресса приходилось изыскивать также за счет недопустимой эксплуатации природы. Вследствие навязанной США и НАТО гонки вооружений до 1990-х годов страна была вынуждена развиваться в режиме мобилизационной экономики, затрачивая на нужды обороны до 20–25% ВВП. Трудности объемного характера дополнялись субъективными ошибками политического руководства СССР.

Социально-политической катастрофой обернулась попытка провести модернизацию общества и государства без научного учета совокупности глобальных тенденций и государственно-национальных интересов Советского Союза. Трагические ошибки привели к утере страной статуса мировой державы и созданию на постсоветском пространстве обстановки политического хаоса, экономической дезинтеграции и социальной деградации. Попытка реформаторов «постперестроечной» волны воспользоваться теоретическими конструкциями неолиберализма, рекомендациями и ориентирами, вытекающими из доктрины так называемого Вашингтонского консенсуса (либерализации, приватизации, монетаризма) только усугубили положение: произошла дезинтеграция созданного по единому замыслу народно-хозяйственного комплекса. Россия и другие страны СНГ опустили в

разряд развивающихся стран.

Россия и будущий Евразийский Союз (в какой форма и составе он возникнет, пока трудно предположить) вынуждены будут рано или поздно осуществить переход к устойчивому развитию. Его суть состоит в переходе от индустриального к постиндустриальному обществу, призванному вывести российскую цивилизацию из тупика, в который она попала после распада СССР. Стратегические задачи этого перехода неотделимы, особенно в теории, от тактических. Поэтому столь важным, на наш взгляд, становится поиск эффективных форм организации связей, форм, отношений между государством и обществом.

Ускоренный «ликбез» политического истеблишмента России по проблемам понимания национально-государственных интересов страны не означает, что общество и государство полностью преодолели новые и старые предрассудки. Современная российская политическая элита в своей основной массе уже не склонна, как это было в 90-х годах XX века, выполнять роль, схожую с ролью колониальной администрации. Многие российские «деловые люди» смогли выйти за границы компрадорского сознания, избавляться от комплекса интеллектуальной и профессиональной неполноценности. Однако факты упрямо показывают, что массовое сознание и сознание политической элиты России по-прежнему остаются перегруженными искаженными представлениями о действительности, затрудняющими эффективное взаимодействие гражданского общества и правового государства. Такое «фантомное» социально-политическое сознание, призрачное в своей основе, долгое время не давало возможности обществу адекватно осознать и выразить свои интересы и потребности, а государству понять, интегрировать и перевести эти интересы в эффективные социально-политические технологии. Положение осложнялось тем, что дисфункциональными и манипулятивными действиями СМИ, скорее на уровне социальной психологии, чем идеологии, на основе неадекватного сознания создана виртуальная социально-политическая реальность, которая по своим имманентным законам стала воспроизводить недостоверную информацию и инициировать контрпродуктивные действия, как общества, так и государства.

По мере выхолащивания социальной составляющей реформ растущее политическое отчуждение перерастало в политическое рассогласование действий с перспективой тотальной социаль-

но-политической дезинтеграции и распада государства и страны. **В настоящее время в сознании общества и элиты продолжают действовать, по крайней мере, несколько иллюзий, которые уже несколько раз лежали в основе политических кризисов и нестабильности.**

Первой из них является иллюзия об императивной интеллектуальной корректности, профессиональном и этическом превосходстве «новых» политиков над «старыми». Столь своеобразный субъективный подход к пониманию сущности инновационных процессов в политике вообще и в кадровой политике в частности неоднократно радикализировал ситуацию на протяжении последних лет. С одной стороны, корни его – в отсутствии у части верхушки российской элиты фундаментальных и системных знаний об обществе и мире в целом, традиций и культуры концептуально-политического осмысления действительности. В современных условиях непрофессионализм и некомпетентность в политике могут привести к крупномасштабным разрушительным последствиям. С другой стороны, те российские политики, которые сознательно шли на разрушение государства и общества, сделали ставку на молодежь как на социальную группу, чутко восприимчивую к новому, не обогащенную багажом социальных и политических традиций, опыта, знаний, т.е. того, что составляет ткань политической культуры общества. Любые «фальсификаты» в этой области ведут к трагедиям и массовой гибели людей в политических конфликтах (типа «чеченской войны»), техногенных катастрофах, убийствах и террористических актах, которые стали буквально сотрясать российское общество в конце 1990-х годов.

Еще одной иллюзией современного российского государственного сознания является неадекватность политики в вопросах национально-государственных отношений в России. В политической элите наблюдается упорное стремление радикалов реформировать страну вопреки социокультурной природе и традициям, непонимание характера и роли русской национальной культуры, уклада жизни, возникшего на этой основе объективно интегрированного многонационального и многоконфессионального российского государства сначала в форме империи, а затем союза национальных общностей. Несмотря на заметный процесс очищения сознания политической элиты от господствовавших на протяжении первой половины 1990-х годов иллюзий,

перспективы выхода из кризиса и начала устойчивого развития российского общества в значительной степени зависят от того, насколько быстро удастся избавиться от главного «идола» политического сознания. Речь идет об избавлении от практик криминальной мотивации в механизмах и институтах российской экономики. К сожалению, даже очевидный для большинства населения страны провал реформ не стал для правящей элиты политическим «моментом истины». Действия высших слоев российских политиков конца 90-х годов прошлого века свидетельствуют, что их представления об идущих в обществе процессах были построены не на эмпирическом знании и анализе, а на корыстных интересах и конфронтационной политической культуре. Постоянная вульгаризация и радикализация политического процесса через иллюзорную призму «противники – сторонники реформ» буквально раскалывали общество, сеяли социальную рознь и культивировали слепой фанатизм. В этих условиях особую актуальность стала приобретать проблема корректности выбора социально-политической стратегии.

В стратегической политической перспективе развитие российского общества и государства будет задаваться действием трех векторов социально-политических сил, каждая из которых будет стремиться реализовать свою стратегию развития: неолиберальной трансформации, мобилизационной модернизации, интегративного устойчивого развития.

Вектор квазилиберальной трансформации задается традиционными неолиберальными ценностями и ориентациями. За рубежом они представлены интересами финансово-банковской элиты и политиков, которые отстаивают расточительную либеральную концепцию экономического роста и максимизации прибыли, лежащую в основе неолиберальной модернизационной парадигмы. Внутри страны это направление представлено политическими силами и экономическими возможностями радикальных реформаторов, политиков и предпринимателей, вышедших их 90-х годов. Вектор такой квазилиберальной трансформации России направлен в прошлое, так как страна уже прошла через этап мародерской модернизации в первой половине XX века.

По существу, экономика и система социально-политических отношений, которые еще совсем недавно были нацелены на постиндустриальное развитие, загоняются в прошлое, на «коло-

ниальный», зависимый уровень развития. Периферийное место России в системе мировых хозяйственных связей не только заставляет ее идти на неэквивалентный обмен своих материальных и духовных ресурсов с развитыми странами, но и лишает ее самостоятельной стратегической перспективы. Развиваясь в режиме квазилиберальной трансформации, Россия «проедает» ресурсы будущих поколений и отдает за бесценнок стратегические запасы.

«Туземная» экономика порождает особый тип периферийной массовой политической культуры и духовно-нравственных ценностей, которые нацелены на размывание национального самосознания, деградацию социальных связей и личности. Манипулирование общественным сознанием ведется с помощью массовых информационных и коммуникационных технологий.

В итоге экономическая, социальная и оборонная деградация не могут не привести к деградации политической, которая уже в недавнем прошлом выливалась в сепаратизм политических элит в регионах Российской Федерации. Конечная цель стратегии квазилиберальной трансформации, о чем открыто или косвенно заявляют ее разработчики, это конфедерализация и развал России. Произойдет это после того, как вооруженные, в первую очередь стратегические ядерные, силы России будут поставлены под международный контроль.

В принципе неолиберальный режим развития богатого Запада можно продлить только за счет неэквивалентного материального и духовного обмена с остальными странами мира. Запад в лице либеральных консерваторов в условиях неполного контроля за оружием массового поражения не заинтересован в мировом хаосе или «взрыве» России. Режим благоприятного доступа к национальному достоянию нашей страны для него целесообразно обеспечить без излишних военных затрат и человеческих потерь. Страны Запада преследуют цель снести политическую команду В.В. Путина в Кремле и вернуть страну в зависимое положение. С этими целями они осуществляют перманентное экономическое и политическое давление на Россию с помощью противоправных экономических и политических санкций.

Сценарий латентного разрушения Российского государства и деградации общества как следствия стратегии квазилиберальной трансформации в средствах массовой информации и сознании, как правило, сдваивается с теорией заговоров. Несмотря на

идеологически задаваемый «параноидальный» образ этого курса развития страны, он имеет под собой вполне реальные политические и экономические силы. И в нашей стране, и за рубежом зафиксировано немало признаков откровенной антироссийской «пещерной» политической линии образца «холодной войны», направленной на разрушение основ существования сильного самостоятельного Российского государства. Объективно проявление квазилиберальной составляющей в российской социально-политической реальности, по всей вероятности, будет уменьшаться, так как она заметно раскрыла и скомпрометировала себя в обществе обвальным падением качества и уровня жизни, морально-этической деградацией и неэффективностью социальной политики государственных институтов и властных элит. Однако на уровне исполнительной власти вполне возможны рецидивы квазилиберальных утопий. Разрушительный сценарий возможен при нарастании кризисных тенденций и потере контроля государства над политическими институтами, армией, стратегическими системами вооружений. **В значительной степени вероятность этого сценария будет зависеть от результативного взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти на этапе ее перехода от одной политической элиты к другой, ее передачи от одного президента страны к другому. Вероятность развития событий по этому сценарию резко увеличивается в том случае, если не удастся минимизировать действия радикальных и экстремистских политических сил как правой, так и левой ориентации.**

Вектор мобилизационной модернизации в своей сущностной основе является одной из форм индустриальной парадигмы. В центре системы ценностей находятся также ценности экономического роста, но во вторичной, «догоняющей» форме. Апеллируя к «здоровому смыслу», идеологи и политики этой стратегии в своих оценках исходят из констатации технологической, культурной, политической и даже цивилизационной «отсталости» страны и необходимости ее «модернизации», под которой понимается насаждение ценностей и целей развития, заимствованных извне. Как правило, в этом случае задаются ориентиры, которые заимствованы и частично или полностью не совпадают с национально-государственными интересами страны. Политическая элита оказывается манипулируемой.

Мобилизационная стратегия сама по себе изначально не

запрограммирована на неудачу. Исторический опыт свидетельствует, что многие страны в критические периоды своего развития прибегали к мобилизации внутренних ресурсов для того, чтобы обеспечить перспективу своего существования. Российские политики неоднократно обращались к этой стратегии для того, чтобы отстоять суверенитет и отразить внешнее давление на страну. Большую часть XX века российское общество развивалось в мобилизационном режиме. В период Первой и Второй мировых войн, индустриализации и коллективизации мобилизация была политически оправдана, т.е. корректна и эффективна с точки зрения национально-государственных интересов выживания государства, общества и личности. Мобилизационная стратегия периода «холодной войны», получившая свое продолжение и развитие в стратегии «шоковой терапии», истощили материальные и духовные ресурсы страны. На смену социально-политическому абсурду гонки вооружений пришла преступная политика уничтожения социального и политического потенциала страны.

Стратегия мобилизационной модернизации в неолиберальном варианте ведет страну в тупик, так как в лучшем случае «замораживает» экономику страны на индустриальной стадии, уничтожает социальную сферу жизнедеятельности, подрывает человеческий потенциал общества. В сфере социально-политических отношений сохраняется высокая степень политического отчуждения основной массы общества от институтов государства. Правящая элита методами ограниченной демократии и авторитаризма пытается провести такие реформы, которые распределяют власть и собственность в пользу немногих. Мобилизационная стратегия в силу своей природы не может создать устойчивой долгосрочной позитивной трудовой мотивации, основанной на оплате труда. По всей вероятности, Россия, ее население исчерпали на ближайшее будущее лимит мобилизационного развития.

Сценарий социальной деградации общества станет наиболее вероятным, если российское политическое руководство в своей деятельности будет исходить из целей, принципов и методов мобилизационной модернизации. Необходимо подчеркнуть, что к этой стратегии в настоящее время апеллируют радикалы как «левой», так и «правой» ориентации. Однако реальное состояние общества и экономики, реальные социально-политические

настроения населения показывают, что добиться значительных результатов, используя эту «отработавшую» свою стратегию, вряд ли удастся.

Вектор интегративного устойчивого развития – стратегия социальной солидарности, выстраиваемая на ценностях, которые разделяют большинство членов общества. В основе этой стратегии лежит новая парадигма развития, которая исходит из насущных и будущих внутренних и внешних потребностей жизни и основывается на потенциале устойчивого самоподдерживающегося развития.

Стратегия глобального устойчивого развития зиждется на согласовании интересов личности, общества и природной среды как фундаментальной основы жизни на планете. Именно системный взгляд на устойчивое развитие как сложную совокупность детерминированных социальных, экономических, политических, духовно-нравственных межрегиональных и межнациональных связей является методом, который может обеспечить «разумность» стратегии как на национальном, так и на цивилизационном уровнях. Стратегия интегративного устойчивого развития опирается на идеи В.И. Вернадского о превращении человека в «крупнейшую геологическую силу», «перестройке биосферы в ноосферу». Развитие математических методов системной динамики, моделирования, принципов планетарной взаимозависимости, социализации государства и этатизации общества подвели к необходимости и дали возможность поставить в центр социально-политических стратегий общество и личность с их гуманистическими системами ценностей.

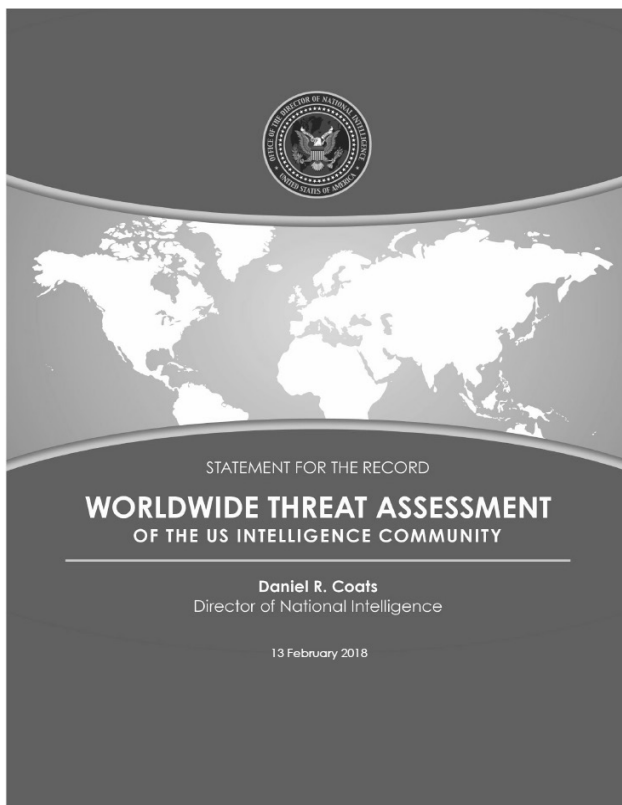
Особенностью реализации, по В.И. Вернадскому, «нового способа существования человечества» в России является то, что по времени эта системная фундаментальная перестройка образа жизни совпала с глубочайшим системным кризисом. В этих условиях возникает первоочередная задача политической, экономической, социальной и духовно-нравственной интеграции Российского государства и общества как условия стабилизации и устойчивого развития. Интегративная стратегия направлена на консолидацию и эффективное управление всеми национально-государственными ресурсами. Интеграция сегодня становится императивным принципом, целью и способом существования российского социума. От того, в каких масштабах ее удастся осуществить, зависит продолжительность и качество жизни боль-

шинства населения на постсоветском пространстве.

В центре интегративно-устойчивой стратегии находится человек. Стратегия предполагает отход от принципов неолиберальной «дерегуляции» и активное использование методов комплексного научного анализа, моделирования и государственного управления.

Сценарий устойчивого развития является результатом носферной стратегии. Ее появление сопряжено с соблюдением принципиальных условий, в частности с проведением широкой и открытой социальной и научной экспертиз государственной стратегии и политики. Успех осуществления этой стратегии зависит не только от зрелой политической воли, но и от совокупности эффективных социально-политических технологий и продуманного политического менеджмента. Каждая из рассмотренных социально-политических стратегий взаимодействия отражает определенный уровень и характер социальных связей. Очевидно, что осуществление любой из них в «чистом» виде невозможно. Социальная результативность политики государства будет определяться тем, насколько на практике удастся согласовывать фундаментальные интересы разнородного общества и стратегические интересы выживания политической элиты.

ПРИЛОЖЕНИЕ



В целях ознакомления научного, образовательного, политического сообществ с актуальными экспертными социальными исследованиями ИСПИ РАН публикует подробное реферативное изложение доклада главы Национальной разведки США Дэна Коутса «Оценка глобальной угрозы разведывательным сообществом США». Доклад опубликован на сайте Комитета Сената США по разведке 13 февраля 2018 года.

Перевод и подготовка текста к публикации *В.К. Левашова, И.С. Шушпановой, О.П. Новожиной, В.А. Афанасьева.*

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРОТОКОЛА

ОЦЕНКА ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЫ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫМ СООБЩЕСТВОМ США

13 февраля 2018 года

ВВЕДЕНИЕ

Председатель Берр, заместитель председателя Уорнер, члены Комитета, благодарю вас за приглашение изложить оценку Разведывательным сообществом США существующих угроз национальной безопасности США в 2018 году. Мое заявление отражает коллективное понимание выдающихся женщин и мужчин разведывательного сообщества, которых я имею честь возглавлять. Мы в Разведывательном сообществе каждый день стремимся предоставить детальную, независимую и неприукрашенную разведывательную информацию, которая необходима политикам, военным и сотрудникам внутренних органов для защиты жизни американских граждан и интересов Америки в любой точке мира.

Порядок тем, представленных в этом заявлении, не обязательно указывает на относительную важность или масштаб угрозы с точки зрения разведывательного сообщества.

При подготовке этого документа использовалась информация, имеющаяся по состоянию на 8 февраля 2018 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	668
СОДЕРЖАНИЕ.....	669
ПРЕДИСЛОВИЕ	670
ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ	672
КИБЕРУГРОЗЫ	672
ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ	675
ТЕРРОРИЗМ.....	679
КОНТРАРАЗВЕДКА И ИНОСТРАННЫЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ И ДЕЗИНФОРМАЦИЯ	682
НОВЫЕ И ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	684
ПРИОБРЕТЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ.....	685
КОСМОС И ПРОТИВОКОСМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА	686
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	687
ЭКОНОМИКА И ЭНЕРГЕТИКА	689
БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.....	692
РЕГИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ	695
ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ.....	695
Ближний Восток и Северная Африка	697
ЮЖНАЯ АЗИЯ	702
РОССИЯ И ЕВРАЗИЯ	704
ЕВРОПА	708
АФРИКА	708
ЗАПАДНОЕ ПОЛУШАРИЕ.....	710

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предстоящем году возрастет конкуренция между странами; крупные державы и региональные агрессоры в своих действиях исходят из сложных глобальных тенденций, приспосабливаясь к новым приоритетам во внешней политике США. Риск межгосударственного конфликта, в том числе между великими державами, выше, чем в любое время после окончания «холодной войны». В наибольшей степени непосредственные угрозы возникновения регионального межгосударственного конфликта в следующем году исходят от Северной Кореи и от марионеточных сил в саудовско-иранском соперничестве. В то же время будет расти угроза государственного и негосударственного применения оружия массового уничтожения.

- Противники и злонамеренные оппоненты будут использовать все инструменты государственной власти, включая информационные и кибер-средства, для формирования обществ и рынков, международных правил и институтов и международных очагов напряженности в своих интересах.

- Китай и Россия будут стремиться расширять сферы влияния и оспаривать привлекательность и влияние США в своих регионах. Между тем неуверенность союзников и партнеров США относительно готовности и способности Соединенных Штатов выполнять свои международные обязательства может заставить их рассмотреть вопрос о переориентации своей политики, особенно в отношении торговли, дистанцируясь от Вашингтона.

- Усилия по поддержанию геополитического порядка и стабильности, как и усилия по установлению правил международного порядка, будут возрастать. Новые альянсы и неформальные союзы вне традиционных силовых блоков и национальных правительств будут оказывать всё большее давление на международное сотрудничество.

Напряженность во многих странах будет расти, и угрозы со стороны суннитских экстремистских групп будут нарастать по мере их восстановления после боевых потерь на Ближнем Востоке.

- Медленный экономический рост и вызванные развитием технологий сбои на рынках труда подпитывают популизм в развитых индустриальных странах и национализм, который спо-

способствует напряженности между странами.

- Развивающиеся страны Латинской Америки и Африки к югу от Сахары сталкиваются с экономическими проблемами, также многие государства борются с коррупцией с помощью реформ. Террористы и преступные группировки будут продолжать использовать низкую дееспособность государств в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии.

- Сохраняются проблемы, связанные с урбанизацией и миграцией, а последствия загрязнения воздуха, недостаточного водоснабжения и изменения климата для здоровья и жизнедеятельности человека станут более заметными. Политика реагирования на такие вызовы будет становиться всё более проблематичной, особенно для демократических государств, по мере того, как общественность будет всё меньше доверять авторитетным источникам информации.

ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

КИБЕРУГРОЗЫ

В следующем году и будущем увеличится вероятность сюрпризов в кибер-сфере по мере того, как будут подключены миллиарды цифровых устройств с относительно небольшой системой встроенной безопасности. Государства и враждебные акторы будут всё шире и искуснее использовать растущий арсенал киберустройств. В условиях кризисов на грани войны против США возрастают риски таких кибератак, как удаление данных или локализованные и временные сбои критической инфраструктуры.

- В 2016–2017 годах спонсируемые государством кибератаки против Украины и Саудовской Аравии были нацелены на несколько секторов в критической инфраструктуре, правительстве и коммерческих сетях.

- Вымогатели и вредоносные атаки распространились по всему миру, нарушая глобальное судоходство и производственные процессы американских компаний. Доступность уголовных и коммерческих вредоносных программ создает возможности запуска киберопераций для новых акторов.

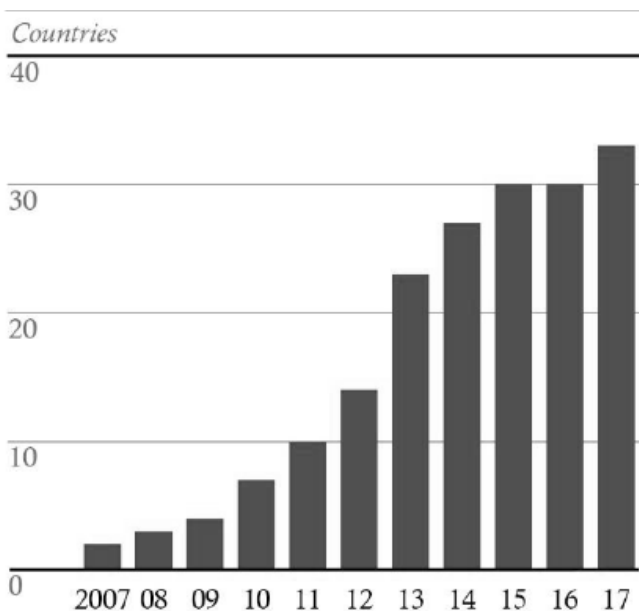
- Мы считаем, что опасения по поводу ответного удара США и всё еще развивающегося потенциала противника снижают вероятность атак, направленных на причинение серьезных сбоев в критической инфраструктуре США, но обеспокоенность по поводу всё более разрушительных последствий киберопераций и очевидного принятия противниками сопутствующего ущерба сохраняется.

Противники и враждебные акторы, готовые к агрессии

Россия, Китай, Иран и Северная Корея представляют наибольшую киберугрозу для США в течение следующего года.

Эти государства используют кибероперации в качестве недорогого инструмента государственного управления, и мы полагаем, что они будут использовать кибероперации для достижения стратегических целей, если они не столкнутся с

ощутимыми ответами на свои кибероперации. Негосударственные акторы будут продолжать использовать кибероперации для совершения финансовых преступлений и для пропаганды и обмена сообщениями.



Страны, способные совершить кибератаки

- Использование кибератак в качестве внешнеполитического инструмента вне рамок военных конфликтов в основном ограничивалось спорадическими нападениями низкого уровня. Россия, Иран и Северная Корея, однако, отрабатывают более агрессивные кибератаки, которые представляют растущую угрозу для Соединенных Штатов и американских партнеров.

Россия. Мы ожидаем, что Россия будет проводить более смелые и разрушительные кибероперации в течение следующего года, скорее всего, используя новые возможности против Украины. Российское правительство, скорее всего, будет опираться на широкий спектр уже проводимых им операций, включая разрушение украинских энергораспределительных сетей, операции взлома и утечки, отказов в обслуживании и подстав-

ные операции. В следующем году российские разведывательные службы и службы безопасности будут продолжать изучать критически важные инфраструктуры США и союзников, а также будут нацелены на США, НАТО и союзников для понимания политики США.

Китай. *Китай будет продолжать использовать кибершпионаж и укреплять возможности кибератак для поддержки национальных приоритетов безопасности.* Эксперты по безопасности из международных и частных компаний продолжают оценивать киберактивность Китая как растущую, хотя в значительно меньших объемах, чем до принятия двусторонних американо-китайских киберобязательств в сентябре 2015 года. Большинство китайских киберопераций против частного сектора США сфокусированы на доверенных оборонных подрядчиках или ИТ и коммуникационных фирмах, чьи продукты и услуги поддерживают правительственные и частные сети по всему миру. Китай с 2015 года развивает свои возможности кибератак, интегрируя свои военные ресурсы кибератак и шпионажа в силу стратегической поддержки, которые он создал в 2015 году.

Иран. *По нашему мнению, Иран будет продолжать работу по проникновению в сети США и союзников для шпионажа и выработке своей позиции для потенциальных будущих кибератак, хотя его разведывательные службы в основном сосредоточены на ближневосточных противниках, особенно на Саудовской Аравии и Израиле.* Тегеран, вероятно, рассматривает кибератаки как универсальный инструмент для реагирования на предполагаемые провокации, несмотря на недавнее сдерживание Ирана от проведения кибератак на Соединенные Штаты или западных союзников. Кибератаки Ирана против Саудовской Аравии в конце 2016 и начале 2017 года заключались в удалении данных на десятках сетей по всему правительственному и частному сектору.

Северная Корея. *Мы ожидаем наложения серьезных санкций на КНДР за кибероперации по привлечению средств и для сбора разведанных и нападения на Южную Корею и США.* Пхеньян, вероятно, имеет ряд методов и инструментов, которые он может использовать для достижения целого ряда наступательных операций с поздним предупреждением или вообще без предупреждения, включая распределенные атаки на отказ в обслуживании, удаление данных и развертывание программ-вы-

могателей.

- Северо-корейские акторы разработали и запустили программу-вымогатель WannaCry в мае 2017 года, судя по техническим связям с выявленными ранее северокорейскими киберинструментами, методам конспирации и операционной инфраструктуре. Мы также считаем, что эти субъекты провели киберкражу \$ 81 млн из банка Бангладеш в 2016 году.

Террористы и преступники. Террористические группы будут продолжать использовать Интернет для организации, вербовки, распространения пропаганды, сбора средств, сбора разведанных, стимулирования действий сторонников и координации операций. Учитывая их нынешние возможности, кибероперации, осуществляемые террористическими группами, скорее всего, приведут к раскрытию личной информации (PII), повреждению веб-сайтов и к DDoS-атакам на плохо защищенные сети. Транснациональные преступники будут продолжать совершать коммерческие киберпреступления, такие как кражи и вымогательство в отношении американских сетей. Мы ожидаем, что различия между преступной деятельностью отдельных лиц и государств станет всё более размытыми, поскольку государства рассматривают киберпреступные инструменты в качестве относительно недорогого и безотказного средства, позволяющего им осуществлять свои операции.

ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Усилия государства по модернизации, разработке или приобретению оружия массового поражения (ОМП), систем его доставки или лежащих в его основе технологий представляют собой серьезную угрозу для безопасности Соединенных Штатов, их вооруженных сил и их союзников. Как государственные, так и негосударственные субъекты уже продемонстрировали применение химического оружия в Ираке и Сирии. Биологические и химические материалы и технологии – почти всегда двойного назначения – легко перемещаются в условиях глобализации экономики, равно как и персонал, обладающий научным опытом в разработке и использовании их в законных и незаконных целях. Информация о последних открытиях в обла-

сти наук о жизни также быстро распространяется по всему миру, расширяя доступность знаний и инструментов для полезных целей и потенциально пагубных применений.

Россия

Россия разработала крылатую ракету наземного базирования (КРНБ), которая, как заявили Соединенные Штаты, является нарушением Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД). Несмотря на продолжающуюся разработку Россией других ракет, совместимых с Договором, с промежуточными дальностями, Москва, вероятно, считает, что новая КРНБ предоставляет достаточные военные преимущества, чтобы сделать ее достойной риска политических последствий нарушения Договора о РСМД. В 2013 году высокопоставленный чиновник Российской администрации публично заявил, что мир изменился с момента подписания Договора о РСМД в 1987 году. Другие российские официальные лица выступили с заявлениями о том, что Договор запрещает России, но не некоторым из ее соседей, разрабатывать и обладать ракетами наземного базирования дальностью от 500 до 5500 километров.

Китай

Китайская Народно-освободительная армия (НОАК) продолжает модернизировать свои ракетно-ядерные силы, принимая на вооружение более неуязвимые дорожно-мобильные системы и укрепляя свои системы шахтного базирования. Это новое поколение ракет призвано обеспечить эффективность стратегического сдерживающего фактора Китая за счет создания потенциала второго удара. Китай также испытал гиперзвуковой планирующий летательный аппарат. Кроме того, военно-морской флот НОАК продолжает разрабатывать баллистическую ракету подводного базирования (БРПЛ) Цзюйлан-2 и может производить дополнительные подводные лодки с ядерными ракетами класса Цзинь. Подводные лодки класса Цзинь, вооруженные БРПЛ Цзюйлан-2, впервые создали в ВМС НОАК ядерный потенциал морского базирования большой дальности. Китайцы также объявили о своем намерении сформировать триаду, работав ядерный бомбардировщик следующего поколения.

Иран и Совместный всеобъемлющий план действий

Публичные заявления Тегерана говорят о том, что он хочет сохранить Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), поскольку рассматривает его как средство снятия санкций при сохранении некоторых ядерных потенциалов. Иран признает, что администрация США обеспокоена сделкой, но ожидает, что другие участники договора – Китай, ЕС, Франция, Германия, Россия и Великобритания – выполнят свои обязательства. Осуществление Ираном СВПД продлило время, необходимое Ирану для производства достаточного количества расщепляющегося материала для ядерного оружия, с нескольких месяцев до примерно одного года, при условии, что Иран будет продолжать придерживаться основных положений соглашения. СВПД также повысило транспарентность ядерной деятельности Ирана, главным образом путем содействия расширению доступа МАГАТЭ к иранским ядерным объектам и его следственным органам в соответствии с дополнительным протоколом к его соглашению о всеобъемлющих гарантиях.

Программы Ирана по созданию баллистических ракет дают ему возможность держать цели под угрозой по всему региону, и Тегеран уже располагает самым большим запасом баллистических ракет на Ближнем Востоке. Желание Тегерана сдерживать Соединенные Штаты может заставить его использовать межконтинентальные баллистические ракеты (МБР). Прогресс в осуществлении иранской космической программы, такой как запуск SLV Simorgh в июле 2017 года, может сократить путь к МБР, поскольку космические ракеты-носители используют аналогичные технологии.

Северная Корея

Северная Корея будет одной из самых взрывоопасных и конфронтационных угроз ОМП для Соединенных Штатов в следующем году. История экспорта Северной Кореей технологий баллистических ракет в несколько стран, включая Иран и Сирию, и ее помощь Сирии в строительстве ядерного реактора, уничтоженного в 2007 году, иллюстрируют ее готовность к распространению опасных технологий.

В 2017 году Северная Корея второй год подряд провела большое количество испытаний баллистических ракет, включая первые испытания МБР. Пхеньян привержен разработке ядерной

ракеты большой дальности, способной представлять прямую угрозу для Соединенных Штатов. Он также провел свое шестое ядерное испытание максимальной мощности на сегодняшний день.

По нашим оценкам, Северная Корея имеет многолетний опыт разработок биологического оружия и биотехнологическую инфраструктуру, которая может поддерживать программу биологического оружия. Мы также считаем, что Северная Корея имеет программу по разработке средств химической войны и, вероятно, могла бы применять эти средства поражения, модифицируя обычные боеприпасы или используя нестандартные, специальные методы.

Пакистан

Пакистан продолжает производить ядерное оружие и разрабатывать новые виды ядерных вооружений, включая тактическое оружие малой дальности, крылатые ракеты морского базирования, крылатые ракеты воздушного базирования и баллистические ракеты большей дальности. Эти новые виды ядерного оружия создадут новые риски эскалации вооружений и безопасности в регионе.

Сирия

Мы полагаем, что сирийский режим использовал нервно-паралитический зарин при нападении на оппозицию в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 года, что, вероятно, является крупнейшей химической атакой с августа 2013 года. Мы по-прежнему исходим из того, что Сирия не предъявила все элементы своей программы по химическому оружию Конвенции по химическому оружию (КХО) и что она обладает потенциалом для проведения дальнейших нападений. Несмотря на создание специализированной группы и многолетнюю работу организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по устранению пробелов и несоответствий в заявлении Сирии, остаются нерешенными многочисленные вопросы. Совместная миссия ОЗХО–ООН (СМ) связывает с сирийским режимом атаку с использованием зарина 4 апреля 2017 года и три атаки с применением хлора в 2014 и 2015 годах. Даже после нападения на Хан-Шейхун, мы продолжали фиксировать утверждения о том, что режим использовал химические вещества против оппозиции.

ИГИЛ

Мы считаем, что ИГИЛ также использует химические вещества в качестве средства ведения войны. Совместная миссия ОЗХО–ООН пришла к выводу, что ИГИЛ использовал сернистый иприт в двух атаках в 2015 и 2016 годах, и, по нашему мнению, он использовал химическое оружие во многих других атаках в Ираке и Сирии.

ТЕРРОРИЗМ

Суннитские насильственные экстремисты, прежде всего ИГИЛ и «Аль-Каида», продолжают террористические угрозы интересам и партнерам США во всем мире, в то время как американские доморожденные насильственные экстремисты (ДНЭ) остаются самой распространенной угрозой суннитских насильственных экстремистов в Соединенных Штатах. Иран и его стратегический партнер ливанская группировка Хезболла также представляют постоянную угрозу для Соединенных Штатов и их партнеров по всему миру.

Суннитский насильственный экстремизм

Суннитские насильственные экстремисты по-прежнему намерены подвергать атакам территорию США и интересы США за рубежом, но число атак будет расти в зонах конфликтов или вблизи от зон, а также против более легко доступных противников.

- Суннитские насильственные экстремистские группы географически разнообразны; они, вероятно, будут действовать в зонах конфликтов на Ближнем Востоке, в Африке и Азии, где они смогут объединять терроризм и повстанческую деятельность.

- ИГИЛ и «Аль-Каида», а также соответствующие сети будут постоянными угрозами, как и не подчиненные им группировки, такие как сеть «Талибан Хаккани».

Основные зоны действий суннитских насильственных экстремистских групп



ИГИЛ

В течение следующего года мы ожидаем, что ИГИЛ, скорее всего, сосредоточится на перегруппировке в Ираке и Сирии, усилении своего глобального присутствия, отстаивании своего дела, планировании международных нападений и поощрении своих членов и симпатизантов к нападениям в своих странах. Притязания ИГИЛ на наличие функционирующего халифата, который управляет населением, практически сорвано.

- Ядро ИГИЛ начало и, вероятно, будет поддерживать мощную повстанческую деятельность в Ираке и Сирии в рамках долгосрочной стратегии, чтобы в конечном итоге обеспечить возрождение так называемого халифата. Эта деятельность вызовет антитеррористические усилия местных властей против ИГИЛ и угроз интересам США в регионе.

- ИГИЛ почти наверняка будет и впредь уделять приоритетное внимание терактам транснационального характера. Его руководство, вероятно, считает, что, если атаки, связанные с ИГИЛ, будут доминировать в общественном дискурсе, нарратив группы будет поддержан, коалиции против ИГИЛ будет трудно изобразить группу как побежденную, а воля коалиции к борьбе в конечном счете ослабнет.

- За пределами Ирака и Сирии цель ИГИЛ по укреплению организованности и активности среди ее глобальных филиалов и сетей, вероятно, приведет к местным и в некоторых случаях региональным планам нападений.

Аль-Каида

«Аль-Каида» почти наверняка останется одним из главных акторов, глобально объединяя силы её пяти филиалов. Основная угроза для интересов США и Запада со стороны глобальной сети «Аль-Каиды» в течение 2018 года будет находиться в зонах операций филиалов или вблизи них. Не все филиалы будут иметь намерение и возможность продолжать или вдохновлять нападения на территории США или где-либо еще на Западе.

- Филиалы «Аль-Каиды», вероятно, будут продолжать направлять большую часть своих усилий на местную деятельность, включая участие в текущих конфликтах в Афганистане, Сомали, Сирии и Йемене, а также на нападения на региональных субъектов и население в других частях Африки, Азии и Ближнего Востока.

- Лидеры «Аль-Каиды» и партнерские медиа-платформы почти наверняка потребуют от своих последователей осуществлять атаки на Западе, но их призывы, вероятно, не создадут волны атак. С 2010 года призывы инициировали только несколько таких атак.

Доморощенные насильственные экстремисты

Доморощенные насильственные экстремисты (ДНЭ) останутся самой распространенной и трудно идентифицируемой суннитской террористической угрозой внутри страны, несмотря на снижение числа нападений в 2017 году. Атаки ДНЭ, скорее всего, будут продолжать происходить с угрозами или без предупреждения, потому что преступники часто поражают легкодоступные цели и используют простую тактику, которая не требует продвинутых навыков или предварительной подготовки.

- ДНЭ почти наверняка будет продолжать вдохновляться разными источниками, в том числе террористической пропагандой, а также реакцией на предполагаемые жалобы, связанные с действиями Правительства США.

Иран и Ливанская «Хезболла»

Иран остается самым известным государством – спонсором терроризма, предоставляя финансовую помощь, передовые вооружения и тактику, а также направляя деятельность воинствующих и террористических групп по всему Ближнему Востоку и культивируя сеть боевиков по всему миру в качестве резерва для создания возможностей потенциальных террористических на-

падений.

Ливанская группировка «Хезболла» продемонстрировала свое намерение разжечь региональную нестабильность, разместив тысячи боевиков в Сирии и предоставив оружие, тактику и руководство военизированным и террористическим группам. «Хезболла», вероятно, также подчеркивает свою способность атаковать интересы США, Израиля и Саудовской Аравии.

КОНТРАЗВЕДКА И ИНОСТРАННЫЕ ОПРОВЕРЖЕНИЯ И ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

Соединенные Штаты столкнутся со сложной глобальной угрозой со стороны органов разведки других стран в 2018 году. Мы исходим из того, что ведущими угрозами государственной разведки для интересов США будут оставаться Россия и Китай, исходя из возможностей их служб, намерений и широкого оперативного охвата. Другие государства Ближнего Востока, Южной Азии, Восточной Азии и Латинской Америки будут представлять локальные и региональные разведывательные угрозы для интересов США. Например, иранские и кубинские службы разведки и безопасности по-прежнему рассматривают Соединенные Штаты в качестве главной угрозы.

Проникновение в американский национальный механизм принятия решений и разведывательное сообщество останется главной целью для многочисленных иностранных разведывательных структур. Кроме того, целевое использование информации о национальной безопасности и проприетарной информации американских компаний и научно-исследовательских институтов, занимающихся вопросами обороны, энергетики, финансов, технологий двойного назначения и других областей, будет оставаться постоянной угрозой для интересов США.

Негосударственные образования, в том числе международные террористы и транснациональные организованные преступные группы, скорее всего, будут продолжать использовать и совершенствовать свои разведывательные возможности, включая человеческие, технические и кибернетические средства. Как и в случае с государственными разведывательными службами, эти негосударственные образования вербуют источники и осуществляют физическую и техническую слежку, с тем чтобы облегчить их незаконную деятельность и избежать обнаружения и захвата.

Доверенные инсайдеры, которые раскрывают конфиденциальную или секретную информацию Правительства США без разрешения, останутся значительной угрозой в 2018 году и в дальнейшем. Технический уровень и доступность информационных технологий, которые увеличивают масштабы и воздействие несанкционированного раскрытия информации, усугубляют эту угрозу.

Россия и влияние на предвыборную кампанию

Операции влияния, особенно с помощью киберсредств, будут оставаться значительной угрозой для интересов США, поскольку они являются недорогостоящими, относительно безопасными и легко отрицаемыми способами воздействия на противников, формирования зарубежных представлений и влияния на население. Россия, вероятно, будет наиболее мощным и агрессивным источником этой угрозы в 2018 году, хотя многие страны и некоторые негосударственные субъекты изучают способы использования операций влияния как внутри страны, так и за рубежом.

По нашим оценкам, российская разведывательная служба продолжит свои усилия по распространению ложной информации через российские государственные СМИ и скрытых интернет-пользователей о деятельности США для стимулирования антиамериканских политических взглядов. Москва стремится внести раскол с целью снизить доверие к демократическим процессам, подорвать усилия по демократизации, ослабить партнерские отношения США с европейскими союзниками, подорвать западные санкции, поощрить антиамериканские политические взгляды и противодействовать усилиям по вовлечению Украины и других бывших советских республик в европейские институты.

- Зарубежные выборы – это критические слабые точки, которые дают России возможность как открыто, так и скрытно продвигать свои интересы. Промежуточные выборы в США в 2018 году являются потенциальной целью для операций российского влияния.

- Как минимум, мы ожидаем, что Россия будет продолжать использовать пропаганду, социальные сети, фальшивых пользователей, сочувствующих и другие средства влияния, чтобы попытаться усугубить социальные и политические разногласия в Соединенных Штатах.

НОВЫЕ И ПЕРЕДОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Новые технологии и новые применения существующих технологий могут разрушить рынок труда и изменить систему здравоохранения, энергетические и транспортные системы. По нашей оценке, технологические разработки, например, в области биотехнологии и связи могут опережать создание международных норм регулирования, что противоречит интересам США и увеличивает вероятность технологических неожиданностей. Новые технологии и новые виды применения существующих технологий также позволят нашим противникам с большей готовностью разрабатывать системы вооружений, которые могут нанести удар всё дальше, быстрее и сильнее и бросить вызов Соединенным Штатам во всех областях ведения войны, включая космос.

- Широкое распространение искусственного интеллекта (ИИ) в области компьютерных наук, которые стремятся имитировать аспекты человеческого познания путем обучения и принятия решений на основе накопленных знаний, вероятно, вызовет новые проблемы национальной безопасности. Существующие технологии машинного обучения, например, могут обеспечить высокую степень автоматизации трудоемких видов деятельности, таких как анализ спутниковых изображений и киберзащиты. Все более эффективные инструменты искусственного интеллекта, которые зачастую обеспечиваются большими объемами данных, также могут создавать социально-экономические проблемы, включая воздействие на занятость и неприкосновенность частной жизни.

- Новые биотехнологии ведут к улучшениям в сельском хозяйстве, здравоохранении и производстве. Однако некоторые виды применения биотехнологий могут привести к непреднамеренным негативным последствиям для здоровья, биологическим авариям или преднамеренному неправильному использованию.

- Глобальный переход к передовым информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ) будет предъявлять всё большие требования к конкурентоспособности США, поскольку амбициозные поставщики по всему миру будут играть более значительную роль в разработке новых технологий и продуктов. Эти технологии включают в себя беспроводные технологии следующего поколения, или 5G, интернет вещей, новые финансовые

технологии, а также использование ИИ и больших данных для прогнозного анализа. Различия в нормативных и политических подходах к вопросам, связанным с ИКТ, могут препятствовать росту производства и инновациям во всем мире и для американских компаний в частности.

- Использование новейших материалов может подорвать экономику некоторых стран-экспортеров, зависящих от сырьевых товаров, и одновременно обеспечить конкурентное преимущество для развитых и развивающихся стран, которые создают потенциал для производства и использования новых материалов. Новые материалы, такие как наноматериалы, часто разрабатываются быстрее, чем исследуется их воздействие на здоровье человека и окружающую среду. Достижения в области производства, в частности развитие 3D-печати, почти наверняка станут еще более доступными для разных государственных и негосударственных субъектов и будут использоваться в целях, противоречащих нашим интересам.

ПРИБРЕТЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Постоянные торговые дисбалансы, торговые барьеры и отсутствие благоприятной для рынка политики в некоторых странах, вероятно, будут по-прежнему угрожать экономической безопасности США. Некоторые страны почти наверняка будут продолжать незаконно приобретать информацию об интеллектуальной собственности США для достижения своих собственных целей в области экономической и национальной безопасности.

- Например, Китай приобрел собственные технологии и идеи, находящиеся на ранней стадии разработки, с помощью киберсредств. В то же время некоторые субъекты используют в основном легальные, законные трансферы и связи для получения доступа к исследовательским областям, экспертам и ключевым промышленным процессам, которые со временем могут подорвать долгосрочные конкурентные преимущества Америки.

КОСМОС И ПРОТИВОКОСМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА

Продолжающееся глобальное развитие космической отрасли позволит в предстоящие годы расширить возможности и осведомленность о состоянии дел в этой отрасли национальных, негосударственных и коммерческих космических акторов, что будет обеспечено за счет расширения доступности технологий, инвестиций частного сектора и расширения международных партнерских связей для совместного производства и эксплуатации. Все акторы будут всё чаще получать доступ к информационным услугам, полученным с помощью космической техники, таким как изображения, погода, связь, а также информация о местоположении, навигации и расписании для разведывательных, военных, научных или деловых целей. Зарубежные страны, особенно Китай и Россия, будут продолжать расширять свои системы космической разведки, связи и навигации с точки зрения количества спутников, широты их возможностей и применения.

Россия и Китай продолжают разрабатывать противоспутниковое оружие (ПСО) как средство снижения военной эффективности США и союзников. Россия и Китай стремятся располагать противокосмическими вооружениями неразрушительного и разрушительного действия для использования во время возможных конфликтов в будущем. Мы считаем, что если в будущем возникнет конфликт с участием России или Китая, то любая из этих стран оправдывает нападения на американские и союзнические спутники как меры, необходимые для компенсации предполагаемого американского военного преимущества, полученного от военных, гражданских или коммерческих космических систем. Военные реформы в обеих странах за последние несколько лет свидетельствуют о том, что всё больше внимания уделяется созданию оперативных сил, призванных интегрировать нападения на космические системы и службы с военными операциями в других областях.

Российское и китайское ПСО разрушительного действия, вероятно, достигнет первоначальных оперативных возможностей в ближайшие несколько лет. НОАК Китая сформировала воинские части и инициировала начальную оперативную подготовку с использованием возможностей противокосмической обороны, которые она разрабатывала, таких как ракеты наземного базирования. У России, вероятно, есть в разработке системы аналогич-

ного класса. Обе страны также продвигают технологии направленного энергетического оружия в целях выпуска ПСО, которое может ослепить или повредить чувствительные космические оптические датчики, такие как используемые для дистанционного зондирования или противоракетной обороны.

Особую озабоченность вызывает то, что Россия и Китай продолжают запускать «экспериментальные» спутники со сложными орбитальными целями и задачами. По крайней мере, некоторые из них предназначены для продвижения возможностей противокосмической обороны. Ряд технологий мирного применения, такие как спутниковая инспекция, заправка и ремонт, также могут быть использованы против космических кораблей противника.

Россия и Китай продолжают в публичном и дипломатическом пространстве продвигать международные соглашения о неразмещении оружия в космическом пространстве и «неразмещения первыми» оружия в космосе. Однако многие виды вооружений не рассматриваются в рамках таких предложений, что позволяет им продолжать свои усилия по созданию потенциала для ведения космических войн, публично придерживаясь утверждения, что космос должен быть мирной областью.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Транснациональные организованные преступные группы и сети будут представлять серьезную и растущую угрозу для безопасности и здоровья граждан США, а также для всеобщих прав человека, экологической целостности, государственных доходов и усилий по борьбе с противниками и террористами. В наиболее серьезных случаях за рубежом преступная деятельность будет способствовать росту социального насилия, подрыву власти правительств, нарушению целостности международных финансовых систем и нанесению ущерба жизненно важным объектам инфраструктуры.

Незаконный оборот наркотиков

Транснациональные организованные преступные группы обеспечивают поставки подавляющей части незаконных наркотиков, потребляемых в Соединенных Штатах, что определяет высокие показатели смертности среди граждан США.

- Количество смертей от передозировки наркотиков среди американцев в 2016 году достигает рекордного уровня, на 21% больше, чем в 2015 году.

- Мировой объем производства кокаина, героина и метамфетамина находится на рекордном уровне. Смертность в США от мощных синтетических опиоидов удвоилась в 2016 году. Синтетические опиоиды стали ключевой причиной смерти от наркотиков в США.

- Мексиканские преступные группы будут продолжать поставлять большую часть героина, метамфетамина, кокаина и марихуаны, которые пересекают американо-мексиканскую границу, в то время как китайские поставщики отправляют фентанилы и прекурсоры фентанила в Мексику, Канаду и американским дистрибьюторам или продают непосредственно потребителям США через Интернет.

Причины преждевременной смертности в США, 1999–2016 гг.



Более широкие угрозы со стороны транснациональной преступности

Транснациональные организованные преступные группы помимо участия в насилии будут продолжать заниматься торговлей людьми, истощать природные ресурсы и выкачивать деньги

из правительств и мировой экономики.

- Торговля людьми будет продолжаться практически во всех странах. По оценкам международных организаций, около 25 миллионов человек являются ее жертвами.

- По оценке ФБР, потери США от киберпреступности в 2016 году превысили 1,3 млрд долл., и некоторые эксперты отрасли прогнозируют, что такие потери могут стоить мировой экономике 6 трлн долл. к 2021 году.

- Криминальное браконьерство, незаконный рыбный промысел, незаконная добыча полезных ископаемых и производство наркосодержащих культур будут по-прежнему угрожать экономике, биоразнообразию, продовольственной безопасности и здоровью людей. Например, научные исследования показывают, что только незаконная добыча добавляет в экосистему ежегодно около 650–1000 тонн токсичной ртути.

- Доходы транснациональных организованных преступных групп от незаконной деятельности в предстоящем году, вероятно, вырастут и, по последним оценкам ООН, составят 1,6–2,2 трлн долл. США по курсу 2014 года.

ЭКОНОМИКА И ЭНЕРГЕТИКА

Ожидается, что глобальный рост в 2018 году, прогнозируемый МВФ до 3,9%, будет основываться на большем числе факторов, но во многих странах рост остается слабым, а инфляция в большинстве стран с развитой экономикой будет ниже целевого показателя. Относительно благоприятный прогноз для реального экономического роста предполагает незначительный краткосрочный риск неблагоприятной динамики задолженности среди стран с развитой экономикой. Благоприятные финансовые условия и улучшение настроений бизнеса помогут стимулировать экономическую активность в развитых странах. Рост Китая может замедлиться по мере остывания сектора недвижимости, и если Пекин ускорит экономические реформы. Ожидается, что экономика Индии восстановится после сдерживающих факторов изменений в налогообложении и демонетизации, а продолжающийся подъем в странах с формирующимся и развивающимся рынками может быть сдержан оттоком капитала из-за усиления нормализации долларовой и денежно-кредит-

ной политики в Соединенных Штатах и Европе.

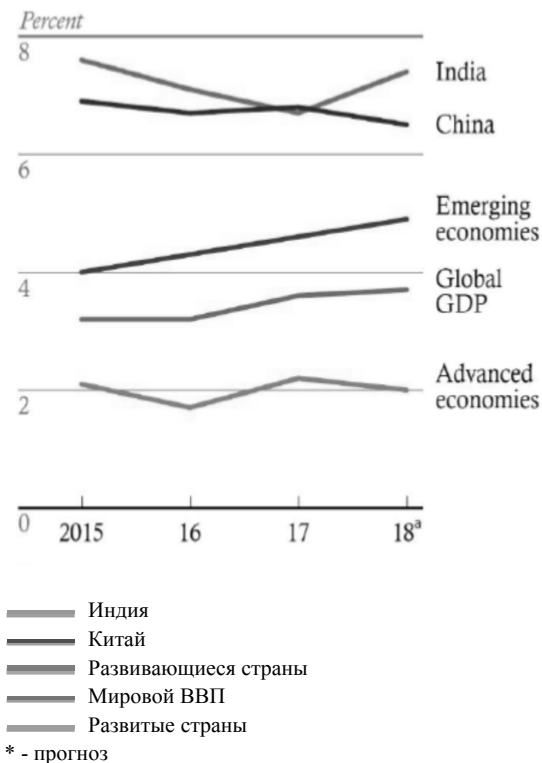
Страны – экспортеры нефти по-прежнему страдают от падения цен на нефть в конце 2014 года, и их экономические проблемы, вероятно, будут продолжаться, что будет иметь более широкие негативные последствия. Сдержанный экономический рост в сочетании с резким увеличением добычи нефти и газа в Северной Америке, вероятно, продолжит оказывать давление на мировые цены на энергоносители в сторону их

снижения, нанося ущерб странам – экспортерам нефти. Управление по информации в области энергетики Министерства энергетики США прогнозирует, что в 2018 году цены West Texas Intermediate и Brent будут в среднем 58 долл. и 62 долл. за баррель, соответственно, значительно ниже среднегодовых цен 98 долл. и 109 долл. в 2013 году.

- Низкие цены на нефть и снижение добычи наряду с плохой экономической политикой вынудили Венесуэлу и государственную нефтяную компанию «Петролеос де Венесуэла» пропустить платежи по долгам, снизив их рейтинг до «избирательного дефолта».

- Саудовская Аравия и другие экспортеры нефти из Персидского залива столкнулись с резким увеличением бюджетного

Мировой экономический рост 2015–2018 гг.



дефицита, заставляя правительства выпустить долговые обязательства и провести политически непопулярные финансовые реформы, такие как сокращение субсидий, социальных программ и государственных рабочих мест.

- В Африке снижение доходов от продажи нефти, неправильное управление и неадекватная политика в ответ на шоковые цены на нефть способствовали возникновению в Анголе и Нигерии фискальных проблем, колебаний валютных курсов и сокращению валютных резервов.

- Страны – члены ОПЕК и отдельные производители, не входящие в ОПЕК, в том числе Россия, в начале 2017 года обязались сократить добычу нефти в целях снижения цен, при этом выгода, скорее всего, будет сведена на нет, поскольку Ливия или Нигерия – обе страны освобождены от сделки – смогут возобновить добычу.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Недостатки в управлении, насильственные конфликты, экологические стрессы и растущая угроза глобального кризиса в области здравоохранения создадут значительные риски для безопасности человека, включая массовые перемещения людей и миграционные потоки.

Государственное управление и политическая нестабильность

Внутренние и внешние проблемы демократии и институционального потенциала станут испытанием для государственного управления в глобальном масштабе в 2018 году, особенно в случае, если противники будут манипулировать социальными сетями для формирования общественного мнения. Freedom House сообщила об одиннадцатилетнем падении индекса «глобальной свободы» в 2017 году. Почти четверть стран, в которых регистрировалось снижение этого показателя, находились в Европе.

- Хотя в течение последнего десятилетия число демократических стран оставалось стабильным, некоторые ученые предполагают, что качество демократии снизилось.

- Мы отмечаем, что всё больше правительств используют пропаганду и дезинформацию в социальных сетях для оказания влияния на зарубежную и отечественную аудиторию.

- За последние 10 лет количество и качество усилий правительств по формированию внутренних взглядов на политику резко возросли. В 2016 году Freedom House назвал 30 стран, в том числе Филиппины, Турцию и Венесуэлу, правительства которых использовали социальные сети для распространения взглядов правительства, продвижения программ и противодействия критике правительства в Интернете.

Неэффективное управление, слабые национальные политические институты, экономическое неравенство и рост агрессивных негосударственных акторов – всё это подрывает возможности государств укрепить свою власть и повышает риск насильственной, угрожающей режиму нестабильности и массовых злодеяний.

Окружающая среда и изменение климата

Воздействие долгосрочных тенденций потепления климата, загрязнения воздуха, утраты биоразнообразия и нехватки воды, вероятно, будет способствовать экономическому и социальному недовольству и, возможно, потрясениям в течение 2018 года.

- Последние 115 лет были самым теплым периодом в истории современной цивилизации, и последние несколько лет были самыми теплыми годами в истории. Экстремальные погодные явления в более теплом мире могут оказывать более сильное воздействие и могут усугубляться другими факторами, повышающими риск гуманитарных катастроф, конфликтов, нехватки воды и продовольствия, миграции населения, нехватки рабочей силы, ценовых потрясений и перебоев в подаче электроэнергии. Исследования не выявили признаков переломных моментов в связанных с климатом земных системах, свидетельствующих о возможности резкого изменения климата.

- Усиление загрязнения воздуха в результате лесных пожаров, сжигания сельскохозяйственных отходов, урбанизации и быстрой индустриализации с ростом осведомленности общественности может привести к протестам против властей, таких как недавние в Китае, Индии и Иране.

- Ускорение процесса утраты биологического разнообразия и вымирания видов, вызванное загрязнением окружающей среды, потеплением, нерациональным рыболовством и подкислением океанов поставит под угрозу жизненно важные экосистемы, которые поддерживают критически важные условия жизни человечества. По последним оценкам, нынешний уровень вымирания в 100–1000 раз превышает уровень естественного вымирания.

- Дефицит водных ресурсов, усугубляемый пробелами в соглашениях о совместном управлении почти половиной международных речных бассейнов мира и новым односторонним освоением плотин, вероятно, усилит напряженность в отношениях между странами.

Массовые перемещения людей

Глобальное перемещение почти наверняка останется рекордно высоким в течение следующего года, что повысит риск всплеск заболеваний, вербовки вооруженных групп, политических потрясений и снижения экономической произво-

дительности. Конфликты не позволят многим беженцам и внутренне перемещенным лицам вернуться домой.

Здравоохранение

Увеличение частоты и разнообразия зарегистрированных вспышек болезней, таких как лихорадка Денге и лихорадка Зика, вероятно, в 2018 году будет продолжаться, включая возможность возникновения глобальной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, которая может привести к серьезным экономическим и социальным сбоям, перегрузке государственных и международных ресурсов и увеличению обращений к Соединенным Штатам за поддержкой. Главной угрозой по-прежнему остается новый штамм вирулентного микроба, который легко передается между людьми, при этом патогены, такие как грипп H5N1 и H7N9 и Коронавирус Ближневосточного респираторного синдрома (Middle East respiratory syndrome coronavirus — MERS-CoV), обладают пандемическим потенциалом, если приобретут эффективную трансмиссивность от человека к человеку.

- С 1980 года частота и разнообразие вспышек заболеваний неуклонно возрастали, вероятно, вследствие роста численности населения, структуры поездок и торговли и быстрой урбанизации. Продолжающиеся глобальные эпидемии ВИЧ / СПИД, малярии и туберкулеза продолжают ежегодно убивать миллионы людей.

- Повышение устойчивости к противомикробным препаратам, способности патогенов, в том числе вирусов, грибков и бактерий, противостоять медикаментозному лечению, вероятно, опережает разработку новых противомикробных препаратов, приводя к инфекциям, которые более не поддаются лечению.

- Районы, затронутые трансмиссивными заболеваниями, включая лихорадку денге, вероятно, будут расширяться, особенно по мере того, как изменения в климатических моделях увеличивают ареал проживания комаров.

- По оценкам Всемирного банка, тяжелая глобальная пандемия гриппа может обойтись в сумму, эквивалентную 4,8% мирового ВВП – более 3 трлн долл. – и привести к более чем 100 млн смертей.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

Восточная Азия

Китай

Китай будет и впредь проводить активную внешнюю политику, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, о чем свидетельствует твердая позиция в отношении его претензий на суверенитет в Восточно-Китайском море (ВКМ) и Южно-Китайском море (ЮКМ), его отношения с Тайванем и его стремление к экономическому участию во всем регионе. Напряженность в регионе будет сохраняться из-за ядерных и ракетных программ Северной Кореи и назревающего напряжения в ходе территориальных и морских споров в ВКМ и ЮКМ. Китай также будет продолжать усилия, направленные на выполнение своей амбициозной инициативы по расширению экономического охвата и политического влияния Китая в Евразии, Африке и Тихоокеанском регионе посредством инфраструктурных проектов.

Северная Корея

Программа КНДР по оружию массового уничтожения, публичные угрозы, неповиновение международному сообществу, конфронтационная демонстрация военной силы, активность в киберпространстве и потенциал внутренней нестабильности создают сложную и растущую угрозу национальной безопасности и интересам США.

На волне ускоренных ракетных испытаний с 2016 года Северная Корея, вероятно, будет продолжать новые испытания в 2018 году, а ее министр иностранных дел заявил, что Ким Чен Ын, возможно, будет проводить ядерные испытания в атмосфере над Тихим океаном. Стремление Пхеньяна к обладанию ядерным оружием и выпуску ракет дальнего радиуса действия, повторяя при этом, что ядерное оружие является основой для его выживания, говорит о том, что режим не намерен проводить переговоры на эту тему.

Продолжающиеся постепенные улучшения потенциала обычных вооружений Северной Кореи по-прежнему представляют серьезную и растущую угрозу для Южной Кореи и Японии. Несмотря на многочисленные внутренние проблемы и недостатки северокорейских вооруженных сил, Ким Чен Ын продолжает

расширять возможности обычных наступательных ударов посредством более реалистичной подготовки, модернизации артиллерии и баллистических ракет ближнего действия, которые повышают способность Северной Кореи поражать цели в регионах США и союзников с минимальным временем предупреждения.

Юго-Восточная Азия

Демократия и права человека во многих странах Юго-Восточной Азии в 2018 году останутся уязвимыми, поскольку в некоторых режимах автократические тенденции углубляются, а безудержная коррупция и клановость подрывают демократические ценности. Страны региона будут бороться за сохранение внешнеполитической автономии перед лицом китайского экономического и дипломатического принуждения.

- Камбоджийский лидер Хун Сен будет подавлять демократические институты и гражданское общество, манипулировать государственными и судебными институтами и использовать покровительство и политическое насилие, чтобы гарантировать свое правление после национальных выборов 2018 года. Оттолкнув западных партнеров, Хун Сен будет полагаться на политическую и финансовую поддержку Пекина, в результате чего Камбоджа станет ближе к Китаю.

- Кризис, возникший в результате исхода более 600 000 рохинджа из Бирмы в Бангладеш, поставит под угрозу молодую демократию Бирмы, увеличит риск насильственного экстремизма и предоставит Пекину возможность расширить свое влияние.

- **На Филиппинах президент Дутерте будет продолжать вести свою кампанию по сбору подписей против наркотиков, коррупции и преступности.** Дутерте предполагал, что он может приостановить действие Конституции, объявить «революционное правительство», и навязать всей стране военное положение. Его объявление военного положения в Минданао в ответ на осаду города Марави, объявленную ИГИЛ, было продлено до конца 2018 года.

- **Лидеры Таиланда обязались провести выборы в конце 2018 года, но новая Конституция узаконит влияние военных.**

Ближний Восток и Северная Африка

Иран

Иран будет стремиться расширить свое влияние в Ираке, Сирии и Йемене, где он видит, что конфликты, как правило, идут в пользу Тегерана. Он будет использовать борьбу с ИГИЛ, чтобы укрепить партнерские отношения и воплотить свои успехи на полях сражений в политические и экономические соглашения, а также соглашения в области безопасности.

- Поддержка Ираном сил народной мобилизации (СНМ) и шиитских боевиков остается основной угрозой для американского присутствия в Ираке. По нашей оценке, эта угроза будет расти по мере того, как угроза со стороны ИГИЛ отступит, особенно учитывая призывы некоторых поддерживаемых Ираном группировок к выходу Соединенных Штатов и растущую напряженность между Ираном и Соединенными Штатами.

- В Сирии Иран работает над укреплением своего влияния, пытаясь не дать американским силам закрепиться. Силы, поддерживаемые Ираном, захватывают маршруты и пограничные переходы для обеспечения безопасности Ирако-сирийской границы и размещения проправительственных элементов и иракских союзников в этом районе. Ответные ракетные удары Ирана по целям ИГИЛ в Сирии после нападений ИГИЛ в Тегеране в июне, вероятно, были предназначены отчасти для того, чтобы дать знать Соединенным Штатам и их союзникам о повышении военного потенциала Ирана. Иран стремится иметь постоянные военные базы в Сирии и, вероятно, хочет сохранить сеть шиитских иностранных боевиков в Сирии, чтобы противостоять будущим угрозам. Иран также хочет экономического сотрудничества с Дамаском, включая сделки по телекоммуникациям, горнодобывающей промышленности и ремонтным работам по восстановлению поставок электроэнергии.

- В Йемене поддержка Ираном Хути еще больше обостряет конфликт и представляет серьезную угрозу для американских партнеров и интересов в регионе. Иран продолжает оказывать поддержку, которая позволяет совершать нападения Хути на морские перевозки вблизи Баб-эль-Мандебского пролива и наземные цели в глубине Саудовской Аравии и ОАЭ, такие как запуск баллистических ракет на Эр-Рияд и попытка атаки крылатыми ракетами на незаконченный ядерный реактор в Абу-Даби.

Иран будет развивать военный потенциал, угрожающий американским силам и союзникам в регионе, а его небезопасные и непрофессиональные действия будут представлять риск для операций ВМС США в Персидском заливе.

Иран продолжает развивать и совершенствовать целый спектр новых боевых возможностей для поражения военных ресурсов США и союзников в регионе, включая вооруженные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), баллистические ракеты, современные морские мины, беспилотные катера с подрывным зарядом, подводные лодки и современные торпеды, а также противолодочные ракеты и крылатые ракеты наземного базирования. Иран обладает крупнейшими баллистическими ракетными войсками на Ближнем Востоке и может поражать цели до 2000 километров от границ Ирана. Поставка Россией российского зенитного ракетного комплекса системы SA-20с в 2016 году обеспечила Ирану самую совершенную систему противовоздушной обороны на большие расстояния.

- Военно-морские силы корпуса стражей исламской революции (КСИР), действующие агрессивно в Персидском заливе и Ормузском проливе, представляют опасность для ВМС США. Большинство взаимодействий КСИР с нашими кораблями профессиональны, но по состоянию на середину октября ВМФ было зафиксировано 14 случаев того, что он описывает как «опасное и/или непрофессиональное» взаимодействие с иранскими силами на протяжении 2017 года. Последние взаимодействия такого рода происходили в августе прошлого года, когда безоружный иранский беспилотник пролетел рядом с авианосцем ВМС США «Нимиц» во время того, как истребители совершали посадку ночью. ВМС зафиксировали 36 таких инцидентов в 2016 году и 22 в 2015 году. В большинстве из них участвовали ВМС КСИР. По нашей оценке, эти взаимодействия, хотя и менее частые, будут продолжаться и они, вероятно, предназначены для создания образа силы и, возможно, для оценки реакции США.

Иранские центристы и радикалы всё чаще будут сталкиваться, пытаясь реализовать конкурирующие взгляды на будущее Ирана. Этот спор станет ключевым фактором в определении того, изменит ли Иран свое поведение в благоприятную для интересов США сторону.

- Центристы во главе с президентом Хасаном Рухани будут и впредь выступать за более широкий социальный прогресс,

приватизацию и более глобальную интеграцию, в то время как сторонники жесткой линии будут рассматривать эту повестку дня как угрозу их политическим и экономическим интересам, а также революционному и исламскому характеру Ирана.

- Мнение Верховного лидера Али Хаменеи ближе к мнению сторонников жесткой линии, но он поддержал некоторые усилия Рухани по привлечению западных стран и содействию экономическому росту. Перспективы иранской экономики, всё еще в значительной степени обусловленные доходами от нефти, будут зависеть от реформ для привлечения инвестиций, активизации приватизации и роста ненефтяного сектора, которые Рухани будет продолжать поддерживать к большому разочарованию сторонников жесткой линии. Национальные протесты по поводу экономических трудностей в Иране в начале этого года привлекли больше внимания к необходимости крупных реформ, но Рухани и его критики, вероятно, используют протесты для продвижения своих политических программ.

- Последние несколько лет Хаменеи испытывал проблемы со здоровьем, и, стремясь сохранить свое наследие, он, вероятно, выступит против продвижения Ирана к большей политической и экономической открытости. Рухани пытается наладить отношения с Хаменеи и его союзниками, поскольку их отношения ухудшились после президентских выборов в июне прошлого года, но при этом он рискует не добиться прогресса в проведении реформ в ближайшей перспективе.

Сирия

Конфликт решительно изменился в пользу сирийского режима, позволив России и Ирану закрепиться внутри страны. В Сирии, вероятно, будут происходить эпизодические конфликты в течение 2018 года, даже если Дамаск вернет себе большую часть городских территорий, а общий уровень насилия уменьшится.

- Семилетнее восстание сирийской оппозиции, вероятно, уже не способно свергнуть президента Башара аль-Асада или преодолеть растущие военные неудачи. Повстанцы, вероятно, сохраняют ресурсы для поддержания конфликта, по крайней мере, в следующем году.

- ИГИЛ в Сирии, вероятно, движется по нисходящей траектории; тем не менее, несмотря на территориальные потери,

он, вероятно, обладает достаточными ресурсами и подпольной сетью в Сирии для поддержания сопротивления в оперативном режиме в течение 2018 года.

- Москва, вероятно, не может заставить президента Асада согласиться на политическое урегулирование, которое, по его мнению, значительно ослабило бы его, однако Москва не желает силой отстранить Асада. Пока Асад может участвовать в мирных переговорах, вряд ли он позволит убедить себя отказаться от власти или сделать значимые уступки оппозиции.

- Россия и Иран планируют долгосрочное присутствие, обеспечение прав на военные базы и контракты на реконструкцию и эксплуатацию нефтяных и газовых месторождений. Иран также стремится создать наземный коридор из Ирана через Сирию в Ливан. Курдское народное ополчение – сирийская милиция Рабочей партии Курдистана (РПК), – вероятно, будет искать какую-то форму автономии, но столкнется с сопротивлением со стороны России, Ирана и Турции.

- По состоянию на октябрь 2017 года в соседних странах насчитывалось более 5 млн сирийских беженцев и около 6,3 млн внутренне перемещенных лиц. Восстановление может стоить не менее 100 млрд долл. и потребует не менее 10 лет. Разрушенная экономика Асада, скорее всего, по-прежнему потребует значительных субсидий из Ирана и России для покрытия основных расходов.

Ирак

Ирак, вероятно, столкнется с длительным периодом политических потрясений и конфликтов, поскольку он пытается восстановить, воссоздать иракское государство, оказать давление на ИГИЛ и обуздать поддерживаемых Ираном шиитских ополченцев, которые представляют собой серьезную угрозу для американского личного состава.

- Правительство Ирака, набравшее 120 млрд долл. долга, нуждается в значительной внешней помощи для покрытия нехватки сотен миллионов долларов для оказания гуманитарной помощи, а Всемирный банк оценивает в 88,2 млрд долл. США восстановление сильно поврежденных инфраструктурных, промышленных и служебных секторов в районах, отвоеванных у ИГИЛ.

- Решительное подтверждение премьер-министром Гайда-

ром аль-Абади контроля Багдада после проведения Региональным Правительством Курдистана (РПК) референдума о независимости в сентябре свидетельствует о разногласиях между иракскими лидерами в отношении будущего государства. Переход к обузданию курдской автономии был популярен среди многих арабских шиитов и суннитов и может побудить иракских лидеров быть бескомпромиссными в обсуждениях политического примирения, чтобы укрепить голоса в преддверии выборов, запланированных на ближайшую весну.

- ИГИЛ будет оставаться террористической и повстанческой угрозой и будет стремиться использовать недовольство суннитов для проведения нападений и попыток вернуть иракскую территорию. Багдад будет бороться за то, чтобы переориентировать иракские силы безопасности (ИСБ) от обычных военных действий к противодействию и борьбе с терроризмом против ИГИЛ, укрепляя государственный контроль над территорией и объединяя поддерживаемый Ираном и главным образом шиитский Комитет народной мобилизации (КНМ).

- Возрастает опасность того, что некоторые шиитские боевики будут стремиться атаковать американские цели в Ираке, потому что они считают, что в присутствии сил безопасности США больше нет необходимости, хотя восстановят суверенитет Ирака и поддерживают стремление Ирана сократить влияние США в Ираке.

Багдаду придется бороться с давними и обострившимися разногласиями

Южноазиатские угрозы и вызовы интересам безопасности США, 2018 г.



на этнической и религиозной почве между шиитами, суннитами и курдами, которые ранее сдерживались угрозой со стороны ИГИЛ. Несмотря на потерю территории ИГИЛ, социальные и политические вызовы, породившие ИГИЛ, сохранились и угрожают сплоченности иракского государства.

Йемен

Война в Йемене, вероятно, в обозримом будущем будет продолжаться, потому что поддерживаемое Ираном движение Хути и коалиция, возглавляемая Саудовской Аравией, по-прежнему далеки от прекращения конфликта. Смерть бывшего президента Йемена Али Абдаллы Салиха может только еще больше осложнить конфликт, поскольку хуситы и другие борются за победу над теми, кто ранее поддерживал Салиха. Мы полагаем, что хуситы будут продолжать добиваться своих целей вооруженным путем и что в результате союзники США и их интересы на Аравийском полуострове будут по-прежнему подвергаться риску ракетных атак хуситов до тех пор, пока конфликт не будет разрешен.

- Продолжение боевых действий почти наверняка усугубит масштабный гуманитарный кризис, в результате которого более 70% населения, или около 20 млн человек, нуждаются в помощи и обострилась вспышка холеры, которая достигла почти 1 млн подтвержденных случаев. Гуманитарной помощи препятствуют бюрократические ограничения и соображения безопасности, инициированные как альянсом Хути – Салих и Саудовской коалицией, так и международными финансовыми трудностями.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

Афганистан

Общая ситуация в Афганистане, вероятно, несколько ухудшится в этом году в условиях сохраняющейся политической нестабильности, постоянных нападений повстанцев, возглавляемых движением «Талибан», неуверенных действий афганских национальных сил безопасности (АСНБ) и хронической нехватки финансовых средств. Правительство национального единства, вероятно, будет бороться за проведение долгожданных парламентских выборов, которые запланированы на июль 2018 года и за подготовку к президентским выборам в 2019 году.

АСНБ, вероятно, сохранят контроль над большинством крупных населенных пунктов при поддержке коалиционных сил, но интенсивность и географический масштаб деятельности талибов будут держать эти населенные пункты под постоянной угрозой. Экономический рост Афганистана будет стагнировать на уровне около 2,5% в год, и Кабул будет по-прежнему полагаться на международных доноров для финансирования подавляющего большинства своих потребностей и после 2018 года.

Пакистан

Пакистан продолжит угрожать американским интересам путем развертывания новых ядерных вооружений, поддержания связей с боевиками, ограничения сотрудничества в борьбе с терроризмом и сближения с Китаем. Группы боевиков, поддерживаемые Исламабадом, будут продолжать использовать свое убежище в Пакистане для планирования и проведения атак в Индии и Афганистане, в том числе против интересов США. Разрушительное позиционирование Пакистана по отношению к Индии, подкрепленное местной экономической слабостью и проблемами внутренней безопасности, почти наверняка усугубит давние опасения изоляции и подтолкнет Исламабад к действиям, которые противоречат целям США в регионе.

Напряженность между Индией и Пакистаном

Отношения между Индией и Пакистаном, скорее всего, останутся

Экономические и военные союзы стран, соседствующих с Россией



напряженными, с продолжающимся насилием на линии контроля и риском эскалации в случае нового громкого теракта в Индии или всплеска насилия на линии контроля.

Напряженность между Индией и Китаем

Мы ожидаем, что отношения между Индией и Китаем остаются напряженными и, возможно, продолжат ухудшаться, несмотря на достигнутую в августе после трехмесячного противостояния договоренность, повышая риск непреднамеренной эскалации.

Бангладеш-Бирманский кризис Рохинджа

Беспорядки, вызванные бегством более 600 000 представителей народа рохинджа из Бирмы в Бангладеш, усиливают региональную напряженность и могут расширить возможности для совершения террористических актов в Южной и Юго-Восточной Азии. Операции Бирманских сил безопасности против повстанцев рохинджа или продолжающееся насилие со стороны этнических боевиков ракхайн, вероятно, затруднят репатриацию бирманцев из Бангладеш.

РОССИЯ И ЕВРАЗИЯ

Россия

В течение своего вероятного следующего срока президент Владимир Путин будет полагаться на агрессивную и авантюристическую внешнюю политику для достижения своих целей за пределами российских границ. Он также будет прибегать к более авторитарной тактике, чтобы сохранить контроль на фоне вызовов своему правлению.

Москва будет стремиться к сотрудничеству с США в тех областях, которые отвечают ее интересам. Одновременно Москва будет использовать разнообразные решительные методы для укрепления своего авторитета как великой державы, закрепления «сферы влияния» на постсоветском пространстве, ослабления Соединенных Штатов и подрыва евроатлантического единства.

Высоко персонализированный характер российской политической системы позволит Путину действовать решительно для защиты российских интересов или использовать возможности, которые он видит, для повышения престижа и власти

России за рубежом.

Россия будет соперничать с США наиболее агрессивно в Европе и Евразии, применяя менее интенсивное давление во «внешних областях» и культивируя партнерские отношения с соперниками и противниками США, а также с традиционными партнерами США, чтобы ограничить власть США и ускорить переход к «многополярному» миру. Москва будет использовать ряд относительно недорогих инструментов для продвижения своих внешнеполитических целей, включая кампании влияния, экономическое принуждение, кибероперации, многосторонние форумы и умеренную военную силу. Медленный экономический рост России вряд ли ограничит российскую внешнюю политику или сам по себе вызовет уступки со стороны Москвы в Украине, Сирии или в других местах в следующем году.

Президент Путин, вероятно, увеличит применение репрессий и запугивания для борьбы с внутренним недовольством коррупцией, неразвитостью социальной инфраструктуры и неповоротливой экономикой со структурными изъянами. Он будет продолжать манипулировать средствами массовой информации, распространять льготы для поддержки элиты и продвигать молодых чиновников, чтобы создать ощущение обновления. Он также, вероятно, усилит правовую базу Правительства для репрессий и расширит свои возможности для устрашения и отслеживания политических вызовов, возможно, используя угрозу «экстремизма» или ЧМ-2018 для оправдания своих действий.

В 2018 году Россия продолжит модернизацию, развитие и разработку широкого спектра передовых ядерных, обычных и асимметричных возможностей, чтобы сбалансировать свое восприятие стратегической военной неполноценности по отношению к США.

Украина

На Украине по-прежнему остаются риски внутренних беспорядков, которые Россия может использовать для подрыва прозападной ориентации Киева. Эти факторы будут угрожать зарождающемуся экономическому восстановлению Украины и потенциально приведут к изменениям во внешней политике, что усилит напряженность между Россией и Западом.

- Недовольство населения темпами реформ, низким уровнем жизни, ощущением роста коррупции и политической поля-

ризации в преддверии запланированных президентских и парламентских выборов в 2019 году может привести к досрочным выборам.

- Лидеры оппозиции будут стремиться извлечь выгоду из народного недовольства, чтобы ослабить Президента Петра Порошенко и правящую коалицию перед выборами в 2019 году.

Конфликт на востоке Украины, вероятно, останется неразрешенным и будет отмечен колебаниями уровня насилия. Крупное наступление любой стороны в 2018 году вряд ли произойдет, хотя намерения каждой стороны могут меняться, если она увидит с другой стороны серьезные намерения изменить статус-кво. Россия продолжит свою военную, политическую и экономическую кампанию дестабилизации, направленную против Украины, с целью остановить и, где возможно, обратить вспять усилия Киева по интеграции с ЕС и укреплению связей с НАТО. Киев будет решительно сопротивляться уступкам Москвы, но почти наверняка не восстановит в 2018 году контроль над контролируемыми Россией территориями Восточной Украины. Россия будет варьировать уровни насилия для давления на Киев и выстраивания формата переговоров в пользу Москвы.

- Россия продолжит работать над подрывом единства Запада в отношении санкций и поддержки Киева, но с санкциями на существующем уровне Кремль справляется.

Беларусь, Кавказ, Центральная Азия, Молдова

Кремль будет стремиться поддерживать и, где возможно, расширить свое влияние на территории бывшей Советского Союза, которые, по его утверждению, находятся в его, им самим провозглашенной сфере влияния.

Россия рассматривает Беларусь как критический буфер между собой и НАТО и будет стремиться разрушить любое потенциальное потепление между Минском и Западом. Президент Беларуси Александр Лукашенко продолжит тесное сотрудничество с Москвой в сфере безопасности, но будет и дальше стремиться к нормализации отношений с Западом как и к сдерживанию влияния России.

Продолжающаяся оккупация Россией 20% территории Грузии и попытки подорвать ее западную интеграцию останутся основными источниками отсутствия безопасности в Тбилиси. Правящая партия «Грузинская мечта», вероятно, будет стремить-

ся загнать оппозицию в тупик и уменьшить институциональные ограничения ее власти.

Напряженность вокруг спорного района Нагорного Карабаха может перерасти в масштабный конфликт между Арменией и Азербайджаном, который может привлечь Россию для поддержки своего регионального союзника. Нежелание обеих сторон идти на компромисс, растущее внутреннее давление, устойчивая военная модернизация Азербайджана и приобретение Арменией нового российского вооружения поддерживают риск крупномасштабных военных действий в 2018 году.

Россия будет оказывать давление на лидеров Центральной Азии, чтобы уменьшить их взаимодействие с Вашингтоном и поддержать пророссийские экономические инициативы и инициативы в области безопасности, в то время как опасения по поводу ИГИЛ в Афганистане подтолкнут Москву к укреплению своей позиции в области безопасности в регионе. Неэффективное управление и слабость экономики повышают риск радикализации, особенно среди многих жителей Центральной Азии, которые едут в Россию или другие страны для работы, представляя угрозу для Центральной Азии, России и западных стран. Китай, вероятно, продолжит расширять свою деятельность в Центральной Азии, в то же время перекладывая решение вопросов безопасности и политики на Россию из-за обеспокоенности тем, что региональная нестабильность может подорвать экономические интересы Китая и создать благоприятную среду для экстремистов, которые, по мнению Пекина, могут совершать военные нападения в Китае.

Якобы проевропейская правящая коалиция Молдовы, если она не будет побеждена на выборах, запланированных на ноябрь, вероятно, будет стремиться обуздать российское влияние и сохранить лоск европейской реформы, избегая изменений, которые повредят удержанию власти коалицией. Нынешнее молдавское Правительство, вероятно, будет продвигаться вперед в реализации соглашения об ассоциации Республики Молдова с ЕС вопреки воле откровенно пророссийского и поддерживаемого Россией Президента Игоря Додона. Переговоры по урегулированию в отколовшемся регионе Приднестровья будут продолжаться, но прогресс, вероятно, будет ограничен небольшими подвижками.

ЕВРОПА

Европейский Союз и европейские национальные правительства будут бороться за выработку общих подходов к противодействию разным вызовам безопасности, включая нестабильность на периферии, неравномерную миграцию в свой регион, усиливающиеся террористические угрозы и российские кампании, подрывающие единство Запада.

- Эти опасения подстегивают многие страны к увеличению расходов на оборону и укреплению военного потенциала.
- Европейские правительства должны будут укрепить свои контртеррористические силы, чтобы противостоять многоплановым угрозам, включая сочувствующих ИГИЛ и возвращающихся иностранных боевиков.

Антитеррористическое сотрудничество Турции с США в борьбе с ИГИЛ, вероятно, будет продолжаться, но приоритетом внешней политики будет предотвращение курдских региональных амбиций. Президент Реджеп Тайип Эрдоган, вероятно, будет использовать поляризующую риторику, усложняя двусторонние отношения и сотрудничество по общим целям в регионе.

АФРИКА

Нигерия – крупнейшее государство континента – столкнется с угрозой безопасности со стороны Боко Харам и ИГИЛ Западной Африки (ИГИЛ-ЗА), борясь с внутренними вызовами со стороны преступных, вооруженных и сепаратистских группировок. ИГИЛ-ЗА и Боко Харам являются региональными угрозами, осуществляющими трансграничные нападения в Нигерии, Камеруне, Чаде и Нигере и создающими угрозу западным интересам. Между тем вооруженные и сепаратистские группы в южных и центральных районах Нигерии извлекают выгоду из давних социальных и экономических претензий по мере приближения президентских выборов в стране в 2019 году.

Политически нестабильные правительства в Сахельском регионе Африки останутся уязвимыми перед террористическими атаками в 2018 году, несмотря на усилия по координации своих контртеррористических действий. Группировки ИГИЛ и «Аль-Каиды» вместе с другими вооруженными экстремистами попытаются нанести удар по интересам западных

и местных властей в регионе, и застопорившийся мирный процесс, вероятно, подорвет президентские выборы в Мали.

Эфиопское и Кенийское правительства, вероятно, столкнутся с противодействием со стороны общественности, агитирующей за урегулирование политических претензий. Недавно избранное правительство Сомали, вероятно, будет бороться за то, чтобы осуществить свои полномочия и провести реформы в сфере безопасности на фоне сокращения сил Африканского Союза в 2018 году, в то время как Аль-Шабааб – самая мощная террористическая угроза интересам США в Восточной Африке, – вероятно, увеличит свои атаки.

Столкновения между правительством Южного Судана и группами вооруженной оппозиции будут продолжаться, повышая риск новых массовых бесчинств, поскольку обе стороны используют ополченцев, организованных по этническому принципу и разжигают ненависть, а правительство продолжает репрессии против этнических меньшинств. Южные суданцы составляют самую быстрорастущую группу беженцев в мире, и значительные гуманитарные проблемы, связанные с конфликтом, включая серьезную нехватку продовольствия, будут оказывать нагрузку на ресурсы соседних стран, принимающих беженцев.

Судан, вероятно, продолжит конструктивное взаимодействие с Соединенными Штатами в некоторых направлениях после приостановки санкций, поскольку он уделяет первоочередное внимание избавлению от статуса международных изгоев и оживлению своей экономики. Хартум, вероятно, согласится с некоторыми инициативами США, такими как расширение сотрудничества в борьбе с терроризмом и улучшение гуманитарного доступа, но будет неохотно предпринимать какие-либо шаги, которые, по его мнению, ставят под угрозу интересы его национальной безопасности.

Политические беспорядки и угрозы безопасности во всем регионе, вероятно, будут усиливаться по мере того, как президенты Бурунди и Демократической Республики Конго (ДРК) будут сталкиваться с публичной и вооруженной оппозицией их правлению, а Центральнаяафриканская Республика (ЦАР) будет бороться за преодоление всплеска конфликта в масштабах всей страны. Работающие на пределе миссии ООН в ЦАР и Демократической Республике Конго вряд ли смогут справиться

с растущими проблемами из-за одновременных гуманитарных кризисов и кризисов в области безопасности.

ЗАПАДНОЕ ПОЛУШАРИЕ

Ключевой особенностью политической обстановки 2018 года в Латинской Америке почти наверняка станет разочарование населения низким экономическим ростом, коррупционными скандалами и угрозой повальной преступной деятельности в некоторых странах. Растущий и развивающийся средний класс, имеющий доступ к социальным медиа, требует большей подотчетности своих правительств. Президентские выборы, в том числе в Мексике и Колумбии, будут проходить в то время, когда поддержка политических партий и институтов управления достигнет рекордно низкого уровня и может повысить привлекательность кандидатов-аутсайдеров.

Мексика

Мексиканцы сосредоточены на президентских и законодательных выборах, запланированных на июль 2018 года, во время которых коррупция, высокое насилие и слабая экономика будут ключевыми вопросами. Правительство Мексики медленно реализует правовые реформы и будет продолжать опираться на вооруженные силы в своей антинаркотической деятельности. Экономика Мексики, оцениваемая в 1,1 трлн долл. США, имеет прочную экономическую основу, но неопределенность в сфере торговых отношений и более высокая, чем ожидалось, инфляция могут еще больше замедлить экономический рост. Президент Энрике Пена Ньето сосредоточивает внимание на внутренних приоритетах, включая восстановление после землетрясений в сентябре 2017 года и управление последствиями возможных изменений в политике США перед выборами. В последние годы мексиканская миграция в США была нетто-отрицательной, но она может увеличиться, если экономические возможности страны снизятся.

Центральная Америка

Небезопасная обстановка и отсутствие экономических возможностей, вероятно, будут оставаться основными факторами незаконной миграции из стран Северного треугольника – Саль-

вадора, Гватемалы и Гондураса.

Уровень убийств в этих странах остается высоким, и насилие со стороны бандитов всё еще побуждает жителей Центральной Америки покидать свои страны.

Венесуэла

Экономические проблемы и международное дипломатическое давление, вероятно, окажут политическое воздействие на правительство Венесуэлы в 2018 году. Снижение уровня жизни и нехватка основных товаров вынуждают жителей страны искать убежища в Соединенных Штатах и других странах региона. Переговоры Венесуэлы с кредиторами, вероятно, приведут к запутанным судебным разбирательствам. Венесуэла почти наверняка будет стремиться свести к минимуму дальнейшие сбои в добыче и экспорте нефти, чтобы сохранить свои критические доходы от ее экспорта. Цены на нефть немного выросли в этом году, но добыча нефти продолжает снижаться.

Колумбия

Президент Хуан Мануэль Сантос будет стремиться закрепить выполнение мирного соглашения революционных Вооруженных Сил Колумбии (ВСК) ввиду развертывания в мае 2018 года кампании президентских выборов. Новый статус ВСК как политической партии и неопределенность с переходной реформой системы правосудия будут оказывать влияние на политическую обстановку перед выборами. Существенные бюджетные ограничения затормозят большинство планируемых изменений в политике. Приток диссидентов ВСК, наркоторговцев и других незаконных субъектов в отдаленные районы бросит вызов силам безопасности в течение следующих 12 месяцев. Производство кокаина в Колумбии находится на рекордно высоком уровне, и программы замещения и искоренения сельскохозяйственных культур сталкиваются с жестким местным сопротивлением.

Куба

Гавана будет стремиться осуществить предполагаемую отставку Президента Рауля Кастро в апреле 2018 года. Преемник Кастро унаследует стагнирующую экономику и застопорившийся процесс экономических реформ.

Гаити

Когда президент Йовенел Мойз начнет свой второй год в должности, он столкнется с противодействием в своем правительстве, с шумной оппозицией и хрупкой экономикой. Преступность и протестная активность будут испытывать Гаитянскую национальную полицию после окончания в октябре 2017 года миссии ООН по стабилизации и перехода к полицейской миссии ООН.

Научный доклад «Социально-политическое положение в России в 2017 году» продолжает серию опубликованных ранее ИСПИ РАН научных докладов:

Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации. 2015–2016 годы. Редакционная коллегия: Г.В. Осипов (отв.ред.), Л.С. Черной (отв.ред.), С.Г.Карепова, С.В. Климовицкий, С.В.Некрасов. – М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2017. – 306 с.

Социальная реальность XXI века: угрозы и вызовы. Социальная и соци-ально-политическая ситуация в 2014 году. / под ред. Г.В. Осипова, Г.И.Осадчей. – М.: РИЦ ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. – 462 с.

Социология и экономика современной социальной реальности. Социальная и социально-политическая ситуация в 2013 году. / под ред. Г.В. Осипова, Г.И.Осадчей. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – 296 с.

Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в 2012 году. под ред. Г.В. Осипова, С.Г.Кареповой.– М.: ИСПИ РАН, 2014. – Т. 1. – 273 с.; Т. 2. – 172 с.

Россия: модернизация системы управления обществом. Социальная и социально-политическая ситуация в 2011 году. под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 381 с.

Россия: новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в 2010 году: анализ и прогноз. / под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 422.

Россия: субъективные и объективные факторы в преодолении кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в 2009 году: анализ и прогноз. / под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2010. – 376 с.

Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в 2008 году / под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 350 с.

Россия: процесс консолидации власти и общества. Социальная и соци-ально-политическая ситуация в 2006 году / под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локо-сова. – М.: ИСПИ РАН, 2008. – 279 с.

Россия: предпосылки преодоления системного кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в 2006 году / под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2007. – 564 с.

Россия: глобальные вызовы и локальные риски. Социальная и социально-политическая ситуация в 2004 году / под ред. Г.В. Осипова, В.Н. Кузнецова, В.К. Левашова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2004. – 704 с.

Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности. Социальная и социаль-но-политическая ситуация в 2002 году / под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова, В.В. Локосова, В.В. Суходеева. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – Т. 1. – 356 с.; Т. 2. – 414 с.

Реформирование России: реальность и перспективы. Социальная и социаль-но-политическая ситуация в 2001 году / под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова, В.В. Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. – 470 с.

Реформирование России: от мифов к реальности. Социальная и социаль-но-политическая ситуация в 2000 году: в 2 т. / под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова, В.В. Локосова, В.В. Суходеева. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. – Т. 1. – 440 с.; Т. 2. – 314 с.

Россия в поисках стратегии: общество и власть. Социальная и социаль-но-политическая ситуация в 1999 году / под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова, В.В. Локосова, В.В. Суходеева. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 472 с.

Россия: преодоление национальной катастрофы. Социальная и социаль-но-политическая ситуация в 1998 году / под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова, В.В. Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1999. 338 с.

Россия: новый этап нелиберальных реформ. Социальная и социаль-но-политическая ситуация в первой половине 1997 года / под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова, В.В. Локосова. – М.: Республика, 1997. 367 с.

Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. Социальная и социаль-но-политическая ситуация в России в 1996 году: анализ и прогноз / под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова. – М.: Республика, 1997. 303 с.

Россия: национальная стратегия и социальные приоритеты. Социальная и социаль-но-политическая ситуация (в первой половине 1996 года) / под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова, В.В. Локосова. – М.: Республика, 1997. 287 с.

Россия: власть и выборы. – М.: Авиаиздат, 1996. – 352 с.

Новый курс России: предпосылки и ориентиры. Социальная и социаль-но-политическая ситуация в России. Год 1995-й / под ред. Г.В. Осипова (рук.), В.К. Левашова и В.В. Локосова. М.: Academia, 1995. 330 с.

Россия–95: накануне выборов. – М.: Academia, 1995. – 304 с.

Социальная и социаль-но-политическая ситуация в России: анализ и прогноз (первое полугодие 1995 года) / под ред. Г.В. Осипова; авт.-сост.: В.К. Левашов и В.В. Локосов, А.Т. Хлопьев. – М.: Academia, 1995. – 288 с.

Реформирование России: мифы и реальность (1989–1994) / авт.-сост.: Г.В. Осипов (рук.), В.Н. Иванов, В.К. Левашов, В.В. Локосов, А.Т. Хлопьев. – М.: Academia, 1994. – 384 с.

Научное издание

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
В 2017 ГОДУ**

Под редакцией академика РАН,

Г.В. Осипова

члена-корреспондента РАН,

С.В. Рязанцева,

доктора социологических наук

В.К. Левашова,

доктора социологических наук

Т.К. Ростовской

Издательская подготовка: *Бруевич Н.Ю.*

Тираж 500 экз. (Первый з-д 100 экз.)

Институт социально-политических исследований
российской академии наук
119333, Москва, ул. Фотиевой, д.6, к.1 Тел./Факс: 8 (499) 530-28-84